

ВОЕННЫЙ СБОРНИК

№

1

СЕМЬЯ ОБРУЧЕННЫХ НА СЛУЖБЕ РОССИИ

Семейные воспоминания

П а р и ж

1 9 6 3

Цена 10 руб.

6

"Военный Сборник" был основан в России Н.Н.Обручевым и начал выходить по Высочайшему повелению с Мая 1858 года. Редакторами были в 1858 году: Аничков, Н.Н.Обручев и Н.Чернышевский. Выдающимися сотрудниками: Леер, Драгомиров, Н.Н.Обручев, П.С.Вановский, Пузыревский, Шильдер, Куропаткин и др.

В одной книге: "Военный Сборник" за 25 лет /1858 - 1882/.

-----"

"Военный Сборник" № I 1963 года выходит в Париже под редакцией А.А.Обручева.

-----"

Будет печататься только "Историческая правда". Военные воспоминания.

-----"

Адрес редакции "Военного Сборника": 88, rue Lecourbe, Paris 15.

Телефон: SUF 92-59.

Текущий счет Crédit Lyonnais, agence AO-440, rue Lecourbe 2, Chèque 48.

Склад издания "Военного Сборника": Книжный магазин "Бломэ": 87, rue Blomet, Paris 15°, тел.: LEC 55-73

Желающих поместить свои воспоминания в "Военном Сборнике" - просят направлять их в Редакцию: 88, rue Lecourbe, Paris 15°, А.А.Обручеву.

-----"

Желающих помочь мне издавать журнал "Военный Сборник" прошу направлять деньги на мой текущий счет.

Вспомните, господа, службу семьи Обручевых в России на разных поприщах: научном, административном и военном - в Армии, в Гвардии, в Генеральном Штабе и в Главном Штабе в течение нескольких столетий.

-----"

В дальнейшем, в "Военном Сборнике" будут печататься военные воспоминания сотрудников; доклады А.А.Обручева, прочитанные в "Обществе Любителей Русской Военной Старины" в Париже: /Покорение Кавказа, Русской-японская война 1904-1905 г., Наступление Русских Армий в августе 1914 г. в Восточной Пруссии, Наступление Русских Армий по левому берегу реки Вислы /Лодзинская операция/ в Ноябре 1914 года, Сибирский фронт адмирала Колчака.

=====

СЕМЬЯ ОБРУЧЕВЫХ НА СЛУЖБЕ РОССИИ.

В семейном архиве дворян Обручевых, хранившемся у старшей линии этого рода и погибшем во время Революции 1917 года, находились документальные данные о том, что представители этого рода занимали высокие дворянские должности уже в княжении Великих Князей Ивана III-го Васильевича /1462-1505/ и Василия III-го Ивановича /1505-1533/, а также и в позднейшее время. В 1613 году они участвовали в избрании на престол первого Царя из династии Романовых - Михаила Федоровича. За свою службу представители рода Обручевых были неоднократно жалованы Государями поместьями и другими наградами. В своем труде "Российская Родословная книга /С.-Петербург, 1854 года, часть I-ая, глава 7-ая/ Князь Петр Долгорукий, между прочим, пишет: "Род дворян Обручевых существовал в России уже ранее 1600 года." Гербовник Бобринского "Дворянские роды, внесенные в Российский гербовник", части I-ая и 2-ая, С.-Петербург 1890 года, II-ая часть от начала XVII столетия до 1883 года. Год 1636, стр.190. Выписка из гербовника VII, 88.

При изучении истории рода дворян Обручевых прежде всего пора - жает непрерывная преемственность служения представителей этого рода Престолу и Отечеству, идущая от пра-прадеда к правнукам. Служение дворян Обручевых продолжалось, поскольку позволяли установить источники, почти ПЯТЬ веков и прервалось революцией. В продолжении всего этого времени представители рода Обручевых являли собой наиболее выраженный тип служилого дворянства, главного строителя великого православно-Государства Российского, своими делами, службой и кровью

инство/. Участник Отечественной войны 1812 - 1816 годов

ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВИЧ

ОБРУЧЕВ

/ 1793 - 28 Апреля 1866 г./

Родился в Архангельске в 1793 году. Воспитывался до 12 лет дома. В 1805 году родители определили его юнкером в Инженерный Корпус. Спустя три года он был произведен в прапорщики и вскоре после этого командирован в Ригу для участия в возведении укреплений. За свои труды Обручев в 1811 году был награжден орденом Анны 3-ей степени. После этого он был назначен адъютантом к генерал-майору Дибичу, причем был переведен с чином поручика в Лейб-Гвардии Преображенский полк. В самом начале Отечественной войны в делах против французов принимал участие в боях. Спустя 5 дней /16 Июня/, при переходе Наполеона через нашу границу, Обручев участвовал в боях у Вилькомира, затем в сражениях во время перевода мостов по реке Двине, от Кривошаны до м.Друм, в делах при Клястицах, Сванье и Полоцке. За отличия, проявленные в этих делах, Обручев был произведен в штабс-капитаны и награжден орденом Св.Владимира 4-ой степени с бантом. Продолжая состоять при генер. Дибиче, по изгнании французов из России, принял участие в кампаниях 1813-1814 г.г.. За отличие в делах в Луденском, Бауценском, Прейденском и в Кульменском сражениях, Обручев был произведен в капитаны, награжден орденом Св.Анны 2-ой степени и тем же орденом с алмазными украшениями, золотым шпагом с надписью "за храбрость", Кульмским крестом и Прусским орденом "за достоинство". Затем он участвовал в сражениях при Монсире, Мансфелде, Арси и при взятии Парижа. В 1816 г. Обручев был произведен в полковники и переведен в Нарвский пехотный полк, находившийся в составе корпуса графа Воронцова, расположенного во Франции. Спустя год Обручев был назначен командующим Нарвским полком и в этой должности оставался в течение шести лет. В 1823 году произведен в генерал-майоры и назначен начальником штаба 2-го пехотного корпуса. Оставаясь в этой должности до половины турецкой войны 1828 года, Обручев в конце того-же года был назначен дежурным генералом 2-ой Армии. Он принимал участие во всех крупных сражениях с турками и за отличие получил, между прочими орденами, орден Св.Георгия 4-ой степени. Затем в 1830 году Обручев был назначен Начальником 3-ей пехотной дивизии, но командовал ею только до начала Польского восстания, когда занял должность дежурного генерала действующей армии и участвовал в сражениях при Вавере, Грохово, Остроленке и при взятии Варшавы. За последнее дело он был награжден орденом Св.Георгия 3-ей степени и произведен в генерал-лейтенанты. В 1832 году Обручев был назначен командиром 1-ой пехотной дивизии, а затем 3-ей гренадерской, которой командовал около восьми лет.

В бытность свою начальником Штаба, а потом дежурным генералом, Обручев обнаружил большие административные способности и в 1842-ом году, когда Оренбургский генерал-губернатор В.А.Перовский был назначен членом Государственного Совета, Обручев был назначен Оренбургским генерал-губернатором и Командиром Отдельного Оренбургского Корпуса. Приняв край, Обручев немедленно объехал его и наметил план будущих действий. Он много сделал для водворения спокойствия и безопасности, которые постоянно нарушались инородцами. Он поднял материальное благосостояние края. В 1846-м году Обручев предпринял экспедицию на восточный берег Каспийского моря и на Магшлагском полуострове возвел укрепления - Форт Александровский. Также же укрепления на реках Иргизе и Тураге. На реке Сыр-Дарье, в урочище Ракмо возвел сильное укрепление. За заслуги он получил много орденов и чин генерала от инфантерии. В 1851 году уволен от должности Оренбургского военного губернатора, и ему было повелено присутствовать в Московских Правительствующего Сената департаментах. В 1859 г., будучи оставлен в должности сенатора, Обручев был назначен председателем Генерал-аудитората Военного Министерства. В 1865 году ушел в отставку по расстроенному здоровью, но оставлен в должности сенатора. Умер в 1866 году 78 лет. Это был удивительно честный, но суровый генерал. Он имел все ордена, до ордена Александра Невского включительно, а также ордена Св.Георгия 4-ой и 3-ей степеней. Был женат на Матильде Петровне Брокер.

СПРАВКА. Военный Сборник 1866 г. том 50, номер 8, стр.86-89 /некролог/. Военный Сборник 1872 г., статья Добысовича: главные начальники Оренбургского края. Русская Старина 1896 г., кн.5, 1893 кн.1, 1903 г., кн.IV. Исторический Вестник 1886 г., Том XXIII Биография Половцева С.П.В. 1905 г. Военный Сборник 1873 г. Тургайская Область А.И.Добромыслова /1902/. В его честь назван был остров на Аральском море и первый пароход на этом море.

В 1865-ом году В.Аф., оставаясь в звании сенатора, вышел в отставку по расстроенному здоровью. Ему была назначена пенсия в 12.000 рублей серебром в год. 28 Апреля 1866 года Владимир Афанасьевич умер и был похоронен в Александро-Невской Лавре в С.-Петербурге. По свидетельству современников это был суровый и поразительно честный человек. Владимир Афанасьевич за свои качества и прямоту пользовался большим доверием и благосклонностью Императора Николая I-го, которому он часто делал личные доклады. В семье Обручевых сохранилось много интересных рассказов об этом Великом Государе и Правителе. Вл. Аф. владел 1000 десятин в Петербургской губернии, 10.000 в Пермской и майоратном "Домбе" /7.000 десятин, главным образом строевого леса/, в Седлецкой губернии, переименованной в Холмскую. Майорат этот состоял из пяти имений "Домбе" /ключ/, жлобы, Крынки, Майдан и Доманице. Во всех этих имениях были прекрасные каменные постройки.

Вл.Аф.Обручев участвовал в сражениях при Монтиране, Танитьере и Арси и при взятии Парижа. /У потомков Вл.Аф.хранился принадлежавший ему походный несессер из красного сафьяна, в котором находились золотая чернильница, такая же песочница, перочинные ножи, карандаши и другие письменные принадлежности, в том числе гусиные перья, одним из которых Император Александр I-ый подписал 30-го Мая 1814 года мирный договор с Францией; при подписании которого присутствовал и Вл. Аф., находившийся тогда в свите Государя, как адъютант генерала Дибича /графа Забалканского./

У дочерей Оренбургского генерал-губернатора Владимира Афанасьевича Обручева /17.2.1866/, Анны и Елизаветы, сохранились прекрасные альбомы с рисунками ШЕВЧЕНКО, который был там в ссылке в пятидесятых годах. Шевченко был сослан рядовым в Оренбургский Отдельный Корпус "под строжайший надзор с запрещением писать и рисовать". По прибытии на место ссылки его положение сразу улучшилось. Он жил на частной квартире. Затем был отправлен в Орскую крепость. У него было много друзей /также среди военных/. Он бывал в доме генерал-губернатора и рисовал портрет его жены и других высокопоставленных лиц. Его друг Лизогуб выслал ему огромный набор красок, бумаги, альбомов. Он ни в чем не нуждался, но после доноса одного младшего офицера в Петербург, генерал Обручев изменил к нему отношение и отправил его на Форт Александровск, на полуострове Мангышлаке, где Шевченко провел несколько лет в очень тяжелых условиях. Единственным деревом, которое сохранилось "ива". Она охраняется. Сам форт переименован в форт "Шевченко". В эти годы он не мог ни писать, ни рисовать и был на положении солдата среди неграмотных рядовых. Когда Шевченко был еще в Орской крепости, ему удалось участвовать в качестве рисовальщика в экспедиции Бутакова по описанию берегов северной части Каспийского моря.

СПРАВКА. Книга Леонида Хинкулова: "Тарас Григорьевич Шевченко".

Генерал- Майор
Афанасий Афанасьевич ОБРУЧЕВ.

Родился в 1795 году. Холост. Военный инженер. Участвовал в войнах. Был ранен. Строил крепости. По болезни рано вышел в отставку.

Александр Афанасьевич ОБРУЧЕВ
Генерал-лейтенант. Военный инженер. Кавалер ордена Св.Георгия
4-ой степени.
1796 - 1866

/Родился 26-5-1796/. В службу вступил из воспитанников Горного Корпуса /18-6-1812/, из юнкеров Инженерного Корпуса-прапорщиком в Лейб-Гвардии Саперный батальон /17.11.1813/. Командовал ротой Его Величества. В 1823 году из капитана произведен в подполковники и, как из отличнейших, был назначен Государем к командованию Литовским пионерным батальоном. Утвержден в должности командира батальона в 1824 году. Впоследствии генерал-майор /10-9-1833/, генерал-лейтенантом /11-4-1848/, командиром 13-ой пехотной дивизии /1848/, командир запасной дивизии 2-го пехотного корпуса. Числится в запасных войсках в 1857 году. В том же году уволен в отставку. Умер в 1866 году. В 1826 г. был привлечен к суду по делу "Общества военных друзей" в связи с волнениями в батальоне /Дело Декабристов/ по поводу присяги новому Императору. Военный суд не признал в его поведении состава

преступления и не определил наказания командиру Литовского батальона подполковнику Обручеву, предоставляя это на распоряжение военного начальства. Весь приговор по делу Литовского пионерного батальона был представлен Государю Николаю I-му, который, принимая во внимание блестящую службу подполковника Обручева в Лейб-Гвардии саперном батальоне, ограничился строжайшим выговором с подтверждением, дабы впредь быть осторожным, и Суд взыскал с подполковника Обручева все судебные издержки казны по этому делу в сумме 963 рубл. 99¹/₄ копеек. Во время пребывания на военной службе Обручев был награжден орденом Св. Георгия 4-ой степени /25-12-1831/. В от- тиске Георгиевских Кавалеров, составленном к столетнему юбилею этого ордена /в 1869 г./ сказано: "Командир 3-го саперного ба- тальона полковник Александр Афанасьевич Обручев за отличие награж- ден /25-12-1831 г./ 3-ий саперный батальон - это бывший Литов- ский пионерный батальон, которым Обручев командовал /1823-1835 г.г./ В 1831 году, в Польше, он женился на дочери профессора Варшавско- го Университета Францышка Тимовского Эмили. Выйдя в отставку поселился в имении Клепанино, около Ржева, на берегу Волги.

Литовский пионерный батальон стоял в местечке Брянске, Бело- стокской Области. В Бресте обыкновенно собирался Литовский кор- пус для смотров.

Полковник
НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧ ОБРУЧЕВ
1802 - 1838

Командир Самогитского Гренадерского полка /около Новгорода/. Окончил корпус, служил в Лейб-Гвардии Литовском полку /Варшава/. Женат на Марии Лукинишне Колотовой. Умер внезапно, оставив вдо- ву с семью малолетними детьми /два сына и пять дочерей/ почти без всяких средств. По Высочайшему повелению вдове была назначе- на пенсия, сыновья приняты в Александровский сиротский корпус, а дочери в Смольный Институт.

СПРАВКА: Записки Николая Афанасьевича Обручева своим де- тям /за 1773-1830 года/. Семейные воспоминания хранились в архиве академика Владимира Афанасьевича Обручева, умер- шего в 1956 году.

Старшая сестра обучала чтению и географии, а Варенька француз- скому языку и истории. Лучшим товарищем был брат Александр. В 1810 году 'у' отставного офицера обучался арифметике. Все были заняты, а потому 9-ти летний ребенок рос без присмотра. Поступил в корпус, учился хорошо. Поступил, благодаря Владимиру, в Лейб-Гвардии Литов- ский полк прапорщиком. Варшавская жизнь его ограничивалась только офицерскими кругами. Я увидел, что я мало образован и потому занял- ся самообразованием.

В 1821 году познакомился с Гвардейским артиллеристом Павлом Лу- кичем Колотовым, с которым я был очень дружен. Я бывал в доме Коло- товых и познакомился с его сестрой Марией Лукинишной, дочерью чи- новника 5-го класса, служившего при особе Царевича, только что вышедшей из Смольного Института /в 1822 году/. Мы полюбили друг дру- га. В декабре 1824 года я сделал предложение. Отец ее был доволен и согласен, но мать Катерина Васильевна по молодости и бедности не хо- тела принять меня в члены своего семейства. 1-го Января 1825 года был в доме Колотовых и обедая. 10-11-1823 нас обвенчали очень скром- но. Домашняя жизнь была счастливая. Мы имели круг знакомых поляков и в их обществе проводили время. Их общество было более образован- ным, чем русское. 10 Октября 1826 г. родилась дочь Екатерина /сама выкормила/, в 1828 г. вторая дочь Анна. 1829 год. В мае короновали Императора Николая королем польским. Балы, пиршества в Варшаве. Был на балу. 1829 г. сын Афанасий.

МАРИЯ ЛУКИНИШНА ОБРУЧЕВА, урожденная Колотова. Род 1807 г. Сва- дьба в 1826 г. Хорошо знала французский и немецкий языки и музыку. Родилась в Петербурге. В 1815 г. в Смольный Институт /Общество бла- городных девиц пансионеров В.Кн.Константина Павловича/.

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ОБРУЧЕВ
1836 - 1912
Генерал-Лейтенант по Адмиралтейству

Сын Генерал-лейтенанта Александра Афанасьевича Обручева, на- чальника 13-ой пехотной дивизии и супруги его Эмили Францовны урож-

денной Тимовской. В.А.Обручев родился в 1836 году и, по окончании 1-го кадетского корпуса в 1854 году, был выпущен прапорщиком в Л.-Гв.Измайловский полк. 22 лет от роду, в 1858 году Вл.А.Обручев окончил одним из первых Академию Генерального Штаба. Привожу собственный рассказ В.А.Обручева из его автобиографии. "Из Пережитого" /См. "Вестник Европы", Май 1907 г., стр. 122 и следующие./ "Нрава веселого и доброго, поведения хорошего, способности отличные, из лишней самонадеянности становится небрежен; но, несмотря на это, по успехам стоит наряду с отличнейшими воспитанниками. Ласков и любезен."

Корпусный аттестат 13-тилетнего мальчика.

Поручик Генерального Штаба /22 лет/. Учился очень хорошо и должен был окончить первым /Академию/. Вот что он пишет в своих воспоминаниях в "Вестнике Европы" за 1907 год, том 5 и 6/:

"Шел я первым и надеялся кончить первым, но пришлось уступить в одном-другом баллике лейб-гренадеру Полторацкому, а первым оказался конный пионер Анненков, сын Государственного Контролера, который всегда дирижировал на придворных балах. Я принял все меры, чтобы попасть в Гвардейский Генеральный Штаб. Туда попадали не иначе, как на вакансии с согласия наличных офицеров. Моя кандидатура прошла. Меня прельщала именно штабная служба при строевых гвардейских частях, и я воображал, что проникну этим путем в свет, знакомый мне до тех пор только издали и по разговорам академических приятелей, с которыми я довольно близко сошелся во время летних выездов на съемку. Наступил день представления нашего выпуска Государю. Съехались мы во дворец, построились. Я.И.Ростовцев /главный Начальник военно-учебных заведений/ обошел нас с приветливой улыбкой и rozdal медали, а затем стоим и ждем. Третий с фланга, я был близок у двери и явственно расслышал быструю поступь, два-три шага бега и скольжение по паркету. Два арапа распахнули дверь, и появился Государь, молодой, стройный, в семеновском виц-мундире и, видимо в отличном настроении духа. После представления мы окружили Государя, и тут он спросил: "А кто идет в Гвардейский Генеральный Штаб?". Ростовцев назвал нас по порядку, и я уже успел наклониться в ответ на взгляд Государя, как Генерал-квартирмейстер, барон Ливен, высокий, тощий нафабренный и подлизанный, как тогда водилось, очень дурно говоривший по-русски, выступил и сказал: "Извините, Ваше Императорское Величество, я не могу отдать Обручева, мне самому нужны хорошие офицеры". Государь промолчал, как будто-бы недовольный. Ростовцев опешил, и я был удивлен, что он не заступился, а, главное, при его тогдашней силе, допустил такое противоречие себе перед лицом Государя. Вместо меня был назначен Киевский Гусар кн. Голицын, стройный, высокий, чернокудрый парень, отлично носивший свой красивый мундир. За него просватали воспитанницу богатой графини Кушелевой. Меня засадили в инспекторский департамент на расквартировку войск под начальство неприглядных личностей. Я перешел в азиатское отделение кн. Романовского, где я делал выписки из донесений, причем помню поразительную подробность о пороках эмира Бухарского, сообщенную граф. Игнатьевым. На Рождество я поехал домой. Домашние сцены, разрыв и отказ от денежной помощи. Военная служба меня не удовлетворяла, и я ее оставил. / Он был обижен несправедливостью по окончании Академии Генерального Штаба/. Нужно было искать работу. Обратился он к редактору "Современника", но работы не оказалось, и редактор дал ему записку к Чернышевскому.

После Крымской войны он приобщился к движению "Великоросов". За распространение листка "Великорос" он был арестован в 1861 году и попал на допрос в 3-ье Отделение. Допросы продолжались больше месяца. Он был судим, как и другие, и получил приговор / по тогдашнему времени /: лишение чинов, орденов и ссылка в Иркутск на три года. Работал он на заводе в Иркутске, а затем в Верхнеуральске.

После отбытия наказания Владимир Александрович вернулся домой, принял участие волонтером в набеге на Сулину на миноносце Рождественского, за что ему вернули чин поручика и ордена. Затем он поступил на службу в 1884 г. в Морское Ведомство, где дослужился до чина Генерал-Лейтенанта /Флота/. Был личным секретарем у управляющего Министерством, адм. Чихачева.

СПРАВКА: "Вестник Европы", Май 1907 г. "Из пережитого".

"Вестник Европы" 1908 г. "После ссылки".

"Сподвижники Чернышевского, Москва 1961 г. "Жизнь замечательных людей".

Государственные преступники /Приложение/.

Захудалый дом - Вл. Ал. Обручева: его детство, юность до смерти бабушки Эмилии Францевны Тимовской.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ОБРУЧЕВ
/1864-1906/
Полковник Генерального Штаба.

Окончил Пажеский Корпус. Служил в Лейб-Гв.Семеновском полку. Командовал 61-м Владимирским полком в гор.Белостоке. Владелец майората. Будучи в Туркестане Вл.Ник.Обручев женился на болгарке.

СПРАВКА: Письмо Констанции Евгеньевны баронессы Тизенгаузен /Обручевой/ от 26 Мая 1947 года. Мюнхен.

Усыновил Георгия, но начав это дело, не успел его окончить. Убит в майорате в Польше в 1906 году.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ОБРУЧЕВ
/1869-1909/

Правовед. Елизаветградского Училища. Ротмистр Ахтырского полка. Владелец майората. Предводитель дворянства. Председатель Съезда Мировых Судей и майоратовладельцев. Умер в Италии, около Генуи.

В семье Обручевых всегда было стремление к высшему образованию. Многие воспитывались в Пажеском корпусе, служили в Инженерных войсках, в гвардейских частях пехоты и конницы. Многие с успехом окончили Академию Генерального Штаба, участвовали в войне 1812 года, в Турецкой 1828-1829 г.г., в Крымской кампании, в войне за покорение Кавказа, а также в войне 1914-1917 г.г.. Не было ни одной войны, которую вела Россия, и в которой не участвовали бы представители дворянского рода Обручевых. Только один представитель семьи Обручевых, известный ученый, с мировым именем, профессор Владимир Афанасьевич и трое его сыновей /Владимир, Сергей, Дмитрий/ были единственными представителями рода Обручевых, нарушившими семейную традицию своего рода и переменившими традиционную военную службу на научную деятельность.

За верную службу Императоры жаловали семью Обручевых майоратами, наградами и орденами вплоть до ордена Св.Андрея Первозванного. Именем Обручева был назван один из лучших фортов Кронштадта /в честь Начальника Главного Штаба Генерал-Адъютанта Николая Николаевича Обручева. Именем Обручева названы два пункта в Сибири /в честь знаменитого геолога Владимира Афанасьевича Обручева/ около Байкальского озера.

В Приморской Области, Южно-Уссурийского края, при входе в бухту Св.Успения, с восточной стороны мыс назван именем Обручева /в честь инженера Афанасия Николаевича Обручева, генерал-майора, который строил крепости по Амуру/.

В семье Обручевых были также передовые и талантливые лица женского поколения.

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ОБРУЧЕВ
/1833-1886/

Сын Оренбургского генерал-губернатора, генерал-майор Генерального Штаба, заведовавший военной хроникой "Русского Инвалида" и "Военного Сборника". Родился в 1833 году, воспитание получил в Императорском Александровском лицее, который окончил с правом на чин 9-го класса. Выдержал экзамен на юнкера Гвардии. Н.В.Обручев был принят в Июле 1854 г.подпрапорщиком в 5-ый запасной батальон Лейб-Гвардии Преображенского полка. Вступив в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалер-юнкеров, в следующем году 4-го Марта произведен в прапорщики, а через год в подпоручики и в 1856 году был назначен полковым адъютантом. 30 Апреля следующего года он был прикомандирован к Штабу Отдельного гвардейского корпуса и поступил в Академию Генерального Штаба и оставался там до 20 Декабря 1859 г., когда был отчислен от Академии и назначен состоять в департаменте Генерального Штаба, а через год при Штабе 6-ой пехотной дивизии.

12 января 1861 года Обручев был переведен с чином поручика в Генеральный Штаб. В 1863 году Н.В.Обручев старший адъютант Штаба 26-ой пехотной дивизии, а через три месяца младший помощник Начальника Военно-Учебного Отдела Главного Управления Генерального Штаба. 16 Апреля 1867 года произведен в подполковники, а через неделю переименован в чиновника для особых поручений при Начальнике Генерального Штаба. В том же году назначен старшим помощ-

ником Штаба Рижского Военного Округа. В 1869 году он Начальник Штаба 5-ой пехотной дивизии. В 1870 году произведен в подполковники. В 1871 г. он начальник Штаба 31-ой пехотной дивизии. 20 Сентября 1874 года вышел в отставку.

В 1877 году опять поступил на службу и был назначен в распоряжение начальника сообщений действующей армии. 2 Января 1882 года произведен в генерал-майоры и ушел в отставку. Заведывал хроникой "Русского Инвалида" и "Военного Сборника". Скончался в Петербурге 15-го февраля 1886 года. Он был женат на Философовой и имел трех сыновей и дочь Марию /1872-1959/, которая вышла замуж за Давидовича и недавно умерла в Вильне. Сыновья: Владимир, Алексей, Сергей. Биография Половцева, С.-П.Б. 1905 г.

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ОБРУЧЕВА

1872-1959

Внучка Оренбургского Генерал-Губернатора. Муж Аркадий Давидович. Умерла в Вильне в 1959 году. Сын Владимир.

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ОБРУЧЕВ

Родился в 1866 году. Мичман. Умер во время кругосветного путешествия. Был женат на Валентине Казариновой.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ ОБРУЧЕВ

1896-1943

Воспитанник Суворовского кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского Училища, Л.-Гв. Уланского Ее Величества полка. Женат на Кире Николаевне Смирновой. /Дочь Тира Владимировна замужем за Висневским. Живут в Америке. Семеро детей - пять мальчиков и две девочки/. Влад. Серг. Обручев участник войны 1914-1917 г.г. Убит немцами в Варшаве в 1943 году.

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ ОБРУЧЕВ

Родился в 1900 году. Воспитывался в Пажеском корпусе /выпуск 1917 года/. Живет в Америке. Женат на Кире Николаевне Обручевой, жене убитого брата. Инвалид. Участник войны в Добровольческой Армии. Служил в кавалерии. Двоюродная сестра Николая Сергеевича Обручева, мадам ВУРГОЛИЧ живет во Франции. У Николая Сергеевича Обручева хранится фотография, на обороте которой сделана надпись: Анна Константиновна Обручева, супруга генерала Афанасия Федоровича, мать Владимира, Александра, Николая Афанасьевичей Обручевых /к-ра полка/. На обороте надпись Ник. Аф. Обручев, брат Владимира Афанасьевича Обручева.

АФАНАСИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ОБРУЧЕВ

/1835-1881/

Полковник. Командир полка. Участник Крымской войны и войны за покорение Кавказа. При штурме крепости Карс 16 Ноября 1855 года был ранен. Свои воспоминания о штурме Карса и "Рубка леса в Чечне и Дагестане" поместил в "Военном Сборнике", тома XVI и XVIII в 1858 и 1859 г.г. Женат на гувернантке сестры Анны, Полине Карловне Гертнер. Умер 46 лет. Афанасий Александрович Обручев честно исполнял свои обязанности на военной службе, требуя, чтобы солдаты получали все, что им причитается. Он создал в своем полку библиотеку для солдат, что было редкостью в то время.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ОБРУЧЕВ

/1840-1892/

Воспитывался в Пажеском корпусе. Принимал деятельное участие в боях за покорение Кавказа /Чечня, Дагестан, Западный Кавказ/. Рано умер. Оставил четырех детей, которыми занялся его брат. Ал. Ал. Обручев родился в 1840 году. 14 Января 1857 года из Пажеского корпуса поступил в Тифлисский Гренадерский полк, а затем в Бакинский. Участник боев за покорение Кавказа /1857-1859 - Чечня, Дагестан. 1859-1864 - покорение Западного Кавказа/. Ранен. Болел. Высочайшим приказом 27 февраля 1868 г. уволен в отставку по болезни поручиком. Был женат на Антонине Даниловне Зуевой /1882/. Умер 16 Марта 1892 года. Оставил четырех детей - Татьяну, Бориса, Александра, Марию. Брат его Николай, генерал, выхлопотал пенсию вдове. Определил Бориса в I-ую Киевскую гимназию, Татьяну и Марию в Александровский Институт в Москве, а Алек-

сандра в Киевский кадетский корпус, куда его лично отвез. Хотел взять Александра для определения в Пажеский корпус, но мать просила оставить его в Киеве.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ОБРУЧЕВА
/1839-1929/

Одна из передовых русских женщин второй половины прошлого века. Она стремилась получить систематическое образование, но суровый отец, генерал, был против этого. Тяга к образованию в конце пятидесятых и в начале шестидесятых годов охватила широкие круги молодежи. Чтобы получить право учиться, женщинам, по тогдашним законам, надо было получить от отца или мужа согласие. В то время распространенным явлением были "фиктивные браки", дававшие возможность девушкам поступать на высшие курсы с согласия мужа. Летом 1861 года Мария Александровна Обручева вышла фиктивно замуж за доктора Петра Ивановича Бокова. В 1861 году она поступила в Медико-Хирургическую Академию и в середине шестидесятых годов, после того, как женщинам запретили учиться в этой Академии, уехала в Швейцарию, в Цюрих, где и получила диплом врача. В Лондоне она совершенствовала свои знания и вскоре приобрела репутацию хорошего окулиста. Во время франко-прусской войны /1870-1871 г.г./ Мар. Алекс. Обручева работала хирургом в крепостном госпитале. Весной 1871 г., в Цюрихе, она защищала диссертацию на звание доктора медицины и такое же звание получила.

Она была знакома, как и брат ее Владимир Александрович, с Чернышевским. Вскоре доктор Боков и ее брат были арестованы по делу "Великорусса". Мария Александровна Обручева познакомилась с другом доктора Бокова, И.М. Сеченовым, профессором Медико-Хирургической Академии, и вышла за него замуж.

Отношения Марии Александровны с Боковым и Сеченовым Чернышевский описал в романе "Что делать?". Время было тяжелое. Всюду засилье немцев, всюду аресты людей, которые смели рассуждать иначе. Даже генерал Ермолов просил единственной награды: "быть про изведенным в немцы". Чернышевский недоумевал, почему все золотые медали выдаются немцам. Сеченов был выдающимся ученым. Это был великий русский физиолог. Мария Александровна в 1872 году вернулась из-за границы. Оставив врачебную практику, она стала помогать Сеченову в его трудах. Занялась переводом на русский язык Дарвина, Брема и др. Умерла она в 1919 году, в возрасте 90 лет.

Мария Александровна Сеченова /Обручева/ похоронена, вместе с мужем на Новодевичьем кладбище, а рядом профессор Шатерников, любимый ученик Сеченова, тоже известный физиолог. Сеченов окончил Московский Университет и, на основании своих работ, утверждал, что данные науки свидетельствуют о равенстве всех людей и о возможности путем воспитания и образования всех поднять на уровень высокой культуры. Теперь это азбучная истина, тогда это утверждение звучало, как научная ересь.

Смерть М.А. СЕЧЕНОВОЙ

В Москве, в доме для престарелых ученых скончалась на 90-ом году жизни М.А. Сеченова, вдова и сотрудница знаменитого физиолога. Она была в числе женщин-врачей первого призыва. Чернышевский, с которым Сеченова была очень дружна, написал с нее Веру Допухову, героиню своего романа "Что делать?". Перу покойной принадлежит перевод "Жизни животных" Брема. До глубокой старости М.А. Сеченова /урожденная Обручева/ сохранила ясный ум и интерес к окружающему. Она завещала похоронить ее проще и дешевле, возле могилы мужа /"Веч. Москва"/.

ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВИЧ ОБРУЧЕВ
/1862-1956/

Крупнейший геолог, географ и путешественник по Сибири, Центральной Азии, Китаю и Монголии. Во время его экспедиций им было сделано много важных открытий. Он начал свою педагогическую деятельность в 1901 году в Томском Технологическом Институте, продолжал ее в Московской Горной Академии и воспитал несколько поколений горных инженеров и геологов. Он умер 93 лет в Москве. Почетный президент Географического Общества, он был автором более

тысячи оригинальных научных трудов в различных областях геологии, географии и горного дела. Он был другом молодежи. Был почетным председателем Союза молодых путешественников и переписывался с сотнями начинающих исследователей, помогал им советами опытного путешественника. Подробную биографию Вл. А. Обручева написал его сын Владимир Владимирович Обручев и отправил ее в Парижскую Академию Наук, за что получил глубокую благодарность. В настоящее время Влад. Влад. Обручев занят обработкой архива отца за сто лет. Он является научным сотрудником Академии в Москве и ныне находится на пенсии.

СПРАВКА: Энциклопедический словарь. Большая энциклопедия 14-ый том. С.-Петербург 1904 г.

Обручев Владимир Афанасьевич, род. в 1863 г. выдающийся геолог. Академик. Исследовал Сибирь, Центральную Азию. Труды по геологии рудных месторождений, тектонике, географии и др. МУРЗАЕВ. В. В. Обручев. РЯБУШИН, Владимир Афанасьевич Обручев /1863-1956/. Издание Академии Наук С.С.С.Р. Полная биография.

ХРОНОМЕТР АМУНДСЕНА

Во время научных работ в Чаунской губе /на Северном Ледовитом океане/ Сергей Владимирович Обручев, сын знаменитого геолога Владимира Афанасьевича Обручева, узнал, что Амундсен, зимовавший в 1919-20 г. на судне "Мод" у острова Анои, подарил карманный хронометр местному жителю Малькову. Этот Мальков умер, и подарок Амундсена перешел к сыну Малькова. Сын отдал хронометр советскому работнику Соболеву в обмен на ружье. Случайно С. В. Обручев встретил Соболева и получил от него хронометр, как историческую музейную вещь, которую он считал своим долгом передать Арктическому Институту. В дневнике Амундсена есть запись, что Мальков оказывал экипажу судна "Мод" услуги доставкой дров, оленевого мяса, редких экземпляров розовых чаек и т.д. Русские слова на карте Антарктики.

За годы изучения Антарктики экспедициями советскими на карте ее появилось 225 географических названий на русском языке.

В честь известных русских и советских ученых названы заливы Миклухо-Маклая, гора, ледник и холм Обручева, полуостров Вернадского, гора Льва Берга, ледник Воейкова.

ЮБИЛЕЙ АКАДЕМИКА ОБРУЧЕВА

В Москве 28 Октября состоялось чествование 75-летия со дня рождения и 50-летия научной деятельности академика В. А. Обручева, бывшего профессора геологии в Томском технологическом Институте, путешественника, исследователя Сибири, Китая, Монголии, Центральной Азии.

Книга для чтения по русскому языку для студентов-иностранцев. Катовская-Матвеева. Москва 1961. Замечательные люди. Владимир Афанасьевич Обручев.

ОБРУЧЕВ ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВИЧ, горный инженер, геолог, один из важнейших современных путешественников и исследователей Азии. Род. в 1863 г. По окончании курса в Горном Институте 1886-88 производил сперва под руководством Мушкетова, потом самостоятельно, исследование пустынь Закаспийской Области и Бухары. Получил назначение геологом Иркутского горного управления, производил исследование Иркутской губернии и Забайкальской Области. Производил исследования в Монголии и Северном Китае /три года/. Его труды: Центральная Азия, Северный Китай. Нань-Нань /СПБ 1900-1901 г.г./, одна из основных новейших работ в данной области. С 1901 года назначен профессором геологии в Томский Политехнический Институт. Во время научных работ в Северном Ледовитом Океане и Чаунской губе Обручев приобрел хронометр Амундсена и передал его Арктическому Институту. У Владимира Афанасьевича было три сына: Владимир, Сергей и Димитрий. Владимир Владимирович сотрудник Академии в Москве, на пенсии. Сергей Владимирович - член-корреспондент Академии в Москве. Димитрий Владимирович при Академии в Ленинграде.

НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧ ОБРУЧЕВ
Родился в 1864 г. Умер 4 Января 1929 года.

Генерал-Лейтенант Генерального Штаба, офицер Лейб-Гвардии Измайловского полка. В 1909 г. назначен в Генеральный Штаб и служил в Управлении Генерального Штаба до 1914 года, а затем Начальником 1-ой Финляндской стрелковой дивизии в Гельсингфорсе, с ней вышел на войну /1914-17 г.г./. Бывший командир Киевского Гренадерского полка. За бои в Галиции получил орден Св.Георгия 4-ой степени. На Стоходе был ранен и в 1917 г. был отправлен в госпиталь. Скончался в Сербии, в Белграде лет.

Дочь Николая Афанасьевича, Татьяна Николаевна, сообщает что у них в доме всегда хранился небольшой серебряный кубок, на котором была надпись: "Новокрещенному Георгию" 1520 год. Этот кубок принадлежал новокрещенному Георгию Обручову, который, будучи татарком, принял православие. Кубок был украден в Севастополе в 1894 году. В 1963 году, 4 Января, Татьяна Николаевна умерла в Германии. в старческом доме.

Писатель Всеволод Соловьев написал роман "Касимовская Невеста" и там описывается злой, коварный татарин Обручев.

Николай Афанасьевич Обручев имел также золотое Георгиевское оружие за храбрость и Солдатский Георгиевский крест с лавровой веткой /1917 г./.

СПРАВКА: Воспоминания Констанции Евгеньевны баронессы Тизенгаузен-Обручевой, двоюродный брат ее Горбачевский. и Приложение стр.54.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ОБРУЧЕВ / 1886 - /

Полковник артиллерии. На войну вышел в составе II-го мортирного артиллерийского дивизиона. Назначен командиром батареи в II-ую тяжелую артиллерийскую полевую бригаду. За боевые отличия в войне 1914-1917 г.г. получил: орден Анны 3-й степени, орден Св.Станислава 3-й степени, орден Св.Владимира 4-ой степени. Все ордена с мечами и бантами. Кавалер ордена Св.Георгия 4-ой степени за бои 12 ноября 1914 года у деревни Кржезово, около Кракова /Лодзинская операция/. Грамота 24 сентября 1916 года. Один из первых Георгиевских Кавалеров в войне 1914-1917 г.г. "Русский Инвалид" 1 Декабря 1915 года № 278: Солдатский Георгиевский крест с лавровой веткой /1917/ за заботу о солдатах и за доброе отношение к ним в течение всей войны. За боевые отличия - первый штаб-офицерский чин /подполковник/. Поздравление получил от Командующего II-ой полевой тяжелой бригадой "на позиции". Командующий прочитал Высочайший приказ в присутствии выстроенной батареи. Солдаты кричали "Ура". Июнь 1916 года, со старшинством 9/3 1916. Высоч. приказ. За боевые отличия чин полковника в 1917 году. Женат на Софии Карловне Гаука, дочь профессора Политехнического Института в Варшаве /29-12-1917 г. в Киеве/. Писанистка Венской Консерватории. Работала в Парижской Консерватории.

Биография Александра Александровича Обручева.

А.А.Обручев родился в 1886 году. Окончил Киевский Кадетский Корпус в 1903 году, Киевское Военное училище в 1905 году. 23 Апреля выпущен из Училища подпоручиком со старшинством в чине с 9 Августа 1904 года. Из училища выпущен на службу в 38-ую артиллерийскую бригаду. В Июле 1907 года переведен Высочайшим приказом в 44-ую Артиллерийскую бригаду. В Августе 1908 года произведен в поручики. Переведен в II-ый мортирный артиллерийский дивизион, 29 Августа 1909 года. Произведен в штабс-капитаны в Августе 1912 года со старшинством с 9 марта 1912 года. В Марте 1914 года выдержал предварительный окружной экзамен в Императорскую Николаевскую Академию Генерального Штаба. Освобожден на летний период 1914 года от несения служебных обязанностей для подготовки в Академию.

29 Июля 1914 года выступил на театр военных действий в составе II-го мортирного артиллерийского дивизиона. В конце февраля 1916 года командирован в Москву, в распоряжение генерала Лаймлинга для формирования тяжелой батареи. 25 Марта 1916 года назначен командиром 8-ой батареи II-ой полевой тяжелой артиллерийской бригады. 8-ая батарея переименована в 36-ую и вошла в состав 54-го Отдельного

полевого тяжелого артиллерийского дивизиона.

А.А. принимал деятельное участие в боях в Галиции, в 1914, 15, 16, 1917 г.г. Имеет ордена Анны 4-ой и 3-ей степени, орден Св. Станислава 3-й степени, Св. Владимира 4-ой степени с мечами и бантом. За боевые отличия произведен в чин капитана, в 1916 г. в чин подполковника, а в 1917 году в чин полковника. Орден Св. Георгия 4-ой степени в 1914 г. и солдатский Георгиевский крест с лавровой веткой /1917 г./

А.А. Обручев в Париже состоял членом Общества Любителей Русской Военной старины и сделал ряд докладов:

- 1/ 29 октября 1959 г. Вторжение русских войск в Восточную Пруссию в Августе 1914 года.
- 2/ 4 Декабря 1962 г. - Наступление русских армий по левому берегу Вислы в Ноябре 1914 года /Лодзинская операция/.
- 3/ 31 Октября 1961 года - Покорение Кавказа.
- 4/ 18 Ноября 1960 года - Русско-японская война 1904-1905 гг.

АФАНАСИЙ НИКОЛАЕВИЧ ОБРУЧЕВ
/ 1829-1871 /

Сын полковника Николая Афанасьевича Обручева, командира Самогитского полка. Родился в 1829 году и по окончании 1-го кадетского корпуса и Инженерного Училища был выпущен в военные инженеры. В 1857 году был назначен в Приморскую Область, где на него возложена задача по созданию обороны устья Амура. Здесь, вблизи Николаевска, Обручев искусно выбрал место для укреплений и возвел так называемые Унгарские батареи. Укрепления воздвигнутые Обручевым, до сего времени не потеряли своего значения и ныне развились в крепость Николаевск на Амуре.

В Приморской Области Обручев прослужил до 1868 года. Деятельность Обручева на Дальнем Востоке запечатлена наименованием его именем мыса при входе в бухту Св. Успения в Приморской Области. Умер Обручев в 1871 году.

СПРАВКА: Военная энциклопедия 1914 г. Петроград.
Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона
1897 г., том XXI.

Был женат на Геблер, имел двух дочерей и трех сыновей. Возвращаясь в Россию умер от чинги. В те времена на возвращение в Россию нужно было потратить более одного месяца. В семье хранилась картина: громадная река, по ней плывет плот и на нем громадный шатер. Это Афанасий Николаевич спускается к Николаевску по Амуре.

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ОБРУЧЕВА

Скончалась 19 Апреля 1911 года. Была инспектрисой Императорского Воспитательного Общества Благородных Девуц. Прослужила в этом заведении 33 года и не раз во время болезни и отпусков бывших при ней начальниц несла на себе труд управления всем заведением. Как бывшая воспитанница этого же Института, знавшая его во всех деталях, искренно его любившая, Екатерина Николаевна, с отличавшим ее умом, энергией и добросовестностью была редкой выдающейся деятельницей в Смольном Институте. Об этом свидетельствуют, как глубоко к ней уважение и любовь ее бывших сослуживцев и сослуживиц, так и горячая признательность и преданность к ней воспитанниц ее. В начале своей службы Екатерина Николаевна Обручева была классной дамой пепиньерок, а затем инспектрисой младших и старших классов и всегда неустанно и ревностно трудилась над воспитанием вверенных ей детей. Не одно поколение русских женщин прошло через ее руки и вышло из Смольного, унося в своих сердцах высоко нравственный облик дорогой, глубокоуважаемой Екатерины Николаевны Обручевой. Она была для них мерилом из собственной душевной жизни, живым примером выполнения долга. Это надо сказать в особенности о тех, которые были пепиньерками и потому еще ближе стояли к ней. Они всецело поддались ее влиянию и до гробовой доски вспоминали ее, а живущие будут вспоминать о ее неунынных заботах о развитии их ума и сердца.

Будучи сама всесторонне образована, владея прекрасно иностранными языками, Екатерина Николаевна не упускала случая делиться

своими знаниями со своими воспитанницами. С какой сердечностью и теплотой откликалась она на их горе и на их печаль. Многие из смолянок и доньне помнят ее чисто материнскую заботливость, с которой она устраивала их по выходе из Института одиноких сирот на места в казенные учреждения или частные дома.

Ее сердце и двери были всегда открыты для всех, с какой бы нуждой они к ней ни приходили. всю свою жизнь уже и вне стен Смольного Института личность Екатерины Николаевны привлекала и собирала вокруг нее бывших ее воспитанниц. Они чувствовали какую-то потребность побывать в ее радушном доме, где веяло любовью, лаской, и снисходительностью к людям и откуда все уходило нравственно удовлетворенными. Вот почему не только те из них, которые жили или живут в Петербурге, но и смолянки, разбросанные по всем городам и углам России всегда стремились поддержать и сохранить эту связь со своей дорогой воспитательницей. День 22 Апреля 1911 года, когда толпа ее бывших воспитанниц собралась у гроба Екатерины Николаевны Обручевой, чтобы проводить ее до последнего земного пристанища, ясно показал всем, чем она была для них, и как неразрывно связано ее имя со Смольным Институтом.

Некрологи: "Новое Время" 1911 г. № 2615.

"Исторический Журнал", Июнь 1911 г. стран. 1146.

Сообщил племянник Е.Н. Обручевой, Александр Обручев
10 Мая 1962 г.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ОБРУЧЕВ
/1891-1916/

Штабс-капитан Лейб-Гвардии Измайловского полка. Кавалер ордена Св. Георгия 4-ой степени. Участник войны 1914-1917 г.г. В боях у Ковеля, 26 Июля 1916 года был убит.

СПРАВКА: "Измайловская Старина". Воспоминания матери К.Е. Обручевой "Исторический Вестник" № 19, Май 1962 г.

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ОБРУЧЕВА

33 года деятельности в Смольном Институте.
См. страницу 13 /некролог/.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ОБРУЧЕВ
/21 Ноября 1930 - 25 Июля 1904/

Генерал-Адъютант, Генерал от Инфантерии. Член Государственного Совета. Начальник Главного Штаба с 10 Июня 1881 года по 31 Декабря 1897 года. Кавалер всех российских орденов до ордена Св. Александра Первозванного включительно. Кавалер ордена Св. Георгия 3-ей степени. Почетный член Академии Генерального Штаба и Академии Наук.

По окончании 1-го Кадетского корпуса Н.Н. Обручев был выпущен офицером в Лейб-Гвардии Измайловский полк. В 1854 году блестяще окончил Военную Академию с большою серебряною медалью. Участвовал в войнах: Венгерской, Восточной /1853-1854/ и Турецкой в 1877 г. Затем в течение 12 лет находился в Гвардейском Генеральном Штабе, где был замечен Милютным и в 1867 году назначен управляющим делами военно-учебного Комитета. Этот Комитет ведал всеми вопросами государственной обороны, и с этого времени Обручев становится самым близким помощником Милютина по преобразованию военных сил России. Их совместная работа так переплетается, что иногда трудно определить, кому из них принадлежит та или иная идея реформы. Одновременно с этим он состоял профессором Академии Генерального Штаба, занимал кафедру статистики /военной/ иностранных государств. В 1871 году генералом Обручевым разработан план на случай войны с Германией и Австро-Венгрией. План этот на особом Совещании в 1873 году был принят в основание мер по стратегической обороне нашей западной границы. В 1876 году генерал Обручев вырабатывает план войны с Турцией /1877-1879/. По его плану был совершен ночной штурм Карса /поражение армии Мухтара-паши на Аладжинских высотах/, в заслугу чего он награждается орденом Св. Георгия 3-ей степени. В 1879 году генерал Обручев командирован во Францию для присутствия на маневрах. В 1880 году руководит комиссией по укреплению наших западных крепостей /Варшава, Новогеоргиевск, Зегрж/, а также комиссией по переустройству нашей кавалерии и инженерных войск.

Генерал Обручев один из выдающихся знатоков военного дела в России. Он неоднократно принимал участие в трудах комиссий, разработавших различные вопросы военного дела. Его ученые труды: Опыт исто-

рии военной литературы в России, Обзор рукописных памятников, относящихся к истории военного искусства в России по 1725-ый год, Сеть русских железных дорог, участие в ней войска и земства. Под его редакцией издавались военно-статистические сборники, и им основан "Военный Сборник", начавший выходить по Высочайшему повелению с Мая 1858 года. Редакторами в 1858-м году были: Аничков, Н.Н.Обручев и Н. Чернышевский. Выдающимися сотрудниками: Деер, Н.Драгомиров, Н.Обручев, Ванновский, Пузыревский, Шмидер, Куропяткин и др. В одной книге: "Военный Сборник" - 25 лет /1858-1882/.

Но самый замечательный памятник, который оставил ген. Обручев - это та исключительная роль, которую он сыграл, как Начальник Генерального Штаба в деле установлении дружеских отношений между Россией и Францией, в результате которых явился франко-русский союз.

После войны 1870-1871 г.г. Франция начала стремиться к созданию добрых отношений с Россией. В течение двадцати лет развивались дружественные отношения между этими странами. Бисмарк и Мольтке никогда не хотели видеть Россию сильной. Они желали, чтобы она была ослабленной и изолированной. В России образовалась антигерманская партия, которую возглавлял Наследник Престола, будущий Император России Александр Третий и самый приближенный к нему генер.Обручев.

Русская дипломатия прекрасно понимала, что Пруссия, после ее победы над Францией и образования Германской Империи, сделалась очень опасной для России. В Петербурге начало созревать сознание, что существование сильной Франции необходимо. Вполне естественно поэтому, что в этот момент Россия оказалась единственной страной, которая протянула руку помощи Франции.

Артур Мейер в своей книге: "Что я могу сказать?"

1912 г: пишет: "В 1879 году подполковник Буадефр был командирован в качестве военного атташе в Петербург. Император Александр II оказал ему свое особое благоволение, хотя и старался скрывать свои немецкие тенденции. Будущий Император Александр III и царица Мария Федоровна выражали Буадефру свои симпатии.

Именно с этого времени сердечная дружба генерала Обручева, тогда еще помощника Начальника Генерального Штаба, помогла Буадефру распространять идеи, благоприятные для Франции. Но надо сказать и повторять, что только три лица - Царь, Царица и их верный генерал Обручев были, может быть, единственными в России, склонявшиеся к Союзу с Францией, так как почти все Великие Князья и с ними весь двор были, если не определенно франкофильными, то во всяком случае противниками этого Союза.

Позже Буадефру было поручено вести переговоры с генералом Обручевым, который в это время занимал уже пост Начальника Главного Штаба, договориться о военной помощи и подписать соответствующий договор. Эта конвенция должна была послужить базой для будущего Союза, причем было условлено соблюдать самую строгую тайну.

Конвенция 17 Августа 1892-го года была долгое время единственным актом, который определял франко-русское соглашение. Акт этот, хранившийся в негосударственном шкафу Министерства Иностранных Дел, содержал в себе соглашение чисто оборонительного характера. Оно было создано, по мысли Императора, для сохранения мира. Президент Карно, генерал Миребель, Начальник Французского Генерального Штаба и его помощник генерал Буадефр хорошо знали Императора Александра III и русских военных начальников: военного министра Ванновского, и в особенности, начальника Главного Штаба, генерала Обручева, женатого на француженке, проводившего свой отпуск во Франции, в Дордонь, в окрестностях Вердерака, где он имел небольшое имение, и где французы неоднократно устраивали ему торжественные приемы при его приездах. В течение десяти лет он был интимным другом Буадефра. В одном из своих писем Обручев написал следующее: "c'est par votre noble coeur que je me suis attaché à toute l'armée française, comme c'est par l'amour de ma femme que je suis devenu l'ami de toute la France."

В 1894 году Россия пережила страшное горе: Император Александр III заболел и вскоре умер. Император Александр III поднял Россию на необычайную высоту. За все его царствование мир не был нарушен. 20-го Октября 1894-го года на Престол вступил Император Николай II.

31 Декабря 1897 года Военный Министр Ванновский и Начальник Главного Штаба генерал Обручев вышли в отставку. По этому поводу ген. Обручев писал своему другу генер.Буадефру /Письмо 8-20 Января 1898 года/: " во время моего последнего путешествия во Францию я Вас предупредил совершенно конфиденциально, о том, что ввиду моего возраста, я думаю оставить Главный Штаб и воспользоваться моим положением члена Государственного Совета. Отставка генер.Ванновского послужила мне для этого поводом. Для нашего молодого Императора нужны люди молодые, которые могли бы ему служить не один или два года, но пятнадцать-двадцать лет. Конечно, мне грустно оставить пост, который я занимал более шестнадцати лет, но я особенно счастлив милостью, которой Государь одарил меня в этом случае. Я вознагражден гораздо выше моих заслуг, что мне очень лестно. Я продолжаю всецело пользоваться доверием Императора, который позволил мне видеть его всякий раз, когда я этого захочу, в любое время дня и ночи. При таких условиях я могу всегда быть полезен моей стране, равно как и нашему Союзу."

Генерал Обручев был награжден многими орденами, включительно до ордена Св.Андрея Первозванного. Именем Обручева был назван один из лучших фортвов Кронштадта. В честь его названа станция жел-дороги "Обручево" в Средней Азии.

После ухода Ванновского, а вместе с ним и Обручева, военным Министром был назначен Куропаткин. К великому сожалению, выбор оказался неудачным и даже губительным. Можно сказать, что неудачная война с Японией 1904-1905 г.г. расстроила наши силы и разрушила всю работу Ванновского и Обручева, чему рада была прежде всего Германия, для которой иметь сильного соседа на Востоке было нежелательно и невыгодно.

Память о Царе-Миротворце, подавшем, в трудный для Франции момент, руку помощи ей навсегда останется в памяти французов. В воспоминание об этом через Сену был построен мост, торжественно заложенный 7 Октября 1896 года Императором Николаем Вторым, Императрицей Александрой Федоровной и Президентом Французской Республики Феликсом Фором.

СПРАВКА: Статья Александра Александровича Обручева в "Военно-Историческом Вестнике", № 13-й, Май 1859 г. "Граф Д.М.Милютин, П.С.Ванновский и Н.Н.Обручев на службе у четырех Императоров". "Военная Энциклопедия"

Из семейного архива

"Исторический Вестник" 1904 г. Август.

"Русский Инвалид" 1904 г. № 141.

Генерал Газенкампф. Мой Дневник /1877-78 г.г./ С.ПБ. 1908

Биография Н.Н.Обручева. Билдерлинг. "Военный Сборник" № 1, 1911 г.

Измайловская Старина /Архив/

Дневник графа Милютина /4 тома/

"Московские Ведомости", 1904 г. № 181. "Новое Время" 1904 г. № 1017,

"С.-Петербургские Ведомости" 1904 г. № 173. "Правительственный Вестник" 1904 г. № 148. "Петербургский Восток" 1904 г. № 175.

Arthur Meyer: "Ce que Je veux dire" Paris 1912

Pierre de Boisdeffre. Documents inédits. "Le général Boisdeffre et l'alliance franco-russe" (1890-1892). Extrait de "Hommes et Mondes",

Tome XXIV n° 99, Octobre 1954.

Письма генер.Н.Н.Обручева генералу Буадефру. Письма полковника Вурга /Дордонь/. Многочисленные заметки Н.Н.Обручева в бытность его в течение 16 лет Начальником Главного Штаба.

ОБРУЧЕВЫ-ИЗМАЙЛОВЦЫ

1/ Генерал-Лейтенант, генерал от инфантерии, член Государственного Совета, Начальник Главного Штаба с 10 Июня 1881 года до 31 Декабря 1897 года. Кавалер всех российских орденов до ордена Св.Андрея Первозванного включительно. Кавалер ордена Св.Георгия 2-ой степени

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

ОБРУЧЕВ

/1830-1904/

2/

Генерал - Лейтенант

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ОБРУЧЕВ

/1836-1912/

3/ Кавалер ордена Св.Георгия 4-ой степени, золотого оружия "за храбрость" и Солдатского Георгиевского Креста с лавровой веткой

Генерал-лейтенант
НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧ ОБРУЧЕВ
/1864-1929/

4/ Кавалер ордена Св.Георгия 4-ой степени

Штабс-капитан
СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ОБРУЧЕВ /1891-1916/

Во время войны 1914-17 г.г., отец невесты Сергея Николаевича, Голландский консул в Петербурге, организовал Русско-Голландский госпиталь. Дочь консула фон-дер-Польс, Генриета, была невестой Сергея Николаевича. Она вышла замуж за полковника Л.-Гвардии Волынского полка Фос Шнедер.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Семейные воспоминания /1773-1830 годов/ НИКОЛАЯ АФАНАСЬЕВИЧА ОБРУЧЕВА. Его же заметки о своей семье.

Воспоминания Оренбургского старожила.

"Исторический Вестник" 1905 г. Апрель

Владимир Афанасьевич Обручев. Военная Энциклопедия 1914 г. Петроград.

Владимир Афанасьевич Обручев. Энциклопедический словарь.

Владимир Афанасьевич Обручев. Семейные воспоминания и выписка из них.

Воспоминания "Русская Старина, 1896 г. Июнь.

Владимир Афанасьевич Обручев. /1833-1956/ Полная биография. Составили Влад. Влад. Мурзаев, Обручев, Рябукин. Изд. Академии Наук С.С.С.Р.

Генерал-адъютант, генерал от инфантерии

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ОБРУЧЕВ

Полная биография в "Военном Сборнике" № 1, Январь 1911 года.

Генерал Газенкамф. "Мой Дневник" 1877-1878г.г. С.П.-бург 1908

Николай Николаевич Обручев. Некролог, "Исторический Вестник". Август 1904 г.

Н.Н.Обручев. Из семейного архива.

Н.Н.Обручев. Письма к генер. Буадёффу.

Н.Н.Обручев. Награждение орденом Св. Андрея Первозванного /Воспоминания графа Н.П.Игнатьева. "Исторический Вестник". 1914 г. Июль. Стр.75/

Перечень записок, представленных генер.- адъютантом Н.Н.Обручевым с 1868 г. по 1896-ой

Русско-Французский Совз. Воспоминания военного министра Фрейлине 15 июля 1914 г. Журнал "Hommes et Mondes" XXIV n°99, Octobre 1954

Франко-русский Совз. Воспоминания военного министра Фрейлине. 15 июля 1914 г.

Письма полковника Бюрг.

Выписки из разных журналов и газет о Н.Н.Обручеве.

Н.Н.Обручев. Энциклопедический Словарь Брокгауз-Ефрон. Том XXI.

Н.Н.Обручев. Общая краткая биография.

Биографии:

Александр Афанасьевич ОБРУЧЕВ, генерал-лейтенант

Николай Афанасьевич ОБРУЧЕВ, генера-лейтенант

Сергей Николаевич ОБРУЧЕВ, Штабс-капитан Л.-Гвард. Измайловского полка.

Последний портрет генер-адъютанта Н.Н.Обручева.

Родословная семьи Обручевых.

Герб семьи Обручевых.

С 18-ой страницы - всевозможные приложения.

Мне пришлось затратить очень много труда, чтобы собрать эти заметки о семье Обручевых.

Буду очень благодарен всем, кто сообщит мне что-либо по поводу моих воспоминаний.

Александр Обручев.

Генерал-Адъютант, генерал от Инфантерии, Член Государственного Совета, Начальник Главного Штаба с 10 Июня 1881 года до 31 Декабря 1897 года. Кавалер всех Российских орденов, до ордена Св. Андрея Первозванного включительно. Кавалер ордена Св. Георгия 3-ей степени. Почетный Член Академии Генерального Штаба и Академии Наук.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ОБРУЧЕВ
21 Ноября 1830 г. - 25 Июня 1904 г.

Статья Вильдерлинга, напечатанная в "Военном Сборнике № 1-ый
Январь 1911 года.

Обстановка в Европе заставила государственных людей России искать союзников. Н.Н.Обручев горячо и чрезвычайно активно стал культивировать идею франко-русского политического сближения. Он был одним из главных организаторов Франко-русского Союза в 1891 году. Как представитель России, Н.Н.Обручев разработал и подписал, вместе с представителем Франции, генер.Буадефром франко-русскую конвенцию 1892 года.

Н.Н.Обручев оставил по себе глубокий след, составил эпоху в жизни целого учреждения, в Истории русского Генерального Штаба. Как профессор он создал целую школу, подготовил много талантливых офицеров, которые гордились тем, что они ученики Обручева.

Как администратор он провел организацию наших вооруженных сил на новых началах. Как государственный деятель, он принимал непосредственное участие в решении всех вопросов первостепенной важности. Как боевой генерал, он принял участие в войне 1877-78 г.г. в Азиатской Турции / Победа под Авлиаром, падение Карса, уничтожение армии Мухтара-паши и т.д. /.

Н.Н.Обручев родился 21 Ноября 1830 года. Отец его Николай Афанасьевич был в то время капитаном Г.-Гв.Литовского полка в Варшаве. Мать его, Мария Луккинишна, рожденная Колотова. Дед, Афанасий Федорович, служил в инженерных войсках. Прадед начал службу в артиллерии. В 1838 году отец Н.Н. помандовал, в чине полковника, Самогитским полком, стоявшим в Бронницах, недалеко от Новгорода, и внезапно умер, оставив вдову с семью малолетними детьми / два сына и пять дочерей / почти без всяких средств к жизни. По Высочайшему повелению вдове была назначена пенсия в 428 рублей / 1500 рублей ассигнациями /, а два ее сына, Афанасий и Николай, приняты были в Александровский сиротский корпус. Надзор за детьми вверен был классным дамам, также вдовам и дочерям военных.

Корпус помещался в Царском Селе. Император Николай I-й и Императрица часто посещали этот корпус. По достижении определенного возраста сироты на казенный счет определялись в корпуса. Дочери были определены в Смольный Институт. Мария Луккинишна Обручева сама отвезла мальчиков в Царское Село. Сама Марья Луккинишна поселилась в Петербурге и наблюдала за воспитанием детей.

В 1840 г. десятилетний Н.Н.Обручев был переведен в I-ый Кадетский Корпус. Без средств, без связей, без поддержки, один пробивает себе дорогу. Блестяще одаренный, он сразу выдвинулся. Для армии, Н.Н.Обручев не остался в долгу и сторицей вернул все на него потраченное, отдав горячо любимой армии и родине всю свою жизнь, все лучшие свои силы, весь свой ум, всю свою душу.

Первым окончив курс 13 Июня 1848 года, Н.Н.Обручев был произведен в прапорщики Дейб-Гвардии Измайловского полка, и имя его записано на мраморную доску I-го кадетского корпуса.

В 1850 году, будучи еще подпоручиком, представил первый учебный труд: "Опыт истории военной литературы в России", который был поднесен Его Величеству в день 50-летнего юбилея со времени назначения Государя Императора шефом Дейб-Гвардии Измайловского полка. Три сестры его окончили Смольный Институт также первыми ученицами с шифром.

Блестящие результаты данного детям воспитания обратили внимание на Марью Луккинишну Обручеву, и в 1851-ом году она была назначена инспектрисой Смольного Института.

Прослужив четыре года в полку и совершив с полком в 1849 году поход в составе Гвардии, двинутой к западным пределам Империи,

Н.Н.Обручев, в чине поручика, поступил в 1852 году в Императорскую Военную Академию и в 1854 году первым, с медалью, окончил в ней курс с производством в штабс-капитана. Его имя вторично записано на мраморную доску. В том же году появилось первое капитальное сочинение Обручева: "Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся к истории военного искусства в России по 1725-ый год."

По выпуске из Академии штабс-капитан Обручев был причислен к Генеральному Штабу с назначением на службу в Штаб Его Императорского Высочества, Главнокомандующего Гвардейскими и Гренадерскими корпусами. Переведенный на следующий год в Гвардейский Генеральный Штаб, Н.Н.Обручев был назначен дивизионным квартирмейстером, в 1857 году, в чине капитана. В 1859 году произведен в полковники и назначен начальником Штаба 2-ой пехотной Гвардейской дивизии. Должность эту он занимал 4 года, после чего покинув строевую службу при Гвардейских войсках, он был назначен делопроизводителем и членом Совестьного Комитета Главного Управления Генерального Штаба. Через два года по выпуске из Академии Н.Н.заял уже кафедру Д.М.Милютин и вскоре стал одним из самых выдающихся профессоров Николаевской Академии Генерального Штаба, оставаясь в этой должности в течение 30-ти лет. Профессор военной статистики Д.М.Милютин покинул Академию, а осенью того же года на кафедру этого предмета были назначены капитаны Генерального Штаба Макшеев и Обручев. Ввиду значительного расширения программы военной статистики, оказалось необходимым разделить курс на два самостоятельных отдела: 1/ Обзор России и 2/ Обзор иностранных государств, которым предшествовал особый как бы вступительный отдел. В этом отделе излагалась литература предмета, значение статистики, как науки и как необходимое пособие для административной практики. Затем военно-вступительный обзор европейских государств - Австрии, Пруссии, Швеции, Великобритании и Турции - разрабатывался Н.Н.Обручевым и талантливо излагался им в блестящих лекциях. Им же были организованы практические занятия по военной статистике. Н.Н.Обручев установил в Академии вечерние сообщения по субботам, которые посещались всеми слушателями обоих курсов.

В рескрипте, данном Императором Николаем II-м Н.Н.Обручеву, по случаю 50-тилетия службы в офицерских чинах, сказано: "В течение 22 лет Вы занимали профессорскую кафедру в Академии Генерального Штаба и замечательным преподаванием Вашим много способствовали образованию состава офицеров Генерального Штаба, отличные качества которых в минувшую турецкую войну вызвали полное Монаршее одобрение".

В свое время Обручев обратил на себя внимание разбором книги Д.М.Милютин и А.И.Михайловского-Данилевского "История войны между Россией и Францией", появившейся в "Отечественных Записках" в 1852 и 1853 годах. В 1858 г. он основал первый ежемесячный военный журнал: "Военный Сборник" и состоял его редактором. Н.Н.Обручев привлечен к работе Чернышевского. Это обстоятельство сильно повредило Н.Н.после того, как Чернышевский обнаружил свое революционное направление, хотя на страницах "Военного Сборника" влияние Чернышевского не отразилось. Н.Н.Хотел воспользоваться его литературным и редакторским опытом, но можно с уверенностью сказать, что связь Н.Н. с Чернышевским была исключительно на почве литературной, и политических идей Чернышевского Н.Н. никак не разделял.

В своих лекциях и в издаваемом под его редакцией журнале Обручев проводил свои взгляды, влиял на наш Генеральный Штаб, способствовал разработке многих военных вопросов.

В "Военном Сборнике" Н.Н.Обручев написал много статей и издал Генеральную карту Кавказского края. /Перечень статей в тетради 23 Архива./

В 1860 году полковник Обручев был командирован за-границу на полтора года с научной целью. Эта первая поездка за-границу имела большое влияние на всю его последующую жизнь. Проводя зиму для своих научных работ в Париже, он познакомился там с прелестной молодой девушкой Мари Милле, в почтенной семье коей он жил. Лето они обыкновенно проводили в своем небольшом родовом имении, в замке Жор, на юге Франции, в Дордоне, недалеко от Бордо. По окончании командировки он последовал за ними в Жор, там сделал предложение Мари. Свадьба их состоялась только на следующий год, 30 Августа в Париже, после чего 26 Сентября 1862 года Н.Н.вернулся в Петербург со своей молодой женой, Марией Николаевной. С этого времени и до конца жизни он почти

ежегодно осенью проводил один или два месяца в Жор, в имени жены. Здесь он пользовался полным отдыхом, занимаясь садоводством и виноделием.

Во время частых посещений Парижа Н.Н.познакомился с лучшими в то время представителями Французской армии и немало способствовал франко-русскому сближению и установлению дружеских отношений между армиями двух государств, впоследствии союзных.

В 1866 году Н.Н.произведен в генерал-майоры, а через год, в 1867 году назначен членом и управляющим военно-учебного Комитета Главного Штаба. Оставаясь на этом месте 14 лет, до 1881 г., он мог все свое время посвящать научным трудам, а также разработке многих вопросов военно-административного и политического характера. В это время, в 1867-68 г.г. под редакцией Обручева появились три первых выпуска Военно-Статистического Сборника, обширного труда о всех государствах Западной Европы, Турции, сопредельных с ними странах Азии и Америки /полный список см.Архив/. Через три года, в 1871 году появился последний четвертый выпуск, посвященный России. Этот капитальный труд, на 72 печатных листах, с атласами, состоящий из двух отделов, имел целью дать возможно цельное представление о нашем отечестве. В предисловии к этому труду Н.Н.Обручев говорит: "статистический труд старится больше там, где жизнь государства идет быстрее, менее там, где жизнь государства, вместо развития являет застой, и потому глубоко желаю, чтобы труд о России быстрее состарился, чтобы он был своевременен только несколько минут." Сборник этот в свое время служил главным источником из которого черпались все необходимые о России сведения.

Все эти ученые труды обратили на себя внимание Государя Императора, и в 1871 году генерал-майор Обручев был назначен в Свиту Его Императорского Величества. Пользуясь особым доверием Военного Министра Д.А.Милютин и Начальника Главного Штаба графа Гейдена, Н.Н.Обручев управлял делами военно-учебного Комитета и в то же время был одним из главных участников всех важнейших реформ царствования Императора Александра II.

Всеобщая обязательная воинская повинность, организация вооруженных сил, подготовка вероятных театров военных действий были разработаны Н.Н.Обручевым. В 1873 году Свиты Его Императорского Величества Генерал-Майор Обручев произведен в Генерал-Лейтенанты и командирован в Турцию, Германию и Австрию для собирания сведений о составе и организации их вооруженных сил. С 1874 года в течение нескольких лет он руководил комиссией из офицеров Генерального Штаба, военных инженеров и артиллеристов по проектированию укреплений Варшавы, Новогеоргиевска и Зегржа и несколько раз во главе полевой поездки ездил для осмотра этих пунктов на месте. В 1876 году Генерал-Лейтенант Обручев был назначен членом Международного Конгресса в Брюсселе и представителем русского отдела на выставке. В конце года ездил с секретными поручениями для заключения конвенции с Румынией и Австрией. В 1872 году разработал план на случай войны России с Германией и Австрией. Особое совещание под председательством Императора Александра II план утвердило. В Апреле 1877 года последовал разрыв с Турцией. Военные действия начались тотчас в Азиатской Турции и несколько позднее на Дунае. Н.Н.Обручев не получил назначения в Действующую Армию, как и Тотлебен, и оставался в Петербурге. Однажды Тотлебен встретил Обручева в Летнем саду и сказал ему: "Николай Николаевич, а нас забыли, нас оставили здесь."

Такова вначале была участь двух лиц, которые вскоре стали главными деятелями в войне, один в Азиатской Турции, другой на Дунае, под Плевной, куда оба они были вызваны почти одновременно. Блистательно начавшиеся военные действия стали принимать для нас неблагоприятный оборот. На Дунае неожиданно выросла Плевна. В Азиатской Турции после неудачного дела под Зевиным войска наши отступили, и кампания на этом театре войны казалась проигранной. Тогда по распоряжению Военного Министра на Кавказ были отправлены две дивизии пехоты и по Высочайшему повелению 25-го Июля в распоряжение Великого Князя Михаила Николаевича был командирован генер.-лейтен. Обручев с особыми полномочиями.

Прибыв в Отдельный Кавказский Корпус, Ник.Ник и здесь, среди лучших генералов блестящей Кавказской Армии занял преобладающее

положение и принял деятельное участие в совещаниях командного персонала. Дальнейший план действий был разработан Обручевым еще в Петербурге, в кабинете Военно-учебного Комитета и приведен в исполнение на месте. Вот описание происшедшего:

"После поражения под Зевиным дело в Азиатской Турции казалось окончательно проигранным. В Обществе царил разочарование и уныние. 24 Июля гр.Гейден /Начальник Главного Штаба/ получил от военного министра, бывшего при Государе на Дунае, телеграмму: "Государю Императору угодно, чтобы ген.-лейтен. Обручев немедленно отправился на Кавказ в распоряжение Его Высочества, Главнокомандующего. Выдайте ему пособие и довольствие по военному времени". 31 Июля Н.Н.выехал из Петербурга и 3 Августа, купив в Тифлисе верховую лошадь, фургон и пару упряжных лошадей выехал в Александрополь, главную квартиру Великого Князя Михаила Николаевича. Великий Князь принял Н.Н.Обручева хорошо, изложил ему общий ход действий на Кавказе. Было видно, что он удручен, недоволен, но извинял неудачное движение к Зевину и большие потери 6 Августа. В дневнике Н.Н. отмечено: заведующая бараками для раненых кн.Хилкова говорила о ропоте солдат на бесцельное пролитие крови и т.д. По планам Главного Командования хотели атаковать Мухтара-пашу с фронта, напирая на его левый фланг и стараясь отрезать его от Карса. Н.Н.Обручев не согласился с этим, находя, что потребуются большие жертвы. Быть между пашей и крепостью большой риск. Выбить его можно, действуя в тыл отрядом Тергукасова и массой кавалерии, и Н.Н. принялся за подготовку. Лорис-Меликов был отстранен и Вели.Князь принял непосредственное руководство операциями, оставив Лорис-Меликову исполнение. "Лорис-Меликов производит невыгодное впечатление, ряд недомыслий, солдатшки, лошадушки и т.д.."

1 Октября в газете "Голос" была помещена статья, очень лестная для Н.Н.Обручева. В ней говорилось, что прибытие Н.Н.Обручева в Кавказскую Армию подняло дух Армии, что дальнейший план действий составлен им. 3 Октября пришли в Петербург первые слухи о победе на Аладже. На другой день в газетах была помещена телеграмма Вели.Князя Михаила Николаевича Государю: "Счастлив, что могу донести Вашему Императорскому Величеству о полном поражении армии Мухтара пашы. Войска под началом Лорис-Меликова при обходном движении генерала Лазарева окружили армию, которая сдалась почти без пролития крови."

/ После трехдневного боя, 20-22 Сентября при Больших и Малых Яг-нах, войска наши атаквали турок с фронта на Аладжинских высотах у Авлара, а дивизия Лазарева в обход правого фланга, с тыла на Аладжи. В результате армия Мухтара-пашы была разбита и рассеяна/.

Ликование было всеобщее. Вслед за Аладжей последовало падение Карса 6 Ноября. План ночного штурма крепости принадлежал Н.Н.Обручеву, но при взятии Карса его уже не было в Кавказской Армии, так как он был вызван Государем на Дунай. Бой на Аладжинских высотах, приведший к славному завершению кампании в Азиатской Турции, один из лучших эпизодов в жизни Обручева.

30 Октября он прибыл в Императорскую Главную Квартиру в Пародам, где Государь САМ ВОЗЛОЖИЛ на него орден Св.Георгия 3-ей степени. Таким образом имя Н.Н.Обручева в третий раз было записано на мраморную доску. К.Е.Обручева так описывает эту сцену: "Император обнял его, поцеловал, горячо благодарил и, сняв с себя Георгия, передал его гр. Адлербергу, приказав тут-же повязать его на шею Н.Н., который глубоко взволнованный оказанным ему приемом, с благоговейной признательностью поцеловал руку Императора. Оставленный при Главной Квартире Н.Н. принимал участие во всех совещаниях относительно дальнейшего хода военных действий. 28 Ноября пала Плевна. Император со свитой вернулся в Петербург. В числе возвратившихся был и Н.Н.. При первом посещении Смольного Института, где престарелая мать Н.Н.была инспектрисой, Государь подошел к ней и со словами: "Благодарю Вас за сына" - поцеловал ей руку.

По возвращении в Петербург Н.Н. снова был командирован за-границу с особым поручением Государя к Султану и с прокламациями к Болгарскому народу.

СПРАВКА: Керсновский: История Русской Армии ч. II, стр. 452, прим. 443. Мухтар отправил в Карс большую часть своей артиллерии. У него осталось на армию в 36.000 человек всего

38 орудий. Мы ввели в дело 55 тысяч с 200 орудиями. Разгром турок был полный. Они лишились 22 тысяч человек — 15 тысяч убитых и раненых и 7 тысяч пленными, в том числе 7 пашей и 35 орудий. Мы ... 56 офицеров и 1385 солдат. Великий Князь Михаил Николаевич был награжден орденом Св. Георгия I-ой степени.

В воздаяние особых заслуг, оказанных генерал-лейтенантом Обручевым во время войны, Государь Император, Александр II-й, в день своего рождения 17 Апреля 1878 года возвел его в звание генерал-адъютанта. 8 Июня того-же года по Высочайшему повелению Н.Н. Обручев был назначен в распоряжение Его Императорского Высочества Наследника-Цесаревича на должность начальника полевого Штаба, предполагавшейся к сформированию Юго-Западной Армии и, вследствие этого, отчислен от должности профессора, с назначением почетным членом конференции Николаевской Академии Генерального Штаба с оставлением во всех остальных должностях и званиях. С восшествием на престол Императора Александра III пост военного Министра занял генерал-адъютант Ванновский, бывший во время войны Начальником Штаба Наследника Цесаревича в Рущукском Отряде. В том же 1881 году по представлению П.С. Ванновского, Н.Н. Обручев был назначен Начальником Главного Штаба и исполнял эти обязанности 16 лет.

Из рассказа Крыжановского /См. воспоминания о П.С. Ванновском. "Истор. Вестник" 1910 г., стр. 483/ видно, что назначение это прошло далеко не гладко. Как он /Ванновский/ рассказывал мне, непременным условием своего согласия на принятие Военного Министерства он поставил самостоятельный выбор своих сотрудников, причем назвал Н.Н. Обручева, как будущего Начальника Главного Штаба и П.А. Лобко, как кандидата на должность начальника канцелярии Военного Министерства.

Против Лобко Государь ничего не имел, но против Обручева сильно восстал, указав Петру Семеновичу, что Н.Н. Обручев был соредактором Чернышевского в 1858 году при издании "Военного Сборника" и вообще отличался ярко либеральным направлением. Долго не соглашался Государь на убеждения и просьбы своего избранника, и когда, наконец, сказал, что за Обручева он отвечает сам, лично, и что, в случае отказа, он будет просить уволить и его, Ванновского, от должности Военного Министра, Государь уступил, и Обручев был назначен.

Рассказ этот чрезвычайно характерен и рисует настроения, как видно из данного случая не только порою преувеличенные, но и совсем ошибочные, явившиеся естественным следствием трагического события 1-го Марта и предшествовавшего ему революционного двадцатилетия.

Став во главе самого обширного и сложного отдела управления Военного Министерства Н.Н. Обручев с энергией принимал ближайшее участие в разработке всех государственных вопросов первостепенной важности, имевших отношение к развитию нашей вооруженной силы.

Ежедневно, с раннего утра и до позднего вечера, он работал в своем служебном кабинете, окруженный картами, бумагами, секретными делами. Все близко к нему стоявшие за время управления им Главным Штабом могут засвидетельствовать, что он не только лучше, но и больше всех работал и при том всегда с полным вниманием и сердечным участием относился к своим подчиненным. Ежегодно Начальники Окружных Штабов в декабре вызывались в Главный Штаб и в совещаниях разрабатывались вопросы мобилизации к сосредоточению нашей армии и др. Потом вызывались высшие начальники округов. Часто все приглашались на обед к Н.Н. Обручеву. Все реформы производились по его инициативе. Было сформировано три армейских корпуса, сведены в корпуса Кавказ и Туркестанские войска. В кавалерии, в артиллерии, в инженерных войсках реформы и увеличение кадров. Организация крепостей и крепостных войск и т.д. Пехота была увеличена на 151 батальон, кавалерия на 96 эскадронов, артиллерия на 149 батарей, парк на 21, Инженерные войска 3 и 3 железн. роты, Казачьи войска 19 конных и 13 пеших, 30 крепостных полков, 7 мортирных и много специальных частей. Наша армия увеличилась на 1000 офицеров и 150.000 солдат, а по военному времени на 10.000 офицеров и на 500.000 солдат. Вооруженная сила возросла в мирное время до миллиона, а в военное время до 3-х миллионов людей. По мысли Обручева и с Высочайшего Государя Императора одобрения, полки были названы по именам славных защитников оте-

чества. Вооставновлена боевая летопись русской вооруженной силы. Настояли на замене искаженными немецкими именами некоторых городов на нашей западной окраине их настоящими русскими именами. По его приказу были построены казармы с офицерскими флигелями для 170 воинских частей, продолжено 1170 верст шоссеиной дороги. Были усилены укрепления крепостей: Ковно, Варшавы, Новогеоргиевска, Брест-Литовска, Загряжа, Осовца и Владивостока.

Мощная фигура Н.Н.Обручева и его творческая сила имели много общего с Начальником Прусского Генерального Штаба, гр.Мольтке. Оба они создали школу талантливых офицеров и многое другое.

Любимое развлечение Н.Н.Обручева была партия в вист среди близких ему людей. Тут он отдыхал после тяжелых трудов, но, как человек долга, для своего удовольствия он не жертвовал ни одним часом работы. Он внимательно следил за всем, что делалось в области науки и искусства. Он любил живопись. По мысли его в здании Главного Штаба исполнен ряд художественных работ. Церковь Главного Штаба во имя Св.Великомученика и Победоносца Георгия построена при Императоре Александре I. После чудесного спасения Императорской семьи 17 Октября 1888 года решили украсить ее достойным образом, поручив работы архитектору Иванову, то общее руководство исходило от Н.Н.Обручева. Подробное описание работ см.статью Вильдерлинга в "Военном Сборнике 1911 г./.

Затем была приведена в порядок парадная лестница Главного Штаба /на средней площадке большая бронзовая статуя Петра, работы скульптора Антокольского./ На мраморной доске слева приказы Петра перед Полтавским боем: "А о Петре ведайте, что жизнь ему недорога, жила бы только Россия во славе и благоденствии". Против статуи Петра его фельдмаршалы: Шереметев, Меншиков, Румянцев, Потемкин. На верхней площадке по обеим сторонам входной двери две бронзовые статуи - Суворова и Кутузова. Под статуей Суворова надпись: "Измаил у ног Вашего Величества". Под статуей Кутузова: "Теперь ни шагу далее". Статуи исполнены академиком скульптором Шредером. Ротонда среднего этажа Главного Штаба обращена в Георгиевский зал с мраморными досками, на которых выгравированы имена награжденных орденами Св.Георгия.

В 1887 году Н.Н.Обручев произведен в генерал-от-инфантерии, в 1888 году назначен почетным членом Императорской Академии Наук, в 1893 последовало назначение его членом Государственного Совета с оставлением в должности Начальника Главного Штаба. В 1896 г. он был удостоен награждением орденом Св.апостола Андрея Первозванного. Эта высокая награда сопровождалась Высочайшим рескриптом:

"Во всех случаях и при всех обстоятельствах, когда Мне приходилось иметь личные к Вам отношения, как при научных занятиях в годы моей юности, так и при обсуждении дел государственных, я неизменно выносил убеждение в Вашем уме, отличном знании дела, прямом и открытом характере и неизменной преданности Государю и Отечеству. Выражая сегодня искреннюю мою признательность за Ваши многолетние, неустанные труды, я, во изъявление особого Моего благоволения, жалую Вас кавалером ордена Св.Андрея Первозванного, знаки коего при сем препровождаю, пребывая к Вам навсегда благосклонный и благодарный НИКОЛАЙ."

В 1897 году бывший Военный Министр, генерал-адъютант Ванновский покинул свой пост. Одновременно с ним покинул свой пост и удалился от дел и Н.Н.Обручев. Высочайшим приказом 31 Декабря 1897 года Генерал-Адъютант Обручев был уволен, согласно прошению, от должности Начальника Главного Штаба, с оставлением членом Государственного Совета, в звании Генерал-Адъютанта и в Генеральном Штабе, при этом в Высочайшем Рескрипте, данном на имя Н.Н.Обручева в заключении было сказано: "Оставляя Вас в звании и при обязанностях члена Государственного Совета, я вполне уверен, что Ваше широкое образование, патристические убеждения и испытанные способности к делам государственного управления принесут несомненную пользу при обсуждении вопросов, подлежащих ведению сего высшего государственного установления". На подлинном собственноручно Его Императорского Величества рукой написано: Глубокоуважающий Вас и сердечно Вам благодарный НИКОЛАЙ".

1897 годом кончается самостоятельная служебная деятельность Н.Н.Обручева, посвятившего всю свою жизнь, все помыслы ревностному, бескорыстному, неутомимому и честному служению на благо горячо любимой им родины.

13 Июня 1898 года исполнилось 50 лет его службы в офицерских чинах. В ознаменование этого среди почитателей военной, административной и ученой деятельности Н.Н.Обручева на пользу армии была собрана сумма денег, дабы связать его имя с благотворительной деятельностью.

21 Октября 1897 года последовало Высочайшее разрешение открыть добровольную подписку. 13 Июня 1898 г. шклярю было поднесено свыше 12.000 рублей, часть которых предназначалась для выдачи пособий наиболее нуждающимся чинам Главного Штаба, другая часть, в виде научной премии имени Н.Н.Обручева в Академии Генерального Штаба.

При увольнении от должности Начальника Генерального Штаба Государь пожаловал ему награду в 100.000 рублей. Половину этой суммы Н.Н.оставил по завещанию Министерству Народного Просвещения на устройство технических школ.

Последовало разрешение поместить портрет Н.Н.Обручева в одной из зал Главного Штаба /Портрет работы Ярошенко./ Портрет изображает Н.Н. в его служебном кабинете Главного Штаба.

13 Июня 1898 года в приказе по военному ведомству было объявлено, что Государь Император во внимание к обширной и плодотворной деятельности бывшего Начальника Главного Штаба по организации обороны Государства вообще и обороны морских подступов к столице Империи в особенности приказал один из фортвов крепости Кронштадт наименовать фортом Генерал-Адъютанта Обручева.

Покинув Главный Штаб Н.Н. не порывал с ним связь, всем интересовался, встречался со старыми друзьями. Но усиленная работа подточила его крепкую натуру. Он стал болеть и заметно хиреть. Особенно буднично на него действовали наши первые неудачи в войне с Японией, которую он не переносил.

Констанция Евгеньевна была у Н.Н.Обручева, когда была объявлена война. Она в победе России не сомневалась. "Ты так думаешь" - ответил он, задумался, покачал головой с сожалением: "а не пора ли России развешаться?" Она была поражена его словами и записала: "Он не ошибся в своих пророческих предчувствиях".

25 Июня 1904 года телеграф принес известие, что в своем имении на Юге Франции, скончался член Государственного Совета, почетный член Николаевской Академии Генерального Штаба и Императорской Академии Наук, числящийся по Генеральному Штабу генерал-адъютант, генерал от инфантерии Н.Н.Обручев. Тело его было перевезено в Петербург 9 Июля 1904 года и было предано земле на кладбище Александро-Невской Лавры, где чинами Главного и Генерального Штабов были воздвигнут памятник-часовня с неугасаемой лампадой. В церкви Главного и Генерального Штабов помещена икона Св.Николая Чудотворца. Сослужители Н.Н. сделали на ней надпись: "Обновителю Св.Храма Генер.-Адъютанту Н.Н.Обручеву Вечная Память Ревность дому Твоему сие демя".

Перечень записок, представленных Генерал-Адъютантом Обручевым с 1868 по 1893 год. Всего 25 докладных записок.

Архив Лейб-Гвардии Измайловского полка.

"Измайловская Старина" тетрадь № 23. Полк. А.Я.Фон Бретцель. Записки в № 20-23 касаются положения Русских вооруженных сил на Дальнем Востоке. Не потому ли бывший Начальник Главного Штаба в 1904 году произнес свое пророчество. Не основано ли было его предсказание на том, что он знал, как мало выполнено на этой далекой окраине к моменту начала военных действий Прим. И.С./

Перечень этих записок не обнимает всех вопросов, разработанных Н.Н.Обручевым. Многие его записки разбросаны по разным отделам Главного и Генерального Штабов, и для составления полного и подробного указателя потребуется еще большая архивная работа.

М.ГАЗЕНКАМПУ. Мой дневник. 1877-78 г.г. С.П.Б. 1900.

1 Ноября 1877, вторник. - Вчера приехал с Кавказа в Императорскую Главную Квартир, а сегодня был у нас генерал-лейтенант

Обручев, с Георгием на шее. Если верить молве, то весь план новой победоносной кампании на Кавказе принадлежит ему, и он же направлял своими советами первые распоряжения им. Исполнения этого плана: за это и награжден прямо Георгием 3-ей степени, по представлению Великого Князя Михаила Николаевича. Зачем Обручев приехал сюда и надолго-ли — не знаю. Заходил сегодня к нам, был очень мил, много и с интересом расспрашивал, но уклонился от всяких ответов на наши расспросы, отзываясь, что, вероятно скоро вернется в Петербург читать лекции в Академии. Великий Князь Николай Николаевич Старший принял его очень любезно, хотя терпеть его не может и не скрывает за что. Когда в 1868 году был объявлен поход 2-ой гвардейской пехотной дивизии, то Обручев сложил с себя звание Начальника Штаба этой дивизии, открыто заявив, что не желает участвовать в братоубийственной войне, и перешел в Главный Штаб на должность управляющего делами военно-ученого Комитета.

Хотя с тех пор много воды утекло, Обручев давно уже бросил свой ярый либерализм, но Великий Князь ни забыть, ни простить этого не может. /Еще раньше, в 1858 или 1859 году, Обручев редактировал "Военный Сборник", вместе с Н.Г. Терншевским, а печатался этот официальный журнал в типографии Тосафата Огризко, впоследствии казенного. Он сам рассказывал мне эту историю, о которой я, будучи в 1868 году молодым офицером Leib-Гвардии Московского полка, и не подозревал. От нас Обручев уехал к Тотлебену и Тученцу.

1877. Нынче ночью Великий Князь Николай Николаевич Старший с изумлением получил телеграмму от Цесаревича в которой он выражает желание иметь начальником Штаба Обручева, а Гурко обратить в начальника кавалерии западного отряда.

Великий Князь Николай Николаевич сам составил ответную телеграмму, которую и приказал мне зашифровать, смысл которой был следующий: 1/ Гурко после только что совершенного им блистательного подвига и после того, что он со славою руководил действиями целой армии более чем из двух корпусов невозможно обратиться в начальника кавалерии той же армии. 2/ Обручев совсем неподходящий начальник Штаба, ибо нигде на практике себя не заявил, ни театра войны, ни войска не знает и войскам неизвестен; Гурко же заявил себя блистательно, знает войска и войска ему верят. 3/ Великий Князь против Обручева еще и потому, что он не может забыть, как он, будучи в 1868 году Начальником Штаба 2-ой гвардейской пехотной дивизии, демонстративно отчислился от должности, не желая идти на "братоубийственную войну" русских с поляками.

Великий Князь добавил, что еще в Ливадии, в 1876 году Государь, по рекомендации военного министра, предлагал ему взять Обручева, но он, Великий Князь, тогда же категорически доложил Его Величеству, что по выше упомянутой причине не желает вообще иметь Обручева в составе армии ни на какой должности.

Только что я зашифровал и отправил эту телеграмму, как получается при мне телеграмма самого Государя, что он, "с согласия Саша" назначает к нему на должность Начальника Штаба Обручева. Ясно, что Государь обменялся телеграммами с Наследником еще раньше.

Великий Князь Николай Николаевич очень рассердился и немедленно сам составил ответную телеграмму, прося ввиду "особого ему одолжения" отменить это назначение, так как он положительно не желает иметь Обручева не только Начальником Штаба Цесаревича, но вообще в Армии.

Я тут же зашифровал эту телеграмму, и она была немедленно отправлена.

Неожиданно народившийся "Обручевский вопрос" чрезвычайно взволновал и расстроил Великого Князя, так что он весь день и вечер беспрестанно возвращался к этому вопросу и высказывал свои догадки. Вечером за чаем он выразил предположение, что это — двойная интрига: с одной стороны в Петербурге, где военный Министр усиленно проводит своего любимца Обручева и расположил в его пользу Государя, которого уже успели вооружить против Гурко, из зависти приближенные к Его Величеству члены его Главной Кварталы; с другой стороны, в Штабе Цесаревича где Гурко терпеть не могут, завидуют его военной славе и рады случаю его унижить и оскорбить. Цесаревич Обручева совсем

не знает, и: если с такой готовностью согласишься иметь его своим Начальником Штаба, то только потому, что ему внушено сильнейшее предубеждение против Гурко.

25 Декабря . Стр.281-282.

29.II.77. От Государя, от 2 час.30 мин. дня 28 Декабря /получена 29-го Декабря в 7 час.25 мин. вечера /шифрованная/:

"Гурко будет произведен первого Января /в генералы от кавалерии/ и останется в твоём распоряжении и временно при настоящем командовании западным отрядом. Желаю, чтобы ты отпустил Сашу и Владимира на две недели. Тотлебен и Ванновский должны их заместить, а в должность последнего вступить Имеретинскому. Напиши мне, что имеешь лично против Обручева. Генерала Райка считаю вполне достойным Георгия 3-ей степени. О действиях Шувалова судить не могу."

29 Декабря. стр. 295.

2.I.78. Сегодня и от Государя получена следующая шифрованная телеграмма:

"Вследствие твоего ответа насчет назначения Обручева, которого считаю вполне способным и достойным того места, о котором просил Саша, желаю, чтобы и Саша и Владимир оставались при настоящем их командовании."

Таким образом покончен столь неожиданно возникший и сразу обострившийся вопрос о замещении Гурко Цесаревичем и о назначении к нему начальником Штаба Обручева.

2 Января 1878 г. стр. 318.

27.I.78. Великий Князь рассказывал еще, что расспрашивал Игнатьева об обстоятельствах предполагавшегося назначения Обручева начальником Штаба к Цесаревичу. По словам Игнатьева, Цесаревич просил назначить графа Воронцова-Дашкова, но Государь отказал наотрез и предложил Цесаревичу, по совету Милютина, взять в начальники Штаба Обручева. Цесаревич, по совету Воронцова-Дашкова, согласился. После этих предварительных переговоров назначение Обручева было предложено Великому Князю Николаю Николаевичу, как ходатайство Цесаревича.

27 Января 1878 г. Стр. 419.

12.II.78. Эта телеграмма интересна лишь, как подтверждение, до чего крепко заседала мысль о возможности заградить английскому флоту доступ в Босфор, несмотря на полное отсутствие у нас, как флота, так и артиллерии большого калибра, единственно способной бороться с английской судовой артиллерией. Просто непостижимо, откуда могла явиться и созреть подобная мысль. Великий Князь предполагает, что она внушена Государю, конечно, через военного Министра Обручевым, так как только в его горячей голове мог родиться столь фантастический план. В подтверждение своего предположения, Великий Князь вспоминал о записке Обручева, поданной им в 1876 году, осенью, когда Государь был в Ливадии. В записке этой доказывалось, что в течение трех месяцев можно пройти от Дуная до Константинополя.

Эту собственноручную записку Обручева, вместе с другою его же запискою, составленною 28 Марта 1877 г. Великий Князь мне передал впоследствии / см. приложения / 18 февраля 1878 г. стр.462.

6.III.78. Впоследствии, уже после окончания войны, я узнал, что мысль о захвате Босфора зародилась в горячей голове Н.Н.Обручева, любителя смелых, фантастических планов. У него была особая способность увлекательно и настойчиво проповедывать свои заветные идеи и всеяты их, путем пламенного внушения, в головы лиц, власть имущих. Он так глубоко верил в свои идеи, что увлекал этой верою и других, даже такого спокойного и трезвого мыслителя как Д.И.Милютин.

6 Марта 1878 г.. Стр.507 /Примеч./

19.III.78. Фантастичность этого плана заставляет согласиться с Великим Князем, который постоянно твердит, что этот план зародился в голове Обручева и внушен Государю через военного министра.

/Великий Князь оказался совершенно прав. Спустя 2-3 года по окончании войны, я имел случай убедиться, что именно эта телеграм-

ма составлена на основании особой записки, поданной Обручевым. Некоторые выражения Высочайшей телеграммы буквально заимствованы из этой записки, так что надо думать, что и самая телеграмма составлена Обручевым и через военного министра представлена и Высочайшему подписанию.

19 Марта 1873 г. Стр. 542.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

Собственноручная докладная записка ген-лейт. Н. Н. Обручева от 1 Октября 1873 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Записка военного министра Д. А. Милютина от 7 Февр. 1877, составленная Н. Н. Обручевым.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.

Собственноручная записка Н. Н. Обручева от 3 Апреля 1877 г. военному министру.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4.

Соображения на случай войны с Турцией весной 1877 г. /составлены Н. Н. Обручевым/.

М. Газенкампф. Мой дневник. 1877-78 г. г.
Изд. Березовского. С. П. В. 1908.

ОБРУЧЕВ Н. Н.

"Исторический Вестник". Август 1904 г.
Некролог.

В Южной Франции скончался 23 Июня один из крупнейших наших военных деятелей, член Государственного Совета, Генерал-Адъютант, Генерал от Инфантерии, Николай Николаевич Обручев. Покойный был выдающимся знатоком военного дела и пользовался обширной известностью. Он принимал видное участие в реформах военного ведомства, сперва при графе Д. А. Милутине, в качестве одного из ближайших сотрудников, затем при П. С. Ванновском в качестве Начальника Главного Штаба. Помимо видных служебных заслуг, Н. Н. был известен своими учено-литературными трудами.

Генерал Обручев, сын командира Самогитского полка, родился 21 Ноября 1830 года. Образование получил в первом Кадетском Корпусе. Службу начал в Лейб-Гвардии Измайловском полку. Молодым поручиком он составил "Опыт истории военной литературы", отмеченный Высочайшей благодарностью. Затем поступил в Императорскую Военную Академию /ныне Академия Генерального Штаба/ и блестяще окончил в ней курс. Его записано на мраморную академическую доску. В Академии продолжал с любовью заниматься историей военного искусства и в год выпуска из Академии издал составленный им "Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России до 1725 года". Во время Крымской кампании в составе гвардейских войск, охранявших побережья Балтийского моря от флота неприятеля. Пробыв недолго дивизионным квартирмейстером 2-ой гвардейской дивизии, был назначен адъютантом-профессором военной статистики в Николаевской Академии Генерального Штаба и вскоре профессором. Граф Д. А. Милутин, заняв пост военного министра, привлек молодого профессора к деятельности по реформе военного ведомства. Он был делопроизводителем и членом военно-учебного Комитета Главного Управления Генерального Штаба и участвовал в разработке вопроса о слиянии этого управления с инспекторским департаментом в одно учреждение - Генеральный Штаб.

В 1860 году на него было возложено определение оборонительных пунктов между Бугом и Иквой. Затем он принял деятельное участие в разработке положения о всеобщей воинской повинности, о запасных, резервных и местных войсках и государственном ополчении, а также был делопроизводителем Особого Сопределения по организации войск, работавшего под личным руководством Государя Императора. Командированный в Турцию, Германию и Австрию, генерал Обручев собрал ценные сведения о составе и организации военных сил. Занимая кафедру в Академии, руководил полевыми поездками и занятиями офицеров Генерального Штаба и рекогносцировками наших крепостей.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 г. г. Н. Н. отправился на

азиатский театр военных действий в распоряжение Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича, участвовал в сражениях при Больших и Малых Ягнях, при атаке турками позиции на Кобах-Тапе и в бою на Аладжинских высотах при поражении армии Мухтара-паши. План действий против Мухтара-паши принадлежит покойному Обручеву. За храбрость и распорядительность в бою на Аладжинских высотах был награжден орденом, крестом Св.Георгия 3-ей степени. В конце кампании покойный Н.Н.находился при главной военной квартире Государя, и был назначен генерал-адъютантом. В 1876 году был послан к Турецкому Султану и с воззванием Императора Александра II к болгарскому народу. Затем присутствовал на маневрах во Франции. По возвращении руководил комиссией по проектированию укреплений Варшавы, Новогеоргиевска и Зегржа.

С 1881 года началась деятельность покойного в качестве Начальника Главного Штаба, продолжавшаяся непрерывно шестнадцать лет. Он явился самым ближайшим сотрудником генерал-адъютанта П.С.Ванновского по развитию вооруженных сил Империи и упрочению высшего их совершенства и готовности. Он участвовал во всесторонней разработке самых разнообразных вопросов и нередко руководил занятиями многочисленных комиссий, образованных в этот период в военном ведомстве. Проявленное им глубокое знание потребностей России и современных успехов военного дела, верность взглядов на основные задачи нашего военного положения и самоотверженная служба всецело посвященная Престолу и родине неоднократно были отмечены Высочайшими рескриптами, всеми русскими орденами до Св.Апостола Андрея Первозванного включительно и назначением его в 1893 году членом Государственного Совета. Кроме указанных уже военно-литературных сочинений генералу Обручеву принадлежит целый ряд трудов, напечатанных в "Отечественных Записках" 1850 года, в "Военном Сборнике", "Русском Инвалиде" и других периодических изданиях. Под его редакцией изданы известные книги А.А.Вильдерлинга и А.Н.Риттиха: "Вооруженные силы Германии и Австро-Венгрии".

За научные заслуги покойный был избран в почетные члены Николаевской Академии Генерального Штаба, Императорской Академии Наук, а также разных других ученых Обществ и учреждений.

Летом генерал-адъютант Обручев обыкновенно уезжал отдыхать на Юг Франции в свое Шато Жор. Там он и скончался.

НЕКРОЛОГИ ПО Н.Н.ОБРУЧЕВУ.

"Московские Ведомости" 1904 г. № 181
"Новое Время" 1904 г. № 1017
"С.-Петербургские Ведомости" 1904 г. № 173
"Правительственный Вестник" 1904 г. № 148
"Петербургский Листок" 1904 г. № 175
"Русский Инвалид" 1904 г. № 141

ПИСЬМА ГЕНЕРАЛА ОБРУЧЕВА

С.Петербург, 8-20 февраля 1895

Дорогой Генерал,

Очень Вам благодарен за Ваши письма и вести, которые Вы мне даёте о мадам Буадефр и моей дорогой крестнице. Я очень счастлив ее рождением. Мальчики-рекруты, это пушечное мясо, в то время, как девочки 20-го века будут править миром. Еще я желаю, чтобы Господь Бог дал моей дорогой крестнице все качества, соединенные в моих мыслях с ее именами: Жермен-Маделен-Мари. Я надеюсь, что за ней хороший присмотр, и она может спокойно ждать своего крещения до времени, когда мы сможем увидеться в Париже.

Очень трудно сейчас назначить это время, так как мы не знаем, когда наш молодой Император назначит занятия армии летом, но так или иначе я найду всегда средство взять отпуск, чтобы принять участие в нашей семейном празднике.

Благодарю Вас также за данные, касающиеся 16-го корпуса.

Но есть вещи, которые нас интересуют еще больше. Мне кажется, что вы окончательно признали новую пушку /полевая пушка без отдачи/ Дюпона. Мы решили увеличить нашу артиллерию до 1000 штук. В.

очень хотел бы знать найдет ли возможным Правительство Франции разрешить нам ознакомиться с конструкцией этой пушки. Я ставлю Вам этот вопрос в частном и личном порядке, чтобы знать, не будет ли эта попытка нескромной. Позвольте, дорогой генерал, выразить Мадам де Буадефр от моей жены ее верную дружбу и от меня мое глубокое уважение. Поцелуйте мою дорогую крестницу и берегите ее здоровье. С Вашей рукою со всей силой моей дружбы.

Преданный Н. Обручев.

Не датировано. Не указано и место.

Дорогой Генерал,

Вы не можете себе представить, как я рад Вашему окончательному назначению Начальником Генерального Штаба. Это меня успокаивает во всех отношениях. Горячо поздравляю Вас, а пишу за Ваше здоровье. Да здравствует Генерал де Буадефр. Целую Вас, дорогой друг. Я благодарю Вас также за Ваше ласковое письмо, в котором Вы осведомляетесь о моем здоровье. Слава Богу, мое недомогание было преходящим, и теперь, не считая некоторых невралгических болей, я чувствую себя хорошо. Я жду только лета, чтобы работать меньше в бюро и иметь возможность подышать свежим воздухом, хотя бы в лагере или на маневрах.

Какая ужасная потеря для Франции — смерть Генерала Ферон. Еще одним меньше среди наиболее способных и наиболее сильных.

Досвидания, дорогой Генерал. Я надеюсь, что в этом году я буду иметь случай увидеть Францию и покать Вам руку в Париже, а еще с большим удовольствием в Мор. Моя жена присоединяется ко мне, чтобы поздравить Вас и передать Мадам де Буадефр и всей семье ее наилучшие пожелания. Будьте здоровы.

Преданный Вам Н. Обручев.

2/14 декабря 1894 г.

Бесконечно благодарен, мой дорогой друг, за Ваше милое письмо. Отличие, которым французское Правительство оказало мне честь, мне тем более приятно и дорого, что оно сделано благодаря Вашему посредничеству, и что Вы им также удовлетворены, как и я. Я тронут до глубины сердца чувством постоянной дружбы, которую Вы мне оказываете, и я надеюсь, что Вы не сомневаетесь, что мое чувство дружбы так же глубоко. Это Ваше благородное сердце привязало меня ко всей французской Армии, как через любовь моей жены я сделался другом всей Франции. Ду будет угодно Богу, чтобы такие же чувства связывали навсегда наши обе нации.

Моя жена просит передать Вам ее привет и наилучшие пожелания для Мадам Буадефр. Она была очень тронута, получив письмо от Мадемуазель Марм и просит поблагодарить ее.

Н. Обручев.

8/20. I. 1898.

Дорогой Генерал

Во время моего последнего путешествия во Францию, я секретно /только для Вас/ предупредил Вас, что, ввиду моего возраста, я думаю оставить Генеральный Штаб и остаться лишь членом Государственного Совета, положение которое я занимаю и сейчас. Отставка Генерала Ванновского дала мне возможность это сделать.

Для нашего молодого Императора нужны молодые люди, которые могут ему служить не один год и не два, а 10 или 20 лет.

Для меня, конечно, большое горе оставить место, которое я занимал 16 лет, но, с другой стороны, я радуюсь моей свободе, а главное милости, которой Его Величество меня осыпал по этому поводу. Вне моей службы я вознагражден — и это особенно мне льстит — сохранив всецело доверие Императора, который разрешил мне приходить видеть Его, так часто, как я этого хочу, невзирая ни на час дня, ни на час ночи. При этих условиях я могу быть полезным моей стране и нашему Союзу.

Будучи свободен, я буду часто отсутствовать из Петербурга. Я просил поэтому разрешение Императора, в случае секретной переписки, направлять ее через посредничество барона Фредерикса, который, конечно, заслуживает полного Вашего доверия.

Мы сняли квартиру на Миллионной в № 10, но так как в ней нужен

ремонт, то мы не сможем переехать раньше февраля, но уже и сейчас мы находимся в состоянии переезда.

Благодарю тысячу раз, дорогой Генерал, за Вашу дружбу. Да благословит Вас Бог и даст нам счастье увидеться в добром здравьи. Разрешите передать Надам Буадефр мое глубокое уважение и Вам выражение моей искренней дружбы.

Ваш преданный друг Н. Обручев.

ВЫПИСКА ИЗ РАЗНЫХ ЖУРНАЛОВ И ГАЗЕТ О НИКОЛАЕ НИКОЛАЕВИЧЕ ОБРУЧЕВЕ

Дневник Милютин /1873-1875/ том I-ый

Обручев Н.Н. /1830-1904/ генерал-майор, с 1867 года член и управляющий делами Военно-Учебного Комитета, профессор Николаевской Академии Генерального Штаба, с 1881 г. по 1898 Начальник Главного Штаба. Во всем и во всех реформах помогал Д.Н.Милютину, который при Императоре Александре II-м был Военным Министром.

Дневник Милютин, том 4-й /1881-1882/, стр.72 Невольно навели нас разговор с Обручевым на собственное наше современное положение, и, когда мы затронули будущность, ожидающую военное ведомство, с моим увольнением, то оба были глубоко растроганы. В последние годы Обручев был для меня одним из самых полезных и даровитых сотрудников. Если с выходом моим устроят и его, если не воспользуются таким человеком, каких у нас очень немного, то будет жаль для России и постыдно для нового правительства.

ДНЕВНИК В.Н.ЛАМЗДОРФА /1836-1890/ Москва 1926. Стр. 28

Надо не забыть записать переданный мне Влангали любопытный разговор с Обручевым. Встретив товарища министра в Совете, Генерал развил ему новый план политики, который он рекомендует со всем присущим ему пылом. Ему хотелось-бы, чтобы было признано, что спокойствие в Европе нарушается Англией, и что она разоружает все правительства, вынуждая их постоянно оставаться вооруженными. Поэтому он желал-бы соглашения с Германией для внезапного нападения на Англию, которую он считает в настоящий момент наиболее ослабленной и дезорганизованной, что ее можно было-бы низвести на роль второстепенной державы и взять с нее контрибуцию в несколько миллиардов, крайне нужных для наших и даже германских финансов. Он готов, в случае, если бы его уполномочили, ехать вести переговоры о союзе с князем Бисмарком.

"Военный Сборник" выходил ежемесячно с Мая 1858 года. Редакторами в 1858 году были Аничков, Н.Обручев и Н.Чернышевский. Выдающимися сотрудниками: Леер, М.Драгомиров, Н.Обручев, Ваннобский, Пузыревский, Шильдер, Куропаткин и др.

Сборник за 25 лет /1858 - 1882/.

Н.Н.Обручев был близок к Чернышевскому. Принимал участие в движении "Великоросс", а затем был одним из организаторов партий "Земля и Воля". В 1860 году был в командировке за границей, был в Лондоне, виделся там с Герценом и Огаревым. Вернулся в Россию с молодой женой Марией в 1861 году.

СПРАВКА: Архив Влад.Афанас.Обручева

Постепенно Н.Н.Обручев отошел от всякой революционной работы.

После смерти "тант Мари" в Петербурге, приезжал господин Бург с женой и ее сестрой. Имя во Франции принадлежало "тант Мари" Соседке по имени М-ше Веанье. В 1963 году господин Бург скончался.

"ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК" Январь 1910 года.

При походе 1877 года в Армению, войска стояли на Караяле. Старшим оставался Лорис-Меликов, но он не сумел в должный момент заставить себя слушаться, и подчиненные ему начальники своевольничали, много

да во вред делу. Генерал Обручев решился доложить Великому Князю, что пока Его Высочество не перейдет Караул, нельзя ожидать успеха. Принятие Великим Князем личного предводительства над войсками действительно изменило ход дела коренным образом, приведя к Аладже и приступу Карса. За это Великий Князь был произведен в Генерал-фельдмаршалы и награжден за боевые заслуги орденом Св.Великомученика и Победоносца Георгия I-ой степени.

ВОСПОМИНАНИЯ О ВИТТЕ.

Николай Матвеевич Чикачев - очень милый, умный, но в делах коммерческих, а не военных. Секретарем у него был полковник по Адмиралтейству Обручев брат Н.Н.Обручева Начальника Главного Штаба, известного Обручева, который действительно имел авторитет, как военный. Он был выдающимся военным теоретиком и убежденным сторонником устройства нашей морской базы в Либаве. Он был умный и талантливый генерал /Стр. 14/

В числе лиц, приезжавших на похороны Императора Александра III были, между прочими, генерал Буадефр и адмирал Жерве. Генерал Буадефр - это тот самый, который заключил с генералом Обручевым военную конвенцию, установившую наш союз с Францией. /Стр. 29/

Государь приказал назначить комиссию для выяснения, что делать по поводу окончания войны между Японией и Китаем /Саманекский договор/. Комиссия под председательством адмирала Алексея Александрова, Ген. Ванновский, генер.Обручев, Адмирал Чикачев, Витте и Министр Чужеземных Дел Лобанов-Ростовский.

Витте проводил принцип цельности и неприкосновенности Китая. Его поддерживал Ванновский. Генерал Обручев относился довольно равнодушно к этому вопросу, так как увлекался возможным столкновением на Западе и исключительно предавался этой идее /Стр. 89-90/. Много говорил Обручев по поводу захвата Восточной Азии и даже Константинополя /стр.135/.

Военный ученый и советник Генер.Обручев сам думал, что после Генер.Ванновского он будет Военным Министром, но был назначен молодой генерал Куропаткин. Император Николай II старался освободиться от генералов царствования Александра III.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ФРАНКО-РУССКОГО СОЮЗА.

Военный Министр Фрейсине /"Исторический Вестник", Сентябрь 1914г./ Колоссальная заслуга русского Императора Александра III перед русским народом, что он решительно и безповоротно вырвал Россию из объятий Пруссии и Австрии и протянул руку Франции /народу/.

Вильгельм II уволил старого, опытного канцлера Бисмарка, который утверждал, "что даже самый благоприятный исход войны с Россией, никогда не приведет к разложению ее основной силы".

Вильгельм не возобновил договора с Россией относительно австрийской агрессии.

Германия деятельно начала готовиться к войне.

Начались провокационные действия по отношению к Франции. Опасность войны с Германией увеличилась.

Различные политические режимы не может больше служить препятствием к заключению знаменитой военной конвенции, подписанной 17 Августа 1892 года Начальниками двух Генеральных Штабов: Обручевым и Буадефром.

В своем дневнике германский посол в Петербурге фон Швейниц пишет: "Наш провокационный образ действий бросил Россию в объятия Франции. Династической политике, объединявшей монархов против Революции пришел конец. И я, гарцовавший на Красносельском смотре перед французскими моряками с моими орденовыми лентами Черного Орла, Святого Стефана и Андрея Первозванного, являл собой живой анахронизм, нечто вроде Дон-Кихота монархической идеи."

Два великих французских полководца, маршалы Жоффр и Фох, единодушно признали в своих мемуарах, что лишь благодаря франко-русскому Союзу им удалось одержать победу на Марне и тем спасти свою страну.

"ОГОНЕК", изд. "ПРАВДЫ". № от 5 января 1933 г. Стр. 18.

На картах мира фамилия "Обручев" встречается много раз. Есть вулканы, ледники, горы, острова, степи, носящие имя кого-либо из Обручевых. Самое большое недвижимое имущество такого рода было у известного геолога и географа Владимира Афанасьевича Обручева, дожившего до 92 лет и скончавшегося в 1936 году. В его честь, например, названы два ледника — один в Монгольском Алтае, а другой — на Полярном Урале, вулканы в Забайкалье и на Камчатке, холмы в Антарктике, подводная возвышенность в Тихом океане, хребет в Туминской автономной области, степь в Туркмении, гора в Бурятской АССР, минеральный источник в Крыму. Это далеко не полный перечень географических точек имени Владимира Афанасьевича. Именем его сына, известного палеонтолога Дмитрия Обручева, названа гора в Гренландии. Много визитных карточек в Сибири и Восточной Азии оставили другие сыновья академика — Владимир и Сергей, которые вместе с отцом, начиная с 1905 года, побывали в этих местах не раз. В трех с половиной тысячах километров от Москвы, на Ташкентской железной дороге есть станция Обручево. Это название в честь дяди академика, профессора Николая Николаевича Обручева, одного из основателей общества "Земля и Воля".

Вклад в науку родной страны, сделанный Обручевыми, велик. Сейчас эта династия пополнилась новым ученым. Наталья Владимировна не пошла по пути деда и отца, а вернулась к науке своего прадеда — великого русского физиолога Н.М. Сеченова — биологии.

Прошлым летом Наталья Владимировна защитила диссертацию. Ее исследования, которые она веда несколько лет на биолого-почвенном факультете Московского Университета, были посвящены изучению обмена веществ в растущих клетках корней растений. Научиться управлять корневым питанием — значит создать новую, более рациональную систему агротехники. Работа диссертанта, как считают оппоненты, установила ряд важных особенностей клеточного обмена в наиболее активных частях корней.

Высшая аттестация Комиссии присудила Н.В. Обручевой ученую степень кандидата биологических наук.

Ф. Каменский.

НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Меньше полувека осталось человечеству ждать до того дня, когда оно вступит в третье тысячелетие эры, охватывающей наиболее период его существования. Какие задачи стоят перед ним в области научного и материального прогресса, на пороге 2000-го года?

ОЖДАМ НЕВЕДОМОГО

Я родился 90 лет тому назад, — рассказывает знаменитый геолог. — Во времена моей молодости не было самолетов, кино, радио, электричества. Еще не было железной дороги через Сибирь; я ехал в Иркутск в тарантасе. Книжки Купера, Майн-Рида, а позже Жюль Верна в детстве произвели на меня сильное впечатление. Мы с братьями мысленно одолевали льды Арктики, поднимались на высокие горы, опускались в глубины океанов, охотились на слонов, львов и тигров. Мне нравились охотники, моряки и жюль-верновские ученые, иногда смешные и рассеянные, но великие знатоки природы. Мне тоже хотелось сделаться ученым, естествоиспытателем, путешественником. Одно огорчало меня: Америка была открыта без меня, без меня совершены кругосветные путешествия, нанесены на карту материк и острова. Белые пятна уже тогда нелегко было найти в географическом атласе.

Эта тяга к неизвестному свойственна юношеству всех эпох.

— Я знаю, — продолжает престарелый ученый, — что и в наши дни молодежь мечтает о дальних странствиях и открытиях, что многие тайно вздыхают — как жаль, что Америка и полюсы уже открыты, что на карте земного шара не осталось белых пятеншек.

На смену этой романтике приходит другая, однако, более глубокая тяга к науке.

- Перед человеком, - напоминает акад. Обручев, - стоит еще много неясного, неизвестного, нерешенного. Не отдельные белые пятнышки, огромный океан неведомого окружает нас. И чем больше мы, как будто знаем, тем больше загадок задает нам природа. Очертания берегов, горных хребтов и рек уже нанесены на карту, но много ли мы знаем о внутренности земного шара? Наши шахты и буровые скважины, как булавочные укол на коже Земли; самые глубокие из них не составляют одной тысячной доли земного радиуса. Поверхность суши изъезжена вдоль и поперек, но только на 22 километра люди поднимались над поверхностью, только на три километра опускались вглубь океана. Океанское дно и атмосфера, недра земли, планет и солнечной системы ждут еще своих Колумбов и Пржевальских. Гигантские еще не решенные задачи стоят перед наукой.

В дальнейшем академик Обручев перечисляет эти "нерешенные задачи".

" ТРЕБУЕТСЯ "...

Требуется, - пишет ученый, - следующее:

Продлить жизнь человека в среднем до 160 - 200 лет; уничтожить заразные болезни; свести к минимуму незаразные; победить старость и усталость; научиться возвращать жизнь при несвоевременной смерти.

Поставить на службу человечеству все силы природы, энергию солнца и ветра, подземное тепло; применить атомную энергию в промышленности, транспорте и строительстве; научиться запасать энергию впрок и доставлять ее в любое место без проводов.

Предсказывать и обезвредить окончательно стихийные бедствия: наводнения, ураганы, вулканические извержения, землетрясения.

Изготавливать на заводах все известные на земле вещества, вплоть до самых сложных бензов, а также и неизвестные в природе: более твердое, чем алмаз, более тугоплавкие, чем вольфрам и осмий, более гибкие, чем шелк, более упругие, чем резина.

Вывести новые породы животных и растений, быстрее растущие, дающие больше мяса, молока, шерсти, зерна, фруктов, волокон и древесины.

Приспособить для жизни неудобные районы - болота, горы, пустыни, тайгу, тундру, а, может быть, и морское дно.

Научиться управлять погодой, регулировать ветер, передвигать облака, по усмотрению распоряжаться дождями и ясной погодой, снегом и жарой.

НАПУТСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ.

Все это, - по мнению академика Обручева, "трудно, необычайно трудно, но необходимо и возможно". Обращаясь к учащейся молодежи, он дает ей - "от имени старика, много искавшего", несколько "напутственных советов":

- Не отрекайтесь от мечты: затруднения проходят, а время упущено, и остается горькое сожаление о жизни, прожитой без огня, растроченной на мимолет, на труд, лишенный радости.

- Дерзайте, беритесь за большие дела.

- Ищите истину и только истину: не старайтесь всем угодить, никого не обидеть. Но этом пути вы найдете, может быть спокойствие и даже благополучие, пользы не принесете никакой.

- Не бойтесь авторитетов: если вы не согласны с ними, выступайте против них, если у вас есть достаточные доводы.

- Не рассчитывайте на легкую победу, на открытие с налета, на осевшую идею: все, что лежало под руками, давно уже подобрано и проверено. То, что легко приходит в голову, давно пришло в голову и обсуждалось. Только на новых фактах, на наблюдениях новым можно строить новые достижения. Факты - это кирпичи, из которых складывается человеческий опыт. Неустанно ищите факты, собирайте их в природе.

ИЗ СЕМЕЙНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ.

ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВИЧ ОБРУЧЕВ родился 16 Октября 1792 года. Ростом высок, но худ. Красивый мужчина. Характер добрый, приветливый, открытый, вспыльчивый, незлопамятный, мнительный. Очень энергичный, трудолюбивый, точный. Имел счастье расти под надзором своего отца Афанасия Федоровича Обручева. В Риге, в пансионе изучал французский и немецкий языки. Хорошо рисовал. Инженерные науки изучал у одного офицера. Играл

на скипке. Был скуповат. Покупая сладости и фрукты, он делился только с Машей /старшей сестрой/.

В 1808 году из инженер-юнкеров произведен в подпоручики и оставлен в Динамнде под командой Афанасия Федоровича. Любил охоту. В Риге Владимир тоже работал с отцом. Будучи деятельным и трудолюбивым, он приобрел особенное расположение графа Витгенштейна, который наблюдал за работами. Был награжден Анненской шпагой. Одевался всегда отлично, шинель была на меху и т.д.

1812 год. Отец Владимира Афанасьевича был откомандирован в Фридрихстафен, а Владимир отправился в корпус графа Витгенштейна и поступил в число свитских офицеров. Съемка правого берега реки Неман, близ Юрбурга была поручена ему/. Перед Полоцким сражением Владимир поступил адъютантом к генерал-квартирмейстеру Дибичу, который полюбил Обручева за его достоинства и трудолюбие. Из всех сражений он выходил счастливо, но под Кульмом был ранен пулей в правую руку на вылет. В Бауэнском и Лейпцигском сражениях под Владимиром была убита лошадь и в разных сражениях пять лошадей. Это доказывает, что он был не из числа паркетных адъютантов, которые боялись пуш.

Кончив счастливо кампанию, украшенный чинами и орденами, Владимир возвратился в дом стариков. Все родные нашли большую перемену во Владимире. В 1816 году произведен в полковники и получил Нарвский полк, стоявший во Франции в Моденсе. На 24-м году от роду Владимир был полковым командиром. Владимир всегда с удовольствием говорил о Франции и о жизни своей в Моденсе. Не зная на то, что сия крепость - место главной квартиры русских войск - находится в самой жалкой и бедной части Франции, в Пикардии, он все таки называл это раем, в сравнении с нашими русскими городками. Просвещение, образованность жителей одушевляли всегда те общества, где Владимир бывал принимаем, особенно он вызывал хозяйку дома Мадам Лакурт, в котором имел квартиру. Она осталась вдовой храброго генерала, служившего во время Революции в Итальянской Армии и попавшего в плен к Суворову в Швейцарии. Сие происшествие заслуживает особого внимания по следующему обстоятельству.

Суворов, обходясь весьма ласково с пленными французским генералом, предоставил ему некоторую свободу. Однажды, прогуливаясь в саду, после Мутентальского сражения Суворов заметил своего пленника сидящего под деревом. Он держал маленький портрет и со слезами рассматривал его. Суворов нечаянно подходит к пленнику и спрашивает его о предмете, опечалившем его. Пленник с откровенностью признается, что перед самым открытием кампании, он женился на прекрасной девушке /указывая на портрет в его руках/, с которой война разлучила его, и о которой он не имеет известий. Это тронула нашего "Северного Героя". "А желаете ли вы видеть молодую жену вашу?" Пленник ответил вздохом, выражавшим невозможность сбытности сего желания. Суворов понял это. Сорвав на близ лежащем кусте розу, он подал ее пленнику: "полагаюсь на ваше честное слово, что не будете служить против нас в эту кампанию, я даю вам две недели сроку, поспешить утешить вашу жену. Поклонитесь от меня и подарите сию розу в память от Суворова". Пленник был тронут до глубины сердца великодушием нашего полководца и, повидавшись с женой своей, подарил ей эту розу, которая и теперь хранится в семействе, как драгоценный памятник. Вдова показывала ее Владимиру. Лишившись мужа, она посвятила дни свои воспитанию детей, старость ее утешена прекрасною дочерью Адейю. Родные говорили, что Владимир был к ней неравнодушен.

Жизнь во Франции была крайне приятна Владимиру. Служба доставляла удовольствие Корпусный командир Воронцов, имевший квартиру в Моденсе приобрел любовь и уважение своих подчиненных, с которыми он обходился, как с друзьями. Владимир пользовался его полным расположением и всегдашним гостеприимством.

Находясь три года во Франции Владимир употреблял все средства к просвещению. Он часто бывал в Париже, все изучал и осматривал. Бездни в Лондон. Составил отличную библиотеку, собрание карт, коллекцию монет и медалей. Владимир не забывал своих родных. Посылал им деньги, вещи.

В 1819 году вернулся с полком в Россию. Занял квартиры в Ярославле и, устроивши свой полк, поехал к родителям в Свеаборг. Он помог брату Александру во всем, и деньгами и вещами, который был назначен к выпуску в Лейб-Гвардии Литовский полк, по просьбе и ходатайству Владимира. Возвратясь из отпуска в Ярославль, занялся

службою, которая под командой дивизионного генерала Сипягина была тяжелой и неприятна.

В 1823 году Владимир назначен Начальником Штаба 2-го пехотного корпуса. Занимая этот пост с полным достоинством, он обратил на себя внимание Государя Александра, а потом Николая I-го, наградившего его в 1827 году орденом.

В 1824 году Владимир определил свою племянницу Марию Дувкин в Смольный монастырь, а Катерину учил музыке.

В 1827 году 4 дня свидания в Орше с братом Александром.

1828-ой год. Война с Турцией. 2-ой корпус осадил крепость Синдистрию. Своими распоряжениями Владимир удостоился Царского благоволения.

Дежурный генерал 2-ой действующей Армии за сражение под Кулевчи награжден при лестном рескрипте орденом Св. Анны 1-ой степени.

В 1829 году 6 Декабря награжден орденом Св. Владимира 2-ой степени.

Всю свою жизнь Владимир помогал своей семье во всем.

Владимир часто говорил своему брату Александру: "не думай, что так легко приобрести друзей, и что все способны знать истинную дружбу. Из всех моих знакомых я имел только одного друга - это Каменского, бывшего адъютанта Баркзая, потом командовавшего Нарвским полком. Только он один любил меня с искренностью и готов был всем для меня пожертвовать.

ВОСПОМИНАНИЯ.

В 1845 году в России не было еще железных дорог, кроме Царскосельской. Переезд из Петербурга в Оренбург совершался на почтовых и на этот переезд нужно было издержать более 16 дней.

Оренбург был административным центром обширного Оренбургского края. Это был небольшой город, окруженный высоким земляным валом со рвом и четырьмя железными воротами, которые на ночь запирались на замок. У каждого ворот стоял военный караул, у главных ворот был офицерский пост, потому что здесь же в каменном здании помещалось до 300 человек арестантов военно-исправительной роты. Ключи были у караульного начальника, а в ночное время приезжающие впускались только с его разрешения в город. Число жителей в Оренбурге, вместе с войсками, 12 тысяч человек. Военным губернатором был генерал от инфантерии Владимир Афанасьевич Обручев. Это был служака в полном смысле слова и вместе с тем предобрый человек, который любил распекать подчиненных, но никому не делал вреда по службе. Единственным его недостатком была скупость, доходившая почти до скарредности по отношению к казенному интересу. Во время управления губернией Обручев сберег до миллиона казенных денег и отослал их в Петербург. За эту экономию он не получил никакой награды, а на эти деньги были построены в Петербурге новые казармы, тогда как казенные учреждения, существовавшие в то время в Оренбурге имели очень плохие помещения и были очень стеснены в средствах.

Излюбленным детищем В.А.Обручева были возникшие по инициативе его Институт и Неплюевский кадетский корпус. Однажды Обручев жестоко распек инженерного офицера за то, что в оборонительной казарме линейного батальона дымилась печь. Когда Обручев накричался, то полковник, заведывавший инженерною частью, доложил ему, что печь эту строил другой офицер, находившийся в командировке в степи. Тогда Обручев, обратившись к офицеру, сказал ему в утешение: "Ну, все равно, мой любезнейший, это пригодится в другой раз." Он полагал, что все инженеры большие любители казенной копейки, хотя и сам в молодости служил в инженерах.

ИНСТИТУТ представлял из себя ужасное учреждение. Ученицы, числом до сорока, были все грубые невоспитанные казачки, которые в разговоре употребляли неприличные слова. Они были немытые, грязные и у многих из них на белье и в волосах водилось множество насекомых. У некоторых тело было покрыто чесоткой и нарывами. И вот первая начальница, мать оренбургского старожила, приложила непосильный труд, чтобы привести воспитанниц в благообразный вид.

Хозяйство Института было организовано Обручевым на началах экономии дров и мыла.

Обед и ужин для девиц готовился в кухне Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, потом подогревался на плите институтской кухни. Белье институток стиралось в прачешной кадетского корпуса и потом, мокрое, привозилось в прачешную Института, где сушилось, крамленлось и гладилось. Домовая церковь Института была очень бедна. Церковь была так устроена, что та часть ее, где находилась алтарь закрывалась складными дверями, — тогда церковь обращалась в рукодельный и рисовальный класс.

Платья, передники, пелерны и белье были сшиты из самого грубого и плохого материала, приобретенного по дешевым ценам.

Все письмоводство и вся отчетность велась в канцелярии кадетского корпуса.

Постановка учебного дела была плохая. Состав учителей был плохой. Учителя рисования, чистописания и пения были совсем скверные.

Мать оренбургского старожина мадам Жакмен с трудом выполняли тяжелую задачу — изменить весь строй учебной и экономической жизни Института.

С В.А.Обручевым бывали и курьезы. Однажды, приехав в Институт на первый урок, он тихонько подкрался к классным дверям и, приложив ухо к окладине стал слушать объяснения учителя истории. Преподаватель истории, Классовский читал лекцию о Семирамиде и описывал в ярких красках сад Семирамиды и волшебные празднества этой царицы. В.А.Обручев слушал, слушал и, наконец, не вытерпел и, влетев бомбой в класс, почти крикнул: "хорошо же вы преподаете!" После этого он увел учителя в рекреационный зал, разнес его в пух и прах и, дав ему надлежащую инструкцию, приказал ему на другой день прочесть лекцию о том же предмете в том же классе в его присутствии. Когда все было исполнено по его желанию, он подал при всех руку Классовскому и поблагодарил его за преподавание.

В те времена Оренбург был сильным городом, и в нем насчитывалось несколько сотен сильных поляков знатнейших помещицкой семьи. Потоцкие, Чарторыйские, Станкевичи, Ромишевские, Росткавские, Обинские и другие. Все они были разжалованы в царствование Императора Николая Павловича и сосланы рядовыми в оренбургские линейные батальоны и несли службу наравне с прочими нижними чинами, но жили на частных квартирах.

За сильными поляками был учрежден секретный надзор. Однажды донесли В.А.Обручеву, что в местном костеле по вечерам виден огонь, и что там собираются на тайные сходки сильные поляки.

В.А.Обручев в сопровождении плац-майора Халецкого и полицеймейстера, полковника Демойстика нагрянул внезапно вечером к костелу и, заметив в нем свет, тотчас потребовал ксендза Зебенка и приказал ему отворить дверь. Никого не оказалось, и В.А.Обручеву пришлось извиняться перед ксендзом за свою излишнюю поспешность. Свет в костеле происходил от лучей заходящего солнца.

В.А.Обручев недолго управлял Оренбургским краем.

Генерал-адъютант Перовский тяжело заболел в Петербурге и, когда Император Николай Павлович, навестив больного, спросил его, что он может для него сделать, то Перовский ответил, что желал бы, чтобы его хоронили оренбургские казаки.

Перовский выздоровел. В 1862 году В.А.Обручев был переведен в генерал-аудиторiat, а генерал-адъютант Перовский был назначен оренбургским и самарским генерал-губернатором. При нем был создан огромный штат чиновников особых поручений, адъютантов и гвардейских офицеров, состоящих в его распоряжении. Условия жизни в Оренбурге изменились: он получил наименование маленького уголка Петербурга. Генерал Перовский жил в роскоши и оставался большим русским баринном. Устраивал обеды и приемы.

Расставаясь со своим излюбленным детищем, Оренбургским Неплюевским кадетским корпусом и Оренбургским девичьим Институтом, В.А.Обручев плакал искренними слезами, и учащиеся дети тоже провожали его с плачем, так как он в своем губернаторском доме

устраивал для них ежемесячно балы и празднества, и каждое воскресенье присылал институткам и кадетам конфеты.

В.А.Перовский, наоборот, не любил корпуса и Института потому что эти два учебные заведения были созданы В.А.Обручевым. Один раз В.А.Перовский прислал по 25 рублей в корпус и Институт на устройство елки для учащихся, но к себе никогда не приглашал детей и вообще относился индифферентно к оренбургским учебным заведениям.

Начальница Института после шести лет тяжелого труда устроила в 1854 году первый выпуск девиц из Института. На акте, устроенном после экзаменов, В.А.Перовский отказался присутствовать, ссылаясь на свое болезненное состояние, но абсолютно все остальные лица присутствовали.

Все выпускные девицы были одеты в легкие белые платья, и наружность их настолько изменилась к лучшему, что в них нельзя было узнать грубых оренбургских и уральских казачек. Все было блестяще. Родители и родственники благодарили Начальницу. В учебном 1854-1855 году было уже 80 воспитанниц. Мадам Жакмен ездила в Петербург хлопотать и в 1855 году Оренбургское девичье Училище было переименовано в Оренбургский Николаевский Институт благородных девиц и установлены новые штаты.

СПРАВКА: Выписки из статьи Жакмен /Из воспоминаний оренбургского старожилы. Историч. Вестник. Апрель 1905 года/.

ДОКЛАДЫ А.А.ОБРУЧЕВА В ОБЩЕСТВЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ВОЕННОЙ СТАРИНЫ

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ВОЕННОЙ СТАРИНЫ

1/ А.А.Обручеву.

29 Октября 1959 г.

Глубокоуважаемый
Александр Александрович,

Изобразив общее состояние русских вооруженных сил к началу первой мировой войны и дав характеристику главных вождей того времени, Вы в широких мазках нарисовали эпопею вторжения русских войск в восточную Пруссию.

Сравнительно удачно составленный план военных действий и беззаветное мужество русских войск сулило победу, и она была близка, но отсутствие настоящих военачальников привело к трагическому концу.

Позвольте же поблагодарить Вас за то, что Вы, в строго историческом очерке, воскресили перед нами эти страшные дни, но полные подвигами отдельных лиц.

Прошу Вас принять уверение в глубоком моем уважении и искренней преданности. Подпись: Председатель Кн. Н.Трубецкой
И.д.Генерального Секретаря Л.Немиров.

2/

18 Ноября 1960 г.

Многоуважаемый Александр Александрович,

В воскресенье, 30 Октября, на собрании Общества, первом в этот зимний сезон, Вы нам прочли обширный доклад о Русско-Японской войне 1904-05 г.г.

Правление Общества Любителей Русской Военной Старины не может не выразить Вам своей признательности за неустанные Ваши труды по изучению русской военной истории.

Прошу Вас принять уверение в глубоком моем уважении и искренней преданности. Подпись: Председатель Кн.Н.Трубецкой
Генеральный Секретарь Л.Немиров.

3/

31 Октября 1961 г.

Глубокоуважаемый Александр Александрович,

В прочитанном Вами на Собрании 29 Октября с.г. докладе, насыщенном рядом исторических данных, Вы в сжатых, но ярких красках, изобразили борьбу, и притом с переменным счастьем, России с Кавказом. Описав быт разнообразных народов, населявших этот богатый край, и дав характеристику наиболее крупных русских вождей, как, например, генерал

Ермолов, и способы умиротворения Кавказа, Вы воскресили перед нами образ Шамхия и трагическую его гибель, благодаря доблести русских войск.

Позвольте же Правлению Общества Любителей Русской Военной Старины принести Вам свою сердечную благодарность за ознакомление с Вашим так тщательно разработанным военно-историческим трудом перенесшим нас на время в безвозвратно ушедшие дни славной русской военной старины.

Прошу Вас принять уверение в глубоком моем уважении и искренней преданности.

Председатель Кн.Н.Трубецкой

А.А.Обручеву.

4/

7 Декабря 1932 г.

Глубокоуважаемый
Александр Александрович,

Позвольте принести Вам от имени Правления Общества Любителей Русской Военной Старины искреннюю признательность за Ваш доклад, прочитанный на собрании 2-го Декабря.

В нем Вы воскресили перед нами действия русских войск в Первую Мировую войну и нарисовали подробно картину наступления наших Армий по левому берегу Вислы в Ноябре 1914 года, так называемую Лодзинскую операцию, в которой, благодаря доблести русских воинов, едва не было нанесено полное поражение германской восточной Армии.

Прошу Вас принять уверение в глубоком моем уважении и искренней преданности.

Председатель Кн.Н.Трубецкой
Генеральный Секретарь Л.Немиров

А.А.Обручеву.

К.Обручева, мать С.Н.Обручева.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ОБРУЧЕВ

Лейб-Гвардии Измайловского полка поручик, Кавалер ордена Св.Великомученика и Победоносца Георгия 4-ой степени
/1891 - 1916/

Сергей Николаевич Обручев родился 31 Мая 1891 года в имении своего дела, Барона В.Е.Тизенгаузена, в Ямбургском уезде, Ст.-Петербургской губернии. Отец его поручик Лейб-Гвардии Измайловского полка, Николай Афанасьевич Обручев, мать Констанция Евгеньевна, рожденная баронесса Тизенгаузен. Среднее образование он получил в реальном училище в Москве. Готовился поступить в Горный Институт.

2 года он провел в казармах 5-го гренадерского полка, которым командовал его отец. В нем пробудился интерес к военному делу. В 1919 году он поступил в Александровское Военное Училище. Был старшим портупей-янкером и фельдфебелем. В 1911 году произведен в подпоручики в Лейб-Гвардии Измайловском полку. Хотя отец, двоюродный и троюродный дяди Сергея Николаевича служили в Измайловском полку, он предполагал выйти в Преображенский, где служили родные матери, а в свое время и родные со стороны отца. Но случайно Николай Афанасьевич, его отец, встретил Великого Князя Константина Константиновича и представил своего сына Великому Князю, который был в то время сослуживцем его отца, Сергея Николаевича. Великий Князь с обычной приветливостью и дружелюбием сказал: "Что же ты к нам?" - "Так точно, Ваше Императорское Высочество" - по солдатски ответил он. - Таким образом этим ответом выбор полка был решен.

Весной 1914 года Сергей Николаевич был уволен в четырех-месячный отпуск для подготовки к поступлению в Академию Генерального Штаба. С объявлением мобилизации он вернулся в полк, с которым в должности младшего офицера 5-ой роты ушел на войну. После Люблинских боев был назначен командовать 13-ой ротой. В Апреле 1915 года под Ломжей был ранен ружьевой пулей в голову. В конце Сентября 1915 года вернулся в полк, в районе реки Стохода. С 1-го по 19 Июля принял участие в боях. 26 Июля в районе деревни Белицк, во главе своей роты, был убит во время отступления, после удачной атаки.

Тело его, оставленное на поле, было опознано немцами, которые похоронили его с воинскими почестями и сообщили об этом. За участие в боях 1914, 1915 и 1916 г.г. Сергей Николаевич имел все отличия до ордена Св. Владимира 4-ой степени включительно, а за атаку в мае 1916 года представлен к посмертному награждению орденом Св. Георгия 4-ой степени.
/К.Е.Обручева, Июль 1932 г. Белград/

Алексей фон Бретцель. Покренина дружба с С.Н.Обручевым останется одним из лучших воспоминаний о мнущей войне

Бой на Кухарском лесу 26 Июля 1916 года, где погиб С.Н. Обручев. Очерк капитана Голубева: "Бои Лейб-Гвардии Измайловского полка на Ковельском направлении в Июле 1916 года".

Атака была возложена на 3-ий батальон. После артиллерийской подготовки и 2-х неудачных атак, батальон около 4 часов дня бросился на проволочные заграждения противника, преодолеть которые удалось только 9-ой роте, за которой бросились 3 роты 4-го батальона. Таким образом, в лес вошло только четыре роты /9, 13, 14, 16/. 9-ая быстро двинулась вперед. Руководство ротами 4-го батальона принял поручик Обручев. Подход трех рот /13, 14, 16/ к цепям 9-ой роты и частей Лейб-Гвардии Московского полка вызвал новый порыв. Немцы были отброшены к опушке леса, но против нашего правого фланга, среди деревьев, показались стрелковые цепи немцев, которые наступали на наш обнаженный правый фланг. Наши цепи начали медленно, отстреливаясь, отступать. Поручик Обручев приказал отходить назад и, повернувшись, упал убитым наповал. За несколько минут до смерти поручика Обручева выбыл из строя тяжело раненый командовавший 14-ой ротой поручик Квашин. Командир 13-ой роты подпоручик Соколов 2-ой убит еще в начале отхода. Отход через лес был очень тяжелым. Подпоручик фон Риктер был ранен в голову. Часть немцев осталась в лесу и при нашем отходе стреляла в отступающих.

Вот постановление местной Георгиевской Думы по поводу награждения Обручева орденом Св. Георгия 4-ой степени. "Штабс-капитану Лейб-Гвардии Измайловского полка Сергею Обручеву за то, что будучи в чине поручика, в бою у деревни Белки, 26 Июля 1916 года, командуя ротой и находясь все время впереди, увлек за собой людей по совершенно открытому лесу, несмотря на сильный огонь, последовательно ворвался в две линии сильно укрепленных неприятельских окопов и в рукопашной схватке пал геройской смертью, запечатлев ею содеянный им подвиг".

Александр фон Бретцель говорит, что С.Н.Обручев был самым милым, самым очаровательным из числа симпатичной молодежи, которую я застал в полку в 1914 году. Простота во всем и со всеми. Искренность и чистота были отличительными качествами его души. Живой ум, напичканный знаниями и задорной молодой нетерпимостью. Видел я его каждый день во время переходов, в окопах и беседовал на различные темы. Он любил литературу, историю. У меня был сын, и как часто я думал: "Как хорошо было-бы, если бы мой Лева был похож на Сергея Обручева". Обручев был выдающимся офицером. В 4-м батальоне он безусловно выделялся.

Из воспоминаний Лейб-Гвардии Егерского полка полковника Евреннова о Кухарском бою 29 Июля 1916 года.

"На следующий день после этого боя стояла сильная жара. Между нашими окопами и окопами противника лежала масса трупов, как наступавших накануне германцев, так и наступавших здесь раньше измайловцев.

..."Вид трупов был ужасен. Над трупами витали рои мух".

..."Через день или два, не помню, по нашей инициативе или по инициативе немцев, было заключено перемирие на два часа. С обеих сторон для уборки трупов были высланы санитары. С германской стороны из окопов вышли несколько офицеров /вероятно Баварской гвардии, действующей против первой Гвардейской дивизии на Кухарском участке/."

..."Во время этого перемирия германцы передали нашим санитарам вещи и деньги, найденные ими на убитых во время атаки измайловцев, поручика Обручева. Среди вещей, насколько я помню, были часы, бумажник с деньгами и письмами невесты Обручева, фон дер Пальс. Кажется они вернули также и его оружие и орден. Помню точно про часы, бумажник с деньгами и письмами. Убит Обручев был в районе германских окопов и

был погребен противником до перемирия.

ИСТОЧНИКИ: № 12 Егерского Вестника стр.16.Выпуск Августа 1937 г.

Бои на Ковельском направлении в 1916 году Лейб-Гвардии Измайловского полка М.Голубева.

СПРАВКА: "Военно-Исторический Вестник" № 19.Май 1962 г.

Выписка, стран.22 "Таким образом, в лес вошло только четыре роты /9,13,14 и 16/, из которых 9-ая рота, проникнувшая первой, быстро двинулась вперед, взяв направление направо от места прорыва, желая обеспечить правый фланг нашего наступления.

Руководство ротами 4-го батальона в лесу принял на себя поручик Обручев, несмотря на контузию, полученную им в начале боя. Поручик Обручев приказал 16-ой роте направиться на поддержку 9-ой роте, а 13-ую и 14-ую роты лично повел к месту боя в лесу. Подход 13,14 и 16 рот к нашей 9-ой роте и к Московцам дали новый порыв в наши наступающие цепи и дал возможность обить задержавшегося было противника.

.....

Наконец, видя невозможность дольше держаться поручик Обручев приказал отходить назад и, повернувшись, упал убитым наповал. За несколько минут до смерти поручика Обручева выбыл из строя тяжело раненный командующий 14-ой ротой поручик Квашнин.

.....

Отход через лес был очень тяжелым.... Этим надо объяснить то, что немцы было вынести тела поручика Обручева и подпоручика Соколова, а также раненого в голову и в ступню подпоручика фон Рихтера.

.....

Из четырех рот, участвовавших в лесном бою, в составе 1000 нижних чинов при 9 офицерах, осталось в строю несколько больше 300 нижних чинов при одном офицере. Весь же полк насчитывал выбывшими из строя 11 офицеров и около 1000 нижних чинов. Бой был настолько жестоким, что здоровых пленных почти не было.

Заметки к описанию боя 26 Июля 1916 года у Кухарского леса капитана А.

..... Вспоминается эпизод, очень интересный, имевший место по окончании боя. Не зная ничего точно о судьбе офицеров: Обручева, фон Рихтера и Соколова /одни утверждали, что они убиты, другие, что ранены и остались в лесу/, мы написали немцам письмо, которое было им передано, насколько помню, во время уборки трупов. В этом письме мы просили немцев сообщить нам о судьбе этих трех офицеров. На следующий же день немцы ответили очень любезным письмом, в котором уведомили, что Обручев и Соколов убиты и погребены сзади их позиций, а фон Рихтер ранен и в плену. К этому письму была прибавлена фраза о том, что они удивляются жестокости русских гвардейцев, которые переколоди сдавшихся в плен немцев.

.....

Получил какую-то немецкую газету, в которой я случайно попал на описание Кухарского боя, где была подчеркнута доблесть наших солдат при атаке 26-го Июля 1916 года.

ИЗ СЕМЕЙНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ.

Владимир Афанасьевич Обручев встретился с братом Николаем Афанасьевичем, который возвращался из Финляндии в Варшаву через Петербург и Оршу. Отец их скончался 17 Августа 1827 года в Фридрихсгагене. Владимир много рассказывал о войне 1812 года. Вот несколько отрывков из его рассказов.

1/ 1813-ый год. Под Дрезденом генерал Дибич подъехал близко к неприятельским батареям, и когда с оных открылся огонь, вся свита разъехала, и с ним остался только один адъютант Обручев, который предостерегал своего генерала, но тот стоял неподвижно на одном месте.

Ядро убивает лошадь Дибича. Он упал вместе с ней, когда осмотрелся вокруг, то увидел только Владимира, оставшегося при нем.

2/ Разговаривал с Владимиром о сражении под Кульмом. Николай хвалил наших предводителей и изумлялся, что малое число наших войск победило корпус Вандома. Владимир ответил, что большая часть союзной Армии была сосредоточена под Кульмом — немудрено было одержать победу.

3/ Владимир говорил, что Дибич — редкий человек. Он дорожил своими достоинствами и заслугами. Когда союзные войска одержали победу под Лейпцигом, и Государь Александр I въезжал в город, то он заметил в своей свите Дибича и приказал Волконскому сказать ему, чтобы он ехал к своей армии. Дибич возразил: "Докжите Государю, что я болен", — обратился к Владимиру, — "поищите мне повозку. Мы поедем куда нибудь, я не могу оставаться в армии". Когда Государь узнал, что Дибич болен, он приказал остановить его и просил не сердиться. Тогда Дибич сказал: "Государь, я приехал сюда, чтобы узнать, каковы новые приказания генерала Шварценберга". Дибич остался в армии.

4/ Государь Александр с прусским королем делали смотр войскам, стоявшим во Франции, где Владимир командовал Нарвским полком. Когда он дефилировал мимо союзных монархов, то Прусский король, вспомнив брата, отрекомендовал его Государю Александру. "Это Обручев, Он был адъютантом у Дибича." С этого времени Государь был всегда особенно расположен к Владимиру.

5/ Когда брат, бывший начальником Штаба 2-го корпуса, имел много неприятностей от корпусного командира кн. Горчакова 2-го и просил несколько раз увольнения от должности, то Государь, зная заслуги Владимира, за большим обедом на маневрах в Пензе, обратился к нему объявил: "Начальник Штаба 2-го корпуса, я очень доволен вашей службой, усердием и стараниями и благодарю вас." После столь лестного благоволения Монарха Владимир должен был остаться на прежнем месте.

6/ Когда во 2-ой корпус поступил новый начальник, кн. Щербатов, то под Вязьмой, представив корпус Императору Николаю, он отрекомендовал Владимира с лучшей стороны, и Государь поручил Владимиру дежурство всю дивизию маневрам и был им очень доволен. Владимир отдавал Государю полный отчет о состоянии 2-го корпуса. Перед началом маневров под Вязьмой Государь приказал Владимиру Обручеву, чтобы два эскадрона гусар были у его бивуака. Наступило утро, но гусар не было. Владимир скачет к Государевой дивизии и, сивативши два эскадрона, понесся с ними к назначенному месту. Государь, вышедши из бивуака и не заметив гусар, обратился к Обручеву: "Где гусары?" — "Я приказал вчера поставить их. Государь, об этом было мною приказано, сегодня не нашедши их здесь я сам поймал два эскадрона и веду их к Вашему Величеству". Государь улыбнулся и сказал: "Хорошо, брат, нашелся".

7/ Когда после маневров Щербатов испросил разрешения жить в Москве, то Дибич доложил Государю: "Кто же останется в квартире 2-го корпуса?" — Государь ответил: "Что я сказал и утвердил однажды, того переменить не могу. Впрочем, там остается Обручев". Из этого видно, какое доверие Государь оказывал Обручеву.

8/ Владимир Обручев говорил: "самое счастливое время моей жизни во время моей службы было, когда я находился адъютантом у Ивана Ивановича Дибича, самое спокойное, когда я командовал Нарвским полком во Франции в корпусе Воронцова. Самое несносное и неприятное, когда я командовал полком в России, у Сипягина в дивизии. Самая видная служба — это на посту теперь мною занимаемом /Начальник Штаба в пекотном корпусе у Щербатова/.

Николай Обручев считал три дня, которые он с женой провел в Орше с Владимиром Обручевым самыми драгоценными. Владимир давал советы младшему брату Николаю Обручеву: "не судить о политике, не спорить, не противоречить". Только в Орше — узнал Владимира и понял слова брата Александра, который говорил: Владимир это редкий человек.

24 Декабря я прибыл в Брянск к другу нашему Александру Дунину и проводил втроем Рождество Пристово: 30 Декабря мы были в Варшаве. Родные жены много мне сказали хорошего о семье Обручевых.

АЛЕКСАНДР АФАНАСЬЕВИЧ ОБРУЧЕВ.

Родился 26 Мая 1796 года, роста небольшого, сложен крепко. До чина подковника терпел нужду, помогает родным. Первоначальное воспитание началось в доме родителей. Нанимал гувернантку, гувернера, а затем старший брат Владимир наблюдает. Был пансионером в Горном Корпусе. В 1812 юнкер в Инженерном. В 1813 году прапорщик в Лейб-Гвардии саперном батальоне, тогда только формировавшемся. Командиром его был Сазонов. В 1815 возвратился из Виленского похода. Занялся серьезно своим образованием. Много читал. До 1816 года часто приезжал в Фридрихстафен.

В 1821 году саперный батальон, вместе с остальной гвардией, вышел в поход; в чине штабс-капитана, командовал ротой Его Величества Николая Павловича, который был хорошо расположен к Александру за усердную службу и исполнительность. Рота была поставлена на самую лучшую ногу. В 1822 году был в Бобруйске в отпуску у отца. Гвардейский корпус давал обед в честь Государя. Балаган был устроен Обручевым. Государь похвалил "архитектора" и сказал: "У него прекрасный вкус".

1822-ий год. Великий Князь Николай Павлович назначил его командиром Литовского пионерного батальона в местечке Брянск Белостокской области. Начал там сильно скучать. Были неприятности по службе и т.д. Он говорил: "мир создан для наслаждения человека, а тем более человека образованного, коего ум и душа требуют своей пищи".

Начальник корпуса граф Ожаровский был очень расположен к Александру и всегда высказывал ему свою признательность. Когда вместо Ожаровского был назначен барон Розен, то служба сделалась более приятной.

1829 год. Государь Николай Павлович проезжал через Белосток. Осчастливил Александра своим вниманием и долго с ним говорил. За усердие и хорошую службу получил орден Св. Анны 2-ой степени.

Центроархив. Восстание декабристов. Материалы: том VIII. Государственное издательство. Ленинград, 1925.

Обручев Александр Афанасьевич, подполковник, командир Литовского пионерного батальона. Родился 26-5-1796 г. Сын инженер-генерал-майора Афанасия Федоровича Обручева, женатого на Анне Константиновне Пономаревой. В службу вступил из воспитанников Горного корпуса 18-6-1812 из юнкеров Инженерного корпуса прапорщиком в лейб-гвардии саперный батальон 17-III-1813 г.

В 1823 году из капитанов переименован в подполковники с назначением в Литовский пионерный батальон, командиром коего утвержден в 1824-м году. Впоследствии генерал-майор 10-9-1835. Генерал-лейтенант в 1848 г. II-4. Командир 13-ой пехотной дивизии 1848. Командир запасной дивизии 2-го пехотного корпуса 1854. Уволен в запасных войсках 1857. Уволен в отставку 1857. Умер в 1856 году. Был женат на Эмиллии Францевне Тимовской. Их сын Владимир Александрович - поручик Генерального Штаба и сотрудник "Современника". Был близок с Чернышевским в 1861 году. Был арестован по делу о прокламации "Великорус" и сослан в Иркутск и Верхотурск на 3 года. Впоследствии снова служил по Морскому Министерству и дослужился до чина генерал-лейтенанта флота. Оставил воспоминания "Из пережитого" в "Вестнике Европы" 1907 г. №№ 5 и 6-ой.

ВЫПУСКА ИЗ СЕМЕЙНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ /1773-1890/

Мой двоюродный дед, Владимир Афанасьевич Обручев, родился в 1796 году. В 1808 году был произведен в прапорщики Инженерного корпуса и вскоре после этого командирован в Ригу, для участия в возведении укреплений. С чином поручика был переведен в Лейб-Гвардии Преображенский полк и вскоре был назначен адъютантом к генералу Дибичу. В самом начале Отечественной войны 1812-го года в делах против французов принимал участие в боях. Участвовал в боях у Вилькомира, Клястиц, Сванье, Полоцка. Принимал участие во всех сражениях 1812-1814 годов и в Кузьмском сражении. За эти бои был награжден орденом

Св. Анны 2-ой степени с алмазными украшениями, золотой шпагой за "храбрость", Кухмским крестом, Прусским орденом "за достоинство". Затем участвовал в сражениях при Монширане, Жанотьерк, Арси и при взятии Парижа.

В 1813 году произведен в полковники с переводом в Нарвский пехотный полк, находившийся в составе корпуса графа Воронцова, расположенного во Франции. Спустя год Обручев был назначен командиром Нарвского полка, и в этой должности оставался в течение шести лет. В Кухмском бою ранен пулей в правую руку навылет.

Владимир Афанасьевич Обручев со своим полком стоял в Моденсе /крепость/ - месте главной квартиры русских войск, которое находится в самой жалкой и бедной части Франции, в Пармидии. Он всегда с удовольствием говорил о Франции, о своей жизни здесь. В Моденсе, не выразив на то, что эта крепость находится в очень бедной части Франции. Он все так же называл ее раем по сравнению с нашими русскими городами. Просвещение, образование, сердечность жителей одушевляли всегда те общества, где Владимир Афанасьевич был приглашен. Особенно он выхвалял хозяйку дома, мадам Лануэт у которой имел квартиру. Она осталась вдовой после храброго генерала, служившего во время революции в Итальянской армии и попавшего в плен к Суворову в Швейцарии. Это происшествие заслуживает внимания по следующему обстоятельству.

Суворов, обходясь весьма ласково с пленным французским генералом, предоставил ему некоторую свободу. Однажды, прогуливаясь по саду, после Мутентальского сражения, Суворов заметил своего пленника сидящего под деревом. Он держал маленький портрет и со слезами рассматривал его. Суворов подходит к пленнику и спрашивает его о предмете, печалившем его. Пленник с откровенностью признается, что перед самым открытием кампании он только что женился на прекрасной девушке, указывая на портрет в его руках, с которой война его разлучила, и о которой он не имеет никаких известий. Это тронуло нашего Северного героя.

"А желаете-ли Вы видеть молодую жену вашу?" - Пленник ответил вздохом, выражающим невозможность сбыться его желанию. Суворов понял это. Сорвав на близ лежащем кусте розу, он поднес ее пленнику: "Почагайся на ваше честное слово, что не будете служить против нас в настоящей кампании, я дам вам две недели сроку поспешить утешить жену вашу. Подпишитесь ей от меня и подарите ей эту розу "в память от Суворова". Пленник был тронут до глубины сердца великодушием нашего полководца. Повидавшись с женой своей, отдал ей розу, которая и теперь хранится в семействе, как драгоценный памятник. Вдова показывала ее Владимиру Афанасьевичу. Лишившись своего мужа она посвятила дни свои на воспитание детей. Старость ее утешена прекрасной дочерью Аделаю. Родные сказывали, что Владимир Афанасьевич был к ней неравнодушен.

Не одна частная жизнь во Франции была приятна для Владимира Афанасьевича. Самая служба доставляла ему много удовольствия.

Генерал Воронцов, корпусной командир, имевший квартиру в Моденсе, приобрел любовь и уважение своих подчиненных, с которыми он обходился, как с друзьями. Владимир Афанасьевич всегда бывал у Воронцова.

Владимир Афанасьевич часто бывал в Париже. Все изучал, всем интересовался. Был в Лондоне. Составил себе отличную библиотеку, собрание карт, коллекцию монет, медалей. Он всегда помогал своей семье в России. В 1814 году он возвратился с полком в Россию и устроил свой полк в Ярославле.

После возвращения в Россию Владимир Афанасьевич принимал участие во всех боях с турками. За эти бои он получил орден Св. Георгия 4-ой степени, а за взятие Варшавы орден Св. Георгия 3-ей степени. В общем он получил все ордена до ордена Александра Невского включительно.

В 1842 году Владимир Афанасьевич был назначен Оренбургским генерал-губернатором и командиром отдельного Оренбургского корпуса, а в 1851 году - сенатором и председателем военного генерал-аудитората. В 1865 году Владимир Афанасьевич ушел в отставку, а в 1866 году умер.

Из Военной Энциклопедии. Петербург. 1914 года.

Николай Афанасьевич ОБРУЧЕВ, генерального Штаба генерал-майор, со-

временный военный писатель. Сын Афанасия Николаевича Обручева.

Родился в 1864 году. По окончании 2-го кадетского корпуса и 2-го военного Константиновского училища, Обручев был выпущен в офицеры в гренадерский Санкт-Петербургский полк с прикомандированием к Лейб-Гвардии Измайловскому полку. В 1892 году он окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба и был переведен в Генеральный Штаб, где занимал ряд штабных должностей, а затем командовал 5-ым Гренадерским Киевским полком. С 1913 года занимал должность 1-го обер-квартирмейстера Главного Управления Генерального Штаба и состоял постоянным членом крепостной комиссии.

Обручев состоял сотрудником "Русского Инвалида", "Военного Сборника", сотрудничал в "Морском Сборнике", в "Голосе Москвы" и "Летописи войны с Японией". Из литературных трудов его следует отметить книгу "Смешанные морские экспедиции" /удостоена конфер. Николаевской Академии Генерального Штаба премией ген. Леера/. Кроме того им написан ряд журнальных статей:

"Из далекого прошлого красноводского отряда", "Героическая защита Ахты", "Полтавская битва", "Армия, Народ и Политика", "Стратегическое значение Полесья", "Сухопутные войска".

СПРАВКА: Военная Энциклопедия 1914 года. Петроград.

НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧ ОБРУЧЕВ
Генерал-лейтенант
кавалер ордена Св. Георгия 4-ой степени
/1864-1928/

Николай Афанасьевич родился 31 Мая 1864 года в Николаевске на Амуре. Отец его военный инженер, полковник Афанасий Николаевич Обручев, был строителем укреплений в Чинерах, заправивший устье Амура. Мать его Софья Владимировна, урожденная Геблер. Семь лет Николай Афанасьевич потерял отца, скончавшегося по возвращении в Петербург от воспаления легких, осложнившегося цынгой, которой он страдал, вследствие тяжелых условий жизни на Дальнем Востоке.

Заботы об осиротевшей семье взял на себя брат покойного Николай Николаевич Обручев. По окончании 2-го Кадетского Корпуса и Константиновского военного училища, Николай Афанасьевич был произведен в 1885 году в Лейб-Гвардии Ст.-Петербургский Гренадерский король Фридриха-Вильгельма полк с прикомандированием к Лейб-Гвардии Измайловскому полку, в который он и был переведен через год. Служба Николая Афанасьевича в этом полку совпала с пребыванием в нем Велико-го Князя Константина Константиновича.

Офицеры, увлекаемые Великим Князем интересовались литературой. Николай Афанасьевич много писал для "Измайловского Досуга". В 1889 г. Николай Афанасьевич поступил в Николаевскую Академию Генерального Штаба, которую окончил в 1892-м году по первому разряду с переводом в Генеральный Штаб.

Пять лет Николай Афанасьевич служил в Севастопольской крепости, затем занимал должность старшего адъютанта Штаба 13-ой дивизии. В 1897 году был произведен в подполковники и назначен делопроизводителем Мобилизационного Комитета Главного Штаба. Оставаясь на этой должности семь лет, был также секретарем редакции "Русского Инвалида" и руководил практическими занятиями по тактике и полевым поездкам офицеров, обучавшихся в Академии Генерального Штаба. В 1904 году, после цензового командования 2-ым Гренадерским Ростовским полком, был назначен начальником Отдела Генерального Штаба, а в 1906 году командиром Гренадерского Киевского полка в Москве. Вследствие независимого, прямого и твердого характера, Николай Афанасьевич во время командования полком плохо ладил с корпусным командиром генералом Сандецким, а затем и с его пеемником генер. Экком. В результате столкновений с Экком Николай Афанасьевич подал в отставку, но шеф Киевского Гренадерского полка Великая Княгиня Елизавета Федоровна за два года командования полком узнала хорошо Николая Афанасьевича и приказала ему взять свою отставку обратно, а дело расследовать. Он остался на службе.

После Полтавских юбилейных торжеств, в которых участвовала и знаменитая рота Киевских Гренадеров, Государь писал Великому Князю и уполномочил передать полку его удовлетворение блестящим видом полка. В Ноябре 1909 года Николай Афанасьевич был произведен в генерал-майоры и назначен обер-квартирмейстером Главного Управления Генерального Штаба.

реального Штаба. Он занят был подготовкой Западной Границы на случай войны. В мае 1914 года назначен командиром 1-ой Финляндской стрелковой бригады в Гельсингфорсе. Принял бригаду. Война. Он был назначен Начальником Двинского Военного Округа. Наладив работу в Двинском Округе, Николай Афанасьевич просил Великого Князя Николая Николаевича назначить его в Действующую Армию.

Главкомандующий вернул ему 1-ую Финляндскую стрелковую бригаду. В конце сентября 1914 года он прибыл к своей части, находившейся на границе Восточной Пруссии.

За бои Николай Афанасьевич был награжден орденом Св.Владимира 2-ой степени с мечами. В январе 1915-го года 22-ой корпус был переброшен в Карпаты и на долю 1-ой Финляндской стрелковой бригады выпала задача обороны деревни Козивки. За эти бои Николай Афанасьевич был награжден орденом Св.Великомученика и Победоносца Георгия 4-ой степени. В приказе сказано: "орден Св.Георгия 4-ой степени командующему 1-ой Финляндской стрелковой бригадой Николаю Афанасьевичу Обручеву за то, что с 27 Января по 28 Февраля 1915 года, будучи начальником 1-ой Финляндской стрелковой бригады, вел ряд крайне упорных и кровопролитных боев в районе деревни Козивки, лично руководя вверенными ему войсками, о твердость которых разбились все 40 непрерывных и беспримерных по своей жестокости и настойчивости немецких атак." За бои 1915 года Николай Афанасьевич награжден орденом Белого Орла с мечами и Георгиевским оружием. Во время боев на Золотой Липе он получил телеграмму, что 26 Июля на Стоходе убит его сын Сергей, поручик Лейб-Гвардии Измайловского полка.

В Марте 1917 года Николай Афанасьевич был назначен командиром 22-го артиллерийского корпуса. Армия быстро разлагалась. Ему удалось сохранить свой авторитет. Вот как охарактеризовал его Президиум корпусного Комитета: "Вся деятельность генерал-адъютанта Обручева протекавшая на наших глазах, проникнута исключительно стремлением к твердому проведению в корпусе стройной организации на началах прочной сознательной дисциплины. Генерал-адъютант Обручев работал всегда в непрерывном сотрудничестве с войсковыми организациями, не допуская уклонения от грани поставленных законом." Только... генералу Обручеву удалось восстановить дисциплину в частях и довести военную мощь корпуса до той высоты, благодаря которой корпус в последнее отступление доказал свою боеспособность.

С 9-го по 21-ое Июня командовал группой корпусов 7-ой Армии и сдерживал наступление противника. Был ранен шрапнельными пулями в обе ноги, но остался в строю. 27 Июля командир 22-го корпуса генерал-лейтенант Обручев приказом от 17 Июля зачислен в резерв Киевского Военного Округа. Солдатская Георгиевская Дума присудила ему солдатский Георгиевский крест. Полтора месяца пролежал в госпитале. В Октябре 1917 года приехал в Бердичев в Штаб командира Юго-Западного Фронта, который его вызвал.

Всюду был развал, растерянность. Солдаты уходили в тыл домой. В Августе 1918 года явился в Штаб Деникина. Он и не подозревал, что в Добровольческой Армии "о царе не может быть и речи". Верному и преданному слуге своего Государя и в голову не приходило, что генерал Алексеев, к которому он отправился, был первый и главный виновник гибели Царя и Родины. Убеждения Н.А.Обручева были хорошо известны в ставке Деникина, и ему ответили, что никакой должности ему не может быть предоставлено, хотя там служили многие из Генерального Штаба.

В Октябре 1919 года в Новороссийске состоялись выборы в Городское Самоуправление и Николай Аф. Обручев был избран товарищем Городского Головы. В городе свирепствовал тиф, масса беженцев. Работы было много. Армия Деникина разлагалась и все думали только о спасении своей жизни, а не Родины.

1-го Марта 1920 года Н.А.Обручев выехал в Сербию. Здесь по протекции товарища по Академии Генерального Штаба Милютина он был устроен в Исторический Отдел Сербского Генерального Штаба. Он много писал на разные темы.

В 1920-21 г.г. в Белграде, во время болезни глаз, посещал собрания разных политических групп. В Добровольческой Армии пели "Царь нам не кумир". Всюду преобладали левые /кадеты, социалисты/. Пробовал организовать офицеров Генерального Штаба, но единомышленников не на-

шел. "Разорвут меня, как звери, если я зайнусь о Царе". Революция и большевизм развратили умы и попрали совесть.

После появления манифеста Великого Князя Кирилла Владимировича /26 Июля - 8 Августа 1922 года/, в котором Кирилл Владимирович объявлял, что принимает на себя местоближительство Государева Престола, некоторые Союзы подчинились, но другие принесли массу горечи. Враги монархии и массоны боролись всеми способами.

Весной 1924 года приказом Великого Князя Кирилла Владимировича Н.А.Обручев был назначен военным представителем Его Высочества в Югославии.

22 Декабря 1926 года во время заседания Николай Афанасьевич внезапно скончался от разрыва сердца.

Николай Афанасьевич Обручев имел хутор около Новороссийска "Широкая балка", в 15 верстах от Удельного имения Абрау.

В 1896 году генерал-адъютант, генерал от инфантерии Николай Николаевич Обручев был удостоен награждения орденом Св.Апостола Андрея Первозванного. Эта высокая награда сопровождалась высочайшим рескриптом:

" Во всех случаях и при всех обстоятельствах, когда Мне приходилось иметь личные к Вам отношения, как при научных занятиях, в годы Моей юности, так и при обсуждении дел Государственных, Я неизменно выношу убеждение в Вашем уме, отличном знании дела, прямом и откровенном характере и неизменной преданности Государю и Отечеству. Выразая сегодня искреннюю мою признательность за Ваши многолетние неутомимые труды, Я, в изъявление особого Моего благоволения, жалую Вас кавалером ордена Святого Андрея Первозванного, знаки коего при сем препровождаю, пребываю к Вам навсегда благосклонный и благодарный

НИКОЛАЙ

Перечень записок, представленных генерал-адъютантом Обручевым с 1868 по 1896 год. Всего 25 записок. Записки № № 20-23 касаются положения русских вооруженных сил на Дальнем Востоке. Не потому-ли бывший Начальник Главного Штаба в 1904 году произнес свое пророческое предсказание, что ему было известно, как мало выполнено на этой далекой окраине к моменту начала военных действий./Прим.И.С./.

Перечень этих записок не обнимает всех вопросов, разработанных Н.Н.Обручевым. Многие его записки разбросаны по разным отделам Главного и Генерального Штабов и для составления полного и подробного указателя потребуется еще большая архивная работа.

Смотри: Архив Л.-Гв.Измайловского полка. "Измайловская Старина", тетрадь № 23. Полк.А.Я.фон Бретцель.

От полковника Бурга, который живет в Дордонь "Жорес", где ежегодно проводил часть лета Н.Н.Обручев, я получил несколько фотографий Н.Н.

- 1/ фотографию Н.Н.Обручева и его жены Марии Николаевны.
- 2/ фотографии шато "Жорес".
- 3/ Около 20 писем, в которых он с глубоким уважением отзывается о Н.Н.. Теперь ему уже 92 года. С ним там живет его дочь. Полковник Бург умер 92 лет в Январе 1963 года.

От внука генерала Буадеффа, Пьера де Буадефф, я получил:
1/ копии четырех писем генерала Н.Обручева к генералу Буадеффу, с которым у него были дружеские отношения, и 2/ книгу изданную в количестве 300 экз.

Pierre de Boisdeffre (documents inédits. Le Général de Boisdeffre et l'Alliance Franco-Russe (1890-1892). Extrait de "Hommes et Monde", tome 24 n° 99 - Octobre 1954.

Conseil Municipal
de Paris
M.C.
Le Président

REPUBLIQUE FRANCAISE
Liberté, Egalité, Fraternité
Paris, le 4 Décembre 1958

Monsieur,

En réponse à votre lettre, j'ai l'honneur de vous faire connaître que le Pont situé entre le Cours la Reine et le Quai d'Orsay a été appelé Pont Alexandre III en application d'un décret du 4 Octobre 1896.

La première pierre en a été solennellement posée par le Tsar Nicolas II, l'Impératrice de Russie et le Président de la République Française Felix Faure, le 7 Octobre 1896.

Veuillez agréer, Monsieur, l'assurance de mes sentiments distingués.
Jean-Louis Vigier

Monsieur Alexandre Obnitscheff
88 Rue Lecourbe. Paris XV.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ВОЕННОЙ СТАРИНЫ.

Лекция полк. Обручева

Из всех исторических очерков, касающихся повествований о военных операциях в первую мировую войну, описание Лодзинской операции менее других отвечает действительности.

В нем события изложены субъективно. Встречаются противоречия и неточности, особенно в отношении деятельности ген. Ренненкампа. Рассчитывать на установление истины можно только по ознакомлении с документами, хранящимися в Колумбийском Университете, куда они сданы на срок 50 лет, т.е. до 1988 года. Да и то быть уверенным в полезности этого материала нельзя. Вот почему доклад полковника Обручева А., произведенный на эту тему 3 декабря минувшего года, до открытия доступа в архив Колумбийского Университета, является ценным.

Обладая большой эрудицией в этом вопросе и боевым опытом, как участник в боях под Лодзью и в районе Кракова, где он был награжден орденом Св. Георгия 4-ой степени, талантливый лектор преподнес аудитории Лодзинскую операцию во всей ее полноте. Он отметил в деталях и силы противника, и физические и моральные, и условия атмосферические и санитарные, и характер обмундирования и пр., причем в его изложении подробности несколько не затмевают сущности дела - "лес отчетливо виден из-за деревьев".

Полковник Обручев показал "затягивание и распутывание Лодзинского дела" - так называют в обиходе Лодзинскую операцию, - как блестящий пример, подтверждающий Лееровский афоризм: "кто обходит, тот сам обогден". В заключение докладчик отметил славу русского оружия, вынудившего могущественного противника очистить Восточную Пруссию после боя 21 Августа 1914 года под Гумбиненом, а в великом Лодзинском сражении вывести из строя австрийскую армию в ноябрьские дни того же года.

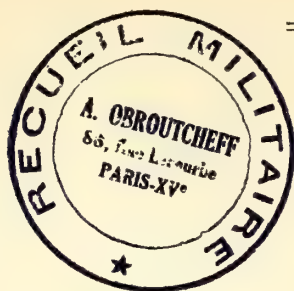
Полковник Обручев напомнил, что русская армия исполнила свое обязательство перед Францией, - своим вторжением в Восточную Германию она заставила немцев снять с Французского фронта 2 армейских корпуса и кавалерийскую дивизию, а в период сражения под Лодзью германцы перебросили еще 4 армейских корпуса и несколько кавалерийских дивизий, что вынудило их зарываться в окопы на Французском театре в сражениях против французов и англичан.

Вскоре после Лодзинской операции характер войны на русском фронте меняется: германское командование переносит центр тяжести на восточный фронт.

Лекция полковника Обручева была выслушена с большим интересом и председатель собрания выразил докладчику благодарность в письменной форме.

Русская военная эмиграция льстит себя надеждой, что труд полковника Обручева о Лодзинской операции будет напечатан.

П. Махров.

=====

Кавалер офицерского ордена
Св. Георгия 4-ой степени
Полковник Обручев

20 Апреля 1963 года.

Париж

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ
(RECUEIL MILITAIRE)

№ 2

ПАРИЖЪ

1963 Октябрь

"В О Е Н Н Ы Й С Б О Р Н И К Ъ"

"RECUEIL MILITAIRE"

№ 2.

Октябрь 1963 года.

С о д е р ж а н и е:

стр.

Новый военный журналъ "Военный Сборникъ" - Н.Махрова.....	2
Коронація Императора Александра III - Историческій Вѣстникъ....	3
Новое о Тихвинскомъ свиданіи - Радзивиль.....	6
Воспоминанія княгини Радзивиль.....	8
Тильзитское свиданіе - Историческій Вѣстникъ.....	9
Воспоминанія о войнѣ 1812 года.....	10
Взятіе Парижа - Шумигорскаго.....	10
Воспоминанія.....	13
Женщины въ арміи Наполеона - Историческій Вѣстникъ.....	14
Казачи въ описаніи французовъ въ Парижѣ въ 1814г. - Ист.Вѣст.	15
Вдова Наполеона - Историческій Вѣстникъ.....	15
Скорбный путь Наполеона - Историческій Вѣстникъ.....	17
Послѣдній медикъ Наполеона - Историческій Вѣстникъ.....	18
Бородино - Витмера.....	19
Вѣнскій Конгрессъ - Шумигорскаго.....	21
Восточная война 1853-1856гг. - Шумигорскаго.....	22
Русс.-Турец.война 1877-78гг.Санъ-Стефанск.догов. - Игнатъева.	24
Воспоминанія о Русс.-Турец.войнѣ 1877-78гг. - Д.Скалона.....	27
Нѣмцы въ Россіи - Шумигорскаго.....	28
Нѣмцы въ Россіи - Скугаровскаго.....	30
Нѣмцы на югѣ Россіи - Симбирскаго.....	33
Адмиралъ Рождественскій - Витмера.....	33
По поводу Русс.-Японской войны 1904-5гг. - Демчинскаго.....	35
Дальн.Востокъ, Повѣдка изъ Россіи въ Японію въ 1912г.....	35
Кампанія 1914 года - Доманевскаго.....	37
Раненіе Князя Олега Константиновича - Шеншина.....	44
Русскій Народный Гимнъ.....	47
Памятники въ Болгаріи - Историческій Журналъ.....	47
Сталинградское сраженіе въ нѣмецкой оцѣнкѣ - Б.Бучинскаго....	48
Бонопартизмъ маршала Тухачевскаго, генерала Скоблина и диктатура пролетаріата. П. МАХРОВА.....	56
Для свѣдѣнія.....	60

"ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ" былъ основанъ въ Россіи Н.Н.Обручевымъ и началъ выходить по Высочайшему повелѣнію съ Мая 1858 года.

Редакторами были въ 1858 году Аничковъ, Н.Н.Обручевъ и Н. Чернышевскій. Выдающимися сотрудниками: Лееръ, Драгомировъ, Н.Н. Обручевъ, П.С.Ванновскій, Пузыревскій, Шильдеръ, Куропаткинъ.

Въ одной книгѣ: "Военный Сборникъ за 25 лѣтъ (1858-1882)".

- о -

Военный Сборникъ 1963 года выходитъ въ Парижѣ подъ редакціей А.А.Обручева. Будетъ печататься "Историческая правда", Военныя воспоминанія.

- о -

Адресъ редакціи "ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ"- 88, rue Lecourbe, Paris 15°
Текущій счетъ: Credit Lyonnais, Agence AO_440, rue Lecourbe 2, Cheque
48612 X. Alexandre Obroutcheff,
или чеками на его имя. (Tel. person: SUF-92_59).

- о -

Складъ изданія "Военнаго Сборника" находится 88, rue Lecourbe.
Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ. Цѣна
8 фр. При заказѣ прилагать 8 франковъ. Журналъ будетъ высланъ
немедленно.

---0000000---

Новый военный журналъ "ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ"

"Военный Сборникъ", вышедшій въ серединѣ Іюня этого года, своимъ названіемъ воскрешаетъ въ памяти журналъ, созданный въ 1858 году Николаемъ Николаевичемъ Обручевымъ, начавшій издаваться по Высочайшему повелѣнію въ Май того-же года.

Его редакторами были: самъ Н.Н.Обручевъ, Аничковъ и Чернышевскій, сотрудники: Лееръ, Драгомировъ, Пузыревскій и другіе знаменитые военные ученые. Этотъ журналъ былъ очень популяренъ среди офицеровъ Императорской Арміи.

- о -

Номеръ первый "Военнаго Сборника", появившагося въ 1963 году подъ редакціей и въ издательствѣ Александра Александровича Обручева, содержитъ 48 страницъ напечатанныхъ на ротаторѣ. Внешне онъ отличается скромнымъ обликомъ и простотой изданія, а по внутреннему содержанію - искусствомъ писать хронику такъ, что она читается легко и съ большимъ интересомъ.

Передъ глазами читателя проходятъ детали главныхъ фактовъ нашей исторіи за пять вѣковъ, начиная съ княженія Ивана Васильевича III, 1462г., до послѣднихъ дней царствованія Императора Николая II, событій гражданской войны съ ихъ послѣдствіями.

Описывая дѣянія и біографію рода Обручевыхъ, авторъ болѣе подробно останавливается на образахъ четырехъ лицъ: Владиміра, Афанасія

сія, Александра и Николая, образовавшихъ четыре вѣтви выдающихся дѣятелей, служившихъ на благо Россіи на военномъ, научномъ, административномъ и дипломатическомъ поприще.

На этомъ фонѣ, блестящемъ своей христіанской культурой, благородствомъ многогранныхъ умовъ, чувствомъ долга, чести и честности, свѣтитъ звездой первой величины Николай Николаевичъ Обручевъ, преисполненный отвагой творческой мысли въ области стратегии и дипломатіи.

Его достойный потомокъ, Александръ Александровичъ Обручевъ, талантливый писатель-историкъ и кавалеръ ордена Св.Георгія 4-й степени (~~и Георгіевскаго ордена~~), редакторъ и издатель "Военнаго Сборника" 1963 года. Въ своемъ журналѣ онъ будетъ печатать только историческую правду.

Пожелаемъ безкорыстному издателю успѣха и откликнемся на призывъ его журнала.

Адресъ: М.А.ОВБROUTCHNEFF, 88, rue Lecourbe, Paris 15° (Tel: SUF-92-59).

П. МАХРОВЪ.

---oooOooo---

Коронація Императора АЛЕКСАНДРА III.

13-го Мая 1883 года, въ Москвѣ Коронація Императора Александра III.

Это былъ триумфъ Александра III. Никогда прежде и послѣ Онъ не являлся окруженный такимъ величіемъ, какъ въ эту минуту. Изъ Собора, послѣ Коронаціи, Онъ шелъ одинъ подъ золотымъ балдахиномъ, въ громадной коронѣ Русскихъ Императоровъ, въ длинной мантии, подбитой горностаемъ и держа въ одной рукѣ скипетръ, а въ другой державу. Солнце было затуманено облаками - неожиданно освѣтило своимъ блескомъ всю сцену и его лучи съ необыкновенной яркостью играли на лицѣ Императора. Онъ положительно былъ великолѣпенъ. Его исполинская фигура, красивое лицо и достойная осанка придавали ему необычайный по своей красотѣ видъ.

РАДЗИВИЛЬ.

Императоръ Александръ III жилъ въ Гатчинѣ съ семействомъ въ полномъ уединеніи, окруженный лишь небольшимъ числомъ друзей и придворныхъ. Уединеніе не нравилось русскимъ. Онъ не любилъ общества. Императоры Николай I и Александръ II любили общество и жили на широкую ногу, но Александръ III закрылъ доступъ для всѣхъ, кромѣ лицъ окружавшихъ Его (10 - 12 человекъ). Главными сотрудниками Государя въ военномъ управленіи являлись кромѣ П.С.Ванновскаго, генераль-адъютантъ Николай Николаевичъ Обручевъ, занимавшій должность начальника Главнаго Штаба и вѣдавшій дѣлами обороны

государства; генераль-адъютантъ Драгомировъ; Главный Прокуроръ генераль-адъютантъ Имеретинскій, Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній генераль Махотинъ, Начальникъ канцеляріи Военнаго Министерства генераль Лобко и генераль-адъютантъ Гурко.

Александръ III былъ типичнымъ русскимъ. Всюду во Дворцѣ начинали говорить "по русски" (а раньше на нѣмецкомъ или французскомъ языкахъ). Православный, глубоко религіозный. Его цѣль была сдѣлать Россію сильнымъ государствомъ, чтобы всюду Россію уважали. Онъ склонился въ пользу Французскаго Союза потому, что твердо вѣрилъ, что Союзъ необходимъ для поддержки европейскаго равновѣсія. Онъ ненавидилъ политику князя Бисмарка, но его самого глубоко уважалъ.

Любезность относительно Франціи происходила не отъ сердца, а отъ разсудка. Здравый смыслъ. Всегда дѣйствовалъ въ интересахъ своей страны. Онъ нашелъ Россію въ хаотическомъ положеніи, а оставилъ ее послѣ своей смерти, благоденствующей. Онъ былъ любимъ и популяренъ во всѣхъ слояхъ общества и когда Онъ умеръ - народъ плакалъ. Марія Феодоровна содѣйствовала приобритеніемъ Государемъ популярности. Это была очаровательная личность.

Девизъ Императора Александра III: "Россія для русскихъ". Великія слова забытыя въ теченіи первыхъ 80 лѣтъ XIX-го столѣтія.

При Александрѣ III - Великіе Князья ходили по стрункѣ. Онъ не позволялъ имъ вмѣшиваться въ дѣла ихъ не касающіеся. Послѣ Его смерти - все перевернулось и начались вліянія и бѣдствія.

Императоръ Александръ III былъ твердый, простой и честный человекъ. Человекъ Царскаго слова. Обыкновеннаго ума и образованія. Александръ III имѣлъ прямой и открытый характеръ. У Него не было ни личнаго самолюбія, ни личнаго тщеславія. Его "Я" было неразрывно связано съ благами Россіи. Александра III много критиковали, но Его любили и весь міръ Его уважалъ.

- 0 -

Во время визита Вильгельма и Бисмарка въ Россію, германскій министръ былъ чрезвычайно любезенъ и даже надовдалъ Императору Александру III и вотъ Александръ III обратился къ Великому Князю Владиміру Александровичу и сказалъ ему:

- Послѣ завтрака возми Вильгельма на свое попеченіе. Я его перевариваю только до обѣда...

Бисмаркъ, проходя мимо своихъ придворныхъ, гордо поднималъ голову и сказалъ:

- Кажется я произвелъ на Русскаго Императора самое благопріятное впечатлѣніе...

Много лѣтъ спустя послѣ свиданія, Императоръ Александръ III, въ разговорѣ съ однимъ изъ приближенныхъ сказалъ:

- Князь Бисмаркъ, при свиданіи, произвелъ на Меня самое

отвратительное впечатлѣніе... (Историческій Вѣстникъ).

Колоссальная заслуга Русскаго Императора Александра III передъ русскимъ народомъ, что Онъ рѣшительно и безповоротно вырвалъ Россію изъ объятій Пруссіи и Австріи и протянулъ руку французскому народу.

Основы Франко-Русскаго Соглашенія сводились къ тому, что Россіи крайне невыгодно появляться на военной аренѣ одной. Наша изолированность будетъ всегда дѣйствовать слишкомъ одобряющимъ образомъ на всѣхъ нашихъ противниковъ (Изъ доклада Начальника Главнаго Штаба, генераль-лейтенанта Н.Н.Обручева).

Таковъ былъ выводъ изъ печальнаго опыта войнъ 1853-56 и 1877-78 годовъ. Тогда Россія оказалась въ сущности одной противъ всей Европы (военно и политически).

Генералу Обручеву руководившему переговорами стоило много труда, чтобы договоръ вылился въ пріемлемую форму. Генераль Обручевъ отстаивалъ самостоятельность Россіи, какъ въ выборѣ цѣлой операціи, такъ и во времени ея начала. Онъ добился страховки Франціей Россіи на случай первоначальнаго выступленія одной Австро-Венгріи (это была суть Франко-Русскаго Соглашенія 1892 года). Къ сожалѣнію эти принципы постепенно измѣнялись послѣдующими переговорами.

Два великихъ французскихъ полководца, маршалы Жоффръ и Фошъ, единодушно признали въ своихъ мемуарахъ, что лишь благодаря Франко-Русскому Союзу — имъ удалось одержать побѣду на Марнѣ и тѣмъ спасти свою страну.

Зима 1893-1894гг. была послѣдняя въ царствованіи Императора Александра III. Она отличалась особеннымъ блескомъ (балы, празднества). Первый балъ былъ отмѣненъ. Государь неожиданно заболѣлъ. Никто не слыхалъ, что Его здоровье разстроено. Даже въ семьѣ этого никто не зналъ. Первый приступъ болѣзни, но не придавали ей важности. Послѣ желѣзнодорожной катастрофы въ Боркахъ, Онъ уже никогда не былъ здоровъ. Послѣ выздоровленія Императора балъ состоялся, но наружность Его была изнуренная. Императоръ постарѣлъ на двадцать лѣтъ. Кожа Его совершенно пожелтѣла и вся Его фигура опустилась. Императору совѣтовали уѣхать въ районъ съ теплымъ климатомъ, на что Императоръ отвѣчалъ:

— Ахъ, Я не могу дѣлать что хочу...

Императоръ Александръ III управлялъ страной мудро, честно. Умеръ Онъ такъ-же, какъ жилъ, какъ истинный христіанинъ. На Невскомъ, въ Петропавловскій Соборъ — масса народу. Всюду войска и вдругъ, когда процессія проходитъ — раздается голосъ:

— Смирно... Голову направо, смотри веселѣй...

Одна изъ присутствующихъ спрашиваетъ сосѣда:

— Кто это?... Что онъ командуетъ?...

Это былъ ротмистръ Треповъ, будущій Градоначальникъ Москвы,

Генераль-Губернаторъ Петербурга, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ сущности диктаторъ впредь до 17-го Октября, а затѣмъ сдѣлался Дворцовымъ Комендантомъ (закулисный диктаторъ).

Неожиданная смерть Императора Александра III произвела на Францію ужасное впечатлѣніе. Память о Царѣ-Миротворцѣ, подавшимъ руку помощи въ трудный моментъ Франціи, навсегда останется въ памяти французовъ. Въ воспоминаніе этого въ Парижѣ, черезъ Сену, былъ построенъ красивый мостъ, торжественно заложенный 7-го Октября 1896 года Императоромъ Николаемъ II, Императрицей Александрой Феодоровной и Президентомъ Французской Республики Феликсомъ Форомъ.

Вильгельмъ II уволилъ стараго, опытнаго канцлера Бисмарка, который утверждалъ, что даже самый благопріятный исходъ войны съ Россіей, никогда не приведетъ къ разложенію ея основной силы.

Вильгельмъ не возобновилъ договора съ Россіей относительно Австрійской агрессіи. Германія дѣятельно начала готовиться къ войнѣ. Опасность войны съ Германіей увеличивалась. Различіе политическихъ режимовъ не могло дальше служить препятствіемъ къ заключенію знаменитой военной конвенціи, подписанной 17-го Августа 1892 года начальниками двухъ главныхъ штабовъ — Обручевымъ и Буадеффартомъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

---oooOooo---

л3

НОВОЕ О ТИЛЬЗИТСКОМЪ СВИДАНІИ.

Роль Императора Александра I во время этого свиданія, гдѣ указывается плачевное положеніе Пруссіи. Судьба Пруссіи была поставлена на карту и зависела не отъ дипломатовъ, не отъ Императора Александра I, а отъ красивой женщины, хотя, потомъ, Наполеонъ говорилъ иначе, т.е. что все дѣлаетъ ради Императора Александра I, а не красивыхъ глазъ Королевы.

Послѣ Фридланскаго сраженія, Бенигсенъ увѣдомилъ Короля о невозможности продолжать войну. Армія Толстого была не тронута и прибылъ новый отрядъ 40.000 человекъ Лобанова — это и дало Королю надежду на рѣшительный шагъ Императора Александра I и онъ отправился въ Шавли. Великій Князь Константинъ Павловичъ вмѣшался и велъ переговоры съ Императоромъ, и несмотря на то, что адъютантъ Императора Александра I отказался подписать письмо о перемиріи — послалъ его въ деревушку (1 верста отъ Тильзита).

Свиданіе Наполеона и Александра произошло въ павильонѣ, на плоту, на Ивманѣ. Одновременно оба появились со свитами, сѣли въ лодки и отправились, гдѣ и произошелъ разговоръ. Наполеонъ

говорилъ два часа о положеніи и жаловался на Прусскаго Короля, что у него не было желанія заводить съ нимъ войну (ослаблять свои силы). Я замышлялъ войну противъ васъ. Императоръ Александръ I защищалъ своего союзника.

По окончаніи разговора они вышли. Наполеонъ и Александръ обнялись. Свиданіе съ Прусскимъ Королемъ было назначено на другой день въ присутствіи Императора Александра I.

Въ 11 часовъ, Императоръ Александръ I, въ коляскѣ, захвативъ за Королемъ (кавалеріа и нѣмецкіе гвардейцы) и Они отправились къ берегу Нѣмана. Все произошло, какъ и наканунѣ. Наполеонъ съ Прусскимъ Королемъ былъ холодно учтивъ; на павильонахъ были только двѣ буквы, А, на другомъ Н. Инициалы Короля отсутствовали. Разговоръ шелъ о постороннемъ. Съ Прусскимъ Королемъ Наполеонъ обращался невнимательно. Наполеонъ пригласилъ на обѣдъ только Александра. При отъѣздѣ раздались голоса: "Да здравствуетъ Императоръ" къ Наполеону и "ура" русской арміи. Король утѣхалъ не-удовлетвореннымъ. Перемиріе было, все-таки, съ Королемъ заключено. Король былъ приглашенъ къ обѣду. Сидѣли такъ: Константинъ, Наполеонъ, Императоръ Александръ I, Король, Мюратъ. Слугъ не было. Наполеонъ поднималъ бокалъ за здоровье Короля Пруссіи. Послѣ обѣда Король удалился. Императоръ Александръ I бесѣдовалъ съ Наполеономъ очень долго, но все-таки, Пруссіи Наполеонъ не желалъ дать независимое политическое положеніе. Затѣмъ...обѣды, свиданія и т.д. и переговоры.

Говорили, что первымъ условіемъ перемирія будетъ уступка Франціи - Польши и Силезіи, но Король отъ этого отказался. Бумаги содержавшія планъ мира еще не появились. Каждый день маневрировали русскія или французскія войска. Мюратъ и Константинъ Павловичъ сдѣлались друзьями. Королева (Прусская) прибыла. Къ ней явился маршалъ и отъ имени Наполеона осведомился о здоровьѣ и выразилъ сожалѣніе, что не можетъ посѣтить ее въ Тильзита, (т.к. только этотъ городъ нейтральный). Спрашивалъ, когда она туда пріѣдетъ, чтобы онъ могъ лично къ ней явиться и попросить ее отобѣдать у него. Появились (послѣ конференціи) бумаги съ изложеніемъ условій мира. Предложенія были ужасны: потеря провинцій, Силезія и южная Пруссія передается для увеличенія владѣній Саксонскаго Короля. Наполеонъ одновременно льстилъ и обманывалъ Императора Александра I. Онъ говорилъ о дѣлѣ Турціи и друг.

Состоялось свиданіе Королевы съ Наполеономъ въ домѣ, окруженномъ красивымъ садомъ. Королева говорила, что не желаетъ вмѣшиваться въ политическія дѣла. Внезапно вошелъ Король - разговоръ прервался. Король Пруссій вошелъ кстати. Приди онъ четверть часа позже, я общалъ-бы все Королевѣ, сказалъ Наполеонъ Императору Александру I. Эти слова придали Королевѣ болѣе мужества и надежды.

Наполеонъ оказывалъ Королевѣ всевозможное вниманіе. Но скоро Король были посланы самыя унизительныя условія (всѣ провинціи, кромѣ половины у него отнимались). Все это произвело на всѣхъ ужасное впечатлѣніе. Королева ужала и никогда не встрѣчалась больше съ Наполеономъ.

8-го Король съ принцемъ Вильгельмомъ еще обѣдалъ у Наполеона съ Императоромъ Александромъ I; послѣдніе обмѣнивались орденами, которые украшали также ихъ свиты. Наполеонъ самъ прикрѣпилъ крестъ Почетнаго Легіона одному изъ Преображенцевъ. Наполеонъ говорилъ, что Франціи необходимо имѣть промежуточныя государства между ней и Россіей, чтобы получать булавочныя уколы, которые предшествуютъ пушечнымъ выстрѣламъ, и что Саксонія болѣе подходитъ Россіи, чѣмъ Пруссія.

Миръ съ Пруссіей былъ подписанъ. Наполеонъ спѣшилъ.

Наполеонъ всегда расхваливалъ русскихъ. Онъ говорилъ Императору Александру I: "Я уважаю русскихъ, но зачѣмъ Вы окружаете себя другими людьми кромѣ русскихъ. Я совсѣмъ не люблю этихъ эстляндцевъ. Отчего не давать ихъ мѣста русскимъ".

Съ перваго-же дня, какъ Императоръ Александръ I поселился въ Тильзитъ, Наполеонъ сказалъ Ему: "Я приду къ Вамъ пить чай". Все было приготовлено. Наполеонъ явился. Императоръ Александръ I налилъ ему чашку, но Наполеонъ не притронулся. На второй день тоже самое. На третій день Императоръ Александръ I спросилъ Наполеона: "Желаетъ-ли онъ чаю". "Да, черезъ часъ", но онъ никогда его не пилъ.

Послѣ заключенія мира, Беннигсенъ говорилъ, что "армія силою до 160.000 человекъ, готовыхъ сражаться. и что въ такой моментъ надо было потерять голову, чтобы заключить миръ." Онъ старался взвалить на Александра I вину за переговоры. Великій Князь Константинъ Павловичъ дошелъ до того, что напомнилъ Брату смерть и родъ смерти Отца, намекая этимъ, что Онъ можетъ имѣть такую-же участь.

РАДЗИВИЛЬ.

---0000000---

ВОСПОМИНАНІЯ КНЯТИИ РАДЗИВИЛЬ.

Полька по отцу и русская по матери она рассказываетъ то, что она видѣла въ Берлинѣ и въ Петербургѣ.

Императоръ Александръ II произвелъ реформы немного поспѣшно, но эти реформы произвели по всей Россіи такой энтузіазмъ, какого еще никогда не было видно. Царь сдѣлался въ глазахъ народа - полюбимомъ. Осенью 1866 года состоялась свадьба Наслѣдника съ принцессой Дагмарой Датской.

Мольтке - старый другъ семьи Радзивиль (молчаливый старикъ). Прекрасно говорилъ по французски.

Бисмаркъ (желтый канцлеръ), колоссальная фигура.

Въ 1875 году, Императоръ Александръ II посвятилъ Вильгельма въ Берлинъ (нѣсколько дней).

Въ Апрель 1877 года началась Русско-Турецкая война. Русскіе солдаты просили перенести на рукахъ орудія черезъ перевалъ у Шипки и перенесли.

Золотое время Александровскихъ реформъ прошло. Императоръ Николай I, за нѣсколько дней до Своей смерти, предсказывалъ, что если Его Сынъ предприметъ желаемыя реформы, то Онъ не умретъ спокойно въ Своей постели, а умретъ отъ ножа убійцы. Эти слова исполнились 1-го Марта 1881 года. Послѣ покушенія - Царь уже былъ безъ сознанія и ничего не произносилъ.

---oooOooo---

ТИЛЬЗИТСКОЕ СВИДАНІЕ.

Во время Тильзитскаго свиданія Императоръ Александръ I представилъ Наполеону своихъ генераловъ.

Великій полководецъ обратился къ Донскому Атаману Платову съ вопросомъ:

- Мой дорогой генералъ, я очарованъ Вашими казаками и желалъ-бы имѣть такихъ воjakъ въ своей арміи. Скажите пожалуйста: какъ сдѣлать, чтобы сформировать мнѣ хоть-бы тысячь двадцать казаковъ?...

- Ваше Величество, - отвѣтилъ храбрый Атаманъ. - Пришлите на Донъ двадцать тысячь молоденькихъ французенокъ и черезъ двадцать лѣтъ Вы получите двадцать тысячь казаковъ...

Конечно, Атаманъ Платовъ выразилъ свою глубокую мысль грубовато, но онъ хотѣлъ сказать, что искусственными мѣрами создать казака - нельзя. Имъ можно родиться и стать проникнувшись духомъ и идеалами общества.

Говорятъ, что наканунѣ вступленія французскихъ войскъ въ Москву, Наполеонъ прислалъ къ Атаману Платову курьера съ предложеніемъ не помогать русскимъ, а присоединиться къ его арміи, обѣщая за то казакамъ деньги, почести и славу.

Казаки остались вѣрными присягѣ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

---oooOooo---

ВОСПОМИНАНІЯ О ВОЙНѢ 1812 ГОДА.

Союзъ съ Наполеономъ, заключенный въ Тильзитъ и подтвержденный въ Эрфуртѣ, не былъ по душѣ русскимъ людямъ и особенно это неудовольствіе проявляла Москва. Нападки на Государя и его внѣшнюю политику, въ которой усматривали пренеженіе Россіи - не прекращались вплоть до открытаго разрыва съ французскимъ Императоромъ. Но, Императоръ Александръ I былъ въ курсѣ всего этого, но не обращалъ никакого вниманія, а твердо шелъ по пути Имъ избранному, скрывая отъ всѣхъ Свой замыслы.

- о -

Во время Отечественной войны, русскіе евреи были на нашей сторонѣ и оказали намъ значительную помощь (войскамъ) шпионажемъ, еврейской почтой и денежными пожертвованіями. Съ самаго начала они сознательно отвернулись отъ Наполеона звиду его намѣренія возстановить въ старыхъ предѣлахъ царство Польское, въ которомъ они чувствовали себя въ большомъ униженіи, лишенными гражданскихъ правъ и ограниченными въ торговлѣ и промыслахъ.

---oooOooo---

ВЗЯТІЕ ПАРИЖА.

19-го Марта исполнилось 150 лѣтъ съ того времени, какъ Парижъ сдался на капитуляцію Императору Александру I и союзнымъ войскамъ, бывшимъ подъ Его предводительствомъ.

Этотъ успѣхъ (борьбы Наполеона съ Европой), купленъ кровью, главнымъ образомъ, русскихъ воиновъ, которые штурмовали 18-го Марта 1814 года предмѣстья Парижа.

Изъ 8.400 союзниковъ павшихъ въ этотъ день, русскихъ было - 6.000.

Послѣ взятія Парижа - отреченіе Наполеона отъ престола и отъѣздъ его на островъ Эльбу. Европа провозгласила Русскаго Императора Александра I - Освободителемъ. Россія радовалась славою русскаго оружія и многіе, во взятіи Парижа, видѣли справедливое наказаніе за пожаръ Москвы (1812г.), а въ низверженіи Наполеона - гарантію спокойствія Россіи и Европы.

Но угаръ прошелъ, и когда начали глубже вникать въ прошедшія событія и подсчитывать барыши и убытки, то на наши заграничные походы 1813-1814 годовъ, стали смотрѣть, какъ на событія прискорбныя для Россіи, а къ судьбѣ Наполеона начали относиться съ сожалѣніемъ.

Когда открылись архивы и изучили все происшедшее, то приходять къ выводу, что война съ Наполеономъ 1813-14гг., и взятіе

Парижа — это крупная политическая ошибка со стороны России и торжество ей враждебных началъ.

Священный Союзъ, грозный ростъ германизма, уклоненіе России отъ историческихъ задачъ во внешней и внутренней политикѣ — вотъ печальные результаты участія России въ войнѣ за "освобожденіе" Европы. Это было куплено кровью 100.000 русскихъ воиновъ и дѣйствительно 530 миллионѣвъ рублей и другими жертвами.

Для Англіи, Австріи и Пруссіи взятіе Парижа было національное торжество, а России оно ничего не принесло, кромѣ жертвъ и опасеній въ будущемъ.

Александръ I понималъ, что у Франціи и России нѣтъ основаній для вражды. Александръ I, даже подъ стѣнами Парижа заявилъ, что Онъ ведетъ войну не съ Франціей, а съ Наполеономъ. Это было справедливо, но союзники думали иначе и лишили Францію всѣхъ ея пріобрѣтеній съ 1792 года и на ея счетъ округлили свои владѣнія. Французы это понимали и надѣялись, что Императоръ Александръ I будетъ заступаться. Въ одномъ изъ писемъ въ Россію къ Своей Матери Онъ пишетъ: "Мы вступили въ Парижъ не какъ завоеватели или враги, а какъ друзья тѣхъ, кои были такъ долго нашими жесточайшими врагами. Я за это благодаренъ Господу Богу".

Безъ русскихъ, союзники никогда-бы не перешли Рейнъ и не могли даже мечтать о вступленіи въ Парижъ.

Императоръ Александръ I даже старается устраниваться отъ веденія переговоровъ Франціи съ союзниками и уменьшаетъ ихъ аппетиты но союзники не выпускаютъ Императора Александра I до самаго заключенія мирнаго трактата съ Франціей 18-го Мая 1814 года, по которому она лишалась населенія 15 миллионѣвъ человекъ. Россія ничего не пріобрѣла и имя ея почти терялось среди союзниковъ Австрійской имперіи. Даже французъ Кристи говоритъ: "странно, что имя России упоминается, какъ какое-то ничтожное княжество, а вѣдь Россія играла первую роль и должна стоять на первомъ планѣ."

Были приняты строгія мѣры, чтобы не было столкновеній между русскими, составлявшими гарнизонъ Парижа и его жителями. Во все время пребыванія русскихъ въ Парижѣ дѣлались парады. Солдату было тяжело, чѣмъ въ походѣ. Побѣдителей морили голодомъ и держали въ казармахъ какъ-бы подъ арестомъ. Государь приказалъ парижской Национальной Гвардіи брать нашихъ солдатъ подъ арестъ, когда ихъ встрѣчали въ городѣ. Происходило много дракъ и наши всегда оставались побѣдителями. Много солдатъ удирало и когда русскія войска уходили изъ Парижа, множество осталось во Франціи. Офицеровъ тоже притѣсняли. Особенно придирался русскій нѣмецъ Сакенъ, который былъ назначенъ Военнымъ Губернаторомъ Парижа и всегда держалъ сторону французѣвъ. Комендантомъ Парижа назначили Рошешуара (флигель-адъютантъ Государя). Во время революціи этотъ французъ оставилъ свое отечество (подъ предлогомъ преданный къ Королю изгнанному), но на самомъ дѣлѣ, чтобы миновать бѣдствія.

Этот комендантъ дѣлалъ массу непріятностей русскимъ офицерамъ. Онъ окружился французскими, которыхъ поддерживалъ и всегда давалъ преимущества, а Государь былъ доволенъ. Среди побѣдителей былъ ропотъ, какъ говорить знаменитый впослѣдствіи Муравьевъ-Карскій. Особенно (побѣдители - русскіе) были недовольны, что Императоръ Александръ I оказывалъ такое-же вниманіе нѣмцамъ и полякамъ. Это настроеніе было и въ Россіи.

Во время "Семеновской исторіи", Великій Князь Михаилъ Павловичъ, который допрашивалъ солдатъ вышедшихъ изъ-повиновенія о причинѣ ихъ волненія - услышалъ ихъ отвѣтъ: "То, что вы промѣняли насъ на нѣмцевъ". Къ сожалѣнію, Императоръ Александръ I посадилъ двухъ русскихъ полковниковъ-командировъ, на гауптвахту за то, что какой-то взводъ сбился съ ноги.

По словамъ князя С.Г.Волконскаго, Императоръ Александръ I, очень круто обращался съ русскими генералами и флигель-адъютантами и бывалъ очень любезенъ съ иностранцами. Для Императора Александра I важно было знать, что скажетъ Европа, а что скажетъ Россія - ему было безразлично.

По возвращеніи въ Россію въ Іюль 1814 года, Императоръ Александръ I узналъ, что редакторъ Русскаго Инвалида (коллег. совѣтникъ Пезаровиусъ) собралъ для раненыхъ воиновъ и ихъ семействъ огромную сумму (375.000 рублей). Государь Александръ I повелѣлъ организовать "комитетъ о раненыхъ", куда были переданы всѣ эти суммы, а также и отъ казны. 1.200 офицеровъ продолжали получать пенсію.

30-го Августа 1814 года, Императоръ Александръ I издалъ Манифестъ, въ которомъ объявилъ признательность всѣмъ сословіямъ русскаго народа за ихъ участіе въ Отечественной войнѣ и что каждый годъ будутъ торжественно праздновать это событіе (избавленіе Россіи отъ непріятельскаго нашествія).

Духовенству - особый наперстный крестъ.

Дворянству и воинству - особые медали.

Купечеству - благоволенія и благодарности.

Мещанству и крестьянству - что съ нихъ не будетъ нѣкоторое время производимо рекрутскихъ наборовъ и что они "получать мзду свою отъ Бога".

Даровались разныя льготы и милости. Прощеніе всѣмъ лицамъ, которые пристали къ противнику (полякамъ и евреямъ), а въ концѣ прибавлено: "Содержаніе воиновъ привести въ лучшее положеніе и дать оседлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства".

Шильдеръ говоритъ: Это новое бѣдствіе для русскаго народа - это устройство военныхъ поселеній."

Будущаго устроителя (военныхъ поселеній) Императоръ Александръ I старался сдѣлать популярнымъ въ арміи - это графъ Аракчеевъ.

Но армія вернулась въ Россію была уже не та, что была. Она посмотрѣлась на порядки заграницей, и офицеры и солдаты отнеслись

иначе къ тому, что увидали у себя на Родинѣ. Появились тайные кружки, общества и т.д., которые задумали пересадить Францію въ Россію. Солдаты оказывали сопротивленіе палочной дисциплинѣ и истязаніямъ. Была введена суровая дисциплина — строже прежней и на роли вводителѣй назначались нѣмцы. Особенно прославился своими жестокостями комс диръ Калужскаго полка (Шварцъ — родомъ еврей), именемъ котораго названо кладбище замученныхъ солдатъ. Ему-то поручили Семеновскій полкъ, гдѣ стараніями передовыхъ офицеровъ уничтожены были тѣлесныя наказанія. Полкъ былъ раскасированъ по армейскимъ полкамъ. Многие были подвергнуты наказаніямъ.

Отвѣтственность передъ Россіей за крупныя мѣры Государь Александръ I принялъ на Себя. Аракчеевъ (онъ былъ негласнымъ исполнителемъ распоряженій Государя). Помощниками у него были нѣмцы, которые заполняли всѣ высшія должности въ русской арміи.

ШУШИГОРСКІЙ

---0000000---

ВОСПОМИНАНІЯ.

Занятіе русскими войсками Монтмарта 12-го Марта 1814 года.

Наполеонъ приказалъ на Монтмартѣ произвести оборонительныя работы, но ни людей, ни ружей, ни денегъ не было, а потому и не было приступлено къ работамъ.

Русскіе, Пруссакіи и эмигрантъ Ланжеронъ атаковали и быстро заняли Монтмартъ (въ то время деревня съ 1.000 жителями). На укрѣпленіи Монтмарта было 30 пушекъ. Этотъ районъ былъ занятъ русскими къ вечеру. Ланжеронъ занялъ почти безъ боя холмъ "пяти мельницъ", за что получилъ награду (Орденъ Св. Андрея Первозваннаго).

Русскіе хорошо относились къ французамъ, которые не жаловались на сосѣдство.

Взятіе Монтмарскихъ высотъ сдѣлало защиту Парижа невозможнымъ.

- 0 -

Наполеонъ для достиженія своихъ цѣлей не брезгалъ никакими средствами. Онъ любилъ повторять: "Я не такой человѣкъ, какъ всѣ другіе и моральныя законы ко мнѣ не приложимы".

Готовясь къ войнѣ съ кѣмъ-либо изъ своихъ многочисленныхъ противниковъ, Наполеонъ изобрѣлъ новый способъ борьбы и старался прежде всего разорить враждебную страну экономически, наводняя ее фальшивыми ассигнаціями, которыя по его приказанію во множествѣ выдѣлывались въ Парижѣ.

Австрійскія ассигнаціи изготовлялись съ 1809 года, фальшивые рубли, англійскіе банковскіе билеты и условные денежные знаки, принятые въ 1813 году Англіей, Пруссіей и Россіей для взаимной расплаты по военнымъ расходамъ.

Печатня была устроена въ улицѣ Вожираръ. Изъ 24 станковъ, въ ходу было 6.

Дѣло велось въ тайнѣ и даже тогдашній префектъ полиціи Паскье, не зналъ объ этомъ.

Во время похода въ Россію, была роздана лишь небольшая часть ихъ, остальные пришлось сжечь послѣ возвращенія въ Парижъ.

-- 0 --

ЖЕНЩИНЫ ВЪ АРМІИ НАПОЛЕОНА.

Наполеонъ увлекался очень красивой женщиной (вѣнкой), которую возили за арміей. Мюрать выбиралъ стоянки для главной квартиры не по стратегическимъ соображеніямъ, а тамъ гдѣ были красивыя женщины.

Наполеонъ сдѣлался Императоромъ, когда ему было 35 лѣтъ. Маршалы были тоже молодые. Неудивительно, что женскій элементъ игралъ въ этой арміи большую роль. Любовные романы французскихъ офицеровъ въ завоеванныхъ странахъ считались тысячами.

Обыкновенно судьба этихъ военныхъ дамъ была печальна. Онѣ спускались отъ генерала къ капитану, и дальше къ солдатамъ. Ихъ образовалось полчище и Наполеонъ не въ силахъ былъ отогнать ихъ отъ арміи. Были всякія наказанія. Голыми выставляли у позорнаго столба, гоняли сквозъ строй, брили голову, мазали лицо краской, которую полъ-года нельзя было смыть. Все было напрасно. Одну всю вымазали краской и пропустили черезъ строй. Черезъ день она опять была въ лагерь. Армія была послѣднимъ убѣжищемъ жизни. Онѣ были привязаны къ ней, какъ собаки къ хозяину, и не могли жить безъ нея. Тамъ, гдѣ гремѣла музыка, били барабаны — тамъ были и онѣ.

Армія не могла обходиться безъ женщинъ. На 3.000 солдатъ въ казармѣ приходилось 3.000 женщинъ, которыя жили тамъ на половеніи законныхъ женъ.

Послѣ каждой побѣды были настоящія оргіи. Командиры вышисывали ихъ изъ Парижа.

За обозами тянулись обозы этихъ дамъ и т.д.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

---00000000---

КАЗАКИ ВЪ ОПИСАНІИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ ВЪ 1814 ГОДУ.

Въ 1814 году парижане съ любопытствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ ужасомъ устремлялись въ Елисейскія поля взглянуть на русскихъ, ужасныхъ казаковъ, расположившихся тамъ лагеремъ.

Казакѣ не очень стѣснялись выборомъ мѣста для своихъ стоянокъ. Цвѣтники и газоны служили мѣстомъ пастбища для ихъ коней, пока префектъ не обратился къ Императору Александру I съ просьбой избавить Парижъ отъ этого варварства. Конечно, былъ данъ приказъ.

Казакѣ того времени наводили на всѣхъ паническій страхъ. Обокраденные парижане гнались за ними до Новаго моста, гдѣ совершался торгъ. Завязывались драки. Вмѣшивался префектъ. Особенно придирался русскій нѣмецъ Сакенъ, который былъ назначенъ Военнымъ Губернаторомъ Парижа и всегда держалъ сторону французовъ. Комендантомъ Парижа былъ назначенъ Рошешуаръ (флигель-адъютантъ Императора Александра I), который оставилъ свое отечество во время революціи.

Послѣ приказа казакѣ превратились въ самыхъ мирныхъ людей. Казакѣ передвигались всегда на лошади (даже на малыя разстоянія), или сидѣли на землѣ около лошади и чинили свою одежду, уздечки и т.п. Ради шутки, они иногда издавали оглушительный, страшный крикъ. Любопытные съ ужасомъ отскакивали отъ нихъ. Казаковъ это забавляло.

Казакъ играетъ жизнью и презираетъ смерть. Теперь, конечно, все измѣнилось.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

---00000000---

ВДОВА НАПОЛЕОНА.

По приказу Императора Франца, принцесса Марія-Луиза (18 лѣтъ) вышла замужъ за Наполеона.

Наполеонъ осыпалъ свою невесту знаками вниманія и прислалъ свой портретъ осыпанный брилліантами (стоимость не менѣе половины милліона франковъ). Для нея скупалось самое изящное и дорогое.

Въ Мартѣ 1810 года она простилась съ Вѣной и съ своей свитой двинулась въ Парижъ. Семь великолѣпныхъ каретъ по 6 лошадей. Стрѣляли изъ пушекъ. Звонили колокола.

Гордая австріячка не пользовалась во Франціи популярностью. Она не умѣла привѣтливо ни кланяться, ни улыбаться.

Наполеонъ былъ влюбленъ и посоль передаль Францу-Іосифу слова Наполеона: "Его дочь, это лучшій подарокъ. Она можетъ дать счастье".

Рожденіе сына осчастливило Наполеона. Имперія получила Нас-

лѣдника.

Но, Наполеонъ опять началъ мечтать о завоеваніяхъ.

Наступилъ 1812 годъ. Всѣ съ ужасомъ слѣдили за приготовленіями къ походу на далекую Россію. Всѣ молились, чтобы походъ отмѣнили.

Будучи на островъ Св.Елены, Наполеонъ разсказалъ, что однажды вечеромъ онъ вошелъ въ спальню сына. Мальчикъ стоялъ на колыбеляхъ передъ Распятіемъ и шепталъ (очевидно сказали ему слова): "Господи, пусть папа заключить скорѣе миръ ко благу Франціи и всего человѣчества".

Но, загремя пушки и Наполеонъ двинулся на Москву въ Россію, на свою гибель. Но Австрія примкнула къ союзникамъ, поражение въ Россіи, а затѣмъ подъ Лейпцигомъ — показали, что съ Наполеономъ больше церемониться нечего.

Готовилось послѣднее, рѣшительное столкновеніе.

25-го Января 1814 года, Наполеонъ простился съ семьей въ Тюилери, въ тронномъ залѣ, окруженный генералами и придворными. Появилась Императрица съ рыцаремъ Королемъ. Наполеонъ произнесъ рѣчь и сказалъ: "Господа, я оставляю вамъ мою жену и сына. Твердо вѣрю въ вашу вѣрность и преданность. Раздались крики: "Vive l'Imperatrice...Vive le Roi de Rome.:"

За годъ до этого, ввиду частыхъ отлучекъ, Марія-Луиза была назначена регентшей и при ней "Особый Совѣтъ".

Наполеонъ прислалъ ей письма о побѣдѣ (скрывая истину).

Въ Мартѣ 1814 года, Наполеонъ предполагалъ перейти въ наступленіе, чтобы отбросить пруссаковъ, но Союзники приближались къ Парижу.

2-го Апрѣля Марія-Луиза и дворъ были уже въ Блуа. Народъ встрѣтилъ ее молча. Семья Наполеона остановилась въ префектурѣ, а остальные по квартирамъ. Но машина государства работала впустую. Союзники вступили въ Парижъ. Появились правительственные комиссары.

2-го Апрѣля, Сенатъ объявилъ Наполеона низложеннымъ. Регентша и "Совѣтъ" расклеивали афиши, что Наполеонъ ведетъ побѣдную войска къ Парижу. Франція должна повиноваться регентшѣ.

Скоро Марія-Луиза удалилась въ Орлеанъ и Императрица превратилась въ жену сверженного Императора. Изъ Орлеана она двинулась въ Рамбуи, гдѣ состоялось свиданіе съ отцомъ.

Особое участіе въ ея судьбѣ принялъ Императоръ Александръ I. По рѣшенію Союзниковъ ей дали герцогство Парижское. Она сдѣлалась къ Наполеону равнодушной.

Наполеонъ съ Эльбы писалъ ей нѣжныя письма.

Марія-Луиза вступила въ открытую связь съ австрійскимъ генераломъ графомъ Нейпергомъ и въ 1821 году, едва умеръ Наполеонъ, вышла за него замужъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

СКОРБНЫЙ ПУТЬ НАПОЛЕОНА.

Простившись со своей Гвардией, Наполеонъ утромъ 20-го Марта 1814 года выѣхалъ изъ Фонтенебло въ почетную ссылку на островъ Эльбу.

23-го Марта вечеромъ онъ пріѣхалъ въ Ліонъ.

Наполеонъ ѣхалъ въ коляскѣ запряженной шестеркой лошадей. За нимъ слѣдовало 30 экипажей (маршалъ Бертранъ, польскій генералъ Ертановскій, казначей, врачъ, аптекарь, секретарь, повара, лакеи и 4 уполномоченныхъ отъ державъ, которые должны были доставить Наполеона на островъ Эльбу (австрійскій маршалъ Коллеръ, графъ Шуваловъ, прусскій генералъ Вальдбургъ, англійскій генералъ Кемпбелль). За повозками полторы сотни всадниковъ только до Невера, затѣмъ австрійскій отрядъ, а потомъ русскіе казаки. Наполеону это не нравилось и онъ отказался отъ конвоя. Онъ самъ назначалъ мѣста остановокъ. Войска по дорогѣ отдавали ему честь. Его приближеніе возмущалось барабаннымъ боемъ

За Ліономъ все перемѣнилось. Враждебность къ Наполеону росла. Въ Авиньонѣ вооруженная толпа кричала - "Долой тирана".

24-го Марта прибыли въ Оргонъ - на вистлицѣ было вздернуто его изображеніе (манекенъ измазанный кровью. Надпись - это Бонапартъ). Карета была осыпана камнями. Его принудили выйти изъ экипажа и мѣстные мегеры бросились на него съ кулаками, плевали въ лицо, сорвали орденъ, а малый схватилъ за воротъ и сталъ трясти, крича: "Да здравствуетъ король". Наполеонъ узналъ, что этого малаго звали "Дюрелемъ". Онъ исчезъ, какъ и другіе, когда узнали, что Наполеонъ возвращается съ Эльбы.

Комиссары державъ были возмущены. Около Орагона (4 версты), "Королевскій мостъ". Боясь насилій, Наполеонъ снялъ свой мундиръ съ бѣлымъ жилетомъ и шляпу, надѣлъ широкій голубой плащъ и шляпу съ бѣлой какардой и Наполеонъ усвояся на почтовую телѣжку рядомъ съ почтальономъ и двинулся въ путь. Его мѣсто занялъ маршалъ Бертранъ.

Давно Наполеону не приходилось такъ путешествовать, безъ эскорта, безъ свиты изъ королей, князей и маршаловъ. Дулъ сильный вѣтеръ, всѣ были въ пыли. По этой дорогѣ онъ двигался, когда былъ простымъ артиллерійскимъ капитаномъ. По этой дорогѣ онъ возвращался побѣдителемъ изъ Египта. Люди его не узнавали. Несмотря на усталость, Наполеонъ подгонялъ лошадей и останавливается только въ маленькой деревушкѣ "Калоде". Здѣсь онъ отрекомендовался хозяйкѣ гостинницы, какъ сэръ Неиль Компбелль и просилъ комнаты. Была одна низкая, темная - Наполеонъ согласился. Прибирая комнату, она вступила съ постояльцемъ въ разговоръ и спрашиваетъ: "не встрѣтилъ-ли онъ по дорогѣ Бонапарта?". Незнакомецъ отвѣтилъ: "Нѣтъ". Хозяйка горячится, возмущается и говоритъ:

"Какъ такое чудовище отпустили живымъ на его островъ" и говори что все равно хотя онъ и проскочить "Королевскій мостъ", его в росять въ море. Говорить, что она откажется готовить ему ѣду отточить ножъ, чтобы его убить когда онъ прибудетъ.

Наполеонъ спросилъ трактирщицу: "Итакъ вы сильно ненавидит Императора. За что-же?" - "Какъ за что? Онъ отнял у меня сын племянника и погубилъ столько молодыхъ людей.

Когда хозяйка во время обѣда услышала, что его называютъ "В ше Величество", она едва не упала въ обморокъ отъ страха. И полеонъ не притронулся къ обѣду. Отъ гнѣва, онъ бросилъ на по поданный ему стаканъ вина. Кругомъ началась собираться толпа. Онъ переодѣлся въ австрійскую шинель и прусскую каску и рано у ромъ провхалъ "А1х", достигъ замка Буальду (недалеко отъ Люка) и встрѣтилъ свою сестру Полину.

Дальше путешествіе продолжалось уже моремъ безъ демонст- раціей.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

---oooOooo---

ПОСЛѢДНІЙ МЕДИКЪ НАПОЛЕОНА.

Антмарки не добился диплома на званіе врача въ Италіи. В 1818 году кардиналъ Фетъ, дядя Наполеона, назначилъ Антонарка медикомъ къ своему племяннику - Наполеону, который находился у на островъ Св.Елены.

Антмарки, немедленно, по студенчески, безъ багажа пробыл 40 дней въ Римѣ, четыре мѣсяца въ Лондонѣ и, наконецъ, сѣлъ на корабль и 18-го Сентября 1818 года добрался до острова Св.Елен. Пока онъ собирался, Наполеона никто изъ докторовъ не навѣстилъ и "ракъ" производилъ разрушительную работу организма.

Прежде всего, Антмарки, явился къ Губернатору острова, Г сону Лоу и узналъ, что Наполеонъ находится на островѣ. Прежде всего онъ предписалъ Наполеону, какъ можно больше двигаться. Климатъ на островѣ очень скверный и почти все болѣли "печенью" но Антмарки понялъ, что болѣзнь Наполеона - политическая, что перемѣнить мѣсто ссылки (онъ наблюдалъ разговоры англичанъ по этому поводу).

Начинается борьба умирающаго Наполеона съ этимъ "докторомъ Императоръ потерялъ аппетитъ, ноги у него опухли, а Антмарки ворить: "надо больше ходить и работать въ саду".

У Наполеона начинаются ужасныя боли въ боку. Докторъ гов рить: "Пустяки. Это просто запоръ".

Его никогда нѣтъ при Наполеонѣ. Онъ всегда въ походе. По утрамъ, не снимая шляпы и пальто, на пять минутъ онъ у Напо

леона. Назначаетъ ему лѣкарства, даже не выслушавъ его.

Чувствуя приближеніе смерти, Наполеонъ дѣлаетъ аббату Виньяли послѣднее распоряженіе. "Докторъ" смѣется. Наполеонъ возмущенъ и говоритъ ему: "Уйдите вонъ".

Когда онъ ушелъ, Наполеонъ говоритъ: "Едва-ли найдется больной, за которымъ ходили-бы такъ плохо, какъ за мной".

Наполеонъ умеръ. Тѣло было вскрыто и къ глубокому изумленію Антомарки, оказалось, что у него былъ "ракъ".

Маску снялъ англійскій докторъ Буртонъ. Съ этой маской его отправили въ Англію и дали 18.000 франковъ, но въ Англію онъ явился безъ гроша.

Осенью 1821 года, Антомарки отправляется въ Италію, думая встрѣтиться съ вдовой Маріей-Луизой. Антомарки говоритъ, что Наполеонъ былъ доволенъ его уходомъ и т.д., но Марія-Луиза не желаетъ его слушать.

Антомарки переселяется въ Парижъ и устраивается на "рю Риволи", начиная давать бесплатные совѣты больнымъ.

Онъ сблизился съ душеприказчиками Наполеона. Третейскій судъ присудилъ ему пенсію въ 3.000 франковъ въ годъ (а онъ ихъ обманываетъ будто Наполеонъ оставилъ ему пенсію 100.000 фран.).

Послѣ революціи 1830 года, этотъ шарлатанъ-докторъ, продалъ право воспроизведенія "этой маски" двумъ литейщикамъ. Затѣмъ этотъ шарлатанъ отправился въ Америку и занялся гомеопатическимъ лѣченіемъ. Успѣха не было. Онъ уѣхалъ въ Сантъ-Яго и превратился въ "окулиста" и приобрѣлъ "громкую славу". Скоро, въ 1838 году онъ умеръ отъ желтой лихорадки.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

---0000000---

БОРОДИНО.

Просматривая историческіе журналы за старые годы, я прочиталъ замѣчательную статью бывшаго профессора Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, А.Н.Витмеръ (Ред.). Въ этой статьѣ онъ пишетъ:

Бородинскій бой, явился поворотнымъ пунктомъ въ нашей борьбѣ съ Наполеономъ, послѣ чего звѣзда его начала меркнуть и совсѣмъ потухла на скалистыхъ берегахъ острова Св.Елены. Это сраженіе прекрасно описано у Л.Н.Толстого, въ романѣ "Война и Миръ".

Л.Н.Витмеръ говоритъ о значеніи Бородинскаго боя, "боя гигантовъ". Несмотря на страшно кровопролитный бой при Бородинѣ, бой нерѣшительный, безрезультатный — французамъ не удалось сломить нашихъ нравственныхъ силъ, нашей энергіи, нашей вѣры въ

торжество праваго дѣла.

Отступившій, съ гордостью считаетъ себя побѣдителемъ. Эта битва была нервнѣйшая, по окончаніи которой обѣ стороны считали себя побѣдителями, способствовала окончательной гибели французской арміи и ея великаго доселѣ вождя. Мы отступившіе болѣе гордимся Бородиномъ, чѣмъ французы, за которыми осталось поле сраженія и гордость эта перешла въ народъ. Мы гордимся Бородиномъ болѣе, чѣмъ Мало-Ярославцемъ, въ которомъ, на другой день послѣ боя, отступилъ Наполеонъ, также какъ мы отступили отъ Бородина. Мы гордимся Бородинымъ болѣе, чѣмъ рѣшительными побѣдами надъ французами подъ Вязмою, Краснымъ, Лейпцигомъ. Эти славные дни, извѣстны интеллигенціи, хотя подъ Лейпцигомъ, послѣ упорной трехдневной битвы, одержана самая рѣшительная побѣда надъ самимъ Наполеономъ. Бородино — символъ нашей доблести живетъ въ народѣ.

Французы говорятъ о побѣдѣ и увѣковѣчили славные для нихъ дни наименованіемъ улицъ, площадей Маренго, Іена, Аустерлицъ, Ваграмъ, но не рѣшились назвать что-либо "Бородино", т.к. это сраженіе было гибельно для Наполеона.

Если-бы Наполеонъ не пожалѣлъ своей Гвардіи, не перемѣнилъ пункта атаки (демонстрація противъ Курганной батареи), продолжалъ-бы свои главные удары противъ разстроенныхъ нашихъ войскъ, покинувшихъ Семеновскія флеши, то Русская Армія, отброшенная въ уголъ между Москвою и р. Колочею потерпѣла-бы крупную катастрофу. А безъ арміи вести дальше войну нельзя было. Наполеонъ могъ даже зимовать въ Москвѣ выжидая мира. Это ему приходило въ голову. Конечно, онъ долженъ былъ потрепать Русскую Армію (разгромить) тѣмъ болѣе, что въ Тулѣ, Орлѣ, Калугѣ нами были собраны громадныя запасы продовольствія, которыми не трудно было овладѣть.

Даже если-бы Императоръ Александръ I не спѣшилъ-бы съ миромъ, Наполеонъ могъ-бы безпрепятственно отступать по южнымъ губерніямъ, еще не тронутыхъ войной и угрозой возстановить Польское Королевство и дать ему области Подоліи, Волыни, Бѣлоруссіи и Литвы. Все это вынудило-бы русскихъ заключить миръ.

Если-бы мы одержали побѣду и, какъ говорилъ Кутузовъ, погна-ли непріятеля изъ священной земли русской, въ битвѣ противъ сильной арміи Наполеона, мы потеряли-бы одну треть людей — у насъ-бы осталось 70 тысячъ регулярныхъ войскъ и мы-бы отдалились-бы отъ своихъ подкрѣпленій, а Наполеонъ отступалъ-бы на свои резервы. Въ лучшемъ случаѣ мы прогнали-бы его до Дитпра и остановились-бы на зимнія квартиры (а французы подтянули-бы резервы), а на слѣдующій годъ возстановленіе Польши и отторженіе нашихъ западныхъ провинцій (безъ гибельной зимней кампаніи и побѣда французовъ), численное превосходство и прекрасная армія.

А потому, подъ Бородиномъ обильные потоки русской крови были пролиты не даромъ самоотверженными бойцами за Родину и въ резуль-

татъ полная побѣда русскихъ и гибель Наполеона (геніальнѣйшаго полководца).

Относительно доблести при Бородино — Наполеонъ говоритъ: "Французы при Бородино показали себя достойными побѣды, но русскіе стяжали право быть непобѣдимыми".

ВИТИЕРЪ.

---00000000---

ВѢНСКІЙ КОНГРЕССЪ.

Извѣстно, что послѣ 1812 года, Наполеонъ желая сближенія съ Россіей, и чтобъ сдержать Австрію и Пруссію, готовъ былъ идти на уступки.

Наполеонъ хотѣлъ уступить Россіи герцогство Варшавское, исправить границы по Нѣману и друг. Но Императоръ Александръ I не желалъ вступать въ переговоры съ Наполеономъ и предлагалъ посредничество Пруссіи и Австріи. Союзники боялись сепаратнаго соглашенія Россіи съ Франціей. Даже Король Пруссій готовъ былъ примириться съ Наполеономъ, но Императоръ Александръ I желалъ низвергнуть своего соперника съ престола и война продолжалась.

Послѣ взятія Парижа, отношеніе Союзниковъ къ Императору Александру I измѣнилось: они боялись увидѣть въ Императорѣ Александрѣ I новаго Наполеона.

ВѢНСКІЙ Конгрессъ, куда европейскіе Государи и ихъ послы явились дѣлать Наполеоново наслѣдство, обнаружили это явно. Англія и Германія не хотѣли давать Россіи вознагражденія за понесенныя ею жертвы, и только угроза войны и возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы, заставили ихъ согласиться на присоединеніе къ Россіи герцогства Варшавскаго подъ новымъ названіемъ — Царства Польскаго, но отъ него были отрѣзаны Познань и Торнъ въ пользу Пруссіи. Западная Галиція — въ пользу Австріи. Краковъ — вольный городъ.

Императоръ Александръ I согласился на эти урѣзки. Онъ уступилъ Австріи, пріобрѣтенную отъ нея Тарнопольскую область съ 400 тысячами коренного русскаго населенія. Поляки были недовольны по поводу новаго раздѣла Польши и экономической зависимости отъ германской державы.

Такъ было покончено дѣло о вознагражденіи Россіи за ея жертвы для освобожденія Европы на ВѢНСКОМЪ Конгрессѣ.

Императоръ Александръ I желалъ успокоить Польшу за ВѢНСКІЙ раздѣлъ Польши — объявилъ свое намѣреніе дать Польшѣ конституціонный образъ правленія и присоединить къ ней области доставшіяся Россіи при Екатеринѣ Великой по 3-мъ раздѣламъ Польши и населенныя малороссами и бѣлоруссами. Эти намѣренія Императора Александра I привели въ восторгъ союзниковъ Россіи.

Этимъ (говорили Союзники) Россія отогрветъ у себя на груди змѣю и сдѣлается безопасной для Европы.

Конституція полякамъ была дана, но о присоединеніи къ Польшѣ западно-русскаго края, Императоръ Александръ I не рѣшался даже заговорить въ Петербургѣ и оставилъ эту мысль. На Вѣнскомъ Конгрессѣ Императоръ Александръ I заботился, главнымъ образомъ, вознаградить Пруссію. Другіе Союзники говорили: "Онъ не видитъ, что противъ нея растетъ колоссъ".

Англичане это чувствовали еще въ 1814 году, а въ Россіи даже при Императорѣ Александрѣ II не хотѣли этого знать.

Внезапное возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы, спасло Россію отъ новой войны за чужіе интересы, но Императоръ Александръ I даже не думалъ, что Пруссія мечтала предать его коалицію, если-бы не боялась повредить измѣненій самой себѣ.

Въ слѣдующемъ году, цѣпи Священнаго Союза, ввели Россію въ орбиту австрійской политики, а помолвка Великаго Князя Николая Павловича на дочери Прусскаго Короля, принцессѣ Шарлотѣ — надолго связала Россію съ Пруссіей. Россія сдѣлалась другомъ своихъ враговъ и врагомъ своихъ друзей.

Долго она держала миллионъ штыковъ для охраны европейскаго порядка. Благодаря этому спаслась отъ гибели Австрія, окрѣпла Пруссія и создала Германскую Имперію. И вотъ, при свѣтѣ исторіи выясняется колоссальная заслуга передъ русскимъ народомъ Императора Александра III, который рѣшительно и безповоротно вырвалъ Россію изъ объятій Пруссіи и Австріи, и протянулъ руку французскому народу вопреки всемъ семейнымъ и дипломатическимъ традиціямъ, свившимъ себѣ гнѣздо у трона русскаго Императора.

Сынъ Его, Императоръ Николай II, въ основу Своей политики, также поставилъ національные русскіе интересы.

Мы вступали въ Парижъ не какъ завоеватели или враги, а какъ друзья тѣхъ, кои были такъ долго нашими жесточайшими врагами.

Вопросъ: Были-ли они нашими жесточайшими врагами? Исторія можетъ сказать "нѣтъ". Въ самую тяжелую минуту, когда Франція была одинока, русскіе протянули ей руку и заключили Союзъ. Два великихъ французскихъ маршала Жоффръ и Фошъ единодушно признали въ своихъ мемуарахъ, что лишь благодаря Франко-Русскому Союзу, имъ удалось одержать побѣду на Марнѣ и тѣмъ спасти свою страну.

ШУМИГОРСКІЙ.

---oooOooo---

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА 1853 - 1856гг.

На насъ ополчилась половина всей Европы, а другая половина заняла по отношенію къ намъ враждебное положеніе. Паль Севасто-

поль, уничтоженъ былъ русскій флотъ Чернаго моря и военныя неудачи. Парижскій миръ - Россія отказалась отъ преобладающаго своего значенія на Ближнемъ Востокѣ и потеряла первенствующее мѣсто среди европейскихъ державъ. Россію боялись и вдругъ увидѣли, что это "колоссъ на глиняныхъ ногахъ".

Это оскорбило національную гордость русскаго народа и положило тѣнь на все царствованіе Александра II, даже на Его реформы, хотя Ему пришлось только ликвидировать войну не имъ начатую и ошибки не имъ совершенныя.

Что привело Россію къ пораженію въ войнѣ 1853 - 1855гг.

1) Печальное положеніе внутренней жизни въ Россіи, въ царствованіи Императора Николая Павловича - главная причина неготовности къ борьбѣ.

2) Военная: Въ борьбѣ Франціи съ Германіей - Россія стала на сторону Германіи.

Дипломатическія причины:

Всѣ усилія были направлены не къ достиженію національныхъ задачъ, а къ утвержденію порядка въ Европѣ, послѣ революціи во Франціи въ 1789г.

Въ 1830 году во Франціи (Людовикъ Филиппъ), вспыхнула революція и тронъ заняла Орлеанская линія Бурбоновъ.

Въ 1848г. Февральская (республика), а затѣмъ Имперія Наполеона III.

1848г. въ Германіи возникли безпорядки и начался конституціонный порядокъ. Россія для подавленія - ввела 200.000 армію въ Венгрію и тѣмъ спасла Австрію отъ разрушенія и грозила Пруссіи (если тамъ будутъ либералы). Россія думала, что для Австріи хорошо все - что хорошо для Россіи. Но для успокоенія враговъ, Австрійскій министръ Шварценбергъ сказалъ: "Австрія удивитъ міръ своею неблагодарностью".

Въ 1851 году принцъ Людовикъ Наполеонъ-Бонапартъ возложилъ на себя императорскую корону.

Вѣнскій Конгрессъ исключилъ фамилію Бонапартовъ отъ права наследовать французскій престолъ.

Передъ этою войной, которая никому не была нужна, она не имѣла смысла ни для Россіи, ни для Европы, не было ни цѣли, ни разумныхъ поводовъ.

1) Союзъ съ Австріей и Пруссіей - онѣ тяготились русской опекой и готовились измѣнить ей при первомъ удобномъ случаѣ.

2) Дружба съ Англіей - она оберегала Босфоръ и Средиземное море и съ боязнью смотрѣла на усиленіе Черноморскаго флота.

3) Недоброжелательность къ Франціи, которая добивалась дружбы съ Россіей и въ концѣ концовъ, заключила Союзъ съ Англіей, который Императоръ Николай I называлъ противоестественнымъ.

Эти отношенія продолжались 25 лѣтъ. Это результатъ отказа

отъ національной политики.

Но Императоръ Николай I колебался идти по новому пути, Онъ не имѣлъ силы порвать со старыми симпатіями и вести національную политику. Россія отстала отъ западныхъ государствъ. Во время Наполеоновскихъ войнъ, она занимала первое мѣсто, какъ военная держава — доблесть солдатъ, численность арміи, колоссальныя средства и въ особенности географическое положеніе. Военная мощь слабѣла при Императорѣ Николаѣ I, застыла въ своемъ развитіи на одной точкѣ, а въ Западной Европѣ — техника военного дѣла развивалась съ каждымъ годомъ.

Равненіе, вытягиваніе носковъ, умѣнье не дышать — это было идеаломъ обученія солдатъ и мѣриломъ достоинства офицеровъ и генераловъ.

Стрѣльба — вредно вліяла на храбрость солдатъ. Лучше знавшіе военное дѣло — должны были оставить его (Ермоловъ, Граббе, Муравьевъ и др.).

Императоръ Николай I — поклонникъ нѣмецкой системы.

Западные державы убѣдившись въ одиночествѣ Россіи 12-го Марта 1854 года объявили ей войну.

Австрія измѣнила. Пруссія сочувствовала не Россіи. Въ борьбѣ за честь и достоинство Россіи — Императоръ Николай I наконецъ понялъ и испыталъ отрадное чувство — сознать себя въ полномъ единеніи съ преданнымъ Ему великимъ народомъ.

Почти годъ, русская армія, на берегахъ Дуная, провела въ борьбѣ съ плодами коварной австрійской политики.

Блескъ Синопской побѣды, разгромъ турецкихъ армій на азіатскомъ фронтѣ — наконецъ пробудили Русское Правительство.

Горчакову было приказано осадить Силестрію. Турки въ паникѣ бѣжали къ Варнѣ и Шумлѣ, а Австрія угрожала ударить въ тылъ нашихъ войскъ изъ Трансильваніи, потребовавъ очищенія княжествъ, когда Силестрія готова была пасть. При этомъ условіи — дальнѣйшее участіе русскихъ войскъ было бессмысленно.

ШУМИТОРСКІЙ.

---0000000---

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877 - 1878 ГОДОВЪ.

САНЪ-СТЕФАНСКІЙ ДОГОВОРЪ.

Главная квартира Государя Александра II, была расположена въ болгарскомъ селеніи Порадимѣ.

Армія Османа-паши была разбита 28-го Ноября 1877г. и взята Плевна.

Государь, передъ отъѣздомъ въ Петербургъ, собралъ совѣтъ,

чтобы дать Главнокомандующему Николаю Николаевичу инструкции и полномочія на случай если турки будутъ просить миръ.

1-го Декабря собрался совѣтъ: графъ Адлербергъ, Шуваловъ (Военный Министръ), Непокойчицкій, генераль-адъютантъ Н.Н.Обручевъ, Игнатьевъ и Нелидовъ.

Совѣтъ рѣшилъ:

- 1) Неудержимо идти впередъ къ Галлиполи и Босфору, уничтожая на пути турецкіе корпуса.
- 2) Пока не дойдемъ до Адрианополя и пока не будутъ даны гарантіи — никакихъ переговоровъ.
- 3) Лучше всѣ переговоры вести съ Портою въ Константинополь.

Если-бы не теряли время, а энергично двигались-бы впередъ — миръ могъ-бы заключенъ значительно раньше. Въ Константинополь была паника. Турки прислали подкрѣпленія. Уже былъ посланъ — Реуфъ-паша съ полномочіями остановить движеніе генерала Гурко и предложить перемиріе и прекратить военныя дѣйствія. Но боялись обмана и легко не соглашались на перемиріе. Требовались гарантіи: Независимость Болгаріи, Черногоріи, Румыніи, Сербіи. Свобода плаванія нашего флота въ проливахъ Босфорскомъ и Дарданельскомъ. Пріостановка нашего движенія къ Босфору, не иначе какъ принятіе офиціально Султаномъ нашихъ требованій.

Императоръ Александръ II утвердилъ постановленіе совѣта. Былъ возбужденъ вопросъ: что теперь дѣлать ввиду блестящихъ военныхъ результатовъ и подхода нашихъ войскъ къ Константинополю?

Генераль-адъютантъ Игнатьевъ настаивалъ на занятіи Булаирскихъ линій, Галлиполи и высотъ господствующих надъ Константинополемъ и Босфоромъ, но канцлеръ Горчаковъ указывалъ, что Государь общалъ Англіи не касаться Константинополя, а графъ Шуваловъ (нашъ посолъ въ Англіи), чтобы мы не брали Галлиполи, т.к. онъ и лордъ Дебри (Министръ Иностранныхъ Дѣлъ) — рѣшили, что Англія не введетъ свою броненосную эскадру въ Дарданелы, если мы не пойдёмъ въ Галлиполи и напротивъ того вступить въ проливы, какъ только мы займемъ этотъ городъ.

Графъ Игнатьевъ доказывалъ, что Англія обманетъ, ибо министръ можетъ быть смѣненъ, а новый не обратитъ никакого вниманія на прежнее рѣшеніе, а мы не займемъ необходимаго намъ пункта и лишимся возможности не допустить англичанъ хозяйничать въ Константинополь и держать свою эскадру въ Ираморномъ морѣ.

Шуваловъ настаивалъ, а Императоръ Александръ II затруднялся не поддержать своего посла.

Графъ Игнатьевъ настаивалъ на своемъ и предлагалъ только тогда приступить къ переговорамъ о мирѣ. Нужно захватить передъ переговорами значительно больше, тогда только легко будетъ сговориться съ турками, парализовать козни противниковъ и сговориться съ Англіей

Шуваловъ (посоль) настаивалъ, что намъ не нужно сориться съ Англіей, и что Государь Александръ II далъ слово Константинополя не занимать.

Графъ Игнатьевъ докладывалъ, что мы должны заботиться о нашихъ собственныхъ интересахъ, а если Англія будетъ грозить, то мы не обязаны беречь и уважать англійскіе интересы. Могутъ произойти событія (бѣгство Султана), беспорядки, избиеніе христіанъ и т.д.

Послѣ споровъ, Императоръ Александръ II принялъ сторону графа Игнатьева, котораго поддержалъ и графъ Милютинъ и генералъ-адъютантъ Обручевъ.

Главнокомандующему Николаю Николаевичу была послана телеграмма занять Булаирскія линіи, не входя въ Галлиполи, идти безостановочно до высотъ Босфора, отнютъ не заключая перемирія до прибытія графа Игнатьева въ главную квартиру. Не входить въ Константинополь, развѣ что случится — Султанъ увидѣтъ въ Бруссу, беспорядки, рвзня христіанъ, или лицамъ дипломатическаго корпуса будетъ угрожать опасность. Въ такихъ случаяхъ составить протоколъ. Если бы англійская эскадра подступила одновременно съ нами къ Стамбулу, то Главнокомандующему слѣдуетъ отправить генерала, чтобы предложить миролюбиво занятіе турецкой столицы, съ предоставленіемъ азіатскаго берега (Скутари) англійскому десанту, а нашимъ войскамъ остальной части Стамбула, Перы и Галаты.

Редакція телеграммы была изменена и отправлена 11-го Января 1878 года къ Великому Князю Николаю Николаевичу съ добавленіемъ (рукою Его Величества), что всѣ переговоры поручаются графу Игнатьеву.

10-го Января графъ Игнатьевъ былъ отправленъ въ Бухарестъ передать Князю Карлу личное письмо Государя о предстоящемъ воссоединеніи отошедшей отъ Россіи въ 1856 году, части Бессарабіи.

Каждый часъ былъ дорогъ. Государь вврилъ канцлеру Горчакову, что графъ Игнатьевъ успѣетъ это сдѣлать. Горчаковъ также говорилъ графу Игнатьеву, что не нужно ждать отвѣта Карла. Это рѣшеніе Государя.

Игнатьевъ 13-го Января 1878 года вечеромъ выѣхалъ изъ Петербурга и только 19-го прибылъ въ Бухарестъ (снѣжные заносы): переговоры графа Игнатьева съ румынами и турками изложены въ особой запискѣ 19-го Января 1878г., къ сожалѣнію, какъ пишетъ графъ Игнатьевъ, перемиріе въ Адрианополѣ было подписано и проведена линія, положившая предѣлъ наступленію нашихъ войскъ къ Цумль, къ Булаиру и къ Босфору.

19-го Февраля 1878г. Санъ-Стефанскій договоръ.

ИГНАТЬЕВЪ.

---00000000---

ВСПОМИНАНІЯ О РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОИНѢ 1877 - 1878гг.

Скалонъ былъ у Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго адъютантомъ и говорить:

"Боже какъ трудно быть Главнокомандующимъ. Нужна воля, терпѣніе, выдержка, прозорливость и благоразуміе.

Наша дипломатія и въ войну 1877-1878 год. не была на высотѣ своей задачи. Она уступала передъ нахальствомъ Англіи.

6-го Января 1878г., Николай Николаевичъ Старшій, въ разговорѣ со Скалономъ, не скрывалъ своего разочарованія, утомленія и желанія послѣ войны сдѣлаться лишь управляющимъ государственными коннозаводствомъ.

Послѣ паденія Плевны, война пошла очень быстро впередъ. Уже съ 23-го Декабря войска находились въ Адрианополѣ. Великій Князь Николай Николаевичъ въ донесеніи Государю пишетъ: "Войска Твои чудныя - это чудо-богатыри".

Почему мы не вошли въ Константинополь, остановились у его стѣнъ?

Государь 29-го Января 1878г. телеграфировалъ Великому Князю Николаю Николаевичу, что часть англійскаго флота получила приказъ идти въ Царьградъ для защиты своихъ подданныхъ (боясь выступленія противъ христіанъ).

Нахожу необходимымъ, писалъ Государь, войти въ соглашеніе съ турецкимъ уполномоченнымъ о вступленіи и нашихъ войскъ въ Константинополь съ тою-же цѣлью. Весьма желательно, чтобы вступленіе произошло дружественнымъ образомъ. Если будетъ сопротивленіе, то намъ нужно быть готовымъ занять Царьградъ даже силою.

Конечно, здѣсь не было рѣшительнаго приказа, но ? Время было потеряно. Уже въ Февралѣ 1878г. появилось много турецкихъ частей. Государь былъ недоволенъ медленностью и пишетъ Великому Князю Николаю Николаевичу: "Скажи, откровенно, здоровье Твое, позволяеть-ли Тебѣ, продолжать командованіе арміей съ должною энергію, которая теперь необходима, чѣмъ когда-либо."

Генералъ Тотлебенъ, пріѣхавшій смѣнить Великаго Князя Николая Николаевича, не удержался чтобы не высказать ему сожалѣнія, что Онъ не взялъ Константинополя и тѣмъ не исполнилъ приказанія Государя.

Великій Князь Николай Николаевичъ отвѣтилъ: "Вы забываетесь. Не Вамъ мнѣ дѣлать замѣчанія. Вы забываете кто Я. Довольно."

Въ Константинополь была паника и наше энергичное движеніе отъ Адрианополя, поддержанное 2-3 дивизіями рѣшило-бы эту задачу.

Д.А.СКАЛОНЪ.

НѢМЦЫ ВЪ РОССІИ.

Истинный врагъ славянства и Россіи добивается погладенія славянства германизмомъ и уничтоженія великой славянской державы Россіи. У нихъ надежда на миролюбіе русскаго правительства заставить ихъ идти къ уступкамъ. Въ Россіи не было и не будетъ войны популярнее, чѣмъ война съ нѣмцами.

"Врагъ нашъ нѣмцы", сказалъ Скобелевъ сербскимъ студентамъ еще въ 1883 году - во главѣ другъ Императора Николая I - Францъ-Іосифъ и Австрія, опирающаяся на осторожную политику Германіи. Австрія дѣйствуетъ нагло, а "другъ" Россіи говоритъ: "уступите Австріи, дозвоьте ей дѣйствовать, иначе будетъ война, за которую вы отвѣтите передъ цѣлымъ міромъ, потому что, по союзному договору, должна помогать. Теперь довольно. Рѣчь идетъ о подчиненіи славянскаго міра германскому.

Сербія для германскаго мира -- это первый листокъ со славянскаго артишока, послѣ Познани, Босніи, Герцоговины, а затѣмъ очередь Россіи. Предать Сербію - это отказаться отъ историческаго призванія и превратиться въ вассала германской имперіи. Дѣло идетъ о будущности славянства, о существованіи самой Россіи.

Германскія державы пошли войной на славянство и его покровительницу Россію, которая 100 лѣтъ тому назадъ принося въ жертву свои интересы спасала отъ Наполеона - Пруссію и Австрію, а затѣмъ до 1875 года создала и укрѣпляла Германскую Имперію. Теперь они рѣшили раздавить славянство и расширить за его счетъ предѣлы германскаго міра въ Европѣ и Азіи.

Государь Николай II сказалъ: "что Онъ доведетъ войну до конца". Россія счастлива.

Нѣмецъ это врагъ еще со времени побѣдъ надъ нимъ Св. Александра Невскаго на Невѣ и на льду Чудскаго озера, когда они пользуясь нашествіемъ татаръ на Россію, думали добить истерзанный русскій народъ.

Ливонскіе нѣмцы, давно еще покушались на русскія земли, но существованіе Ливоніи было уничтожено Іоанномъ Грознымъ.

Проникая въ народную Россію (торговцы, промышленники, инструктора и т.д.), оставляли по себѣ тяжкія воспоминанія. Получали отъ русскихъ Царей - земли для колонизаціи, льготы по платежу податей и отбыванію воинской повинности. Переселялись массами, но всегда оставались нѣмцами: "deutschland über alles".

Въ половинѣ XVIII столѣтія, прусскій Король Фридрихъ II, вынудилъ Елисавету Петровну сократить захватчика. Прусская провинція и Померанія уже были захвачены русскими войсками, но Елисавета Петровна умерла, а Петръ III (чисто нѣмецкое сердце) - все вернулъ безъ потерь, но Екатерина II (нѣмка по рожденію) въ интимной перепискѣ называла Фридриха "Иродомъ" и считала его злѣйшимъ вра-

гомъ Россіи, а затѣмъ царствованіе Императора Павла, а въ особенности Николая I, при которомъ нѣмцы получили значеніе въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ. Всюду были родственныя отношенія къ Прусскому Королевскому Дому - способствовали господству нѣмецкаго вліянія въ Россіи.

Прусскій Король Вильгельмъ счастливо закончилъ войны съ Австріей и Франціей и создалъ Германскую Имперію. Онъ писалъ Императору Александру I по взятіи Парижа: "Послѣ Бога - Германія обязана Вашему Императорскому Величеству".

По инициативѣ Бисмарка, послѣ Берлинскаго Конгресса, благородный дядя "заключилъ союзъ съ Австріей противъ Россіи и продолжалъ увѣрять Императора Александра I въ своей любви и благодарности".

Бисмаркъ заводитъ связи и съ Турціей и Балканскими государствами, а увѣрять, что Германія не заинтересована Ближнимъ Востокомъ.

Бисмаркъ выдвинулъ впередъ Австрію, а за ея спиной дѣйствовалъ, въ расчетъ на добродушіе русскаго медвѣдя, но боялся войны съ Россіей, зная ея мощь.

Русская цензура стѣсняла печать во всемъ, что касалось русско-германскихъ отношеній до начала царствованія Императора Александра III.

По личному вмѣшательству Государя, Катковъ, за свою статью о двулѣтій германской политики - былъ избавленъ отъ кары. Свободѣ въ области русско-германскихъ отношеній, историческая наука получила только въ царствованіи Александра III, да и то щекотливые факты, писались въ концѣ книги, въ примѣчаніяхъ самымъ мелкимъ шрифтомъ.

Вильгельмъ II, забывъ просьбу дѣда поддерживать съ Россіей дружескія отношенія и удаливъ Бисмарка (руководителя вѣнскими дѣлами) сталъ заботиться объ утвержденіи германской гегемоніи въ Европѣ. Союзъ съ Австріей еще тѣснѣе, Богдатская ж.д., концессіи въ Малой Азіи, широкая колониальная политика и стремленіе указать Россіи ея задачи на Дальнемъ Востоку. Эта политика Германіи имѣла успѣхъ, благодаря миролюбію и уступчивости Россіи.

Обезпечивъ себя на случай войны съ Германіей (послѣ Русско-Японской войны), Россія занялась внутренними дѣлами. Въ 1909 году, Россія согласилась даже на анексію Австріей Босніи и Герцеговины, а Франція уступила Германіи часть колоній. Германія тратила большія деньги на флотъ - соперничество съ Англіей, и угрожала высадкой на ея берегъ. Англія заключила союзъ съ Франціей и соглашеніе съ Россіей по дѣламъ европейскимъ.

Въ 1912 году союзъ балканскихъ государствъ (Сербія, Болгарія, Черногорія и Греція) - закончили борьбу съ Турціей, но нѣмцы разрушили этотъ союзъ. Пострадала Болгарія и независимая Албанія.

Въ Россіи и Англіи - забастовочное движеніе. За убійство въ Сараево австрійскаго наслѣдника Франца, Австрія возложила ответственность (ультиматумъ), но Сербія почти согласилась, хотя Австрія уже напала на Сербію и бомбардировала Бѣлградъ.

Германія (счастье для славянства) потребовала отъ Россіи демобилизаціи и, не получивъ отвѣта на это требованіе, объявила ей войну 19-го Іюля 1914 года, пятью днями раньше Австріи.

Война съ нѣмцами - это священная война.

Это не война, а великій праздникъ (говорили у Зимняго Дворца). Здѣ не съ японцами мы воевать будемъ, а съ нѣмцами.

Нѣмцы поступили нагло съ русскими подданными застигнутыми войною въ Германіи и къ мирнымъ жителямъ въ Россіи.

Цѣль войны - не только дать отпоръ германизму, а въ томъ, чтобы и на будущее время сдѣлать невозможнымъ его выступленія.

"Да не будетъ Руси подъяремной" - сказано въ возваніи Верховнаго Главнокомандующаго.

Еще разъ Россія возстановитъ существованіе Польши въ предѣлахъ, какая она не имѣла со времени Казимира Великаго. Но часть галиційскихъ поляковъ этого не поняла. Этихъ поляковъ должно объяснить польское общество, ибо эти измѣнники, отвратительнее самихъ нѣмцевъ.

Верховный Главнокомандующій сказалъ: "что члены польскихъ сокольскихъ организацій, не будутъ считаться воюющей стороной и что съ ними будутъ поступать по законамъ военного времени".

ШУМИГОРСКІЙ.

---00000000---

НѢМЦЫ ВЪ РОССІИ.

Вильгельмъ II вмѣшивался во всѣ дѣла и являлся какъ-бы продолжателемъ великаго Бисмарка (который укрѣпилъ Германію внутри и положилъ начало вѣсу ея во внѣшнихъ дѣлахъ).

Вильгельмъ внутри сдѣлалъ мало, но во внѣшнихъ дѣлахъ сдѣлалъ много (въ союзъ съ Австріей и Турціей началъ войну противъ другихъ державъ).

У Вильгельма на первомъ мѣстѣ - армія. Все для арміи. У него было много враговъ. Пользовался популярностью. Ръчи его, по мѣртв царствованія, были все воинственное.

Онъ былъ боленъ (болѣзнь уха - дѣйствовала на мозговую деятельность. Лѣвая рука была короче).

Вильгельмъ объявилъ намъ войну за то, что мы не разоружились противъ Австріи, но сама Австрія намъ за это войны не объявляла и въ теченіи недѣли послѣ объявленія Россіи войны Германіей оста-

валась съ нами въ дружескихъ отношеніяхъ.

Германія хорошо приготовилась къ войнѣ и ждала только удобнаго момента. Всѣ - всегда въ мирное время изучаютъ противника и готовятся къ войнѣ, но Германія - особенно. Шпіонажъ въ Германіи былъ удивительный (сочиненія Клембовскій, Лянуаръ, Гревесъ и др.). У нѣмцевъ шпіонили не только наемные агенты, которые иногда возводились до "королевскаго достоинства", но прекрасно былъ организованъ шпіонажъ въ "высшемъ свѣтѣ", лицами, занимающими хорошее положеніе въ обществѣ и т.д. Всюду были шпіоны. Подготавливались районы важные для нѣмецкаго наступленія. Всюду шли подкупы.

Въ 1806 году - Прусскій Король Фридрихъ Вильгельмъ III и Императоръ Александръ I, у гроба Фридриха Великаго, поклялись въ вѣчной дружбѣ.

Императоръ Александръ I свято соблюдалъ эту клятву, ведя ради спасенія Пруссіи, бесполезную для Россіи войну съ Наполеономъ въ 1807 году. Пруссія отблагодарила за это Россію тѣмъ, что въ 1812 году пошла войною на насъ съ Наполеономъ. А Россія за это освободила Пруссію отъ ига Наполеона въ 1813 году.

Послѣ Наполеоновскихъ войнъ - Пруссія на Вѣнскомъ Конгрессѣ, благодаря дружбѣ Александра I, получила земельныхъ приращеній больше всѣхъ государствъ Европы. Эта дружба была закреплена родствомъ. Дочь Прусскаго Короля была сосватана за брата Русскаго Императора, за Великаго Князя Николая Павловича.

Принцесса Шарлота, будущая Императрица Александра Ѳеодоровна, въ 1817 году отправилась въ Россію, въ Ля свитѣ вѣхалъ генералъ Натумеръ. И что-же? Этому генералу, черезъ два года послѣ Вѣнскаго Конгресса, дается тайное порученіе осмотрѣть по пути, укрѣпленія Риги, Пскова, Нарвы, Ивангорода. Пруссія, на всякій случай и тогда готовилась къ войнѣ съ нами.

Черезъ годъ, въ Россію ѣдетъ Прусскій Король съ двумя сыновьями (второй былъ затѣмъ Германскимъ Императоромъ). Въ Москвѣ, на башнѣ Пашкова дома, Король и его сыновья кладутъ земные поклоны Кремлю, который своимъ пожаромъ искупилъ свободу Пруссіи и всей Европы, а въ это-же время, генералъ Натумеръ занимался шпіонажемъ. Нашъ Генеральный Штабъ это понималъ и отлично зналъ. Нашъ генералъ Х, хотѣлъ отправиться на маневры въ Германію. Она согласилась, но чтобы и "нѣмца" пригласили на маневры въ провинцію (т.к. тамъ онъ больше увидѣть и узнаетъ). Имѣются военные агенты, а ввиду дружбы съ Россіей - Германія имѣла при посольствѣ и даже при Дворѣ Русскаго Царя, еще особо-уполномоченнаго изъ генераль-адъютантовъ Короля. Мы тоже держали при Прусскомъ Дворѣ уполномоченнаго генерала, но ихъ, всегда оказывался болѣе знающимъ и болѣе хитрымъ чѣмъ нашъ. При Императорѣ Александрѣ II такимъ уполномоченнымъ былъ прусскій генераль-адъютантъ Вердеръ,

а мы имѣли въ Германіи благороднаго человека, генераль-адъютанта графа Кутузова. Этотъ Вердеръ втерся въ самый интимный кругъ свиты Императора Александра II. Онъ все зналъ, чего не знали высшіе чины русской арміи. Съ людьми, въ которыхъ онъ не нуждался — держалъ себя гордо. На маневрахъ входилъ въ сношенія съ начальниками сторонъ, игнорируя штабы. Они изучали всехъ нашихъ начальниковъ. Колонисты занимались шпионажемъ по всей Россіи. Передъ войной 1914 года подтвердилось, что въ Прибалтійскомъ Краѣ арендаторы, купцы, приказчики, садоводы — были нѣмецкіе шпионы.

Нѣмцы подкупали печать, забастовщиковъ, революціонеровъ.

Въ мирное время, Германія вытѣснила насъ съ Балканскаго полуострова. Мы считали, что болканскіе народы, особенно Болгарія, изъ признательности всегда пойдутъ съ нами, но Германія ловко вырвала ихъ у нашей дипломатіи. Много сдѣлалъ Бисмаркъ, немного мы помогли, но наибольшая заслуга принадлежитъ Вильгельму. Бисмаркъ посадилъ на румынскій престолъ Гогенцолерскаго принца, у котораго миллионы хранились въ Германіи. До Крымской войны, графъ Киселевъ распоряжался тамъ, какъ въ русской губерніи, а теперь противъ Россіи настроили крѣпостей и она стала намъ на путяхъ къ Константинополю.

Греція въ родствѣ съ нашей Императорской Фамиліей, но Вильгельмъ выдалъ свою сестру за Греческаго Короля и далъ ему чинъ фельдмаршала. Греція сдѣлалась нейтральной.

Болгарія посадила нѣмецкаго принца (Баттенберга). Дипломатія и Императоръ Александръ II помогли нѣмцамъ. При содѣйствіи венгерскихъ магнатовъ, болгарскимъ княземъ -- послѣ былъ выбранъ Фердинантъ Кобургскій.

Турція — 1889 и 1898 годахъ Вильгельмъ былъ въ Турціи и обольстилъ султана Абдуль-Гамида, который именемъ Вильгельма назвалъ фонтанъ въ центрѣ Царьграда, который онъ подарилъ городу.

Германія получила концессіи въ Малой Азіи и Турція приняла въ свою армію нѣмецкихъ генераловъ и офицеровъ.

Австрія и Германія преслѣдовали общую политику, но, конечно, главную роль играла Германія. Вильгельмъ хотѣлъ, постепенно, мирнымъ путемъ — превратить Россію въ свою колонію.

СКУГАРЕВСКІЙ.

---0000000---

НѢМЦЫ НА ЮГѢ РОССИИ.

Въ нѣмецкихъ газетахъ проводилась идея, что "Россия" - это очень удобное мѣсто для обширныхъ германскихъ колоній въ будущемъ. Нужно двигаться на востокъ, т.к. въ Германіи тѣсно для 65-ти миллионнаго населенія. Въ нашей исторіи - нѣмецъ плотно вошелъ въ нашу жизнь и никого не удивить появленіе у насъ нѣмцевъ въ любомъ количествѣ и на любомъ поприщѣ жизни. И вотъ пришелъ моментъ вскрыть все это, чтобы радикально избавиться отъ нѣмецкаго засилья. Это должно сдѣлать государство, и намъ нужно освободить русскую землю отъ мирнаго нѣмецкаго нашествія.

Нѣмецкія заселенія: Прибалтійскій Край, западная часть Привисленскаго Края, Петроградская губернія, Самарская и Саратовская губерніи на Волгѣ, часть Юго-Западнаго Края, Крымъ и Кавказское побережье и др. Мало нѣмцевъ въ Сибири, на нашемъ сѣверѣ и на Уралѣ, тамъ нужно жестоко бороться съ природой. Нѣмцы любятъ приходить и садиться на готовое, съ готовымъ капиталомъ, которымъ ихъ снабжаетъ германскій за дешевый процентъ, а тамъ гдѣ нужно было работать (дороги и др.) нѣмцы пропадали. Въ Таврической губерніи, Бердянскій и Днѣпровскій уѣзды - здѣсь глинисто-черноземная степь годная подъ посѣвы пшеницы и культурныхъ злаковъ - вотъ тутъ они утвердились твердой стопой.

Здѣсь всюду нѣмецкія усадьбы, поселки и нѣмецкіе хутора. Живутъ обособленно, крѣпко и русскаго человека чуждаются. Отдохнуть путешественника - не пустятъ, никогда дома нѣтъ. У нѣмца зимой "снѣгу не допросится" говоритъ ямщикъ, погоняя усталыхъ лошадей; нашли къ кому завязать. Здѣсь около станціи Рыково расположилось болѣе сотни имѣній, большого и малаго объема. Среднее имѣніе 500-1000 десятинъ, но менѣе 200 десятинъ - нѣтъ. Всюду шоссе, автомобили, автобусы. Нѣмцы заключаютъ громадныя сдѣлки на покупку земель, говоритъ нотаріусъ. Нѣмцы платятъ до 1000 рублей за десятину и скупаютъ русскія земли.

СИБИРОСКІЙ.

---0000000---

АДМИРАЛЪ РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

Адмиралъ Бутаковъ рассказывалъ: Приходить ко мнѣ бравый морякъ лейтенантъ Рождественскій и говоритъ: "Пришелъ за созвтомъ". Ему дали (1878г.) (Старшій офицеръ на Востѣ) орденъ Св.Георгія 4-й степени якобы за побѣду надъ турецкимъ броненосцемъ.

Рождественскій говоритъ: "но это было позорное бѣгство и Георгіевскій крестъ жжетъ меня (со слезами на глазахъ). Если-бы мы вступили въ бой и погибли-бы - это подвигъ, но мы бѣжали.

Я его успокоилъ.

Прошло 25 лѣтъ. Писали о необыкновенномъ совершенствѣ, которое достигъ Рождественскій при обученіи отряда Балтійскаго моря. Онъ часто говорилъ о Босфорѣ. Стъ моряковъ я слышалъ о крайне раздражительномъ Рождественскомъ.

Наступила Русско-Японская война. Всѣ взоры на него, когда во главѣ эскадры совершаетъ походъ черезъ южную оконечность Африки, къ Японскому морю. Его считали лучшимъ флотоводцемъ — энергія и твердость Рождественскаго превозмогли всѣ препятствія. Эскадра дошла, лучшіе корабли и экипажъ погибли. Рождественскій раненый попалъ въ Японію. По заключеніи мира — прибылъ въ Россію. Всѣ его критиковали. Онъ молчалъ. Въ оправданіе себя не написалъ ни одной строчки. На судъ онъ заявилъ, что во всемъ виноватъ одинъ. Даже враги должны были преклониться передъ благородствомъ этого человека.

Послѣ суда надъ моряками, Виттмеръ былъ приглашенъ на засѣданіе лиги по восстановленію нашего флота. Это было въ 1906 году. На засѣданіи говорили много. Въ самомъ разгарѣ преній, неожиданно является адмиралъ Рождественскій. Предсѣдатель предложилъ ему мѣсто подлѣ себя. Рѣчи продолжались и коснулись гибели флота при Цусимѣ. Говорили, что у японцевъ были подводныя лодки, что въ Морскомъ Вѣдомствѣ царили злоупотребленія и воровство. Говорили два часа — адмиралъ Рождественскій попросилъ слова. Онъ былъ взволнованъ. Онъ сказалъ, что при Цусимѣ ни у кого не было подводныхъ лодокъ и закончилъ рѣчь, что моряки, которые нашли смерть въ водахъ Цусимскаго канала — ворами не были. Это онъ сказалъ убѣдительно, всталъ и покинулъ собраніе. Я тоже вышелъ и сказалъ ему, что его несчастье и твердость еще выше въ мнѣніи русскихъ людей. Онъ съ рыданіями обнялъ и поцѣловалъ меня. Я попросилъ у него разрѣшенія — зайти.

Онъ не телефонировалъ Государю, что находить безцѣльнымъ дальнѣйшее движеніе. Наоборотъ — Государь телефонировалъ ему.

Рождественскаго ввелъ въ заблужденіе консулъ въ Сингапурѣ, который утвѣрялъ, что японская эскадра грузится у острова Борнео. Японское море свободно. Но это было неправильно — эскадра никогда не уходила изъ Японскаго моря.

Почему Рождественскій не вернулся назадъ — это былъ уже періодъ бурь. Мало-бы кто вернулся. Уже дошли — нужно было испытать военное счастье.

Мы не знали японскаго флота и его снарядовъ. Мы не могли конкурировать. Японскіе снаряды рвались на множество кусковъ — зажигали все, что можно было захечь и отравляли команду газами. Эскадру не пускали ни въ одинъ портъ. Даже французы. А мученія съ углемъ. Почему не обошли съ востока? Тамъ туманы и путь въ два раза длиннее. Я убѣжденъ, что и этотъ путь представлялъ

мало шансовъ на успѣхъ.

На судъ адмиралъ Рождественскій держалъ себя съ достоинствомъ и благородствомъ. Никого не обвинялъ и принялъ всю вину на себя.

На похоронахъ Рождественскаго не было только тѣхъ, кто лежалъ на днѣ Цусимскаго канала.

ВИТЕЛЬ.

---0000000---

ПО ПОВОДУ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 - 1905гг.

Корреспондентъ Демчинскій писалъ въ Новомъ Времени: Тяжело душевно жить здѣсь. Стыдно смотрѣть въ глаза кому-нибудь, нося имя "русскаго". Ужасъ позора покрылъ наше государственное знамя, и все это сдѣлалъ одинъ безталанный, безтолковый человекъ.

Вчера я видѣлъ "наполеоновскую армию" по пути къ Березинѣ, буквально бѣгущую, по одиночкѣ, по пять, по десять человекъ. Это ужасъ. Куропаткинъ кричитъ: "Я васъ всѣхъ разстрѣляю", но безконечная цѣпь бѣглецовъ заняла десятки верстъ вдоль полотна желѣзной дороги и движется неудержимо куда-то? Куда? Отдохнуть отъ японцевъ. Страшно. Точно какой-то кошмаръ душилъ русскую душу.

Черезъ мѣсяцъ изъ Мукдена:

Это уже слишкомъ жестоко переживать такія позорныя пытки. Ляоянъ отданъ съ боя. Насъ побили и выгнали, и гонять, и гонять. Что писать? Ужасъ позора, котораго Россія никогда не переживала. Удержимъ-ли? Позоръ, позоръ.

ДЕМЧИНСКІЙ.

---0000000---

ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ.

ПОВѢДКА ИЗЪ РОССІИ ВЪ ЯПОНІЮ ВЪ 1912 ГОДУ.

Благодаря Сибирской жел.дороги путь на Дальній Востокъ отъ Москвы до Владивостока (не мѣсяцы), ни два мѣсяца, а всего девять дней жел.дороги. Больше десяти тысячъ верстъ. Желѣзная дорога устроена солидно.

Провозжаемъ житницы Россіи (Тамбовскую, Пензенскую и Самарскую губерніи). Затѣмъ Уфа (татарскій городъ) съ глубокими оврагами, Уральскія горы (живописныя), городъ Челябинскъ, безконечная Барабинская степь (мрачная, пустынная равнина)). Никакой жизни. Городъ Курганъ - центръ Сибирскаго маслодѣлія и коженныхъ

издвѣлій. Омскъ, Николаевъ, мостъ черезъ Обь.

За рѣкою повздъ входитъ въ знаменитую "Сибирскую тайгу". По обѣимъ сторонамъ жел.дороги, на необозримомъ пространствѣ, во всѣ стороны тянется смѣшанный лѣсъ чахлыхъ сосенъ, березъ, ели, ольхи и осины. Видны болота поросшія высокой травой и камышемъ. Далѣе, за Красноярскомъ, тайга гуще (строевой лѣсъ, сосенъ, кедровъ, дубы. На землѣ много этихъ деревьевъ сломанныхъ бурей. Гниютъ. Часто здѣсь лѣсные пожары. Ихъ не тушатъ (некому тушить). Колоссальные районы - гибнутъ.

Сибирь произвела гнетущее впечатлѣніе. Эта плодородная, богатая страна пока еще въ первобытномъ состояніи. Что дѣлается теперь?

Въ повздъ масса иностранцевъ (немцы, японцы, англичане, китайцы). Говорятъ на всѣхъ языкахъ, кромѣ русскаго. Мнѣ казалось, что я нахожусь за границей.

Два моста черезъ рѣку Томь. Денегъ было много и инженеры черезъ много рѣкъ строили по два моста.

Ночью жарко. Топятъ во всю. Въ вагонахъ грязь и беспорядокъ. Въ ресторанахъ душно, грязно и кормятъ плохо.

Иркутскъ (шестой день). Озеро Байкаль. Повздъ идетъ все время по берегу красивой и быстрой Ангары. Байкаль (озеро - длинна 600 верстъ, ширина 20-80 верстъ) Вода прозрачная. Впадаетъ въ озеро много рѣкъ. Кругомъ высокія скалы. Кругобайкальская жел.дорога болѣе 400 верстъ.

Городъ Чита.

Станція Манджурія (начинается Восточно-Китайская жел.дорога - 1500 верстъ. Земля арендуется у китайцевъ). По берегу Амура, параллельно съ Восточно-Китайской жел.дорогой, но на русской территоріи идетъ Амурская жел.дорога (очень дорогая).

Послѣ Сибири - сѣверъ Манджуріи - страна красивая и жизнерадостная.

Въ Сибири шелъ снѣгъ, а въ Манджуріи лѣтняя погода. Паровозы Восточно-Китайской жел.дороги отапливаются дровами изъ лиственницы. Огненный дождь.

Станція пограничная (предѣлы Россіи). Отсюда начинается Уссурийская жел.дорога - 200 верстъ.

Ровно черезъ девять сутокъ мы во Владивостокъ (на Крутой горѣ). Городъ грязный, бухта Золотой Рогъ (защищена высокими горами) Бухта замсрзаетъ на семь мѣсяцевъ. Владивостокъ изобилуетъ рыбными продуктами. Кетовая икра. Пароходъ Добровольнаго флота между Владивостокомъ - Нагасаки (двигается медленно).

Проходимъ Цусимскій проливъ на днѣ коего погребены наши военные суда и множество человѣческихъ жертвъ. Вдали скалистый берегъ Японіи. Въ Японіи очень слѣдятъ за иностранцами. Англичане говорили, что японцы коварны и лживы. Въ Японіи перевозки въ

городахъ на маленькихъ повозкахъ. Всюду миниатюрные домики, садики. Всюду бѣдность. Каждый долженъ работать. Ѣдятъ мало. После войны 1914 года, после Сибирскихъ боевъ, после 1920 года устройство всей Сибири идетъ впередъ колоссальнымъ темпомъ. Строятся города, вѣтки жел. дорогъ. Всюду университеты. Всюду заводы и т.д. Трудно себѣ представить, что дѣлается теперь въ Сибири. Всюду и во всемъ прогрессъ колоссальный

---oooOooo---

КАМПАНИЯ 1914 ГОДА.

Тактическіе приемы измѣняются съ каждымъ новымъ изобрѣтеніемъ военной техники.

Военно-Историческая Комиссія собрала большой матеріалъ по исторіи войны 1904-1905гг., хорошо обработала его и начались полезныя реформы обновившія Имперскую Армію, но многого еще не было сдѣлано.

Планъ войны.

. Германія стремилась къ ^мировому господству. Она считала, что после войны 1904-1905гг., Россія еще не оправилась, не готова къ войнѣ, и это лучший моментъ доканать ее.

Сараевское убійство 28-го Іюня 1914 года.

1-го Августа Германія объявила войну Россіи. Франція и Россія были связаны военной конвенціей.

22-го и 23-го Ноября 1912 года подписано соглашеніе Франціи съ Англіей (Грей и Камбонъ). Англія сохранила за собой свободу дѣйствій до момента нарушенія Германіей нейтралитета Бельгіи и только 4-го Августа объявила войну.

14-го Августа 1914 года, Британскій Военный Министръ, лордъ Китчинеръ, понимая необходимость объединеннаго командованія на Западномъ фронтѣ, далъ Командиру Экспедиціоннаго Корпуса, отправленнаго во Францію, генералу Френчу особыя директивы: препятствовать Германіи вторгнуться во Францію, помочь восстановить нейтралитетъ Бельгіи и т.д.

16-го Августа Френчъ прибылъ въ ставку Жоффра, какъ равный къ равному. Онъ выслушалъ указанія, но остался неподчиненнымъ ни Французскому Военному Министру, ни Главнокомандующему Стверго-Восточнымъ фронтомъ, генералу Жоффу. Только въ 1918г., подъ угрозой прорыва фронта германцами, Западные Союзники признали маршала Фоша Междусоюзнымъ Главнокомандующимъ.

Германскій планъ кампаніи.

1880-1914гг., Германія въ случаѣ войны на два фронта предполагала выступить сначала противъ Россіи и прикрываться противъ Франціи (Мольтке-старшій и его преемникъ графъ Вильдерзее).

Въ 1891 году Начальникомъ Генеральнаго Штаба былъ назначенъ графъ Шлифгенъ. Онъ былъ другого мнѣнія и съ конца XIX-го столѣтія Германскій планъ былъ: первый сокрушительный ударъ по Франціи, а затѣмъ броситься на Россію.

Нѣмцы энергично готовились къ этому плану. Слабость Россіи послѣ Русско-Японской войны оправдывала этотъ планъ. Поэтому, Германскій Генеральный Штабъ направилъ противъ Россіи 1/10 своихъ силъ, а 9/10 - на Французскій фронтъ. Планъ нѣмцевъ былъ построенъ на несоблюденіи нейтралитета Бельгіи. На границѣ съ Франціей тамъ были свѣрхныя укрѣпленія. Мольтке-младшій много измѣнилъ планъ Шлифгена. Большія обезпеченія противъ Россіи.

Обстановка, однако измѣнилась. Россія окрѣпла. Армія была реорганизована. Мобилизація ускорена. Дороги улучшены и т.д. Это понимали и нѣмцы, но планъ Шлифгена отъ этихъ измѣненій нѣмого пострадалъ.

Нѣмцы считали Шлифгена лучшимъ стратегомъ послѣ Мольтке-младшаго. Людендорфъ находилъ Мольтке-младшаго вялымъ, болѣзненнымъ, невоинственнымъ, а нужно было быть болѣе смѣлымъ и имѣть силу воли. Шлифгенъ все изучилъ и глубже.

Мольтке-младшій ослабилъ "молотъ" на 11 дивизій. Въ результатъ этого Германія проиграла войну.

Противъ Россіи формировалась 8-я Армія генерала Притвица - 14¹/₂ пѣхотныхъ дивизій. Задача активная: оборона Восточной Пруссіи.

Нѣмцы должны были быстро и неожиданно прорваться черезъ Маасъ на высоты Межа, чтобы создать для французовъ стратегическую неожиданность ("Неожиданность - средство, дающее превосходство" Клаузевицъ).

Выступленіе Англіи для Германскаго Генеральнаго Штаба не было неожиданностью, т.к. въ Германіи говорили, что нейтралитетъ Англіи обошелся-бы дорого.

Бельгіи и Франціи приходилось расплачиваться за то, что въ мирное время не были предусмотрѣны мѣры на случай германскаго вторженія. Дѣйствія ихъ не были согласованы.

Французскій планъ.

Все силы должны перейти въ наступленіе навстрѣчу германцамъ, упираясь правымъ флангомъ въ Рейнъ. По боевой силѣ французская дивизія была слабѣе нѣмецкой.

Русскій планъ.

Подготовка къ войнѣ по идеямъ графа Милютина и Обручева.

Въ 1873 году Императоръ Александръ II, послѣ совѣщанія утвердилъ проектъ обороны Государства, представленный Военнымъ Министромъ генераломъ графомъ Милютинымъ. Съ 80-хъ годовъ Россія приступила къ плановой подготовкѣ къ войнѣ.

Графъ Милютинъ и генералъ Обручевъ создали талантливый планъ, который сохранился ко времени Мировой войны. Въ основу системы Милютина-Обручева были положены слѣдующія соображенія:

Планомъ Милютина-Обручева и ихъ послѣдователями: Вановскій-Обручевъ, Куропаткинъ и отчасти Палицынъ, предусматривалась обширная программа работъ по созданію укрѣпленныхъ районовъ, развитію путей сообщенія, ка арменнаго строительства, передовыхъ магазиновъ.

Подготовка къ войнѣ была проникнута идеей генерала Обручева — пока дороги на нашемъ западѣ не получаютъ необходимаго развитія, нѣтъ плана дѣйствій, который могъ-бы обѣщать сколько-нибудь вѣрный и надежный успѣхъ. Мы должны во всѣхъ отношеніяхъ подготовить театръ войны Нѣманскій, Привислянскій и Вольнскій.

По идеѣ Милютина-Обручева отсталость Россіи въ желѣзныхъ дорогахъ должна была покрываться дислокаціей войскъ.

43% вооруженныхъ силъ еще въ мирное время было сосредоточено въ западно-пограничныхъ Военныхъ Округахъ. Многія части содержались въ усиленномъ составѣ.

Въ случаѣ общей мобилизаціи Тройственного Союза или одной изъ державъ его, Франція и Россія при первомъ извѣщеніи объ этомъ и безъ предварительнаго сговора, немедленно мобилизуютъ всѣ свои силы и направятъ ихъ возможно ближе къ границамъ.

Если Франція будетъ атакована Германіей или Италіей, поддержанной Германіей, то Россія используетъ всѣ свои свободныя силы для нападенія на Германію.

Если-же Россія будетъ атакована Германіей или Австріей, то Франція используетъ всѣ свои свободныя силы для нападенія на Германію.

Силы направляемыя противъ Германіи должны состоять со стороны Франціи изъ 1.200 тысячъ, со стороны Россіи изъ 700-800 тысячъ человекъ. Эти силы предпримутъ возможно скорѣ решительныя дѣйствія.

Такимъ образомъ Германія будетъ вынуждена бороться на востокъ и на западъ одновременно.

4) Генеральные Штабы обоихъ государствъ должны быть въ постоянной связи, чтобы подготовить и облегчить выполненіе соглашенія.

Франко-Русское Соглашеніе обеспечивало обоихъ союзниковъ отъ

отдѣльнаго нападенія на нихъ Центральныхъ державъ и давало свободу въ выборѣ оперативнаго плана.

На періодическихъ совѣщаніяхъ Начальниковъ Генеральныхъ Штабовъ, французскаго и русскаго, начиная съ 1900 года разбирались различныя комбинаціи возможныхъ совместныхъ дѣйствій. Къ сожалѣнію, военные представители Россіи постепенно начали сходить съ позиціи взаимнаго равенства, которое такъ ревниво и съ такимъ трудомъ оберегалъ генераль Обручевъ своей мудрой прозорливостью. Въ 1901 году былъ поднятъ вопросъ объ ускореніи сосредоточенія русскихъ армій, чтобы русскія арміи могли перейти границу Германіи.

Въ 1912 году, Президентъ Республики Пуанкаре личнымъ письмомъ Государю Императору уведомилъ, что Франція готова ежегодно давать заемъ въ 500 милліоновъ на желѣзно-дорожное строительство, чтобы помочь быстротѣ сосредоточенія.

Японская война 1904-1905гг. отвлекла Россію на востокъ, и это укрѣпило положеніе Германіи въ Европѣ, что не отвѣчало интересамъ Франціи. Началось сближеніе Франціи съ Англійей, союзницей Японіи. Россія не являлась больше гарантіей въ случаѣ выступленія Германіи.

Въ 1906 году протоколомъ Совѣщанія Начальниковъ Генеральныхъ Штабовъ было постановлено, что соглашеніе имѣетъ въ виду нападеніе на Союзниковъ только Германіи. Только мобилизація Германіи обязывала Россію и Францію мобилизовать свои силы безъ сговора. Этимъ измѣненіемъ сразу разрушилось то, за что такъ боролся Обручевъ, накладывались путы, которые становились все тяжелѣе. Франція заботилась, чтобы былъ возможенъ скорый переходъ русскихъ армій въ наступленіе противъ Германіи, если война начнется.

Въ 1912 году генераль Жоффръ подтвердилъ, что оборонительная война не означаетъ одного оборонительнаго образа дѣйствій, что будетъ необходимо энергичное наступленіе и французской, и русской армій, имѣя ввиду планъ Германіи нанести первый главный ударъ Франціи.

Генераль Жилинскій отвѣтилъ, что Россія по причинамъ моральнымъ не можетъ допустить неудачи на австрійскомъ фронтѣ, что кромѣ Германіи и Австріи, Россіи грозитъ Турція и Швеція. Тѣмъ не менѣе на германской границѣ будетъ сосредоточено по крайней мѣрѣ 800.000 и наступленіе начнется послѣ 15-го дня.

Фактически противъ Германіи на 15-й день могло быть развернуто лишь 350.000 безъ организованнаго тыла, на 40-й день 550.000 если не считать корпусовъ отдаленныхъ округовъ, резерва Верховнаго Главнокомандующаго.

На послѣднемъ свиданіи Начальниковъ Генеральныхъ Штабовъ въ 1913 году была принята такая формула:

"Рѣшительно перенести на югъ, т.е. на Наревъ центръ тяжести дѣйствій русскихъ армій и придать главнымъ ихъ силамъ расположе-

ние, позволяющее перейти въ общее наступление на Алленштейнъ, въ случаѣ сосредоточенія германцевъ въ Восточной Пруссіи; или маневрировать на лѣвомъ берегу Вислы, чтобы наступать на Берлинъ. Если противникъ отнесетъ свое сосредоточеніе за нижнюю Вислу - на линіи Данцигъ, Торнъ, Познань.

Обязательство перейти въ рѣшительное наступление противъ Германіи на 15-й день не было возможнымъ: къ этому сроку заканчивала развертываніе лишь 1/3 русскихъ силъ, для подвоза слѣдующей трети нужно было 8 дней, а послѣдняя треть пребывала-бы въ теченіи 40 дней.

Это обязательство являлось крупнейшей стратегической ошибкой, расплачиваться за которое пришлось катастрофами и извращеніемъ всего хода войны.

У германцевъ и австрійцевъ готовыхъ между 10 и 16 днями всего 60-72 дивизіи. Къ 30-му дню русскія силы уже достаточны для перехода въ наступление. Основное соглашеніе съ Франціей 1892г. оставалось въ силѣ и въ 1914 году, но рядомъ съ нимъ протоколы Начальниковъ Генеральныхъ Штабовъ многое измѣнили.

1. Союзныя арміи съ начала войны перейдутъ въ наступление съ цѣлью разбить германскую армію.

2. Франція и Россія приступятъ къ мобилизаціи своихъ силъ, если одно изъ договаривающихся государствъ подвергнется враждебнымъ дѣйствіямъ со стороны Германіи.

3. Важно одновременное совместное наступленіе обоихъ Союзниковъ.

4. Франція и Россія обязуются выставить: первая - армію въ 1.300.000 на своемъ Сѣверо-Восточномъ фронтѣ къ 10 дню мобилизаціи. Вторая армія въ 800.000 противъ Германіи съ 15-го дня.

5. Русскія силы будутъ сосредоточены либо для пораженія германцевъ въ Восточной Пруссіи, либо для наступленія въ направленіи на Берлинъ, если германцы отнесутъ свою оборону на нижнюю Вислу и на линію Торнъ-Познань.

6. Ни одинъ изъ Союзниковъ не имѣетъ права прервать операцію, заключить перемиріе или миръ безъ согласія другого.

Сравнивъ этотъ текстъ съ основнымъ, можно понять насколько соглашеніе приняло уродливый стѣснительный для Россіи характеръ. Въ общемъ итогъ стало лишь обманчиво выгоднымъ для Франціи.

Въ періодъ между Русско-Японской и войной 1914 года, Начальники Генеральныхъ Штабовъ смѣнялись каждые 1-2 года. Подборъ на этотъ важный постъ былъ не хорошій, не было связи между центральнымъ органомъ Генеральнаго Штаба и Военной Академіей. Начальникъ Генеральнаго Штаба и Военный Министръ были завалены другой работой, и часто работа переходила къ лицамъ второстепеннымъ и третьестепеннымъ, дѣятелямъ, которые не выдѣлялись изъ средняго уровня.

Изъ пяти послѣднихъ Начальниковъ Штаба, только два по подго-

товкъ и личнымъ качествамъ до нѣкоторой степени отвѣчали своему назначенію. Генераль Жилинскій, Начальникъ Штаба Намѣстника на Дальнемъ Востоку во время войны въ 1904 году обнаружилъ свою полную неспособность къ занятію такихъ высокихъ постовъ по стратегической работѣ. Безнадежное непониманіе руководства войсками, и въ то-же время давленіе на генерала Куропаткина, командовавшего Манджурской Арміей въ періодъ до Ляоянскаго сраженія.

Генераль Янушкевичъ, человекъ кристаллической честности, самъ далъ характеристику своей стратегической подготовки. Въ 1910 году, во время перемѣны дислокаціи нашихъ войскъ (ломка системы Милютина-Обручева), Янушкевичъ, тогда полковникъ, занималъ важную должность въ канцеляріи Военнаго Министерства. Военный Министръ являлся докладчикомъ въ Государственной Думѣ по двѣмъ бюджета. Одинъ изъ членовъ Государственной Думы, знатокъ военнаго дѣла, обратился къ Янушкевичу съ вопросомъ:

- Николай Николаевичъ, скажите, выгодна-ли новая дислокація для нашего стратегическаго развертыванія?...

Янушкевичъ не задумываясь отвѣтилъ:

- Александръ Ивановичъ, я по своей службѣ военный чиновникъ. Моя специальность - вопросы военно-административные, стратегіи я не касаюсь и судить о вопросахъ столь большой важности не считаю возможнымъ...

Затѣмъ онъ былъ Начальникомъ Военной Академіи и послѣ этого Начальникомъ Генеральнаго Штаба, а съ началомъ войны Начальникомъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Онъ сразу почувствовалъ тяжесть работы и понялъ, что неспособенъ выполнить ее и передалъ ее Данилову.

Смѣна начальниковъ въ такія минуты очень опасна и послѣдствія ея нежелательны. Ставка состояла изъ лицъ совершенно незнакомыхъ и часто чуждыхъ Верховному Главнокомандующему, а между тѣмъ Главнокомандующій и его Начальникъ Штаба должны представлять одно цѣлое, идейное и моральное.

Планъ генерала Алексеева въ 1912 году возвращался къ мыслямъ Милютина-Обручева, черезъ три года послѣ ломки ихъ системы.

Верховный Главнокомандующій, Великій Князь Николай Николаевичъ, въ мирное время не принималъ отвѣтственного участія въ подготовкѣ государства къ войнѣ.

Кампанія 1914 года со всеми ея кризисами, разыгралась какъ-разъ въ Привислянскомъ районѣ на обоихъ берегахъ Вислы, т.е. тамъ, гдѣ Милютинъ-Обручевъ стремились создать прочное и устойчивое положеніе съ первыхъ дней войны. Благодаря новому направленію принятому съ 1909 года, Висла въ 1904 году оказалась полузаброшенной. Всѣ операціи протекали не на фонѣ предварительной подготовки, а были построены и отремонтированы въ послѣдніе часы, такъ какъ съ 1909 года они усердно разрушались.

Задачи 1-й и 2-й Армій перейти въ рѣшительное наступленіе съ цѣлью разбить непріятеля, отрѣзать отъ Кенигсберга и захватить его пути отступленія къ Вислѣ.

Вотъ составъ Армій Ств.-Запад. Фронта генерала Жилинскаго:

1-я Армія генераль-адъютанта Ренненкампа: XX, III, IV - всего $6\frac{1}{2}$ полевыхъ 7 второочередныхъ и $5\frac{1}{2}$ кавалерійскихъ дивизій.

2-я Армія генераль-отъ-кавалеріи Самсонова: II, VI, XIII, XXIII, XV и I Корпуса - всего $10\frac{1}{2}$ полевыхъ, 4 второочередныхъ и 4 кавалерійскихъ дивизій.

Порядокъ сосредоточенія:

1-я Армія -	50%	на 15-ый день,
	75%	" 20-ый "
	100%	" 36-ой "
2-я Армія -	50%	" 10-ый "
	75%	" 15-ый "
	100%	" 40-ой "

Фактически переходъ состоялся, когда арміи были наготовѣ на 15-ый день (14-го Августа), налицо было $6\frac{1}{2}$ дивизій въ 1-й Арміи и $8\frac{1}{2}$ дивизій во 2-й Арміи.

Отклоненіе отъ основныхъ идей Милютина-Обручева, предопредѣлявшихъ подготовку Россіи къ войнѣ на много десятковъ лѣтъ, привело къ искаженію Франко-Русскаго Соглашенія 1892 года.

Главнoкомандующій Ивановъ.

3-я Армія (Рузскій) - IX, X, XI и XXI - всего 10 полевыхъ и 4 второочередныхъ дивизій и 4 кавалерійскихъ дивизіи.

4-я Армія (баронъ Зальца, былъ смѣщенъ генераломъ Эвертомъ) - Гренадерскій, XIV, XVI - $6\frac{1}{2}$ полевыхъ, 3 второочередныхъ и $4\frac{1}{2}$ кавалерійскихъ дивизій.

5-я Армія (генераль-отъ-кавалеріи Плеве) - V, XVII, XIX, XXV - всего 8 полевыхъ и 5 второочередныхъ и 5 кавалерійскихъ дивизій.

8-я Армія - VII, VIII, XII, XXIV - всего 9 полевыхъ, 1 второочередная и 5 кавалерійскихъ дивизій. Командующій Брусиловъ.

ДОМАНЕВСКІЙ.

РАНЕНІЕ КНЯЗЯ ОЛЕГА КОНСТАНТИНОВИЧА.

Тяжелое раненіе Князя Олега Константиновича 28-го - 29-го Сентября 1914 года у деревни Содзе, послѣдствіемъ котораго черезъ нѣсколько дней была его смерть въ городѣ Вильно.

Утромъ 28-го или 29-го Сентября 1914 года 2-я Гвардейская кавалерійская дивизія подъ командой генераль-лейтенанта Рауха, выступила въ направленіи Дворишкенъ - Кордонъ № 14, что на рѣкѣ Шешупа, имѣя задачей охраненіе праваго фланга пѣхоты наступающей на Владиславовъ - Ширвинтъ.

Въ головѣ походнаго движенія дивизіи слѣдовалъ Л.-Гв. Гусарскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ, имѣя эскадронъ ЕГО В. подъ командой Флигель-адъютанта ротмистра графа Воронцова-Дашкова въ походныхъ заставахъ.

Около 12ч. дня, не доходя шоссе идущаго на Шаки, авангардъ дивизіи получилъ приказъ остановиться и выслать нѣсколько офицерскихъ развѣздовъ въ направленіи Владиславова - Дворишкенъ - Кордонъ № 14 къ границѣ. Получивъ заданіе - выяснитъ свободенъ-ли кордонъ № 14 отъ непріятеля.

Одинъ изъ развѣздовъ немедленно двинулся въ его направленіи. Около шоссе идущаго на Шаки, развѣздъ былъ остановленъ мѣстнымъ крестьяниномъ, бывшимъ солдатомъ, который сообщилъ начальнику развѣзда, что недалеко долженъ находиться большой непріятельскій развѣздъ видѣнный имъ около часу тому назадъ въ данной мѣстности.

Недоходя четверти версты до Кордона № 14, начальникъ развѣзда спѣшилъ его въ нѣсколькихъ хуторахъ расположенныхъ около большой котловины юго-вост. Кордона № 14.

Усиливъ головной дозоръ нѣсколькими гусарами съ унт.-офицеромъ Халанготъ за старшаго, далъ ему задачу выяснитъ : "свободенъ-ли Кордонъ и бродъ около него отъ непріятеля". Черезъ часъ пришло донесеніе отъ унт.-офицера Халанготъ, что Кордонъ свободенъ.

Прошло еще 20 минутъ, какъ вдругъ въ юго.-вост. направленіи отъ мѣста остановки развѣзда, раздалась частая ружейная стрѣльба.

Немедленно изъ тыльнаго дозора развѣзда прискакалъ унт.-офицеръ Козлятинъ, доложивъ буквально слѣдующее:

- Ваше Высокоблагородіе, насъ атакуютъ нѣмцы...

Посадивъ развѣздъ, разставивъ его въ лаву и, черезъ связь, приказавъ унт.-офицеру Халанготу присоединиться на карьерѣ къ нему, начальникъ развѣзда пошелъ на голопъ по зеленымъ къ холмистому, длинному кряжу, закрывавшему ему всю видимость впередъ.

Поднявшись на кряжъ, развѣздъ увидѣлъ въ саженьхъ 200-250 идущій на него галопомъ съ пиками на перевѣсѣ, нѣмецкій развѣздъ. Оставалось только идти ему навстрѣчу, на полевомъ, что и было исполнено на полномъ галопѣ. Нѣмцы круто повернули назадъ и начали карьеромъ уходить въ направленіи на дер. Содзе, преслѣдуемые саже-

няхъ въ 200 развѣздомъ.

Едва нѣмецкій развѣздъ сталъ подходить зелеными, между двумя большими хуторами окруженными садами дер. Содзе, какъ изъ-за южнаго хутора, на свромъ конѣ, выскочилъ всадникъ, съ большой быстротой настигавшій нѣмцевъ. Въ этотъ моментъ изъ южнаго хутора раздалась частая ружейная стрѣльба и вся зелень между хуторами покрылась рикошетами пуль. Всадникъ на свромъ конѣ попалъ въ эту зону. Конь его какъ-то сильно клкнулъ впередъ и упалъ вмѣстѣ съ сѣдокомъ. Черезъ секунду онъ всталъ и хромя сдѣлалъ нѣсколь-ко шаговъ впередъ, сѣдокъ-же остался лежать на землѣ. Все это, конечно, произошло быстро. Одновременно, въ этотъ-же моментъ, отъ нѣмецкаго развѣзда отдѣлилось два всадника и обскакавъ сѣверный хуторъ, полнымъ ходомъ направились въ лѣса, что въ направле-ніи на Шаки.

Начальникъ развѣзда, не желая втягивать развѣздъ въ обстрѣ-ливаемое между двумя хуторами дѣфиле и рѣшилъ отрѣзать остальныхъ нѣмцевъ отъ лѣса, направивъ лаву развѣзда за сѣверный хуторъ дер. Содзе. Обскакавъ его, развѣздъ наткнулся на уже окруженныхъ нѣм-цевъ разными частями полковъ дивизіи. Сейчасъ-же вспомнивъ про упавшаго и оставшагося лежать на зеленяхъ всадника, начальникъ развѣзда, вмѣстѣ съ унт.-офицеромъ Халанготъ, вольноопредѣляющим-ся графомъ Бобринскимъ и другими гусарами, спѣшившись около скир-ды соломы, на окраинѣ сѣвернаго хутора, бросились къ мѣсту паде-нія всадника, который лежалъ тамъ безъ движенія. Уже за нѣсколь-ко сажень не доходя до него — было установлено, что это корнетъ второго эскадрона Князь Олегъ Константиновичъ. Отвернувшаяся по-ла его полушубка на бѣломъ баранѣ и бѣлый башлыкъ, рѣзко броси-лись въ глаза. Князь Олегъ Константиновичъ, будучи въ эти дни простуженъ, былъ единственнымъ изъ всего полка въ полушубкѣ и баш-лыкѣ. Лежалъ онъ лицомъ внизъ. Около лѣвой ягодицы чакчиры бы-ли разорваны и было видно довольно много крови. Когда стали его поднимать, онъ застоналъ, сказавъ:

Оставьте, оставьте...Мнѣ больно, мнѣ очень плохо...— и закусилъ башлыкъ зубами отъ боли.

Лицо его было покрыто легкой синевой, что свидѣтельствовало о серьезности раненія. Немедленно нѣсколько гусары были посланы по разнымъ направленіямъ: одинъ за полковымъ врачомъ, другіе къ командиру 2-го эскадрона, шт.-ротмистру графу Игнатьеву, третьи въ хуторъ за водой и повозкой. Было рѣшено перенести раненаго къ скирдѣ, гдѣ надергавъ изъ нее соломы, устроить временное ложе. Принесли воду и сейчасъ-же дали ему пить, послѣ чего онъ позво-лилъ себя поднять и нести. Во время переноски онъ обратился къ корнету Шеншину 2-му и сказалъ:

— Передай моимъ роднымъ, что я въ послѣднюю минуту ду-маю о Нихъ...

Всѣ начали его утѣшать, говоря ему, что онъ легко раненъ. Положивъ его на солому, хотѣли ему сдѣлать временную перевязку индивидуальнымъ пакетомъ, который сорвалъ со своей шапки унт.-офицеръ Халанготъ. Въ это время прибыли къ мѣсту - командиръ №2-го эскадрона, шт.-ротмистръ графъ Игнатъевъ съ докторами, а также братья Князя Олега Константиновича - Князя Гавріиль и Игорь Константиновичи. Одновременно съ этимъ тяжелымъ и грустнымъ происшествіемъ въ южномъ хуторѣ, командиръ эскадрона ЕГО В. Флигель-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, взявъ въ плѣнь двухъ нѣмцевъ съ винтовками, изъ которыхъ открывъ огонь изъ хутора и были виновниками тяжелаго раненія Князя Олега Константиновича, скончавшагося черезъ нѣсколько дней въ гор.Вильно отъ зараженія крови, происшедшаго вслѣдствіи разрыва пулей прямой кишки.

Какъ потомъ выяснилось, нѣмцы скакавшіе на Кордонъ № 14, были частью большого офицерскаго развѣзда, виденнаго у шоссе на с.Шаки.

Князь Олегъ Константиновичъ шелъ въ головѣ съ №2-мъ эскадрономъ. Увидя нѣмцевъ скачущихъ на с.Содзе, рѣшилъ атаковать ихъ съ разрѣшенія командира эскадрона шт.-ротмистра графа Игнатъева. Имѣя хорошаго коня и увлекшись преслѣдованіемъ, Князь Олегъ Константиновичъ вынесся далеко впередъ и будучи почти на хвосту у непріятеля - былъ тяжело раненъ изъ южнаго хутора.

ПЕЧАТАНИЕ.

---oooOooo---

<u>Справка:</u> Князь Іоаннъ Константиновичъ	- Л.-Гв.Коннаго п-ка.
Князь Гавріиль Константиновичъ	- Л.-Гв.Гусарскаго п.
Князь Константинъ Константиновичъ	- Л.-Гв.Измайловскаго п.
Князь Игорь Константиновичъ	- Л.-Гв.Гусарскаго п.
Князь Олегъ Константиновичъ	- Л.-Гв.Гусарскаго п.

Князь Іоаннъ Константиновичъ

Князь Константинъ Константиновичъ - Всѣ трое погибли во время
Князь Игорь Константиновичъ революціи (брошены въ шахту).

Князь Олегъ Константиновичъ - тяжело раненъ у д.Содзе и скончался
въ г.Вильно.

Князь Гавріиль Константиновичъ - умеръ въ Парижѣ.

---oooOooo---

РУССКІЙ НАРОДНЫЙ ГИМНЪ.

До 1816 года въ Россіи не существовало музыкальной пьесы, исполняемой въ качествѣ Народнаго Гимна.

Въ 1816 году, Великій Князь Константинъ Павловичъ, для встрѣчи Императора Александра I въ Варшавѣ, приказалъ войскамъ играть Англійскій Национальный Гимнъ. Послѣ этого, Высочайше было приказано "для встрѣчи Государя, всегда играть этотъ Гимнъ", текстъ къ которому былъ сочиненъ поэтомъ Жуковскимъ (воспитателемъ Императора Александра II) и начинался словами: "Боже Царя храни".

17 лѣтъ спустя, въ 1833 году Императоръ Николай I, утвердилъ Гимномъ новое произведеніе, сочиненное А.Ф.Львовымъ со словами Жуковского (это было въ 1833 году, когда А.Ф.Львовъ былъ ротмистромъ).

Этотъ Гимнъ исполнялся до послѣдняго времени (на парадахъ, смотрахъ, разводахъ и т.д.) вмѣсто Гимна взятаго съ Национальнаго Англійскаго. Музыка была сочинена адъютантомъ генераль-адъютанта графа Бенкендорфа (Шефъ жандармовъ), ротмитромъ Львовымъ. Этотъ Гимнъ былъ введенъ во всей арміи. Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ въ это время Командиромъ Гвардейскаго Корпуса, который приказалъ капельмейстеру этого корпуса Гаазе - оркестровать гимнъ, который и былъ представленъ Военному Министру.

Государь соизволилъ пожаловать адъютанту графа Бенкендорфа, ротмистру Львову - золотую, украшенную брилліантами табакерку въ подарокъ за сочиненную имъ музыку Гимна "Боже Царя храни" и приказалъ доставить ее Львову и о полученіи уведомить. Имя Львова не было упомянуто въ приказѣ по Гвардейскому Корпусу и въ приказѣ Военнаго Министра по войскамъ.

Публично, первый разъ "Боже Царя храни" былъ исполненъ 11-го Декабря 1833 года на сценѣ Большого театра.

Это было написано собственноручно Львовымъ.

Этотъ экземпляръ хранится въ Собственной Его Императорскаго Величества библіотекѣ.

За свою работу, въ Россіи и за границей, А.Ф.Львовъ получилъ массу наградъ и массу подарковъ. Всюду онъ былъ выбранъ почетнымъ членомъ.

Сынъ А.Ф.Львова служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Конномъ полку.

---oooOooo---

ПАМЯТНИКИ ВЪ БОЛГАРІИ.

- 1) Очень красивый памятникъ Царю-Освободителю Александру II.
- 2) Въ городѣ Плевнѣ:
 - а) Скобелевскій паркъ съ озерами, музеемъ и Скобелевской могилой.

- б) 9-й редутъ, гдѣ 31-го Августа 1877 года погибло 12.000 русскихъ солдатъ съ майоромъ Гуртоловымъ (ему памятникъ)
- в) Громадный памятникъ. Написаны имена русскихъ и румынскихъ героевъ павшихъ за болгарскую свободу.
- г) Музей "Царь-Освободитель", трофеи Русско-Турецкой войны и карта-рельефъ (подаренная генераломъ Куропаткинымъ), изображающая переходъ русскихъ черезъ Дунай у Свищева (около селенія Парадила) - музей имени Николая Николаевича Старшаго.

Въ городѣ Бѣла - Самый богатый музей имени Александра II.

Въ селѣ Горна Студена (бывшая Главная Квартира Императора Александра II, въ 20 километрахъ отъ города Свищева), устроенъ музей, окруженный паркомъ и рядомъ кладбище, гдѣ погребено 4000 русскихъ воиновъ.

Въ каждомъ музее находится "золотая книга" для записи посетителей. Все это доказываетъ глубокое уваженіе и благодарность болгарскаго народа къ своимъ русскимъ освободителямъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

---00000000---

СТАЛИНГРАДСКОЕ СРАЖЕНІЕ ВЪ НѢМЕЦКОЙ ОЦѢНКѢ.

Материалами для составленія предлагаемой вниманію читателей статьи послужили книга нѣмецкаго генерала Ганса Дерра, лично принимавшаго участіе въ сталинградскомъ сраженіи, а также и статья генерала Цейтцлера бывшаго въ періодъ этой грандіозной военной операціи Начальникомъ Штаба Главнокомандующаго нѣмецкими арміями, т.е. самого Гитлера.

Статья Цейтцлера напечатана въ книгѣ озаглавленной "Роковыя рѣшенія" (1) и имѣетъ повидимому цѣлью оправдать дѣйствія и распоряженія автора во время боевъ у Сталинграда и свалить всю вину за пораженіе на Гитлера.

Наоборотъ, книга генерала Дерра "Походъ на Сталинградъ" (2) даетъ подробное описаніе дѣйствій нѣмецкой арміи въ сраженіяхъ у Сталинграда и содержитъ критику и разборъ этихъ дѣйствій и представляется довольно безпристрастной.

Такимъ образомъ, настоящая статья даетъ описаніе преимущественно нѣмецкихъ дѣйствій и ихъ оцѣнку, откуда и заглавіе ея.

(1) - "Роковыя рѣшенія" (переводъ съ англійскаго. Изданіе Министерства Обороны С.С.С.Р.)

(2) - Der Feldzug nach Stalingrad, Von Hans Doerr, Generalmajor a.D.

"Для Германіи, пишетъ Дерръ, битва подъ Сталинградомъ была тягчайшимъ пораженіемъ въ ея исторіи, для Россіи - ея величайшей побѣдой. Подъ Полтавой въ 1709 году Россія добилаcь права называться великой европейской державой, Сталинградъ явился ея началомъ превращенія въ одну изъ двухъ величайшихъ міровыхъ державъ."

Въ такихъ словахъ нѣмецкій историкъ даетъ совершенно справедливую оцѣнку того грандіознаго военнаго событія, которое вошло въ исторію подъ именемъ Сталинградскаго сраженія.

Это сраженіе явилось поворотнымъ пунктомъ Второй Мировой войны. Русская побѣда опровергла мифъ о непобѣдимости германской арміи, уничтожила въ степяхъ Дона и на берегахъ великой русской рѣки полумилліонную нѣмецкую армію, пробивъ въ нѣмецкомъ фронтѣ огромную брешь, которую Германія уже не имѣла силъ и возможности задылатъ и слѣдовательно предпрѣлила участь Гитлеровскаго Рейха.

Мысль о захватѣ Сталинграда была впервые высказана въ директивѣ Гитлера № 41 отъ 5-го Апрѣля 1942г., назначенной для руководства дѣйствіи правофланговой группы нѣмецкихъ армій, называемой группой "Югъ". Эта директива первоначально ставила задачей завоеваніе Кавказа и захватъ бакинской нефти.

Послѣ успешнаго весенняго наступленія въ 1942 году, группа "Югъ" занимала фронтъ длиною около 800 километровъ отъ Курска къ Сталино (Юзовка) и далѣе восточнѣ Харькова до Таганрога. Въ группу входили: 11-я Армія (въ Крыму), 14-я танковая Армія, 17-я Армія, Италіанскій Корпусъ, 1-я танковая Армія, 6-я Армія, 4-я танковая Армія, 2-я Армія и 2-я Венгерская Армія.

Дерръ пишетъ, что по свѣдѣніямъ нѣмецкой развѣдки силы русскихъ стоящихъ передъ группой "Югъ" были по крайней мѣрѣ равны нѣмецкимъ.

"Воздушная развѣдка обнаружила во многихъ мѣстахъ позади русскаго фронта резервы во много разъ превосходящіе наши, - Добавляетъ Дерръ, что касается управленія войсками, то какъ это уже показали боевыя дѣйствія минувшей весны, Россія извлекла уроки изъ кампаніи 1941 года, оно стало болѣе гибкимъ, а ликвидація института комиссаровъ благопріятно отразилась на состояніи войскъ".

Опуская подробное описаніе дѣйствій нѣмецкихъ войскъ предшествовавшихъ собственно сталинградскому сраженію, обратимся къ тѣмъ событіямъ, которыя можно считать началомъ этого замѣчательнаго событія.

"23-е Іюня можно считать днемъ, когда командованіе германской арміи показало, что оно не слѣдуетъ болѣе классическимъ законамъ веденія войны и вступило на путь, который диктовался только своеволіемъ и нелогичностью Гитлера... Опытные офицеры его Штаба были безпомощны передъ этимъ своеволіемъ" - пишетъ Дерръ. Этою фразой авторъ повидимому стремится облить свой Генеральный Штабъ,

который, не безъ нѣкотораго основанія, считался лучшимъ изъ всѣхъ Генеральныхъ Штабовъ Европы.

23-го Іюня, Гитлеръ издалъ новую директиву № 45, которую можно считать поворотнымъ пунктомъ войны. Въ соответствии съ этой директивой намѣчались слѣдующія дѣйствія:

Группа армій А - 17-я Армія и 3-я Румынская Армія имѣли задачей дѣйствовать черезъ западный Кавказъ и далѣе вдоль побережья Чернаго моря съ цѣлью захватить Батумъ.

1-я и 4-я танковыя Арміи должны были захватить нефтяные источники у Майкопа и Грознаго, а также и перевалы черезъ Кавказскій хребетъ для выхода въ Баку.

Группа армій Б - 6-я Армія и 14-й танковый Корпусъ получили задание овладѣть городомъ Сталинградомъ.

11-я Армія, овладѣвшая Севастополемъ, перебрасывалась къ Петербургу для участія въ овладѣніи русской столицей, которая, послѣ взятія ее нѣмецкими войсками, по проекту Гитлера, должна была быть разрушена до основанія.

28-го Іюня, 68 нѣмецкихъ и 26 союзническихъ дивизій начали наступленіе съ линіи Курскъ - Таганрогъ на Донъ и Сталинградъ. 57 нѣмецкихъ и 36 союзническихъ дивизій двинулись на Сѣверный Кавказъ. Всего для исполненія этой грандіозной задачи завоеванія Кавказа и устьевъ Волги было сосредоточено 187 непріятельскихъ дивизій. Чтобы представить себѣ могущество этой нѣмецкой лавины, надо припомнить, что въ разгромъ и уничтоженіи въ 1940 году французской арміи и англійскаго вспомогательнаго корпуса, приняло участіе 135 нѣмецкихъ дивизій.

"Этотъ замыселъ Гитлера овладѣть одновременно Кавказомъ, Дономъ и устьемъ Волги, можно объяснить, пишетъ Деррръ, только его дѣйствительной убѣжденностью въ то время, что Россіи пришелъ конецъ".

Советская Россія въ эти дни переживала тяжелый кризисъ. По всей видимости русскіе хотя и осуществляли планомѣрно отходъ къ Волгѣ и Кавказу, но этотъ отходъ совершался не добровольно, а вызывался пораженіемъ ихъ армій на подступахъ къ Сталинграду. Это обстоятельство нашло себѣ выраженіе въ приказѣ Сталина отъ 31-го Іюля, найденномъ въ полосѣ наступленія 52-го нѣмецкаго Корпуса.

"Въ этомъ приказѣ, отмѣчаетъ Деррръ, который можно назвать обращеніемъ къ народу и арміи, Сталинъ указываетъ на серьезность обстановки обусловленной тѣмъ, что советскія войска не могли удержать нѣмцевъ на Донѣ, онъ указываетъ на огромныя территориальныя и матеріальныя потери Россіи. Этотъ приказъ характеренъ стилемъ изложенія: отеческій тонъ обращенія къ солдатамъ и населенію, никакого пріукрашиванія, никакихъ упрековъ, никакихъ угрозъ, никакихъ обѣщаній, одна горькая истина. Примѣрно съ 10-го

Августа на всѣхъ участкахъ фронта было отмѣчено усиленіе сопротивленія противника". Это упорство нѣмцы объясняли дѣйствіемъ приказа Сталина.

Директива Гитлера № 45 положила начало походу на Сталинградъ. Согласно этой директивѣ, двѣ группы армій А и Б равныя по численности двинулись по направленіямъ составляющимъ прямой уголъ и къ цѣлямъ ничего общаго между собою не имѣющимъ.

Группа А должна была занять Кавказъ, а группа Б - Сталинградъ. Начавшійся въ серединѣ Сентября періодъ боевъ, которые вели войска 6-й Арміи генерала Паулюса за сталинградскій промышленный районъ, можно назвать позиціонной или крѣпостной войной. Время крупныхъ операцій окончательно миновало. Изъ простора степей война перешла въ фабричный районъ Сталинграда на изрытую, пересѣченную мѣстность застроенную зданіями изъ бетона и камня. За каждый домъ, башню, стѣну, подвалъ, за каждую кучу развалинъ велась ожесточенная борьба, которую нельзя сравнить даже съ позиціонной войной Первой Мировой войны. Разстояніе между нѣмецкими и совѣтскими войсками были предѣльно малымъ. "Русскіе солдаты превосходили нѣмцевъ въ отношеніи использованія мѣстности и маскировки, и были опытнѣе въ баррикадныхъ бояхъ" - отмѣчаетъ Деррь.

Постигшая затѣмъ нѣмецкую армію катастрофа, заставила поблѣкнуть эти недѣли и мѣсяцы упорной борьбы. "Ея исторія являла собой перечень героическихъ подвиговъ небольшихъ группъ и многихъ неизвѣстныхъ солдатъ. Эти подвиги совершались какъ нѣмцами, такъ и обороняющимися русскими" - пишетъ Деррь.

Сталинградъ обороняла 62-я Совѣтская Армія генерала Чуйкова которая получала постепенно подкрѣпленія пребывавшія въ городѣ съ лѣваго берега Волги и къ началу Октября эта 62-я Армія располагала примѣрно 12 дивизіями.

14-го Октября началась самая большая операція наступленія 305-й и 389-й пѣхотныхъ и 14-й танковой дивизій на тракторный заводъ, на восточной окраинѣ котораго находился Штабъ русской 62-й Арміи. Пять саперныхъ батальоновъ были переброшены по воздуху изъ Германіи и приняли участіе въ этой атакѣ тракторнаго завода. Наступающая группа продвинулась на 2 километра, но не могла преодолѣть сопротивленіе 3 русскихъ дивизій и не выполнила своей задачи выйти къ берегу Волги.

Не взирая на упорные бои въ развалинахъ города, нѣмцамъ не удавалось преодолѣть героическое сопротивленіе русскихъ солдатъ и завладѣть окончательно Сталинградомъ.

Генераль Паулюсъ доносилъ объ истощеніи своихъ солдатъ, но Гитлеръ не придавалъ вѣры этимъ донесеніямъ и все время требовалъ наступленія съ "нарастающей силой".

Общіе результаты боевъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ были

съ оперативной точки зрѣнія, по мѣтнѣю Дерра, незначительны, а съ тактической недостаточными.

Но общее положеніе 6-й Арміи атакующей Сталинградъ было весьма непрочнымъ и даже опаснымъ, т.к. фланги ея находившіеся правый въ Калмыцкихъ степяхъ, а лѣвый въ верховьяхъ Дона — обезпечивались недостаточно устойчивыми и малобоеспособными итальянскими и румынскими дивизіями.

Уже въ концѣ Сентября командующій войсками фронта, генераль фонъ-Гейхсъ и новый Начальникъ Штаба Гитлера, генераль Цейтцлеръ, требовали прекращенія операцій. Зима стояла у порога и уже были замѣчены признаки большого наступленія русскихъ: наведеніе нѣсколькихъ мостовъ черезъ Волгу выше Сталинграда, шумъ передвиженія крупныхъ войсковыхъ частей передвигавшихся только ночью — указывали на то, что русская армія готовится къ серьезной операціи. Гитлеръ открыто признавалъ, что опасность надвигается, но онъ почему-то считалъ, что ударъ будетъ нанесенъ по позиціямъ италіанцевъ, въ то время какъ Командующій группой армій Б считалъ, что наиболее угрожаемой является позиція занимаемая 3-й румынской Арміей, стоявшей лѣвѣ 6-й нѣмецкой Арміи.

Къ началу русскаго контръ-наступленія, т.е. къ серединѣ Ноября, группа армій Б занимала слѣдующее положеніе, считая съ праваго фланга:

- 16-я моторизованная дивизія — въ районѣ хутора Степного,
- 4-я Румынская Армія у Красноармейска,
- 4-я танковая Армія у Красноармейска и Купоросное,
- 6-я Армія въ Сталинградъ,
- 3-я Румынская Армія у Клецкая и Вешенская,
- 8-я Италіанская Армія у Новая Клецкая,
- 2-я Венгерская Армія у Коршояка,
- 2-я Нѣмецкая Армія восточнѣ Курска.

Въ резервъ находилась за 3-й Румынской Арміей, 48-й танковый Корпусъ, а за 8-й Италіанской Арміей 298-я нѣмецкая дивизія.

Въ такой обстановкѣ началось русское контръ-наступленіе, которое быстро привело къ охвату обѣихъ фланговъ, окруженію 6-й и 4-й танковыхъ Армій и къ плѣненію ихъ.

19-го Ноября, въ 4 часа утра, русская артиллерія открыла ураганный огонь по расположенію 3-й Румынской Арміи у Клецкая и Серафимовичи. 3-я ударная совѣтская Армія атаковала правый флангъ румынъ и легко прорвала ихъ фронтъ. Одновременно 5-я танковая Армія русскихъ въ составѣ 2-хъ танковыхъ и 2-хъ кавалерійскихъ Корпусовъ атаковали лѣвый флангъ румынъ и прорвавъ ихъ фронтъ, быстро вышли въ тылъ уже дрогнувшимъ румынскимъ полкамъ.

3-я Румынская Армія была разгромлена и начала безпорядочно отступать къ югу, бросая свою артиллерію и обозы. Стоявшій въ резервъ Румынской Арміи 48-й танковый Корпусъ слабаго состава,

былъ атакованъ съ обѣихъ фланговъ и вынужденъ къ поспѣшному отступленію.

20-го Ноября обѣ русскія Арміи, 3-я и 5-я, соединившись гнали передъ собой толпы румынскихъ солдатъ и къ вечеру подошли къ району Калача, въ тылу 6-й Арміи, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ станціи Голубинской, гдѣ находился Штабъ 6-й Арміи и самъ генералъ Паулюсъ.

Генералъ Паулюсъ со Штабомъ удалились къ Сталинграду.

Въ тотъ-же день 51-я Армія русскихъ атаковала 4-ю румынскую Армію генерала КонстантINESКУ, расположенную правѣ 6-й Арміи и обративъ румынъ въ бѣгство, двинулась на сѣверо-западъ гдѣ и соединилась 22-го Ноября въ районъ Калача съ 3-й и 5-й русскими Арміями. Въ этотъ день вокругъ 6-й и части 4-й танковой Арміи сомкнулся кругъ русскаго окруженія.

22-го Ноября въ 18 часовъ, Командующій 6-й Арміей генералъ Паулюсъ послалъ по радио слѣдующее донесеніе въ Штабъ Арміи Б: "Армія окружена. Вся долина рѣки Царицы, желѣзная дорога отъ Совѣтской до Калача, мостъ черезъ Донъ и высоты праваго берега Дона, несмотря на героическое сопротивленіе, перешло въ руки русскихъ... Запасы горючаго скоро истощатся, танки и тяжелая артиллерія въ этомъ случаѣ будутъ неподвижны. Продовольствія хватитъ на 6 дней. Предполагаю удерживать пространство отъ Сталинграда до Дона. Прошу представить свободу дѣйствій. Намѣренъ оставить Сталинградъ и обрушиться всеми силами на югъ для соединенія съ 4-й танковой Арміей. ПАУЛЮСЪ".

Въ отвѣтъ Паулюсъ получилъ слѣдующую телеграмму Гитлера: "Командующему 6-й Арміей и его Штабу направиться въ Сталинградъ. 6-й Арміи занять круговую оборону и ждать дальнѣйшихъ указаній".

И Командующему 6-й Арміей генералу Паулюсу и Командующему группой Б генералу Вейхсу, обстановка настоятельно повелѣвала оставить немедленно Сталинградъ, сосредоточить всю 6-ю Армію къ югу отъ города и атаковать русское окруженіе съ цѣлью прорыва въ сторону 4-й танковой Арміи.

Генералъ Вейхсъ велъ переговоры по телефону съ Начальникомъ Штаба Гитлера генераломъ Цейтцлеромъ, который тоже былъ согласенъ съ мнѣніемъ Паулюса о необходимости оставленія Сталинграда.

Гитлеръ категорически запретилъ оставленіе Сталинграда и обязалъ деблокировать 6-ю Армію атакой извне. Въ этомъ безразсудномъ рѣшеніи его поддерживали и Кейтель, и Модль.

Въ результатъ этихъ переговоровъ онъ отдалъ слѣдующій приказъ:

"6-я Армія временно окружена русскими. Я рѣшилъ сосредоточить армію въ районѣ Сталинградъ-Мариновка-Цебенко. Армія можетъ повѣрить мнѣ, что я сдѣлаю все отъ меня зависящее для ея освобожденія и деблокированія. Я знаю храбрую 6-ю Армію и ея Команду-

ющаго и увѣренъ, что они выполнятъ свой долгъ. АДОЛЬФЪ ГИТЛЕРЪ".

Это рѣшеніе Гитлера принадлежало къ числу тѣхъ "роковыхъ рѣшеній", о которыхъ писалъ генераль Цейтцлеръ, и которыя привели къ гибели сначала только 6-ю Армію, а потомъ и всю страну.

Послѣ окруженія 6-й Арміи, а также послѣ рѣшенія Гитлера удерживать ее во что-бы то ни стало въ развалинахъ Сталинграда, нѣмецкое командованіе предприняло рядъ мѣръ для освобожденія и деблокированія окруженныхъ войскъ. Съ этою цѣлью, фельдмаршалъ фонъ-Манштейнъ, герой Крыма, былъ назначенъ командующимъ группой "Донъ", командованіе которой было первоначально обѣщано румынскому маршалу и диктатору Антонеску. Однако хитрый и дальновидный румынъ отказался отъ этой чести и предпочелъ предоставить своимъ нѣмецкимъ коллегамъ выпутываться изъ того положенія, въ которомъ оказалась нѣмецкая армія, пытавшаяся однимъ ударомъ завладѣть и Кавказомъ, и Дономъ, и Волгой.

Задача возложенная на группу "Донъ" состояла въ томъ, чтобы нанести ударъ на Сталинградъ съ юга, разорвать фронтъ русскаго окруженія и соединиться съ 6-й Арміей.

Въ составъ группы "Донъ" вошли остатки 3-й и 4-й румынскихъ Армій, остатки 4-й танковой Арміи, которые теперь получило наименованіе армейской группы Гота, 17-й Армейскій Корпусъ, 57-й танковый Корпусъ и различные отряды наскоро сформированные изъ обозныхъ, санитаровъ, писарей, отпускныхъ и проч., которыми пытались заткнуть дыры образовавшіяся въ нѣмецкомъ фронтѣ послѣ окруженія 6-й Арміи. Эти отряды стали именоваться по именамъ ихъ начальниковъ.

Кромѣ этихъ частей, въ распоряженіе Манштейна были даны двѣ дивизіи изъ соседней группы А, и изъ 2-й Арміи. Само собою разумѣется, что съ этими сильно потрепанными частями Манштейнъ никакъ не могъ рассчитывать освободить 6-ю Армію.

Но тѣмъ не менѣе съ конца Ноября и до середины Декабря, Манштейнъ велъ упорные бои съ русскими войсками прикрывавшими осажденный Сталинградъ съ цѣлью приблизиться къ этому городу. Всѣ попытки его въ этомъ направленіи были безуспѣшны и отбиты русскими войсками.

Въ нашу задачу не входитъ описаніе этихъ боевъ за Сталинградъ и размѣры статьи вынуждаютъ опустить ихъ, несмотря на то, что въ тактическомъ отношеніи они представляютъ собою большой интересъ. Необходимо только добавить, что 16-го Декабря другая сильная группа советскихъ армій подъ командой генерала Ватутина - атаковала 8-ю италянскую и 2-ю венгерскую Арміи, находившіяся къ северу отъ 6-й Арміи, опрокинула ихъ и принудила къ поспѣшному и безпорядочному отступленію къ югу въ направленіи на Ростовъ на Дону.

Теперь уже Манштейну пришлось оставить всѣ надежды на спасеніе 6-й Арміи и заняться спасеніемъ какъ группы "Донъ", такъ и

группы А, застрявшей на северном Кавказе у Нальчика и Грозного.

Если-бы генералу Ватутину удалось занять Ростов раньше нежели войскам Манштейна и Клейста (группа А), удалось-бы выйти к устью Дона, то их могла-бы постигнуть участь армии Паулюса.

Надо отдать должное военному таланту Манштейна; он своими распоряжениями спас всю южную группу немецких армий от полного разгрома.

Предоставленная самой себе истощенная, голодная, лишенная боевых припасов, обремененная десятками тысяч раненых совершенно лишенных медицинской помощи, 6 Армия, после двух-месячного героического сопротивления подняла на сталинградских развалинах бывшие флаги капитуляции.

31-го Января, генерал Паулюс, сидевший в подвале разрушенного дома, послал к русским передовым постам состоящего при нем в качестве переводчика, эмигранта, лейтенанта резерва немецкой армии - Нейгардта, бывшего пажа и корнета 17-го Драгунского Нижегородского полка с заявлением о капитуляции 6-й Армии.

Остатки уцелевших в боях и от болтовней солдат в числе 100.000 человек, 3.000 орудий и 200 танков, а также и другое огромное имущество, попали в руки победителей. Фельдмаршал, 28 генералов, 2.500 штаб и обер-офицеров сложили к ногам русских генералов свои сабли и были объявлены военнопленными. Победа была полная. В течении всей своей истории Германия не испытала такого сокрушительного и тягчайшего поражения, как поражение у Сталинграда. В течении всей своей истории, Россия не одержала никогда такой величайшей победы, как победа у Сталинграда.

Чтобы представить себе величие сталинградской победы, интересно прибегнуть к историческим сравнениям.

2-го Сентября 1870 года, у города Седана во Франции, немецкая армия командуемая фельдмаршалом фон-Мольтке, окружила 6 французских дивизий в числе 100.000 человек во главе с Императором Наполеоном III и принудила их к капитуляции. Эта блестящая победа прославила Мольтке и немецкую армию, завершила войну 1870 года, в результате которой произошло объединение Германии и превращение ее в Империю.

В Августе 1914 года, у Таненберга, в Восточной Пруссии, немецкая армия командуемая фельдмаршалом Гинденбургом окружила 13-й и 15-й Армейские Корпуса и одну дивизию 23-го Корпуса, а всего 5 дивизий и принудила их к капитуляции. Эти части принадлежали ко 2-й Армии генерала Самсонова, который не вынес позора лишил себя жизни на поле сражения.

На месте этого сражения, которым немцы неимоверно гордились, гитлеровское правительство построило величественный памятник в виде средневекового замка, в стенах которого было погребено

тѣло фельдмаршала Гинденбурга.

Въ Январѣ 1943 года, у Сталинграда капитулировала 6-я Армія германской арміи въ составѣ 11 Армейскихъ Корпусовъ или 22 дивизій. Такимъ образомъ русская побѣда у Сталинграда по своимъ раз-
мѣрамъ вдвое превосходила обѣ нѣмецкія побѣды у Седана и Танен-
берга вмѣстѣ взятыя. Кромѣ того, когда совѣтскіе войска вошли въ
1945 году въ Восточную Пруссію, отступавшіе нѣмцы взорвали и раз-
рушили до основанія памятникъ Таненбергской побѣды 14-го года и
вывезли въ Германію гробъ съ тѣломъ Гинденбурга. Нѣмцы сами
какъ-бы признали, что русскіе солдаты 1945 года смыли позоръ Та-
ненберга и отомстили смерть Самсонова и многихъ тысячъ солдатъ
и офицеровъ 1914 года.

Б.БУЧИНСКІЙ.

---oooOooo---

БОНАПАРТИЗМЪ МАРШАЛА ТУХАЧЕВСКАГО, ГЕНЕРАЛА СКОБЛИНА И ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА.

Михаилъ Николаевичъ Тухачевскій былъ незаконный сынъ офице-
ра Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, помѣщика Кіевской губерніи
и его дворовой крестьянки "Марфушки".

Въ своей замѣчательной книгѣ "Фильмъ русской революціи", про-
фессоръ Николай Васильевичъ Краинскій, психіатръ и психологъ, жив-
шій въ 20 верстахъ отъ помѣстья будущаго маршала, близко зналъ
эту семью.

Ему приходилось много разъ наблюдать Тухачевскаго въ младен-
ческомъ возрастѣ и онъ не предвидѣлъ въ немъ ничего особеннаго.

Свои впечатлѣнія о немъ, Н.В.Краинскій окрестилъ словами -
"безъ будущаго", что и отмѣтилъ въ своей книгѣ изданной имъ подъ
тѣмъ-же заглавіемъ.

Въ этой книгѣ авторъ изложилъ драму жизни въ юношескіе годы
молодого помѣщика въ его родовомъ имѣніи "Следнево", гдѣ его ба-
бушка узаконила бракъ "Миши" Тухачевскаго съ дворовой дѣвушкой
"Марфушкой". Тѣмъ не менѣе въ его жилахъ продолжала течь смѣшан-
ная кровь по отцу дворянская, связанная съ Великой Россіей царс-
кой эпохи, а по матери - мужицкая, разрушавшая ее.

Познавъ Тухачевскаго въ юношествѣ, а потомъ и въ зрѣлые го-
ды, профессоръ Краинскій дѣлаетъ о немъ такой выводъ:

"Это не геній, не герой, и не титанъ революціи, а средній,
лишенный чести офицеръ избравшій путь ведшій къ достиженію лич-
ныхъ выгодъ.

Тухачевскому чужда идеологія большевиковъ, хотя у него и ви-
сѣлъ передъ лампадой образъ дьявола. Это честолюбивый "спецъ со

своеобразной моралью, любивший военное дело и знавший его" (Статья Н.В. Краинского "Вампиры русской революции" в Българской газетѣ Суворина "Вечернее Время" 1927г.)

Профессоръ Сабантѣвъ, знавшій Тухачевскаго юношей, въ Кремль, говорить о немъ, какъ о "выдающемся" молодомъ человѣкѣ, у котораго уже въ то время была идея его будущей жизни. Онъ любилъ сниматься фотографіей въ наполеоновскихъ позахъ, хотя, по мнѣнію Сабантѣва, внѣшнѣ мало походилъ на великаго французскаго полководца. Онъ былъ высокаго роста, стройнее и представительнее Наполеона. На вопросъ поставленный Сабантѣвымъ Тухачевскому - какъ онъ относится къ коммунизму, послѣдовалъ опредѣленный отвѣтъ:

- Я не коммунистъ, но коммунизмъ мнѣ по пути...

Будучи совершеннолѣтнимъ, Тухачевскій бралъ уроки музыки вмѣстѣ со своимъ младшимъ братомъ у профессора Сабантѣва и обнаружилъ свои богатые дарованія. Между прочимъ, онъ хорошо пѣлъ своимъ низкимъ теноромъ и порой проявлялъ кощунство, пародируя церковныя напѣвы, забывъ, что его мать благословила образомъ Св.Рязанской Богоматери въ 1914 году, когда онъ уѣзжалъ на войну.

Лица знавшія Тухачевскаго въ семейной и общественной жизни, отмѣчаютъ его спокойствіе и доброе отношеніе къ людямъ его окружавшимъ. Его голубовато-сѣрые глаза сверкали умомъ на его матовомъ лицѣ съ прядью густыхъ темныхъ волосъ, вызывая къ нему симпатію.

Тухачевскій получилъ законченное среднее и военное специальное образованіе въ Москвѣ, учился хорошо и въ 1914 году былъ выпущенъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ офицеромъ. Со школьной скамьи онъ попалъ на театръ военныхъ дѣйствій въ районъ Варшавы, гдѣ проявилъ храбрость и отвагу, за что и былъ награжденъ царскимъ орденомъ "съ мечами и бантомъ". Въ тяжеломъ бою подъ Варшавой, молодой, почти юноша, Тухачевскій былъ захваченъ въ плѣнъ нѣмцами и заключенъ на маленькомъ островѣ "Дантольме" между Рюгеномъ и берегомъ Стральзунда. Плѣненіе угнетало гордаго Семенова, хорошо помнившаго, что его дѣдъ участвовалъ въ сраженіи подъ Бородиномъ. Онъ совершилъ нѣсколько отважныхъ побѣговъ, имѣлъ ввиду возвратиться въ Россію, въ свой полкъ, но каждый разъ былъ пойманъ и помѣщенъ въ болѣе строгое заключеніе. Наконецъ, послѣ послѣдняго своего побѣга изъ "Кюстрена", третьяго по счету, онъ былъ запертъ въ крѣпости "Ингольштадтъ", въ форту № 9-й далеко отъ русской границы.

Впервые стало извѣстно о появленіи Тухачевскаго на русской землѣ въ Кіевѣ, въ Октябрѣ 1917 года изъ рапорта Дежурнаго Генерала Штаба Кіевскаго Военнаго Округа въ Штабъ Юго-Западнаго Фронта. Онъ доносилъ о разгонѣ большевиками Военно-Окружного Суда, созданнаго для выясненія обстоятельствъ, при которыхъ Тухачевскій очутился въ Кіевѣ. Въ это время авторъ этихъ строкъ, состоялъ

Генераль-Квартирмейстеромъ Штаба Юго-Западнаго Фронта.

Вскорѣ стало извѣстно, что Тухачевскій погрузился въ омутъ революціонной дѣятельности, проявилъ свои военныя знанія и способности въ такой мѣрѣ, что на него обратилъ вниманіе самъ Ленинъ. Съ этого момента началось быстрое продвиженіе Тухачевского по служебной лѣстницѣ.

Двадцати лѣтъ онъ бѣжалъ изъ Ингольштадта и юнымъ гвардейскимъ офицеромъ принялъ участіе въ гражданской войнѣ, во второй половинѣ 1918 года, командовавъ послѣдовательно сперва 1-й, а потомъ 5-й красной Арміей. Онъ одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ противъ Чехословаковъ на Волгѣ и противъ войскъ адмирала Колчака. За эти подвиги совѣтское командованіе наградило его назначеніемъ "Командующимъ Армейской Группой". Въ 1919 году онъ нанесъ сильный ударъ по Арміи генерала Деникина, за что въ слѣдующемъ получилъ назначеніе командовать центральнымъ Польскимъ фронтомъ для атаки поляковъ бывшихъ подъ начальствомъ французскаго генерала Вейгана.

Для подавленія возстанія въ Кронштадтѣ - Ленинъ въ 1921 году прибѣгъ къ авторитету Тухачевского и въ слѣдующемъ на него же возложилъ усмиреніе мятежа, въ Тамбовской губерніи, поднятаго крестьянами. И то, и другое было выполнено Тухачевскимъ блестяще. Надо замѣтить, что "краса и гордость" революціи - Кронштадскіе матросы и тамбовскіе крестьяне Антонова, подняли знамя возстанія, требуя упраздненія диктатуры пролетаріата. Примѣненіе силы оружія здѣсь оказалось по пути Тухачевскому, какъ генералу Бонапарту побѣды надъ инсургентами. въ Парижѣ противъ Конвента въ 1795 году.

Въ 1922 году, Тухачевскій былъ награжденъ орденомъ Краснаго Знамени, а въ 1936 году ему былъ пожалованъ чинъ маршала Совѣтскаго Союза. Въ эту эпоху никто въ Россіи не пользовался такой славой и популярностью, какъ молодой красный маршалъ, несмотря на то, что онъ испыталъ неудачу въ бояхъ съ генераломъ Вейганомъ и вынужденъ былъ отступить очистивъ Варшаву. Впрочемъ этотъ эпизодъ прошелъ-бы незамѣченнымъ на общемъ фонѣ блеска успѣховъ Тухачевского, если-бы онъ самъ не напомнилъ о немъ.

Польская кампанія, согласно директивъ краснаго командованія, велась наступленіемъ центральнаго фронта противъ Варшавы, которую занималъ генераль Вейганъ, и юго-западной группой армій Егорова, Ворошилова и 1-й Конной Буденнаго. Имъ была поставлена цѣль - овладѣть Лембергомъ (Военно-политическимъ комиссаромъ этой группы войскъ былъ Сталинъ).

Встрѣченный сильной контръ-атакой Вейгана подъ Варшавой, Тухачевскій тщетно просилъ помощи у Сталина, но честолюбивый и зависливый грузинъ, желая первымъ вступить въ Лембергъ, поддержки Тухачевскому своевременно не оказалъ.

По окончаніи Польской кампаніи, Тухачевскій документально и подробно изложилъ всѣ перепитіи Варшавской операціи и рельефно выявилъ вину Сталина въ неудачѣ сраженія маршала противъ генерала Вейгана.

Въ 1936 году, умеръ Англійскій Король Георгъ V. Совѣтскимъ делегатомъ для участія въ церемоніи погребенія Велико-Британскаго Монарха, былъ назначенъ Тухачевскій, имя котораго въ это время пользовалось особой извѣстностью и популярностью. Иностранная пресса съ большимъ вниманіемъ описывала путешествіе Тухачевского отъ Москвы до Лондона и обратно. Она не приминула отмѣтить, что представитель делегаціи былъ одѣтъ съ иголки въ черный мундиръ и такого-же цвѣта шинель съ большимъ золотого шитья маршальскихъ звѣздъ на воротникъ мундира и отворотахъ зимняго пальто. Самъ маршалъ былъ представленъ виднымъ, высокаго роста стройнымъ молодымъ человекомъ съ симпатичнымъ лицомъ. Онъ описанъ шедшимъ въ похоронной процессіи съ угрюмымъ лицомъ и ведшимъ бесѣду съ военнымъ совѣтскимъ агентомъ въ Лондонѣ, генераломъ Пункой. Пресса отмѣтила аристократическую манеру Тухачевского держать себя свободно, корректно и непринудительно сохранять свое достоинство. Будучи замѣстителемъ маршала Ворошилова въ должности комиссара Военной Обороны и, владея въ совершенствѣ иностранными языками, Тухачевскій пользовался случаемъ, чтобы выяснить общую военно-политическую обстановку и участіе въ ней каждой изъ державъ. Въ этомъ отношеніи Англія оказалась очень сдержанной и не дала опредѣленнаго отвѣта. Болѣе откровенными были французы, опубликовавшіе свое согласіе не оставить беззащитными Чехословаковъ, главную роль въ оборонѣ которыхъ брала на себя Совѣтская Россія.

Въ Германіи Тухачевскій былъ встрѣченъ учтиво и холодно. Свѣдѣнія имъ полученныя отъ военного агента въ Берлинѣ генерала Корка и личныя наблюденія - производили впечатлѣніе, что нѣмцы готовятся къ выполненію великой миссіи - покоренія.

(Продолженіе слѣдуетъ) П. МАХРОВЪ.

---oooOooo---

ДЛЯ СЪВѢДѢНІЯ.

Лицъ желающихъ помѣстить свои статьи или воспоминанія въ журналъ "ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ" - просьба направлять въ адресъ А.А. ОБРУЧЕВА: 88, rue Lecourbe, Paris 15°.

- o -

Лицъ желающихъ сдѣлать пожертвованіе на "Издательскій Фондъ", просьба деньги направлять чеками на имя Александра ОБРУЧЕВА въ адресъ: 88, rue Lecourbe, Paris 15°

- o -

Въ дальнѣйшемъ въ "ВОЕННОМЪ СБОРНИКѢ" будутъ печататься военныя воспоминанія сотрудниковъ; доклады А.А.Обручева прочитанные въ "Обществѣ Ревнителѣй Русской Военной Старины" въ Парижѣ, Покореніе Кавказа, Русско-Японская война 1904-1905гг., Наступленіе Русскихъ Армій въ Августъ 1914 года въ Восточной Пруссіи, Наступленіе Русскихъ Армій по лѣвому берегу рѣки Вислы (Лодзинская операція) въ Ноябрь 1914 года, Сибирскій фронтъ адмирала Колчака.

- o -

Рукописи не принятыя къ печати, авторамъ не возвращаются и редація "ВОЕННОГО СБОРНИКА" по этому поводу ни въ какую переписку не вступаетъ.

---oooOooo---

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

(RECUEIL MILITAIRE)

№ 3

ПАРИЖЪ

1869 Март

Журналъ „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ" былъ основанъ въ Россіи генераломъ Н.Н.ОБРУЧЕВЫМЪ и по Высочайшему соизволѣнію сталъ выходить съ Мая мѣсяца 1858 года.

Первыми Редакторами журнала были генералы: Анненковъ, Обручевъ и Чернышевскій.

Выдающимися сотрудниками журнала являлись генералы: Вайновскій, Драгомировъ, Куропаткинъ, Лееръ, Пузыревскій и Шильдеръ („Военный Сборникъ" съ 1858г. по 1882г.).

Съ 1963 года, періодическій журналъ „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ" сталъ выходить въ Парижѣ подъ редакціей А.А.ОБРУЧЕВА, въ которомъ будутъ печататься военныя воспоминанія исторической правды.

Цѣна отдѣльнаго номера журнала — 6,00 фр. и дополнительно пересылка по почтовому тарифу для Франціи — 0,50 фр, для заграницы — 0,75 фр.

Стоимость подписки надлежитъ высылать въ нижеуказанный адресъ Редактора-Издателя А.А.ОБРУЧЕВА: почтовыми переводами, именными чеками на банкъ, почтовыми чеками, или международными почтовыми бонами.

Адресъ Редактора-Издателя: Monsieur Alexandre OBROUTCHOFF,
88, rue L e s o u r b e, Paris 15°.

Редакція журнала „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ" доводитъ до свѣдѣнія желающихъ помѣстить свои статьи въ журналъ, присылать таковыя въ адресъ Редактора-Издателя А.А.ОБРУЧЕВА заблаговременно.

Редакція оставляетъ за собой право по своему сужденію отказывать помѣстить присланный матеріалъ безъ объясненія причины.

Въ редакціиперіодическаго журнала „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ" желающіе могутъ получить ранее выпущенные экземпляры согласно выше указанной разцѣнки.

Лицъ желающихъ поддержать изданіе періодическаго журнала „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ" своими пожертвованіями, надлежитъ направлять по выше-указанному адресу на имя Редактора, А.А.ОБРУЧЕВА.

"ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ"

(„REVUE MILITAIRE")

№ 3.

Мартъ 1964 года.

С о д е р ж а н и е:

БОНАПАРТИЗМЪ МАРШАЛА ТУХАЧЕВСКАГО, ГЕНЕРАЛЬ СКОБЛИНЪ И ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА (продолженіе) - П.Махровъ.....	2
ВОСПОМИНАНІЯ - Шумигорскій.....	11
ГЕНЕРАЛЬ МИХАИЛЬ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЧЕРНЯВЪ, ПОКОРИТЕЛЬ ТАШКЕНТСКАГО КРАЯ - Евдокимовъ.....	13
ЦАРИЦА ПОЛЕЙ СРАЖЕНІЙ - Б.Бучинскій.....	16
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ - Бертенсонъ.....	21
ВОСПОМИНАНІЯ - + + + + +	22
ОБЗОРЪ РУКОПИСНЫХЪ И ПЕЧАТНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО ИСТОРИИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА ВЪ РОССІИ ПО 1725г.- А.Обручевъ.....	24
ОБЩЕСТВО ВОЕННЫХЪ ДРУЗЕЙ - Семейныя Воспоминанія.....	24
ПОТЕРИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ 1914 - 1918 ГОДОВЪ УБИТЫМИ, РАНЕНЫМИ И БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШИМИ.....	26
РУССКІЙ ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУСЪ ВО ФРАНЦІИ - А.Игнатьевъ.....	27
АКАДЕМИКЪ ВЛАДИМИРЪ АФАНАСЬЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ - "Русская Мысль".....	30
ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ - Б.Бучинскій.....	31
ОТЪ РЕДАКЦІИ.....	36
ДЛЯ СВѢДѢНІЯ.....	36

---oooOooo---

P a r i s

1 9 6 4

БОНАПАРТИЗМЪ МАРШАЛА ТУХАЧЕВСКАГО, ГЕНЕРАЛА СКОБЛИНА И ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА.

(Продолженіе)

„...Что нѣмцы готовятся къ выполненію великой миссіи - покоренія низшихъ расъ.

Нацизмъ вызвалъ въ Германіи неустанную работу по подготовкѣ военнаго могущества страны, стремленіемъ не дать Россіи возможности превзойти силами нѣмцевъ. Это зародило у маршала Тухачевского идею превантивной войны.

II.

Десять лѣтъ звонилъ лондонскій „колоколь" Герцена, создавая новое поколѣніе революціонеровъ, ему подобныхъ.

Среди нихъ первое мѣсто занималъ эмигрантъ, проживавшій въ Швейцаріи, Владиміръ Ильичъ Ульяновъ подъ псевдонимомъ Ленина.

Послѣ отреченія отъ престола Императора Николая II за Себя и Сына Своего Алексѣя и отказа взойти на тронъ Великаго Князя Михаила Александровича, всѣ революціонеры-эмигранты, какъ шакалы посѣпшили въ Россію. Тамъ очутился и Ленинъ, поселившійся въ Смольномъ женскомъ институтѣ, куда онъ былъ привезенъ въ залпомбированномъ вагонѣ нѣмецкимъ командованіемъ для разложенія существовавшего монархическаго строя и созданія другого социалистическаго, республиканскаго.

Первымъ актомъ дѣятельности Ленина было установленіе новой власти въ Россіи. Онъ назначилъ „Всероссійскимъ старостой" - Предсѣдателя Верховнаго Совѣта - Михаила Калинина, въ прошломъ революціонера-соціалиста, рабочаго въ депо жел.дорожной станціи въ Твери.

Выше-средняго роста, одѣтый скромно въ буржуазное платье, лѣтъ за 60, съ бородкой клинушкомъ съ просвѣдью. Всегда доброжелательный и добродушный, онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ.

Какъ „Всероссійскій староста", онъ игралъ роль только представительную и не имѣлъ никакой политической власти. Вся полнота таковой принадлежала диктатурѣ пролетаріата, которая являлась старшимъ политическимъ орудіемъ въ рукахъ ея исполнителя. Она была анонимна и безотвѣтственна, теоритичеки непогрѣшима.

Диктаторомъ пролетаріата Ленинъ назначилъ Іосифа Виссаріоновича Сталина, предсѣдателя „Политбюро". По образованію Сталинъ былъ Тифлисскій семинаристъ, по профессіи марксистъ-революціонеръ и грабитель путемъ подкоповъ Государственнаго Банка въ Тифлисъ.

Высокаго роста, худощавый, съ лицомъ испещреннымъ красноватыми мелкими щербинками, съ усами опущенными внизъ и головой покрытой густыми волосами, изъ подъ которыхъ пытливо глядѣли острые, змѣиные глаза, отливавшіе желтоватымъ свѣтомъ. Вотъ его общій

обликъ. Если къ этому добавить уродливо укороченную лѣвую руку, сохшую отъ рожденія и гортанный голосъ съ непріятнымъ грузинскимъ акцентомъ, то станетъ вполне понятнымъ почему Ленинъ называлъ его „противнымъ человѣкомъ“ и сожалѣлъ о назначеніи его начальникомъ „Политбюро“. Настоящая фамилія Сталина была Джугосвили. Она происходила изъ полудикаго племени Оссетовъ-Хевсуровъ, до послѣдняго времени хранившихъ обычай кровавой мести и отличалась малокультурностью и грубостью.

Все избранные Сталинымъ правительственные сотрудники, принадлежали къ такъ называвшейся „Старой Гвардіи Ленина“, состояли членами „Политбюро“, обладали соответственными знаніями или образованіемъ, и въ періодъ времени съ 1917 по 1937 годъ, были въ возрастѣ отъ 43 до 60 лѣтъ.

Сталинъ, въ своей роли диктатора проявилъ сильную волю своего характера; предусмотрительность, настойчивость и суровость въ достиженіи поставленныхъ имъ цѣлей. Онъ началъ государственную работу въ 43 года отъ роду. Это оказался тотъ „батька Цезарь съ мечомъ въ рукахъ“, который обычно приходитъ для уничтоженія анархіи порожденной революціей.

5-го Ноября 1936 года, на восьмомъ чрезвычайномъ Съѣздѣ Коммунистической партіи была выработана конституція Совѣтской Россіи и начавшая проводиться въ жизнь съ 12-го Декабря 1937 года.

III.

Правительство Сталина состояло изъ 12-13 лицъ. Во главѣ его находился первый министръ, онъ-же и Предсѣдатель Совѣта Министровъ Вячеславъ Молотовъ, старый интеллигентъ, человѣкъ общества, съ высшимъ образованіемъ, умный, тактичный и обладавшій дипломатическими способностями. Онъ поражалъ всехъ своимъ трудолюбіемъ, работоспособностью и творчествомъ мысли. Онъ-же являлся первымъ замѣстителемъ Сталина, который относился къ Молотову съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ.

Слѣдующимъ по важности занимаемой должности былъ Лазарь Кагановичъ; Министръ Путей Сообщенія и Транспорта Гомельскій — еврей, ловкій дѣлецъ, преслѣдовавшій свои выгоды и умѣвшій „показать товаръ лицомъ“.

Между прочимъ, на сестрѣ Кагановича былъ женатъ Сталинъ. Кагановичъ въ такой мѣрѣ пользовался этой родственной близостью, что въ Москвѣ ходила молва: „Скоро династію Романовыхъ смѣнитъ династія Кагановичей“.

Съ Кагановичемъ, по желанію Сталина, сотрудничалъ Маленковъ, оренбургскій казакъ, управлявшій всемъ производствомъ страны. Человѣкъ исключительныхъ дарованій, къ голосу котораго прислушивался самъ Сталинъ.

Въ такой-же мѣрѣ пользовался у диктатора почетомъ и уваженіемъ Министръ Заграничной Торговли и другихъ иноземныхъ сношеній - Микоянъ (сынъ бѣднаго армянскаго рабочаго). Самъ Арсеній Микоянъ не имѣлъ ни законченнаго средняго образованія, ни спеціальнаго образованія, но отъ природы былъ человекъ государственнаго ума. Съ нимъ, по способностямъ своимъ и знаніямъ конкурировалъ ковенскій еврей Литвиновъ, которому Сталинымъ былъ врученъ портфель Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Профессоръ Н.В.Краинскій, своимъ мѣткимъ и язвительнымъ языкомъ, называлъ его въ своей книгѣ „Фильмъ русской революціи“ - ковенскимъ фальшивомонетчикомъ. Онъ этимъ хотѣлъ подчеркнуть тѣсное сотрудничество Литвинова съ Карломъ Бернардовичемъ Радекомъ, выполнявшимъ ответственныя порученія Сталина.

Настоящая фамилія Радека - Забельзонъ. Онъ былъ Лембергскій еврей, по профессіи образованный полиглотъ, „безпринципный, международный политическій маклеръ“ и ловкій интернаціональный шпионъ. Въ борьбѣ съ крамолой, онъ состоялъ у Сталина личнымъ секретаремъ-агентомъ. И вотъ, рядомъ съ этимъ классическимъ мошенникомъ выдѣляется благородная фигура Николая Булганина. Образованный, благовоспитанный, имѣвшій техническій опытъ по производству автомобилей, онъ imponировалъ своею представительностью и знаніемъ административнаго управленія. Карьеру свою Булганинъ закончилъ Предсѣдателемъ Московскаго Областнаго Совѣта. Простой въ обращеніи, скромный въ частной жизни, онъ былъ любимъ москвичами и произведенъ въ генералы съ назначеніемъ представителя Сталина въ Московскомъ Военномъ Совѣтѣ.

Такимъ-же представителемъ Сталина, но въ Военно-Морскомъ Совѣтѣ являлся Ждановъ, сынъ инспектора народныхъ училищъ въ Таганрогѣ, получившій высшее образованіе. Ему, однако, ставилось въ вину его вялость дѣйствій, повлекшая за собой безцѣльныя жертвы въ военное время.

Андреевъ, полуграмотный крестьянинъ, Министръ Земледѣлія, данный Сталинымъ въ помощь Маленкову. Андреевъ вошелъ въ Политбюро еще при жизни Ленина. Онъ обожалъ буквально Сталина, подражая ему во всемъ въ жизни, даже въ манерѣ одѣваться, чѣмъ вызывалъ улыбку у своихъ коллегъ. Впрочемъ, на это онъ не обращалъ никакого вниманія и честно продолжалъ служить диктатурѣ.

Самымъ молодымъ изъ министровъ былъ 42-лѣтній Вознесенскій съ университетскимъ образованіемъ и высшимъ-спеціальнымъ по планировкѣ всѣхъ видовъ производства. Онъ пользовался всюду авторитетомъ, будучи одновременно какъ-бы государственнымъ контролеромъ.

Министрами безъ портфелей состояли: Никита Сергѣевичъ Хрущевъ, въ прошломъ пастухъ барановъ въ горахъ. Онъ обратилъ на себя вниманіе коммунистической партіи, своею смѣлостью и энергіей во время гражданской войны и былъ командированъ въ Москву для прохожденія курса экономическихъ наукъ въ институтъ имени

Сталина. Потомъ онъ обнаружилъ свой недюженный умъ и ораторскій талантъ. каковымъ до 20-го Конгресса партіи широко пользовался для восхваленій Сталина.

Министромъ Оборонъ состоялъ Климъ Ефремовичъ Ворошиловъ. Въ молодые годы онъ былъ чернорабочимъ въ Донецкомъ бассейнѣ. Его образованіе было крайне примитивное, но онъ оказался человекомъ весьма смѣшленнымъ и предприимчивымъ.

Чрезвычайно тщеславный Ворошиловъ любилъ украшать свою грудь всевозможными орденами и медалями. По природѣ своей очень веселый и подвижной. Онъ не гнушался забавлять Сталина своими шутками, пѣснями и танцами, причемъ это веселіе граничило „съ безуміемъ“.

Массовыя убійства въ Кіевѣ въ Августѣ 1919 года подъ руководствомъ триумвирата „Ворошиловъ-Лописъ-Петерсъ“, описаны подробно профессоромъ Н.В.Крапинскимъ на страницахъ 100-101 въ его книгѣ - „Фильмъ русской революціи“. Тогда тамъ было замучено и убито около 6.000 офицеровъ. Въ такомъ-же духѣ была организація Ворошилова при содѣйствіи еврейки-садистки Евгеніи Бонъ, такъ называемаго „Муравьевскаго побоища на ст.Дарница въ Февралѣ 1918 года.

„Святое Святыхъ“, въ которомъ находилась зала для официальныхъ засѣданій Сталина и его личный кабинетъ, находилось въ заведеніи генерала Поскребышева. Осторожный, предусмотрительный и наблюдательный, онъ всегда былъ начеку. Никто не зналъ такъ хорошо кремлевскаго сатрапа, какъ Поскребышевъ.

Сталинъ являлся безапелляционнымъ авторитетомъ въ Политбюро и не допускалъ никакихъ возраженій. Опорой для него являлась доктрина нѣмецкаго еврея Карла Макса, въ сочетаніи съ ученіемъ Энгельса, Ленина и Сталина: „Марксизмъ-Ленинизмъ-Сталинизмъ“, которые служили ему, какъ говорится въ русской поговоркѣ - „Куда повернешь дышло - туда и вышло“.

Первымъ Министромъ Государственной Оборонъ (начальникомъ „Чека“ - чрезвычайной комиссіи) былъ назначенъ Ленинымъ полякъ Дзержинскій. Онъ ненавидѣлъ царскую Россію и русскихъ, и былъ безжалостенъ и безсердеченъ къ оппозиціи попавшей въ его руки, почему въ народѣ получилъ кличку - „Дзержинскій - залитое сердце“. Короткое время онъ служилъ въ „чека у Булганина“, съ которымъ былъ землякомъ по Нижнему-Новгороду. За нимъ слѣдовалъ „Ягода“ (Генрихъ Григорьевичъ), по происхожденію латышъ, аптекарскій ученикъ не закончившій образованіе. Въ 1919 году, онъ дѣлательно принялся за свою новую службу „чекиста“, примѣняя знанія фармацевта. Ему предписываютъ изготовленіе изъ ревеня особаго яда, коимъ онъ уничтожалъ вредный для него элементъ. Въ числѣ нихъ погибъ и Дзержинскій, уступивъ мѣсто на Лубянкѣ Ягодѣ, получившаго въ народѣ шутливое презрительное прозвище: „Ягода, но фруктъ сухой“.

Смута, начавшаяся въ кремлевскихъ верхахъ, стала еще болѣе осложняться благодаря политики Сталина ведомой диктаторомъ лично.

Онъ хотѣлъ образовать изъ могущественной индустриальной Германіи и богатой злаками Совѣтской Россіи политико-экономическіе союзы, предполагая одновременно способствовать этому развитію идей марксизма и социализма. Сталинъ стремился избѣжать всего того, что могло бы нарушить миръ между обоими государствами. Тѣмъ временемъ маршалъ Тухачевскій заанимавшій постъ вице-комиссара Обороны у Ворошилова, зорко слѣдилъ за быстрымъ развитіемъ техники въ арміи Гитлера и принималъ мѣры не допустить этого перевѣса въ Красной Арміи.

Точку зрѣнія Тухачевского раздѣлялъ и Левъ Троцкій, председатель „Реввоеннаго Совѣта“, чего было вполне достаточно, дабы быть помѣщеннымъ Сталинымъ въ списокъ „Бонапартистовъ“. И вотъ, 24-го Декабря 1924 года, послѣдовалъ декретъ Сталина объ увольненіи Троцкого съ занимавшагося имъ поста — председателя „Реввоеннаго Совѣта“ съ ссылкой на жительство въ Туркестанъ. Вскорѣ ему было разрѣшено переехать въ Копенгагенъ, гдѣ онъ гостепріимно былъ встрѣченъ социалистами и читалъ лекціи въ помѣщеніи университета. Значительно позже ему удалось переехать въ Мексику. Тамъ онъ и кончилъ свое существованіе отъ руки совѣтскаго убійцы.

Интересно отмѣтить, что послѣ смерти Троцкого осталось завѣщаніе, въ которомъ онъ просилъ трупъ его сжечь, а прахомъ его зарыть пушку и выстрѣлить въ моръ. Между прочимъ, сынъ Троцкого, юноша Сѣдовъ, почти одновременно былъ отравленъ въ одномъ изъ парижскихъ госпиталей.

Политику Сталинъ велъ лично. Онъ поставилъ себѣ цѣлью сохранить миръ съ могущественной Гитлеровской Германіей въ союзъ съ богатой сельско-хозяйственной Совѣтской Россіей. Этимъ путемъ диктаторъ рассчитывалъ пропагандировать на Западѣ идеи марксизма.

Кронштадское возстаніе въ 1921 году и мятежъ Антонова-Овсѣенко въ слѣдующемъ году, обнаружили ясно недовольство въ народѣ режимомъ диктатора. Признакъ бонопартизма сталъ пугать Сталина. Для усиленія охраны государства, Сталинъ призвалъ на должность Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Николая Ивановича Ежова, котораго по суровости характера самъ Ягода аттестовалъ — „Людовдомъ“.

Ежовъ былъ сыномъ околоточнаго надзирателя царской эпохи. 50 лѣтъ, постѣдѣвшій и полусѣвшій, съ свѣрымъ землянистымъ лицомъ въ мелкихъ морщинахъ, бритый шатень, крайне раздражительный и больной. Онъ оказался хорошимъ сыщикомъ и чудовищнымъ садистомъ, какъ собака преданнымъ Сталину и очень боялся его (типъ Малыты Скуратова). Онъ сталъ стремиться взять подъ свой контроль совѣтское офицерство, но встрѣтилъ энергичный протестъ со стороны Красной Арміи. Главными дѣйствующими лицами послѣдней были: Военный Министръ Климъ Ворошиловъ, его помощникъ Тухачевскій, Начальникъ Генеральнаго Штаба маршалъ Егоровъ, Блюхеръ, командующій флотомъ адмиралъ Орловъ и политическій комиссаръ Красной Арміи Янъ Гамарникъ, Военные Агенты въ Лондонѣ — Путна, въ Германіи — Коркъ, Командующіе Войсками въ

военныхъ округахъ: Якиръ, Примакъ, Примаковъ, Уборовичъ и Фельдманъ. Всѣ они относились къ Тухачевскому съ большимъ уваженіемъ и доверіемъ. Въ это время онъ располагалъ всеми средствами для созданія „бонапартизма" въ Москвѣ. Оставалось только выбрать подходящій моментъ его выполнить. Но диктатура пролетаріата не дремала. Весной 1937 года, Сталинъ приказалъ Егорову произвести въ арміи строгую „чистку" подозрительнаго элемента и представить ему на заключеніе.

Изученіе этого дѣла было поручено особому Верховному Суду подъ предсѣдательствомъ Ульриха, точнаго исполнителя воли Сталина. Обязанность прокурора была возложена на Вышинскаго, образованнаго юриста, но человѣка эластическихъ убѣжденій. Членами суда были избраны полностью сослуживцы и друзья Тухачевского и даже красноармейцы.

20-го Мая 1937 года, Сталинъ лично по телефону извѣстилъ маршала Тухачевского объ освобожденіи его отъ должности вице-коммисара Обороны съ назначеніемъ командующимъ войсками Волжскаго Военнаго Округа.

Получивъ декретъ Сталина, подпись котораго была скрѣплена Ворошиловымъ, Тухачевскій на другой день утромъ отправился къ мѣсту службы новаго назначенія. Не успѣвъ онъ доѣхать, какъ его вагонъ былъ задержанъ въ глухомъ лѣсу на маленькомъ жел.-дорожномъ полустанкѣ и возвращенъ въ Москву. Тамъ, 10-го Іюня, онъ былъ преданъ спеціальному суду при закрытыхъ дверяхъ и приговоренъ къ высшей мѣрѣ наказанія за измѣну партіи, отечеству и арміи — къ разстрѣлу. 12-го Іюня всѣ заключенные въ Лефортовской тюрьмѣ, на разсвѣтъ во главѣ съ Тухачевскимъ были разстрѣляны и погребены на Ходынскомъ полѣ, окраинѣ Москвы. Единственный генералъ, Янъ Гамарникъ наканунѣ казни умудрился покончить жизнь самоубійствомъ.

Почти одновременно съ Михаиломъ Николаевичемъ Тухачевскимъ, на военно-политической сценѣ, въ 1919 году, оказался другой незаурядный офицеръ, Николай Владиміровичъ Скоблинъ — полковникъ. Онъ, какъ и Тухачевскій, вышелъ изъ военной семьи, и закончивъ общее и военное образованіе, былъ отправленъ на театръ Юго-Западнаго фронта.

Впервые, мнѣ представился случай познакомиться съ полковникомъ Скоблинымъ въ Царицынѣ, гдѣ онъ началъ бои съ красными 26-го Марта 1919 года и за боевыя отличія былъ произведенъ въ генерал-майоры. Онъ оказался самымъ молодымъ генераломъ въ Добровольческой Арміи, какъ и Тухачевскій самымъ молодымъ маршаломъ въ Красной Арміи.

Ударъ, нанесенный генералу Деникину по Орлу и Тулу арміями Фрунзе, вызвалъ стремительное отступленіе бѣлыхъ, которое остановить не удалось. 1-я Конная Армія Буденнаго, смяла на своемъ пути Донской Казачій Корпусъ генерала Мамонтова, а за нимъ и генераловъ Май-Маевского и Шкуро. Для прикрытія стихійнаго отхода,

который принялъ характеръ бѣгства, былъ назначенъ 1-й Корниловскі полкъ съ генераломъ Скоблинымъ во главѣ.

6-го Января 1920 года, въ районѣ Батайска, Скоблинъ сильно потрепалъ противника, остановивъ порывъ красныхъ впередъ, захвативъ въ плѣнъ много непріятельскихъ комиссаровъ-евреевъ. Въ числѣ плѣнныхъ оказался и офицеръ-артиллеристъ бывшей Императорской Арміи, Эдмундъ Мстиславовичъ Плевицкій и жена его, Надежда Васильевна. Последняя, по своему происхожденію была простой крестьянкой, красавица 25 лѣтъ, солдатка эпохи Императора Николая I, когда случили въ арміи весь этотъ срокъ.

Надежда Васильевна Плевицкая была известна въ Москвѣ, какъ знаменитая пѣвица въ московскомъ „Ярѣ“. Она обладала сильнымъ, красивымъ, оригинальнымъ тембромъ голоса и особой неподражаемой манерой пѣть.

Плѣнники, усталые, замученные и голодные были приняты 15-го и 16-го Марта въ канцеляріи Корниловскаго полка на станціи Царицынъ-Владикавказскій, гдѣ стоялъ мой повозъ начальника Военныхъ Сообщеній Кавказской Арміи, гдѣ Командующимъ былъ генералъ Врангель.

Полковникъ Скоблинъ явился ко мнѣ въ вагонъ въ мундиръ добровольческаго полка, украшеннаго эмблемами и обратился съ просьбой снабдить его полкъ продовольствомъ. Въ это время шла эвакуація станціи, а его полкъ не имѣлъ интендантскаго запаса, почему я былъ радъ подѣлиться съ Корниловцами продовольствомъ моего управленія.

Съ 6-го Января 1920 года, Надежда Васильевна Плевицкая стала неизмѣнной спутницей жизни Командира Корниловскаго полка, дѣля и радости и невзгоды боевой жизни въ полкъ послѣдняго. Пять разъ Скоблинъ былъ раненъ и въ 1920 году, въ періодъ наступленія (Фрунзе), тяжело раненый заболѣлъ тифомъ и былъ эвакуированъ въ госпиталь, въ Симферопль. Если онъ остался живъ, то этимъ онъ вѣрно обязанъ преданной ему боевой спутницѣ Надеждѣ Васильевнѣ.

На долю Скоблина выпало въ Крыму быть поставленнымъ во главѣ всѣхъ остатковъ войскъ, собранныхъ тамъ въ такъ называемый „Перекопскій Армейскій Отрядъ“. Четыре раза онъ бросался въ контръатаки противъ красныхъ (которые были сильнѣе его).

Потомъ отступленіе и Галлиполи, гдѣ и состоялось бракосочетаніе Скоблина съ Надеждой Васильевной при свидѣтеляхъ капитанѣ Плевицкомъ.

22-го Октября 1920 года, Правитель Юга Россіи и Главнокомандующій Русской Арміей генералъ Врангель, издалъ свой прощальный приказъ № 3754 и покинулъ съ Арміей и Флотомъ родную землю, дабы продолжать борьбу съ красными.

Генералъ Скоблинъ съ женой переехали на жительство во Францію. Тутъ онъ вошелъ въ сильную, крѣпкую, духомъ военную организацию подъ названіемъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза (Р.О.В.С.) и

всецѣло отдался борьбѣ съ большевиками.

Въ 1921 году, въ Москвѣ, на Красной площади, состоялся военный парадъ по случаю годовщины созданія Красной Арміи. Принимая парадъ, Военный Министръ (коммисаръ - еврей Лейба Троцкій) находился впереди въ военной формѣ держа за руку своего пасынка - мальчика Ствова, подобно тому, какъ это дѣлалъ Императоръ Николай II со Своимъ Сыномъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ. Когда въ Парижъ прибыли фотографіи объ этомъ московскомъ "торжествѣ", то этотъ фактъ вызвалъ среди эмиграціи взрывъ всеобщаго негодованія и особенно возмущилъ Скоблина и безъ того жившаго только мыслью очистить Святую Русь отъ большевизма.

Кстати, историческая правда требуетъ внести поправку, что дѣйствительнымъ организаторомъ Красной Арміи былъ не Троцкій, а его помощникъ, въ прошломъ Генеральнаго Штаба генераль-майоръ Сергѣй Каменевъ. Я близко зналъ его. Мы съ нимъ были одного выпуска изъ Академіи въ 1907 году. Это былъ умный, талантливый и чрезвычайно трудоспособный офицеръ Генеральнаго Штаба, любившій Россію всемъ своимъ сердцемъ. Существуетъ преданіе - будто на вопросъ Каменева Троцкому: "На какихъ основахъ перестраивать новую армію изъ Красной Гвардіи?" - отвѣтомъ было: "На принципахъ Арміи Царской".

Уходъ изъ военно-политической жизни маршала Тухачевского 12-го Іюня 1937 года, нарушилъ равновѣсіе силъ двухъ могущественныхъ сосѣдей, - Гитлеровской Германіи и Совѣтской Россіи. Каждая изъ сторонъ стремилась ихъ возстановить.

Въ эмиграціи, которую возглавлялъ генераль Миллеръ (англійской оріентаціи), шло броженіе противъ нѣмцевъ за симпатіи къ нимъ и политики совѣтской. Оборонцы объединялись талантливымъ лейтенантомъ флота, Александромъ Константиновичемъ Палеологомъ. По образованію онъ былъ юристъ-правовѣдъ, инженеръ-политехникъ и окончилъ гардемаринскіе классы. Онъ былъ племянникомъ Командующаго Черноморскимъ Флотомъ адмирала Эбергардта.

Въ числѣ другихъ членовъ "Союза Оборонцевъ" выделялись моряки: два брата мичманы Цинглеры, журналистъ Слонимъ и служившій въ Совѣтскомъ Консульствѣ Сергѣй Эфронъ.

Кромѣ этихъ политическихъ организацій, въ Парижѣ существовало сильное воинское объединеніе "Младороссовъ", главой котораго былъ умный, образованный, владѣвшій почти всеми европейскими языками, кавалеристъ, вольноопредѣляющійся Л.-Гв. Уланскаго ІЯ В. полка Каземъ-Бекъ. Младороссы всецѣло признавали совѣтскій строй, но только съ природнымъ "Царемъ-Батюшкой", Царемъ вмѣсто Сталина.

Въ этой военно-политической обстановкѣ, бонапартизмъ развивался благопріятно для Скоблина. Осуществленіе его задерживалось недостаткомъ средствъ и денегъ. Будучи германофиломъ и имѣя въ Берлинѣ связи, Скоблинъ преодолевалъ это препятствіе: нужныя деньги

и средства получилъ отъ начальника Гитлеровской контръ-развѣдки и шпіонажа Гейндриха. Скоблинъ за хорошую плату снабдилъ завѣдующаго нѣмецкимъ развѣдывательнымъ отдѣленіемъ не только всѣми свѣдѣніями объ подготовкѣ Тухачевского къ внезапному нападенію на Чехословаковъ, но черезъ посредство посла Бениша въ Берлинъ - Мистнаго, снабдилъ Президента Чехословацкой Республики фотографіями, счетами, копіями договоровъ и проч.

Въ Парижѣ Скоблинъ жилъ недалеко подъ столицей въ уютной усадьбѣ, гдѣ супружество занималось скромнымъ хозяйствомъ - птицеводствомъ, а въ городѣ держали "Пье-а-терръ". Они были очень гостепріимны и радушны принимая гостей. Среди нихъ первое мѣсто занимала чета Миллеровъ. Скоблинъ быстро завоевалъ расположеніе къ себѣ Предсѣдателя Р.О.В.С. Это давало въ руки Скоблину сильный аппаратъ по освѣдомленію.

Надо замѣтить, что генераль Миллеръ былъ человекъ очень осторожный и онъ, замѣтивъ шероховатость въ дѣятельности Скоблина, освободилъ его отъ работы "по внутренней линіи", но сохранилъ съ нимъ самыя добрыя служебныя и дружескія отношенія.

Скоблинъ нашелъ удачную минуту и предложилъ генералу Евгенію Карловичу Миллеру отправиться вмѣстѣ съ нимъ на двѣлоное свиданіе съ нѣмецкимъ военнымъ аташе Прибалтійскихъ странъ. Свиданіе было организовано по инициативѣ Скоблина. Предсѣдатель Р.О.В.С. согласился и отправился на предполагаемое свиданіе 22-го Сентября 1937 года, но на всякій случай, какъ-бы предчувствуя что-то недоброе, оставилъ своему помощнику, генералу Кусонскому, объ этомъ записку.

Исключительно точный и аккуратный, генераль Кусонскій въ этотъ фатальный день опоздалъ въ бюро генерала Миллера на два часа, когда все было кончено. Вызвали полицію. Обыскъ въ канцеляріи генерала Миллера оказался безрезультатнымъ. Въ суматохѣ, въ темномъ коридорѣ видѣли Скоблина, но онъ успѣлъ исчезнуть, какъ и Плевицкая. Судъ ее приговорилъ къ 20 годамъ принудительныхъ работъ въ тюрьмѣ города Рэннъ, гдѣ она и умерла разбитой и больной старухой. До послѣдней минуты спрашивала о своемъ мужѣ, о его судьбѣ, но, увы, безъ отвѣта.

П. МАХРОВЪ.

- 0 -

Въ польскомъ номерѣ журнала "Ле контра Соціалъ", Б.Суваринъ разбираетъ всѣ легенды о Тухачевскомъ. Онъ пишетъ, что: "Тухачевскій и его товарищи по несчастью входятъ въ число тѣхъ милліоновъ коммунистовъ, которые были убиты. Сталинъ приписывалъ своимъ жертвамъ преступленія, которые онъ одинъ совершалъ. Онъ приписалъ Тухачевскому, какъ и всему окруженію Ленина, замыслы сношенія съ врагомъ потому, что онъ, Сталинъ, мечталъ о соглашеніи съ Гитлеромъ". Вотъ гдѣ кроется причина убійства столькихъ людей.

Сталинъ боялся нѣмцевъ и, въ частности, Гитлера и считалъ, что только цѣной сближенія съ нацистской Германіей онъ можетъ спасти себя и свой режимъ. Для достиженія этой цѣли онъ ни передъ чѣмъ не останавливался.

РЕДАКЦІЯ.

---oooOooo---

ВОСПОМИНАНІЯ.

Гусары имѣли право носить усы, но другія кавалерійскія части этого права не имѣли.

Въ 1-ю Гвардейскую кавалерійскую дивизію входили: Кавалергардскій ЕЯ В. Государыни Императрицы МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ полкъ, въ которомъ служили богатые люди Россіи; Л.-Гв.Конный полкъ (много нѣмцевъ-Отзейцевъ); Л.-Гв.Кирасирскій ЕГО В. (желтый) и Л.-Гв.Кирасирскій ЕЯ В. полкъ (синій).

Великій Князь Константинъ Павловичъ - поклонникъ Прусской Арміи во всѣхъ мелочахъ, смотрѣлъ на Кавалергардскій полкъ, какъ на парадное войско для придворныхъ церемоній, называя ихъ "бархатниками" и отрицалъ въ нихъ воинскій духъ, отдавая предпочтеніе Конной Гвардіи, которой командовалъ при Императорѣ ПАВЛѢ. Этотъ полкъ въ совершенствѣ военный. Всюду были нѣмецкіе офицеры и служба шла по нѣмецкой системѣ. Русскимъ солдатамъ въ Конной Гвардіи было тяжело. Кавалергарды смѣялись надъ Конной Гвардіей и называли ихъ не полкомъ, а regimentомъ и увѣряли, что тамъ командуютъ по нѣмецки и рассказываютъ смѣшныя анекдоты.

Великій Князь Константинъ Павловичъ, сдѣлавшись Командиромъ Корпуса, началъ придирается къ "бархатникамъ" и ихъ Командиру Николаю Ивановичу Депрерадовичу. Въ Австрійскомъ походѣ, по пустому поводу, Онъ лишилъ Командира полка "на 24 часа командовать полкомъ и слѣдовать сзади полка". Великій Князь при всякомъ удобномъ случаѣ высмѣивалъ Кавалергардовъ. Положеніе офицеровъ было очень непріятное. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I, узнавши объ этомъ, далъ совѣтъ Брату - извиниться передъ обществомъ офицеровъ.

Въ 1806 году, полкъ вернулся изъ Австрійскаго похода, гдѣ при Аустерлицѣ полкъ покрылъ себя славой и заслужилъ одобреніе самого Наполеона за свою блестящую атаку, во время которой лишился почти половины наличнаго состава. Полкъ былъ народъ рослый, здоровый, красивый. Всѣ съ отличіями за Аустерлицѣ. Эскадроны - лошади вороныя, гнѣдыя и сврыя. Командира любили. Полкъ готовился къ параду. Приближается Великій Князь Константинъ Павловичъ (очень похожъ на Императора ПАВЛА). Командиръ далъ рапортъ. Великій Князь

спросилъ:

- Ну, что въ порядкѣ Ваши вольнодумцы?...Посмотрю, посмотрю...Вотъ увидите, что Я скажу имъ сейчасъ...

Люди и лошади превратились въ изваянія. Великій Князь обѣ-
тхаль эскадроны. Произвелъ ученье. Все было хорошо, и вдругъ ска-
заль:

- Я слышалъ, что Кавалергарды считаютъ себя обиженными
Мною, и Я готовъ представить имъ сатисфакцію...Кто желаетъ?...

Сказавъ это Онъ осадилъ лошадь и насмѣшливо посмотрѣлъ на
Командира полка и офицеровъ. Улыбнулся наслаждаясь смущеніемъ.
Великій Князь уже тронулъ свою лошадь, когда изъ-за 4-го (страго)
эскадрона, вынесся высокій молодой офицеръ (глаза его свѣтились
удалью и умомъ), подскочилъ къ Цесаревичу и лихо осадивъ свою ло-
шадь у самого Ёго стремени, приложилъ руку къ каскѣ:

- Ротмистръ Лукинъ, что скажите?...- спросилъ Цесаревичъ.

- Ваше Высочество,- почтительно смотря ему въ глаза от-
вѣчалъ Лукинъ, - честь такъ велика, что одного я только боюсь, что
никто изъ товарищей не согласится уступить ее мнѣ...

Цесаревичъ повернулъ свою лошадь, подѣхалъ къ Командиру
полка не сказавъ Лукину ни слова. Поговоривъ съ Командиромъ нѣс-
колько минутъ Онъ сказалъ:

- Спасибо ребята...

- Рады стараться, Ваше Императорское Высочество...- пос-
лѣ этого утхаль.

Всѣ старались представить, что будетъ теперь? Командиръ
полка мрачно думалъ: "Заварили кашу, а расхлебывать буду я одинъ".
Онъ повхаль съ рапортомъ о случившемся прямо къ Императору АЛЕКСАН-
ДРУ I.

Уваровъ пригласилъ на "супъ" (шампанское) и обсуждали что
будетъ? Тутъ эскадронный командиръ, князь Николай Григорьевичъ
Репнинъ-Волконскій, высокимъ голосомъ рассказывалъ товарищамъ,
"какъ послѣ блестящей атаки при Аустерлицѣ, онъ былъ взятъ въ
плѣнъ, и раненый въ голову и контуженный въ грудь, былъ представ-
ленъ съ остатками своего эскадрона, въ которомъ уцѣлело только
18 человѣкъ "маленькому капралу".

- Кто старшій?...- спросилъ Наполеонъ. Ну, позвали меня

- Вы командиръ кавалерійскаго полка Императора Алексан-
дра перваго?...

- Я командовалъ эскадрономъ...- говорю.

- Вашъ полкъ честно исполнилъ свой долгъ...

Знаете, онъ сказалъ это такъ серьезно, искренно, что у меня
чуть слезы не брызнули изъ глазъ; развѣ нашъ "курносый" когда -
либо скажетъ что-нибудь подобное? Я отвѣтилъ Наполеону (забывъ,
что онъ нашъ врагъ и то, что онъ проклятый корсиканецъ):

- Похвала великаго полководца - есть лучшая награда
солдату...- а Наполеонъ отвѣтилъ:

-Съ удовольствіемъ отдаю ее Вамъ...- и потомъ приказалъ возвратитъ намъ свободу."

Кутежъ продолжался до поздняго вечера. Прибыль Командиръ полка и заявилъ офицерамъ, что по Высочайшему повелѣнію "все дѣло Лукина предается забвенію".

ПРИМОРСКІЙ.

---0000000---

ГЕНЕРАЛЬ МИХАИЛЬ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЧЕРНЯЕВЪ.

Покоритель Ташкентскаго Края.
(1864 - 1865 - 1866)

Заслуги генерала Черняева на пользу Россіи и Славянства - огромны. Народъ любилъ генерала, солдатскаго дѣдушку. Первый Военный Губернаторъ (1865) покоренной и присоединенной имъ къ Россіи Туркестантской Области, и затѣмъ должность Туркестантскаго Генераль-Губернатора (1882 - 1884). Участникъ Сербо-Турецкой войны (1875 - 1876).

Во многихъ своихъ положеніяхъ генераль Черняевъ, въ прошломъ проводилъ настоящее (военное и международное).

По независимымъ обстоятельствамъ, генераль Черняевъ не сказалъ многого изъ того, что имѣлъ сказать. Тяжелыми обстоятельствами жизни, онъ однажды былъ поставленъ "не прикасаться къ печатному слову". Состоя въ отставкѣ, М.Г.Черняевъ издавалъ и редактировалъ въ Петербургѣ (1868-1879) газету "Русскій Миръ", въ которой энергично отстаивалъ русскіе интересы отъ засилья нѣмцевъ.

Военныя и политическія мысли М.Г.Черняева. Черняевъ уважалъ и любилъ солдата. За постоянное попеченіе солдаты прозвали своего 37-лѣтняго генерала-начальника "дѣдушкой". Черняевъ признавалъ военное товарищество и готовность къ взаимной выручкѣ. Онъ проводилъ мысль, что кромѣ военной техники и военной психологіи, нѣтъ другихъ наукъ..., но послѣдней овладѣваетъ только - талантъ. Онъ говорилъ, что можно спорить по вопросу: "Нужна-ли война, или нѣтъ", но разъ она рѣшена - нужно думать только о "побѣдѣ". Побѣда въ тысячу разъ дешевле пораженія. Кто думаетъ иначе, или не вѣритъ въ возможности достигнуть побѣды, тотъ не понимаетъ военного дѣла. Успѣхъ на войнѣ зависитъ отъ таланта военачальника и духа войскъ. Талантъ заключается въ пониманіи своего народа и въ умѣнїи пользоваться его качествами. Солдатъ выходитъ изъ народа, а потому не понимая народа, трудно понять и солдата. Изучить солдата могутъ только тѣ, кто жилъ съ ними одною жизнью. Солдатъ есть главное

орудіе войны и кто не знаетъ солдата, не можетъ съ успѣхомъ распорядиться имъ.

Сраженіе есть единоборство главнокомандующихъ. У кого изъ нихъ душа больше, того войска и побѣдятъ. Духъ войска предопредѣляется и степенью рѣшимости военачальника побѣдить или умереть.

Государство не должно отставать въ вооруженіи своей арміи отъ другихъ державъ, слѣдя за послѣднимъ словомъ военной техники. Всякая новизна въ вооруженіи, неизвѣстная противнику, поражая его неожиданностью — есть вѣрнѣйшій залогъ побѣды.

Въ словахъ обращенныхъ къ юнкерамъ Константиновскаго Артиллерійскаго Училища (бывшій Дворянскій полкъ, въ которомъ воспитывался генералъ Черняевъ) во время празднованія одной изъ его годовщинъ, Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ высказалъ свой взглядъ на воспитаніе вообще и военное воспитаніе въ частности: „Въ наше отдаленное время, сказалъ онъ, почти исключительное вниманіе обращалось на развитіе тѣхъ душевныхъ качествъ, безъ которыхъ нѣтъ война въ полномъ смыслѣ этого слова, какъ-бы многочисленны не были прибрѣтенныя имъ знанія. Самопожертвованіе, сознаніе своего долга, стремленіе къ добру и правдѣ, требовались прежде знанія потому, что только эти качества одухотворяютъ всякое знаніе и ведутъ къ творчеству, безъ котораго всякое знаніе есть мертвый капиталъ. Держите-же крѣпко, молодые друзья, въ рукахъ Вашихъ знамя Вашихъ отцовъ и дѣдовъ по воспитанію на которыхъ было начертано и впредь начертано быть не можетъ, кроме слѣдующаго девиза: „Все, кромѣ чести въ жертву Родины“. Подъ стѣною этого знамени, Вы пройдете твердо жизненный путь и заслужите уваженіе и благодарность соотечественниковъ“.

По политическимъ вопросамъ: Черняевъ еще въ 70 годахъ минувшаго столѣтія, въ своей газетѣ „Русскій Миръ“, боролся съ засылемъ нѣмцевъ. Подъ вліяніемъ австрійскихъ интригъ, онъ потерялъ въ служебномъ отношеніи. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, въ войну 1877-78гг., хлопоталъ о назначеніи Черняева на должность Начальника Его Штаба, но онъ былъ назначенъ на Кавказъ, т.е. отдаленъ отъ славянскихъ земель и славянъ.

Черняевъ утверждалъ, что въ Европѣ нашими искренними союзниками могутъ быть только славяне и Франція. Дружбу съ Германіей онъ называлъ мифической, опровергаемой самой исторіей. Онъ говорилъ, что въ Германіи, еще 25 лѣтъ тому назадъ, ополчились на Россію — торговля, промышленность, наука, литература и періодическая печать, направляемая правительствомъ. Искреннее отношеніе съ Германіей онъ считалъ окончательно подавленнымъ съ той минуты, когда состоялось соглашеніе Германіи съ Австро-Венгріей.

Рѣшеніе назрѣвшаго мірового вопроса, Черняевъ, какъ и М.Д. Скобелевъ, видѣлъ въ вооруженномъ столкновеніи Германскаго міра (германизма) съ Россіей, представительности славянскаго міра.

Черняевъ горячо привѣтствовалъ нашъ Союзъ съ Франціей въ силу своихъ политическихъ убѣжденій, чувствуя самую искреннюю симпатію къ этой талантливой, рыцарской и передовой націи. (Мать черняева была французенкой. Отецъ его во время Наполеоновскихъ воиновъ, стоя съ полкомъ своимъ въ одномъ изъ городовъ сѣверной Франціи - Лекенуа, женился на дочери мера Экупъ-Лекюйе. Черняевъ родился въ 1828 году, умеръ въ 1898).

Англію генералъ Черняевъ считалъ нашимъ искреннимъ врагомъ, стоявшую всегда во главѣ всѣхъ бывшихъ противъ насъ коалицій. Онъ совѣтовалъ оттѣснить англичанъ отъ Аму-Дарьи. Когда, въ 1882 году, онъ былъ назначенъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ и сталъ только предпринимать первые шаги къ установленію нашего положенія, въ направленіи „Домоклова меча“ къ Индіи, какъ англичане тотчасъ почували неблагопріятную для нихъ „атмосферу“ и сдѣлали все возможное, чтобы удалить Черняева, чего они и достигли. Въ 1884 году генералъ Черняевъ былъ отозванъ.

Черняевъ всегда придерживался того мнѣнія, что не Дальній, а Ближній Востокъ - сфера историческаго призванія Россіи. Занятіе нами Квантунскаго полуострова, вопреки всеобщаго ликованія, произвело на Черняева самое тягостное впечатлѣніе. Онъ видѣлъ въ этомъ актѣ нашей политики, уклоненіе отъ историческаго, еще со временъ Олега, стремленія нашего къ Константинополю, къ проливамъ, къ благодатному югу. Онъ считалъ, что въ 1877 году, мы упустили изъ своихъ рукъ Константинополь, обладаніе которымъ возродило-бы и осчастливило-бы всю Россію, вызвало-бы всѣ ея силы на плодотворную работу, подняло-бы нашъ богатый югъ, Кавказъ, Крымъ, Среднюю Азію. Мы должны были стремиться къ югу, должны были исполнить свою историческую задачу - водрузить Святой крестъ на Св.Софїи и окончательно освободить всѣхъ изнывавшихъ подъ иноплеменнымъ игомъ, нашихъ братьевъ-славянъ, ждавшихъ отъ насъ освобожденія.

Въ одномъ изъ стихотвореній посвященныхъ генералу Черняеву-Герою, между прочимъ были строфы:

... „Не умирать она, идея обладанья,
„Тропой Олеговой къ Босфотскимъ берегамъ.
„Сберутъ всю Русь подъ стягъ священнаго преданья,
„И дастъ она отпоръ безчисленнымъ врагамъ...”

ЕВДОКИМОВЪ.

---oooOooo---

ЦАРИЦА ПОЛЕЙ СРАЖЕНІЙ.

Великая російская революція отличалась прежде всего великой разрушительной силой. Между старой и новой Россіей не только не осталось никакого сходства, но даже имя ея, которое она съ гордостью носила въ теченіи тысячи лѣтъ, исчезло и замѣнилось какою-то странной нерусской кличкой.

Отъ арміи Великаго Петра, этого любимаго дѣтища Царя-Преобразователя не осталось въ Россіи никакого воспоминанія и никакихъ слѣдовъ. Только на страницахъ эмигрантской печати можно еще встрѣтить названія старыхъ петровскихъ полковъ и узнать что они не только не исчезли, но продолжаютъ, какъ и въ старину, праздновать полковые праздники и юбилеи, и чествовать давно умершихъ Державныхъ Шефовъ. Разница заключается только въ томъ, что эти полки измѣнили свои стоянки и изъ Петербурга, Москвы, Кіева, Гатчины или Царскаго Села переселились въ Парижъ, Нью-Йоркъ, Мюнхенъ или Бѣлградъ. Такое по крайней мѣрѣ впечатлѣніе производятъ на неподготовленнаго чловѣка эти извѣщенія и объявленія о праздникахъ, парадахъ и юбилеяхъ, которые можно прочесть въ эмигрантской печати.

Но если полстолѣтія тому назадъ такія объявленія были умѣстны и естественны на страницахъ „Новаго Времени“, „Развѣдчика“, „Русскаго Инвалида“, то теперь въ нашу печальную эпоху они далеко не всегда умѣстны и могутъ иногда вызывать возраженія и насмѣшки со стороны нашихъ недоброжелателей.

Но спѣшу оговориться: любовь къ своему ремеслу, гордость принадлежностью и службой подъ штандартами и знаменами, овѣяанными вѣковой боевой славой старыхъ полковъ вѣрно служившимъ Россіи и своему народу, — такія чувства вполне естественны, вполне уважительны и отнюдь не смѣшны.

Но рѣчь идетъ здѣсь не о чувствахъ, а только о названіяхъ и опредѣленіяхъ.

Когда-то профессоръ стратегіи въ Военной Академіи, генералъ Михневичъ, часто повторялъ своимъ слушателямъ извѣстную истину, что „правильно называть — значитъ правильно понимать“, т.е. что эпитеты и названія должны соответствовать понятіямъ къ которымъ они относятся, а не искажать ихъ. При упоминаніи названія какого-либо полка, невольно возникаютъ образы далекаго прошлаго: стройныя линіи развернутыхъ эскадроновъ, офицеры на прекрасныхъ лошадяхъ передъ строемъ, лѣсъ пикъ съ цвѣтными флюгерами, бѣлые султаны и цвѣтные лацкана или густыя колонны батальоновъ и щетина штыковъ.

Великій русскій поэтъ самъ бывшій офицеръ писалъ:

Въ часъ ранній утреняго сна
Уланы справа по шести
Вступали въ городъ...
Услышавъ ласковое ржаніе
Желанныхъ вороныхъ коней,
Чье сердце полное желанія
Вновь не забилося-бы сильнѣй?...

Сопоставленіе этого прекраснаго прошлаго съ бѣдностью настоящаго и примѣненіе названія давно не существующаго полка къ 2 - 3 лицамъ служившимъ въ немъ 50 лѣтъ тому назадъ и теперь живущихъ въ чужемъ городѣ и занимающихся дѣлами ничего общаго съ военной службой не имѣющими, конечно неправильно и даже противозаконно, особенно принимая во вниманіе наше положеніе эмигрантовъ.

По этому поводу интересно вспомнить одинъ историческій примѣръ.

Когда, въ 1831 году, разбитая фельдмаршаломъ Паскевичемъ польская армія ушла за австрійскую границу и была тамъ разоружена, остатки ея были приняты подъ покровительство французскаго правительства Короля Людовика-Филиппа.

Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія настроеннаго очень сочувственно къ полякамъ, боровшимся за свою независимость, и крайне враждебно къ русскому правительству, Франція перевезла остатки польской арміи и поселила ихъ на своей территоріи. Французская казна приняла поляковъ на свое иждивеніе и выплачивала имъ содержаніе наравнѣ съ французской арміей.

Польскіе офицеры и солдаты носили свою военную форму и оружіе, пользовались полной свободой и широко злоупотребляли своимъ привилегированнымъ положеніемъ, а также почти полной праздностью. Такое положеніе польской арміи вызывало неудовольствіе среди французскаго общества и протесты русскаго правительства Императора Николая I, протестовавшаго противъ существованія польской арміи на французской территоріи.

Французское правительство приняло немедленно рѣшительныя мѣры: не лишая поляковъ ихъ денежнаго содержанія, оно запретило ношеніе военныхъ мундировъ и оружія, употребленіе военныхъ чиновъ и наименованіе старыми именами полковъ разныя группы польскихъ эмигрантовъ..

Мы, русскіе эмигранты, не состоимъ на иждивеніи французской казны, военной формы не носимъ, зарабатываемъ себѣ хлѣбъ своимъ трудомъ и знаемъ о томъ, что многіе старые русскіе полки продолжаютъ существовать въ Парижѣ и въ другихъ городахъ только изъ соотвѣствующихъ объявленій печатаемыхъ на страницахъ эмигрантскихъ газетъ, которыхъ французы къ счастью не читаютъ.

Но тѣмъ не менѣе простая вѣжливость и уваженіе къ суверенности страны, гостепріимствомъ которой мы широко пользуемся, обязываетъ и насъ принять ту форму наименованія, которую употребляютъ наши хозяева для своихъ комбатантскихъ обществъ, прибавляя къ названію полка слово „бывшіе“. Намъ тоже слѣдуетъ говорить и писать не просто „такой-то полкъ“, а „группа бывшихъ офицеровъ или чиновъ такого-то полка“. Эта форма была-бы законнѣе, а главное соответствовала-бы нашему положенію и истинѣ вещей. Это одна сторона вопроса политическая, но существуетъ и другая чисто историческая, коснуться которой все-же интересно.

Хотя въ нашу эпоху колоссальнаго технического прогресса конница добраго стараго времени представляется чѣмъ-то совершенно архаическимъ и споръ о достоинствахъ или недостаткахъ этого умершаго рода оружія не имѣетъ никакого научнаго или практическаго значенія, но тѣмъ не менѣе нѣкоторые историческія справки о немъ, несомнѣнно представляютъ интересъ для старыхъ эмигрантовъ, живущихъ воспоминаніями своей молодости и своей профессіи. Прежде всего о томъ титулѣ до сихъ поръ еще ошибочно и неправильно прилагаемомъ къ ней, какъ „царицѣ полей сраженій“.

Этотъ почетный титулъ она дѣйствительно имѣла, но уже въ очень отдаленное время XVI-го, XVII-го и начала XVIII-го столѣтій, т.е. въ эпоху Густава-Адольфа, Тюрены, Евгенія Савойскаго или Великаго Кондэ, тогда, когда она рѣшала сраженія и выигрывала ихъ исключительно своими дѣйствіями.

Послѣднимъ сраженіемъ выиграннымъ всецѣло одной конницей было сраженіе подъ Росбахомъ въ 1757 году, во время Семилѣтней войны, когда одна прусская кирасирская дивизія, подъ командой знаменитаго Зейдлица, атаковала перестраивавшуюся изъ походнаго въ боевой порядокъ французскую армію герцога Субиза и обратила ее въ постыдное бѣгство.

Копія картины неизвѣстнаго нѣмецкаго художника, изображающая тотъ моментъ, когда Зейдлицъ бросаетъ въ сторону свою курящуюся трубку и, поднявъ въ галопъ свою лошадь, ведетъ своихъ кирасиръ на французовъ, висѣла во многихъ собраніяхъ нашихъ кавалерійскихъ полковъ. На ней можно было различить и фигуру пресловутаго ротмистра Годэ, сидящаго на Росбахской колокольнѣ и наблюдающаго за передвиженіями французовъ. Росбахская колокольня и незадачливый ротмистръ Годэ, посаженный туда Зейдлицемъ за плохое командованіе эскадрономъ, былъ хорошо извѣстенъ всѣмъ старымъ юнкерамъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища, для которыхъ онъ являлся символомъ неудачи и бездарности. „Посадить на Росбахъ“, на юнкерскомъ жаргонѣ означало — подвергнуть бойкоту. Но уже въ наполеоновскую эпоху въ XIX-мъ сто-

лѣтѣи, ни одно сраженіе не было выиграно одной кавалеріей.

Прекрасная, хорошо обученная и предводимая самимъ Блюхеромъ прусская кавалерія, въ сраженіи подъ Ауерштедтомъ въ 1806 году, безуспѣшно атаковала каре трехъ пѣхотныхъ дивизій маршала Даву. Всѣ усилія ея разбились о стойкость и огонь французской пѣхоты.

Знаменитая атака 80 эскадроновъ французской кавалеріи, предводимая самимъ Мюратомъ, скакавшимъ по преданію впереди съ хлыстомъ въ рукѣ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ въ 1813 году, не дала тѣхъ результатовъ, на которые рассчитывалъ Наполеонъ, т.е. не остановила натиска Союзниковъ.

Растроенные прохожденіемъ черезъ линіи непріятельской пѣхоты, французскіе эскадроны были атакованы во флангъ нашимъ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ и отброшены въ безпорядкѣ.

Также безплодны были атаки французскихъ кирасиръ Маршала Нея въ сраженіи у Ватерлоо въ 1815 году.

Такимъ образомъ уже въ серединѣ XVIII-го столѣтія, т.е. въ теченіи послѣднихъ 200 лѣтъ, титулъ „царица полей сраженія“, по праву и безпорно перешелъ къ пѣхотѣ и только одна она рѣшаетъ и выигрываетъ ихъ.

И теперь, такъ сказать на нашихъ глазахъ, все таже много-страдальная русская пѣхота, создавшая потомъ и кровью Великую Россійскую Имперію, своимъ мужествомъ и стойкостью, поддержанная сокрушающимъ огнемъ русскихъ пушкарей, спасла нашу Родину отъ безумной попытки нѣмецкихъ фанатиковъ обратить ее въ германскую колонію.

Что касается другого, тоже очень почетнаго титула, который носила конница — „родъ оружія боговъ“, то объясненіе его надо искать въ той трудности, которая заключалась въ командованіи кавалеріей на поляхъ сраженій. Если Начальникъ пѣхотной дивизіи, обладавшій средними способностями, могъ съ успѣхомъ, находясь позади своихъ частей, управлять ихъ дѣйствіями, то для успѣшнаго командованія большими кавалерійскими частями — необходимы были особыя качества мужества, находчивости, хладнокровія, глазомѣра, т.е. такихъ свойствъ, соединеніе которыхъ въ одномъ лицѣ является большою рѣдкостью. Вотъ почему хорошихъ кавалерійскихъ начальниковъ найти было чрезвычайно трудно, чѣмъ и объясняется извѣстная аксіома, что — „Исторія конницы есть исторія ея начальниковъ“.

Военная исторія послѣднихъ двухъ столѣтій, насчитываетъ буквально не болѣе одного десятка генераловъ, которыхъ по заслугамъ можно было-бы назвать выдающимися кавалерійскими начальниками. Нѣмецкимъ генераламъ Зейдлицу, Цитену и пожалуй еще Бредову, французскому мюрату, австрійскому Лихтенштейну и русскимъ — Череметьеву, Кульневу, графу Платову и въ наше время

Каледину, графу Келлеру и Крымову, может быть дано по праву это почетное звание.

Наша Военная История насчитывает еще значительное число именъ мелкихъ кавалерійскихъ начальниковъ, которые проявили свои блестящія качества кавалерійскихъ офицеровъ, роль которыхъ была очень значительна и имѣла даже вліяніе на исходъ войны 1812 года. Это такъ называемые партизаны - Давыдовъ, Долоховъ, Фигнеръ, Сеславинъ, Чернышевъ и другіе, дѣйствіями которыхъ французская армія занявшая Москву, была отрѣзана отъ своихъ базъ въ Германіи. Можно сказать, что пораженіе Мюрата у Тарутина и дѣйствія партизанъ вынудили Наполеона поспѣшно уйти изъ Москвы и тѣмъ погубить свою армію.

Война 1914 года, которую называютъ лебединой пѣсней конницы, дала много примѣровъ, особенно въ своемъ началѣ, блестящихъ дѣйствій мелкихъ кавалерійскихъ начальниковъ.

Чтобы упомянуть только тѣхъ, дѣйствія которыхъ удостоились официальныхъ сообщеній Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, можно назвать: 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка ротмистра Шумова, 12-го гусарскаго Ахтырскаго ротмистра Панаева, 2-го Оренбургскаго казачьяго полка войскового старшину Смирнова, 17-го драгунскаго Нижегородскаго полка ротмистра князя Чавчавадзе, 14-го гусарскаго Митавскаго полковника Вестфалена, Кубанскаго казачьяго войска есаула Гамалѣя, Л.Гв.Коннаго полка ротмистра барона Врангеля, 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка полковника Трингама, 8-го уланскаго Вознесенскаго полка шт.-ротмистра Ягелло, 13-го уланскаго Владимірскаго полка ротмистра Цвиленева - вотъ тѣ имена, которыя сохранила память и тѣ офицеры, которые совершили исключительные подвиги доблести, лихости и самопожертвованія.

Но начальники крупныхъ соединеній, такъ называемой стратегической конницы, оказались далеко не на высотѣ ни у насъ, ни у нашихъ союзниковъ, ни у нашихъ противниковъ.

Кавалерійскіе Корпуса генерала фонъ Марвица (3 дивизіи), генерала Сорде (3 дивизіи) и генерала Хана Нахичеванскаго (4 дивизіи), возложенныхъ на нихъ задачъ не выполнили и дѣйствія ихъ нужно признать весьма неудачными.

И такъ, История учитъ насъ, что конница, будучи царицей полей сраженій въ эпоху, когда пѣхота была вооружена пиками и фитильными мушкетами, съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія постепенно теряетъ свое боевое значеніе, уступая его пѣхотѣ для того, чтобы совершенно исчезнуть въ нашъ вѣкъ броневыхъ машинъ, реактивныхъ авіаіоновъ, атомныхъ бомбъ и междуконтинентальныхъ ракетъ.

И только въ скромныхъ парижскихъ ресторанахъ и быстро все

еще празднуются полковые праздники и юбилеи давно переставших существовать полковъ, которые для офицера современной арміи представляются такимъ-же анохронизмомъ, какъ и закованные въ желѣзо рыцари Крестовыхъ походовъ.

Б.БУЧИНСКІЙ.

---oooOooo---

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Великій Князь Константинъ Константиновичъ вступилъ въ ряды лихихъ Измайловцевъ въ 1884 году, прослуживъ въ этомъ славномъ полку безъ малаго восемь лѣтъ, имѣя возможность почерпнуть матеріалъ для Своихъ „военныхъ пѣсенъ" изъ непосредственныхъ, ежедневныхъ наблюденій солдатскихъ радостей и горя.

Прослуживъ 30 лѣтъ полковымъ врачомъ Л.-Гв. въ Измайловскомъ полку, авторъ этой статьи такъ повѣствуетъ о службѣ Великаго Князя въ бытность Его командиромъ Государевой роты:

Великій Князь очень серьезно относился къ службѣ, никогда не опаздывая и не пропуская ни одного ученья, какъ-бы оно въ лагеряхъ рано не начиналось. Во время дежурства ночевалъ всегда на „передней линейкѣ". Онъ всегда былъ весь поглощенъ заботамъ о солдатахъ и любовью къ нему, входя рѣшительно во всѣ детали солдатскаго быта и обихода вплоть до привлеченія, напримѣръ, врача-спеціалиста по гипнозу для излѣчиванія нѣкоторыхъ солдатъ отъ алкоголизма.

Все свободное отъ службы время, Его Высочество отдавалъ литературѣ и искусству. Благодаря тремъ офицерамъ, Его однополчанамъ по полку возникло и въ послѣдствіи разцвѣло литературно-драматическое и отчасти музыкальное общество подъ названіемъ - „Измайловскій Досугъ".

Создателемъ и основоположникомъ этого общества былъ Великій Князь, а первымъ секретаремъ - Робертъ Юльевичъ Шинкельде-Константиновскій, занимавшій эту должность въ теченіи 12 лѣтъ.

За 25 лѣтъ существованія „Измайловскихъ Досуговъ", состоялось болѣе 300 литературныхъ вечеровъ, а лично самъ Великій Князь выступилъ на нихъ 261 разъ, причемъ съ собственными сочиненіями 117 разъ.

Связь Великаго Князя съ „Досугами" не прерывалась и послѣ того, какъ Онъ ушелъ изъ полка, будучи назначеннымъ сперва Командиромъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, а затѣмъ Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Разставаясь съ дорогимъ Его сердцу полкомъ, Онъ дарить „Измайловскимъ Досугамъ" Свой портретъ, написанный И.Е.Рѣпинымъ и картину (1894г.) бывшаго Измайловца Г.Бакмансона.

На „Измайловскихъ Досугахъ" помимо выступавшихъ офицеровъ полка, часто выступали известные поэты и литераторы, какъ Майковъ, Полонскій, Максимовъ, Кони и многіе другіе. Кромѣ этихъ литературныхъ вечеровъ устраивались драматическіе спектакли, на которыхъ ставились произведенія Гоголя, графа Алек.Толстого, Грибоедова, Островскаго, Тургенева и рядъ переведенныхъ Великимъ Княземъ на русскій языкъ драмъ.

Въ 1914 году, въ театрѣ Императорскаго Эрмитажа, было поставлено одно изъ лучшихъ произведеній Великаго Князя, драма — „Царь Іудейскій", въ которой самъ Авторъ исполнялъ главную роль.

Великимъ Княземъ вообще написано много стихотвореній. Въ стихотвореніи „Умеръ", поэтъ описываетъ простую исторію молодого солдата-новобранца, поступившаго въ Измайловскій полкъ. Кончился для него лагерь, наступала осень, солдата заболѣвшаго отвезли въ военный госпиталь, наступила смерть и похороны этого Измайловца. Вынесенъ гробъ, привязанъ къ дрогамъ

И по худой мостовой,
Старая кляча знакомой дорогой
Ихъ потащила рысцой.
Сзади и мы побрели за ворота,
Чтобъ до угла хоть дойти.
Взводу до перваго лишь поворота
Надо за гробомъ идти.
Дрогамъ вслѣдъ мы глядѣли, глядѣли
Долго съ печалью нѣмой,
Перекрестились, шапки надѣли
И воротились домой.

.....
Спи-же товарищъ ты нашъ одиноко,
Спи-же, покойся себѣ
Въ этой могилѣ сырой и глубокой,
Вѣчная память тебѣ.

БЕРТЕНСОНЪ.

---oooOooo---

ВОСПОМИНАНІЯ.

Говорятъ, что можно опредѣлить человека годнаго для государственной роли по двумъ признакамъ:

Если при вступленіи на должность онъ сказалъ интересную,

красивую, длинную рѣчь, и затѣмъ, время отъ времени, опять произносить рѣчи — дѣло плохо. Слова, но только слова, а дѣло пойдетъ не важно. Теряетъ время на подготовку. Напримѣръ: Муравьевъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Когда генераль Дрентель былъ назначенъ на должность Командующаго Войсками Кіевскаго Военнаго Округа, то пріѣхавъ въ Кіевъ, онъ остановился на отведенной ему частной квартирѣ, а всѣ начальники частей получили приказъ: „Не встрѣчать на вокзалѣ, а явиться на квартиру“.

Въ назначенный день прибыли всѣ начальники и вскорѣ начался пріемъ: генераль Дрентель вышелъ, поздоровался, спросилъ каждаго фамилію и какую занимаетъ должность. Никому не подалъ руки. Обойдя, обратился ко всѣмъ со слѣдующими словами:

— А подробнѣе, Господа, познакомимся на службѣ...

Конечно, такая лаконическая фраза имѣла для службы большое значеніе, чѣмъ красивыя пожеланія.

Прославленный по Кавказу генераль Баклановъ, былъ назначенъ Начальникомъ Военнаго Отдѣла во время польскаго возстанія 1863 года въ Августовскую губернію. Къ нему явились со служащими, представители польской шляхты. Грозный генераль Баклановъ наводилъ ужасъ на кавказскихъ горцевъ, и польскіе паны чувствовали трепетъ, ибо каждый изъ нихъ имѣлъ свои грѣшки.

Выходить къ панамъ фигура колоссальнаго роста и на приветствіе говорить слѣдующее:

— Здравствуйте...Я знаю, Вамъ говорили про меня, что я дѣтей малыхъ тѣмъ...Такъ если Вы не будете бунтовать, я дѣтей Вашихъ тѣмъ не буду, а если будете, то и Васъ самихъ съѣмъ... Ну, прощайте...

Грозный Баклановъ былъ любимъ населеніемъ. Всѣ видѣли въ немъ человека справедливаго и ходатая за поляковъ передъ неумалимымъ Муравьевымъ.

Послѣ отставки графа Лорисъ-Меликова, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ назначенъ графъ Игнатьевъ. Въ 1881 году онъ пользовался всемогуществомъ и его поддерживали не только ителлигентные классы общества, но и самъ Императоръ Александръ III. Зимой не было ни пріемовъ, ни баловъ, но вечера у княгини Игнатьевой были очаровательныя.

Помошникомъ графа Игнатьева былъ Черевинъ (еврей), на котораго было покушеніе, послѣ какового онъ былъ назначенъ главой тайной полиціи во всей Имперіи.

Скобелевъ послѣ войны 1877 года и неудачнаго Берлинскаго мира, былъ очень популяренъ. Онъ былъ противникомъ нѣмцевъ. Поддерживалъ свою добрую славу политическими рѣчами въ народномъ духѣ. Его преслѣдовало правительство, но „Бѣлый генераль“

былъ любимъ народомъ. Умеръ въ Москвѣ. Мольтке както сказалъ по поводу смерти знаменитаго французскаго государственнаго чело-
вѣка:

- Я съ такой-же радостью узналъ о его кончинѣ, какъ
и о смерти Скобелева...

o o o

---oooOooo---

ОБЗОРЪ РУКОПИСНЫХЪ И ПЕЧАТНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ
ДО ИСТОРИИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА ВЪ РОССІИ, ПО 1725 ГОДЪ.

(Составилъ поручикъ Обручевъ, СПБ. 1853)

Г.Обручевъ, не довольствуясь печатными матеріалами для исторіи военнаго дѣла въ Россіи до кончины Петра Великаго, внимательно отыскивалъ ихъ въ богатыхъ собраніяхъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки, Румянцевскаго Музея, „Древнехранилища“ г.Погодина и библіотеки графа Уварова (которымъ было куплено собраніе рукописей Царскаго).

Такимъ образомъ, онъ успѣлъ отыскать много матеріала, который до него былъ неизвѣстенъ ученымъ, и, прекрасно воспользо-
вавшись имъ, составилъ книгу, необходимую для всякаго занимающагося русской исторіей.

Кромѣ печатныхъ книгъ изданныхъ въ Россіи о военномъ дѣлѣ, г.Обручевъ подробно знакомитъ насъ съ содержаніемъ сохранившихся въ рукописяхъ: „Военной книги“ (переведенной съ нѣмецкаго при Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ), „Устава ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ“, который Рубанъ издалъ очень невѣрно, „Описной книги пешекъ, пищалей и т.д.“ временъ Михаила Феодоровича, подробной-же „Подлинной описи 1647 года“, и т.д.

Изъ этого читатели могутъ видѣть, что „Обзоръ“ г.Обручева представляетъ множество новыхъ матеріаловъ.

А.ОБРУЧЕВЪ.

---oooOooo---

ОБЩЕСТВО ВОЕННЫХЪ ДРУЗЕЙ.

По судному дѣлу Литовскаго піонернаго батальона о капитанѣ Ингельстромѣ, поручикѣ Вегелинѣ и прочихъ. Дѣло начато

21-го Января 1826 года, въ чемъ по суду оказались виновными:

Командиръ Литовскаго Пionернаго батальона, подполковникъ Александръ Афанасьевичъ Обручевъ въ томъ, что получилъ 22-го Декабря повелѣнiе о приведенiи того батальона къ присягѣ, обязанъ былъ по прибытiи въ батальонную квартиру 23-го числа, предварительно собрать къ себѣ всѣхъ ротныхъ командировъ и офицеровъ и, удостовѣривъ ихъ повелѣнiемъ и Манифестомъ, приказать имъ объяснить первоначально нижнимъ чинамъ причины восшествiя на Престолъ нашего Императора, чѣмъ самымъ вывелъ-бы ихъ изъ недоразумѣнiя, которое они могли имѣть изъ того, что таможенная стража вблизи батальона, на границѣ расположенiя, незадолго передъ тѣмъ учинила присягу Его Величеству Цесаревичу, но напротивъ того они, прибывъ въ Брянскъ до самаго начатiя чтенiя имъ Манифеста и приложенныхъ при ономъ актовъ, почти не знали, зачѣмъ требовали и кому точно должны присягать и, если-бы Обручевъ учинилъ такое распоряженiе, вѣрно-бы и возмущенiя Ингельстрема и Вегелина на нихъ не столько подвѣйствова-ли;

Сверхъ сего Обручевъ, 24-го числа, когда батальонъ былъ собранъ на назначенное мѣсто, подходя къ оному, получилъ отъ адъютанта Голикова донесенiе, что 1-я и 36-я пionерныя роты не намѣрены присягать и не изслѣдовавъ о томъ на мѣстѣ, приступилъ къ приведенiю батальона къ присягѣ, и видя, что Ингельстромъ и Вегелинъ, оказывая упрямство и даже грубости, выходили изъ повиновенiя его, не прекратилъ сего тотчасъ по предоставленной ему закономъ власти, черезъ что не только Ингельстромъ и Вегелинъ со своими ротами, но и всѣ ротные командиры и офицеры съ ротами, безъ позволенiя его, Обручева, не учиня присяги, разошлись изъ каре по квартирамъ, послѣ чего самъ Обручевъ, видя таковой безпорядокъ и оказанное неповиновенiе, позволилъ нѣкоторымъ офицерамъ уѣхать отъ своихъ мѣстъ въ гости, а нѣкоторые черезъ послабленiе его и сами отлучились отъ своихъ мѣстъ, а Ингельстромъ и Вегелинъ, пользуясь слабостью своего начальника, уѣхали въ Бѣлостокъ.

Судъ приговорилъ:

Капитана Ингельстрема, поручика Вегелина и подпоручика Петровскаго — ПОВѢСИТЬ.

Рукевича — КАЗНИТЬ.

Командиру-же Литовскаго Пionернаго батальона, подполковнику Обручеву и прочимъ, оказавшимся причастными къ сему дѣлу офицерамъ и разнаго званiя людямъ, Военный Судъ, какъ они не подлежатъ сужденiю онаго, не опредѣляя наказанiя, предоставляя сiе на распоряженiе высшаго начальства.

Издержки по сему дѣлу разными чиновниками изъ комиссарской

суммы на прогоны 739 рублей 33¹/₁ копѣйки и на канцелярскіе матеріалы 224 рубля 66 копѣекъ взыскать съ виновныхъ. Съ подполковника Обручева 400 рублей, но Государь Николай Павловичъ, которому весь приговоръ суда былъ преподнесенъ на утвержденіе приказалъ:

Подполковнику Обручеву, въ уваженіе того, что онъ, какъ изъ отличнѣйшихъ былъ назначенъ Его Императорскимъ Величествомъ къ командованію Литовскимъ Піонернымъ батальономъ, находясь прежде командиромъ роты Его Величества Лейбъ-Гвардіи въ Саперномъ батальонѣ, равно въ такомъ-же уваженіи къ настоящей его отличной службѣ и къ тому, что онъ во время столь неожиданнаго въ батальонѣ происшествія и возникшаго смятенія, при всѣхъ хорошихъ намѣреніяхъ его, потерялся и по неопытности своей самъ не зналъ, что слѣдовало предпринять, сдѣлать СТРОЖАЙШІЙ ВЫГОВОРЪ, съ подтвержденіемъ дабы былъ онъ осторожнѣе, при чемъ взыскать съ него на пополненіе казны, всѣ по сему дѣлу издержки на прогоны и на производство онаго употребленія, всего 963 рубля 99 ¹/₄ копѣйки, внеся таковой штрафъ въ формулярный его списокъ.

СЕМЕЙНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

---ooo0ooo---

ПОТЕРИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ 1914 - 1918 ГОДОВЪ УБИ-
ТЫМИ, РАНЕНЫМИ И БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШИМИ.

Франція.....	болѣе.1.400.000
Россія.....	болѣе.1.300.000
Англія.....	920.000
Італія.....	550.000
Румынія.....	400.000
Сербія.....	300.000
Америка.....	125.000
Бельгія.....	50.000
Греція.....	15.000
Германія.....	болѣе.2.200.000
Австрія.....	болѣе.1.500.000
Турція.....	болѣе...350.000
Болгарія.....	100.000

---ooo0ooo---

РУССКІЙ ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУСЪ ВО ФРАНЦІИ.

Само названіе „Экспедиціонный Корпусъ" создаетъ представление о какомъ-то крупномъ военномъ соединеніи, выполнявшимъ въ Мировую войну самостоятельную задачу гдѣ-то за предѣлами Россіи.

Однако, я самъ, какъ ни странно, услышалъ про „Русскій Экспедиціонный Корпусъ" только послѣ войны, пріѣхавъ изъ Парижа въ Москву, гдѣ ознакомился съ обширной литературой посвященной этому корпусу. Оказалось, что дѣло идетъ о тѣхъ четырехъ пѣхотныхъ бригадахъ, которыя разновременно были посланы во Францію и въ Салоники подъ начальствомъ генерала Лохвицкаго, Марушевскаго, Дитерихса и Леонтьева. Двѣ изъ нихъ находились на французскомъ фронтѣ, а другія двѣ — на салонигскомъ. Они входили въ составъ французскихъ армій и никакимъ общимъ русскимъ руководствомъ объединены не были.

Бригады эти численностью около 7.000 человекъ каждая, ничѣмъ, за исключеніемъ I-й, не отличались отъ обыкновенныхъ русскихъ бригадъ, хотя носили названія „особыхъ". Онѣ, конечно, не могли повліять на ходъ военныхъ дѣйствій и событій, но впоследствии сыграли извѣстную роль въ развитіи революціоннаго движенія въ самой Франціи и во многомъ помѣшали восстановленію дипломатическихъ отношеній между этой страной и Совѣтской Россіей. По нимъ судили иностранцы о паденіи дисциплины въ русской арміи, а неизбежные революціонные эксцессы представили на долгіе годы хорошій матеріалъ для антисовѣтской пропаганды...

Помню, какъ происходила подготовка достойнаго пріема нашихъ войскъ.

Французы всячески шли навстрѣчу малѣйшимъ нашимъ пожеланіямъ. Лагерь Мальи, избранный для I-й бригады, считаясь образцовымъ, былъ наиболѣе близкимъ какъ къ фронту, такъ и къ большой дорогѣ изъ Шалона въ Парижъ, что облегчало сношенія русскаго командованія и съ фронтовымъ, и съ тыловымъ французскимъ командованіемъ.

Хотя русскіе офицеры, окончившіе Инженерную Академію, были дѣйствительно на всѣ руки мастера, однако полковникъ Антоновъ нѣсколько смутился, когда я поручилъ ему руководить постройкой русской бани. Подобныя постройки составителями академическихъ учебниковъ не были предусмотрены.

— Это потрясающе... — изумлялись французы поддавая паръ русскими шайками.

Къ стыду своему, и мнѣ пришлось впервые узнать, что гречневая каша въ такой-же модѣ въ Бретани, какъ и у насъ въ Россіи.

Самымъ серьезнымъ представлялся мнѣ вопросъ о переводчикахъ, необходимыхъ не только для усложнявшейся съ каждымъ днемъ связи съ артиллеріей и авіаціей, но и въ войсковомъ быту. По всемъ французскимъ арміямъ неслись запросы о лицахъ, знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, и послѣ двукратнаго отсѣва въ лагери Мальи

ихъ заставили пройти спеціальный курсъ подготовки. Кого только ни пришлось тамъ встрѣчать: сынъ богатаго московскаго хозяина фирмы Эйнемъ, скромный еврей-картузникъ изъ Парижа, сынъ французскаго парикмахера изъ Петербурга, — все штатскія люди, которыхъ война одѣла въ военные мундиры.

Подготовка къ пріему нашей бригады послужила, наконецъ, предлогомъ для изданія вновь вышедшихъ французскихъ боевыхъ Уставовъ на русскомъ языкѣ.

Помогла нашему начинанію французская бережливость. Въ архивахъ Національной типографіи сохранились въ полной неприкосновенности русскіе шрифты временъ Императора Александра I. Ими набирались въ 1814 году все русскія правительственныя распоряженія и военные приказы по Оккупационному Корпусу. Нашлись и русскіе наборщики и прекрасная бумага, что позволило въ какія-нибудь двѣ недѣли издать въ прочномъ картонномъ переплетѣ боевой Уставъ французской пѣхоты съ придуманными нами выходными данными:

"Печатается по распоряженію Военнаго Агента во Франціи".

Отрадно было узнать впоследствии, что высланный въ Россію значительный тиражъ этого документа имѣлъ въ русской арміи большой успѣхъ.

.....

Насталъ, наконецъ, давно желанный день прибытія въ Марсель перваго эшелона нашей I-й бригады. Трудно описать волненіе послѣднихъ часовъ, отдѣлявшихъ меня отъ желаннаго свиданія. Въдѣ со времени послѣдняго посѣщенія Пуанкаре передъ войной Красносельскаго лагеря я не видалъ родныхъ солдатскихъ лицъ, а тутъ доведется не только на нихъ полюбоваться, но и отвѣчать за ихъ жизнь въ чужой имъ странѣ, гордиться ими передъ французской арміей.

Какъ только обрисовались на горизонтѣ контуры двухъ громадныхъ морскихъ транспортовъ, я вышелъ на широкій молъ и долго шагаль въ ожиданіи причала, отдавая послѣднія распоряженія. Инѣ, между прочимъ, казалось крайне унизительнымъ появленіе нашихъ солдатъ безоружными изъ-за недостатка въ Россіи винтовокъ, а потому, не взирая на протесты французскаго интендантства, желавшаго записывать фамиліи солдатъ и номера выдаваемыхъ имъ французскихъ винтовокъ, я организовалъ заранее живую цѣпочку, которая должна была первая вбѣжать по трапу и, безъ всякаго предварительнаго учета, вручать ружья не на берегу, а на самомъ борту парохода.

Вотъ стали собираться вокругъ меня представители военныхъ и гражданскихъ властей.

Вотъ выстроился почетный караулъ и эскадронъ гусаръ въ свѣтло-голубыхъ ментикахъ.

Наступаетъ торжественная минута...

Сѣро-зеленая пелена, покрывающая палубы обоихъ морскихъ чудищъ, по мѣрѣ приближенія къ берегу, оказывается плотной массой нашихъ солдатъ въ защитныхъ гимнастеркахъ. Вотъ уже можно различать лица, вотъ у трапа золотятся офицерскіе погоны, а съ берега французскій оркестръ, какъ всегда, затягиваетъ и безъ того медлен-

ный русскій Гимнъ. Въ отвѣтъ нашъ оркестръ, гораздо болѣе мощный, исполняетъ Марсельезу, и до моихъ ушей докатывается опьяняющее неподражаемое русское „ура“.

Французы кричатъ не утѣютъ и, стоя позади меня, лишь исправно очень долго держать подъ козырекъ.

Первымъ сходить на берегъ Командиръ бригады, генераль-майоръ Лохвицкій. Довольно высокій блондинъ, элегантно одѣтый въ походную форму, при боевыхъ орденахъ: онъ держится съ той небрежной манерой, которой многіе Гвардейскіе офицеры, даже и по выходѣ изъ полка, стремились показать свое превосходство надъ запуганными армейцами. Какъ всѣ окончившіе Академію Генеральнаго Штаба не по первому, а по второму разряду, этотъ храбрый боевой генералъ, несмотря на боевые отличія, считаетъ себя если не обиженнымъ, то недооцѣненнымъ. Хотя и не будучи со мной знакомъ, онъ, въ знакъ солидарности русскихъ офицеровъ за границей, троекратно меня обнимаетъ. Изъ его объятій я попадаю въ руки стараго товарища по Академіи, Ивана Ивановича Шолокова. Этому уже было дѣйствительно на что обижаться: изъ Начальника Оперативнаго Отдѣла онъ превратился въ Начальника Штаба бригады.

Пока идутъ знакомства и представленія, на берегу быстро и безшумно строятся наши первыя роты, раздаются русскія команды, и по скалистымъ берегамъ Средиземнаго моря разливается русская пѣсня:

Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья,
Мы дрались тогда со шведомъ
Подъ знаменами Петра...

Не дожидаясь построенія батальоновъ, роты одна за другой шли въ оборудованный для нихъ временный лагерь, а мы, старшіе начальники, были приглашены на обѣдъ къ Командиру XVI Военнаго Округа.

Эшелонъ въ составѣ трехъ батальоновъ долженъ былъ на слѣдующее утро отправиться по желѣзной дорогѣ къ мѣсту постоянного расположенія въ лагерь Мальи. Однако, послѣ обѣда горячими привѣтственными рѣчами, за обѣдомъ у генерала, растроганный мэръ города, поддержанный префектомъ департамента, настойчиво сталъ просить отложить отъѣздъ и дать возможность марсельянамъ взглянуть на русскихъ солдатъ. 1-й полкъ, укомплектованный почти исключительно добровольцами разныхъ полковъ, выглядѣлъ дѣйствительно — гвардейскимъ. Мы согласились на просьбы французовъ.

На слѣдующее утро, въ ожиданіи прохожденія войскъ, мы прогуливались съ Лохвицкимъ передъ городской ратушей. Передъ нами открывалась новая незабываемая картина: со стороны Старога порта на широкую Канненбьеръ вытягивалась яркая лента. Это была наша пѣхота, покрытая цвѣтами. Когда въ романѣ Сенкевича описывались побѣдные римскіе легіоны, украшенные цвѣточными гирляндами, то это казалось фантазіей художника. Тутъ-же, съ приближеніемъ головныхъ ротъ сказочное видѣніе оказалось дѣйствительностью.

Впереди полка два солдата несли грандіозный букетъ цвѣтовъ. Передъ каждымъ батальономъ, каждой ротой, тоже несли букеты. На груди cadaго офицера букетики изъ гвоздикъ. Въ дулъ каждой винтовки тоже по два, по три цвѣтка.

Весь путь нашихъ войскъ оглашался восторженными кликами экспансивныхъ южанъ, страстныхъ любителей всякихъ зрѣлищъ. Темноглазая смуглая брюнетки не знали какъ-бы выразить лучше свои чувства бѣлокурнымъ великанамъ, прибывшимъ изъ далекихъ сѣверныхъ странъ, чтобы спасти Францію.

- Эти богатыри спасутъ насъ навѣрняка... - слышались громкія разсужденія въ толпѣ.

Этотъ неожиданный военный праздникъ лишній разъ заставилъ пережить то-же, что еще совсмѣ недавно я почувствовалъ на парадѣ не нашей, а французской пѣхоты на фронтѣ.

"Какъ хорошо быть русскимъ" - подумалъ я.

А.ИГНАТЬЕВЪ.

---oooOooo---

АКАДЕМИКЪ ВЛАДИМИРЪ АФАНАСЬЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ.

10-го Октября 1963 года, исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія выдающагося ученаго, географа, профессора геологіи Томскаго Технологическаго Института и Московской Горной Академіи, путешественника, изслѣдователя Сибири, Китая, Монголіи и Центральной Азіи, воспитавшаго нѣсколько поколѣній горныхъ инженеровъ и геологовъ.

Въ теченіи многихъ дней, во всѣхъ Академіяхъ, геологическихъ и географическихъ учрежденіяхъ Совѣтскаго Союза, происходили торжественныя застѣданія по случаю этого юбилея. Блестательный ученый, человекъ, исходившій пѣшкомъ и изслѣдовавшій десятки тысячъ километровъ - Обручевъ, открылъ для геологовъ Среднюю Азію, Сибирь, изслѣдовалъ Прибайкалье, Забайкалье, Ленскій золотопромышленный районъ.

Въ 1892 году принялъ участіе въ экспедиціи подъ руководствомъ Потанина. Экспедиція прошла 13.000 километровъ, нанесла на карту шесть, до того никому неизвѣстныхъ хребтовъ въ Средней Азіи и принесла ученымъ міровую извѣстность. Авторъ 3.000 научныхъ трудовъ, замѣчательный педагогъ (въ Томскомъ Институтѣ организовалъ Горное Отдѣленіе и создалъ Сибирскую школу геологовъ, другую школу онъ создалъ въ Крыму - въ Таврическомъ Университетѣ, а третью въ Московской Горной Академіи).

Талантливый писатель - Обручевъ, всегда и во всемъ прежде всего былъ патриотомъ. Именемъ Обручева названы хребты, горы, ледники. Вся жизнь Обручева была полна творческихъ исканій.

Онъ считалъ невозможнымъ жить не отдавая труду всѣхъ своихъ силъ. „Только отдавая лучшее, что въ насъ есть, мы можемъ получить лучшее, что можетъ дать трудъ“, - это былъ девизъ всей его 93-лѣтней жизни.

Но и сейчасъ, спустя 7 лѣтъ послѣ его смерти, въ разныхъ городахъ СССР выходятъ въ свѣтъ новыя книги Обручева - сборники статей, воспоминанія, научные обзоры, не опубликованные при жизни. До сихъ поръ въ громадномъ архивѣ ученаго находятъ неизвѣстные матеріалы, а новыя поколѣнія юныхъ читателей съ увлеченіемъ перелистываютъ страницы „Плутонія“, „Земли Санникова“.

Обручевъ любилъ молодежь, онъ былъ другомъ юныхъ путешественниковъ, призывалъ ихъ къ труду, который приноситъ наслаждение. Они отвѣчали: „Мы будемъ съ гордостью носить званіе „юныхъ Обрученцевъ“, будемъ настойчиво изучать нашу Великую Родину и стараться сдѣлать какъ можно больше полезнаго для страны“.

Академія Наукъ Совѣтскаго Союза издала великолѣпную книгу - „Очерки по исторіи геологическихъ знаній“, а также книгу академика Обручева - „Мои путешествія по Сибири“. Журналъ „Недѣля“, „Литературная газета“, журналъ „Въ мірѣ книгъ“ и др., посвятили статьи академику Обручеву. Въ честь его была издана „Почтовая марка“ съ надписью: „Академикъ Обручевъ“.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“
(17-го Декабря 1963г)

---oooOooo---

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ прошломъ году, на страницахъ „Русской Мысли“ были напечатаны двѣ мои статьи посвященныя событіямъ Отечественной Войны 1812 года, озаглавленныя „Гроза двѣнадцатаго года“ и „Бородино“. Обѣ статьи предназначенныя для невоенной газеты и для широкой публики были изложены не такъ, какъ обычно излагаются военные событія въ специально военныхъ журналахъ.

Я имѣлъ въ виду дать эмигрантскому читателю мало знакомому съ Военной Исторіей, лишь краткое объясненіе причинъ войны, изложить тоже возможно болѣе кратко ходъ ея и Бородинское сраженіе, описывая событія болѣе или менѣе популярнымъ языкомъ, избѣгая мелкихъ подробностей и специальныхъ терминовъ не всегда понятныхъ неподготовленному читателю.

Насколько можно было судить по одобрительнымъ отзывамъ полученнымъ мною отъ моихъ старыхъ сослуживцевъ по Императорскому Генеральному Штабу, обѣ мои статьи вполне удовлетворяли тому назначенію, для котораго онѣ предназначались, а именно дать краткій и популярный очеркъ великой эпопеи 1812 года.

Со времени ихъ появленія въ печати прошло уже около полтора года и онѣ вѣроятно давно испарились изъ памяти русскихъ читателей.

Поэтому, я былъ очень удивленъ появленіемъ въ "Русской Мысли" обширнѣйшихъ статей нѣкоего Орлова, рекомендующаго самого себя историкомъ изнатокомъ военнаго дѣла, и критикующихъ мою статью о Бородинѣ. Обстоятельство, что г-нъ Орловъ обратилъ свое вниманіе на мои статьи только черезъ полтора года послѣ ихъ появленія, а также злобно-придирчивый тонъ его писаній ука-зываютъ на то, что онъ стремится не столько къ выясненію историческихъ истинъ, сколько къ уязвленію меня лично. Поэтому я подчеркиваю, что я не только никогда не имѣлъ удовольствія встрѣ-чать г-на Орлова, но даже до настоящаго времени не подозрѣвалъ о его существованіи, а слѣдовательно никакихъ столкновеній съ нимъ имѣть не могъ.

Видимо г-нъ Орловъ, исполняя чей-либо спеціальный заказъ, избралъ мою статью мишенью своей, отнюдь не серьезной, а скорѣе даже смѣхотворной критики.

Представляя себя знатокомъ Военной Исторіи, онъ взялъ на себя неблагодарный трудъ отыскивать въ моей статьѣ такія ошиб-ки, которыя по его мнѣнію могутъ удивить cadaго военнаго.

Для достиженія этой цѣли онъ прибѣгъ къ очень простому средству: онъ списалъ почти дословно изъ книги профессора Тарле "Война 1812 года" цѣлыя абзацы и выдалъ чужіе, далеко не всегда вѣрные, толкованія исторіи за свои собственные.

Само собою разумѣется, что описаніе чужого труда нисколь-ко не доказываетъ ни моего невѣжества, ни познаній г-на ОРЛОВА, а свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что онъ умѣетъ писать.

Моя задача заключалась не въ перепискѣ книгъ, а въ резю-мированіи и популяризаціи давно минувшихъ и хорошо извѣстныхъ событій.

Но пока г-нъ ОРЛОВЪ добросовѣстно копируетъ книгу профес-сора ТАРЛЕ, все обстоитъ сравнительно благополучно, но какъ то-лько онъ переходитъ къ собственнымъ выводамъ и страннымъ умозак-люченіямъ, его писанія принимаютъ такой характеръ, который не можетъ не удивить не только cadaго военнаго, но cadaго грамот-наго человека.

Я не хочу злоупотреблять терпѣніемъ читателя и не вижу надобности опровергать всю ту нелѣпицу, которую г-нъ ОРЛОВЪ наг-ромоздилъ въ своихъ писаніяхъ. Я ограничусь указаніемъ только на "перлы", которыя наиболее характерны и наиболее ярко свидѣте-льствуютъ объ историческихъ познаніяхъ г-на ОРЛОВА. Онъ повиди-мому считаетъ, что роль критика налагаетъ на него обязанность опровергать каждое мое слово, не взирая даже на абсурдность та-кихъ опроверженій.

Съ видомъ знатока онъ отрицаетъ, что камердинеръ КОНСТАНЪ могъ помогать НАПОЛЕОНУ одѣваться утромъ 26-го Августа, отрицаетъ,

что НАПОЛЕОНЪ могъ задавать ему вопросы, что НАПОЛЕОНЪ плохо спалъ въ эту ночь и увѣряетъ, что онъ совсѣмъ не спалъ. Отрицаетъ, что въ Наполеоновой палаткѣ были щели, отрицаетъ, что у входа въ нее стояли часовые Старой Гвардіи и пишетъ, что это были какіе-то „караульные“, вродѣ вѣроятно тѣхъ, что лѣтомъ стерегли русскіе огороды. Отрицаетъ, что Крестный ходъ шелъ изъ Горки къ Бородину и завѣряетъ, что онъ шелъ въ обратную сторону и, наконецъ, договаривается до того, что НАПОЛЕОНЪ настолько чтить свою кровать, что даже „прикладывался“ къ ней.

Все это можно было-бы, съ нѣкоторыми натяжками, счесть моими ошибками если-бы онъ имѣли какое-либо отношеніе къ ходу сраженія и если-бы отрицанія г-на ОРЛОВА основывались-бы на какихъ-нибудь источникахъ, а не являлись-бы только его собственными измышленіями.

Описывая свиту НАПОЛЕОНА онъ пишетъ, что ее составляли галопировавшіе метри-д'отели, державшіе въ рукахъ корзины съ провизіей и что камердинеры занимались не гардеробомъ Наполеона, а медициной и были снабжены медикаментами и даже хирургическими инструментами.

Трудно допустить, чтобы даже незнакомые съ Военной Исторіей читатели могли-бы повѣрить всѣмъ этимъ небылицамъ и счесть ихъ за историческія истины.

Еще болѣе странный отзывъ даетъ г-нъ ОРЛОВЪ о начальникѣ Наполеоновскаго Штаба знаменитомъ маршалѣ БЕРТЬЕ, и о тѣхъ грандіозныхъ завоевательныхъ планахъ НАПОЛЕОНА, которые дѣлаются извѣстными человечеству только теперь и только благодаря откровенію г-на ОРЛОВА.

Мы узнаемъ, что БЕРТЬЕ вовсе не былъ офицеромъ Генеральнаго Штаба, какимъ его ошибочно считала исторія, а „ученымъ картографомъ“ и повидимому благодаря этой счастливой случайности французская армія въ 1812 году обладала не только подробными картами обширной Россіи, но и картами Турціи, Малой Азіи и даже Индіи.

Г-нъ ОРЛОВЪ не подозреваетъ даже, что и до настоящаго времени карты крупнаго масштаба, употребляющіяся въ арміи, существуютъ только для западной части и окраинъ Россіи, и что въ эпоху Наполеона никакихъ картъ Индіи не существовало, кромѣ развѣ тѣхъ, что были составлены въ XIV вѣкѣ МАРКО-ПОЛО.

Пылкое воображеніе г-на ОРЛОВА увлекаетъ его и дальше, и онъ свидѣтельствуемъ, что наличие картъ Индіи, возившихся якобы въ обозахъ ДАВУ, доказываетъ, что НАПОЛЕОНЪ собирался изъ Москвы вести своихъ Гренадеръ пѣшкомъ въ Индію.

Если допустить, что домыселъ г-на ОРЛОВА справедливъ, и что НАПОЛЕОНЪ дѣйствительно собирался идти походомъ черезъ невѣдомые тогда Азіатскія степи, Туркестанскіе пески и Памирскія горы въ Индію, то приходится признать, что въ 1812 году НАПОЛЕОНЪ лишился разсудка.

Но самымъ замѣчательнымъ, такъ сказать, оптическимъ откры-

г-на ОРЛОВА является „открытие“ имъ тѣхъ особенностей Бородинскаго солнца, которыя такъ ярко проявились утромъ 26-го Августа 1812 года.

Я писалъ, что когда НАПОЛЕОНЪ смотрѣлъ на русскіе полки, строившіеся на Бородинскомъ полѣ, то каски русскихъ Гренадеръ и мѣдныя пушки блестяли въ лучахъ утренняго солнца.

Г-нъ ОРЛОВЪ совершенно серьезно утверждаетъ, относя это къ моимъ „ошибкамъ“, что русскія войска никакъ не могли блестять на поляхъ Бородина потому, что...солнце въ этотъ день всходило на востокъ.

Насколько можно понять г-на ОРЛОВА, русскія войска могли блестять лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, если-бы солнце взошло на западъ. „Открытие“ по истинѣ совершенно изумительное, и надо сказать, что въ этомъ случаѣ не самое „открытие“ удивительно, а его авторъ дожившій до старости и наивно вѣршій въ реальность подобнаго „чуда“.

Имѣя очень скудное понятіе о томъ, что представляетъ собой Военная Академія, г-нъ ОРЛОВЪ, съ присущей ему бойкостью пишетъ, что она не могла критиковать приказы НАПОЛЕОНА потому, что онъ былъ гениальнымъ полководцемъ.

Г-нъ ОРЛОВЪ будетъ удивленъ узнать, что эта Академія именно и была создана для критики и разбора дѣйствій всѣхъ полководцевъ великихъ и малыхъ.

Къ числу моихъ „ошибокъ“, г-нъ Орловъ относитъ мое описаніе Крестнаго хода наканунѣ сраженія, когда по фронту арміи, пронесли икону Казанской Божіей Матери и заявляютъ, что это была икона Смоленской Божіей Матери, а не какъ не Казанской.

Въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, сооруженъ величественный храмъ, являющійся памятникомъ событію 1812 года. У его входа стоитъ памятникъ Кутузову и Барклай-де-Толли. Внутри находится гробница Кутузова и стоятъ ряды орловъ отбитыхъ у французовъ. Баллюстрада амвона и обоихъ клиросовъ сдѣланы изъ чистаго серебра и на ней имѣется горделивая надпись: „ДАРЪ ВОЙСКА ДОНСКОГО“. Она отлита изъ серебра награбленнаго французами въ Московскихъ соборахъ. Обозъ груженный Московскимъ серебромъ былъ настигнутъ казаками Платова на Панарской горѣ близъ Вильны, конвой былъ изрубленъ, а серебро пожертвовано казаками на украшеніе храма, воздвигнутаго въ ознаменованіе ихъ подвиговъ. Святыней этого храма всегда была икона Казанской Божіей Матери, та самая, что по преданію помогла взятію Казани и была доставлена въ армію для благословенія ее наканунѣ Бородинскаго сраженія.

Именно, по названію этой святыни и храмъ памятникъ названъ Казанскимъ Соборомъ.

Почему этотъ Соборъ названъ Казанскимъ вопреки тому, что святыня его, по мнѣнію г-на ОРЛОВА называлась „Смоленской иконой“ - этого не знаетъ вѣроятно и самъ г-нъ ОРЛОВЪ.

Что касается другихъ „ошибокъ“ обнаруженныхъ у меня г-мъ ОРЛОВЫМЪ, какъ напримѣръ по вопросу о замѣнѣ убитаго Багратіона

Коновницѣмъ, то необходимо отмѣтить: такая-же "ошибка" находится въ книгахъ профессора Колюбакина и генерала Свѣчникова, которые вѣроятно были все-же болѣе компетентны нежели г-нъ ОРЛОВЪ.

Тотъ-же профессоръ Колюбакинъ и Тарле, одинаково указываютъ, что потери въ Бородинскомъ сраженіи были для русскихъ 58.000, а для французовъ - 50.000 человекъ.

Цифры потерь, указанные г-мъ ОРЛОВЫМЪ, только ради противрѣчія, являются, конечно, плодомъ его собственной фантазіи. Рекомендую ему взглянуть на планъ Бородинскаго сраженія и убѣдиться, что отъ Бородина до Утицы было и есть около 2-хъ верстъ, а не $4\frac{1}{2}$, какъ онъ полагаетъ.

Даже въ нѣсколькихъ словахъ написанныхъ мною объ Аустерлицкомъ сраженіи, г-нъ ОРЛОВЪ находитъ много "ошибокъ".

"Рѣшительно вѣсѣмъ извѣстно", авторитетно заявляетъ "новоявленный историкъ", что у Аустерлица Австрійская армія находилась въ подчиненіи Кутузову, что Вейротеръ былъ Начальникомъ Штаба Кутузова, что у Наполеона было 75.000 человекъ, а у Союзниковъ - 90.000, что подтверждается профессоромъ Тарле на 168 и 171 страницахъ его книги. Все это не только не вѣрно, но порою завѣдомо ложно. Рѣшительно вѣсѣмъ, кромѣ г-на ОРЛОВА, извѣстно, что въ 1805 году, Кутузовъ былъ подчиненъ Австрійскому командованію, что Вейротеръ никогда не былъ и не могъ быть Начальникомъ Штаба Кутузова потому, что онъ не былъ русскимъ офицеромъ. Осылка на страницы книги Тарле - завѣдомо ложна, такъ какъ на страницѣ 168 говорится не о числѣ войскъ у Аустерлица, а объ арміи Фридриха Великаго, а на страницѣ 171 о сраженіи у Иена.

Что касается численности войскъ вообще, то она различно указывается у различныхъ авторовъ. Такъ Жалъе и Бюшье указываютъ для французовъ 68.000, а для Союзниковъ - 135.000, совершенно расходясь съ Тарле.

Такова вся не серьезная, озлобленно-придирчивая, просто неумная критика г-на ОРЛОВА, къ тому-же написанная суконымъ языкомъ, который порою трудно понять. Напримѣръ его толкованіе "доктринъ" войны по стилю изложенія ничѣмъ не отличается отъ стиля статьи, въ которой сообщалось о томъ, что Кутузовъ "вскрылъ діалектику стратегическаго процесса".

Но въ концѣ концовъ, какія-же грубыя "ошибки" отыскалъ г-нъ ОРЛОВЪ въ моей статьѣ?...Если таковыя считать вопросы о камердинерѣ Констанѣ, о щеляхъ въ Наполеоновской палаткѣ, о "караульщикахъ" стоящихъ у ея входа, о лучахъ Бородинскаго солнца, о "картографѣ" Бертѣе, о разницѣ между календарными стилями, о походѣ на Индію, то всѣ они не являются ошибками, а плодомъ ОРЛОВСКОЙ фантазіи, а иныя просто завѣдомо лживы.

Я имѣю полное право и основаніе утверждать, что моя статья написана въ полномъ соответствіи съ исторической правдой и въ изложеніи хода сраженія, и важнѣйшихъ эпизодовъ его, никакихъ грубыхъ ошибокъ быть не можетъ.

Я по своей старой профессіи настолько знакомъ съ Военной

Исторіей, что совершить ихъ не могъ, какъ не могъ писать ни о лучахъ Бородинскаго солнца, ни о „картографическомъ заведеніи“ Бертъе, ни о походѣ въ Индію.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить ту необычную развязность, съ которой г-нъ ОРЛОВЪ судить о вещахъ, о которыхъ онъ не имѣетъ никакого представленія.

Онъ заявляетъ, что по его мнѣнію, профессора нашей Военной Академіи оцѣнили-бы мою статью неудовлетворительной отмѣткой.

Я утверждаю, что такую оцѣнку я могъ-бы получить въ томъ единственномъ случаѣ, если-бы наши покойные профессора обладали такимъ-же умственнымъ и научнымъ багажемъ, какимъ обладаетъ г-нъ ОРЛОВЪ.

Б. БУЧИНСКІЙ.

- 0 -

ПРИМѢЧАНІЕ: Редакція журнала, печатая „Письмо въ редакцію“ Б. Бучинскаго никакъ не можетъ согласиться съ нимъ, утверждающимъ, что армія наканунѣ боя была обнесена иконой Казанской Божіей Матери. Насколько извѣстно, войска получили благословеніе иконой Смоленской Божіей Матери, вывезенной при сдачѣ Смоленска Французамъ и вплоть до Бородинскаго сраженія находившаяся весь походъ при арміи.

РЕДАКЦІЯ.

---0000000---

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Въ виду отказа газеты, въ которую было адресовано вышеприведенное „Письмо въ Редакцію“ помѣстить такое полностью, Редакція нашего журнала, по просьбѣ Б. Бучинскаго приводитъ его безъ сокращеній.

---0000000---

ДЛЯ СВѣДѢНІЯ: Въ очередномъ номерѣ журнала „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“ предполагаются къ напечатанію: Покореніе Кавказа, Русско-Японская война 1904-1905гг, Наступленіе Русскихъ Армій въ Августъ 1914 года въ Восточной Пруссіи, Наступленіе Русскихъ Армій по лѣвому берегу р. Вислы (Лодзинская операція) въ Ноябрь 1914 года, Сибирскій Фронтъ Адмирала Колчака (1918-1920гг) и доклады А. А. Обручева, прочитанные имъ въ Обществѣ Ревнизелей Русской Военной Старины.

Лицъ, желающихъ помѣстить свои статьи или воспоминанія въ журналъ „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“, надлежитъ посылать въ адресъ Редактора, А. А. Обручева по адресу: Mr A. A. OBRUCHOFF, 88, rue Lecourbe, Paris 15°.

---0000000---

Борисъ Николаевичъ
САВОЙСКІЙ

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

(RECUEIL MILITAIRE)

№ 4 5
ПАРИЖЪ

Журнал " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" был основан в России генералом Н.Н. ОБРУЧЕВЫМ и по Высочайшему соизволению стал выходить с Мая месяца 1858 года.

Первыми Редакторами журнала были генералы: Анненков, Обручев, и Чернышевский.

Выдающимися сотрудниками журнала являлись: ген. Вановский, Драгомиров, Куропаткин, Леер, Пузыревский, Шильдер.

/ Военный Сборник с 1858г. по 1882г./

.....
С 1963 года, переодический журнал " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" стал выходить в Париже под редакцией А.А. ОБРУЧЕВА, в котором будут печататься военные воспоминания истор/ической правды. Цена отдельного номера журнала - Шесть /6.00/ франк. и дополнительно пересылка по тарифу - для Франции- 0.50 сан. для заграницы- 0.75 сан.

На складе издания можно получить:
Соединенные журналы/в одной книжке/ :

№ 2 и 3Десять франков.

№ 3, 4 и 5Двенадцать франков.

/ Сибирский фронт адмирала КОЛЧАКА/

Требования адресовать - с приложением денег /почтовыми переводами, именными чеками на банк, / - Редактору -Издателю А. А. ОБРУЧЕВУ88 улица Лекурб, Париж 15. Франция.

ЖУРНАЛЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

=====

Редакция журнала " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" доводит до сведения желающих поместить свои статьи в журнале, присылать таковые в адрес Редактора - Издателя А. А. ОБРУЧЕВА. Редакция оставляет за собой право, по своему суждению отказать поместить присланный материал без объяснения причины.

За статьи, подписанные полным именем автора, редакция не отвечает и они не всегда выражают взгляды Редакции.

Рукописи не принятые к печати, авторам не возвращаются и Редакция по этому поводу ни в какую переписку не вступает.

Желающих поддержать издание журнала " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" Своими пожертвованиями, просят направлять деньги по вышеуказанному адресу на имя Редактора А.А. ОБРУЧЕВА.

"ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ"

№ 4.

Іюнь 1964 года.

С о д е р ж а н и е:

ТРЕЩИНЫ ВЪ АТЛАНТИЧЕСКОМЪ ПАКТѢ - Б.Бучинскій.....	2
СИБИРСКІЙ ФРОНТЪ АДМИРАЛА КОЛЧАКА - А.ОБРУЧЕВЪ.....	4
6-й ДРАГУНСКІЙ ГЛУХОВСКІЙ ПОЛКЪ ВЪ ДНИ СОЛЬДАУ - А.Залозный....	20
ГРАФЪ Д.А.МИЛЮТИНЪ, П.С.ВАННОВСІЙ и Н.Н.ОБРУЧЕВЪ НА СЛУЖБѢ У ТРЕХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ - А.Обручевъ.....	22
КАВАЛЕРІЙСКАЯ АТАКА ПОДЪ СОЛЬДАУ 6-го АВГУСТА 1914 ГОДА - Шаринъ.....	29
СТРАТЕГІЯ АТОМНОЙ ВОЙНЫ - Б.Бучинскій.....	31
ОБЪЯВЛЕНІЕ - Редакция.....	37
ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ - К.Розеншильдъ-Паулинъ.....	37
ГЕНЕРАЛЪ МАХРОВЪ (Некрологъ) - А.Обручевъ.....	38

---oooOooo---

П а р и ж ъ.

Предлагаемая вниманию читателей статья о перемѣнахъ въ настроеніяхъ у нѣкоторыхъ участниковъ Атлантическаго пакта, была написана полтора года тому назадъ.

По причинамъ независящимъ отъ автора она не могла попасть въ печать. Но, несмотря на то, что упоминаемые въ ней дѣятели, какъ напримѣръ: Аденауръ, Кенеди, Матей уже сошли со сцены, оценка настроеній въ „Пактъ“ не утратила своей силы и сохраняетъ свой интересъ.

ТРЕЩИНЫ ВЪ АТЛАНТИЧЕСКОМЪ ПАКТѢ.

Последніе итальянскіе выборы не дали абсолютнаго большинства партіи христіанскихъ демократовъ, которая послѣ войны въ продолженіи многихъ лѣтъ правила Италіей. Новый кабинетъ Фанфани могъ быть сформированъ только съ поддержкой социалистовъ-прогрессистовъ Ненни, которые такимъ образомъ оказались въ выгодной роли арбитровъ. Ихъ „нейтрализмъ“, чтобы не сказать „просоветизмъ“ прекрасно извѣстенъ и не опровергается и самимъ лидеромъ Ненни.

Въ своей министерской вступительной деклараціи, Фанфани заявилъ въ Палатѣ, что внѣшняя политика Италіи остается неизмѣнной, основа которой извѣстна и жидится на вѣрности Атлантическому пакту. Однако эти заверенія не убѣдили вполне противниковъ новаго кабинета, которые обратили вниманіе на то, что въ своей деклараціи Фанфани не былъ вполне категориченъ въ отношеніи разрѣшенія американскихъ военныхъ базъ, расположенныхъ на итальянской землѣ, и особенно въ отношеніи станковъ для метанія атомныхъ ракетъ направленныхъ на востокъ.

Но, тѣмъ не менѣе, не взирая на нѣкоторые неблагопріятные признаки, съ внѣшней официальной стороны, итальянская внѣшняя политика остается неизмѣнной и никакихъ безпокойствъ, какъ будто, въ средѣ сторонниковъ ОТАН'а не вызываетъ.

Роль, которую играетъ въ жизни Италіи диктаторъ итальянской нефти — Энрико Матей, имѣетъ большое вліяніе на направленіе внѣшней политики страны. Хотя Матей и заявилъ категорически, что покупка и распространеніе въ Европѣ советской нефти, якобы никакой пользы Сов.Россіи не приноситъ — совершенно очевидно, что сбытъ большихъ количествъ нефти даетъ Кремлю огромныя выгоды.

Также совершенно очевидно, что улучшеніе отношеній Италіи съ Сов.Россіей — въ интересахъ Матея и его нефтяной торговли, и что принятіе Италіей „нейтралитета“ можетъ только способствовать этой торговлѣ.

Почти одновременно съ итальянскими колебаніями, въ западной Германіи возникло „дѣло Кролля“, которое пока окончилось благополучно и никакихъ ущербовъ Атлантическому пакту не причинило. Посланникъ Кролля, въ Москвѣ велъ очень смѣлую и самостоятельную

политику направленную къ русско-нѣмецкому сближенію въ ущербъ, конечно, Атлантическому пакту и вѣрности „свободному міру“.

Онъ исходилъ изъ положенія, что рѣшеніе вопроса о новыхъ границахъ Германіи и объ объединеніи ее — зависитъ только отъ Сов. Россіи, и что чѣмъ лучше станутъ русско-нѣмецкія отношенія, тѣмъ благопріятнѣе онъ будетъ рѣшенъ для Германіи.

Идея какъ будто совершенно вѣрная, которая имѣетъ теперь въ Германіи довольно значительное число сторонниковъ.

По первому взгляду оба эти „дѣла“, итальянское и нѣмецкое, какъ будто не имѣютъ между собою ничего общаго, а между тѣмъ въ дѣйствительности они оба вызываются одной и той-же причиной.

Девятнадцать лѣтъ послѣ окончанія войны, правители Европы не могутъ не замѣтить того, что при нынѣшнемъ измѣненіи соотношеній силъ двухъ блоковъ, основывать европейскую солидарность на идеологіи Трумана и Доллеса — уже не возможно. Этой „труманской“ идеологіи не хватаетъ теперь самаго главнаго — абсолютнаго военного превосходства Америки, что для многихъ второстепенныхъ державъ дѣлаетъ участіе въ Атлантическомъ пактѣ не только невыгоднымъ, но и очень опаснымъ.

Самъ по себѣ Атлантическій пактъ съ момента основанія его Президентомъ Труманомъ, представлялъ надежный щитъ для всѣхъ его участниковъ, такъ какъ возглавляющая его Америка одна обладала атомной бомбой и абсолютнымъ превосходствомъ въ военномъ отношеніи.

Съ тѣхъ поръ, когда это превосходство оказалось утраченнымъ, нынѣшняя Америка не можетъ больше основывать свою политику на военномъ могуществѣ, тѣмъ болѣе, что за послѣднее время инициатива въ этомъ отношеніи перешла скорѣе на сторону ея противника.

Невольно возникаетъ вопросъ: можетъ-ли нынѣшняя Америка выступить на защиту Европы, или вѣрнѣе — готова-ли она рѣшиться на атомную войну, если интересы Европы этого потребуютъ?...

При всякомъ случаѣ официально американцы на этотъ вопросъ отвѣчаютъ утвердительно, но въ дѣйствительности измѣнившееся соотношение силъ измѣнили и политику Америки. Администрація Президента Кеннеди открыто ищетъ возможности вступить въ непосредственные переговоры съ Москвой. Въ Берлинскомъ вопросѣ, напримѣръ, Америка готова идти на большія уступки чѣмъ Боннъ и Парижъ.

Въ этомъ отношеніи политика генерала де Голля для многихъ непонятна. Принципъ, на которомъ онъ основываетъ ее, заключается приблизительно въ слѣдующемъ: война можетъ возникнуть только въ томъ случаѣ, если она будетъ казаться выгодной для Россіи, а потому уступки Европы бесполезны, такъ какъ не смогутъ предотвратить войну. — Выводъ: никакихъ уступокъ Россіи.

Это умозаключеніе генерала де Голля, видимо совершенно не раздѣляется ни американцами, ни англичанами.

Основой новой политики молодого американскаго Президента,

является - стремление всячески избежать открытого конфликта, для чего онъ и пытается войти въ непосредственныя отношенія со своимъ могущественнымъ противникомъ.

Эти новые факторы, а именно ослабленіе военной мощи ОТАН'а, и перемѣна во внешней политикѣ Америки и вызвали нѣкоторыя трещины въ структурѣ Атлантическаго пакта.

"Дѣло Кролля" было ликвидировано въ Германіи довольно легко, но Кролля не одинъ. Недавно Дамеръ, вице-президентъ Бундестага поддержалъ Кролля и открыто критиковалъ "анти-большевистскую политику канцлера Аденауэра".

Молодой и энергичный лидеръ новой либеральной партіи Менде, также не скрываетъ свое мнѣніе о необходимости прямого сговора съ Москвой.

Пока, все эти колебанія и высказыванія не кажутся серьезными, но Римъ и Боннъ не проявляютъ открыто никакихъ намѣреній "повернуться къ постокку" и занять позицію нейтралитета.

Тѣмъ не менѣе можно положительно утверждать, что устарѣлость принциповъ, на которыхъ покоится Атлантическій пактъ и необходимость его реконструкціи, сознаются многими политическими дѣятелями Европы, и даже такими различными, какъ генералъ де Голль и Спаакъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что одной изъ причинъ этой перемѣны взглядовъ является то, что Европа перестала принимать за неприменную истину то обстоятельство, что Сов.Россія якобы каждую минуту готова броситься на Европу и обратить ее къ коммунизму. Болѣе короткое ознакомленіе съ положеніемъ Россіи убѣдило многихъ въ томъ, что послѣ неизчислимыхъ потерь въ людяхъ и имуществѣ, и послѣ тѣхъ невыразимыхъ страданій, которыя выпали на долю русскаго народа во время войны съ Германіей, Сов.Россія можетъ очертя голову броситься въ войну противъ всего міра только въ томъ случаѣ, если ея правительство внезапно лишится разума. Доказательствомъ этого положенія служить русско-китайскій конфликтъ.

В.БУЧИНСКІЙ.

---0000000---

СИБИРСКІЙ ФРОНТЪ АДМИРАЛА КОЛЧАКА.

(1918 - 1920)

Бѣлое движеніе въ Россіи - это отвѣтъ на революцію. Осенью 1918 года, всюду въ Россіи были возстанія противъ большевиковъ, но они были плохо организованы и разрознены. Русская интеллигенція не понимала большевиковъ и думала, что это явленіе временное. Громадное пространство отъ береговъ Волги до Тихаго океана въ теченіи

четырехъ лѣтъ было ареной гражданской войны. Въ этомъ районѣ жило зажиточное сибирское крестьянство, а также значительное промышленное населеніе — около 35 миллионѣвъ человекѣвъ. Пограничные районы были заселены казаками.

Наибольшія массы бѣженцевъ направились на сѣв.-западѣ въ районѣ генерала Юденича, на сѣверѣ въ районѣ генерала Миллера, на югѣ въ районѣ генерала Деникина и на востокѣ отъ рѣки Волги.

Къ Волгѣ, въ Сибирь и на Дальній Востокъ направилось болѣе 600.000 бѣженцевъ разныхъ національностей, оставивъ свои дома и имущество.

Въ этотъ-же районѣ направились часть депутатовъ Государственной Думы, которые образовали комитетъ Учредительнаго Собранія (КОМУЧ).

Бѣженцы разныхъ національностей немедленно начали формировать свои отряды. Населеніе восторженно встрѣчало всѣ эти отряды (съ бѣлой повязкой).

Во главѣ Волжскаго фронта стоялъ комитетъ „КОМУЧ“ и генералы Болдыревъ, Лебедевъ и друг. Эта кучка членѣвъ разогнаннаго въ Январѣ 1918 года въ Петербургѣ Учредительнаго Собранія, захватила власть въ Самарѣ и объявила себя преемниками власти Учредительнаго Собранія, и отъ имени Россіи разослала всюду и всемъ Державамъ Антанты и въ Америку свои политическія деклараціи, а именемъ Учредительнаго Собранія большевицкая власть въ Самарѣ и Самарской губерніи была объявлена низложенной. Возстанавливается свобода слова, печати, собраній и т.д; единая, независимая, свободная Россія; вся власть Учредительному Собранію — вотъ лозунги и цѣли новой революціонной власти. Большевицкая власть была уничтожена въ Самарѣ, Сызрани, Симбирскѣ, Казани и въ другихъ городахъ. Новая власть должна была защищать фронтъ противъ большевиковъ и сотрудничать съ населеніемъ. „КОМУЧ“ говорилъ: большевики опозорили Россію предательскимъ сепаратнымъ миромъ, заклеили Родину позорнымъ именемъ измѣнниковъ, съ лакейской угодливостью исполняя всѣ нѣмецкіе приказы; штыками и насиліемъ захватывали власть въ странѣ вопреки воли народа; необходимо вести энергичную борьбу противъ Германіи; нѣмцы провозили Ленина и Троцкаго въ Россію въ заломбированномъ вагонѣ черезъ Германію; когда все русское населеніе пылало ненавистью къ виновникамъ войны, большевики получали деньги отъ нѣмцевъ; въ Смоленскомъ находилась комиссія офицеровъ нѣмецкаго Генеральнаго Штаба, распоряженія которой большевики выполняли...

Въ 1918 году, Американское Бюро Печати опубликовало „Соглашеніе“: Согласно договору подписанному въ Кронштадтѣ 6-го Іюля 1917 года между представителями Генеральнаго Штаба Германіи и руководителями русской революціей, арміей и демократіей: Отдѣленіе нашего Генеральнаго Штаба въ Финляндіи назначаетъ въ Петроградѣ офицеровъ, которые будутъ состоять въ распоряженіи Освѣдомительнаго Отдѣла Штаба.

"Соглашеніе" заключало: переводъ денегъ большевикамъ, выдачу нѣмецкимъ офицерамъ въ Россіи подложныхъ паспортовъ для поѣздки въ Англію и Францію, убійство русскихъ патріотовъ, уничтоженіе Польскихъ Легіоновъ и т.д. Вообще большевики должны были дѣйствовать по указаніямъ нѣмцевъ.

Въ противовѣсъ КОМУЧ объявлялъ: "Да здравствуетъ защита Родины отъ жадныхъ иноземныхъ полчищъ руководимыхъ Вильгельмомъ и его приспѣшниками. Да здравствуетъ Великій Русскій Народъ. Да здравствуютъ наши Союзники въ борьбѣ противъ германскаго насилія. Да здравствуютъ наши кровные братья: чехи, словаки, сербы и всѣ славяне. Долой насильниковъ..."

КОМУЧ стремился къ созданію твердой власти. Было рѣшено сформировать "Народную Армію". Къ 1-му Сентября 1918 года въ ней числилось уже 121.000 человекъ. Обученіе производилось съ палками. Не было обмундированія и снаряженія. Офицеры были недовольны политикой КОМУЧ'а. Группа офицеровъ изъ Штаба Военнаго Министерства явилась къ генералу Чечеку, Начальнику 1-й Чехословацкой Дружины и Командующему Волжскимъ фронтомъ и заявила ему, что власть КОМУЧ'а ихъ абсолютно не удовлетворяетъ. Это повтореніе "Керенщины". Нужна твердая, авторитетная власть и единоличная диктатура. Они рѣшили КОМУЧ арестовать и передать власть военному командованію. Вопросъ лишь заключался — какъ къ этому отнесутся чехо-словаки и въ частности самъ генералъ Чечекъ?...

На это послѣдній отвѣтилъ: "Меня удивляетъ Ваше обращеніе. Не успѣли организовать фронтъ противъ большевиковъ, а Вы уже помышляете создать фронтъ противъ Учредительнаго Собранія. Вы думаете, что если арестуете членовъ Учредительнаго Собранія, за Вами крестьяне и рабочіе пойдутъ?...Нѣтъ....А если нѣтъ, то съ кѣмъ-же, съ какими силами Вы хотите вести борьбу съ большевиками?...Во вторыхъ: КОМУЧ власть демократическая и такую власть будетъ поддерживать русскій народъ. Я, Командующій войсками Народной Арміи, а Вы обращаетесь ко мнѣ съ предложеніемъ, чтобы я помогъ-бы Вамъ арестовать власть меня назначившую Командующимъ....Идите и больше ко мнѣ съ такими рѣчами не являйтесь".

Но эта группа офицеровъ продолжала работать. Былъ избранъ тайный Военный Штабъ и былъ посланъ делегатъ къ генералу Алексѣеву съ предложеніемъ послѣ переворота возглавить "Волжское движеніе" и даже былъ назначенъ день ареста КОМУЧ'а. Но въ послѣдній моментъ заговорщики были арестованы и отправлены на фронтъ.

Планъ дальнѣйшей борьбы держался въ тайнѣ. О немъ знали только члены КОМУЧ'а, генералъ Чечекъ, Галкинъ и еще 3-4 человека изъ Штаба. КОМУЧ зналъ, что чехословаки останутся на Волгѣ 2 — 3 мѣсяца, такъ какъ они хотѣли какъ можно скорѣе выбраться изъ Россіи въ Сибирь, а оттуда во Францію, на Западный фронтъ. Ихъ войска въ это время были раздѣлены на двѣ части — одна находилась въ Сибири, а другая была сосредоточена въ районѣ Самары. Обѣ части

двигались одна къ другой навстрѣчу, дабы соединиться.

Послѣ неоднократныхъ заступаній былъ принятъ планъ: „Скорѣйшее соединеніе съ силами юга.

Основное ядро вооруженныхъ силъ на востокъ Россіи — это чехословацкій Корпусъ (возникъ лѣтомъ 1918 года). Во время Мировой войны, русская армія взяла въ плѣнъ болѣе одного милліона чеховъ, словаковъ и мадьяръ. Правительство хотѣло ихъ использовать для политической борьбы съ Австро-Венгерской Имперіей, обѣщая, что послѣ войны эти народности получатъ автономію. Въ 1916 году была сформирована на русскія деньги 1-я дивизія изъ добровольцевъ — чеховъ, проживавшихъ въ Россіи, а 2-я дивизія, при Керенскомъ, изъ плѣнныхъ изъ лагерей. Эти дивизіи хорошо себя проявили въ бояхъ на Стоходѣ и подѣ Тарнополемъ. Лѣтомъ 1917 года, генералъ Корниловъ хотѣлъ использовать ихъ для переворота. Затѣмъ генералъ Алексѣевъ рѣшилъ стянуть этотъ Корпусъ на Донъ и вмѣстѣ съ казаками создать сильную Русскую Армію. Но Брестъ-Литовскій миръ и оккупация Украины нѣмцами вносили въ эти планы измѣненія. Совѣтская Россія вышла изъ войны и ей этотъ корпусъ былъ не нуженъ. Антанта же еще продолжала войну съ нѣмцами и Совѣтское правительство дало согласіе на вывозъ чешскаго корпуса черезъ Сибирь на Дальній Востокъ. Перспектива Антанты была использовать чеховъ для продолженія войны съ нѣмцами, но Совѣты поставили условіе, что корпусъ будетъ передвигаться по Сибири, какъ частные граждане, а все оружіе должно будетъ быть сдано. Въ это время у чеховъ было: 12 полковъ пѣхоты, 2 полка кавалеріи, 3 бригады артиллеріи, превосходная техническая служба. Имѣлось 12,000 лошадей, избытокъ вооруженія. Всѣ офицеры были опытные начальники при хорошо разработанныхъ штатахъ всего корпуса, въ которомъ числилось 50.000 человекъ. Во главѣ корпуса стоялъ чехъ — Чечекъ, а 1-мъ полкомъ командовалъ чехъ Швець, храбрый офицеръ и очень любившій Россію.

Въ Самарскомъ районѣ русскимъ отрядомъ командовалъ Степановъ, а добровольцами — Каппель. Когда въ Мав 1918 года чехи вошли по главной улицѣ въ Самару, то въ этотъ-же день по ней прошли вооруженные люди (офицеры, чиновники, солдаты, учащіеся и друг.). Это былъ первый отрядъ Каппелевцевъ, молодого офицера Генеральнаго Штаба, служившаго раньше въ кавалеріи, и бывшаго уже два раза раненымъ.

Каппель, по окончаніи войны поселился въ Самарѣ и началъ работу противъ большевиковъ. Отряды Каппеля и Степанова были сильны духомъ, не подпуская къ себѣ социалистовъ, стремившихся уничтожить дисциплину въ арміи и боеспособность. Каппель былъ душой и вдохновителемъ его отряда, съ которымъ творилъ чудеса.

Антанта хотѣла задуть большевизмъ и находила, что уничтожить революцію въ Россіи и въ Европѣ можно только на Восточномъ фронтѣ, гдѣ находились хорошія части чеховъ.

Наконецъ началась перевозка чеховъ черезъ Сибирь. Графика

перевозки войск по эшелонно предусматривала такое распределение и такой порядок следования, чтобы в любой момент можно было-бы в любом районе быстро собрать под одним командованием крупные силы из всех родов оружия. Но следования эшелонов корпуса оказалась разорванной на несколько изолированных частей, так как это выступление встретило отпор со стороны отрядов Красной гвардии и дружин рабочих. Большая часть чехов уже находилась за Байкальским озером, группа же чеха Гайда была растянута от Иркутска до Кургана (11.000 чел.), группа Войцеховского в районе Челябинск - Златоуст (9.000 чел.), группа чеха Чечка в районе Пенза - Самара. Благодаря отрядам КОМУЧ'а удалось установить взаимодействие отрядов Чечка и Войцеховского и занять 5-го Июля 1918 года город Уфу.

Обезпечив тыл и получив помощь Войцеховского, КОМУЧ 22-го Июля 1918 года занял Симбирск, а 7-го Августа Казань.

В начале Августа 1918 года, военное командование хотело соединиться с армией генерала Деникина (расстояние в 100 верст), но для этого нужно было взять Саратов.

Военный Министр КОМУЧ'а, генерал Лебедев, доложил командованию, что прежде всего надо взять Казань, где сосредоточены колоссальные склады и находится "золотой запас". Генерал Лебедев и Командующий русским отрядом Степанов направили группу войск в направлении на Казань и 7-го Августа овладели этим городом; было решено вывести немедленно "золотой запас" в Самару, но было встречено энергичное сопротивление со стороны некоторых членов КОМУЧ'а, которые хотели Казань сделать центром антибольшевистской борьбы, и поэтому было вывезено только 80 миллионов рублей. Однако, вскоре, по приказанию генерала Лебедева был вывезен и остальной "золотой запас".

Этим временем Красные спешно стали сосредотачивать войска в этот район и вести энергичную пропаганду. Вместе с тем генералу Лебедеву удалось переотправить в Самару: золотом на 652 миллиона рублей, кредитными билетами на 100 миллионов, а также платину, серебро и ценности.

Впоследствии, Министр Финансов Омского Правительства опубликовал, что золотой запас равен 651.535.834 рублям.

В Сентябре 1918 года КОМУЧ золото из Уфы перевез в Челябинск и было решено, что подвалы в которые оно было положено, будут охраняться чехами, которые потом передадут его Учредительному Собранию. Лицами причастными к истории "золотого запаса" являлись: генералы Сырской и Чечек, полковники Крейч, Шип, Менден и доктор Благов (уполномоченный Чехословацкой Республики).

Чехи, боясь мести немцев, вели борьбу наравне с русской армией, но хотели скорее уйти из пределов России и бороться на Западном фронте. Большевики, по указанию немцев (Ширбах), не позволили воспользоваться ближайшим путем через Архангельск,

а потому чехамъ оставался только одинъ путь двигаться черезъ Сибирь. Согласившись на это, большевики потребовали сдать боевое снаряженіе, а въ случаѣ отказа пригрозили расстреливать чеховъ на мѣстѣ (ж.д.). Говорилось, что въ каждомъ эшелонѣ гдѣ окажется хоть одинъ вооруженный, будетъ выбрасываться изъ вагона и заключаться въ лагерь военнопленныхъ. Чехи не хотѣли превращаться въ пленныхъ и, несмотря на угрозы, рѣшили пробивать себѣ путь на Дальній Востокъ оружіемъ.

Когда появился этотъ приказъ, чехи были уже растянуты на нѣсколько тысячъ километровъ. Ихъ продвиженіе становилось затруднительнымъ и опаснымъ. Приходилось завоевывать каждый городъ. Неорганизованность красной арміи облегчала имъ борьбу и продвиженіе впередъ, такъ какъ чехи были организованы и представляли изъ себя военную силу. Имѣя свое командованіе (генерала Сырового), они были разбиты на три группы: въ предѣлахъ Европейской Россіи — полковникъ Чечекъ, на Дальнемъ Востоке — капитанъ Гайда и въ Сибири — генералъ Сыровой.

Народная Армія съ чехами вела борьбу противъ большевиковъ. Чехи охотно помогали русскимъ въ дѣлѣ возстановленія единой Россіи, для спасенія революціонныхъ завоеваній до Учредительнаго Собранія. Объ этомъ говорилъ и представитель чеховъ — докторъ Богданъ Павлу.

Чехи оказывали въ районѣ Волги огромную помощь Народной арміи при занятіи Симбирска, Сызрани и Казани. Занятіе послѣдней вызвало тревогу у большевиковъ. Они теряли тамъ огромное имущество. После Казани произошло возстаніе противъ большевиковъ. Рабочіе Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ выступили всей своей массой, слѣдствіемъ чего большевики стали бросать на Волгу все, что могли.

Въ сентябрѣ 1918 года Народная армія встрѣтилась съ превосходными силами красныхъ (латыши, мадьяры, нѣмцы) и инициатива перешла къ нимъ. Они отрѣзали Казань отъ Волги и держали городъ три дня подъ артиллерійскимъ обстрѣломъ.

10-го Сентября Народная армія безъ боя принуждена была покинуть Казань отойдя на Чистополь.. Около Симбирска, красные также атаковали Народную армію, которая стала отходить на Бугульму. Уфа же въ это время находилась еще въ рукахъ чеховъ, которые съ группой Войцеховскаго соединились и прикрывали Сибирь. Здѣсь находился представитель Союзныхъ властей, французъ, майоръ Гине, который по своей инициативѣ напечаталъ планъ образованія Восточнаго фронта. Онъ безъ всякаго основанія объявилъ, что сюда придутъ Союзныя войска. Эта увѣренность передана чехамъ, которымъ было приказано возстановить фронтъ. КОМУЧъ объявилъ мобилизацію предполагая собрать 120.000 человекъ, чтобы взять Самару и попытаться соединиться съ силами на югъ. Къ сожалѣнію никто не подумалъ о томъ, гдѣ размѣстить призываемыхъ, какъ одѣть, вооружить и накормить. Удалось набрать только 20.000. Въ концѣ концовъ, Народная армія превратилась въ добровольческія части, которыя стали именоваться по

своихъ начальниковъ. Самимъ популярнымъ былъ Каппель. Это отрядъ сохранился до конца пережитъ КОМУЧ, Директорію, адмирала Колчака и совершивъ походъ черезъ всю Сибирь до Дальняго Востока.

Въ это время красные продолжали направлять на Волгу отряды рабочихъ и армейскія части, считая Восточный фронтъ очень важнымъ. 5-го Сентября въ Казань прибылъ самъ Троцкій. 10-го Сентября Казань пала. Въ ней красные захватили патронный заводъ и количество сукна на пяти миллионную армію. 12-го Сентября красные захватили Вольскъ, а въ Октябръ заняли Сызрань и Самару. Народная армія принуждена была отступать и къ 23-му Сентября ея Штабъ расположился въ Уфѣ. Тутъ уже отъ Народной арміи остался одинъ лишь "скелетъ". Красные-же въ это время продолжали спѣшно направлять въ этотъ районъ отряды рабочихъ изъ Петрограда, Москвы, Ярославля. Это дало имъ возможность отбросить Народную армію къ востоку отъ Самары.

При создавшейся обстановкѣ, КОМУЧ принужденъ былъ отказаться отъ своей позиціи какъ "Центральнаго Правительства". Въ Уфѣ, для обсужденія создавшейся обстановки собрались представители Уральскихъ казаковъ, Оренбургскихъ казаковъ (Дутовъ), Горнаго Правительства Сибири (Омскъ), отъ Читы (Семеновъ), Дальняго Востока (Хорватъ) и чехи (отъ всей линіи Сибирскаго пути), а также и представители отъ крестьянъ. Много говорили, во всемъ не соглашались и все хотѣли управлять. Въ результатъ этого Уфимскаго совѣщанія (на равныхъ правахъ) 29-го Сентября 1918 года была образована "Директорія", какъ высшій органъ власти.

Не успѣла Директорія сѣсть "въ кресла", какъ ей пришлось спѣшно перебраться изъ Уфы въ Омскъ. Въ это время отношенія между Народной арміей и чехами ухудшились. Последніе желали какъ можно скорѣе вырваться изъ Россіи на родину. Они отказывались воссватъ за интересы Россіи — "Мы больше не вмѣшиваемся въ русскіе дѣла. "Рельсы" — вотъ наша политика". Ихъ отношенія съ Антантой тоже ухудшились, такъ какъ они поняли, что ихъ бросаютъ въ бой въ интересахъ ся. Начались взаимныя обвиненія. Главнокомандующій Народной арміей, генералъ Болдыревъ объявилъ: 1) Русскіе отряды и чехи борются съ красными за выигрышъ времени въ ожиданіи прибытія съ востока Союзныхъ войскъ; 2) Командующій Западнымъ фронтомъ, генералъ Сыровой, подготавливаетъ ударъ на Пермь, чтобы войти въ связь съ сѣверной группой Союзниковъ. Русскіе наивно вѣрили въ Союзниковъ возлагая на нихъ много своихъ надеждъ.

Въ концѣ 1918 и въ началѣ 1919 годовъ, англійскіе, а затѣмъ и французскіе солдаты начали проявлять неподчиненіе въ районѣ Архангельска не желая отправляться на фронтъ, на передовыя позиціи. Въ Германіи тоже началось революціонное движеніе и англійскій министръ боялся соглашенія между Берлиномъ и Москвой, и чтобы избавиться отъ заразы, Союзники начали отзывать изъ Россіи свои войска, такъ какъ возникла опасность, что онѣ откажутся выступать про-

тивъ Красной арміи. Покидая Россію они оставляли "бѣлымъ генераламъ" пушки, танки, аэропланы и другое имущество. Въ концѣ Декабря 1918 года между Англіей и Франціей состоялось секретное соглашеніе о раздѣлѣ Россіи.

Иностранцы не могли набрать достаточно людей для арміи, а потому явилась мысль о прорывѣ Сибирской группы на соединеніе съ Сѣверной. Надъ этимъ работали англійскіе офицеры Пуль, Ноксъ и Айрсандъ. Они мечтали лѣтомъ 1919 года утвердиться въ Котлазѣ, Вологдѣ и Петроградѣ, а затѣмъ заняться центромъ. Сибирскую базу они хотѣли перевести въ Архангельскъ. Генераль Ноксъ говорилъ, что все изучилъ: беретъ Вятку, соединяется съ войсками изъ Архангельска, а на другомъ направленіи беретъ Казань и въ Іюнь 1919 года будетъ въ Москвѣ. Это были планы и чеха Гайды. Англичане поддерживали связь съ генераломъ Болдыревымъ (Народная армія), а пока нужно было задерживаться на рубежахъ Камы и Бѣлой.

Въ районѣ Екатеринбургѣ была организована группа чеха Гайды, котораго Антанта произвела въ генералы. Его Сибирская армія была очень утомлена, но смѣны не было. Генераль Болдыревъ продолжая развивать ударъ на Пермь, для соединенія съ Сѣверной арміей. Онъ старался выиграть время (произвести мобилизацію, сформироваться и ожидать Союзниковъ). Народная армія приблизительно была расположена слѣдующимъ образомъ: Сибирская группа Гайды (районъ Екатеринбургѣ), Западная группа Ханжина (районъ Челябинска), къ югу башкиры, Оренбургская армія Дутова, а рядомъ Уральская армія Харбинъ (генераль Хорватъ) былъ забитъ бѣженцами и спекулянтами. На Тоболѣ отряды Каппеля (обученіе и пополненіе), а во Владивостокѣ — колоссальная база оружія и продовольствія. Иностранцы заняли лучшія зданія, много составовъ поѣздовъ и вѣсѣмъ распоряжались.

Генералы Дитерихсъ, Ханжинъ, Голицынъ, Гайда и политическіе дѣятели прекрасно понимали, что нужно замѣнить Директорію единой властью. Въ срединѣ Сентября 1918 года, въ Омскѣ, въ поѣздѣ англійскаго генерала Нокса, изъ Владивостока прибылъ одѣтый въ штатское платье адмираль, Александръ Васильевичъ Колчакъ. Нѣсколькими днями раньше, изъ Уфы прибыла Директорія.

До сверженія Царской власти, вице-адмираль Колчакъ командовалъ Черноморскимъ флотомъ. Знатокъ миннаго дѣла. Онъ не скрывалъ, что Февральскую революцію 1917 года встрѣтилъ враждебно. Во время разоруженія офицеровъ Черноморскаго флота, Колчакъ не отдалъ свое "золотое оружіе", а бросилъ его за бортъ корабля, сказавъ при этомъ: "Море его мнѣ дало, морю его и отдамъ". Лѣтомъ 1917 года, А.В.Колчакъ спустилъ флагъ и уѣхалъ. Вскорѣ, по предложенію американской военной миссіи въ Россіи, онъ выѣхалъ въ Америку для передачи морского опыта. Вернулся на Дальній Востокъ и поступилъ на службу въ англійскую армію. Предполагали его отправить на Месопотамскій фронтъ, но скоро англійское правительство измѣнило свое рѣшеніе и предложило использовать А.В.Колчака въ другомъ дѣлѣ.

Англичане считали „полезнымъ для Антанты“, чтобы А.С.Колчакъ вернулся-бы въ Россію на Дальній Востокъ и тамъ началъ-бы свою дѣятельность. Ему поручалось объединить силы Бѣлыхъ, которымъ весной 1918 года дѣйствовали на Дальнемъ Востокѣ и въ Маньчжуріи. Цѣлью было двинуть эти силы противъ Сов.Россіи. Союзники, преслѣдуя главную цѣль уничтоженія Советской республики, начали военную интервенцію. Весной 1918 года, они начали высаживать свои войска на сѣверѣ Россіи, а затѣмъ повели наступленіе на Дальнемъ Востокѣ. Въ Апрѣлѣ, во Владивостокѣ, высадились японскія, а затѣмъ и англійскія войска. Въ Маньчжуріи, на англійскія и французскія деньги были сформированы отряды Семенова и Калмыкова, снабженные японскимъ оружіемъ. Въ городахъ Дальняго Востока и въ Сибири формировались отряды Бѣлыхъ. Антанта также рѣшила поднять мятежъ въ Чехословацкомъ Корпусѣ и всѣ эти отряды бросить для борьбы съ Красными.

Когда эшелоны чеховъ были растянуты отъ Волги до Дальняго Востока, имъ былъ данъ приказъ начать мятежъ. Антанта рассчитывала использовать Чехословацкій Корпусъ, какъ ударный кулакъ для борьбы съ Советской властью, подъ защитой котораго предполагалось сформировать Бѣлую Армію.

25-го Мая 1918 года, чехи захватили Маріинскъ и Новониколаевскъ, 26-го Мая - Челябинскъ, 7-го Іюня - Омскъ, 8-го Іюня - Самару, 29-го Іюня - Владивостокъ, а въ началѣ Іюля - Уфу. Вся линия желѣзной дороги отъ Волги до Байкала оказалась въ рукахъ чеховъ. Затѣмъ Антанта повела наступленіе на Уралъ къ сѣверу и къ югу отъ желѣзной дороги. Къ отрядамъ чеховъ присоединялись отряды Бѣлыхъ.

Лѣтомъ 1918 года, Антанта высадила новыя войска (японскія, американскія, англійскія, французскія и итальянскія). Союзники слали обмундированіе, оружіе, боевые припасы и всѣми силами старались укрѣпить Восточный фронтъ. Красная армія и отряды рабочихъ оказывали сопротивленіе, но военное превосходство было на сторонѣ Бѣлыхъ. Положеніе Советской республики было очень тяжелымъ къ концу лѣта 1918 года. Союзники захватили Баку и начали наступленіе на Туркестанъ. На сѣверномъ Кавказѣ дѣйствовала Добровольческая Армія генерала Деникина. Войска генерала Краснова осаждали Царицынъ. На сѣверѣ - армія генерала Миллера, а на западной границѣ находились нѣмцы. Большевики были окружены. Восточный фронтъ для нихъ былъ главнымъ, на которомъ рѣшалась судьба революціи, Красные приступили къ формированію регулярной арміи. Народившіеся всевозможные отряды переформировывались въ роты, батальоны и полки. Последніе сводились въ дивизіи, а дивизіи въ арміи. Создавались штабы, улучшалось управленіе войсками. Все это дало возможность Краснымъ въ Сентябрь 1918 года перейти въ наступленіе и освободить Казань и Симбирскъ.

Въ Октябрѣ 1918 года, генералъ Болдыревъ въ своемъ дневникѣ записалъ: „На Самарскомъ фронтѣ плохо. Чехи деморализованы,

наши тоже. Очень тяжелое положеніе создается для Уральскаго войска и Оренбурга. Помочь почти невозможно..."

Чехи сознавали, что они погибнутъ въ Сибири, хотя Антанта двинула часть войскъ съ Дальняго Востока въ Сибирь и на Уралъ. Въ концѣ Октября, въ Омскѣ, прибыли два англійскихъ батальона подъ командою Джона Лорда. Въ Челябинскѣ расположился одинъ батальонъ французовъ. Въ Красноярскѣ прибыли два батальона итальянцевъ. Во Владивостокъ продолжали высаживаться японцы (осень ихъ было 75.000 человекъ).

Союзники разработали планъ о посылкѣ войскъ къ Уралу, но понимали, что Директоріи не подѣ силу создать армію и тылъ, а потому рѣшили замѣнить эту власть въ лицѣ адмирала Колчака. Бѣлые это рѣшеніе полностью поддерживали. Въ подготовкѣ къ перевороту участвовали: генералъ Андогскій, полковникъ Лебедевъ (связь съ генераломъ Деникинымъ), Начальникъ Сибирской Казачьей дивизіи, Начальникъ Омскаго гарнизона, полковники Волковъ и Красильниковъ, чехъ Гайда, полковникъ Лордъ. Переворотъ подготовлялся открыто.

4-го Ноября 1918 года, адмиралъ Колчакъ былъ назначенъ Военнымъ и Морскимъ Министромъ, а на другой день В.Попеляевъ передалъ ему рѣшеніе Національнаго Центра о выдвиженіи его на постъ диктатора. Адмиралъ Колчакъ согласился и вмѣстѣ съ полковникомъ Лордъ выѣхалъ вмѣстѣ подѣ охраной англійской роты на фронтъ, дабы тамъ заручиться поддержкой офицерства. 17-го Ноября онъ вернулся съ фронта, а вечеромъ состоялось совѣщаніе "заговорщиковъ".

Въ ночь съ 17-го на 18-е Ноября 1918 года, казаки полковника Красильникова домъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Роговскаго и тамъ арестовали многихъ членовъ Директоріи.

18-го Ноября собрался Совѣтъ Министровъ (новый), принявшій на себя всю полноту власти и тутъ-же вручилъ адмиралу Колчаку присвоенный ему титулъ - "Верховнаго Правителя", который былъ пожалованъ полнымъ адмираломъ, послѣ чего назначилъ себя Верховнымъ Главнокомандующимъ сухопутными и морскими силами Россіи. Арестованныхъ членовъ Директоріи адмиралъ Колчакъ освободилъ и выдавъ каждому по собѣ въ размѣръ 75 тысячъ рублей, подѣ конвоемъ препроводилъ ихъ за границу.

На другой день принятія на себя званія Верховнаго Правителя, адмирала Колчака посетили американскій консулъ Гаррисъ и англійскій, полковникъ Лордъ.

Въ своихъ запискахъ послѣдніи пишетъ: "Адмиралъ Колчакъ никогда-бы не отправился въ Сибирь, никогда не сталъ-бы во главѣ движенія и правительства, если-бы онъ не былъ вынужденъ на это совѣтами и наставленіями Союзниковъ..."

Съ принятіемъ власти, адмирала Колчака поздравили представители Англій - Элліотъ, и Франціи - Геньо. Всѣ Союзники обѣщали ему помощь. Также признали Верховнымъ Правителемъ адмирала Колчака генералы: Деникинъ, Юденичъ, Миллеръ, Дутовъ, Хорватъ и Анненковъ.

Между прочимъ, были преданы суду, но оправданы полковники Волковъ и Красильниковъ.

Принявъ на себя высокое званіе Верховнаго Правителя, адмиралъ Колчакъ объявилъ, что онъ принимаетъ власть, дабы сбросить большевиковъ, возстановить право и свободу и передастъ ее только Учредительному Собранію.

Къ концу осени 1918 года, въ рукахъ Бѣлыхъ находилась громадная территорія (Уралъ, Оренбургская губернія и Сибирь) съ населеніемъ въ 22 милліона человекъ. Масса заводовъ, фабрикъ, рудниковъ, копей. Эти земли были богаты хлѣбомъ, мясомъ, рыбой, пушиной. Все это привлекало нашихъ дорогихъ Союзниковъ, мечтавшихъ превратить Сибирь въ свою коллонію. На Дальнемъ Востоке располагались японцы, американцы и ихъ ставленники. Съ приходомъ къ власти адмирала Колчака, число прибывавшихъ иностранцевъ непрерывно возросло. Англію представлялъ комиссаръ Элліотъ и генералъ Ноксъ, Францію Реньо и генералъ Жаненъ, Америку — консулъ Гаррисъ, который имѣлъ въ своемъ подчиненіи вице-консуловъ во всѣхъ городахъ Урала, Сибири и Дальняго Востока. Японія была представлена консуломъ Мауцшима и полковникомъ Фукуда и т.д.

Въ Омскѣ было масса военныхъ всѣхъ государствъ. Прибывшій въ концѣ 1918 года въ Омскъ генералъ Жаненъ, предъявилъ адмиралу Колчаку свои полномочія, данныя ему Парижемъ и Лондономъ. Въ привезенной имъ инструкціи указывалось, что на генерала Жанена возлагается командованіе всѣми войсками Союзниковъ и Бѣлыхъ на Востоке Россіи. Въ случаѣ нежеланія Бѣлыхъ поставить свои войска подъ его командованіе, ему предлагалось не церемониться и сдѣлать нажимъ: „Надлежитъ, въ случаѣ надобности, пригрозить имъ, что иначе они лишатся военной и матеріальной помощи Союзниковъ...“

Адмиралъ Колчакъ и генералъ Сахаровъ были возмущены подобными требованіями. Антанта поняла это и измѣнила рѣшеніе. Въ Январѣ 1919 года, было подписано соглашеніе, въ которомъ говорилось, что генералъ Жаненъ будетъ командовать Союзными войсками на востоке Россіи и въ западной Сибири, а адмиралъ Колчакъ останется Главнокомандующимъ Бѣлыхъ, но обязанъ всѣ оперативныя дѣйствія согласовать съ Жаненомъ. Генералъ Ноксъ назначался руководителемъ тыла и снабженія арміи адмирала Колчака оружіемъ, военнымъ матеріаломъ и т.д.

Въ тылу Союзники распоряжались на огромномъ пространствѣ. Къ западу отъ Байкала находились: англійскія, французскія, итальянскія, чехословацкія, польскія, сербскія, румынскія части, а къ востоку отъ Байкала, въ шахматномъ порядкѣ расположились американскіе и японскіе полки. Союзники захватили Сибирскую жел.дорогу, по которой шло снабженіе арміи адмирала Колчака. Англійская газета писала: „Тотъ, кто контролируетъ Сибирскую желѣзную дорогу, контролируетъ всю Сибирь“. Управленіе дорогой было передано комитету, въ который входили представители всѣхъ Союзниковъ. Предсѣдателемъ

комитета былъ назначенъ инженеръ Леонидъ Уструговъ, но фактически вся власть надъ дорогой принадлежала главѣ технического совѣта - американцу Джону Стивенсу. Охрана желѣзной дороги отъ Омска до Владивостока была поручена Союзникамъ.

Въ одномъ изъ декретовъ, адмиралъ Колчакъ, призналъ все долги Царскаго и Временнаго Правительства (болѣе 16 миллиардовъ руб.). Въ счетъ уплаты долговъ и помощи, Союзники стали грабить богатства Урала, Сибири и Дальняго Востока. Велѣдъ за войсками, нахлынули финансовыя и торговыя миссіи, которые помимо грабежа занимались спекуляціей. Съ Мая до Сентября 1919 года, Союзники вывезли за границу грузовъ болѣе чѣмъ на 1 миллиардъ рублей. Американцы ввозили спиртъ и за гроши скупали въ огромномъ количествѣ цѣнную пушину. Скупали рисъ, а на другой день продавали съ заработкомъ въ 50-70%.

Положеніе Англіи и Франціи было инымъ. Истощенныя войной и оказавшіяся въ полной зависимости (финансовой) отъ Америки, эти государства въ первую очередь преслѣдовали цѣль - сохранить свои капиталы вложенные въ промышленность Урала и Сибири. За оружіе и другіе матеріалы получаемыя отъ Союзниковъ, адмиралъ Колчакъ платилъ золотомъ. Въ 1919 году, Англіи было передано 2.883 пуда золота, Японіи - 2.672 пуда, Америкѣ - 2.118 пудовъ, Франціи - 1.225 пудовъ, а всего болѣе 9.200 пудовъ. Адмиралъ Колчакъ вернулъ фабрики, заводы, шахты ихъ прежнимъ владельцамъ, которые получали огромныя субсидіи, но продуктивность ихъ не возрастала.

Адмиралъ Колчакъ и генералъ Сахаровъ прекрасно понимали, что для Россіи пріемлема только русская оріентація. Возрожденіе Россіи произойдетъ изъ массъ самого народа. Жертвы русскаго народа не пройдутъ безъ результатовъ. Возстановленіе разрушеннаго дома мы должны дѣлать сами, своими руками. Никто намъ не поможетъ. Другей мы не имѣемъ. Кругомъ не хотятъ видѣть Россію могущественной. Скорѣе будутъ радоваться, если въ Россіи будетъ все хуже и хуже. Все, такъ называемыя друзья, имѣютъ много работы у себя, а наше историческое прошлое не понимаютъ, а потому и полезны быть не могутъ. Ихъ скрытыя цѣли - всегда противоположны интересамъ Россіи и вредны для нее. Интервенція Союзниковъ-иностранцевъ принесетъ только вредъ. Для Россіи пріемлема только русская оріентація.

Адмиралъ Колчакъ не дѣлалъ никакихъ попытокъ посылать своимъ сподвижникамъ повелѣнія. Онъ занялся главнымъ образомъ Сибирскимъ фронтомъ и организаціей Русской Арміи. Войска Антанты уходили и все оружіе, огнестрѣльные припасы, обмундированіе оставляли Бѣлымъ генераламъ, а главнымъ образомъ адмиралу Колчаку, такъ какъ въ это время онъ обладалъ наибольшими возможностями для борьбы съ большевиками. Онъ располагалъ „золотымъ запасомъ“, большими матеріальными ресурсами и людскимъ элементомъ. У него была наиболѣе сильная армія и была расположена ближе къ Москвѣ. Правительства

Америки, Англіи, Франціи и Японіи, предоставили въ распоряженіе Омскаго Правительства болѣе 700.000 винтовокъ, болѣе 3.000 пулеметовъ, 600 орудій, десятки аэроплановъ, много боевыхъ припасовъ, а также массу комплектовъ обмундирования. Весной 1919 года, въ тылу адмирала Колчака находилось до 150.000 японскихъ, польскихъ, французскихъ, англійскихъ, итальянскихъ, чешскихъ солдатъ, которые своими штыками подпирали установленный режимъ.

Въ Ноябрь 1918 года, адмиралъ Колчакъ, получилъ отъ своихъ предшественниковъ армію въ 180.000 человекъ, а въ Іюль 1919 года численность арміи доходила до 450.000 человекъ (въ томъ числѣ 18 тысячъ офицеровъ).

Союзники обѣщали большую помощь и адмиралъ Колчакъ по ихъ настоянію продолжалъ активныя дѣйствія:

- 1) Въ направленіи на Пермь и Вятку, чтобы соединиться съ севернымъ фронтомъ (Архангельскъ);
- 2) На Уфу и Казань (направленіе на Москву);
- 3) На Самару (на соединеніе съ генераломъ Деникинымъ);
- 4) Южные Уфы дѣйствовали казачьи группы Дутова и Толстого на Оренбургъ и Уральскъ.
- 5) Въ тылу развернулась ожесточенная борьба партизанскихъ отрядовъ.

4-го Декабря 1918 года, адмиралъ Колчакъ отдалъ приказъ, въ которомъ говорилось, что Чешскій Корпусъ своимъ продвиженіемъ къ Уралу и Сибири, проложитъ намъ путь къ Великому океану, откуда Союзники обѣщали намъ дать все. Поэтому намъ надо выиграть время.

Къ концу 1918 года, Союзники разработали новый планъ борьбы съ Красными: десанты на побережье Чернаго моря. Направляли свои войска черезъ Румынію для захвата базъ, какъ Одесса, Николаевъ, Севастополь. Затѣмъ предусматривалось наступленіе въ глубь Украины съ захватомъ Кіева и Харькова. На занятой территоріи Украины Союзники намеревались создать новыя арміи для борьбы съ Совѣтами. Наступленіе должны были вести французскія, греческія и румынскія войска. Арміи генераловъ Краснова и Деникина должны были соединиться съ Уральцами. Имъ должны были помочь англичане наступленіемъ изъ района Каспійскаго моря. Армія адмирала Колчака должна была удерживать фронтъ въ центрѣ и на югѣ, а северное крыло арміи адмирала Колчака должно было наступать на Пермь для соединенія съ арміею генерала Миллера. Весь Сибирскій фронтъ готовился къ наступленію въ 1919 году.

На западѣ Союзники наметали создать арміи Бѣлыхъ въ Польшѣ и Прибалтикѣ. Положеніе Красной арміи было очень тяжелымъ. Къ концу 1918 года Красныя арміи были расположены слѣдующимъ образомъ:

- 1) На Уральскѣ наступала 4-я Красная армія, болѣе сильная чѣмъ Уральская Бѣлая;
- 2) На Оренбургѣ 1-я Красная армія болѣе сильная чѣмъ у Бѣлой;
- 3) На Уфу наступала 5-я Красная армія;

4) На Екатеринбургъ наступала 2-я Красная армія;

5) Со стороны Перми наступала 3-я Красная армія.

Всего у Красныхъ было 90.000 человекъ, у Бѣлыхъ - 85.000, но вооруженіе у Красныхъ было лучше. Красными арміями командовалъ Катеневъ, а Бѣлыми чешскій генералъ Сыровой.

Несмотря на жестокое сопротивленіе Бѣлыхъ, въ концѣ 1918 года Красные все-же продвинулись къ Уралу, но подѣ Пермью части адмирала Колчака перешли въ контръ-наступленіе. Бѣлые, предполагая разбить 3-ю армію Красныхъ и захвативъ Пермь, въ районѣ Вятка-Котласъ соединиться съ русскими и англійскими отрядами съ сѣвера и благодаря этому перенести базу арміи Колчака изъ Владивостока въ Архангельскъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ переворота, адмиралъ Колчакъ произвелъ смотръ арміямъ генераловъ Пепеляева и Гайды, наградивъ ихъ Орденами Св.Георгія 3-ей степени и произвелъ въ генералъ-лейтенанты, приказавъ начать походъ на Пермь. Бѣлые были хорошо одѣты и вооружены. Красные 3-й арміи были вооружены и одѣты плохо, питаніе было скверное и фронтъ былъ растянутъ на 400 километровъ. Районъ былъ покрытъ снѣгомъ и стояли сильные морозы.

Начались жестокіе бои. На станціи Вья были уничтожены два полка Красныхъ. Во второй половинѣ Декабря Красные начали слабѣть. Ночью 23-го Декабря, три отборныхъ полка Бѣлыхъ подѣ командокъ полковника Зиневича, при 30-градусномъ морозѣ, пользуясь разрывомъ фронта, на лыжахъ приблизились къ городу Пермь, а 24-го Декабря заняли его окраины. Несмотря на сопротивленіе Красныхъ, городъ былъ взятъ и Красные начали отходить. Первымъ дѣломъ Бѣлые захватили 26 исправныхъ орудій и открыли огонь по отступающимъ. Здѣсь была захвачена колоссальная добыча: болѣе 32.00 плѣнными, 1.000 пулеметовъ, 120 орудій, болѣе 5.000 вагоновъ груженныхъ различнымъ имуществомъ, 9 бронепоездовъ, сотни пароходовъ и баржъ. 3-я Красная армія отступила за Каму. Союзники торжествовали. Клемансо отправилъ адмиралу Колчаку поздравительную телеграмму по случаю взятія Перми. Въ ней говорилось, что Франція и Англія снабдятъ войска всемъ необходимымъ.

Послѣ этого войска адмирала Колчака продолжали медленно продвигаться къ Вяткѣ. Бѣлые войска подѣ начальствомъ князя Вяземскаго наступали на Котласъ и обстановка для нихъ складывалась очень благопріятно, но вдругъ, совершенно неожиданно, адмиралъ Колчакъ отказывается отъ Пермскаго направленія и издастъ соответствующій приказъ.

Нынѣ уже установлено, что это было не единоличное рѣшеніе Верховнаго Правительства, а результатъ изученія и обсужденія военно-политической обстановки съ участіемъ генераловъ Нокса и Ханена. Союзники отказывались дальше посылать въ Россію войска, такъ какъ международное и внутреннее положеніе въ собственныхъ странахъ осложнялось. Кромѣ того солдаты Союзниковъ отказывались воевать съ

русскими. Всюду началось паденіе дисциплины и неисполненіе приказовъ.

Чехи встрѣтились съ Красной регулярной арміей и понесъ страшныя потери у нихъ пропалъ пылъ. Это было началомъ развала чехословатскихъ войскъ. Полковникъ-чехъ Швець, храбрый офицеръ застрѣлился послѣ отказа своихъ войскъ идти на позиціи противъ Красной арміи.

Это было грозное предостереженіе. Любимый начальник предпочелъ одинокую смерть, чѣмъ жить безъ воинской чести. Легіонеры похоронили его съ музыкой, съ рѣчами, но начали уходить въ тылъ.

Чехъ Гайда, для дѣйствій противъ Красныхъ назначаетъ Бѣлыхъ и бросаетъ ихъ на трудныя участки, а шесть чешскихъ полковъ снимаетъ и отводитъ ихъ въ тылъ въ районъ Кунгура. Съ этого времени ни одна крупная часть чеховъ не принимаетъ участія въ бояхъ въ составѣ регулярныхъ войскъ Восточнаго фронта. Война безъ Союзниковъ становится тяжелой и затягивается. Предполагали, что чехи уходятъ въ тылъ временно. Прошли легкія побѣды, захваты пустыхъ городовъ, разгонъ Красныхъ шашекъ. Объясняется, что чехи встрѣтились съ регулярной Красной арміей и больше не хотѣли идти на фронтъ. Уходя въ тылъ заявляли, что больше не желаютъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла русскихъ. Уходили чехи въ новенькомъ обмундированіи (шинеляхъ, мундирахъ, сапогахъ) и съ русскимъ ружьемъ. По дорогѣ захватывали склады съ продовольствіемъ, съ фуражемъ. Хорошо питались. Ничего не дѣлали. Были въ хорошихъ отношеніяхъ съ лѣвыми разныхъ національностей, которые приняли чешское подданство (агитаторы и спекулянты). Полуголые военнопленные бѣдняки чехи стали богатѣть отъ русскихъ щедротъ, грабя склады и частное имущество. Руководилъ ими Чешскій Національный Комитетъ. Чехи начали обогащаться и вести борьбу противъ русской реакціи. Дисциплины у нихъ не было никакой, Руки въ карманахъ, чести никому не отдавали. Толстыя рожи съ винтовками въ рукахъ караулили всевозможные матеріалы, сырье, машины, лошадей, резину, мѣдь. Все это стоило миллионы рублей и превышало контрибуцію наложенную въ 1871 году пруссаками на Францію.

Зима 1918-1919 годовъ прошла въ передвиженіи чеховъ по желѣзной дорогѣ. Возили агитаторовъ и спекулянтовъ. Все разваливалось. Генераль Цербачовъ писалъ адмиралу Колчаку изъ Парижа: „Будущее лѣто будетъ рѣшающее въ борьбѣ. Нужно рассчитывать на свои силы. Союзники помогутъ снабженіемъ. Генераль Деникинъ борется съ обнаженными флангами. Своими силами не можетъ перейти въ наступленіе на Москву. Одесса и Крымъ потеряны. Югъ и Донъ надежны, но силы и средства истощены. Генераль Миллеръ можетъ сыграть второстепенную роль. Красные направляютъ на Сибирскій фронтъ большія силы.“

Всѣ эти свѣдѣнія для адмирала Колчака были очень не утѣшительны. Политиканы захватили въ свои руки Освѣдомительный Отдѣлъ.

и начали пропаганду. Для организаціи тыла былъ назначенъ генераль Сахаровъ. Распущенность иностранныхъ солдатъ была просто возмутительная: затрагиваніе и пристаиваніе къ женщинамъ, въ церквахъ шапокъ не снимали. Зданія во Владивостокъ и другихъ городахъ были въ ужасномъ видѣ (безъ печей, оконъ и дверей).

Генераль Сахаровъ тѣмъ временемъ старался организовать подготовку офицеровъ и солдатъ, но иностранцамъ не нравилось національное возрожденіе. Адмираль Колчакъ принужденъ былъ создавать армию въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ и долженъ былъ перейти къ оборонѣ. Вотъ та причина, почему послѣ совѣщанія съ Ноксомъ и Мансономъ онъ отказался отъ Пермскаго направленія. Потерявъ два мѣсяца всякія операціи почти прекратились. Красные всюду наступали, а въ тылу у Бѣлыхъ появилось много партизанъ.

У Бѣлыхъ были образованы слѣдующія арміи:

Сибирская генерала Гайда противъ 2-й и 3-й Красныхъ Армій;

Западная генерала Ханжина противъ 1-й и 5-й Красныхъ армій;

Оренбургская генерала Дутова противъ 4-й Красной арміи;

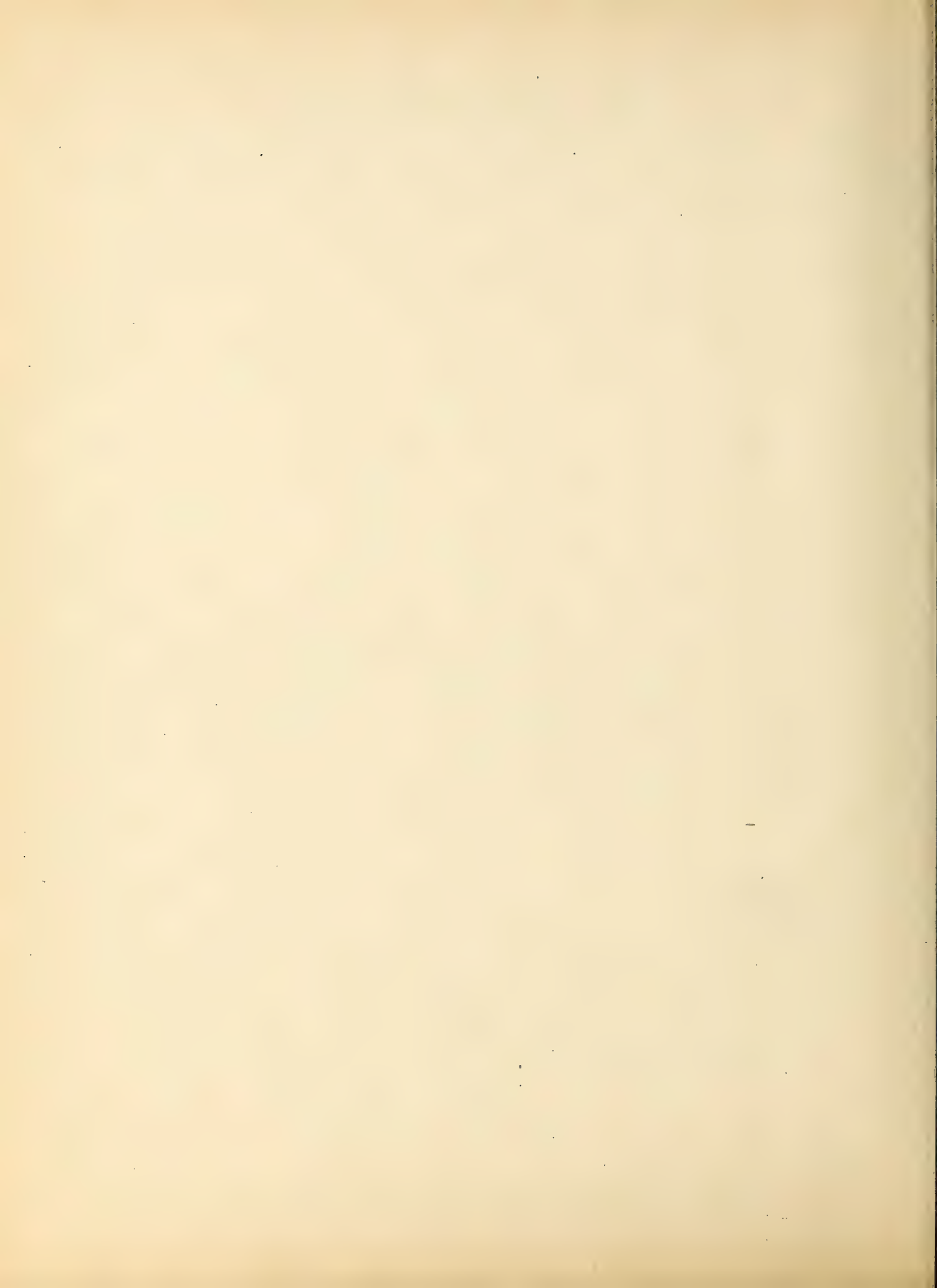
Уральская для связи съ генераломъ Деникинымъ.

Всѣ эти арміи вмѣстѣ взятыя давали 600.000 человекъ и былъ составленъ планъ разворачиванія къ концу 1919 года до 1.200.000 человекъ. Генераль Деникинъ прислалъ адмиралу Колчаку телеграмму о подчиненіи.

Между Ставкой и казаками согласія не было. Ставка прекрасно понимала, что нужно произвести полную реорганизацію и смѣнить весь высшій составъ казачьихъ войскъ (даже атамана Дутова). Съ конца 1918 года, Оренбургская и Уральская арміи не выполнили ни одного приказа адмирала Колчака, но онъ старался не вѣшиться въ казачьи дѣла. Безъ конницы Ставка не могла добиться побѣды. Это была стратегическая ошибка. Стратегическій резервъ, Волжскій Корпусъ генерала Каппеля находился въ районѣ Белобоя и никакого вліянія на ходъ событій не оказалъ. Башкирскія части пропагандировались и 16-го Февраля 1919 года, сельскій учитель Валидовъ отъ имени этихъ частей заявилъ, что съ этого момента всѣ башкиры переходятъ на сторону Красныхъ и вмѣстѣ съ Красной арміей начнутъ безпощадную борьбу съ врагами революціи. Все населеніе этой области приняло рѣшеніе бойска. Все это рѣшеніе наканунѣ начала наступленія для адмирала Колчака явилось полной неожиданностью.

Еще хуже обстановка сложилась въ Оренбургской и Уральской арміяхъ. 18-го Марта 1919 года, генераль Дутовъ донесъ адмиралу Колчаку: „Кругомъ моральное разложеніе, нервность, отсутствіе дисциплины. Нежеланіе драться вообще, а въ пѣшемъ строю въ особенности...“

Начальникъ Штаба Уральской арміи доносилъ: „Полковъ у насъ 19, но въ каждомъ полку не болѣе 150 шашекъ. Дисциплины никакой. Выборное начальство. Митинги. Неисполненіе приказовъ. Уходъ съ позицій. Комитеты. Сотнями командуютъ писаря, а офицеры за урядниковъ...“

Принимая во внимание налицую угрозу на левом фланге, адмирал Колчак отдаст приказ генералу Ханжину с его Западной армией, в целях спасения Оренбурга, нанести удар Красным в направлении на Стерлитамак, в тыл Красным, которые в это время наступали на Оренбург. Но спасти город не удалось (22-го Января 1919 года).

Начальник Штаба Западной армии, генерал Цепихин и сам генерал Ханжин доносят адмиралу Колчаку: „Казачьи части больны" и просят подкреплений, иначе задача выполненной быть не может.."

Адмирал Колчак принимает жестокія меры чтобы привести в порядок войска и население, но отвѣчает генералу Ханжину, чтобы онъ обезпечивалъ лѣвый флангъ своими силами.

Для заполнения прорыва между армией генерала Ханжина и Оренбургской армией, создается Южная армия.

А.ОБРУЧЕВЪ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

---oooOooo---

6-ой ДРАГУНСКІЙ ГЛУХОВСКІЙ ПОЛКЪ ВЪ ДНИ СОЛЫДАУ.

Трудно, почти черезъ 50 лѣтъ послѣ всего пережитаго въ условіяхъ гражданской войны, послѣ всехъ перенесенныхъ въ эмиграціи испытаній, вспомнить все детали первыхъ дней войны 1914 года. Нѣтъ ни записокъ, ни дневниковъ, не съ кѣмъ въ живой бесѣдѣ возстановить въ памяти событія того времени. Все-же постараюсь передать что сохранила память объ участіи моего родного Глуховскаго ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ полка въ трагическіе дни гибели 2-ой Арміи.

Въ мирное время 6-ая кавалерійская дивизія входила въ составъ XV-го Армейскаго Корпуса, но съ началомъ войны ей было приказано нести службу армейской конницей 2-ой Арміи. Распоряженіемъ кого не знаю, толи Главнокомандующаго Фронтомъ генерала Жилинскаго, или Командующаго Арміей генерала Самсонова, но дивизія находилась на лѣвомъ флангѣ арміи въ полномъ отрывѣ отъ ея центральныхъ корпусовъ — XIII-го и XV-го и поэтому необходимой имъ помощи оказать не могла. На это сѣтуетъ и Командиръ XV-го Корпуса генералъ Мартосъ.

Его воспоминанія, написанныя въ плѣну, никогда опубликованы не были, но генералъ Головинъ имѣлъ возможность ознакомиться съ ними въ рукописи и въ своемъ капитальномъ трудѣ о Каппаніи войны 1914 года пишетъ, что генералъ Мартосъ прямо указываетъ, что если-бы въ его распоряженіи былъ Глуховскій драгунскій полкъ, то

онъ не былъ-бы "слѣпымъ" и могъ-бы правильно оцѣнивать создавшуюся обстановку. Корпусной конницей у генерала Партоса былъ второочередной Донской казачій полкъ только что прибывшій послѣ своего сформирования на Дону.

Но, какъ сказано, 6-я кавалерійская дивизія была на лѣвомъ флангѣ 2-й Арміи и, строго говоря, болталась безъ дѣла. Тѣмъ временемъ нѣмецкое кольцо постепенно охватывало и районъ, въ которомъ находилась дивизія и пришлось бросаться во все стороны, чтобы вырваться изъ окруженія.

Попытокъ прорваться было много и во время одной изъ нихъ, почти цѣликомъ погибъ бывшій въ авангардѣ 1-й эскадронъ Глуховскаго драгунскаго полка и присоединившійся къ нему полугэскадронъ 2-го эскадрона.

У меня, бывшего въ то время въ 6-мъ эскадронѣ полка не сохранилось въ памяти, что гибель нашихъ полутора-эскадроновъ была результатомъ ихъ встрѣчи съ крупной кавалерійской массой противника. Знаю только, что выскочила изъ окруженія и черезъ нѣкоторое время присоединилась къ полку лишь незначительная часть 1-го эскадрона подъ командою шт.-ротмистра барона Будберга 1-го. Ядро-же эскадрона и половина 2-го эскадрона не могли пробиться къ главнымъ силамъ дивизіи и погибли. Начальникъ одного изъ развѣдовъ, доблестный корнетъ Будиловъ, былъ убитъ. Командиръ эскадрона, ротмистръ Боярковъ, шт.-ротмистры Венсерскій и Боевъ, какъ и корнетъ Дехтеревъ попали въ плѣнъ; Дехтеревъ былъ тяжело раненъ и черезъ нѣкоторое время скончался отъ послѣдствій раненія. Вся-же дивизія благополучно выбралась изъ окруженія.

Честь ея спасенія принадлежитъ Командиру нашего 6-го конно-артиллерійскаго дивизиона, полковнику Буркову. Начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ Роопъ и Начальникъ Штаба дивизіи, каковымъ, насколько помнится, въ то время былъ уже Генеральнаго Штаба подполковникъ Бабкинъ, строили свои планы вырваться изъ окруженія, пробиваясь черезъ уже окружавшее кольцо - на востокъ. Полковникъ-же Бурковъ доказывалъ, что слѣдуетъ двигаться на западъ, гдѣ надо было предполагать крупныхъ силъ противника уже не было. Онъ лично произвелъ развѣдку и повелъ дивизію на западъ, въ направленіи котораго дивизія легко пробилась сквозь незначительныя части противника. Этѣмъ, полковникъ Бурковъ круто свернулъ на югъ и, не встрѣчая больше опасности быть окруженной, дивизія вырвалась изъ кольца; это была единственная крупная часть 2-й Арміи почти не понесшая при этомъ никакихъ потерь, кромѣ вышеуказанной гибели полутора эскадроновъ Глуховскихъ драгунъ, гибели произошедшей до принятія плана полковника Буркова. Послѣдній за удачный прорывъ и спасеніе дивизіи былъ награжденъ Орденомъ Св.Георгія.

Вотъ все, что мнѣ вспомнилось сейчасъ о славныхъ дѣйствіяхъ полка въ эти трагическіе дни. Могу лишь добавить, что, помимо перечисленныхъ офицеровъ, въ плѣнъ попалъ еще корнетъ Масловскій,

состоявшій ординарцемъ при генералѣ Мартосѣ. Въ теченіи трехъ лѣтъ онъ сдѣлалъ 10 попытокъ бѣжать изъ плѣна, но всѣ онъ кончались неудачно, а его поймавъ только и переводили въ новый лагерь, а за послѣдніе побѣги — въ крѣпость. Но энергія его была просто неисчерпаемая и въ началѣ 1917 года онъ предпринялъ 11-ю попытку бѣжать, и на этотъ разъ удачно. Успѣвъ добраться до Россіи еще до революціи, онъ былъ представленъ въ Ставку Государю Императору и Верховнымъ Вождемъ Арміи былъ лично награжденъ за побѣгъ изъ плѣна Орденомъ Св.Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

А.ЗАЛОЗНИЦІЙ.

Бывшій офицеръ
6-го Драгунскаго Глуховскаго полка.

---00000000---

ГРАФЪ Д.А.МИЛЮТИНЪ. П.С.ВАННОВСКІЙ и Н.Н.ОБРУЧЕВЪ
НА СЛУЖБѢ У ЧЕТЫРЕХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ.

Царствованія Императоровъ Александра II и Александра III были очень трудными. Послѣ освобожденія крестьянъ въ 1861 году, необходимо было производить всюду реформы, въ частности, въ организаціи вооруженныхъ силъ Россіи. Работы было очень много, а образованныхъ, способныхъ государственныхъ людей было очень мало, и нужно сказать, что Императоры Александръ II и Александръ III справились съ текущимъ труднымъ моментомъ, призвавъ къ дѣятельности въ Военномъ Министерствѣ такихъ талантливыхъ генераловъ, какъ Милютинъ Ванновскій и Обручевъ. Эти генералы оставались на своихъ должностяхъ въ теченіи 16-20 лѣтъ. Работали дружно и энергично. Ихъ знала вся Россія, и Императоры въ воздаяніе ихъ заслугъ щедро осыпали ихъ высокими наградами. Напомнимъ вкратцѣ біографію каждого изъ нихъ.

Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ (1816-1912), впоследствии графъ, послѣ окончанія курса въ Московскомъ Университетѣ, вступилъ въ военную службу юнкеромъ въ Гвардейскую артиллерію. По производствѣ въ офицеры поступилъ въ Императорскую Военную Академію, которую въ 1837 году блистательно окончилъ съ серебрянной медалью; его имя было занесено на мраморную доску.

Боевая его дѣятельность началась на Кавказѣ, гдѣ онъ участвовалъ въ походѣ 1839 года (былъ раненъ), а также въ военныхъ дѣйствіяхъ 1843-44гг.

Въ 1845 году Милютинъ былъ назначенъ профессоромъ Военной Академіи по курсу военной географіи. Эту кафедру онъ занималъ

одинадцать лѣтъ. Онъ создалъ новую науку — „военную статистику“. Лекціи его въ Академіи были замѣчательны. Имъ было написано нѣсколько трудовъ, среди которыхъ слѣдуетъ отмѣтить: „Опытъ Военной Статистики“, „Военная Статистика Прусскаго государства“, „Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствованіи Императора Павла I“, „Описание военныхъ дѣйствій въ 1839 году въ Дагестанѣ“. Много имъ было написано другихъ изслѣдованій, записокъ-проектовъ и статей, напечатанныхъ въ различныхъ журналахъ или изданныхъ отдѣльно.

Назначенный въ 1856 году на постъ Начальника Главнаго Штаба войскъ на Кавказъ, онъ вскорѣ сдѣлался правою рукою князя Барятинскаго (впослѣдствіи Фельдмаршала и Намѣстника на Кавказѣ) и много способствовалъ покоренію Кавказа. При немъ былъ взятъ въ плѣнъ Шамиль.

Въ 1860 году Милютинъ назначается Военнымъ Министромъ, и на этой должности остается 20 лѣтъ. Онъ произвелъ въ Русской Арміи много коренныхъ реформъ, которыя коснулись, можно сказать, всѣхъ отраслей ея управленія.

Срокъ службы нижнихъ чиновъ въ строю былъ сокращенъ съ 22-25 лѣтъ до 6 лѣтъ. Въ 1864 году началась организація юнкерскихъ училищъ. Въ 1867 году были учреждены учебныя команды для подготовленія солдатъ къ производству въ унтеръ-офицеры. Кадетскіе Корпуса преобразованы въ военные училища и военные гимназіи. Учреждены фельдшерскія школы.

Въ 1874 году (1-го Января) была введена всесословная воинская повинность. Было выработано положеніе о Государственномъ Ополченіи. Было обращено вниманіе на необходимость умственного образованія въ войскахъ. Были учреждены Педагогическіе Курсы для подготовки учителей въ военные училища и гимназіи. Преобразованія коснулись Военныхъ Управленій Интендантской и Военно-Медицинской частей. Упрощено обмундированіе войскъ и улучшено довольствіе солдатъ. Введено положеніе о Военныхъ Госпиталяхъ, лазаретахъ и врачебныхъ заведеніяхъ въ военное время. Медико-Хирургическая Академія получила огромныя средства. Преобразована Военно-Судная часть. Въ 1863 году отмѣнено наказаніе шпицрутенами и вообще система телесныхъ наказаній очень была ограничена. Въ 1868 году введенъ въ дѣйствіе „Воинскій Уставъ о наказаніяхъ“ и „Военно-Судный Уставъ“. Учреждена Военно-Юридическая Академія. Преобразованы военные тюрьмы и улучшена жизнь арестантовъ.

Всюду было увеличено жалованіе офицеровъ, были устроены офицерскія Собранія, столовые и проч.

Благодаря всѣмъ этимъ блестящимъ реформамъ, армія была поставлена на большую высоту. Заслуги Милютина, какъ одного изъ наиболѣе талантливыхъ дѣятелей, были по достоинству оценены Императорами Александромъ II и Александромъ III. Онъ былъ Кавалеромъ Ордена Св.Георгія 2-й степени и получилъ брилліантовые знаки Ордена Св. Андрея Первозваннаго, возведенъ въ графское достоинство и былъ

пожалованъ знакомъ, осыпаннымъ алмазами, съ двойнымъ портретомъ этихъ Императоровъ.

Въ 1881 году Милютинъ оставилъ управленіе Военнымъ Министерствомъ и былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

На мѣсто Милютина Военнымъ Министромъ былъ назначенъ генералъ Ванновскій. Личность тоже незаурядная.

Семенъ Васильевичъ Ванновскій (1822-1904) получилъ образованіе въ 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, откуда былъ выпущенъ прапорщикомъ Л.-Гв въ Финляндскій полкъ. Участвовалъ въ Венгерскомъ походѣ 1849 года, въ кампаніи 1853 года на Дунай.

Въ 1857 году былъ Начальникомъ Офицерской Стрѣлковой Школы, съ 1863 по 1868 годъ Начальникомъ Павловскаго Военнаго Училища. Послѣ этого командовалъ послѣдовательно 12-й и 33-й пѣхотными дивизіями, а затѣмъ былъ Командиромъ XII-го Армейскаго Корпуса. Въ Русско-Турецкую войну 1877-78 гг. былъ Начальникомъ Штаба Рушукскаго отряда, которымъ командовалъ Наслѣдникъ (будущій Императоръ Александръ III). Въ 1881 году, какъ сказано было выше, былъ назначенъ Военнымъ Министромъ. Передъ уходомъ Милютина отъ управленія Военнымъ Министерствомъ, Императоръ Александръ III спросилъ его мнѣнія о Ванновскомъ, какъ кандидатѣ на постъ Военнаго Министра, и Милютинъ отозвался о Ванновскомъ, какъ о дѣльномъ и умномъ генералѣ (Дневникъ Милютина. Запись 12-го Мая 1881 г.).

Военнымъ Министромъ Ванновскій оставался въ теченіи шестнадцати лѣтъ (до 1897 г.), продолжая выполнять тотъ огромный и сложный трудъ по проведенію реформъ въ Военномъ Вѣдомствѣ, который былъ начатъ Милютинымъ. При Ванновскомъ, между прочимъ, Русская Армія была перевооружена превосходной, "трехлинейной винтовкой образца 1891 года", изобрѣтенной капитаномъ русской артиллеріи С.И. Мосинымъ.

За свою плодотворную работу, Ванновскій былъ пожалованъ многими наградами, включая Орденомъ Св. Андрея Первозваннаго.

Одновременно съ занятіемъ поста Военнаго Министра Ванновскимъ, на должность Начальника Главнаго Штаба былъ назначенъ многолѣтній сотрудникъ Милютина, генералъ Обручевъ.

Уже по уходѣ отъ управленія Военнымъ Министерствомъ, Милютинъ занесъ въ свой дневникъ слѣдующее (Запись 9-го Мая 1881 г.): "Въ послѣдніе годы Обручевъ былъ для меня однимъ изъ самыхъ полезныхъ и даровитыхъ сотрудниковъ. Если съ выходомъ меня устронять и его, если не воспользуются такимъ человекомъ, какихъ у насъ очень не много, то будетъ жалко для Россіи и постыдно для новаго правительства..."

Опасеніе Милютина было напрасное, и Обручевъ, ставшій Начальникомъ Главнаго Штаба, оставался въ этой важной и отвѣственной должности шестнадцать лѣтъ, замѣняя очень часто Военнаго Министра.

По окончаніи 1-го Кадетскаго Корпуса, Николай Николаевичъ Обручевъ (1830-1904) былъ выпущенъ офицеромъ Л.-Гв. въ Измайловскій

полкъ. Въ 1854 году блестяще окончилъ Военную Академію съ большой серебрянной медалью. Затѣмъ, въ теченіи 12 лѣтъ находился въ Штабѣ Гвардейскаго Корпуса, гдѣ былъ замѣченъ Милютинымъ, и въ 1867г. назначенъ управляющимъ дѣлами Военно-Ученаго Комитета. Этотъ комитетъ вѣдалъ всеми вопросами Государственной Обороны, и съ этого времени Обручевъ становится самымъ близкимъ помощникомъ Милютина по преобразованію вооруженныхъ силъ Россіи. Ихъ совмѣстная работа такъ переплетается между собою, что иногда трудно опредѣлить, кому изъ нихъ принадлежитъ та или иная идея реформы. Одновременно съ этимъ онъ состоялъ профессоромъ Академіи Генеральнаго Штаба, занимая кафедру Военной Статистики иностранныхъ государствъ.

Въ 1871 году, Обручевымъ былъ выработанъ планъ на случай войны съ Германіей и Австро-Венгріей. Планъ этотъ на особомъ совѣщаніи въ 1873 году былъ принятъ въ основаніе мѣръ по стратегической подготовкѣ нашей западной границы.

Въ 1876 году, Обручевъ выработываетъ планъ войны съ Турціей 1877-78гг. По его плану былъ совершенъ ночной штурмъ Карса, въ заслугу чего онъ награждается Орденомъ Св.Георгія 3-й степени.

Въ 1879 году, Обручевъ командированъ во Францію для присутствованія на маневрахъ, а въ 1880 году руководить комиссіей по укрѣпленію нашихъ западныхъ крѣпостей, а также комиссіями по переустройству нашей кавалеріи и инженерныхъ войскъ.

Изъ его военно-научныхъ трудовъ слѣдуетъ отмѣтить напечатанный въ 1853 году „Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи военнаго искусства въ Россіи по 1725 годъ“. Подъ его редакціей издавались „Военно-Статистическіе Сборники“ и имъ основанъ „Военный Сборникъ“.

Но самый значительный памятникъ, который оставилъ Обручевъ — это та исключительная роль, какую онъ сыгралъ, какъ Начальникъ Главнаго Штаба, въ дѣлѣ установленія дружескихъ отношеній между Россіей и Франціей, въ результатъ которыхъ явился Франко-Русскій Союзъ.

Чтобы понять политическую обстановку того времени, нужно знать въ какомъ положеніи очутилась Франція послѣ войны 1870-71гг. Послѣ тяжелаго Франкфуртскаго мирнаго договора, Германія получила Эльзасъ и восточную Лотарингію. Франція должна была уплатить контрибуцію въ 5 милліардовъ франковъ. До окончательной уплаты Германія оккупировала въ видѣ залога многіе департаменты и крѣпость Бельфоръ. Въ продолженіи двадцати лѣтъ Бисмаркъ и Мольтке старались совершенно обезсилить Францію. Положеніе французовъ было ужасное. Казалось это было лишь перемиріе и можно было ожидать новаго нападенія. Въ 1871-77 годахъ только серьезныя противодѣйствія русской дипломатіи спасли Францію отъ новаго разгрома. Ея отношенія съ Италіей были скверны. Англія во всемъ поддерживая Германію, заняла враждебную Франціи позицію и объявила нейтралитетъ. Въ Россіи стали ясно сознавать, что Англія ведетъ политику нарушенія спокойствія въ Европѣ. В.Н.Ламсдорфъ въ своемъ дневникѣ (1886-1890) пишетъ:

„Надо не забыть записать переданный инъ Влангели любезный разговоръ съ Обручевымъ. Встрѣтивъ товарища министра, генералъ развилъ ему новый планъ политики, который онъ рекомендуетъ со всимъ присутствующимъ ему пыломъ. Ему хотѣлось-бы, чтобы было признано, что спокойствіе въ Европѣ нарушается Англіей, что она разоряетъ всѣ правительства, вынуждая ихъ постоянно оставаться вооруженными. Поэтому онъ желалъ-бы соглашения съ Германіей для внезапнаго нападенія на Англію, которую онъ считаетъ въ настоящій моментъ, настолько ослабленной и дезорганизованной, что ее можно было-бы низвести на роль второстепенной державы. Онъ готовъ, если-бы его уполномочили, поѣхать и вести переговоры о союзѣ съ Бисмаркомъ“.

Франція начала искать добрыхъ отношеній съ Россіей. Въ теченіи 20 лѣтъ идеи въ пользу дружественныхъ отношеній между этими странами развивались и увеличивались.

Милютинъ въ своихъ воспоминаніяхъ писалъ: „Въ то время, какъ Государь радовался блестящимъ успѣхамъ своего дяди и друга (Вильгельма I), въ русскомъ обществѣ большинство людей мыслящихъ, создавало опасность грозившую намъ въ будущемъ. Насколько Государь твердо полагался на традиціонный союзъ Россіи съ Пруссіей, какъ на самую вѣрную опору міра въ Европѣ, настолько-же общественное мнѣніе не довѣряло долговѣчности этого союза, основаннаго болѣе на личныхъ симпатіяхъ между монархами, чѣмъ на интересахъ обоихъ государствъ“.

Бисмаркъ и Мольтке никогда не хотѣли видѣть Россію сильной, а, напротивъ, изолированной и ослабленной. Въ Россіи образовались антигерманскія партіи, одну изъ которыхъ возглавилъ Наслѣдникъ Престола, будущій Императоръ Александръ III, и самый приближенный къ нему генералъ Обручевъ. Русская дипломатія прекрасно понимала, что Пруссія, послѣ ея побѣды надъ Франціей и образованія Германской Имперіи, сдѣлалась очень опасной для Россіи. Въ Петербургѣ начало созрѣвать сознаніе, что существованіе сильной Франціи необходимо. Поэтому вполне естественно, что въ этотъ моментъ Россія оказалась единственной страной, которая протянула руку помощи Франціи.

Артуръ Мойеръ въ своей книгѣ „Что я могу сказать“ пишетъ: (переводъ съ французскаго) — „Въ 1879 году подполковникъ де Буадесфёръ былъ командированъ въ качествѣ военнаго атташе въ Петербургъ. Императоръ Александръ III оказалъ ему особое свое благоволеніе, но Царь не старался скрывать свои чисто нѣмецкія тенденціи.“

Будущій Императоръ Александръ III и Царевна Марія Феодоровна выражали Буадесфёру свои симпатіи, и именно съ этого времени сердечная дружба генерала Обручева — тогда еще помощника Начальника Главнаго Штаба — помогала Буадесфёру распространять идеи благопріятныя для Франціи... Но надо сказать и повторить, что лишь эти три лица: Царь, Царица и ихъ вѣрный генералъ Обручевъ были единственными можетъ быть въ Россіи, склонившимися къ союзу съ французами,

такъ какъ почти весь Великіе Князья и съ ними весь Дворъ были, если не опредѣленно враждебными, то во всякомъ случаѣ стоявшими противъ подобнаго проекта.

Позже Буадесффру было поручено вести переговоры съ Обручевымъ, который уже въ это время занималъ постъ Начальника Главнаго Штаба, договориться с военной конвенціи и подписать ее. Эта конвенція должна была служить базой для будущаго союза, причемъ было условлено соблюдать во всемъ этомъ самую строгую тайну.

Конвенція 17-го Августа 1892 года была долгое время единственнымъ актомъ, который опредѣлялъ русско-французское соглашеніе. Актъ этотъ хранившійся въ негорючемомъ шкафу Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, содержалъ въ себѣ соглашеніе чисто оборонительнаго характера. Оно было создано по мысли Императора, чтобы ссхранить миръ..."

Въ 1890 году молодой Императоръ Германіи Вильгельмъ II, уволилъ Бисмарка и не возобновилъ соглашенія съ Россіей. Хотя добрососѣдскія отношенія съ Германіей продолжали существовать, но политическая обстановка совершенно измѣнилась — Россія оказалась изолированной, поэтому политика союза съ Франціей сдѣлалась реальной.

Президентъ Карно, Начальникъ Французскаго Главнаго Штаба генералъ Мирибель и его помощникъ генералъ Буадесффръ, хорошо знали Императора Александра III и русскихъ военныхъ начальниковъ: Военнаго Министра Ванновскагои, въ особенности, Начальника Главнаго Штаба Обручева, женатаго на французенкѣ, проводившаго свои отпуска во Франціи и бывшаго болѣе 10 лѣтъ интимнымъ другомъ Буадесффра. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Обручевъ написалъ ему слѣдующее: "Это благодаря Вашей чистосердечности, что я такъ привязался къ французской арміи, какъ и благодаря моимъ чувствамъ къ моей женѣ я сдѣлался искреннимъ другомъ Франціи" (Переводъ съ французскаго).

Въ 1894 году Императоръ Александръ III заболѣлъ и со всей Семьей переехалъ въ Крымъ, въ Ливадію, гдѣ вскоре скончался. Это было страшное русское горе. Императоръ Александръ III поднялъ Россію на небывалую высоту и за все Его царствованіе миръ не былъ нарушенъ. Царя-Миротворца любила Россія.

20-го Октября 1894 года на Престолъ вступилъ Императоръ Николай Александровичъ, а 31-го Декабря 1897 года Военный Министръ Ванновскій и Начальникъ Главнаго Штаба Обручевъ вышли въ отставку. По этому поводу Обручевъ писалъ своему другу генералу Буадесффру (письмо отъ 8-го/20-го Января 1898г.): "Во время моего послѣдняго путешествія во Францію, я Васъ предупредилъ совершенно конфиденціально о томъ, что ввиду моего возраста я думаю оставить Главный Штабъ и воспользоваться своимъ положеніемъ, какъ члена Государственнаго Совѣта. Отставка генерала Ванновскаго послужила для этого мнѣ поводомъ. Для нашего молодого Императора нужны люди молодые, которые могли-бы Ему служить не одинъ или два года, но пятнадцать-двадцать лѣтъ. Конечно, мнѣ очень грустно оставить постъ, который

я занималъ болѣе шестнадцати лѣтъ, но, съ другой стороны, я радуюсь спосібъ свободѣ и въ особенности той милости, какой Государь ошастливилъ меня въ этомъ случаѣ. Я вознагражденъ гораздо выше моихъ заслугъ и, что мнѣ очень лестно, я продолжаю всецѣло пользоваться довѣріемъ Императора, который мнѣ позволилъ видѣть Его всякій разъ, когда я этого захочу, въ любое время дня и ночи. При такихъ условіяхъ я смогу быть всегда полезнымъ моей странѣ, равно какъ и нашему союзу".

За свою службу Обручевъ былъ награжденъ многими наградами, включительно до Ордена Св. Андрея Первозваннаго. Именемъ Обручева былъ названъ одинъ изъ лучшихъ фортовъ въ Кронштадтѣ.

Послѣ ухода Ванновскаго (а вмѣстѣ съ нимъ и Обручева) Военнымъ Министромъ былъ назначенъ генералъ Куропаткинъ. Къ великому сожалѣнію, выборъ оказался не совсѣмъ удачнымъ и даже, до нѣкоторой степени, губительнымъ.

Бывшій генералъ-адъютантъ Брусиловъ въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ: "Александръ III былъ человѣкъ твердый и простой, не имѣлъ склонности къ военному дѣлу, но требовалъ возможно большаго усиленія военной мощи Россіи. Военный Министръ, при помощи даровитаго своего помощника, Начальника Главнаго Штаба Обручева, за время этого тринадцатилѣтняго царствованія, сдѣлалъ очень много и значительно упорядочилъ, развилъ наши военныя силы и обратилъ вниманіе на оборону нашего западнаго фронта противъ Германіи и Австро-Венгріи. Эта часть нашей границы имъ подготавливалась усердно и успѣшно. Была произведена новая дислокація нашихъ войскъ, было приступлено къ постройкѣ крѣпостей и новаго ихъ устройства, были созданы резервные войска. Все это немедленно поставило вооруженныя силы Россіи на должную высоту..."

Къ сожалѣнію, съ удаленіемъ уже въ царствованіи Императора Николая II, Ванновскаго и Обручева картина рѣзко измѣнилась. Военный Министръ Куропаткинъ не былъ достаточно настойчивъ и энергиченъ. Можно сказать, что война 1904-5 гг. съ Японіей сильно разстроила наши силы и разбила всю работу Ванновскаго и Обручева, чему рада была преждѣ всего Германія, для которой имѣть сильнаго соотѣда на востокъ было невыгодно и нежелательно.

Несожданная смерть Императора Александра III произвела на Францію ужасное впечатлѣніе. Память о Царѣ-Миротворцѣ, подавшемъ руку помощи въ трудный моментъ Франціи, навсегда останется въ памяти французовъ. Въ воспоминаніе этого въ Парижѣ черезъ Сену былъ построенъ красивый мостъ, торжественно заложенный 7-го Октября 1896 года Императоромъ Николаемъ II, Императрицей Александрой Феодоровной и Президентомъ Французской Республики Феликсомъ Форомъ. Мостъ носитъ названіе - "Мостъ Императора Александра III".

Александръ ОБРУЧЕВЪ.

КАВАЛЕРІЙСКАЯ АТАКА ПОДЪ СОЛЬДАУ 6-ГО АВГУСТА 1914 ГОДА.

Въ концѣ Іюля 1914 года былъ сформированъ кавалерійскій отрядъ съ цѣлью произвести боевую развѣдку въ районѣ сольдау (маленькій пограничный городъ), гдѣ гарнизонную службу несъ одинъ батальонъ нѣмецкаго полка. Одинъ изъ нѣмецкихъ офицеровъ пишетъ слѣдующее:

"Наша развѣдка донесла, что въ городъ Млау прибыли два русскихъ полка. Наше командованіе немедленно усилило батальонъ находившійся въ Сольдау одной батареей и однимъ эскадрономъ, приказавъ одновременно занять позицію передъ городомъ укрѣпивъ ее. Вокругъ города мѣстность была болотистая и передъ нимъ протекала маленькая рѣчка. Наша развѣдка на русской территоріи продолжалась и отъ захваченныхъ плѣнныхъ стало извѣстно, что въ районѣ города Млау происходитъ сосредоточеніе войскъ противника. 3-го Августа русскіе уже появились на нашей территоріи и изъ Сольдау можно было наблюдать огромные пожары на горизонтѣ, но артиллерійскіе наблюдатели пока никакого движенія у русскихъ не замѣчали. Лишь вечеромъ и ночью была слышна артиллерійская рѣдкая стрѣльба.

Однимъ утромъ, когда августовское солнце уже хорошо освѣтило весь районъ, наши часовые замѣтили, какъ передъ позиціей начали маячить небольшія группы русскихъ всадниковъ. Ихъ активность увеличивалась и рано утромъ 5-го Августа 1914 года нами были замѣчена густая цѣпь противника продвигающаяся къ нашей позиціи. Развѣдка донесла, что передъ нами сосредотачивается около четырехъ полковъ и отъ 20 до 24 орудій.

Около 8 час. утра, наши артиллерійскіе наблюдатели замѣтили въ нѣсколькихъ километрахъ большую группу кавалеріи, двигающуюся въ направленіи къ Сольдау. Кругомъ царила тишина, какъ вдругъ раздались крики: "Подходитъ противникъ...Къ оружію..." На горизонтѣ уже было видно, какъ большая масса конницы накапливается за деревней и вскорѣ внезапно показалась изъ за деревни и на галопѣ стала разворачивать фронтъ. Тутъ-же за ней показалась новая масса и тоже начала разворачиваться. Отъ деревни, изъ за которой появилась конница противника былъ скатъ мѣстности къ занимаемой нами позиціи. Было ясно, что началась на насъ кавалерійская атака и вся эта шумная масса спускалась къ рѣчкѣ раздѣлявшей нашу позицію отъ атакующихъ.

Спектакль былъ величественный. Все быстро приближались и хотя дистанція была еще большая, но до слуха уже доносился далекій топотъ копытъ и бряцаніе оружіемъ. Наши стрѣлки стали волноваться и время отъ времени начались выстрѣлы, но прекратились будучи сдержаны своими офицерами. Пѣхота поставила прицѣль "1200" и стала ждать. Масса конницы продолжала приближаться полнымъ ходомъ. Клинки сверкали на солнцѣ. Подпустивъ мы открыли страшнѣйшій ружейный

огонь навстрѣчу несшейся кавалеріи. Пѣхота стрѣляла пачками. Пулеметы неистомно трещали, а орудія выбрасывали страшные снаряды стрѣляя бѣглымъ огнемъ. Препяель рвалась прямо въ рядахъ противника. Можно было наблюдать страшную картину, особенно въ первыхъ рядахъ, когда лошади взривались на дыбы и падали ранеными, съ ними падали и люди. Шумъ кругомъ былъ ужасный. Среди этой движущейся массы отъ разрывовъ снарядовъ стоялъ словно дымъ клубясь бѣлыми облаками.

Первая атака была отбита. Лошади безъ всадниковъ крутились передъ фронтомъ и вскорѣ понеслись навстрѣчу второй атакующей лавинѣ. Лошади безъ всадниковъ — это было обезумѣвшее стадо животныхъ, которое двигалось съ дикой скоростью. Многие и люди, и лошади, завязши въ болотѣ старались выскочить изъ трясины, но пулеметы, стрѣлки и артиллерійскіе снаряды ихъ уничтожали. Была форменная катастрофа. Стремившихся уйти, заградительный огонь батарей ихъ уничтожалъ и вся эта масса гибла въ болотѣ. Только нѣкоторымъ счастливымъ удалось спастись изъ этого ужаса.

Когда кончилась атака, картина сраженія была потрясающая. Лошади безъ всадниковъ покрытыя ранами боролись со смертью, стараясь подняться, но тутъ-же по скату падали. Убитые и раненые всадники рядомъ и въ одиночку лежали на зеленой травѣ, или въ ужасномъ болотѣ вперемежку съ лошадьми. А жгучее солнце своими лучами продолжало ярко освѣщать мѣстность, гдѣ русскіе эскадроны были уничтожены..."

Впослѣдствіи выяснилось, что въ списываемой нѣмецкимъ офицеромъ атакѣ, участвовалъ доблестный 6-й Уланскій Волынскій полкъ, 6-й кавалерійской дивизіи, которой командовалъ генераль-лейтенантъ Роопъ. Въ атакѣ участвовало четыре или пять эскадроновъ, такъ какъ одинъ эскадронъ ротмистра Кунумана находился въ Нейденбургѣ (въ развѣдкѣ).

Кромѣ эскадроновъ 6-го Уланскаго Волынскаго полка въ атакѣ приняла участіе сотня 6-го Донскаго казачьяго полка и 11-я и 12-я конныя батареи (6-го Конно-артиллерійскаго дивизиона).

Во время атаки было убито и ранено болѣе 100 уланъ и 150 лошадей, а также шесть офицеровъ, среди которыхъ три командира эскадроновъ — Гилевскій, О'Ремъ и Шмаковъ.

Причина неудачи — Начальникъ дивизіи атаки не поддержалъ.

Ротмистръ ШАРИНЪ

6-го Уланскаго Волынскаго полка.

---eeeOeee---

СТРАТЕГИЯ АТОМНОЙ ВОЙНЫ.

Для каждого современного обитателя нашей планеты, „Форс де ффрпъ“, или сила атомного удара, является главной проблемой нашего существованія потому, что примѣненіе его грозитъ человечеству не „нѣкоторыми“ потерями и разрушеніями, а почти полнымъ уничтоженіемъ земной жизни.

Съ 1945 года, со времени изобрѣтенія и употребленія первой атомной бомбы, человечество живетъ подъ постоянной угрозой атомной войны, послѣдствія которой могутъ быть ужасающими.

Это не десятки миллионѣвъ убитыхъ, раненыхъ и искалѣченныхъ, но десятки тысячъ городовъ и селъ, скрытыхъ до основанія, и не уничтоженіе неисчислимыхъ матеріальныхъ цѣнностей, которыя были результатами послѣднихъ двухъ Міровыхъ войнъ, веденныхъ еще „классическимъ“ оружіемъ, а не болѣе и не менѣе какъ угроза уничтоженія всего живущаго, причемъ почти на всей поверхности земного шара.

Какъ избѣжать такой катастрофы и что слѣдуетъ предпринять для того, чтобы атомное оружіе не было-бы никогда утилизировано и пущено въ дѣло?...

На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: только полное уничтоженіе атомнаго вооруженія и всѣхъ запасовъ атомныхъ бомбъ, заготовленныхъ теперь четырьмя державами, и обязательство не фабриковать ихъ впредь — можетъ предотвратить страшную катастрофу.

Невольно возникаетъ вопросъ: какими мѣрами можно принудить „атомныя“ державы отказаться отъ своего атомнаго вооруженія и согласиться на уничтоженіе всѣхъ запасовъ его? Отвѣтъ на этотъ вопросъ пока не найденъ и врядъ-ли можетъ быть найденъ при теперешнемъ отношеніи народовъ другъ къ другу, и при нынѣшнихъ, довольно примитивныхъ способахъ рѣшенія международныхъ споровъ.

Германія, хладнокровно уничтожившая во время Второй Міровой войны десятки миллионѣвъ ни въ чемъ не повинныхъ людей, откажется ли отъ случая уничтожить атомными бомбами еще сотню-другую миллионѣвъ человѣческихъ существъ, если эта гекатомба можетъ принести ей какія-либо выгоды?...

Настоящая статья имѣетъ цѣлью не изысканіе способовъ для предотвращенія атомной войны, а лишь попытку изобразить то, что можетъ представить собою употребленіе атомнаго оружія и примѣненіе его въ будущей войнѣ, используя тѣ скудные свѣдѣнія по этому вопросу, которые проникаютъ въ печать, не взирая на всѣ запреты заинтересованныхъ правительствъ и военныхъ штабовъ.

Въ настоящее время имѣется два рода атомныхъ бомбъ: бомба „А“ и бомба „Н“. Разница между взрывомъ „классическаго“ взрывчатого вещества, напримѣръ тринитротолуола, и взрывомъ атомнымъ, заключается въ томъ, что при взрывѣ пороха молекулы и атомы взрывча-

того вещества сохраняют свою целостность, и взрыв является результатом химического действия, тогда как при атомном взрыве происходит расщепление, т.е. изменение в самой структуре атома и атомного ядра. Это изменение бывает двух родов: во-первых взрыв и расщепление атомного ядра в бомбе „А“, и во-вторых, когда два атомных ядра превращаются в третий, например, когда тритий и деутерий дают гелий — как это происходит в бомбе „Н“.

Теоретически сила взрыва бомбы „Н“ не имеет предела, но приходится констатировать, что сила взрыва 100 миллионов тонн Т.Н.Т, т.е. тринитротолуола, или 100 мегатонн еще превосходит по мощности силу взрыва существующей бомбы „Н“. По этому поводу передают следующее остроумное заключение высказанное Хрущевым: „Можно-ли бросить бомбу „Н“ на Европу в полной уверенности, что она принесет вред только своим врагам?“

Чтобы представить себе силу атомного взрыва одного только килограмма взрывчатого вещества в результате расщепления атома, надо принять во внимание, что эта сила будет равна силе взрыва 17.000 тонн Т.Н.Т, что равно приблизительно силе взрыва всех старых бомб, которые несли 3.500 авиационных бомбардировщиков эпохи 1939 года...

По поводу „апокалиптической“ силы взрыва атомных бомб существует уже большая литература, как специально военная, так и популярная. Для иллюстрации этого вопроса возьмем, например, „малую“ атомную бомбу силой всего в 5 мегатонн. При взрыве произойдет три разрушительных смертоносных явления: во-первых удар живой силы, во-вторых выделение высокой температуры в несколько миллионов градусов, и в-третьих — выделение ядовитой радиоактивности.

Если атомная бомба взорвется над центром такого города, как, например, Париж, то силой взрыва все здания в радиусе 12 километров от центра взрыва и все живое будут уничтожены совершенно, в радиусе 20 километров будут частично разрушены дома и убиты те люди, которые не окажутся в убежищах, в радиусе 30 километров жители получат ожоги второй степени, а в радиусе 80 километров ожоги первой степени и, наконец, вредоносное действие радиоактивности распространится на пространство нескольких сотен километров. Иными словами взрыв одной бомбы „Н“ в пять мегатонн может разрушить весь Париж и убить или ранить почти все его население.

Но одно обладание бомбами „А“ или „Н“ еще, конечно, недостаточно для превращения державы — обладательницы в атомную державу, так как необходимо еще иметь средства или орудия для отправления таких бомб на неприятельскую территорию. Такими орудиями являются авионы-бомбардировщики и баллистические ракеты. И те, и другие подвергаются постоянному усовершенствованию и „стартеют“ необычайно быстро, а потому требуют постоянной замены все более новыми

и усовершенствованными орудиями. Скорость полета таких снарядов - носителей, является преобладающим условием их пригодности.

Современные реакционные авионы имеют скорость от 0,9 "маш" до 3 "маш" и высоту "потолка" от 9.000 до 18.000 метров. Один "маш" равен скорости звука, т.е. приблизительно 1.000 километров в час.

Ракета имеет скорость до 20 "маш", т.е. около 20.000 километров в час, высоту потолка до 1.000 километров и дальность полета до 10.000 километров. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о том, что авионы-бомбардировщики все больше и больше теряют свое военное значение и уступают место боевым атомным ракетам.

Все существующие баллистические ракеты по своей дальности и силе делятся на две основные группы: I.C.B.M. и I.R.B.M., причем первая группа имеет предельную дальность более 10.000 километров, а вторая в два или даже в десять раз меньшую. Само собою разумеется, что все баллистические ракеты имеют "атомную головку".

Все ракеты группы I.C.B.M. (Интерконтинентальные) имеют свои земные базы, как на русской, так и на американской территории. Эти базы представляют собой сложные подземные помещения, предохраняющие ракеты от атаки с воздуха, откуда и совершаются их боевые вылеты. Сооружение таких подземных баз обходится в сказочные суммы и по силам и по средствам только двум мировым державам.

Как образец такой базы можно назвать американскую базу - "Мальмштрот", вооруженную 100 ракетами. База эта занимает пространство в 300 километров длины и 145 километров ширины.

Специалисты считают, что никакой защиты против ракет I.C.B.M. не существует, т.к. они не уязвимы благодаря своей "астрономической" скорости. Единственным средством борьбы с ними является уничтожение их в их подземных базах, до их вылета, т.е. внезапная атака враждебной территории еще до возникновения войны. Но такой образ действий подобно Гитлеру чреват тяжелыми последствиями, не говоря уже о том, что подземные убежища представляют собой надежные укрытия для ракет, предохраняющие их от всяких случайностей.

Ракеты I.C.B.M. носят название в Америке ракет "Минютеман" и к концу 1963 года их было в распоряжении Пентагона 180 штук.

Вот их характеристика:

Сила заряда - 1 мегатонн.

Время запуска - 32 секунды.

Дальность - 10.000 километров.

Время полета - 35 минут.

Потолок - 1.100 километров.

Стоимость: 3.200.000 долларов или 16 миллионов новых франков = 1 миллиарду, 600 миллионам старых франков.

Ракета I.R.B.M. отличается от ракет I.C.B.M. дальностью полета и силой взрыва. Эти именно ракеты, известные под названием „Полярис“, составляют вооружение атомных подводных лодок, предназначенных специально для атаки нашей Родины и наших городов. Их характерные особенности: атомный заряд 0,7 мегатонн, а дальность от 2.800 до 4.800 километров. Трудность стрельбы ими с подводных лодок заключается в том, что стреляющая лодка должна занять совершенно точное, астрономически заранее рассчитанное положение относительно той цели, куда ракета должна упасть. Занять такое положение в открытом море или океане и представляется главным препятствием для точной стрельбы.

Что касается стратегических авианосцев несущих атомные бомбы, то роль их теперь, благодаря усовершенствованию средств для борьбы с ними, все больше и больше теряет свое прежнее значение. Теоретически считается, что процент таких авианосцев, которым удастся благополучно пройти зону неприятельской обороны, не превышает 3 - 3,5 %. Кроме того, содержание в постоянной готовности таких эскадрилий обходится чрезвычайно дорого и едва-ли под силу даже богатой Америке. Так, например, поддержание в воздухе эскадрилий „Стратежик Эр Команд“ в числе 90 авианосцев обошлось Америке в 1960 году в 9 миллиардов франков, что равно половине всего военного бюджета Франции.

В заключение можно дать следующую приблизительную картину атомного вооружения двух мировых держав - соперниц.

К концу 1963 года Америка имела 1.500 авианосцев-бомбардировщиков и 574 баллистических ракет, из коих 414 ракет типа I.C.B.M. и 160 ракет типа I.R.B.M.

Россия имела 100 ракет типа I.C.B.M. и 750 ракет типа I.R.B.M., авианосцев-бомбардировщиков 200 и истребителей-бомбардировщиков 1.400, а всего 1.600 авианосцев.

Таким образом силы этих двух главных держав представляются почти равными.

Атомное вооружение других второстепенных держав Англии и Франции совершенно ничтожно по сравнению с вооружением двух гигантов, и о нем можно сказать, что оно может послужить только или средством шантажа или способом самоубийства.

Атомное вооружение мировых держав приобретает свое значение как в сфере мировой политики, так и в техническом, финансовом и стратегическом отношениях, а потому его мировое значение представляется крайне сложным. И Россия, и Америка являются руководительницами целых групп держав связанных союзными обязательствами, и потому оборонительная стратегия, например западной Европы, должна рассматриваться только со стороны интересов Атлантического пакта.

Изучая атомное вооружение и стратегию двух мировых держав, интересно проследить эволюцию их в различные периоды пос-

леднихъ десятилѣтій, начиная съ начальной американской атомной монополии и кончая переходомъ къ русско-американскому равенству въ этомъ отношеніи.

Первая фаза американскаго атомнаго могущества и русскаго „безсилія" обнимаетъ періодъ отъ 1945 до 1949 годовъ, періодъ полнаго американскаго господства.

Вторая фаза съ 1949 по 1953 годъ начинается съ момента фактичнаго перваго советскаго бомба „А", когда американское превосходство теряетъ уже свое абсолютное господство.

Третья фаза съ 1953 по 1957 годъ, когда Россія выпускаетъ свою бомбу „Н" и получаетъ возможность бросить ее на территорію Америки.

И наконецъ четвертая фаза начинается съ того дня, когда первый русскій спутникъ въ 1957 году началъ свою эволюцію вокругъ земнаго шара и баллистическая русская ракета достигла дальности въ 10 тысячъ километровъ. Эта фаза знаменуетъ русско-американское равенство, когда миръ міра поκειται на "Равновѣсіи террора" или на „равновѣсіи страха", когда только опасность взаимнаго уничтоженія можетъ удержать обоихъ противниковъ отъ примѣненія своего атомнаго оружія.

Является-ли этотъ страхъ гарантіей того, что атомная война не можетъ вспыхнуть? Конечно нѣтъ. Атомная война, какъ всякая война, зависитъ отъ такого множества причинъ, отъ такого множества политическихъ, личныхъ и другихъ интересовъ и комбинацій, что никакой гарантіи въ томъ, что атомная бойня никогда не вспыхнетъ — быть не можетъ.

По свѣдѣніямъ секретнаго характера проникающимъ въ Европу, русскіе правительственные и военные круги надѣются, что страхъ передъ ужасами атомной войны удержитъ соперничающія державы отъ примѣненія атомнаго оружія, и что будущая война можетъ вестись прежними „классическими" методами и средствами.

Однако, будь то для маскировки своихъ намѣреній, будь то въ цѣляхъ пропаганды, русская военная печать выражаетъ иногда мнѣніе, что современная „молниеносная" война должна начаться атаккой атомнаго оружія, продолжаться и завершиться дѣйствіями „классической" войны.

Нынѣшній Военный Министръ Америки Макъ-Намара основываетъ „равновѣсіе двухъ" на взаимномъ отказѣ отъ употребленія атомнаго оружія. Это средство „нормализовать" войну по его мнѣнію, является единственною возможностью избѣжать коллективнаго самоубійства.

Такимъ образомъ рѣшительность и эффективность употребленія атомнаго оружія не совместимы съ „множествомъ пальцевъ положенныхъ на спусковой крючокъ" войны, какъ это представляется теперь въ условіяхъ Атлантическаго пакта, и слѣдовательно настоятельно требуетъ передачи этого вопроса на рѣшеніе одной только Америки. Это и есть основной принципъ военной политики и стратегіи Макъ-Намара, который

онъ стремится протворить въ жизнь не смотря на противодѣйствіе Франціи.

И американскіе, и русскіе круги прекрасно отдають себѣ отчетъ въ той страшной опасности, которая нависла надъ ихъ странами. Но онѣ не могутъ, къ всеобщему сожалѣнію, придти къ соглашенію о тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять для отвращенія этой грозной опасности. Успѣхъ этихъ переговоровъ зависитъ прежде всего, конечно, отъ рѣшенія германской проблемы, но русско-американскіе взгляды на нее настолько различны, что ожидать какого-либо соглашенія очень трудно, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время.

Заключеніе въ Августѣ 1968 года Московскаго пакта о запрещеніи пробныхъ атомныхъ взрывовъ въ воздухѣ, представляють собою, конечно, большой шагъ впередъ, тѣмъ болѣе, что его подписали всѣ державы кромѣ Франціи, Китая и Албаніи.

Вопросъ стратегіи будущей войны крайне осложняется существованіемъ Атлантическаго пакта именно тѣмъ обстоятельствомъ, что Америка взяла на себя обязательство защиты территоріи Западной Европы и даже азіатской Турціи, и держать повсюду свои войска внѣ своей національной территоріи. При этомъ, если въ Европѣ Америка держитъ только 6 своихъ дивизій или 10% силъ Атлантическаго пакта, то атомное вооруженіе на 100% пока принадлежитъ только ей одной, въ то время какъ Россія является полной хозяйкой своихъ силъ и не зависитъ ни отъ требованій, ни отъ капризовъ своихъ Союзниковъ.

А потому, въ случаѣ возникновенія войны въ Европѣ, Россія теперь настолько превосходитъ силы европейскихъ державъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ специалистовъ, она можетъ черезъ нѣсколько дней занять всю Европу до береговъ Атлантическаго океана.

Въ этомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: защищая Европу, рѣшится-ли Америка пустить въ ходъ атомное оружіе, зная, что атомный отвѣтъ можетъ въ нѣсколько минутъ уничтожить великую заатлантическую республику, и не предпочтетъ-ли она предоставить Европѣ самой выгребать каштаны изъ огня? Официальный отвѣтъ на этотъ вопросъ хорошо всѣмъ извѣстенъ.

Но что произойдетъ въ дѣйствительности, когда у государственнаго руля окажутся другіе люди?...

Этотъ вопросъ вызываетъ и слѣдующій: законно-ли и желательнo-ли основывать оборону Европы на атомной защитѣ? И еще: защита Европы есть-ли въ то-же время и защита Америки?

Представляется, что найти въ настоящее время отвѣтъ на эти кардинальные вопросы не только невозможно, но даже и нежелательно.

Б. БУЧИНСКІЙ.

Х Р О Н И К А.

ОБЪЯВЛЕНІЕ. Въ дополненіе къ страницѣ 26-ой "Военнаго Сборника" № 3-й, относительно потерь во время Великой войны 1914-1918 годовъ - убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими, необходимо дополнить: для Россіи итоги боевыхъ потерь:

Убитыхъ.....	1.300.000
Раненыхъ.....	4.200,000
изъ нихъ умершихъ отъ ранъ.....	350.000
Пленныхъ.....	2.417.000
<hr/>	
Всего.....	7.917.000

Справка: Генераль Головинъ - Военныя усилія Россіи въ Мировой войнѣ, Томъ I, стр.150.

РЕДАКЦІЯ.

---0000000---

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ:

Глубокоуважаемый Господинъ Редакторъ,
Не откажите напечатать на страницахъ "Военнаго Сборника" мои нижеслѣдующія строки:

Полковникъ Бучинскій пишетъ интересно и увлекательно, но почти въ каждой его статьѣ есть, какъ говорится - "Въ бочкѣ меда - ложка дегтя".

Почему-то въ своей интересной и обоснованной замѣткѣ "Царица полей", онъ счелъ нужнымъ раскритиковать празднованія полковыми Объединеніями ихъ полковыхъ праздниковъ.

Я спрашиваю его, почему объявленія о нихъ въ нашихъ газетахъ неумѣстны и могутъ-ли такое объявленіе вызвать "возраженіе" (какое возраженіе?...) или усмѣшку какого-либо "большевизана-прогрессиста". Во всякомъ случаѣ это меня и не удивитъ, и не тронетъ. Но тутъ-же полковникъ оговаривается, что эти чувства естественны, уважительны и ни чуть не смѣшны. Зачѣмъ-же было начинать ему эту критику?...

Но вотъ нѣсколькими строчками дальше, есть фраза: "Сопоставленіе прекраснаго прошлаго съ настоящей дѣйствительностью 2-хъ - 3-хъ лицъ служившихъ 50 лѣтъ тому назадъ въ какомъ-то полку - неправильно и даже противозаконно, принимая во вниманіе наше бѣженское положеніе".

Ничего въ этой критикѣ я не понимаю. Почему незаконно собравшись въ "Х" день со своими соратниками помолиться объ ушедшихъ и выпить чарку за здравствующихъ и хотъ нѣсколько часовъ пожить воспоминаніями о безвозвратномъ прошломъ. Почему это неправильно и почему противозаконно?...

Неужели не существовать объединеніе славныхъ Уланъ, въ которомъ служилъ авторъ, и если даже оно не существовать, неужели ему въ "X" день не вспомнится его полкъ и ему не захочется помянуть ушедшихъ и ушедшее, и вспомнить о здравствующихъ?

Въ 1966 "Военной Били" посвященъ мой отчетъ о дѣятельности Объединенія Изюмскихъ Гусаръ за рубежомъ. Въ немъ упоминается и о нашихъ молитвахъ въ день Голго夫ого праздника.

Пусть полковникъ Бучинскій мнѣ укажетъ, что въ этой дѣятельности и празднованіи 9-го Мая есть смѣшного и неумѣстнаго, почему я ставлю ему вопросъ: Для чего въ стать "Царица полей" была влита имъ "ложка дегтя"?

Н. РОЗЕНШАЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ.

---0000000---

В
В
В
В
В

Генераль П. С. МАХРОВЪ.

29-го Феврала 1964г. на югѣ Франціи, въ Каннахъ, скончался Генеральнаго Штаба генераль-лейтенантъ Петръ Семеновичъ Махровъ. Несмотря на болѣзнь, П. С. до послѣдняго времени много читалъ и писалъ, и только когда одолевала слишкомъ большая слабость, ложился въ постель.

Онъ почилъ на 87-мъ году жизни.

Петръ Семеновичъ родился 21-го Сентября 1876 года въ Тамбовѣ. Окончилъ Минское Реальное училище и отбылъ срокъ вольноопредѣляющимся. Въ 1895 году поступилъ въ Виленское пѣхотное училище, которое кончилъ въ 1897 году, а въ 1904г. поступилъ въ Военную Академію Генеральнаго Штаба, которую кончилъ въ 1907г. Былъ произведенъ въ чинъ капитана и назначенъ въ Штабъ Виленскаго Военнаго Округа. Въ Іюль 1914г. былъ назначенъ Начальникомъ Штаба 62-й пѣх. дивизіи. Въ Декабрѣ 1914 года былъ произведенъ въ подполковники и въ составѣ 13-й пѣх. дивизіи участвовалъ въ бояхъ подъ Тарнополемъ, на Гнилой Липѣ, у дер. Ставки и Позани. Въ Декабрѣ 1915г. произведенъ въ полковники. Участвовалъ въ бояхъ у Луцка въ 1916г., а въ 1917г. съ 13-мъ Сибирскимъ Стрѣлковымъ полкомъ у Ленъ варта и получилъ назначеніе помощника Начальника Штаба въ Севастополь. Въ Февралѣ 1917. назначенъ Командиромъ 13-го Сибирскаго полка, а въ Августѣ Начальникомъ Этанно-Хозяйственной части 12-й Арміи. Въ Сентябрѣ 1917г. назначенъ въ Штабъ Главнокомандующаго Юго-Западнаго Фронта, а въ Ноябрь того-же года Начальникомъ Штаба Главнокомандующаго арміями Юго-Западнаго Фронта. 3-го Октября 1917г. произведенъ въ генераль-майоры.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

"В О Е Н Н Ы Й С Б О Р Н И К"

("RECUEIL MILITAIRE")

№ 5

Ноябрь 1964 года

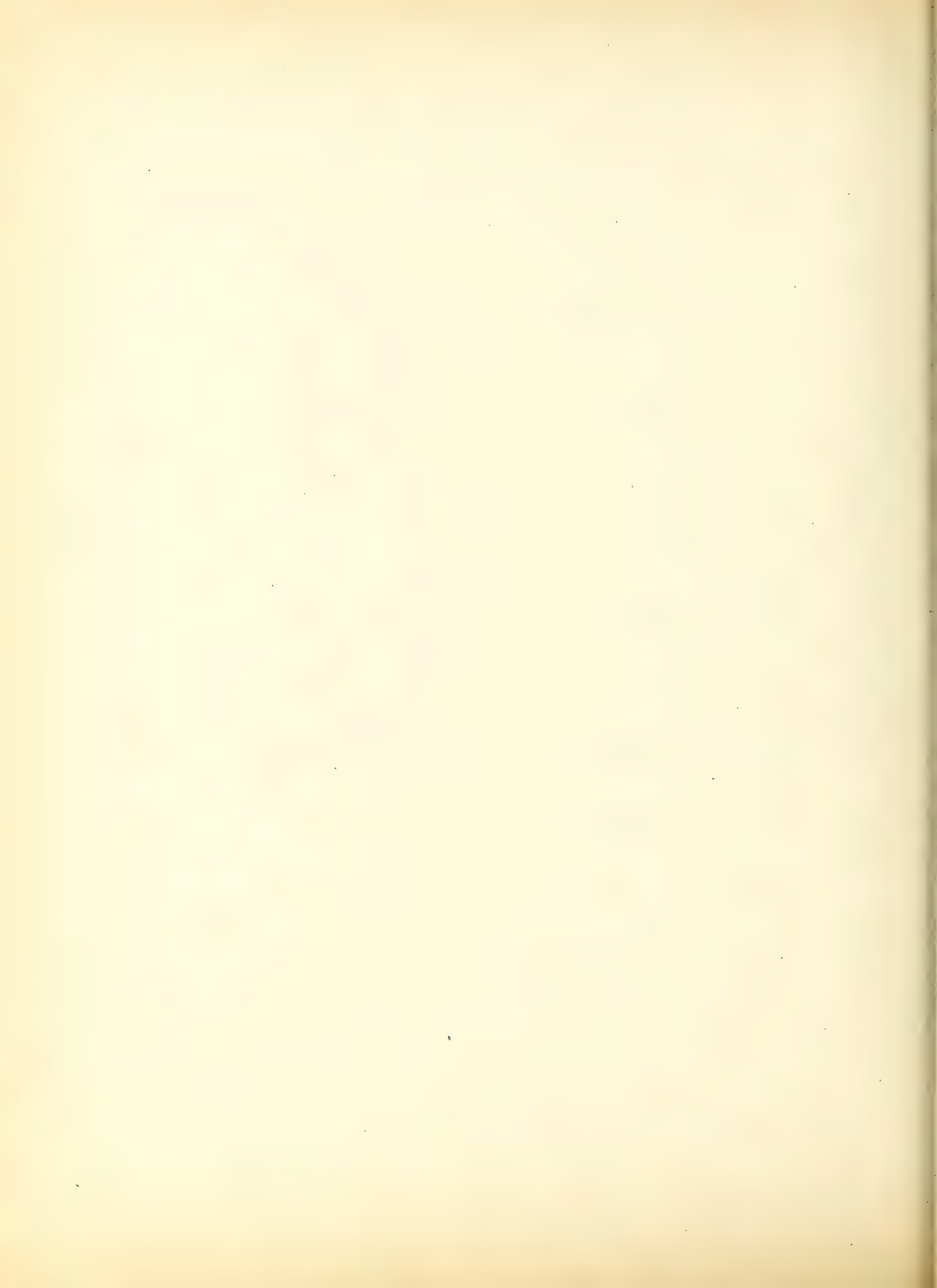
С о д е р ж а н и е : Стр.

Сибирский фронт адмирала Колчака - А.ОБРУЧЕВ	2
Трагедия Танненберга - В.БУЧИНСКИЙ	16
Записки юнкера 1917 года - Шт.кап. ЛИСЕНКО	30
Последний путь на Родине - Шт.ротм.КОВАЛЕВСКИЙ	35
Бой Гвардейской Стрелковой бригады 26 августа 1914 года - ГРАНБЕРГ.....	36
Лейб-Гвардии Саперный батальон. Семейные воспоминания	37
Генерал Н.С.Махров. Некролог. /окончание/- А.ОБРУЧЕВ	38
Письма в Редакцию :	
От ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ВОЕННОЙ СТАРИНЫ	38
От В.БУЧИНСКОГО	39

---oooOooo---

П а р и ж

1964

СИБИРСКИЙ ФРОНТ АДМИРАЛА КОЛЧАКА

/Продолжение/

К концу февраля 1919 года Западной армии генерала Ханжина удалось создать "ударный кулак". Армия была готова для наступления /64 тыс. солдат, 650 пулеметов, 110 орудий/. Войска стояли плотной массой на фронте 45 километров севернее гор. Уфы, который с 31-го декабря 1918 года находился в руках 5-ой Красной армии. Силы "красных" были значительно меньше.

Прошел месяц. "Красные" не могут двигаться /утомлены, скверно одеты/. Пополнения приходят в лаптях, без шинелей, нет перевязочных средств, нечем чистить оружие. Питание плохое. На стороне ад. Колчака крупные стратегические и оперативные преимущества. Наступление армии ад. Колчака началось весной 1919 года. Город Уфа, с колоссальными запасами был взят. Поезд Троцкого, случайно, ускользнул на запад, т.к. наступление было неожиданное. Настроение "белых" поднялось. "Красные" бежали. Идут ожесточенные бои. Ген. Ханжин хотел окружить "5-ую красную" армию и приказал перехватить отступление.

Ударные кулаки ген. Ханжина, на флангах 5-ой красной армии, действуют хорошо. У "красных" связь всюду порвана, а потому командование красных приказало: "Пятой армии отступать без боя, за реку Чермасан, на запад" /100-120 километров/. Замкнуть "красных" в районе Репьевка, южнее Чешма, тоже не удалось. 26 августа "красная дивизия" сохранила упругость и оказывает сопротивление. "Белым" необходимо совершить глубокий обход. За восемь дней, армия ген. Ханжина прошла более 200 километров. Захвачено у красных: 20 орудий, 100 пулеметов и более 3000 пленных. В освобожденную Уфу прибыли представители Англии, Франции, Японии, которым показывают трофеи. "Красные" стараются захватить инициативу в свои руки и приказывают 21-го марта 1919 года: "Первой и пятой армиям начать энергичное наступление и овладеть районом станции Чешма".

Несмотря на превосходство в силах и в вооружении, ген. Ханжин не мог уничтожить войска 5-ой красной армии, ни прорваться к Волге. Пришлось уступить "красным" большой район, в опасном направлении, на ст. Чешма. 27-го марта 1919 года, ген. Ханжин приказывает в районе Белебея уничтожить сильную группу "красных". Стоит сильный мороз. "Красные" очень утомлены, солдаты без сапог. Резервов нет. В этом районе, уфимские рабочие /3000 человек/ пошли добровольно на фронт и они оказали большую помощь у Белебея. Почти все они погибли, но Белебей остался у "красных". В конце концов оказалось, что окружение "пятой красной армии" не под силу ген. Ханжину. 4-го апреля 1919 года ген. Ханжин занял гор. Стерлитамак и таким образом "26-ая дивизия красных" была отброшена на юг. У "красных" нет боеспособных частей. Потери у ген.

Ханжина более 35 процентов состава, но это его не смущает и он отдает приказ двигаться "вперед". Красные упорно сопротивляются. Ген. Ханжин приказывает отбросить главные силы "красных" к югу жел.дор. Сама-а-Златоустог, захватить Белебей и преследовать "красных" на подводах, истребляя все добровольческие части, уничтожая комиссаров, мадьяр, латышей и китайцев. Армия продолжает двигаться вперед к Волге, хотя и несет большие потери. Южная группа двигается на Оренбург /на помощь к атаману Дутову/.

12-го апреля 1919 года приказ ад. Колчака: "Овладеть переправами через Волгу, наступать энергично". Наступила весна. Состояние дорог скверное. "Ставка" ни на что не обращает внимания.

Что делают "красные".

22-го января 1919 года произошло соединение отрядов Туркестанских с "1-ой армией красных", которые захватили Оренбург /много пленных, 28 исправных паровозов и более 250 вагонов с продовольствием и товарами. "Красные" повели наступление на Орск. Активно начали действовать 1-ая и 4-ая армии красных, а 2-ая красная армия отвлекла на себя часть сил "белых". На Уральск, через степи, по глубокому снегу двигалась 4-ая красная армия. Сопротивление было ужасное, но "красные" взяли Уральск, а затем, эта армия продолжала движение вглубь Уральской области.

План соединения армий Краснова и Деникина с Уральцами был уничтожен. Войска "белых", которые двигались к переправам на Волге были очень растянуты. Местами эта растянутость доходила до 50 километров. "Красные", не ожидая точного сосредоточения, начинают наступать 28 апреля 1919 года. Командиром 5-ой армии, вместо Блюмберга, назначается Тухачевский, которому приказано остановить сильную армию "белых" ген. Ханжина. У Тухачевского только восемь тысяч солдат переутюженных, скверно одетых /у ген. Ханжина до 40 тысяч/. Он получил задачу "отбросить Бузулукскую армию "белых" на север и отрезать ее от Белебея. 1-ой и 4-ой красным армиям, командующий фронт приказывает: прекратить отход и энергично перейти в решительное наступление". Первая красная армия, соединившись с Туркестанскими отрядами, отбросила Оренбургскую армию на 50 километров на восток, благодаря чему связь "белых" с Уральской армией была потеряна, а затем, после овладения южным Уралом, должна повернуть на С-В, на Челябинск и продолжать преследовать Оренбургскую армию.

Несмотря на изменение обстановки на левом фланге "белых" - Ставка ничего не меняет. Приказ: "вперед, охватывать части красных и уничтожать", а генералу Войцеховскому, который находится севернее армии Ханжина, энергично двигаться к Волге, и у станции "Кинель" отрезать отступление "красным". Ген. Войцеховский выполнить этого приказа не мог, т.к. Тухачевский с "пятой красной армией вел удачные бои" с "белыми" у Бугульмы и ген. Войцеховский должен был отступить за р. Ик. Ген. Гайда /чех/, который вел бои

против "второй и третьей армий" - доносил в Ставку, что его отряды переходят к обороне т.к. армия ген. Ханжина совершенно оторвалась. В свою очередь ген. Ханжин доносит в Ставку, что красная армия энергично наступает и он вынужден отвести свои отряды на восточный берег р.Белой и полагает в районе станции Чешня создать "кулак".

Наступление пятой красной армии было настолько энергично, что 8 июня 1919 года Западная армия ген. Ханжина оставила Уфу и заняла позиции на линии горных Уральских проходов; это дало возможность "красным" часть сил направить против Деникина, где развивалось энергичное наступление добровольческой армии. Гайда /чех/ требовал передачи командования всеми силами ему, иначе он уйдет и повернет штыки своей армии на Омск. Ад. Колчак хотел отрешить Гайдю от командования, но пришлось подчинить армию ему в оперативном отношении, а затем уволил его и лишил "русского мундира". Вместо Гайдю был назначен ген. Дитерикс.

Красная первая армия и Туркестанские отряды нанесли "Волжскому корпусу" тяжелое поражение, а пятая красная армия опрокинула "белых" в реку Белую и 8-го июня 1919 года заняла Бирск, 13-го июля "красные" овладели районом Златоуста, а 14-го июля Екатеринбургом. В течение десяти дней десяти дней в ужасных кровопролитных боях у Челябинска, красные отряды разбили "белых" и открыли ворота для наступления в Сибирь. Отступление происходило в тяжелых условиях. Главнокомандующим фронтом был назначен ген. Дитерикс, а командующим 1-ой армией ген. Попеляев, 2-ой ген. Лохвицкий и 3-ей ген. Сахаров. Итак: три недели боев южнее Уфы, дали возможность "красным" выиграть время и пространство, а благодаря этому весна застала армию ад. Колчака далеко от Волги и "белые" подставляли свои войска под удары "красных".

Состояние железных дорог было ужасное :

Союзники и Чехи захватили более 20.000 вагонов, поляки 5.000. Вагоны захватывали французы, англичане, итальянцы, румыны, японцы, чехи и поляки. Никакие силы не могли вернуть эти вагоны. Поезда Жанена, Нокса, Павлу - поражали своей роскошью. Штаб Жанена дошел до нахальства выдавать и распределять вагоны только иностранцам. Чехи всюду проявляли наглость. Они не хотели расставаться с вагонами, полными награбленными имуществом и целыми месяцами держали тысячи вагонов в своем распоряжении. всюду на вагонах надписи: "Бей чеха. Спасай Россию". "Чехи убивайте домой" .

Пробовали действовать через ген. Жанена - ничего не выходило. Армии катились на Восток. Ген. Дитерикс отказался от командования армией; на его место был назначен Сахаров.

После преодоления Уральского хребта - "2-ая красная армия" была расформирована, а 5-ая красная" получила задачу овладеть Челябинском и Троицком. "Белые" решили завлечь в район Челябинска "пятую красную армию" и одновременными ударами по левому и правому флангам, окружить ее и уничтожить. Здесь действовали: ген. Войцеховский и ген. Каппель. Битва под Челябинском продолжалась семь дней и ночей - окончилась победой "красных". Героизм был удивительный с обеих сторон. "Белые" потеряли убитыми, ранеными и пленными более 20 тысяч. В руки "красных" попала большая добыча /32 паровоза, 2.500 груженых вагонов, 100 пулеметов и более 500 тысяч пудов муки/. Пропаганда "красных" развивалась всюду. Конечно, освобождение Урала с фабриками, заводами, природными богатствами имела для "красных" колоссальное значение. Рабочие и крестьяне здесь очень помогали "красным". Преследуя "белых" - "красные" в августе 1919 года вышли на реку Тобол. Главные силы наступали вдоль р. Курган-Петропавловск-Омск, а "3-ья красная армия" на Ишим. "Белые" производили реорганизацию армии. Нач-к штаба адм. Колчака - ген. Лебедев был уволен; на его место был назначен ген. Андогский. Громогдная "Ставка" была упразднена. Половина дивизий "белых" была уведена в тыл для отдыха и пополнений.

Адм. Колчак - осматривал части войск, раздавал кресты и производил в офицеры. Стоим подчиненным он говорил: "В районе Петропавловска решается моя судьба". Главный удар по "красным" должна была нанести 3-ья армия ген. Сахарова - очень сильная /22 тысячи штыков, 520 пулеметов и более 100 орудий/. План "белых" на флангах "5-ой красной армии" сосредоточить сильные группы; ударами во фланг и тыл разбить красную армию; конница должна была помочь действиям в тылу красных. "Белые" рассчитывали: на внезапность, перевес в силах, на оторванность "красных" от своих баз, на их утомление и т.д. У "красных" обмундирование было скверное, обувь изнашивалась. Патронов не хватало. Сопротивление "красных" было сильным; это признает ген. Сахаров. Партизаны нападали на "белых" со всех сторон.

Во второй половине лета 1919 года, армия адм. Колчака отступала и ей отводилась уже вспомогательная роль. Армия ген. Деникина /150 тысяч/, должна была нанести главный удар по "красной армии". В середине августа, войска ген. Деникина подходили к Контоту и Капшину. Теперь южный фронт стал главным фронтом и "красные" все пополнения отправляли туда. Из состава Восточного фронта /14 августа 1919 года/ первая и четвертая армии образовали Туркестанский фронт; командующим был назначен Фрунзе. Эта армия должна была разбить южную армию адм. Колчака и Уральских казаков. В составе Восточного фронта у "красных" остались 5-ая и 3-ья армии, которые надлежало освободить Сибирь. К концу августа 1919 г., "красные" уже находились в 180 километрах от Тобола. Бои были жестокие. "Белые" оказывали упорное сопротивление. В конце августа 1919 г. французское командование передало адм. Колчаку в Омске: три эскадрильи аэропланов, 56 пулеметов, 12 грузовых автомобилей,

бензин, а во Владивостоке 30 блинцированных аэропланов. Американский Красный Крест передал адм. Колчаку сто тысяч комплектов белья.

Французские летчики принимали участие в боях с "красными". Основная цель наступления "белых" в сентябре на Тоболе состояла в том, чтобы оттянуть как можно больше "красных частей" на Восточный фронт и этим помочь армиям ген. Деникина, которые наступали на Москву. "Красные" закрепились на Тоболе, формировали полки и дивизии. Приближалась решительная схватка. К началу наступления /14 октября 1919 года/ 5-ая "красная армия" насчитывала: 31 тыс. штыков, 4 тыс. сабель, два бронепоезда, восемь аэропланов, 580 пулеметов и 92 орудия. Позиция находилась севернее Кургана, около 200 кил. по фронту. Против этой армии находилась "третья армия белых" - 25 тыс. штыков, 7 тыс. сабель, 340 пулеметов, 150 орудий и два бронепоезда.

Севернее "Пятой красной армии" находилась "третья красная армия", в состав которой входило: 28 тысяч штыков, 3.500 сабель, 580 пулеметов, 105 орудий - против которой находились "2-ая и 1-я армии белых", в составе 36 тыс. штыков и сабель. В резерве "красные" имели около 12 тыс. штыков, а "белые" только 4 тыс. штыков.

14 октября части "5-ой красной армии" начали форсировать реку Тобол. По всему фронту завязались ожесточенные бои. Сопротивление "белых" было сильное. Им удалось отбросить полки "красных" в реку и заставить их отступить на левый берег Тобола. "Белые" пускали в бой лучшие части, но к концу третьего дня правый фланг "красной 5-ой армии" значительно продвинулся вперед. Заколебался фронт "белых" 2-ой и 1-ой армий. Генерал Дитерикс был поражен энергичным наступлением "красных армий" и он приказал отходить "белым" по всему фронту, а также спешно эвакуировать тыл /Омск/.

"Красные" преследовали и захватывали в плен целые полки. За две недели "красные" продвинулись вперед на 250 километров. Потерпев поражение между Тоболом и Ишимом "белые" отошли за реку Ишим, намереваясь здесь остановить продвижение "красных". "Белые" переходили в атаку 14 раз, но с большими потерями отступали назад. После потери Петропавловска и Ишима "белые" отступили к Омску. Потери "белых" были огромны /пленные, убитые, раненные и военная добыча/. "Красные" продвигались к Омску. Здесь находился адм. Колчак и его правительство. В Омске были сосредоточены огромные склады обмундирования, продовольствия и военного имущества. Отсюда шло управление фронтом. Адм. Колчак решил защищать Омск. Ген. Дитерикс считал оборону безнадежной и предлагал отступить дальше на восток, ген. Сахаров поддерживал адм. Колчака.

Адм. Колчак был очень недоволен ген. Дитериксом, обвинял его в бездарности и приказал немедленно сдать командование генералу Сахарову. Адм. Колчак считал, что с потерей Омска - все по-

теряно. Здесь был гарнизон более 30 тыс. человек. Строились окопы, густые проволочные заграждения, подтягивались войска. В то же время, всюду упаковывали чемоданы и все помыслы состояли в том, чтобы быстрее удрать на восток. Чиновники высших учреждений ходили на службу в походном одеянии, чтобы в удобный момент вскочить в теплушку в поезде и двинуться вглубь Сибири. Даже среди гарнизона началось разложение.

10 ноября 1919 года из Омска уехало Правительство, а 13-го ноября, по направлению к Иркутску, выехал адм. Колчак с пятью литерными поездами и эшелон с золотым запасом. Скоро вся жел.дор. магистраль была запружена эшелонами. Перед оставлением Омска, происходили расстрелы и грабеж имущества.

10-го ноября 1919 года ударил сильный мороз, - Иртыш стал. "Белые" переправились через реку и, обойдя Омск, отступили на Новониколаевск. 14-го ноября 1919 года "красные" вступили в Омск. "Красные" захватили в Омске огромные трофеи: 3 бронепоезда, сто пулеметов, 500 тыс. снарядов, 5 млн. патронов, 200 паровозов и 3 тыс. вагонов. Было взято в плен много тысяч солдат и офицеров.

"Красные" после взятия Омска продвинулись на восток на 40 километров и остановились для отдыха. Здесь части 3-ей и 5-ой армии соединились. Преследование частей армии адм. Колчака было возложено на "5-ую красную армию". 20-го ноября 1919 года "красные" возобновили наступление вглубь Сибири. "Пятая красная армия" насчитывала 31 тыс. штыков и сабель, а "белая" около 20 тыс., которая отступала по линии ж.д. и по Сибирскому тракту. Командующий фронтом ген. Сахаров, вместе со своим штабом, отступал в поезде, затерявшись среди эшелонов, двигавшихся на восток, а в середине этих эшелонов тащились поезда адм. Колчака. По этой же дороге, начиная от Николаевска, уходили войска польских, румынских и чешских легионеров. Все это перемешалось и слилось в одну непрерывную линию уходящих людей на восток.

Оказывать сопротивление "красным" было невозможно. Командование "белых" стремилось как можно дальше оторваться от частей "красных" и тем сохранить остатки армии.

В декабре части "красных" соединились с большими массами партизан и подходили к Новониколаевску. Установилась "Суровая зима". "Глухая тайга". Все болели тифом.

В вагоне адм. Колчака состоялось заседание: "Куда двигаться? Кому доверить командование? В конце концов, после возмутительных обсуждений, новым командующим был назначен ген. Каппель. Изменить положение на фронте уже было невозможно. 14-го декабря "красные" захватили Новониколаевск /огромная добыча и масса пленных/, кругом партизаны. "Красные" вливались на Томск, Гарнизон города, более 30 тыс. человек, сдался. В начале января 1920 г. "красная армия" подошла к Красноярску. Здесь командир 1-го Сибирского корпуса ген. Зинкевич, с частью полков, перешел на сто-

рону "красных" и закрыл путь на Восток. Многие потеряли веру в возможность пробиться дальше и пошли сдаваться в Красноярск, /голодные, утомленные/. Некоторым удалось обойти Красноярск с севера, по реке Кан /приток Енисея/.

Только благодаря ген. Каппелю, его армия вытерпела небывалый поход через Сибирь. Его имя гремело еще на Волге. Любимый вождь, он и после смерти вел свое войско. Он скончался в районе станции Тайшета 26 января 1920 года при переходе р. Кан /провалился под лед и заболел/. Солдаты его не похоронили в снегах, но завернули дорогое тело в шинель и похоронили его в Чите, когда нашли прочное пристанище за Байкалом. Затем прах главнокомандующего был вырыт и перевезен в Харбин, где и погребен в ограде Иверской церкви. В солдатской шинели, в фуражке, под дождем, он всегда был среди своих удалцов и никто, никогда не мог сказать: "где командир?" Каппель и каппельны это солдаты-друзья. Они совершали чудеса. У Красноярска - это был последний бой, а затем "остатки белых", в ужасных условиях двигались на восток. Эта армия совершила "Ледяной поход". Адм. Колчак не мог знать, где находится армия. Скверно одетые, голодные, при 40° морозе остатки "белой армии" двигались на восток.

Зима 1919-1920 года принесла всей Сибири невиданные ужасы. Началась величайшая катастрофа, какую-либо испытывала Русь: огромное количество смертей. Все ужасы, которые трудно найти в мировой истории начались после падения Омска 13 ноября 1919 года и окнчились весной 1920 года. Фронт Сибирской Армии, неожиданно, начал быстро отходить от Урала на восток и вскоре Омск начал эвакуироваться. Армия, измотанная непрерывными боями, морозами, нервным напряжением не может уже сдерживать "красных". Началось всеобщее отступление. Такого ужасного, как Сибирский, отхода не было и не будет. Эвакуационные поезда, длинной лентой вытянулись между Омском и Новониколаевском /400 верст/. На 150 верст к западу от Новониколаевска растянулись эшелоны эвакуации Омска и "остановились". Двигаться было невозможно. Дорога была закупорена. Стояли ужасные морозы. Сзади все время двигалась уже регулярная "Красная Армия". Кругом Сибирская тайга /ни крова, ни пищи/. Кто сильнее, - выходили из вагонов и толпами шли на восток, а больные, женщины, дети - оставались и замерзали. Главными виновниками всего этого, - были ожиревшие "чехи". Они не пропускали беженских и санитарных поездов, а отбирали у них "паровозы" и сгоняли их на свои участки. Более 50 % подвижного состава, забитого всякими товарами, приобретенного на Урале, Волге всякими правдами и неправдами. Тысячи русских женщин и детей погибли благодаря этому проклятому имуществу "чехов". Чехи думали только о себе, о своем имуществе и боялись "Красной Регулярной Армии", которая все наступала.

Из записок Омского журналиста.

Омск начал эвакуироваться неожиданно, легко, бесслвно. Выяснилась бездарность отдельных лиц, стоящих у власти. В августе 1919 года в Омске "Казачий круг" объявил мобилизацию в Сибире казаков. Торжественное заседание. Речи, речи... Входит адм. Колчак и говорит громко и ясно: "Я один ничего не в силах сделать. Кто любит Россию - звал и зову всех. Берите же в руки винтовки".

Чехи и союзники благополучно уезжали. Начался разъезд. Все получали ликвидационные, эвакуационные и все хотели ехать в первую очередь. Целый день неслись грузовые автомобили, заваленные добром /цветы, трюмо, пианино и т.д./. Строились укрепления, но о людях никто не думал /ни еды, ни горячей пищи/. Министерства уезжали с трудом. Давали громадные вятки. Кругом безобразие. Все крали и вывозили /дрова, типографии/. Горели склады /снаряжение, обмундирование, оружие, а солдаты уходили без валенок, в кожаных сапогах. Без еды. Замерзали по дороге. Поезда почти не двигались. Люди погибали от холода, от голода и замерзали в вагонах. Эшелоны замерзали с брошенными на полу больными. Мертвецов складывали на площадки вагонов. С площадки торчали ноги мертвецов, с которых, проходившие живые, стаскивали сапоги, валенки. С продвижением на "Восток" - трупов стало много и их выбрасывали по пути. Слева и справа бесконечные вагоны. Санитарные поезда, на маленьких станциях, сжигали заборы, деревья, скамейки. В сутки пропускали по одному поезду. На станции Тайга начались недоразумения между генералами /Попеляев, Сахаров, Дитерикс/. Был назначен ген. Каппель /командующий/. Армия уже расстроена. Началось брожение. Чехи не пропускали санитарных поездов, ни эшелонов с польскими войсками. После Красноярска банде в 500 человек сдалось 12.000 поляков. Кругом самоубийства. Последний бой под Красноярском. Это место, о которое разбилась, обегая его, Омская армия. Отряды Каппеля, захвативши офицеров, под обстрелом "красных", с 30-к всадниками присоединились к частям. Чехи заключили с "красными" условие, по которому вооруженные отряды не могут допускаться в 30-верстную полосу около жел.дор. У Нижнеудинска за несколько недель стояния - огромный эшелон вмерз в снег и так остался стоять разграбленный. Чехи жили в теплушках, а "хозяева" в снегу. Чешская дивизия продавала нашим табак и теплое белье. Продвижение к Иркутску было ужасное. Кругом нападения, грабеж. Ужас.

Чешский генерал Сыровой на Восток пропускал только чешские поезда. Не было сделано исключения для сети поездов, в которых двигался адм. Колчак с золотым запасом. На все телеграммы адм. Колчака чешское командование отвечало "нельзя". Все гибло в застрявших поездах /от холода, тифа/. Чехи панически бежали, как звери, не считаясь решительно ни с чем, и ни с кем. Безобразие и беспорядок на железных дорогах исправить было невозможно. Никакие

представители "союзников" ничего не делали, да и не могли ничего сделать. Генерал Жанен был простой марионеткой. Он не командовал, он боялся вмешиваться во все эти безобразия. Он со всеми соглашался т.к. знал, что его никто не слушает. Русские не могли воспользоваться своей собственной цсргой. Отношение к адм. Колчаку со стороны ген. Жанен /представитель союзников/ было возмутительное.

Итак, эшелоны стали. Сибирская армия сошла с жел. дороги и по льдистым рекам, тайгой, стала уходить на Восток. Эта армия, на морозах и в санях провела всю зиму и только к январю 1920 г. вышла на Забайкалье. Задержание на пути поездов адм. Колчака подняло взрыв негодования и 18 декабря 1919 года главнокомандующий Армией ген. Каппель - телеграфно вызвал ген. Сырового /чеха/ на дуэль за оскорбление Русской Армии.

Ген. Каппель не получил ответа.

Один чешский патриот, долго живший в России говорил : "Легионеры лишили свою родину великих возможностей. Земля могла озолотить наш народ. Наша страна промышленная, имела бы свое сырье. Предали свой народ. Бездельники, лодыри, торопились домой. Всё равно без России мы как раки на мели. Мерзавцы-чехи думали только о своей новой родине. Забыли где они находятся и что должны делать".

Доктор Крейч /чех/ осматривал Интендантские склады под Иркутском, там было все; все для армии и продовольствие и обмундирование. Во главе складов раньше были русские, а теперь чехи. Эти склады должны были кормить армию, а снабжали жирных, тыловых чехов. Русская армия была на передовых позициях голодная, оборванная. Чехи гордились этими складами и не желали думать, что всё это русское, для русской армии. Чехи жили в бывших домах жел. дор. служащих около вокзалов и грабили русское имущество. Ген. Сыровой в 1914 году поступил простым солдатом и сделался военным министром. До войны был бедный, торговал пуговицами, чулками и сделался мерзавцем по отношению к русским. Он плевал на русскую власть. Некоторые чехи думали иначе и мечтали вернуться домой через Западный фронт /через фронт большевиков, с боями/ и этот путь покрыл бы их славой. В то время большевики были слабы. Чехам пришлось возвращаться через Сибирь /так хотели и думали, скрытно, наши милые союзники, так хотел и Массарик /чех/. Если бы чехи вернулись на родину через "Западный фронт", чешская армия сделала бы подарок родине и не покрыла бы себя позором. Был момент, когда на фронтах адм. Колчака, Деникина, Миллера и Юденича был небольшой успех, тогда чехи хотели вернуться через Западный фронт и помочь русским, ибо боялись что будет с ними, если армия адм. Колчака победит. Чех Павлу говорил тогда: "нужно помочь адм. Колчаку, иначе позор", но они боялись прежней России, вспоминая её колоссальные успехи на войне. Даже Массарик боялся как бы Россия не оправилась бы от временного ужаса "и не окрепла бы историче-

ская Россия" и не хотел, чтобы чешская армия помогала бы. Депутация легионеров просила Нассарика указать путь для возвращения домой через Западный фронт, но получила категорический отказ и приказ стягиваться к Владивостоку. Россия всегда думала о славянах, когда их добивали по частям, и вот Россия единственный раз нуждалась в помощи и что же получилось? А между тем, самая малая помощь с их стороны, могла бы навеки прослаить их, как освободителей России. Это был момент, о котором говорил призыв адм. Колчака к чехам и к населению. В этот грозный час чешская армия не помогла, а приняла сторону врагов России. В этот тяжелый момент чехи играли карту Германии, где на месте России — черная надпись "пустыня". Как только Деникинский фронт совсем ослабел, чехи обрадовались, сделались заносчивы и объявили: "наша политика — рельсы, враг тот, кто окажется на них". Начали вмешиваться в русские дела и поддерживать социалистов против адм. Колчака. Социалисты, опираясь на чехов устраивали восстания в тылу. К осени 1919 года, поведение чехов вызвало возмущение. Их называли "чехособаками".

Чех Гайда поссорился с адм. Колчаком, переехал во Владивосток и там, 17 ноября 1919 года, готовил восстание против адмирала, но в течение двух дней юнкера и гардемарины очень многих уничтожили около вокзала, где они скопались. Гайда и другие главаря удрали и были спасены чешским командованием. Такова была ужасная обстановка, когда армия адм. Колчака, преданного союзниками, подходила к северу Байкал. Надеяться на друзей и союзников было смешно. Мы никогда не имели их. Можно было надеяться на Бога, на то что Байкал замерзнет и пропустит нас с женщинами, стариками, больными, ранеными, с детьми, но не на союзников. Чехи продолжали свое предательство. Предавали и продавали все и всех; свою честь и достоинство, "Белую армию", мирное население, а в своей среде — одни — других.

Чехи перестали пропускать поезды с русскими беженцами. Возле Красноярска "красные" взяли в плен 60 тыс. человек и большую военную добычу. К вечеру 6 января 1920 г. армия адм. Колчака перестала существовать. Затем у станции "Клюквенная" была предана "5-ая дивизия польских легионеров" в количестве более 8 тыс. человек. "Красные" захватили большое количество оружия, в том числе более 200 орудий. Дальше омерзительное предательство — "выдача адм. Колчака", которому гарантировали защиту. Таким образом "чехи" покупали себе права двигаться дальше. Эти "друзья" тайне желали "Белой армии" гибели в пучинах Байкала, чтобы не было свидетелей. По железной дороге в 20.000 русских вагонах ехало 40 тыс. чехов, но не было места для женщин, стариков, детей, больных. Вот письмо польского капитана Ясинского-Стахурек, которое было напечатано в дальневосточных газетах 1920 года: в этом письме капитан Ясинский-Стахурек пишет ген. Сыровому длинное письмо, в котором обвиняет его по поводу не пропуска эшелонов, по поводу выдачи частей большевикам! За смерть русских офицеров, жен-

щин, детей, за гибель 5-ой дивизии польских легионеров; за выдачу большевикам адм. Колчака. Он пишет: "Армии погибли, но славянская Россия, Польша, Сербия будут вечно жить и проклинать убийцу возрождения Славянского дела. К барьеру - Генерал. Иначе я называю вас трусом и подлецом, достойным быть убитым в спину".

5-го февраля 1920 года капитан польских войск Ясинский-Стахурек.

Генерал Сыровой, как и раньше, ничего не ответил. В Харбине за эвакуацию он получил от ген. Жанена - орден Почетного Легиона.

Письмо к ген. Жанену, опубликованное в Сибирских газетах.

Русский полковник Сыробоярский, бывший офицер, раненный, с многими наградами пишет:

"Русские поколения готовились считать "чехов" своими спасителями. Назначение ген. Жанена на пост Командующего союзными войсками в Сибири, было встречено с глубоким удовлетворением и мы видим: чешские войска отводятся в тыл; русские войска три года борются с Германией за общие с вашей родиной идеалы и всё это уходит на восток, перегруженное, не столько боевым имуществом, а военной добычей /мебель, экипажи, моторные лодки, медь, железо и "состояние" русского народа/. Прошел год и мы вновь свидетели небывалого в истории человеческого предательства, когда чехи предали своих братьев. Они оставили в тылу своих братьев на тысячах непроходимых верст. Я прочитал телеграмму ген. Сырового, который нас убедил в преследении чехами плана умерщвления нашего дела "возрождения России". Также о брошенных и поставленных под удары большевиков братьев-поляков, сербов. Вы тоже преждевременно, поспешно уехали в тыл и это лишило вас возможности быть свидетелем всех ужасных преступлений, произведенных вашими подчиненными. Чехи разлосжили глубокий тыл наших армий, захватили и парализовали единственный жел.дор. путь. Вы объявили нейтралитет жел.дор. и допустили им пользоваться восставшим, но воспретили это "Верховному Правителю". Задерживались и выдавались наши офицеры, едущие на Восток. Вы не понимая обстановки, осуждали атамана Семёнова. Вы уже забыли о кошмаре событий сдачи Одессы? Вы покрывали издевательства чехов над русским народом и даже над адм. Колчаком.

Скажите вашей далекой родине, что русские патриоты не верят что ей чужды страдания тех, кто спас ей Париж и Францию и они просят не помощи к себе, но хотя бы не покровительства тем, кто в данные дни являются предателями нашего святого дела возрождения России.

Полковник Сыробоярский

14 января 1920 г.
Черемхово.

В другом письме к ген. Жанену, полк. Сыробоярский пишет:

"Неужели ваше место в позорном тылу ваших погибающих войск. Если вы позорите себя, то пощадите "мундир" вашей благородной родины"; ведь она мать, вверившая вам детей /поляков, румын, сербов/. Ведь вашими стараниями - братья чехи удушили слабейших братьев, похоронив их в вырытых ими могилах. Справедливое возмездие близится для чехов. Неужели вы, не ожидая его, хотите бежать, спасая себя, на Восток. Взгляните, какие кровавые следы отмечают ваш путь. Знаете ли вы, какие ужасные проклятия несутся вам вслед, от всех брошенных и загубленных вами братьев: - русских, поляков, румын, сербов.

Полковник Сыробоярский."

Чтобы укрепить власть политцентра и обеспечить себе проезд на Восток - "союзники" пошли на арест и выдачу адм. Колчака эсерам. 27 декабря 1919 года чехи задержали в Нижнеудинске все пять эшелонов адм. Колчака и распустили его охрану. Из Нижнеудинска, поезд с золотым запасом и вагон адм. Колчака, на котором были прикреплены французский, английский, американский, чешский и японский флаги последовал дальше в сопровождении чешских легионеров. Когда оба эшелона прибыли в Черемхово, революционный комитет потребовал от чехов, чтобы в конвой адм. Колчака были включены их представители. Из Черемхова адм. Колчак поехал уже под двойной охраной. 15 января 1920 года адм. Колчак и его министр Пепеляев были переданы в Иркутске представителям политцентра и заключены в тюрьму. Как потом выяснилось - выдача адм. Колчака была заранее предусмотрена соглашением чешского представителя в Иркутске ц-ра Благош с политцентром. За передачу "золотого запаса", "красные" уплатили чехам более чем 400 мил. рублей. Японцы хотели, через атамана Семенова, спасти адм. Колчака, но под давлением Жанена отказались. Союзники /штабы которых находились в Иркутске/ понимали, что отдача такого приказа чехам в Иркутске, вызвала бы мятеж. После Красноярска отдельные группы сибирской армии прорвались на Восток и соединились. К февралю 1920 года их было более 7 тыс. под командой ген. Войцеховского. У них были орудия и пулеметы. Этот отряд двигался к Иркутску с целью освободить адм. Колчака. Отряд проявлял жестокость к тем, кто хотел остановить движение его. К февралю 1920 года западнее Иркутска находилось еще более ста эшелонов союзников с войсками и имуществом. Еще в конце января 1920 года "красные" подписали соглашение с чехами. Чехи получали свободное продвижение на восток для выезда в свою страну.

Несколько раз "чехи" нарушали соглашение, тогда "красные" их нагоняли и причиняли им тяжелые потери. Чехи взрывали мосты, водокачки, портили полотно жел.дорст и таким образом отрывались от "красных". 30-го января 1920 г. остатки белых армий, под командованием ген. Войцеховского подошли к ст. Зима. Бои были невероятно жестокие. Ген. Войцеховский пошел к Иркутску и предъявил ультиматум иркутскому ревкому, который был отклонен. Иркутск

приготовился к обороне. Часть отрядов выступила навстречу ген. Войцеховскому.

Поезд с 29 вагонами золота и 7 вагонов серебра стоял в тупике и был спутан проводами. Был отдан приказ: "ни в коем случае его не пропускать!" Отряд ген. Войцеховского подошел к Иркутску и занял станцию Иннокентьевскую в 7 км. от города. В этой обстановке Военно-революционный комитет 6 февраля 1920 года вынес приговор о расстреле Колчака. В нем говорилось: "Бывшего Верховного Правителя адмирала Колчака и бывшего Председателя совета министров Пепеляева - расстрелять".

7-го февраля в 5 часов, на берегу реки Ангары, приговор приведен в исполнение. Председатель Иркутской следственной комиссии Чудновский описал это следующим образом: "Все формальности закончены. Выходим за ворота тюрьмы. Мороз 32-35 градусов по Реомюру. Ночь лунная, светлая. Тишина мертвая. Конвой разделен на два кольца. В середине колец - Колчак спереди, а Пепеляев сзади. Последний нарушает тишину молитвой. В 4 часа утра пришли к назначенному месту. Раньше, чем отдать распоряжение стрелять, я в нескольких словах разъяснил дружинникам значение этого акта. Все готово. Отдал распоряжение. Дружинники, взяв ружья на перевес, становятся полукругом. Мы стоим у высокой горы, к подножью которой примостился холм. На этот холм поставлены Колчак и Пепеляев. Колчак - высокий, худощавый, тип англичанина. Голова опущена. Пепеляев небольшого роста, толстый, голова втянута в плечи. Лицо бледное, глаза закрыты. Команда дана. И затем второй выстрел. Приказ Ревкома выполнен. Трупы были брошены в Ангару."

7-го февраля ген. Войцеховский отдал приказ обходить Иркутск с юга и пробиваться к Байкалу. И села Лиственичного, где Ангара впадает в Байкал, остатки отряда переправились через озеро под защиту японских войск.

7-го марта 1920 года "красные" вступили в Иркутск. С Сибирским фронтом рухнул и Южный генерала Деникина. Адмирал Колчак сделал все что мог и прошел "крестный путь". История бережно сохранит его имя и потомство будет чтить его память. Адм. Колчак погиб и его движение кончилось полным крахом. Надо знать ошибки прошлого, чтобы не повторять их в будущем. Адм. Колчак связал свое имя с идеей во имя которой велась гражданская война, идеей Великой России. Адмирал Колчак и генерал Деникин действовали единодушно, но другие силы оказались более могущественными. У адмирала Колчака было много ошибок в подборе лиц и способах действий, но нужно знать обстановку и условия работы, чтобы судить "можно ли было поступить иначе". Будущая Россия оценит благородство адм. Колчака. Адмирал Колчак погиб за чужие грехи. Предательство по отношению к адмиралу - великое злодеяние не только перед Россией, но и перед достоинством наций, флаги которых красовались в столице /Омске/ и которые приняли под свое покровительство адмирала Колчака. Для истории будет много неизвестного, что мог рассказать

только адм. Колчак. Образ адм. Колчака, с его пронзительными и печальными глазами и мученическими линиями лица, будет долго памятен. Постоянный укор будет преследовать тех, кто взял на себя роль предателей и тех чья вина привела гражданскую войну к тяжелому концу. Остановить революцию, повернуть жизнь на новый путь - не удалось.

Союзники тонко разыграли помощь России. Ядром этой силы - враждебной Национальной России - был Чехословацкий Корпус. Эвакуация чехов кончилась перед Св. Пасхой в 1920-ом году. Чехи наняли иностранные пароходы, погрузили их "всяким" имуществом и уехали к себе на родину. Там они долго будут помнить все омерзительные преступления ими совершенные в Сибири против своих братьев славян.

Лорд Биконсфилд всегда повторял: "Великая, все растущая принимающая колоссальные размеры Россия, как ледник надвигающаяся на Персию, на Афганистан, на Индию - представляет собою самую страшную опасность, которая когда-либо грозила Британской Империи!" Эти слова в 1919 году 30-го ноября повторял Лойд-Джорж.

Бывший начальник военного кабинета Клемансо приводит следующие слова "Тигра" по повсуду Рижского договора: "Во внешней политике меня больше всего беспокоит, в настоящее время, Рижский мир между Польшей и Россией. Союзники совершили, в этом случае, крупнейшую ошибку, за последствия которой Европе придется очень дорого расплачиваться".

Надо признать, что после успехов Польши и украинцев, а равно успехов ген. Врангеля - союзники имели единственный случай, с таким случае не смели прежде и мечтать, покончить с Советами, которые как я знаю, из верных источников, были в величайшем смятении. Вместо этого, союзники позволили Польше заключить с ними сепаратный мир. После этого "советы" получили возможность разгромить по очереди украинцев и генерала Врангеля. В том что касается "советов" вопрос таким образом разрешен. Отныне, в течение долгих лет, они смогут вести свою пропаганду во всей Европе, ибо Европа, в сущности, окончательно склонилась перед ними. Я знаю, что во всем этом деле, главной виновницей является Англия. Ей придется, в свое время, жестоко раскаяться. Но пока что, зло сделано и Франции приходится нести за него долю ответственности.

Александр ОЕРУЧЕВ.

ТРАГЕДИЯ ТАННЕНБЕРГА

/к 50-ти летней годовщине/.

Война 1914-18 годов произвела глубочайшие изменения в самой структуре Европейских государств, особенно в Восточной половине Европы. Вековые династии, бывшие всегда оплотом монархического строя Европы, Романовых, Габсбургов, Гогенцолернов и Османлисов пали как карточные домики, а их владения и их народы, никогда не знавшие никакого строя кроме монархически-самодержавного, превратились в "демократические" республики. Особенно пострадали зачинщица войны Австрия и Турция. Первая из 60-ти миллионной могущественной империи, игравшей такую значительную роль в средневековой, да и в новой истории Европы, превратилась в малую республику, половину населения которой составляют жители ее столицы Вены. Вторая, владения которой еще в начале нашего века распространялись на три материка Европы, Азии и Африки, обратилась в незначительную азиатскую республику, удержавшуюся однако на Босфоре и Дарданеллах благодаря лишь поддержке европейских соперников России.

Что касается нашей Родины, то перемены происшедшие в ней вследствие войны были еще более глубоки, хотя территориальные потери оказались сравнительно невелики.

Но судьба России, постигшая ее после войны была, особенно трагична. Будучи в начале войны самым деятельным членом антигерманской коалиции, которая вышла из войны победительницей, Россия, вследствие вспыхнувшей революции, оказалась в стане побежденных наряду с Австрией, Германией и Турцией. Тяжелая мировая война, стоившая нашему народу неисчислимых жертв и материальных потерь, выродилась в еще более тяжелую гражданскую братоубийственную войну, продолжавшуюся 5 лет, причинившую неподающееся никакому исчислению число жертв и материальных разрушений, приведшая ко всеобщему обеднению, вызвавшая звериное озлобление, смертельные эпидемии, голод, миллионную эмиграцию и все те ужасы, которые сопровождают взаимное самоистребление и восстание брата против брата.

Нет никакого сомнения в том что с конца прошлого века, вернее со времени убийства нашего самого либерального и самого благородного Императора Александра II, осчастливившего Россию благодетельными реформами и освободившего крестьян от крепостной зависимости, реакция последующих царствований Александра III и Николая II была причиной упадка России, приведшая в конце концов к взрыву 1917 года со всеми его трагическими последствиями.

Этот правительственный декаданс особенно ярко проявился в царствование Императора Николая II. Не имея других влиятельных советников кроме обер-прокурора Синода Победоносцева, который был для его отца Императора Александра III тем что французы называют "eminence grise" Николай II твердо и искренно верил тому что Россия может развиваться только при самодержавном строе, что всякие либеральные реформы должны принести только вред и что следовательно ему надлежит поддерживать во что бы то ни стало тот порядок какой был установлен "при батюшке". В этом убеждении его поддерживала Императрица, не знавшая Россию и не понимавшая ее нужд.

В результате - первое предостережение в виде позорной Японской войны.

В 1853 году знаменитый австрийский министр Метерних сказал свою наглумившую фразу: "Австрия удивит мир своею неблагодарностью" когда Австрия заняла враждебную России позицию в европейском конфликте, не взирая на то что в 1849 году она была спасена от развала именно действиями и армией России.

Перефразируя эту фразу Метерниха, можно сказать, что в 1905 году, когда разразилась Японская война, "Россия удивила мир своею слабостью". Удивительно, как скольконибудь достойное этого названия правительство могло решиться на войну из-за чужой территории, т.е. на войну колониальную, не оценив предварительно сил своего противника и не взвесив все возможные шансы этого военного столкновения.

Армия и флот, воспитанные в принципах системы Александра III, т.е. в принципах верности Самодержавию и Православию и беспрекословного повиновения, оказались совершенно для войны неподготовленными.

Только проявленная Россией в 1905 году слабость и позволила Австрии сначала нарушить условия мира, выработанные на Берлинском Конгрессе 1878 года и аннексировать в 1908 году Боснию и Герцеговину, а потом в 1914 году попытаться уничтожить Сербию, находившуюся под русским покровительством.

Реформы, предпринятые после Японской войны с целью оздоровления армии и флота, дали конечно кое-какие благоприятные результаты. Однако реформы эти носили только поверхностный, неглубокий характер и потому не могли поднять нашу армию на такую высоту, которая могла бы позволить ей с успехом выступать против такой первоклассной, какою была в 1914 году армия Германская. Вопрос такой первостепенной важности как подготовка командного состава и подбор способнейших, особенно для высших должностей, остался почти в том же положении в каком он находился до Японской войны. Вернейшим средством для достижения высших командных должностей по-прежнему была служба в гвардии и особенно в трех особо привиле-

гированных полках, близость ко Двору и конечно подчеркнутая верность Самодержавию и Православию, словом все что находило благоприятный отклик во влиятельных сферах Петербурга. Как пример можно указать на то, что командование одним из самых больших пограничных с Германией военных округов было вверено генералу обладавшему хорошими манерами и знанием языков, но военное образование которого ограничивалось курсом Пажеского Корпуса, полученного несколько десятков лет тому назад. Известный генерал Ренненкампф, сделавший большую карьеру, славился верностью и Самодержавию и особенно Православию, не взирая на то, что сам исповедовал лютеранство. С такими недостаточными средствами и то что называется очертя голову, правительство Императора Николая II решилось выступить на защиту маленькой Сербии и начать войну с двумя могущественными державами, а следовательно поставить на карту будущее 200 миллионного русского народа ради будущего 4-х миллионов сербов.

Начавшаяся война с первых же дней открыла нашу неподготовленность и уже в августе 1914 года Россия потерпела такое поражение, какое она не испытывала в течение всей своей тысячелетней истории. Поражение молодой армии Петра Великого у Нарвы в 1700 году, поражение армии Александра I у Аустерлица и Фридланда, бесславная Крымская война 1854-55 годов и даже скандальная Японская война не могут идти в сравнение с тяжестью того поражения, которое потерпела наша Императорская армия в августе 1914 года у Танненберга. Правда позор этого поражения был с лихвой смыт победой над немецкой армией у Сталинграда и взятием Вены и Берлина, но этот реванш был дан уже не старой армией, а молодой советской.

В настоящей статье я имею в виду коснуться самого сражения у Танненберга лишь в общих чертах и лишь настолько насколько это необходимо для иллюстрации действий высшего командного состава, проявившего просто ничем необъяснимую неспособность, быть может вызванную целым рядом несчастных случайностей. Я хочу описать также трагедию пережитую войсками нашей несчастной второй армии и ее начальником генералом Самсоновым. Согласно заранее выработанному плану для действий против Германии, Россия выставила две армии 1-ую и 2-ую, которые составили так называемый Северо-Западный фронт под командованием генерала Жилинского. Генерал Жилинский никогда никаких особых способностей не проявил, отличался молчаливостью, угрюмым характером и за свое всегда сумрачное лицо был прозван сослуживцами "живым трупом". Но он был известен и ценим в Петербурге главным образом потому, что в своей молодости служил в Кавалергардах.

1-ая армия генерала Ренненкампфа, в составе XX, III, IV и II корпусов, 1-й, 2-й и 3-й армейских кавалерийских, 1-й и 2-ой гвардейских кавалерийских дивизий и 1-й кавалерийской бригады сосредоточилась на восточной границе Восточной Пруссии, по обе стороны железной дороги Ковно-Кенигсберг, фронтом на запад.

2-ая Армия генерала Самсонова в составе VI, XIII, XV, XXIII и I корпусов, 4-й, 6-й и 15-й кавалерийских дивизий сосредоточилась на южной границе Восточной Пруссии, фронтом на север.

Таким образом обе наши армии, фронты которых составляли прямой угол, заняли весьма выгодное положение относительно 8-й германской армии, оборонявшей Восточную Пруссию, так как она охватывала немцев с двух сторон оставляя им только один выход в сторону нижней Вислы.

8-я немецкая армия генерала фон-Притвица в составе I, XVII, XX, 1-го резервного корпусов и 1-й кавалерийской дивизии сосредоточилась к югу от крепости Кенигсберг. Численное превосходство наших двух армий было подавляющим и оно превосходило более чем вдвое армию противника: против 4 немецких корпусов и 16 эскадронов активных войск, мы имели 9 корпусов и 196 эскадронов! Оперативный план русского командования заключался в том, чтобы, разбив немецкую армию концентрическим ударом направленным с востока и с юга, отбросить ее за Вислу и открыть себе дорогу на Берлин.

1-я армия генерала Ренненкампа, состоявшая из войск пограничного Виленского округа, могла сосредоточиться на границе ранее 2-й армии и уже 4 августа начать военные действия, перейдя германскую границу.

2-я армия генерала Самсонова заканчивала свое сосредоточение к 7-8 августа так как часть ее корпусов принадлежала к Петербургскому и Московскому Военным округам и для полной готовности ей требовалось еще 5-6 дней.

Но общая обстановка на европейском театре войны требовала спешности: германская армия всей своей массой навалилась на французскую армию и на незначительную по численности английскую армию генерала Френча.

Наши союзные обязательства относительно Франции и настойчивые просьбы французского правительства, обращенные прямо к Государю, вынудили наше Высшее командование начать немедленно наступление в Восточную Пруссию не взирая на то, что 2-я армия еще не получила всех своих обозов и следовательно не могла еще регулярно снабжаться продовольствием, ни боевыми припасами, ни санитарными средствами.

1-я армия генерала Ренненкампа 4-го августа перешла германскую границу после успешного боя с 1-м немецким корпусом генерала Фрнауа, специально тренированным для действий против русских войск. Немцы потеряли часть своей артиллерии и, бросив своих раненых, поспешно отступили в глубь страны.

Этот сравнительно легкий успех окрылил русское командование. Продолжая свое движение в глубь Восточной Пруссии, армия генерала Ренненкампа 7-го августа столкнулась у Гумбинена с тремя немецкими корпусами 8-ой армии /XX немецкий корпус находился в этот момент на юге Восточной Пруссии в районе Алленштейна/. В двухдневном сражении, которое не на всех участках русского фронта было победоносным, армия Ренненкампа оказалась победительницей потому что немцы отступили, уступив русским поле сражения.

В донесении, адресованном генералу Жилинскому, ген. Ренненкампа сильно преувеличил свою победу у Гумбинена, изобразив в виде разгрома немецкой армии, поспешно и даже беспорядочно отступавшей в глубь страны и чуть ли не открывшей ему путь на Берлин. Он телеграфировал Жилинскому в тех победных тонах на которые он, сделавший свою карьеру во время войны 1900 г. в Китае против "боксеров" или "больших кулаков", вооруженных фитильными ружьями, был большой мастер. Однако обстановка на полях Восточной Пруссии была далеко не такою какою изображал в своих победных реляциях Ренненкампа. Если в бою у Гумбинена центр и левый фланг нашей армии с успехом атаковали армию Притвица, то на нашем правом фланге, а именно на правом фланге XX корпуса и в конном корпусе Хана Нахичеванского обстановка сложилась совсем неудачно и мы потерпели поражение. Здесь произошли события которые и до настоящего дня не получили должного освещения быть может потому, что история этой войны не исследована и должным образом не написана.

Конный корпус Хана Нахичеванского в составе 4-х кавалерийских дивизий или 32 эскадронов и 42 конных орудий^{x/} получил задачу обойти левый фланг немецкой армии, выйти ей в тыл, атаковать ее обозы и отрезать ей путь отступления на запад. Задача тем более естественная и легко исполнимая, что этой массе русской конницы немцы могли противопоставить только одну кавалерийскую дивизию или 16 эскадронов и 12 орудий.

Что же произошло в действительности? Корпус Хана Нахичеванского наткнулся 7 августа у дер. Каушен на Ландверную бригаду в 6 батальонов с 12 орудиями. Вместо того чтобы, оставив против этих Ландштурмистов одну спешенную дивизию с целью приковать их к месту, а с остальными тремя дивизиями продолжать свое движение в тыл 8 немецкой армии, Хан Нахичеванский спешил все 4 свои дивизии и завязал бой с Ландштурмистами. Бой продолжался весь день и несмотря на то, что наша конная артиллерия превосходила немецкую по числу орудий почти в 4 раза, Ландштурменная бригада удержалась на своих позициях, а конный корпус к концу дня отступил к востоку... как раз в тот момент когда немцы, бросив два своих орудия, тоже отступили к западу. Отступление конного кор-

x/ 2-й гусарский полк и батарея не приняли участия в бою.

пуса оголило правый фланг нашего XX-го корпуса, а именно 28-й пехотной дивизии. Этим воспользовалась единственная немецкая

кавалерийская дивизия и сделала то что должен был сделать корпус Хана Паутичеванского, а именно обойти фланг неприятельской армии и выйти ей в тыл. Отбросив I-ю кавалерийскую бригаду генерала Орановского, охранявшую фланг XX корпуса, немецкая кавалерия вышла в тыл нашей правофланговой 28-й дивизии и разгромила ее. 28-я дивизия была разбита, потеряла часть своей артиллерии и отступила в беспорядке. Конец подвигам немецкой кавалерии положил III-й пехотный Малоюрославский полк 29 дивизии, прибывший на театр военных действий с запозданием, так как он находился на охране побережья Рижского залива.

Появление Малоюрославского полка на правом фланге 28 дивизии заставила немецкую кавалерию уйти к своей пехоте. В это самое время 7-8-го августа 5 корпусов 2-ой армии генерала Самсонова перешли государственную границу на юге Восточной Пруссии и, не встречая серьезного сопротивления, двинулись в глубь страны.

Что в это время произошло у немцев? Командующий 8-ой армией генерал Притвиц, пытавшийся остановить у Гумбинена армию Ренненкампа, получил известие о переходе южной границы Вост. Пруссии 5-ю русскими корпусами и 3 кавалерийскими дивизиями. Эта грозная масса русских войск угрожала не только флангу его армии, но и глубокому тылу. Для спасения своей армии, которой угрожало окружение двойными русскими силами, он решил пожертвовать всей Восточной Пруссией и увести армию за Вислу под прикрытие линии Вислянских крепостей. Это паническое решение определило его судьбу: он был отрешен от командования армией и заменен ген. Гинденбургом, которому в качестве начальника штаба был назначен ген. Людендорф. Генерал Гинденбург еще в 1911 году был уволен в отставку по предельному возрасту, но с началом войны, по личной просьбе, был вновь принят на службы. Этот престарелый генерал до войны ничем не выделявшийся из среды немецкого генералитета, был прославлен победами в Восточной Пруссии и на русском фронте стал главнокомандующим союзными австро-германскими армиями и наконец национальным героем побежденной Германии. В настоящее время уже достоверно известно, что своей славой он обязан своему начальнику штаба генералу Людендорфу, который и был истинным творцом всех великих дел совершенных германской армией в первую мировую войну. Гинденбург только ставил свою подпись на приказах написанных рукой Людендорфа. Последний до начала войны в чине полковника генерального штаба занимал ответственный пост начальника того отдела Большого Генерального Штаба, который разрабатывал планы войны. В качестве автора плана ускоренной атаки бельгийской крепости Льежа, преграждавшей путь немецким армиям в долине реки Мааса, Людендорф принял участие в атаке этой крепости и, став во главе одной бригады, командир которой был убит, овладел центральным укреплением Льежа. Произведенный за отличие в генералы, он был отправлен в Восточную Пруссию помогать Гинден-

бургу исправлять положение немецкой армии, испорченное ген. Притвицем.

Гинденбург и Людендорф приехали в Восточную Пруссию 10 августа и немедленно приступили к исполнению того стратегического плана, который привел к поражению двух русских армий. План этот, выработанный задолго до войны Большим Генеральным штабом, базировался на двух основаниях, которые немецкий генеральный штаб считал непреложными истинами, потому что они являлись результатом долгого и тщательного изучения нашей армии и ее командного состава. Этими основаниями являлись с одной стороны уверенность в превосходстве немецкой армии над русской, особенно в командном отношении, и с другой большая сравнительно с русской подвижность Немецкой армии. Сущность этого оборонительного плана состояла в том, чтобы пользуясь широко развитой сетью железных и шоссейных путей Восточной Пруссии и "медлительностью" русской армии, оставить против армии Ренненкампа лишь слабый заслон, всеми остальными силами броситься на армию Самсонова, действуя главным образом против ее обоих флангов. Поражение армии Самсонова должно было неминуемо привести к поражению армии Ренненкампа. План этот, удивительный по своей смелости и даже дерзости, к сожалению был приведен в исполнение с полным успехом и привел к поражению полумиллионной русской армии силами 200 тысячной немецкой. Генерал Жилинский оказался в затруднительном положении. Ставка Верховного Главнокомандующего требовала от него энергичного и быстрого наступления в глубь Германии, Ренненкампф путал его расчеты своими "победными" реляциями о яко бы беспорядочном отступлении армии Притвица к Висле, а Самсонов, армия которого должна была перехватить пути отступления немцев, доносил о неготовности своей армии к наступлению вследствие отсутствия обозов. Кроме того Самсонов совершенно естественно опасался за свой левый фланг, обращенный к западу в сторону Германии, откуда немцы могли нанести ему удар в то время когда его корпус наступали бы с юга на север, что к несчастью и произошло.

Самсонов доносил неоднократно Жилинскому о состоянии своей армии и о своих опасениях и даже послал в Волковыск, где находился штаб Жилинского, своего генерал-квартирмейстера генерала Филимонова для личного доклада Главнокомандующему, но все эти меры не приводили ни к чему. Жилинский настойчиво, иногда даже в обидных для Самсонова выражениях, требовал скорейшего движения корпусов 2-й армии на север для захвата путей отступления немецкой армии. Но вместо того чтобы наступать уступами справа, держа свои левофланговые корпуса позади, что позволило бы ему парировать удар противника всего левый фланг, Самсонов вел свой корпус в одной линии, не принимая никаких специальных мер для предотвращения удара с запада, который он однако ожидал, которого больше всего опасался и который именно и погубил и его самого и его армию. Читая теперь описание действий 2-ой армии невольно разводишь руками и поражаешься как генерал, обладавший высшим военным образованием и имевший все таки боевой опыт, мог таким образом

как Самсонов распорядиться вверенной ему могучей армией и, что называется, вести ее на верное поражение. Самсонов в чине корнета гусарского полка принимал участие в Русско-Турецкой войне 1877-78 годов, в чине генерала командовал казачьей дивизией в Японской войне, где действия его признавались успешными. После Японской войны он был начальником штаба Варшавского военного округа, где мог ознакомиться с нашими пленными для войны с Германией, но после этого в течение 10 лет, предшествовавших войне 1914 года, он занимал административные должности в Туркестане. Назначенный командующим 2-й армией, он не был хорошо ознакомлен ни с театром военных действий, ни с войсками входящими в состав его армии, ни со своими ближайшими помощниками т.е. офицерами своего штаба. Неизвестно в силу каких соображений командование 2-ой армией было поручено именно ему, находившемуся в Туркестане, а не кому-либо другому более знакомому с местной обстановкой.

В течении 8 дней с 7-го по 15-ое августа войска 2-ой армии в дивизионных колоннах форсированными маршами без дневок шли по плохим песчаным дорогам В.Пруссии, не получая в полной мере продовольствия для людей и овса для лошадей. Самсонов, сидя в Остроленке, нервничал получая постоянно настойчивые приказания Жилинского идти скорее вперед и зная что корпуса его армии уже переутомлены продолжительными форсированными маршами.

Вступив на неприятельскую территорию войска 2-й армии встречали сначала лишь слабое сопротивление частей XX-го немецкого корпуса, расположенного к югу от Аленштейна и ландверных и ландштурменных частей, переброшенных на юг из гарнизонов вислянских крепостей. Что в эти дни происходило в армии Ренненкампа, который искажая обстановку, доносил Жилинскому о своих "победах"? Именно он вследствие своих неверных донесений был главным виновником последовавшей катастрофы. После боя у Гумбинена и отступления немецкой армии, Ренненкампа вопреки всякой логике и основным правилам тактики, вместо энергичного преследования побежденного врага, не нашел ничего лучшего как дать своей армии дневку! Мало того, почив на лаврах, он вопреки суворовскому правилу: "идешь бить неприятеля - умножай войска" отправил в Вильну "на отдых" 1-ю бригаду 1-й гвардейской кавалерийской дивизии под предлогом ее больших потерь в сражении у Каушена 7 августа. Потери этой бригады не только были не чрезмерно велики, но были незначительны по сравнению с потерями других полков, особенно пехотных, которые однако на "отдых" не отправлялись. Лишая себя добровольно целой бригады, Ренненкампа **помыслил** конечно не об успехах русских войск, а о своем личном успехе в глазах тех влиятельных родственников, чьи мужья и сыновья служили в рядах этой особо привилегированной бригады.

Пользуясь бездействием Ренненкампа, Людендорф оставил перед его армией одну кавалерийскую дивизию и несколько ландверных и ландштурменных частей, посадил в поезда 1-й армейский кор-

пус фон-Франсуа и спешно отправил его к крепости Торну, где ему была назначена высадка из вагонов. Остальным двум корпусам своей армии I-у резервному генерала Белого и XVII армейскому генерала Макензена было приказано следовать форсированным маршем на юго-запад с таким расчетом чтобы выйти на фланг двум Правофланговым корпусам армии Самсонова - VI-у и XIII.

Эти распоряжения Людендорфа явственно указывали на его намерения: два корпуса атакуют правофланговый русский корпус /VI/ один корпус атакует левофланговый русский корпус /I/, один корпус остается перед фронтом трех русских центральных корпусов - /XIII, XV и XVII/ удерживая их до тех пор пока три фланговых немецких корпусов, сбив крайние русские корпуса, не выйдут в тыл трем центральным и не окружат их. План поразительный по своей дерзости! Для успешного выполнения этого плана требовалось только одно неперемненное условие: чтобы армия Ренненкампа бездействовала и оставалась неподвижной перед тощей завесой 16 немецких эскадронов, поддержанных ландштурмистами, по крайней мере до той поры пока Людендорф не справится с армией Самсонова.

Если бы Ренненкампа, узнав от Жилинского о критическом положении армии Самсонова, энергично двинулся бы вперед и бросил бы на тылы армии Людендорфа хотя бы все свои пять кавалерийских дивизий, дерзкий план немецкого генерала был бы сорван и он оказался бы окруженным и разбитым, а не Самсонов. Но Ренненкампа остался безучастным зрителем гибели армии своего соседа и не сделал ни малейшего жеста чтобы выручить его. Почему? Пока ответ на этот вопрос не найден.

Повинуясь приказам Жилинского, Самсонов вел к северу свои центральные корпуса XV и XIII в расчете на то что правофланговый VI и левофланговый I - корпуса надежно обеспечивают от всяких случайностей его фланги. XV корпус генерала Мартоса имел первое удачное столкновение с частями XX немецкого корпуса у Франкенау и Орлау, а XIII генерала Ключева почти не встречая сопротивления занял значительный город Восточной Пруссии Алентштейн. И генерал Мартос и генерал Ключев вполне сознавали опасность безостановочного движения к северу и доносили Самсонову что опасность грозит им не с севера, а с запада и их корпусам следует наступать не на север, а на северо-запад, так как именно в этом направлении замечается скопление немецких войск. Самсонов вполне разделял взгляды своих генералов и, после продолжительных переговоров с Жилинским, он отдал приказ об изменении направления колонн центральных корпусов с северного на северо-западный.

12 августа генерал Самсонов, обеспокоенный положением вверенной ему армии, решил перенести свой армейский штаб ближе к войскам и переехал в г. Нейденбург. В этот день нависшая над обоими флангами его армии угроза все более и более определялась.

Генерал Благовещенский, командир VI корпуса доносил, что 4-я кавалерийская дивизия, действующая впереди у Сонсбурга, доносит о движении с севера больших колонн немецкой пехоты, направляющихся к району города Бишофсбурга.

Командир I-го корпуса генерал Артамонов доносил, что его корпус атакован у деревни Усдау значительными силами противника, среди которых взятием пленных определено присутствие I-го германского корпуса перевезенного с севера по железной дороге. Артамонов добавлял, что его корпус успешно отражает натиск противника и что пока флангу русской армии опасность не угрожает. Во всяком случае из донесений фланговых корпусов уже можно было заключить, что главный удар противника последует на фланговых и что следовательно центральные XV и XIII корпуса подвергаются большей и большей опасности двигаясь на север и оголяя свой тыл. Казалось бы что при таких условиях Самсонов должен был немедленно остановить эти корпуса, если даже не начать отступление к югу.

13-го августа VI-ой корпус, переменявший направление по приказу генерала Самсонова и шедший от Бишофсбурга к Аленштейну, был неожиданно атакован с фронта и с фланга двумя немецкими корпусами I-м резервным и XVII. Атакованный двойными силами, VI корпус не удержался на поле сражения и начал отступать к югу и это отступление к концу дня приняло беспорядочный характер. К сожалению паника коснулась не только солдат, но даже высших начальников. Немецкий автор книги "Танненберг" Рудольф ван Вегрт пишет что начальник одной из дивизий VI-го корпуса, легко раненный в руку, посадил в свой автомобиль дивизионного врача и уехал с ним в Белосток, бросив вверенную ему дивизию на произвол судьбы. Случай не имевший до этого времени прецедента в истории нашей армии.

Поражение VI-го корпуса определило исход сражения и предредило судьбу наступающих в центре XIII и XV корпусов: их фланг и тыл оказались оголенными и немцы могли, двигаясь вперед, резать их тылы.

Интересно отметить что связь между XIII корпусом генерала Ключева и VI корпусом поддерживалась настолько плохо, что генерал Ключев, занявший Аленштейн ничего не знал о поражении своего соседа и был в полном убеждении, что этот последний, согласно приказа Самсонова, идет к Аленштейну. Когда наблюдатель аэроплана, производившего разведку в районе Аленштейн Бишофсбург, явился в штаб Ключева и доложил ему что две немецких дивизии двигаются с востока на Аленштейн /это были две дивизии I-го резервного корпуса/, то генерал Ключев не поверил докладу наблюдателя и сказал ему, что он жестоко ошибается, так как те две дивизии что он видел есть дивизии нашего VI корпуса, а никак не немецкий! К сожалению наблюдатель не ошибался и дивизии которые он видел были немецкие, шедшие прямо на тыл XIII-го корпуса.

14 августа командир I немецкого корпуса усиленного одной ландверной бригадой и бригадой соседнего XV корпуса, после артиллерийской подготовки силами 120 орудий, выбил наш I корпус из Уздау и вынудил его отступить к Сольдау. Отступление I корпуса оголяло левый фланг армии Самсонова и делало ее положение почти критическим. Однако успех у Уздау еще не позволял генералу фон Франсуа исполнить в точности приказание Гинденбурга идти прямо на Нейденбург так как его правый фланг был энергично атакован прибывшими на поле сражения 3-й гвардейской пехотной дивизией I-й стрелковой бригадой и 6-ой кавалерийской дивизией. После упорного боя длившегося целый день, генералу фон Франсуа удалось отбросить эти русские части к Млаве. Оставив у Сольдау заслонен 5-ю ландверную бригаду, генерал фон Франсуа мог только в следующие дни двинуться на Нейденбург, т.е. на тылы армии Самсонова.

Известия о поражении VI корпуса у Бишофсбурга и об оставлении генералом Артамоновым Уздау поразило как громом генерала Самсонова и его штаб, но тем не менее он никаких мер к обеспечению положения своих центральных корпусов не принял и никаких новых, соответствующих новой обстановке, приказаний не отдал. По показанию начальника оперативного отделения штаба армии полковника Вялова, избежавшего плена, генерал Самсонов в эти критические дни все более и более терял присутствие духа, отдавал противоречивые приказания и временами даже впадал в протрацию.

Желая повидимому разделить участь войск вверенной ему армии, которым уже угрожала смертельная опасность окружения и позор плена, вместо того чтобы оставаться в своем штабе и руководить действиями пяти корпусов, генерал Самсонов 15 августа утром, в сопровождении своего начальника штаба генерала Постовского, полковника Вялова и других офицеров штаба, выехал из Нейденбурга и отправился к корпусу генерала Мартоса. В виду нависшей угрозы тылу армии и самому городу Нейденбургу, Самсонов приказал снять все учреждения штаба армии и всю сеть телеграфной и телефонной связи и перевести их в Янов уже на русской территории. Эта перевозка прерывала на несколько часов всю связь как со штабом фронта так и с корпусами армии.

В этот роковой день 15 августа Самсонов с офицерами своего штаба приехал к корпусу генерала Мартоса, который весь день вел тяжелый бой с наседающими на него немецкими войсками у Мюлен, где нанес 41-й немецкой дивизии XV корпуса тяжелое поражение и взял 1000 пленных. Не зная общей обстановки на фронте всей армии, и не подозревая даже катастрофы постигшей наши фланговые корпуса, генерал Мартос был настроен оптимистически под влиянием своего успеха у Мюлен и передал свой оптимизм Самсонову и его штабу. Он с нетерпением ожидал прибытия из Аленштейна XIII корпуса Ключева, а также появления в тылу немцев I армии Ренненкампа. Но корпусу генерала Ключева надо было пройти 30 верст отделяющих Аленштейн от Нордау и он в эти самые часы был атакован I резервным немецким

корпусом с фронта и с тыла. Что касается генерала Рененкампа то он не зная или не понимая положения, в котором находилась 2-я армия и не получая определенных инструкций генерала Жилинского, медленно, не спеша подвигался вперед и в этот день 15 августа его правофланговый XX корпус двинулся к р. Дейме, левый берег которой был укреплен долговременными укреплениями составлявшими передовую линию крепости Кенигсберга. Остановившись на правом берегу р. Дейме, XX корпус попал под обстрел тяжелой крепостной артиллерии и дальше продвинуться не мог.

Когда генерал Мартос узнал со слов генерала Самсонова об общем положении на фронте армии, то он с удивлением смешанным с негодованием спросил Самсонова — почему он не отдает приказа об общем отступлении к Нейденбургу. По свидетельству полковника Вялова, генерал Самсонов ничего не ответил на вопрос Мартоса и приказа об отступлении не отдал... В этот момент штаб Самсонова не имел уже никакой связи ни с XIII ни с VI ни с I корпусами, ни со штабом Жилинского, так как телеграф снятый в Нейденбурге еще не был установлен в Янове. Вскоре отдельные офицеры, приехавшие из Нейденбурга, привезли Самсонову и Мартосу потрясающее известие с тем что Нейденбург в их тылу вечером был занят немцами войсками! Это известие было равносильно смертному приговору.

Предоставив генералу Мартосу полную свободу действий и возможность выбираться самому из этого безнадёжного положения, в которое попал он и его корпус, Самсонов не отдал никаких распоряжений, сел со своим штабом на лошадей и, в сопровождении небольшого конвоя оренбургских казаков, отправился к гор. Нейденбургу уже в это время занятому частями корпуса генерала фон Франсуа. Теперь это уже был не командующий могущественной 250-тысячной армией, а жалкий беглец преследующий только одну цель вырваться из немецкого окружения и избежать унижений плена. Это бегство Самсонова продолжавшееся 2 дня и 2 ночи, 16 и 17 августа хорошо и подробно описано генералом А. Носковым в его книге озаглавленной "*Le mystère de Tannenberg*" и названо автором "*La chevauchée de Samsonov vers la mort*". — "Скачка Самсонова навстречу смерти".

Пробираясь лесами, избегая не только дорог, но и незначительных троп, так как все они были уже преграждены группами немецких солдат, Самсонов, его начальник штаба генерал Постовский, полковник Вялов и несколько офицеров штаба, сначала верхом, а потом пешком, так как движение лошадей производило слишком большой шум, шли два дня и две ночи без пищи и даже без воды, что довело их почти до полного изнеможения. Они могли держать верное направление на юг, благодаря тому, что у полковника Вялова случайно оказался карманный компас.

Самсонов, страдая астмой, мог кое-как подвигаться вперед благодаря своему верному денщику Купчику, который вел больного генерала под руку и временами буквально тащил его. Утром 17 ав-

густа, когда надежда вырваться из немецкого кольца была уже потеряна, было решено срезать погоны и все знаки отличия и уничтожить все бумаги и документы, которые могли бы служить для опознания личности беглецов. Самсонов сохранил только золотые часы с цепочкой, к которой был прикреплен медальон с портретами его семьи. По этому медальону впоследствии удалось опознать тело погибшего генерала и найти место его погребения.

Не имея возможности сжечь документы, так как огонь мог привлечь внимание немцев, все бумаги были закопаны в землю и никогда больше найдены не были. Самсонов шел позади группы своих офицеров, поддерживаемый верным Купчиком. Наконец в полном изнеможении, он остановился, строго приказал Купчику удалиться, вошел в гущу кустов и скоро оттуда раздался револьверный выстрел. Подбежавшие офицеры и Купчик нашли несчастного генерала мертвым с простреленным виском. Спутники не имели времени и возможности закопать тело погибшего генерала. На другой день немецкий крестьянин, наткнувшись случайно на труп русского офицера, закопал тело на том же месте, где нашел его, сняв предварительно с него часы с цепочкой и медальоном. Через несколько часов после смерти генерала Самсонова, офицеры его штаба вышли на русскую территорию и были спасены.

Окруженные немецкими войсками XIII и XV корпуса и 2-я пехотная дивизия, всего около 100000 человек сдались после упорного сопротивления. Из этой массы только 250 офицеров и около 15000 солдат вырвались из окружения и избежали плена. В официальном сообщении немецкая главная квартира объявила о взятии в плен 13 генералов и 92000 солдат и офицеров, а также о захвате 350 орудий.

Таков был финал этого Танненбергского ада и трагедии 2-ой армии генерала Самсонова.

К тому времени, когда сражение вокруг Нейденбурга уже заканчивалось и вокруг нашей 2-й армии смыкалось кольцо немецкого окружения, в Восточной Пруссии начали прибывать эшелоны двух корпусов и кавалерийской дивизии снятых с французского фронта и отправленных на помощь 8 армии генерала Гинденбурга. Располагая теперь уже шестью корпусами и двумя кавалерийскими дивизиями, Гинденбург легко справился с армией Фенненкампа и принудил ее к началу сентября очистить всю территорию Восточной Пруссии, не причинив ей однако такого сокрушительного поражения, какое испытала 2-я армия Самсонова.

Блеск этой замечательной военной операции у Танненберга, которой немцы так справедливо гордятся, был однако омрачен теми двумя тяжелыми поражениями, которые в то же время испытали австрийская армия, разбитая в Галиции нашими 5-ю армиями под фактическим командованием генерала Алексеева и главная германская армия побежденная на реке Марне во Франции. Эти решительные поражения в ко-

нечном результате и привели к полному крушению обеих центральных Империй. В упоминаемой выше книге русского генерала Носкова, написанной по показаниям очевидцев, автор не мог указать и определить истинных причин приведших к уничтожению армии Самсонова у Танненберга и назвал это "Тайной Танненберга". "Le mystère de Tannenberg",

В самом деле, как могло случиться что армия, составленная из прекрасных солдат, командуемых храбрыми и самоотверженными офицерами и управляемая генералами обладавшими высшим военным образованием и имевших боевой опыт, могла позволить противнику вдвое слабейшему численно не только разбить себя, но почти себя уничтожить? На этот вопрос пока ответа еще не найдено. Такой же вопрос задает по поводу танненбергского сражения, известный французский генерал Вейган, сотрудник победителя в войне 1914-1918 гг. маршала Фоша.

В 1940 году французская миллионная прекрасно вооруженная, командуемая тем же генералом Вейганом, армия была разбита и пленена противником не превосходившим ее численно в течение одного месяца. Этот феномен может вероятно объяснить генералу Вейгану и "Тайну Танненберга".

Е. БУЧИНСКИЙ

-----00000-----

К СТАТЬЕ "ТРАГЕДИЯ ТАННЕНБЕРГА"

В статье "Трагедия Танненберга" г-н Бучинский пишет: "14-го августа к-р I немецкого корпуса, усиленного одной ландверной бригадой и бригадой соседнего XX корпуса, после артиллерийской подготовки силами 120 орудий, выбил наш I корпус из Усдау и вынудил его отступать к Сольдау и т.д." С этим я не согласен. По этому поводу могу сообщить следующее: 13-го августа 1914 г. в 6 час. 40 мин. генерал Артамонов получил из штаба армии телеграмму: "корпуса XIII, XV и 2-я пехотная дивизия продолжают наступать на фронт Остероце-Аленштейн. Вам подчиняются: Гвардейская дивизия, 9 саперный батальон, тяжелый артиллерийский дивизион, 6 и 15 кавалерийский дивизионы, а также I-ая стрелк. бригада. Ваша задача обеспечивать тыл армии с левого фланга - должна быть выполнена. Командующий армией убежден, что даже много превосходный противник не сможет сломить упорство славных войск I-го корпуса, от действий которого зависит успех операций на Алейнштейн и далее /Постовский начальник штаба 2-й армии./" Ген. Артамонов, ответил: "Все будет исполнено, войска благодарят своего доблестного ком-щего армией за доверие!" Но генерал Артамонов своими возмутительными распоряжениями оттянул часть своих войск от левого фланга боевого расположения ядра армии XV и XIII корпусов, почину и получился раз-

рыв в 15 верст. Эти корпуса продолжали двигаться на север - разрыв увеличивался. Генерал Людендорф во время этого боя находился на правом фланге своего XX корпуса, получил переувлащенное незашифрованное радио с точным расположением русских войск. Он терпелся, подгонял свой первый корпус т.к. с юга приближались резервы русских. Следя за боем и видя отступление корпуса Артамонова, ген. Людендорф крикнул: ""Сражение выиграно! "" Немцы получили возможность обойти левый фланг центральных корпусов в направлении на Нейденбург и отрезать их путь отступления. Внезапное появление блиндированных немецких автомобилей, вооруженных пулеметами усилило панику среди отступающих, даже бегущих русских войск, а также стрельба тяжелой батареи окончательно расстраивала ряды отступающих в беспорядке войск.

Еще в 2 часа дня 14-го августа ген. Артамонов разговаривал по телефону с нач-ком штаба и сказал: "Что корпус - стоит как скала". И вдруг, внезапно, без разрешения, не исчерпав всех средств, отступил от Усдау, через Сольдау к Млаве и таким образом открыл немцам левый фланг Армии и дорогу на Нейденбург - Мушакен, в тыл центральных корпусам.

Ген. Самсонов, узнавши об этом, немедленно сменил ген. Артамонова и приказал передать командование ген. Дашкевичу. Смена начальников в такую минуту страшилась и на следующих боях /неправильные распоряжения к-ра 3-й гвард. дивизии ген. Сирелиуса и т.п./ Возмутительные распоряжения ген. Артамонова очень строго судит Ген. Головин. Я полагаю, что ген. Людендорф действительно немного усилил ночью левый фланг 1-го немецкого корпуса и, конечно, воспользовался "разрывом" наших частей. Я также уверен, что в этом бою у Усдау не участвовало 120 орудий со стороны немцев / да этого и не нужно было/.

В следующем номере 6 "Военного Сборника" я вернусь к этому, очень важному, моменту боя.

А.ОБРУЧЕВ.

-----0000-----

ЗАПИСКИ ЮНГЕРА 1917 ГОДА

Нашему поколению пришлось в очень тяжелое время начинать свою действительную военную службу. Выросшие и воспитанные в военных семьях и кадетских корпусах, мы с горечью и недоумением встретили Февральскую революцию, начавшееся разложение фронта и тыла и сопровождавшие их издевательства и глумление над всем тем, что нам было дорого и свято.

По возрасту большинство кадет нашего выпуска еще не подлежало призыву, и перед нами встал мучительный вопрос: есть ли смысл и цель добровольно идти в военное училище и, принимая присягу "Временному Правительству", воспринять тем совершающееся и примириться с ним?

Трудно передать те сложные чувства, которые были на душе каждого из нас, но все же, еще жива была надежда на победу над внешним врагом и, казалось, связанным с ней возрождением величия Родины.

Каждый из нас должен добиваться победы...

Первые четыре месяца пребывания в Училище внесли много бодрости и уверенности в лучший исход. Константиновское Артиллерийское Училище сумело сохранить весь внутренний уклад жизни и работы дореволюционного времени. Наш XI-й курс состоял из 300 юнкеров, из которых половина - были кадеты выпуска 17-го года, а другая - студенты высш. учебн. заведений, гимназисты и реалисты отобранные из многих сотен желавших поступить в Училище добровольно.

При всей разнородности взглядов и настроений - почти у всех была жажда установления порядка и дисциплины во всей стране. Изверившись во Временном Правительстве, ждали, что спасение придет от Корнилова, Алексеева или какого-нибудь другого решительного и честного генерала...

Эти настроения юнкеров, а также излишняя откровенность нетерпеливых юношей не остались тайной для Совета Солдатских и Рабочих депутатов и Временного Правительства.

После памятного "Корниловского выступления", когда особенно ярко обрисовалось настроение большинства юнкеров, в Училище прибыла "Следственная Комиссия по борьбе с контр-революцией". К сожалению, весь обвинительный материал для этой комиссии доставляли юнкера-социалисты, образовавшие кружок "Поддержки Временного Правительства и защиты завоеваний революции". Обвинения сводились к тому, что юнкера из кадет собираются на закрытые совещания, открыто и грубо ругают Керенского, поют старорежимные песни и, даже, Царский гимн...

Подобные комиссии были и в других училищах. В то же время, охрана столицы и поддержание в ней порядка - лежала на... ОБВИНЯЕМЫХ! Фактически, это были единственные люди, готовые действительно защищать Россию и, в силу создавшейся обстановки, и само Временное Правительство от большевиков.

В начале сентября полубатарей нашего Училища, несшая караул в Зимнем Дворце, как ненадежная и сочувствующая ген. Корнилову,

часть, была заменена запасным тяжел.арт. дивизионом и больше в караулы не наряжалось. Нас это только радовало, т.к. работы и без того было много: лекции, съемки, стрельба, тактические занятия в поле, лагерная жизнь и репетиции сменяли одно другое и, вместе с ежедневными верховой ездой, гимнастикой и занятиями при орудиях, не только занимали все время, но требовали и большого физического напряжения.

Неожиданно, в начале октября, ген. КАРАЧАН, бывший начальником артил. училищ, объявил нам, что 1 декабря мы будем произведены в офицеры, а сейчас получаем отпуск на две недели за ту тяжелую работу, которую нам пришлось выполнять.

Нам казалось странным пользоваться отпуском в такое тяжелое время, когда все напряженно ожидали "выступления" справа или слева. Но беззаботность и молодость утешали, что "авось" без нас все будет тихо. И была еще надежда, что "кто-то" должен иметь в виду нашу готовность идти на защиту права и порядка...

Быстро промчались дни свидания с близкими в провинции и 22 октября наш курс опять собрался в Училище.

Здесь мы познакомимся с нашим младшим 12-м курсом, принятым 1 сентября, когда мы были в лагере.

Он состоял из студентов и окончивших средние учебные заведения. К нашему большому удовольствию, среди них царило настроение, весьма близкое к нашему. Чувствовалось, что наступают решительные дни и верилось что Училище сможет встретить их, как должно и с честью выйдет из всех предрядг.

Подбадривало и впечатление от хорошо налаженной связи с другими училищами, а также, передаваемые на закрытых собраниях, краткие указания от национально мыслящих правых и военных организаций. Училище через своих представителей было связано с "Обществом Государственной Карты", официальная роль которой была: обосновывать государственные границы России после победы на фронте.

Наблюдая развал армии, Общество это в лице Председателя - редактора "Исторического Вестника", Глинского, приняло меры для создания кадров людей, готовых противостоять анархии. Создавались "пятерки" офицеров и солдат. Училище же входило в эту организацию почти целиком.

Хотя мы мало знали толком, насколько сильна эта организация, но полагали что и кроме нас существуют организованные силы, сумеющие взять руководство в твердые руки и в нужную минуту.

Пока же мы вели занятия и несли усиленное внешнее и внутреннее охранение.

В городе большевики окончательно обнаглели, на улицах велась открытая и безудержная пропаганда... Местами они убивали своих противников...

25 октября, неожиданно для нас, власть в городе фактически перешла в руки Совета Солдатских и Рабочих депутатов. На улицах появились разнузданные толпы солдат запасных частей, матросов и вооруженных рабочих, враждебных Временному Правительству и слушавших только Совдепа, который провозгласил себя Главой Государства. Начались аресты высших начальников. Керенский бежал. Наше начальство тщетно пыталось продолжать нормальные занятия и успокоить юнкеров. Мы волновались и требовали, чтобы нас вели усмирять большевиков.

Кругом творился хаос. Училище окружило себя караулами. Были запрещены отпуска и мы чувствовали себя отрезанными от всего мира. До нас доходили смутные слухи: ген. Карачан убит, Владимировцы дерутся, Павловцы окружены броневыми автомобилями и матросами и не сдаются.

И вдруг, вечером, мы слышим орудийный гул... и над нашим садом пролетает несколько тяжелых снарядов... То стрелял крейсер "Аврора" по городу и Зимнему дворцу.

Мимо наших окон, по Забалканскому проспекту, разнузданные солдаты с винтовками провели безоружных юнкеров Школы Прапорщиков... Офицеры и Начальник Училища, генерал Бутыркин, уговаривали не волноваться и ожидать приказаний. Но последние до нас не доходили....

В ночь на 27-е я был разбужен своим другом и однокашником по корпусу, юнкером Янишевским, сообщившим мне, что группа офицеров и юнкеров, около 100 человек, отправляется в Быхов. Там, вместе с текинцами и Георгиевским батальоном, они поступят под командование генерала Корнилова и вместе с ним двинутся на юг, где собираются противобольшевистские силы. Ему же, Янишевскому, поручено выбрать трех-четыре верных юнкеров для экспедиции. Здесь же уже делать нечего.

Я немедленно дал согласие принять участие в этом предприятии, к которому мы решили еще привлечь и некоторых из наших друзей. Собираться надо было вечером в Павловском женском институте, откуда весь отряд должен был двинуться в путь.

В томительной неизвестности прошел этот день и с темнотой 27-го, набросивши старые строевые шинели, споров погоня, мы вчетверем перебрались по деревьям через забор юнкерского сада и благополучно достигли Николаевской улицы

По улицам бродили группы вооруженных солдат и рабочих. Чувствовалось, что враждебная сила взяла верх над родным городом. По совершенно темной улице мы подошли к закрытым институтским воротам. У них стояли вооруженные люди, пропустившие нас по условленному паролю. Во дворе бродили фигуры с винтовками и стояли часовые у входа. В вестибюле толпились юнкера всех Петербургских Училищ. Гв. капитан Парфенов, поручик Мезерницкий и Каркановский энергично распоряжались и давали указания вновь прибывавшим.

Мне немедленно же вручили винтовку и поставили охранять боковую калитку, давши довольно своеобразную инструкцию: не пускать ожидавшуюся толпу рабочих и солдат и, в последний момент, бросив винтовку, уходить через забор в боковой переулок.

Было получено сообщение, что Быховские узники оставили Быхов и поэтому наша экспедиция потеряла смысл.

Продрогнув два часа на морозе, я был сменен с поста и прошел во внутреннее помещение. Классы и коридоры были заперты и около сотни юнкеров расположились в длинных институтских коридорах. Почти все были без погон, но с винтовками, револьверами и ручными гранатами. Люди уходили и возвращались снова, принося свежие новости...

Капитан Парфенов объявил, что помещающийся в Институте "Союз Казацких Войск" ручается за три казачьих полка, находящихся в Петербурге и что завтра предполагается совместное выступление против большевиков офицерской организации, юнкеров и казаков. Пока же отправлялись вооруженные дозоры, одетые "под товарищей", раздобывать оружие, т.е. испроству стирать его от встречных банд. С радостным воодушевлением, возвращаясь с трофеями, рассказывали юнкера об их удачной операции. С другой стороны приходили и тревожные и печальные новости о нелепом разоружении Павл.Воен.Училища, о героической защите Владимирского Училища... Все более ясным становилось, что нет общего твердого и разумного руководства над антибольшевистскими силами... Все же желание дать отпор торжествующему хаму заставляло цепляться за последнюю почти ускользающую надежду. Большинство собравшихся здесь смутно представляло себе, кто именно нами руководит. Несомненно лишь одно: мы хотим драться с большевиками...

Помнится, тронула нас ласка институтских классных дам, принесших нам чай, молско и бутерброды.

Почти до утра ждали мы приказаний и только перед рассветом построившись во взводную колонну, стоявая ногу, нагруженные пулеметными лентами и гранатами, двинулись на Фурштатскую улицу, в казачьи казармы. Стдельные пешеходы в ужасе шарахались от нас в сторону.

Долго стояла наша сводная рота у помещения I-ого дивизиона I4-го Донского полка. Наконец, к нам вышел офицер и несколько казаков и заявили нам, что они решили... держать нейтралитет. То же постановили и I-й, и 4-й Донские полки.

Тогда мы направились к казакам второго дивизиона I4-го полка и там встретили радужный прием.

Казаки уступали нам свои кровати и укрывали нас, озябших, своими полушубками...

Согревшись, мы, беззаботные, проспали весь остаток ночи.

Штабс-капитан ЛИСЕНКО.

-----ooOoo-----

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ НА РОДИНЕ

В конце февраля месяца 1920 года /если память мне не изменяет/ ночью я был разбужен и получил приказ Командира Конвоя Главнокомандующего Вооруженными Силами юга России немедленно с 10 казаками моего взвода, на ожидающем около поезда Главнокомандующего грузовом автомобиле, отправиться в распоряжение одного полковника, фамилию которого не помню, который будет меня ждать около Екатеринодарского Екатерининского Собора.

Прибыв на место и явившись полковнику, который приказал раздать приготовленные ломы и кирко-мотыги казакам и следовать за ним. Мы подошли к боковой двери и стали спускаться в подвальное помещение Собора. Ощувшись внизу мы были ослеплены множеством свечей в паникадилах стоявших кругом возвышения, на котором, подойдя ближе, мы увидели лежащего в полном облачении Архιεрея. Полковник шепотом сказал нам, что это только что умерший Митрополит Петроградский и Ладожский Питирим. Необычность места и всей обстановки в которой мы ощутились, буквально привели нас в оцепенение и мы, как замороженные, стояли и лишь осеняли себя крестным знаменем. Из оцепенения вывел приказание полковника идти к правой стене помещения, где висело множество венков, на лентах которых, подойдя ближе, можно было разобрать "Генерал-адъютанту Алексееву". Венки были сняты, значок Генерала поставлен в сторону и с помощью кирок и ломов в стене было сделано отверстие, из которого был вынесен гроб с останками Генерала Алексеева. Потом гроб был поставлен на тот же грузовик, который нас доставил в Собор. Было приказано, чтобы замаскировать, казакам сесть на гроб. Я, увидев замешательство казаков, сам первый сел. Когда все было готово, грузовик полным ходом, с потушенными фарами, двинулся

по совершенно темным, безжизненным улицам, нервно спящего Екатеринодара. На горизонте были видны вспышки далеких разрывов, слышна была отдаленная артиллерийская стрельба, а также отдельные ружейные выстрелы в самом городе.

Эти вспышки разрывов и этот гул далекой кононады и даже эти отдельные раздававшиеся ружейные выстрелы были как бы последним салютом Родины, покидавшему ее навсегда, её верному сыну Генерал-Адъютанту Алексееву.

Наконец грузовик подъехал к дебаркадеру товарной станции Екатеринодар, на котором, в ожидании, стоял сын Генерала. Гроб был снят с грузовика и перенесен в приготовленный, украшенный внутри еловыми ветками товарный вагон, в котором останки покойного, в сопровождении его сына, должны были следовать в Новороссийск и оттуда, уже водным путем, в Сербию.

Сообщил: офицер Конвоя Главнокомандующего
Восруженными Силами юга России

Штабе-Ротмистр КОВАЛЕВСКИЙ

-----ooOoo-----

Внимание!

БОЙ ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ 26 АВГУСТА 1914 ГОДА

у деревни Калишаны-Камень в районе города Новой Александрии
/р. Висла/.

К первому Августа 1914 года, Гвардейская Стрелковая бригада состояла из четырех двухбатальонных полков и трехбатарейного артиллер. дивизиона.

Бригадой командовал Свиты Е.В. Генерал-Майор Дельсаль. Полками командовали: первым - Свиты Е.В. генерал-майор Николаев, вторым - ген-майор Пфейфер, третьим - ген.майор Усов, четвертым Свиты Е.В. ген-майор Гольцгер; артиллерийским дивизионом - полковник Селиверстов. Нач. Штаба бригады полк. Вершинский. Бригада входила в состав Гвардейского корпуса. Штаб-квартира бригады была в городе Царское Село /кроме 3-го полка, стоявшего в Петербурге и дивизиона, стоявшего в м. Стрельна/. Бригада выступила на войну около 5 августа 1914 года. Гвардейским корпусом командовал Ген-лейт. Безобразов. Вспоминая бой Н. Гранберт сообщает, что из 10.000 офицеров, солдат и прочих чинов, участников боя, может быть, только 10-15 % еще живут. Все исполнили воинский долг.

Смертью храбрых пал - командир Л.Гв. 2-го стрелкового полка Г.М. Пфейфер. Орден св. Георгия 4-й ст. получил - Г.М.Дельсаль, Г.М. Пфейфер, Подп. Манеевский, Николаев, Добровольский и Пор. Ткачев, Шт.Кап. Рагозин; Георгиевское оружие : Подп. де-Липпе, Кап. Книппер-Липский, Пор. Залесский, Полк. Селиверстов. В плен было взято много пленных.

Воспоминания ГРАНБЕРГА.

-----ooOoo-----

ЛЕЙБ-ГВАРДИИ САПЕРНЫЙ БАТАЛЬОН

27 декабря 1812 года, Приказом Императора Александра I, в славные ряды Императорской Гвардии вошел представитель семьи Русских Инженерных войск: Лейб-Гвардии саперный батальон.

Старые поколения Гвардейских сапер своею кровью и трудами создали боевую славу батальона: отличная боевая деятельность батальона покрыла гвардейское знамя Лейб-Гвардии Саперного батальона славой. Л.Гв.Саперный батальон участвовал под Горным Дубняком, Варной, Варшавой, на обледенелых кручах Балкан, а также в войну 1914-1918 годов, и в ожесточенной гражданской борьбе 1918-1920 годов.

Уже 17/2 1813 года Александр Афанасьевич Обручев, из воспитанников Горного корпуса и юнкеров Инженерного корпуса, прапорщиком получил назначение в Л.Гв.Саперный батальон, где он командовал ротой Его Величества, а в 1823 году был произведен из капитанов в подполковники и, как из отличнейших, был назначен Государем к командованию Литовским пионерным батальоном.

В отписке Георгиевских кавалеров, составленном к столетнему юбилею этого ордена /1859 г./ сказано: "К-р 3-го Саперного батальона полковник Александр Афанасьевич Обручев награжден за отличие /25-12-1831/." 3-й Саперный батальон - это бывший Литовский пионерный батальон, которым Обручев командовал /1823-1835/.

Семейные воспоминания

А.ОБРУЧЕВ.

-----ooOoo-----

Денежные поступления в редакцию "ВОЕННЫЙ СБОРНИК"
/Фонд Благотворительности/

Columbia University - 35 долларов; Г-н Plokyu - 10 дол.
Юрий и Рути Канаковы "Избушка" - 5 дол.

Редакция сердечно благодарит жертвователей.

ГЕНЕРАЛ П.С. МАХРОВ

/Некролог/

Продолжение.

Во время гражданской войны П.С.Махров занимал должность начальника штаба армии в Крыму и на Кавказе в Армии ген.Деникина.

Исполнял обязанности военного представителя Гл.Вооруж. Сил Юга России при польском правительстве в 1920 году. За участие в боях имел все боевые награды до Владимира 3 ст. с мечами и бантом. За особый подвиг был награжден Георгиевским оружием с надписью "за храбрость".

Генерал П.С.Махров был автором многочисленных статей и брошюр военного и исторического содержания: "Военная тайна и Военная цензура", "Специальность Генерального Штаба и его служебная практика", "Балканская война 1912 года", "Применение воздухоплавательных аппаратов на войне", "Что нам делать?" Париж 1938 года, "Кто и почему мог похитить генералов Кутепова и Миллера?", "Историческая памятка о Виленском Военном училище" и др.

Принял участие П.С. также в издании "Военного Сборника" в Париже. Многие документы переданы им в архив Русского исторического отдела при Колумбийском университете в Америке.

Отпевание П.С.Махрова было совершено 2 марта в русской церкви в Каннах.

Мы все, его друзья, шлем наши сердечные соболезнования его супруге. Память о нем надолго сохранится в наших сердцах. Спи спокойно, старый друг. Да будет тебе легка чужая земля!

Александр ОБРУЧЕВ.

-----ooOoo-----

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ :

I. -

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ
РУССКОЙ ВОЕННОЙ СТАРИНЫ

Глубокоуважаемый
Александр Александрович,

25/XI/1968 г.

А.А.ОБРУЧЕВУ.

Рассказав об условиях возникновения Сибирского фронта, происходившей борьбе различных политических течений, приведшей к провозглашению Адмирала Колчака Верховным Правителем, Вы широкими мазками нарисовали картину политического положения в Сибири, борьбу с красными армиями и трагическую гибель Адмирала

Колчака и его армии, главным образом вследствие вероломного поведения чехо-словацких войск.

Позвольте от Правления Общества Ревнителей Русской Военной Старины принести Вам нашу сердечную признательность за ту глубокую любовь к России, что Вы сумели вложить в свой доклад и за художественное изображение образа Адмирала Колчака.

Просим Вас принять уверение в глубоком нашем уважении и сердечной преданности.

Председатель И.ОПРИЦ

Генеральный Секретарь Л.НИМИРОВ.

-----ooOoo-----

2.

Несмотря на то что я пишу свои статьи на русском языке, некоторые читатели предъявляют мне обвинения или упрёки свидетельствующие о том что они плохо понимают этот язык.

Таково письмо в редакцию "Военного Сборника" № 4, подписанное г. Розеншильд-Паулин.

Я никогда не писал статьи озаглавленной "Царица полёй", так как такое заглавие не имеет смысла, я написал статью названную мною "Царица полей сражений", что имеет совершенно определенный смысл. В статье этой я никогда не упрёкал полковые объединения в том что они празднуют в Париже свои полковые праздники потому что, находясь еще пока в здравом уме, я никак не мог усмотреть в таких празднованиях что-нибудь предосудительное, не говоря уже о том, что я сам принимаю участие в такого рода собраниях. Смысл и цель моей статьи "Царица полей сражений" состоит в указании на то что, живя в чужой стране и пользуясь гостеприимством чужого народа, нельзя называть себя именами несуществующих полков, потому что такие полки могли бы находиться в Париже - только в том случае если бы Франция была оккупирована русской Армией, как это случилось в 1814 году. Я подчеркивал что простая вежливость требует от нас называть себя "бывшими чинами такого-то полка", как это практикуют и сами французы.

Я не уясняю себе что обидного для русского офицера мог увидеть г. Розеншильд-Паулин в этом моем вполне законном и естественном требовании. Тем более что недавно я прочел в русском журнале описание того как некий русский офицер отнял у бедного русского мужика его единственное достояние серебряную ложку и как он хранит эту ложку как ценную реликвию. Этот русский офицер

не только не видит в этом поступке чего дурного, но видимо гордится им и оповещает о нем в печати.

Еще вероятно свежи в памяти читателей статьи "военного историка" критиковавшего мою статью о сражении у Бородино, в которой он серьезно уверял что русские штыки не могли блеснуть на бородинском поле потому что солнце в этот день всходило на востоке, что камердинеры Наполеона занимались не чисткой сапог Императора, а медициной, что великий полководец собирался совершить исход из Москвы в Индию и пр. и пр.

Этот рассказ об утраченной ложке, ни чудесные свойства бородинского солнца не вызвали протестов и критики русских читателей, между тем как мой естественный совет прибавлять к именам старых русских полков слово "бывший" сочтено за ложку дегтя в бочке меда.

Чем следует объяснить такого рода толкование и извращение общепринятых понятий и давно установившихся взглядов?

Б. БУЧИНСКИЙ.

-----ooOoo-----

Периодический Журнал.
" Военный Сборник.

Директор- Издатель
А.А.Обручев
88 улица Лекурб Париж 15

Министерство Информации
№ 05379.

=====

ВОЕННЫЙ
БОРНИКЪ

(RECUEIL MILITAIRE)

№ 6

ПАРИЖЪ

"В О Е Н Н Ы Й С Б О Р Н И К"

("RECUEIL MILITAIRE")

Третий год издания.

№ 6.

Январь 1965 года

С о д е р ж а н и е :

	Стр.
Покорение Кавказа. А.ОБРУЧЕВ	2
Невеста Шамиля /сына Шамиля/. ИКАР.....	19
В горах Кавказа. А.АЛЫШКИН	21
Солдаты Императорской Армии. КУЗЫЛИН-КАРАБАЕВ	22
По поводу статьи Андоленко "Восточно-Прусская операция 1914 года". И.БОРИСОВ	24
З о л о т о. Ф.НОНОМАРЕВ	28
А л я с к а. ТАЛОП	29
Малоизвестная страница истории. В.ИСПРАЖЛЯН	32
Конно-артиллерийские праздники. В.КОВАЛЕВСКИЙ	36
Бегство на Дон к генер.Алексееву и Корнилову в 1917-м году. А.БАЛКОВСКИЙ	39
Внимание /по поводу книги полк.П.Н.Богдановича/. А.ОБРУЧЕВ.	46
Письмо в Редакцию. Розеншильд-Паулин	46

-----ooOoo-----

П А Р И Ж

1 9 6 5

П О К О Р Е Н И Е К А В К А З А

Д о к л а д А.А.ОБРУЧЕВА
в "Обществе Ревнителей Военной Старины"
29 октября 1961 года.

Около XV века территория Кавказа была разделена на много отдельных областей, которыми и управляли персидские и турецкие ханы.

В начале XV-го столетия русских людей видели в Самерканде с товарами /кожи, меха, льняные товары. В Шумахе, Баку и других городах устраивались базары и торговля ежегодно увеличивалась. Из Ширванского государства в Москву прибыл посол и вскоре из Москвы, с ответным визитом, туда было отправлено посольство с купцом Никитиным, который побывал в Закавказье, в Иране, в Индии и все это описал в книге "Хождение за три моря".

В конце XV-го столетия из большой Турецкой орды в Россию посылались караваны с шелком и другими товарами, которые обменивались на меха, седла и мечи.

В это же время Турция установила с Россией дипломатические сношения, но продолжала поддерживать интересы Крымских ханов и распространять свою власть на Кабарду и толкала их против России, стремясь не допустить ее к Черному и Каспийскому морям.

В XVI-м веке Казанский хан напал на Нижний Новгород и тогда же развернулась борьба за Астраханское ханство, через которое пролегали пути в страны Востока. Эти ханства вели всюду бои за захват плодородных районов с трудолюбивым населением. Турция старалась образовать блок: Крым, Казань, Астрахань против России, но Россия опередила Турцию и в 50-х годах XVI века овладела Казанью, Астраханью и установила дружбу с народами Кавказа и Ирана. Это открыло Русским людям путь на восток и в северный Кавказ, где Россия встретила, среди многочисленных народов Кавказа, крупнейший на севере Кабардинский народ, который уже 400 лет, как соединил свою судьбу с русским народом. Эта встреча имела положительное значение в жизни Кавказских народов в культурном и экономическом отношениях.

Народы Кавказа, в лице России нашли верного друга и защитника. Кабарда расположена в центре Северного Кавказа. По левую сторону Большая Кабарда, а по правую Малая /граница до реки Терек/, которые распадались на мелкие владения. Хозяйство феодалов /по количеству и крестьян/ было замкнуто. Скотоводство, земледелие и домашние ремесла. Соль, железо, оружие доставлялись караванами купцов. Крестьяне подчинялись феодалам, а пленные были рабами. Рабов продавали. Положение народных масс было тяжелым.

Мусульманское духовенство примыкало к господствующему классу Кабарды. Через Кабарду проходят пути от Азовского и Черного морей к Каспийскому морю и в Закавказье. Турция продвигалась на Кавказ северным путем через Крым, Азов, Тамань и южным через Армению и Шемаху. В Сухуме, Гаграх, Темрюке турки создали крепости. Через эти города шла работорговля. Ежегодно они вывозили из Кавказа более 12 тысяч рабов.

Народы Кавказа не желали мириться с господством турок. Феодалы также захватывали территории и порабощали население. Англия, Франция, Иран и Турция старались подчинить себе кавказские народы и вытеснить оттуда Россию. Духовенство и феодалы поддерживали Турцию и разжигали страсти на религиозной платформе.

В 1561 году царь Иван Грозный вступил в брак с кабардинской княжной Марией Темрюковой. Это дало повод к сближению России с горскими государствами. Связи с Грузией-Иверская земля начались в конце XV-го века, когда Кахетинский царь Александр II послал в Москву посольство и изъявил готовность вступить в русское подданство и просил защиты, ибо персидские ханы из разоряли.

В конце XVI-го столетия Кабарда была принята, добровольно, под покровительство России и русский Царь рассматривал кабардинцев, как своих подданных.

Россия начала селить "вольных людей" на Дону /донские казаки/, а на Тереке /губернские/. Это являлось связью России с Северным Кавказом. В городах-крепостях находились русские гарнизоны, которые с кабардинцами защищали подступы к Северному Кавказу.

х
х х

XVII-й век

В Закавказье, а также в районе Терека и Дагестана турецкие и персидские феодалы занимали лучшие земли и хозяйства, а грузинское население было согнано с плодородных земель в горные заболотные места. Режим турок был тяжелым. Феодалы вели между собой настоящие войны, чтобы увеличить свои территории. Все это разоряло народные массы. Были крестьянские беспорядки. Положение Грузии было тяжелым и Грузия опять просила у Русского Царя защиты. Туда был послан воевода Бутурлин. Терский город превратился в сильное укрепление /было 38 пушек/. Река Терек стала официальной русской границей. Правительство хотело избавиться от постоянной угрозы со стороны турецких укреплений у Азова и в 1637 году донские казаки овладели Азо-

вом, но через четыре года должны были его обратно отдать туркам, которые с Крымским ханом опять нажимают на Северный Кавказ. Бои были очень тяжелые. Турки угоняли тысячи мужчин, женщин и детей к себе и разоряли селения.

В конце XVII столетия кабардинцы /4.000 чел./, под командой князя Кастулата Муцаловича Черкасского, помогли русским у переправы "Чичирин" нанести туркам сильное поражение.

В 1696 г. Петр Великий взял Азов и начал создавать русский флот. К сожалению, свободу судоходства в Черном море и в проливах получить не удалось.

XVIII-ое столетие

Спор из-за Кабарды принял очень острый характер между Турцией и Россией. В 1707 году Турция разрешила Крымскому хану вторгнуться в Кабарду.

Петр Великий направил в Кабарду воеводу Бековича-Черкасского /кабардинца/, а Азовскому губернатору Апраксину была обещана, со стороны кабардинцев, помощь /до 30.000 человек/. Новый Крымский хан потребовал от кабардинцев 3.000 рабов /всегда посылалось 300/. Черкесы ответили, что это невозможно. Крымский хан собрал войско и двинулся через Керчь в Тамань на Кабарду. Черкесы попросили подождать пока они выполнят "требование". Они собрали войско, жен, детей и имущество отправили в горы, а затем собрали 300 ослов и каждому привязали по две вязанки сена. Ночью приблизились к неприятелю и приказали зажечь сено у ослов и гнать их на неприятельский лагерь ружейными выстрелами. Ослы криком своим до того перепугали неприятеля, что там поднялась паника и они начали рубить друг друга. С рассветом кабардинцы бросились в атаку и совершенно разбили это войско и взяли пленных. Толстый паша упал со скалы, зацепился за дерево и умер. Место это называется Алегатова скала. На этом месте было убито несколько крымских ханов. Крымский хан собрал большое войско и вторично пошел на кабардинцев, но крымцы потерпели поражение, а остатки погибли от болезней.

В 1711-м году Турция объявила войну России, которая была неудачной для России. Россия опять потеряла Азов и не имела права держать флот на Азовском море /Прутский мир/. Получив Азов, турки опять начали действовать против Северного Кавказа, против кабардинцев.

В 1722 году в Шемахе ^{напали/} лезгины на русских купцов, ограбили и убили их.

Петр I предпринял поход по Каспийскому морю /Дагестан и Азербейджан/. Англичане и Крымский хан стали внушать Султану, что Россия хочет захватить Иран и напасть на Турцию с Востока.

В 1723 году по договору шаха Ирана с Россией, за военную помощь, были уступлены в вечное владение Дагестан, Ширван, Мазендери, Гильяк, Астрабад. Турция протестовала. В 1724 году конфликт с Турцией был урегулирован:

1 - Турция лишилась права иметь владения по Каспийскому морю. Россия овладела Дербентом и Баку.

2 - Турция и Россия не должны были посягать на независимость Ирана и его владения в Закавказье, но Турция продолжала вести агрессивную политику на Кавказе, стремясь вытеснить русские войска из Дагестана и Азербейджана.

В 1725 году кабардинские князья начали ссориться между собою. Некоторые обратились за помощью к Кубанскому султану Бахты-Гирею, а другие к России. Султан Бахты-Гирей страшно разорил Большую Кабарду, но в одной из стычек он был убит. Можно считать, что с этого времени черкесы перестали платить дань /мальчиками и девочками/.

В 1730 году народное восстание в Константинополе. Султан и его министры были свергнуты. Турция на время прекратила нажим на Северный Кавказ. Крымский хан Каплан-Гирей решил самостоятельно присоединить Северный Кавказ к Крымскому ханству и в 1731 году вместе с ногайскими войсками /7 тысяч/ напал на Кабарду. Жгли селения и взяли много кабардинцев в плен, но при переправе через Терек ген. Неплюев и ген. Еропкин нанесли Крымскому хану страшные потери. Все же Крымский хан с калмыками продолжал продвигаться к Дагестану.

В 1735 году граф Миних получил приказ из Польши направиться в Крым и к Азову, чтобы отвлечь крымского хана от похода на Кавказ, а ген. Левашов должен был преградить дорогу на Кабарду и Дагестан. Русские войска действовали удачно. В 1735 году ген. Ласси взял Азов, а ген. Миних столицу Крыма Бахчисарай. Кабардинцы помогали русским, а Франция и Англия поддерживали Турцию.

В 1742 году Иранский шах, который действовал против русских в Дагестане был разбит, и таким образом, угроза Кавказу со стороны Ирана полностью была ликвидирована.

Турция продолжала вмешиваться в дела Северного Кавказа.

В 1768 году Турция объявила России опять войну.

В 1769 году Екатерина II Великая издала манифест о войне с Турцией, которая началась сразу в Польше, на Дону и на Кавказе. Русский флот из Балтики был отправлен в Средиземное море. Румянцев и Суворов одержали ряд блестящих побед. Русский флот под начальством адм. Спиридова разгромил турецкий флот. Война приняла плохой оборот для Турции, которая надеялась на помощь Англии, Франции, Пруссии и Швеции, но этого не случилось. Русские войска овладели Азовом и Таганрогом /восстановили свой флот и приняли участие в войне/. Начало русского Черноморского флота.

В 1771 году войска ген. Долгорукова овладели Перекопским валом и заняли Евпаторию, Феодосию, а ген. Щербатов Керчь, Тамань. Азовская флотилия адм. Сенявина вышла в Черное море. Крымский хан бежал в Турцию, а новый Гирей заключил договор о вечном союзе с Россией.

В 1773 году командующий войсками на Кавказе ген. Медем доносил, что около Новороссийска турки высаживают 30.000 войск для вторжения в Кабарду. Решительное сражение русских войск с турками произошло 3-го июня 1774 года у Бештамака и в Баксанском ущельи на р.Гунделек. Турки были разбиты и изгнаны из Кабарды. 10 июля 1774 года турки вынуждены были заключить мирный договор, по которому:

- 1 - все татарские народы становились вольными и независимыми от Турции,
- 2 - Азов и окрестности окончательно переходили к России.
- 3 - Большая и Малая Кабарда были окончательно признаны состоящими в подданстве России,
- 4 - Граница России передвигалась на берег Кубани,
- 5 - Крым получил новое устройство.

Также был решен вопрос о завоеваниях в Грузии. В различных пунктах Кабарды были поставлены русские гарнизоны. Крепости на р.Терек, Святые Кресты, Кизляр, Моздок и другие усилены.

В 1775 году войска ген. Медема в Дагестане, дошли до Дербента, но там они были окружены и почти уничтожены. Турция не могла примириться с новым положением в Крыму и на Северном Кавказе и начала готовиться к новой войне, стремясь поднять против России нагайцев, калмыков, кабардинцев и черкесов. Командующий кубанским корпусом ген. Суворов занял весь правый берег Кубани и доносил главн. фельдмаршалу Румянцеву-Задунайскому, что горцы могут выставить 20.000 чел. Патронов у них нет и за горсть пороха дают овцу, а за пять пуль бурку. Русских боятся. Пища есть. Горцы собираются вокруг Батырь-Гирея, который назначен турками командующим на Кубани. Турки укрепляли Черноморское побережье, а в Анапе в 1782 г. начали стро-

ить сильную крепость. Анапа славилась торговлей рабами. Турецкие паша закупали в большом количестве для своих гаремов кавказских женщин /черкешенок, кабардинок, грузинок/. Продажа людей служила хорошим источником дохода для крымских татар. Когда построили крепость Анапу, она была недоступна. Главный паша посетил крепость; помощники паша к его приезду повесили у каждых ворот по два человека, осужденных на смерть преступников. Турки поселили здесь 500 татарских семей. Построили три мечети, бани и 500 лавок и кофеен. Старались привлечь окрестное население и развить торговлю.

В 1783 году Россия издала манифест о присоединении Крыма, Тамани и Кубани. Конвенция была подписана в 1784 году в Константинополе. Анапа осталась за турками. Границей была признана р. Кубань. В течение второй половины XVIII-го столетия Турция расплачивалась за свою экономическую отсталость, за раздробленность, за жестокий режим и за угнетение народов. Всюду были народные восстания.

В 1785 году учреждение Кавказского Наместничества с центром Екатеринодар и уездами Кизлярским, Моздокским, Ставропольским, Екатеринодерским, Георгиевским и Александровским.

Отношения с Турцией опять ухудшались. Партии турок по 300-400 человек грабили имущество, угоняли скот, уводили жителей, подкупали князей против России. Все это происходило также по обоим берегам р. Куры. В Поти и Батум прибывали транспорты с продовольствием, боевыми припасами и артиллерией. Иностранцы обучали турок. Турция готовилась к войне.

В 1786 году Наместник Кавказа ген. Потемкин устроил торжественный прием. Русские старались предотвратить войну, но работа турецких агентов была направлена против России. В Грузии феодалы очень враждовали с народом. Крепостная зависимость была очень тяжела. Народ переходил к русским и принимал православие. Грузинский царь Ираклий II был принят под покровительство России. Грузины помогали русским войскам, под начальством гр. Тотлебена, перейти Кавказский хребет.

В 1786 году на северном склоне Кавказского хребта в Чечне появился проповедник Священной войны Мансура. Против него был выслан отряд полк. Пиери, но отряд был окружен и уничтожен. Это подняло авторитет Мансура среди горцев. Волнение перешло из Чечни в Кабарду и на Кубань.

Аварский хан Амар с дагестанскими полчищами вторгнулся в Грузию и опустошил ее. Турки из Ахалыха тоже разоряли Грузию. Грузинские войска представляли из себя плохо вооруженную толпу крестьян и русским отрядам невозможно было с ни-

ми действовать согласованно.

К 1787-му году готовился разрыв России с Турцией и наши войска были отозваны из Закавказья на линию укрепления по реке Кубани и было образовано два корпуса: 1/ Кубанский егерский генерала Текелли и 2/ Корпус под начальством генерала Потемкина, а также образовано войско из осетин, ингушей и кабардинцев. Сообщения наши с Закавказьем почти прекратились и укрепления по пути в Грузию через Владикавказ составлены.

Ярым противником России было мусульманское духовенство, которое вело пропаганду среди забитых горских народностей. Как религиозный проповедник, особенно ненавидящий Россию известен был Ушурма. К нему призывал и простой народ и многие феодалы. Он предпринял боевые действия против Кизляра. Эта крепость занимала важное стратегическое положение между Северным Кавказом, Дагестаном и Закавказьем. Это важный административный и экономический центр.

Наместник Кавказа ген. Потемкин решил этого "лжепророка" захватить без пролития крови; но первый отряд русских - Астраханский пехотный полк /егеря/, кавалерия и 2 орудия, был окружен в лесу и уничтожен горцами /более 300 убито и 200 попали в плен/

В 1785 году отряды Ушурмы подступили к Кизляру. Сопротивление русских было большое. Кабардинскими отрядами командовал кн. Рекович-Черкасский. Все атаки были отбиты, горцы отступили. Ушурма нес потери и постепенно горцы и феодалы начали уходить от него. Отряд полк. Нагеля окончательно разбил Ушурму и остатки его отряда покинули Кабарду. Правительство за поимку Ушурмы назначило премию /деньгами и сукном/, но без результатов.

Около Ушурмы опять появились турецкие агенты, но отряды его продолжали таять. Ушурма просил русские войска принять его "раскаяние", но ген. Потемкин не принял просьбы, требуя безоговорочной сдачи. Конечно, без этого ликвидации восстания затянулась бы.

9 сентября 1787 года Екатерина II издала манифест об открытии военных действий против Турции. Турки на помощь Ушурме отправили отряды.

Ген. Потемкин с 8-тысячным отрядом и 35 орудиями переправился через Кубань, для уничтожения Ушурмы, который находился между реками Урупом и Лабой, с 8-тысячным отрядом. 20-22 сентября сражение кончилось полным поражением Ушурмы, который бежал в Анапу, где он оставался до падения этой крепости /1791/. Турки от его имени посылали всюду воззвания и требовали "встать на защиту ислама".

В 1790 году отряд Батал-Паши /8 тысяч пехоты, 10 тысяч турецкой кавалерии, 15 тысяч закубанской конницы и 30 орудий/ должен был вторгнуться в Кабарду, а затем двинуться к Кизляру и оказывать давление на Дагестан и Закавказье. Кизляр был назначен местом встречи Батал-Паши, Ушурмы, Дагестанских владельцев, но при переправе через Кубань он был встречен русским отрядом ген. Германа. Произошло жестокое сражение. Турки были разбиты, а сам Батал-Паша сдался в плен. Здесь возникла станица Баталпашинская.

В 1791 году прибыл новый главнокомандующий ген. Гудович, который весной двинул войска для взятия Анапы /истребить турецкое гнездо/. Анапа была сильно укреплена /имела 7 бастионов и окружена рвами/. Со стороны моря Анапу ограждали скалистые берега. Мели мешают подходить к городу большим судам. Гарнизон состоял : 10 тысяч турок, 15 тысяч татар, нагайцев и горских племен.

22 июня 1791 года русские штурмовали и овладели Анапой. Русским досталась большая добыча: 95 орудий, 130 знамен. Убитых и раненых 3 тысяч; попало в плен 5.900 мужчин и 7.600 женщин. Комендант крепости Мустафа-Паша /сын Батал-Паши/, много чиновников, а также Ушурма /шейх Мансура/ сдались русским. Ушурму отправили в Петербург, где в Шлиссельбургской крепости он был казнен /1794 г./ Пленных отправили в Крым. Турки покинули Суджук /Новороссийск/. Русский отряд уничтожил пороховые погреба, а также все укрепления, а затем вернулся на кавказскую линию. В 1791 году, в Ялах, был заключен мир между Россией и Турцией. Крым и Тамань окончательно переходили к русским, а граница проходила по р. Кубань. Война закончилась. По Тереку и Кубани было построено еще несколько крепостей.

Турция опять заняла Анапу и начала укреплять ее.

В 1794 году восстание в Кабадже. Русские жестоко расправились с мятежниками. Конфисковывали имущество.

В 1795 году иранские войска напали на Закавказье и разорили много селений в Азербейджане, Армении и Грузии. Десятки тысяч людей были уведены в плен. Дагестанские ханы, а также Грузия просили Россию помочь им.

В 1796 году, вместо Гудовича, главным начальником края был назначен граф Зубов. Россия направила в Иран свои войска, которые должны были избавить Закавказье от набегов. Дагестанские владетели изъявили покорность. Дербент, не желая подчиниться, был взят штурмом. Графу Зубову было приказано быть с кавказским народом в добрых отношениях.

В 1796 году государыня Екатерина II умерла. Государь Павел вступил на престол и отменил персидский поход.

Главкомандующим был опять назначен ген. Гудович. Кабардинский вопрос окончательно был решен в пользу России. Турки и персы были очень довольны отменой персидского похода. Для наказания виновных Россия часто посылала экспедиции в Кабарду. Франция достигла успехов в Иране и начала действовать против русской политики в Закавказье. Наполеон, захвативший власть во Франции в 1806 году, стремился к союзу с Турцией и обещал ей вернуть Крым, а Ирану Грузию за совместную борьбу против России. Англия действовала и против России и против Франции, боясь, что Иран будет служить плацдармом для нападения на Индию.

XIX-ое столетие

В 1800 году хан Аварский Омар вторгнулся в Грузию, но русский отряд /2.000 чел./ под командой ген. Лазарева и грузинское ополчение окончательно разбили его войска. 22-го декабря 1800 года был подписан в Петербурге манифест о присоединении Грузии к России. В Грузии было введено русское управление. Главкомандующим был назначен ген. Кноринг, а гражданским правителем Ковалевский. Очень скоро они были заменены ген. Цициановым, который хорошо знал край. Он удалил в Россию большую часть членов грузинского царского рода, считая их виновниками смут и беспорядков. С ханами и владельцами татарских и горских областей заговорил тоном грозным и повелительным. За неисполнение приказов присоединял области к Грузии. В 1803 г. присоединил Мингрелию, в 1804 Имеретию и Гурию, а также крепость Ганджа /Елизаветполь/. Персы пробовали вторгнуться в Грузию, но были уничтожены у Эчмиадзина.

В 1804 году русское подданство приняли ханства: Ширвинское, Карабагское и Шекинское. Генерала Цицианова все кругом боялись и при первой вести о приближении отрядов Цицианова ханы бежали.

В 1805 году князь Цицианов, подошедший к гор. Баку, **был изменнически убит тамошним ханом. Ген. Гудович опять был назначен главкомандующим. Владетели татарских областей перестали чувствовать над собой твердую руку и опять начали делать много неприятностей.** Англия вела пропаганду против России. Англичане советовали Ирану объявить "священную войну" России и снабжали Иран деньгами, оружием, инструкторами. Она мешала России утвердиться в Закавказье. Русским войскам приходилось всюду усмирять восстания.

В 1812 году ген. Котляревский нанес персам страшное поражение и штурмом овладел Ленкорамом. Война с Ираном была закончена. Иран окончательно потерял ханства: Карабахское, Ганджинское, Шекинское, Дербентское, Кубанское, Бакинское,

и Талышское. Иран признал за Россией: Дагестан, Грузию с Шургельской провинцией, Имеретию, Гурию, Мергелин и Авхазию. Право торгового плавания по Каспийскому морю было признано за русскими и иранскими кораблями, но военный флот могла держать только Россия. Англия всегда рассматривала Кавказский хребет, как предел распространения России на юг в Азиатские страны, но это ей не удавалось. В двадцатых годах 19 столетия начался рост хозяйства в России и для сбыта продуктов /сало, кожа, воск, хлеб/ она, естественно, нуждалась в Черном и Азовском морях и естественно России нужно было овладеть западным побережьем Кавказа, оставшихся в руках Турции, а также Арменией, западной Грузией и Азербайджаном. Войны двадцатых годов способствовали освобождению кавказских народов, которые еще находились под властью Ирана и Турции.

Русско-Иранская граница до наших дней остается почти неизменной. В Россию из Ирана переселилось более 150 тысяч армян. Русско-Турецкая граница была исправлена. Город Ахалцых и крепость Ахалкалаки отошли к России. Кавказский берег Черного моря, от устьев Кубани до пристани св.Николая /около Поти/ перешел к России. К 30-м годам XIX-го столетия Закавказье было присоединено. Кавказские народы были довольны, так как они разорялись бесконечными войнами. Торговля увеличивалась. Временами происходили вспышки недовольства. Бывшие феодалы опять добивались независимости своих владений и прав на эксплуатацию крестьян. Многие вели пропаганду против России.

Религия и духовенство тормозили развитие горных районов и препятствовали сближению горцев с русским народом. Кабардинцы, кумыки и осетины, раньше других в состав России и связанные русским рынком, жили в начале XIX столетия в условиях феодального строя. Чечня и Дагестан экономически и политически отстали; они были разделены на сельские общины и даже семейные союзы. Здесь горцы находились в ужасной зависимости от ханов и других начальников, которые распоряжались пастбищами и эксплуатировали простой народ при помощи местных обычаев и мусульманского закона "Шариата" /неравенство людей и право сильного повелевать остальными/. Горские общества враждебно относились в Шариату. Часто бывали крестьянские бунты. Горцы уничтожали имущество феодалов, уходили в горы, где жили в тяжелых условиях. Горцы часто нападали на тыл русских войск. В Грузии и на Кавказской линии главнокомандующим был назначен генерал Ермолов /1816-1827/.

Ермолов /1772-1861/ из дворян Орловской губернии. Не богатый. Сержант л.гв.Преображенского полка. Получил домашнее образование. Службу начал в артиллерии под начальством генерала Суворова. За участие в кружке Каховского был уволен и сослан в Костромскую губернию. В царствование императора Александра I-го был вновь принят на службу. В 1805-07 гг. исполнял

обязанности нач-ка штаба у ген. Барклай-де-Толли, вырвал у французов батарею Раевского, за что получил из рук Суворова орден св.Георгия. В 1817 году назначен главным начальником в Грузии и командиром отдельного корпуса. Этот период считается одним из славнейших в истории Кавказских войн. Ген. Ермолов убедил государя Александра I-го в необходимости смирять горцев исключительно силою оружия. Решили покорять горцев постепенно, занимая лишь те места, которые можно удержать за собою, не идти дальше, пока не укреплено приобретенное. В Чечне были заложены крепости: Грозная, Внезапная, Бурная, а на реке Сундже усилены редуты. Русские отряды в Чечне истребляли хищнические аулы и заставляли горцев уходить дальше от реки через дремучий лес. Беспорядки подавлялись энергично.

Ермолов был хороший администратор. Улучшил Военно-грузинские жал.дор. Он требовал присылки войск, но его просьбы не удовлетворялись, а потому войска часто подвергались нападениям. Государь Николай I-й, был не совсем доволен обстановкой и послал на Кавказ ген.ад. Паскевича. Между генералами начались нелады.

В 1825 году в Чечне было восстание. Два генерала /Лисеневич и Греков/ были убиты.

Было произведено несколько экспедиций с вырубкой просек в дремучем лесу, проложением дорог и наказанием непокорных аулов, у которых имущество и скот конфисковался. Эти действия ген. Ермолова очень помогали успокоению края. Ермолова уважали, но боялись. В Закавказье он старался уничтожить всякое влияние Персии.

В 1827 году ген. Ермолов ушел; на его место был назначен ген. Паскевич. К этому времени среди мусульманского населения начало распространяться учение "Мюридизм". В 30-х годах 19-го столетия в Чечне и Дагестане началось народное движение против России и развернулось еще больше это учение, которое призывало: к объединению мусульман и к священной войне за веру /джигата/ с Россией. Это учение пришло в глухой аул Гимры издалека. Учение развивалось столетиями и передавалось от одного проповедника к другому, переходило из одной страны в другую. Из Бухары оно перешло в страны передней Азии, потом в Закавказье. Шейх Измаил, из степного городка Кюрдамира, передал суть учения проповеднику из лезгинского аула Магомеду. От него проповедь "мюридизма" перешла в Гимринский аул Казимулле, который первым в горах Дагестана провозгласил "газават" - войну против "гяуров" - русских. Этот воинственный человек превратил религиозную секту в войско. Если раньше, дорогой к совершенству и к гурьям считалось самоуничтожение плоти, отречение от мирских наслаждений, то теперь этой дорогой стала война. Магометанство делило мир на две части: на "правоверных и на неверных". Неверные подлежали уничтожению.

Кази-мулла сделал набег на берега Терека, где жили русские, а потом повел "мюридов" против царских войск. Новый начальник Кавказского уорпуса - барон Розен, - осенью 1832 года, преодолев на Кавказе сильнейшую крепость природы "Гимхринский хребет", вторгся в пределы вольного общества "Койсубули", разрушил гнездо "мюридизма" - аул Гимри и осадил башню, в которой заперся пророк-военноначальник со своими подчиненными. Часы Кази-муллы были сочтены. Он обнажил шашку и бросился из башни на штыки солдат. Погибли и остальные. Спасся только один. Он выскочил из башни и побежал по ущелью, рубя шашкой преграждавших путь. Кто-то камнем переломил ему ключицу. Кровь облила все его тело, он бежал и скрылся в зарослях ущелья. Это был Шамиль.

После гибели Кази-муллы, имамом Дагестана стал Гамзат-бек, сын хана и простой аварки. Гамзат-бек в 1834 году был убит в мечети братом Хаджи-Мурата и тогда имамом Дагестана и главою "мюридистов" стал Шамиль.

Шамиль родился в 1797 году в семье Гимринского аула. Никто не мог предположить, что этот болезненный мальчик превратится в грозного повелителя и на протяжении 25 лет будет вселять страх и ужас и что его имя будет известно всему миру. Мальчику дали имя Али, ребенок болел. У аварцев есть поверье: "если больному переменить имя, то темные силы запутаются и потеряют к больному дорогу". Али получил имя Шамиля.

Аул Гимры стоит под отвесной стеной хребта. Шамиль часто следил за полетом орлов, гнездящихся в скалах. Он хотел летать. В 1834 году был убит Гамзат-бек. Старейшины аварского племени собрались на горе Арак-мэр и провозгласили имамом Шамиля, который создал небывалое до того государство. Он создал армию, которая, на удивление миру, сопротивлялась 200,000 армии императора Николая I-го. Одно за другим сдавались его войскам русские укрепления. Шамиль, талантливый, энергичный возглавлял борьбу горцев и создал на значительной части Чечни и Дагестана свое государство и заставлял горцев вести вооруженную борьбу с русскими войсками при помощи религиозной, экономической и жестокой пропаганды. Многие аулы были перенесены Шамилем в горы и оттуда Шамиль и его начальники совершали набеги /для расширения своей территории/ на Кизляр, Дербент, Моздок, Владикавказ; пробирались в Кабарду, Грузию и Азербайджан. Шамиль ввел режим - строгое выполнение законов Шариата /неравенство/. Право сильного повелевать остальными и тем самым узаконял феодальные порядки. Он проповедовал, что вне предписаний "шариата", не может быть счастья на земле и спасения в будущей жизни. Шамиль и его начальники принуждали горские племена служить их военным планам. Он проявлял упорство против России.

В 1846 году Шамиль сделал попытку прорваться в Кабарду и хотел объединить горцев Дагестана и Западного Кавказа для борьбы против России и обеспечить себе выход на Черноморское побережье. Он собрал большие силы /конницы, пехоты и артиллерии/, при нем находилось 60 вьюков личного имущества и казны. Это доказывало, что поход продлится долго. Вперед были посланы посланцы. При Шамиле было десять наибов /в том числе Хаджи-Мурат/. Шамиль был уверен, что кабардинцы пойдут за ним. Несмотря на то, что он раздавал подарки /шашки, кинжалы и др./, князья и население относились к нему враждебно. Такой же прием ему был оказан в Осетии. Шамиль покинул Кабарду. В 1854 г. Шамиль повторил еще раз свои намерения, но встретил отпор еще лучше организованный, чем в 1846 году. Это была первая и крупная неудача Шамиля. Уходя из Кабарды, Шамиль разослал горцам воззвание: "я отступаю не потому что в борьбе с русскими я терял более чем они. Нет. Я возвращаюсь по тысяче других причин, которые идут в нашу пользу. Берегитесь думать иначе".

Шамиль избрал своим пребыванием округ Койсубу и начал устраивать на берегу Андийского Койску укрепление названное "Ахульго".

В 1837 году Император Николай I-й посетил Кавказ и остался недоволен, что несмотря на многолетние усилия и крупные жертвы, мы еще далеко от прочных результатов в деле умиротворения края. Сначала горцы начали военные действия на Черноморском побережье и почти все позиции и укрепления взяли, а затем в Дагестане. К осени вся Чечня была на стороне Шамиля. Чеченцы делали набеги до Терека и Моздока, а также на военную грузинскую жел.дорогу.

В 1841 году отряды Головина и Граббе атаковали и взяли позицию близ аула Чиркей. Там было заложено укрепление Евгеньевское. Отряд Граббе, через дремучие леса, двинулся к аулу Дарго, где был Шамиль, но на четвертый день остановился и начал отступать. При отступлении был окружен и понес большие потери /60 офицеров, 1700 нижних чинов, орудия и обоз/. Дух войны Шамиля поднялся и Шамиль начал собирать горские племена, чтобы вторгнуться в Аварию.

Военный министр ген. Чернышев был на Кавказе и видел войска Граббе после отступления и исходатайствовал перед государем повеление: "всякие экспедиции воспрещались и прецписывалось ограничиться обороной". Нападения горцев участились; они взяли много русских укреплений и наносили отрядам большие потери. Например: в Темир-Хан-Шуре за один месяц 1843 года нам прервали сообщение с этим городом и мы потеряли 55 офицеров, 1,500 нижних чинов, 12 орудий, склады.

Нападения горцев продолжались в разных направлениях. В 1844 году наши отряды действовали более удачно и было при-

ступлено к устройству чеченской линии на р.Аргуни. Главнокомандующим был назначен ген. Воронцов, который с большим отрядом, в 1845 году, двинулся в Андию, а затем в резиденцию Шамиля /Дорго/. Этот аул был взят штурмом, но русские понесли большие потери. Воронцову был пожалован графский титул.

В 1850 году систематическая вырубка лесов в Чечне продолжалась с прежней настойчивостью и сопровождалась жаркими делами. Это заставило многие общества заявлять безусловную покорность. Блестящие действия, под руководством князя Барятинского, проникшего в недоступные до толе лесные убежища и истребившего множество враждебных аулов продолжались. Пропаганда продолжалась, но дух горцев от неудач и крайнего обнищания падал.

В 1854 году начальник Анатолийской армии вступил в сношения с Шамилем, приглашая его двинуться со стороны Дагестана на соединение с ним в Кахетию. Турки начали наступление на Закавказье со стороны Карса. Шамиль с 15-ю тысячной армией, вторгся в Кахетию /долина Алазана/ и вперед, создавая угрозу Тифлису. Грузины очень сопротивлялись. Много было убито; села и крепости сожжены, но они не дали возможности соединиться Шамилем с турками. Сын Шамиля /Джемаль Эдди/ писал, что Султан обещал отцу, по взятии Тифлиса, титул короля Закавказского, а другому сыну - знамя и медаль. Омар-Паша высадился на Кавказском побережье, но не смог заставить русские войска снять осаду Карса так как встретил сопротивление грузин.

В Карсе душой обороны был английский генерал Вильямс. Этот генерал просил Шамиля освободить грузинские семьи Чавчавадзе и Орбелиани, которых Шамиль захватил в Грузии. Шамиль должен был вернуться в Дагестан, а турецкий отряд ушел из Закавказья. Карс и его округ были завоеваны и освобождены от неприятеля. В это время союзники заняли часть Севастополя, Керчь и Евпаторию. Горцы разорили богатое село Инондаль, но при приближении русских бежали. В 1854 году все пространство между Анапой, Новороссийском и устьем Кубани было оставлено. Все было взорвано. Главнокомандующим был назначен ген. Муравьев.

По заключению Парижского мира /1856 г./ решено было приступить к окончательному завоеванию Кавказа. Главнокомандующим опять был назначен князь Барятинский. Главное внимание было обращено на Чечню, покорение которой было возложено на начальника левого крыла ген. Евдокимова, старого и опытного кавказца. Конечно, и в других частях Кавказа войска не оставались бездейственными.

В 1856-57 гг. на правом крыле была занята Адагунская долина и устроено укрепление Майкоп, а на левом крыле постро-

ено несколько укреплений. В Дагестане окончательно занята Салатавия. Войска приблизились к передовым линиям. Тыл был обеспечен. Лучшие земли отрезаны от враждебного нам населения.

На берегу Черного моря опять были заняты Гагры. В 1858 году неприступное ущелье реки Аргуна было занято и ген.Евдокимов приказал заложить сильное Аргунское и Евдокимовское укрепления. Шамиль удалился в новую резиденцию в Веден, которая была взята штурмом. Шамиль неоднократно писал султану о помощи: "Мы считаем себя слабыми твоими подданными. Сотвори добро, иначе народ погибнет."

Шамиль был хорошим руководителем движения горцев. Хорошим военным начальником. На первом этапе этого движения он выступил с простыми горцами-крестьянами, а затем отошел от интересов народных элементов и стал опираться на зажиточных и на мусульманское духовенство. Зажиточные постепенно превратились в феодалов и легко подкупались русскими. Народные массы с недоверием относились к Шамилю и были против мюридизма и в особенности против Шариата. После Парижского мира /1856 г./, горцы целыми аулами покидали Шамиля и прекращали вооруженную борьбу с русскими. Шамиль очистил Малую Чечню и Аргунскую долину и вынужден был уйти в Южный Дагестан, всеми оставленный. С группой преданных людей в количестве 400 человек укрылся в ауле Гуниб.

В 1859 году отряд русских, 140 тысяч человек, 150 орудий, с разных сторон был двинут в нагорный район между Аргунем и Салатавлей, в долину реки Андийского Койсу, для преодоления остатков вооруженных сил Шамиля. Было организовано три отряда: Чеченский, Дагестанский и Лезгинский. Шамиль поселился в ауле Карата и укрепил эту гору, а правый берег Андийского Койсу покрыл каменными завалами и вверил их оборону своему сыну Кази-Магому, но оставил эту крепость т.к. сильный отряд передовых войск, под командой ген. Кесслера, был разделен на три группы и начал энергично наступать, а войска Дагестанского отряда вышли ему во фланг. Главный удар готовился на южном склоне. Шамиль с сыновьями и жалкими остатками, некогда сильного, войска бежал в аул Гуниб, /грозная природная крепость/ куда он взойшел трудными тропами без армии, покинутый ближними, усталый, встречаемый в горных аулах или хмурым молчанием или ропотом, - преследуемый войсками. Воспользовавшись густым туманом, когда он окутал всю гору, генерал Кесслер направил свои отряды со всех сторон, а ширванцы были направлены на аул Гуниб, где Шамиль и его окружающие засели по саклям. Ген.Кесслер распорядился захватить Шамиля живым, как того желал князь Барятинский. Было предложено Шамилю сдаться. Шамиль просил объявить ему условия сдачи. Ему ответили: "никаких условий. Безусловная сдача, - но прибавили - что безопасность Шамиля, его семьи и приближенных будет обеспечена". Выхода не

было. В полуразрушенной сакле опустив седую голову на руки, сидел Шамиль, бывший владыка Дагестана. Угрюмо теснились вокруг своего вождя верные мюриды, решившие разделить с ним судьбу, какова бы она ни была. В углу сакли рычали женщины. Кази-Магома, как затравленный зверь, судорожно сжимал рукоятку кинжала и сверкал глазами. Он ждал от отца только приказа, чтобы заколоть женщин, а самому броситься на русские штыки и выпить до дна кровавую чашу. Сердце старого имама болело за семью. Два часа он просидел молча, переживая мучительную борьбу и, наконец, встал. Все окружающие впились в него глазами и ждали слова. Печально оглядел Шамиль скользящим взглядом своих приближенных и тихим голосом сказал, обращаясь к сыну: "оставь кинжал - сдаюсь". Тяжелая слеза покатилась по седым усам и белой бороде.

Вскоре в ауле началось движение. Толпа, среди нее верхом на лошади Шамиль, бледный и растерянный прошел через батальоны и направился к князю Барятинскому, который ожидал его в березовой роще, откуда были видны развалины аула, изломы стены сакли Шамиля, склоны гор, на которых пали последние мюриды имама. В нескольких шагах от князя, Шамиль слез с лошади и подошел к князю. Князь Барятинский сказал, что он и его семья вне опасности и что они будут отправлены в Россию. Судьба его зависит от Государя. Барятинский отправился в ставку, а за ним, под конвоем, поехал Шамиль. Князь Барятинский отдал приказ по Кавказской армии: "Поздравляю Кавказскую Армию - Шамиль взят".

Князь Барятинский послал Шамилю свою походную шубу. Семья Шамиля прибыла в лагерь, где он находился. Из Калуги Шамиля перевезли в Киев. Ему разрешили совершить паломничество в Медину, где он в 1871 году, на 74-ом году скончался. Сдача Шамиля произошла 25 августа 1859 года /ровно через 25 лет после провозглашения Шамиля имамом/.

После сдачи Шамиля, некоторые наибы старались вести пропаганду. На одном большом собрании, один старшина 80 лет сказал: "Ты пришел сюда волновать народ, уговаривать его не передаваться на сторону русских, но народ лучше тебя знает, что для народа выгоднее: постоянные тревоги и разорения, или мирная жизнь под защитой русской артиллерии. Иди своей дорогой и оставь нас в покое".

Англия, Франция и Турция засылали своих агентов и старались поднять горцев Западного Кавказа против русских, но неудачно. В 1864 году черкесы и другие племена окончательно прекратили борьбу против России. В Западном Кавказе, в некоторых пунктах, горцы торговали с турками невольниками и всюду было враждебное отношение к русским. Русские отряды действовали энергично, как в Чечне. Племена должны были покориться и пере-

ходить в указанные места, в противном случае их оттесняли в бесплодные горы, а оставленные земли заселяли казаками. Сами племена должны были попадать под надзор или переселяться в Турцию. Главнокомандующий армией ген. Орбелиани в 1861 году рекомендовал правительству наделять горцев землей. Всюду были крестьянские беспорядки, это очень волновало феодалов и они старались поддерживать турецкую агитацию за переселение горцев в Турцию, чтобы освободиться от неприятных элементов.

За время с 1858-1865 года выселилось в Турцию около 500.000 человек. Отвратительную роль в деле переселения сыграл осетин Муса Кундухов, /авантюрист, имевший чин генерала Русской армии/ который получил от правительства 45 тысяч на переселение горцев, а в войну 1877-1878 годов он воевал против России, командуя на Кавказе турецкой дивизией. Несколько таких феодалов было среди кабардинских князей. Духовенство держало сторону Турции и проповедовало: "Пророк сказал, кто убежит из земли неверных, сохраняя веру свою и сделает хоть один шаг - тот наследует рай" и т.д. "Кто будет читать эту бумагу и перенесет ее из аула в аул, тот получит награду от Бога и благодарность всех."

Правительство было недовольно переселением, которое принимало массовый характер, но пропаганда была сильнее. Попав в Турцию, переселенцы попадали в очень тяжелое положение. Из Трапезунда консул доносил: что из 247.000 переселенцев - в 1864 году умерло 19.000. Средняя смертность 200 человек в день. Всюду свирепствовал тиф. Из горцев формировались турецкие отряды. Мужчины охотно продавали своих жен и детей. Торговцы дешево покупали женщин и детей и сбывали их в города Турции, зарабатывая большие деньги.

Горны возмущались, поднимали бунты, принимали православие и возвращались на Кавказ, говоря что их обманули. Всюду на Кавказе происходила ликвидация крепостных отношений /1863-1871/. В войну 1877-1878 гг. во многих местах Кавказа были восстания. Феодалы и духовенство тянули народ к возрождению ханств и крепостничества; объявляли священную войну, но из всего этого ничего не вышло. Народ не желал принимать участия.

Окончательное покорение страны выпало на долю великого князя Михаила Николаевича, назначенного наместником на Кавказе 21 мая 1864 года. В лагере собрались русские отряды и в присутствии вел. князя Михаила Николаевича был отслужен благодарственный молебен по случаю окончания борьбы, стоившей России неисчислимых жертв. Теперь в Дагестане всюду проведены каналы. Дагестан ожил. Всюду обработанные поля, замечательные сады. Всюду нефтяные вышки. Вспоминают и теперь

Шамиля говоря, что он обладал колоссальной силой воли. Был смел и умен. Ожило также и Каспийское море—поставщик химического сырья Дагестана. Всюду залежи нефти и минеральных вод. Главное — рыба. Масса консервных фабрик. Дно моря покрыто в неглубоких местах червями и моллюсками. Здесь 75 видов рыб: осетры, белуга по 100 пудов, севрюга, лосось, сельди, вобла, судаки, кефаль, белорыбина. Икра осетровая, пакуная и так далее.

Гуниб, знаменитый прошлым, — черная, уходящая в небо стена. Кроме стен ничего не видно. Существует два Гуниба /новый и верхний/. Новый на выступе Гуниб-Дага. Площадь, памятники, больницы, школа, В ущелье река Гунибка, кругом сады. Вид удивительный. По крутым краям сосна, ольха, береза/особая форма листьев, кора красноватая/. Здесь водятся волки, лисы, зайцы. Много солнца. Ущелье 2.352 метра /ширина 1 метр, а длина 1/2 килом./ Здесь водятся черные пчелы. Император Александр II посещал Гуниб и все это осматривал.

Путешественников угощают плодом. Гунибское блюдо — грузди, собранные в березовой роще. Рядом — старый Гуниб, последнее пристанище Шамиля. Груда камней. Бурьян. Из старого аула Гуниб — подземный ход в горы. В этом черном клоповнике по много месяцев томились русские пленники. Рядом часовня над серым камнем, на котором чугунная плита с надписью: "На сем камне восседал генерал-фельдмаршал князь Барятинский, принимая пленного Шамиля 25 августа 1859 года." На стенах фамилии туристов. Взятие Гуниба последняя страница истории долгой и изнурительной Кавказской войны.

Слава Русским людям, слава Кавказской Армии, принимавшим участие в покорении Кавказа.

А.ОБРУЧЕВ.

-----ooOoo-----

Н Е В Е С Т А Ш А М И Л Я

Первая и единственная любовь Джемаль-Эддина, сына Шамиля.

Шла непрерывная борьба русских героев с свободными горами. Казачий отряд увозил из-под Ахульго /в 1839 году/ старшего сына Шамиля, грозного имама Чечни и Дагестана, маленького Джемаль-Эддина. Старый имам хитрил, соглашаясь оставить любимого сына заложником у русских, потому что не успел казачий отряд удалиться от Ахульго, как его настигла погоня. Шамиль послал своих джигитов с приказанием отбить Джемаль-Эддина. Наши казаки не боялись погони. Началась перестрелка. Вдруг пуля сыскала его, вонзилась в руку. Казак, державший мальчика

перед собой на луке седла, видя что дело очень опасное, во весь опор выскочил вперед и, провожаемый выстрелами, увез раненого. Начальник отряда ген. Граббе заменил ему мать и позаботился о его выздоровлении. Государь Император Николай Павлович, узнавши об этом, приказал доставить сына Шамиля в Петербург и принял его, не как боевого заложника, но как приемыша. Ты будешь мой, - сказал Государь Николай Павлович маленькому пленнику и поручил его заботам своих приближенных. Он был отдан в I-й кадетский корпус. Он быстро усвоил русский язык, но забыл свой родной. Государь захотел, чтобы Джемаль-Эддину был оставлен его чеченский костюм и это было исполнено. В Пажеском Корпусе и в дальнейшем он носил черкеску, шашку и кинжал. Из него вышел плохой военный; простреленная рука никогда не поправилась. В науках он очень успевал.

Джемаль-Эддин остался магометанином. Государь любил этого мальчика и желал, чтобы перемена религии была совершена им сознательно. Окончив курс корпуса, Джемаль-Эддин был выпущен офицером в Уланский Владимирский полк. Государь дал ему средства и продолжал интересоваться его судьбой и уведомил грозного Шамиля об участии постигшей его сына. Шамиль пытался возратить себе своего наследника и предлагал за него выкуп.

Владимирский полк стоял в Торжке Тверской губ.. Там в семье Олениных бывала вся молодежь, конечно и Джемаль-Эддин; по прибытии в полк, познакомился с этим гостеприимным домом. Старшая дочь Олениных - Лиза, не могла не обратить внимания на нового гостя /открытый нрав, доброту, стройная фигура, с глубокими умными глазами/. Она полюбила его. Джемаль-Эддин полюбил ее тоже, но по-своему. В молодой русской девушке, он предугадал хорошее, отзывчивое сердце и отдал ей всю свою жизнь, все свои помыслы, надежды. Молодые люди объяснились. Он сказал что не может жениться на русской, не переменивши религии. Он говорил ей: "Твой Бог - мой Бог, моя душа - твоя душа. Мы будем молиться вместе, радоваться вместе, страдать вместе!" Вопрос о крещении был решен. Оставалось только выбрать время. Он обратился к Государю. Государь выслушал его, благословил его на новую жизнь и захотел быть его восприемником. "Ты сделался моим, - сказал Государь, - но знай, что и я твой". Часто Джемаль-Эддин говорил своей невесте: "Судьба всё хорошо устраивает. Я часто думаю о Кавказе, но я здесь в России; я люблю мою новую родину и меня любит хорошая девушка. Меня тревожит мысль, что мое счастье слишком полно, для того чтобы продолжаться долго. Совершается не то, что хочет человек, а то, что угодно Аллаху!"

Во время набега в Кахетию - мюриды Шамиля, под предводительством его сына Кази-Магомы, захватили в плен семей-

ства князей Орбелиани и Чавчавадзе. Шамиль понимая, что Государь Николай Павлович должен спасти семьи преданных слуг, предложил обменять их на сына. "Так угодно Аллаху" - сказал Шамиль. Переговоры не привели ни к чему. Шамиль стоял на своем. Он не хотел понять, что Джемаль-Эддин уже чужой для него и для Кавказа. Воздух наших гор делает его опять чеченцем, - думал старик, - и я ему передам священное знамя Газавата. Государь призвал к себе Джемаль-Эддина и прямо откровенно сказал ему - какой жертвы от него ждет. При роковом известии Джемаль-Эддин понимая, как тяжело было Государю потребовать от него такую жертву и он решил при помощи бегства спасти свою свободу, свое счастье. Он удрал, но его скоро нашли и были приняты строгие меры, чтобы помешать его вторичному бегству. Ему не разрешили заехать в Рязанскую губернию; где проводила лето, в местечке Самуре, его невеста. Под сильным конвоем отправили его на Кавказ, где и произвели обмен. Джемаль-Эддин вернулся на родину и таким образом порвалась всякая связь со старым.

ИКАР.

-----ooOoo-----

В ГОРАХ КАВКАЗА

Далеко назади остались степи Дона,
Родные хутора, станицы, курени...
Все сердцу близкие: старушки, дети, жены
На произвол судьбы остались одни.

Мы уходили с тайною надеждой - вскоре
С победой возвратиться к милым очагам...
Но и Кубань, как Дон, мы отдали врагам;
Чрез горы и леса мы добрались до моря.

Восстали против нас и люди и природа:
Зеленые - навстречу, красные нам вслед,
Налево - горы, лес, дожди и непогода,
А справа море тысячи сулит нам бед.

Со всех, со всех сторон нам гибель угрожает...
Нам душно, как в тюрьме, в ущельях этих гор!
Далеко тихий Дон, и он теперь не знает,
Какой выносит рок над нами приговор.

.../...

Нам душно здесь, в горах, нам тяжело на чужбине!..
Душа на волю просится из этих гор.
Истосковались по степям мы, по равнине,
Где бесконечный вокруг тебя лижит простор...

Все наши помыслы — о родине далекой;
Мечтаем мы во сне и наяву о ней,
Страдает бее нее душа в тоске глубокой,
И грузь сжимается тоскливей и больней.

"Рифмованные кончики"

Н.В.АЛЬНИКИН.

-----ooOoo-----

СОЛДАТЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

Летом 1914 года, незадолго до начала войны, жандармское отделение Варшавского Военного Округа обнаружило среди солдат частей Округа политическую ячейку, руководимую социал-революционерами. Ничего опасного обнаружено не было, но негласно следствие установило, что в некоторых полках распространяется нелегальная литература. В числе заподозренных в распространении этой литературы были два драгуна Е-ского полка, о чем приехавший в штаб полка жандармский ротмистр лично доложил командиру полка. Дело было неприятное, а между тем оба эти драгуна — оба кузнеца — оцин Михайлов 2-го эскадрона и Кошельков — 6-го, были на отличном счету и едва ли не считались общими любимцами. Они были арестованы и увезены в Варшаву, где им угрожал военный суд. Можно себе представить, что они переживали в ожидании этого суда, вещь в лучшем случае их ожидал перевод в дисциплинарный батальон.

Неожиданно разразилась война и полк сразу двинулся в поход. Для обоих командиров эскадронов, пенивших арестованных, как отличных кузнецов, особенно необходимых в походе, отсутствие их представляло большую потерю.

По их просьбе командир полка обратился по команде, по существу, с рискованной просьбой: под личную ответственность его, командира полка, и командиров эскадронов вернуть обоих арестованных драгун в полк с тем, что они в боевой обстановке в рядах полка искупят свою вину. Командир корпуса поддержал это ходатайство и кузнецы были возвращены в полк. Всю зойну они провели в строю, добросовестно исполняли свои обязанности кузнецов и попрежнему рассматривались во всех отношениях образцовыми солдатами.

Наступил несчастный 1917 год. Долго держался полк, не подвергаясь разложению и туго поддаваясь шедшей со всех сторон пропаганде. Но после захвата власти большевиками положение ухудшилось и осложнилось. Для всех было ясно, что армия разваливалась, что война, по существу, уже кончена, но по инерции жизнь в полку шла попрежнему, хотя о каких-либо занятиях - полк давно уже был в тылу - не могло быть речи. Но, как и раньше, ежедневно назначался караул к денежному ящику, два раза в день производилась уборка лошадей, никаких дезертиров полк не знал. Но погоны были сняты, большинство драгун снимали свои Георгиевские кресты и медали, отдавали честь лишь командиру полка и офицерам своего эскадрона. Дисциплина, все же, держалась; несмотря на призывы и указания армейского комитета из Луцка не было никаких выборов командного состава, все офицеры оставались на своих местах. Несомненно. Поддержанию дисциплины и вообще порядка много способствовал полковой комитет, в котором к тому времени уже не было ни одного офицера, но который состоял исключительно из драгун мирного времени, дисциплинированных и подтянутых. Но тучи вокруг сгущались. Все больше значение приобретал дивизионный комитет, возглавлявшийся беспринципным вольноопределяющимся гусарского полка грузином Беридзе. Красноречивый и демагог он объявил себя большевиком и требовал от полковых комитетов применения более сурового отношения к офицерам, которых он всех обвинял в "корниловщине". Этот Беридзе позднее, в разгаре гражданской войны, занимал командный пост в рядах красной армии и был убит под Царицыным. Настроение среди офицеров полка мрачнело с каждым днем. Ходили слухи, что Беридзе готовит для офицеров полков дивизии "Варфоломеевскую ночь". Некоторые офицеры стали получать анонимные подметные письма с предупреждением, что их дни сочтены. Неожиданно в Н-ском полку был ночью застрелен неизвестным заслуженный офицер, имевший все боевые награды до Владимира с мечами и бантом, но почему-то не пользовавшийся любовью солдат.

"Первая ласточка", заговорили в полку. "Дойдет очередь и до нас - кто будет первой жертвой в нашем полку?" Конечно больше всего нервничали офицеры получившие анонимные письма. Двум офицерам, особенно тяжело переживавшим создавшееся положение, командир полка разрешил уехать в отпуск. Накануне назначенного ими отъезда большая группа офицеров собралась вечером во временном офицерском собрании, чтобы проститься с ними и пожелать счастливого пути. Настроение было естественно очень подавленное, даже нервное. Скромно пили чай, изредка перекидывались незначительными словами. Вдруг в сенях послышался звон шпор. Все вздрогнули, когда в хату вошло несколько драгун члены полкового комитета; среди них были и оба кузнеца, еще в 1914 году обвиненные в принадлежности к революционерам. Но выступивший вперед Самойлов сразу внес успокоение. "Наши офицеры, сказал он - не должны ничего бояться: мы не допустим чтобы с

ними что-либо случилось, пока они остаются в полку. Пускай со стороны раздаются угрозы — ни один из вас не пострадает, за это мы отвечаем. Ни я, ни Кошельков, ни наши товарищи не забыли, что вы нас спасли от суда — такое не забывается. Можете спокойно оставаться в тех хатах, которые вы занимаете — мы сбережем вас от злых замыслов и людей. Будьте спокойны и здоровы".

Больше никто не произнес ни слова. Драгуны также сдержанно, как вошли, покинули собрание-хату. И действительно в то время, как кругом бушевал террор и только и слышалось, что то там, то там жертвой разнузданности вдруг озверевших солдат становился какой-нибудь офицер в полку вплоть до демобилизации, последовавшей приблизительно через месяц, не было ни одного эксцесса. Кошельков и Михайлов сдержали слово и за добро заплатили добром.

КУЗЬМИН-КАРАБАЕВ.

-----ooOoo-----

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ АНДОЛЕНКО

"ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1914 ГОДА"

/ "ВОЗРОЖДЕНИЕ" №153 /

В своей интересной, прекрасно написанной статье "Восточно-Прусская операция 1914 года" г. Андоленко дает краткое весьма содержательное, но далеко не исчерпывающее описание тех военных событий 1914 года, разыгравшихся в Восточной Пруссии, которые представляют собою совершенно необъяснимый и до сих пор нерасследованный трагический эпизод нашей военной истории, когда наша 500-тысячная, прекрасная, состоящая из доблестных, мужественных солдат, предводимых не менее доблестными офицерами, армия была разбита и пленена более чем вдвое слабейшей 170-тысячной немецкой армией?!

К сожалению, статья г. Андоленко грешит тем же недостатком, которым грешат почти все эмигрантские исследования или описания, а именно замалчиванием наших неудач или ошибок и стремление затушевывать все отрицательное и представить наши действия не такими, какими они были в действительности, а такими, какими нам было бы желательнее их видеть или знать. Между тем, как всякая история, и особенно история военная, может иметь ценность и поучительность для потомства лишь в том случае, если она излагает правду, голую правду, как бы эта правда не была горька.

Вина за это приукрашивание нашего прошлого ложится не столько на авторов, сколько на редакторов или издателей эмигрантских периодических печатных органов. Зная вкусы большинства своих читателей, живущих воспоминаниями о дорогом им прошлом, которое в сравнении с печальным настоящим представляется нашим старикам в особо радужном свете, эмигрантская печать старается угождать вкусам большинства своих читателей - видимо памятуя прежде всего о подписке.

В этой краткой заметке я не имею намерения разбирать и критиковать интересную статью г.Андоленко. Я хочу указать лишь те промахи или ошибки, вольные или невольные, которые особенно бросаются в глаза каждому знакомому с трагической Восточно-Прусской эпопеей, и слишком извращают действительность. Укажу лишь на главные:

- Г.Андоленко пишет, что для обороны Восточной Пруссии германское командование сформировало 3-ую армию ген. Притвица, состоящую из 14 пехотных дивизий или 7 армейских корпусов. -

Это неверно. 8-ая армия в августе 1914 года состояла из I-го, XVII, XX, I-го резервного корпусов и I-ой кавалерийской дивизии, т.е. не из 14 пехотных дивизий, а только из 8-ми и 16 эскадронов, не считая, конечно, ландверных и ландштурменных частей.

- "Ставка настаивала на тесном контакте между двумя нашими армиями, а ген. Жилинский отодвинул 2-ую армию к западу, вследствие чего между армиями образовался промежуток шириной около 90 километров, и этот промежуток был причиной гибели 2-ой армии" - пишет г.Андоленко.

Это совершенно неверно. Ни Ставка не настаивала на "контакте", ни Жилинский не отодвигал 2-ую армию к западу.

Левофланговый II-ой корпус I-ой армии, стоявший в мирное время в районе г.Гродно, - сосредоточился на германской границе в ближайших к своему квартированию пунктах.

Правофланговый VI корпус 2-ой армии, расположенный в районе г.Белостока, развернулся на границе вблизи этого города. Таким образом, оба фланга наших армий оказались в силу своего расположения на расстоянии 90-100 километров друг от друга. Этот промежуток наблюдался и прикрывался I-й кавалерийской дивизией на левом фланге I-ой армии и 4-ой кав. дивиз. на правом фланге 2-й армии. И, конечно, причина поражения 2-ой армии заключалась не в наличии этого промежутка между армиями, а во многих других обстоятельствах, и прежде всего в слабости высшего командования.

- Г. Андоленко пишет, что поражения 2-ой армии можно было бы избежать если бы не было этого пресловутого промежутка, если бы фронт - 2-ой армии не был бы слишком растянут, если бы Жилинский не "толкал" Ренненкампа к Кеннигсбергу, если бы Ренненкампа не позволил Притвину "оторваться" после Гумбинена и пр.

Если это верно, то только отчасти. Промежуток между армиями не представлял никакой опасности, хотя бы потому, что наши армии были вдвое более многочисленны, чем армия противника, а именно 10 наших корпусов и 196 эскадронов против 4 1/2 корпусов и 16 эскадронов немцев. Простым движением вперед наших фланговых корпусов этот "опасный" промежуток закрывался с тем большим успехом, что перед этими фланговыми корпусами не было значительных войск противника. Фронт 2-ой армии совсем не был чрезмерно растянут, так как корпуса шли на нормальных интервалах.

Ренненкампа никто к Кеннигсбергу не толкал, но на него именно ложится вся ответственность за гибель 2-ой Армии и наше поражение в Восточной Пруссии. Вина его заключается в том, что после гумбиненского сражения, вместо преследования отступавших немцев, он дал своей армии дневку и утратил таким образом соприкосновение с побежденным врагом. Вина его заключается в том, что на пятый день после начала военных действий он отправил "на отдых" в г. Вильно бригаду гвардейской кавалерии, рассчитывая, конечно, на особую благодарность тех влиятельных петербургских родственников, мужа и братья которых имели счастье служить в этой привилегированной бригаде.

Эта безнравственная привилегия, данная незначительной части произвела тягостное впечатление на всю армию и вызвала пока еще молчаливые протесты. Вина Ренненкампа состояла главным образом в том, что имея перед своей 200-тысячной армией тонкую завесу из 16 немецких эскадронов и нескольких ландштурменных батальонов, он спокойно стоял на месте, вместо того чтобы энергично насесть на немецкие тылы, когда немцы атаковали армию Самсонова.

- "Когда немцы пытались повторить маневр, который им удался против Самсонова, то Ренненкампа "искусно" парировал все удары, и немецкий план провалился," - пишет г. Андоленко.

Это совершенно неверно. Немцы обманули Ренненкампа, когда незашифрованной радиограммой сообщили, что 2 прибывшие из Франции корпуса направляются к правому флангу I-ой армии. Ренненкампа поверил этой наивной хитрости и бросил свой единственный резерв, XX-й корпус, стоявший за

серединой армии, к своему правому флангу. Пока XX-й корпус шел походом к реке Дейме, и обратно 2 свежих немецких корпуса атаковали противоположный левый фланг I-ой армии, глубоко обходя его в сторону г. Гольдапа!

После этого блестящего немецкого маневра Ренненкампп уже не пытался оказывать сопротивление корпусам Гинденбурга и отдал приказ армии об общем отходе к границе.

Вот в каких выражениях дошел до войск, истомленных ночными маршами XX-го корпуса этот приказ Ренненкамппа: "III, IV и II-ой корпуса форсированными маршами отходить за Неман. Командующий Армией разрешает бросить обозы, но просит сохранять артиллерию". Никаких указаний для отхода и никаких дорог для следования 4-х корпусов в этом приказе не давалось. В результате все войска I-ой армии потянулись к кратчайшей и лучшей дороге т.е. к шоссе Вержболово-Ковно. Что происходило в Вержболово, к которому в беспорядке почти одновременно подошли все 4 корпуса, представить себе не трудно.

Автор этих строк был очевидцем этих трагических событий. В это время Ренненкампп, опасаясь подвергнуться участи Самсонова, бросил свою армию на произвол судьбы в Инстербурге, погрузился со своим штабом в комфортабельный поезд и уехал в крепость Ковно, верки которой обеспечивали его от опасности попасть в немецкие руки. Свежо предание, а верится с трудом!...

- Далее г. Андоленко пишет, что под Гумбином 6 русских дивизий "побили" 8 германских.

Это опять неверно. Под Гумбином немцы имели I, XVII, I резервный корпус, одну ландверную бригаду и I-ую кавалерийскую дивизию, т.е. 6 I/2 дивизий и 16 эскадронов. В это время немецкий XX-й корпус находился южнее Алленштейна для прикрытия южной границы Восточной Пруссии.

В армии Ренненкамппа в день сражения были: XX, III, IV, II корпуса, 2-ая стрелковая бригада и 5 I/2 кавалерийских дивизий, а всего 8 I/2 пехотных дивизий и 124 эскадрона.

Неверен также расчет г. Андоленко относительно числа войск обеих сторон в сражении у Танненберга. Во 2-ой армии Самсонова были: VI, XIII, XV, XVIII, I корпуса и I-ая стрелковая бригада и 3 кавалерийских дивизии, а всего 10 I/2 пехотных дивизий и 72 эскадрона. Гинденбург имел в этом сражении I, XVII, XX и I резервный корпуса, ландверную бригаду, а всего не 14, а 8 I/2 пехотных дивизий.

Таковы ошибки или неточности, допущенные г. Андоленко в его интересной статье. Допущены ли они вследствие недостаточного знакомства автора с действительным ходом событий или может быть умышленно для удовлетворения "некоторых" эмигрантских вкусов - сказать трудно.

Поправки сделанные мною выше, сделаны не по наслышке, не по рассказам очевидцев, не по позднейшим описаниям, а по памяти тех сцен, которые пришлось видеть собственными глазами и тех чувств, которые пришлось пережить каждому офицеру в трагические дни августа-сентября 1914 года.

И.БОРИСОВ.

-----ooOoo-----

З О Л О Т О

Советские люди покопались до очень интересных информаций в недрах старинных архивов. Оказывается, в августе 1964 года нужно было праздновать столетие города Бодайбо!

А что это за городишко? И почему его нужно праздновать? А потому, что этот городок - центр знаменитых Ленских золотых приисков, открытых сто лет тому назад!

Самый старый золотой прииск из Ленской зоны - это Светловский, который был открыт двумя сибиряками: Николаем Окуловским и Петром Корниловым.

Позднее, чтобы начать настоящую эксплуатацию, туда был послан из центра академик Владимир Афанасьевич Обручев. Это была большая экспедиция. Крупный ученый, В.А.Обручев объезжал верхом на лошади сотни и сотни верст. Его работы и доклады и стали главным фундаментом Ленских приисков, главный центр которых, городок Бодайбо, и празднует теперь свое "золотое" столетие.

Чтобы уточнить и завершить научный подход к эксплуатации золота, а главное, чтобы не ошибиться в географических и геологических выкладках, была послана в Сибирь, после работ В.А.Обручева, новая экспедиция. Она состояла из двух выдающихся геологов и их помощников. Эти геологи были: П.А.Кропоткин и А.П.Карпинский. Эти два ученых закончили цикл ученых предположений и на их работах и была создана постепенно знаменитая сеть Ленских золотых приисков, благодаря которым Россия занимает теперь второе место в мире по добыче золота.

Громадная площадь, между реками Витима и Патома, раскинутая на сто тысяч квадратных километров со своими приисками, управлениями, складами, транспортными центрами, концентрационными лагерями, казармами, городами и деревнями, - носит звучное большевистское название - "ЛЕН-ЗОЛОТО".

Что же случилось с этими приисками? Всем известно - эти прииски дают возможность жить и процветать не только российской коммунистической партии, но и всем остальным - во всем мире.

Российский внутренний большевистский режим держится экономически исключительно на золоте Ленских приисков, для возникновения и улучшения которых работало столько хороших русских людей при старом режиме. Большевики набросились на такое место. Располагая неисчислимой массой бесплатных работников /около двенадцати миллионов в концентрационных лагерях/, они нагнали на Ленские прииски массу народа, сколько именно - один Бог знает.

Добытое золото употребляется прежде всего на покрытие всех покупок за границей, начиная с американских машин и кончая итальянскими костюмами и английской обувью для начальства.

Главное же назначение Ленского золота - это поддержка и внедрение повсюду коммунистических партий. Будь то в Европе, где все коммунистические партии получают субсидии, вновь организуемые страны, в которых установлены диктатуры, сосут жизненный золотой сок из Ленских столетних приисков.

Празднуя в широких размерах столетие такого предприятия, большевики забыли только об одном - о соседстве 700-миллионного Китая, который очень беден и гол, как сокол, и глядит на огромную Сибирь и на два неистощимых источника богатств, которые нужны Китаю, как воздух: нефть и золото. Китай даже не может мыслить о войне без этих двух источников.

/ "Русская Мысль" № 2208 /

Ф.И. ПОНОМАРЕВ.

-----ooOoo-----

А Л Я С К А

В 1741 году русский морской офицер В. Беринг, родившийся в Дании, во время своих путешествий открыл громадный полуостров, который у местных жителей, алеутов, назывался Алеикса, что означало "Большая Земля". Русские называли его Аляской. Правительство Русское объявило эту громадную территорию принадлежащей России. В те времена эту страну американцы называли потерянной землей, мерзлой пустыней. Полагая, что Аляска не при-

надлежит к Азиатскому материку, Русское Правительство оставило это владение в течение 50 лет в распоряжении промышленников, которые жестоко относились к местным жителям: чукчам, алеутам, эскимосам, индейцам. Промышленники их эксплуатировали и обкрадывали, чтобы завладеть шкурами животных, которых они убивали во время охоты. В 1784 году, один из промышленников Георгий Иванович Шеликов и его супруга Наталия выхлопотали у русского правительства исключительное право на промыслы и торговлю в этом районе, который называли "Русская Америка". Первую базу, Шеликов устроил на острове "Кодиак", куда переселил 192 человека и уничтожил всякое влияние "жесточких промышленников", благодаря чему заслужил уважение алеутов и сделал их своими соучастниками. После смерти Шеликова, его жена, умная и энергичная женщина, продолжала управлять делами этого предприятия, но вскоре главным директором и распорядителем во всей Аляске и в Русско-Американском обществе сделался один из лучших компаньонов Шеликова - Александр Андреевич Баранов, который в течение более 25 лет /1791-1818/, управлял этой громадной территорией, имевшей 1000 кил. береговой полосы и более 1000 островов. Шеликов организовал постройку кораблей в Кодиаке, а затем в Ситке.

Эти корабли предназначались для перевозки леса вдоль береговой полосы на юг к Ситке, которые возвращались к своим базам наполненные пушным товаром. Баранов укрепил остров Ситка, устроил первый маяк в этом районе и организовал замечательную колонию, где очень гостеприимно встречались все промышленники и капитаны парусников, которые по своим делам направлялись в Китай. Здесь были построены красивые дома со всеми удобствами, громадные склады для всевозможных товаров, лесопилки, мастерские, чугунолитейный завод и т.д. Все дома как внутри, так и снаружи красиво украшены. Все блестело. Шато Баранова было огромное /масса комнат/. Все красиво украшено, паркет внутри был покрыт дорогими коврами. Все прибывающие встречались крайне гостеприимно и первую часть ночи "кутили" во дворце Баранова, пользуясь всеми удобствами и развлечениями. Кружом было много красивых женщин. На другой день утром происходили полезные торговые переговоры.

В 1818 году Баранов отправился по делам в Россию, но по дороге скончался. Всеми делами в Аляске занялись русские моряки, которые не позволяли иностранным пароходам подходить близко к берегам "Русской Америки". Коммерческие дела пошли скверно. Торговля мехами упала и правительство России перестало интересоваться этой колонией.

В 1824 году Америка и Англия признали права России на "Большую Землю". Во время Крымской кампании /1854 г./ Император Александр II и его правительство следили за поощрительными действиями Англии и боялись, чтобы Англия не захватила бы эту колонию.

Император Александр II решил продать эту "Большую Землю" американцам, но к этим предложениям американцы относились отрицательно. В шестидесятых годах распространился слух, что американская телеграфная компания желает соединиться с Европой и Россией через Аляску, но вскоре этот проект был оставлен, так как другая большая компания соединилась с Европой кабелем через Атлантический океан. Однако предложением Русского Правительства "продать Большую Землю" американцам, заинтересовался Секретарь Американского Правительства, который много разговаривал, по этому поводу, с русским министром в Вашингтоне бароном Стоекль и выразил желание купить эту колонию, которую американцы называли "мерзлой пустыней", и предлагал Русскому Правительству 7.200.000 долларов за всю эту "Большую Землю". Желание американского министра Уильяма Сесвард было передано Императору Александру II. 29 марта 1867 г. вечером Сесвард играл спокойно в своей семье, дома, в вист, когда вошел барон Стоекль и объявил, что Император Александр II согласен продать "Большую землю американцам. Конечно никто из них не представлял ценности этой территории.

Русский министр Стоекль сказал: "Завтра мы составим проект передачи этой колонии". Американский министр Сесвард ответил: "Если вы соберете членов своего посольства к 12 час. ночи вы меня и моих сотрудников найдете в министерстве. Мы вас ожидаем". В 4 часа утра 30-го марта 1867 года, все было подписано. Американский Сенат утвердил эту сделку.

В течение тридцати лет казалось, что "Большая Земля" не представляет никакой ценности. Кто мог предположить, что гористая Аляска /территория в 1.226 тысячи квадратных верст/ имеющая береговую полосу более 1000 километров и 1100 островов, покрытая вечным снегом, принесет доход в пятьсот раз более покупной цены. Одна, правильно организованная, рыбная ловля дает более двух миллиардов долларов. Открыты богатейшие золотые россыпи, а также залежи других металлов. Лес, нефть и залежи угля, дают также большой доход. Страна покрыта аэродромами. Устроена линия "радаров", которая предохраняет Америку и Канаду от неожиданных воздушных атак. Министр Сесвард вошел в историю, как отец "49-го государства".

Совершенно неожиданно, утром 27/3 1964 года, в две минуты были уничтожены землетрясением один из больших городов /Анкораж/ и берег Аляски на громадном протяжении. Около 100 человек было убито, 250 ранено и больше 50-ти человек пропало без вести. Убытки по всей вероятности, достигнут миллиарда долларов. Подземный толчок был в 10 миллионов раз сильнее, чем бомба Хиросима. Волны высотой 6-8 метров передвигались со скоростью 300 кил. в час и уничтожили весь берег. Все радары были уничтожены.

ТАЛОФ.

НЕПОМНЯЩАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ

Интересные сведения о капитуляции Германии,
завершившей страшную войну. Книга В.А.Израэляна.
/"Русские Новости" №780/

В связи с резким ухудшением к началу 1945 года военного положения армий Гитлера на восточном /советском/ фронте, в окружении фюрера начался развал, который принял тотчас же особенно острый характер. У немцев /Риббентроп, Геринг, Гиммлер и некоторые другие/ зародилась надежда на возможность вооруженного столкновения между Советским Союзом и его главными союзниками, причем считалось, что Германия может и должна стать "естественным союзником" Англии и США против СССР.

Особую роль в осуществлении этой идеи играла миссия Гессе, советника Гитлера по английским делам.

В начале 1945 года он подготовил меморандум об условиях сепаратного мира с западными державами. Основная идея меморандума состояла - по воспоминаниям Гессе - в прекращении военных операций на Западном фронте и переброске всех германских армий на Восток для предотвращения большевистского потока".

Гитлер одобрил этот план и дал указание Риббентропу - поручить германским послам в Вашингтоне, Испании и Швейцарии завязать соответствующие переговоры с представителями Англии и Соединенных Штатов. Но так как эти переговоры затягивались, то было решено направить в Швецию с секретной миссией самого Гессе. Это было 17 февраля 1945 года. По прибытии в Швецию, Гессе широко развернул свою деятельность: он установил связь со шведским банкиром Валленбергом, который пользовался репутацией посредника между Англией и Германией и являлся человеком, близким к Черчиллю и Рузвельту. Кроме того, Гессе установил связь с шведским политическим деятелем Алланом Фогтом и другими лицами. В беседах с ними гитлеровский эмиссар доказывал, что надвигающаяся с Востока угроза должна заставить государственных деятелей призадуматься и прекратить войну с Германией". Со стороны некоторых своих собеседников Гессе встретил отношение столь сочувственное, что по собственному признанию, он был "потрясен свыше всякой меры".

Тем не менее, в результате своей поездки Гессе пришел к заключению что, при всей готовности определенных англо-американских кругов заключить сепаратный мир с Германией, сам Гитлер и его правительство были столь ненавистны повсеместно, что любой стовор с ним вызвал бы взрыв негодования во всех странах, с чем, разумеется, тогда нельзя было не считаться.

X

X X

Видно понимали это и ближайшие сотрудники Гитлера, решившие, грубо говоря, спасти свою шкуру за счет Фюрера: поскольку Гитлер являлся главным препятствием проведения плана Гессе, его надо убрать любыми средствами.

Достаточно напомнить, что 26 апреля Геринг, на юге Германии, осмелился уже послать своему Фюреру телеграмму, в которой требовал ухода последнего и передачи ему — Герингу — всей полноты власти главы государства и главнокомандующего. Он уведомлял при этом Гитлера, что будет ждать ответа до 22 часов того же дня.

На следующий день Геринг направился вместе с вставку Эйзенхауэра и в личной беседе с ним договориться о прекращении военных действий на Балтике.

Гитлер немедленно отдал приказ об исполнении Геринга по поводу и об арестах его и многих близких ему генералов. Полную уверенность, что эти события означают окончание режима, получил Гитлер из личного письма брату Герингу. Он считал себя и наиболее излюбленным человеком Фюрера. Гитлер возмущенно уведомил своего старого врага Гессе о этого контакт с представителем шведского Красного Креста, графом Бернадотом, который в то же время был и в Либек. Во время встречи с Бернадотом Гитлер был уверен, что Гитлер не является "политическим мартышкой" и в силу, что он может быть теперь без особого труда изгнан "вместе с политическими".

Гитлер заявил, что он должен — должен признать себя побежденным. Бернадот предложил Гитлеру передать это, через него, Эйзенхауэру, Гитлеру Эйзенхауэру с тем чтобы Гитлер не настаивать дальнейшего военного противостояния. Но Гитлер отказался от этого, не желая — не желая умиротворять противников. Гитлер заявил, что он будет продолжать войну до тех пор, пока свои интересы не будут поставлены на спичку германской войны.

Эти заявления Гитлера, истинность которых была также очевидна, как и личности Гитлера. Бернадот через несколько дней перешел в наступление. 29 апреля вступил в Либек опубликованное официальное сообщение о предложении Гитлера: Германия готова конституировать своего главу США и Англией.

Но никакая война не могла уже спасти гитлеровцев от полного поражения: советские армии 2 мая начали прямую атаку Берлина.

X

X X

Пойти на открытый стовор с Гиммлером или с кем-нибудь другим из окружения Гитлера антисоветские круги Англии и США не решались, не только потому, что такое соглашение вызвало бы суровое осуждение мировой общественности: они понимали, что такое соглашение привело бы к конфликту с СССР.

Гессе, например, считает, что на неудачу его миссии в Швеции повлияло мнение Эйзенхауэра, высказанное им в секретном письме к Рузвельту о том, что советские вооруженные силы на много превосходят мощь западных армий, и что в этих условиях заключение сепаратного мира было бы нецелесообразным.

у
х х

Кончая жизнь самоубийством, Гитлер своим преемником назначил гросс-адмирала Деница, яростного нациста, известного своей жестокостью, организатора подводной войны, и решительного сторонника борьбы до последнего солдата. Некоторая часть германских промышленников и военных полагала, что Дениц будет приемлем для Запада, так как гросс-адмирал являлся, по их мнению, менее скомпрометированной фигурой, чем кто-либо другой из гитлеровского окружения. Эти расчеты в некоторой степени оправдались: Дениц смог обосноваться в Флансбурге, сформировал там нечто вроде правительства, обратился по радио к населению и опубликовал приказ по армии, в котором, между прочим, говорилось :

- Я принимаю на себя верховное командование всеми частями германского вермахта, преисполненный решимости продолжать борьбу против большевиков до тех пор пока не будут спасены от порабощения или уничтожения боевые части и сотни тысяч семей на востоке Германии. Против англичан и американцев я вынужден вести борьбу постольку, поскольку они препятствуют моей борьбе с большевиками. -

Вскоре после этого представители Деница вступили в контакт с фельцмаршалом Монтгомери, английским главнокомандующим. 4-го мая было подписано соглашение о капитуляции северной группировки германских войск. В изданном по этому случаю секретном приказе штаба Деница имелась, между прочим, такая фраза :

- Складывая оружие в Северо-Западной Германии, Дании и Голландии, мы исходили из того, что борьба против западных держав потеряла смысл. Однако на востоке борьба продолжается. -

4-го мая Дениц отправил в ставку Эйзенхауэра своих представителей /Фридебурга и Иодля/ для подписания акта о прекращении военных действий на Западном фронте в целом. Деницу, однако, не удалось добиться такого соглашения с американским главнокомандующим : пойти на сепаратное соглашение и американское и английское.

7-го мая в штабе англо-американского командования в Реймсе перерез представителями военного командования США, Англии и Советского Союза был подписан предварительный протокол капитуляции германской армии.

8-го мая в Карлхорсте, пригороде Берлина, в присутствии представителей СССР, США, Англии и Франции, генерал Моцль подписал окончательный акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Последние дни войны

Приводим из сборника "Советско-Французские отношения во время войны 1941-1945 г.г."

5-го мая 1945 г. посольство Французской Республики в СССР уведомило народный комиссариат иностранных дел, что Французское правительство назначило генерала де Латтра де Тассиньи "для подписания от имени Франции акта о капитуляции Германии и заявления о прекращении военных действий".

12-го мая председатель Временного Правительства Французской республики Ш.де Голль отправил на имя председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина следующую телеграмму:

"В момент, когда длительная европейская война заканчивается общей победой, я прошу вас, господин Маршал, передать вашему народу и армии чувства восхищения и глубокой любви Франции к ее героическому и могущественному союзнику. Вы создали из Советского Союза один из главных элементов борьбы против держав-угнетателей: именно благодаря этому могла быть одержана победа. Великая Россия и вы лично заслужили признательность всей Европы, которая может жить и процветать, только будучи свободной".

2-го июня Ш.де Голль отправил И.В.Сталину телеграмму следующего содержания:

"Ввиду того, что боевые действия в Европе закончены, я прошу вас передать в распоряжение Французской авиации полк Нормандия-Неман. Я пользуюсь этим случаем, чтобы еще поблагодарить вас за то, что вы приняли французских летчиков в ряды славной советской авиации и снабдили их оружием для участия в боях против нацистского врага. Братство по оружию, скрепленное таким образом на полях сражений, предстает в нашей победе как надежный залог дружбы обоих народов - советского и французского".

5-го июня И.В.Сталин ответил Ш. де Голлю следующей телеграммой :

"Французский авиационный полк Нормандия-Неман находится в Москве и готов к отъезду во Францию. Полк пойдет на родину в полном вооружении, маршрутом через реку Эльбу и дальше на Запад. Я считаю естественным сохранить за полком его материальную часть, которой он пользовался на восточном фронте мужественно и с полным успехом. Пусть это будет скромным даром Советского Союза авиации Франции и символом дружбы наших народов".

Французский посол в Москве генерал Ж.Катру, через руки которого прошло это послание, отправил в тот же день Народному Комиссару иностранных дел СССР следующее письмо :

"Дело генерала де Голля ответить на послание маршала Сталина и выразить то чувство глубокой благодарности, которое оно пробудит в сердцах всех французов. Что касается меня, то я считаю, что я не выполнил бы своего долга представителя Франции, долга солдата и друга Вашей страны, если бы не попросил вас высказать маршалу Сталину мою личную благодарность. Представляя летчикам Нормандии-Немана честь сохранить то оружие, с которым они шли на врага, и возвратиться на родину на своих самолетах, он выдал им самую высокую из наград".

Что касается генерала Ш.де Голля, то он отправил на имя И.В.Сталина следующую телеграмму :

"Мы с гордостью встретим возвращение наших летчиков на тех самолетах, на которых они сражались бок-о-бок со славными советскими армиями. Вы можете быть уверены в том, что французское правительство и народ высоко ценят дар, сделанный Францией Советским Союзом! Они видят в нем яркое свидетельство глубокой дружбы наших обоих союзных народов."

"Русские новости" № 780

-----ooOoo-----

КОННО-АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ

К сожалению я был произведен в офицеры во время войны и моя мечта - по окончании войны приобрести к жизни конных батарей в мирное время, не исполнилась и лишь рассказы и воспоминания моих старших товарищей позволили и позволяют мысленно пережить то, что они переживали в то благословенное, старое время.

В 1963 году поздравляя с нашим, Кавказского Конно-Горного Дивизиона, праздником полковника А.М. Корвин-Вербицкого, я попросил его поделиться со мной тем, как в мирное время справляли свои праздники как Конноартиллерийские Дивизионы, так и отдельные Конные Батареи и вот что, незадолго до своей кончины

а умер он летом того же года в Швеции и там же похоронен, написал мне Александр Карлович :

"Рад, что ты знаешь о дне Св.Нины, праздника Кавказского Конно-Горного дивизиона и шлешь мне привет, которым я искренно дорожу. Ты хотел бы знать, как проходил этот день Св. Нины, которая была по мудрому выбору сформировавших Дивизион, покровительницей последнего. Чтобы тебе, не знающему мирной службы Конной Артиллерии, нарисовать достаточно яркую картину, мне придется/во времена давным-давно прошедшие.

В 1906-м году я был выпущен, по Воле Царской, в 18-ую Конную Батарею, которая с 19-ой Батареей составляла 11-й Конно-Артиллерийский Дивизион. Дивизион своего праздника не имел, но имел отличный штатный хор трубачей. Каждая Батарея праздновала свой праздник, выпадавший обычно летом, во время лагерного сбора, отдельно, без всяких чужих гостей, очень скромно при участии офицеров 16-й, 17-й и 2-го Конно-Горного арт. Дивизиона, отбывавших лагерный сбор там же. Чем могу вспомнить - разве только здоровой выпивкой!

В 1910 году я был переведен в 1-ю Конную Батарею в Тверь. Обе батареи 1-я и 2-я праздновали свои Батарейные праздники в Тверском Дворянском Собрании. Импонировал длиннейший стол, ломившийся под тяжестью батарейного серебра - были даже еще приборы г.г. офицеров времен Турецкой кампании. Присутствовало много гостей, не только военных, но и штатских. Обед, вино и сдержанное веселье - ни трубачей, ни песенников. Вообще Дивизион был очень слабый - "городской", чему не мало способствовали ежегодные выпуски 2-3 офицеров из Пажеского Е.И.В. Корпуса, мотавшихся, без пользы, в ожидании освободившейся вакансии в Л.Гв.Конную Артиллерию.

В 1911 году я попал на формирование Кавказского Конно-Горного, - в том году праздник не праздновался. В 1912 году я был на Гимнастико-Фехтовальных курсах в С.Петербурге, что было в Дивизионе не знаю, зато праздник 1913 года описать могу. Утром был обычный парад, а само празднование было перенесено на вечер. Учебная команда Дивизиона занимала большое помещение, раньше Стрелкового полка. В очень большом зале были расставлены небольшие столики, на четыре персоны, в полном "художественном" беспорядке. В одном конце зала была сцена, декорированная синим сукном. Когда начали съезжаться гости их встречали наши офицеры, предлагая занимать места где кому нравится, что сразу создало уют и непринужденность. С хор трубачи встречали гостей маршами. Были приглашены Северный /18 Драгунский/, 39-ая Артиллерийская бригада, 153-й Бакинский и 154-й Гербенский пехотные полки, все, конечно, с дамами. /Всё это происходило в г.Александрополе/. Когда зал наполнился публикой - поднялся занавес и был разыгран короткий скетч - участвовали: Е.Ивановский, Н.Туганов, П.Рафтопуло и жена ветеринарного врача. В зале очень быстро на-

росло настроение. Из-за занавеса вышел Эрик Хеллен - верный себе, и по моей просьбе начал конференс на всех многочисленных ему известных языках, и началось поистине кабаре. Я не помню последовательности номеров, но программу помню: 1 - Хартулари - пение, акомп. Ю.Сербин, 2 - Вознесенский, Карпов, Хартулари в матросских костюмах - танец, 3/ Жена ветеринарного врача - декламация, 4 - Балалайка-рояль - Корвин и Сербин, 5/ Декламация - Корвин. Настроение росло, вино лилось, публика принимала очень мило исполнителей. Опустился занавес, играли трубачи, чокались и пили. Опять появился Э.Хеллен... Занавес поднялся - на сцене два турника, друг перед другом. Публика в недоумении. С хор грянул Старый Егерский марш и под его звуки 12 бомбардиров /артиллерийские ефрейтора/ учебной команды вышли, с ног до головы одетые в гимнастические костюмы и по 6 человек стали за каждым турником и замерли! Эффект полный! Трубачи заиграли вальс... Я пошел первым номером показывая упражнение, за мною нижние чины от одного турника - упражнение и прыжок ко второму, от которого уже летел второй. Картина очень красивая, работа чистая. Ушли гимнасты; вышли песенники I-го парка /Ивановский/ - пели артистически. Никакого пения в публике, никаких танцев, хотя рядом с залом был второй.

Не видел Александрополь такого "праздника".

Наш дивизион жил довольно широко - было много холостых, столовавшихся в собрании. По субботам очень часто приезжали Северцы с трубачами и песенниками. Иногда в субботу сидят в собрании пара наших /Шафонский, Вознесенский, Карпов, Хартулари и я - многогрешный/ - пили, играли трубачи - скучно! Идем с трубачами через город в учебную команду - трубач играй тревогу! Выскакивают ребята, - седлай! Трубачи и офицеры сажаются на коней и с музыкой двигаемся в казармы Северцев. На плацу - стой! Северский марш. И выходят Северцы, приходят их трубачи и загул... И как мне все сходило? Полковник Барацаевский /Командир Дивизиона/ знал меня по 18-ой Конной Батарее, он был ее командиром. Дивная была служба, есть чем вспомнить!!! На сегодня довольно, пишу и волнуюсь, как будто вижу все наяву. Сожалею, что ты не испытал мирной жизни К.Г., так мысленно подумай о нашем празднике. Обнимаю. Твой А.Корвин."

Владимир КОВАЛЕВСКИЙ.

-----ooOoo-----

Б Е Г С Т В О на Д О Н

К ГЕНЕРАЛАМ АЛЕКСЕЕВУ и КОРНИЛОВУ в 1917-м ГОДУ

Воспоминания командира батареи

Мы, сравнительно молодое кадровое офицерство, тридцати пяти - двадцати лет от роду, не были, в массе, сильно огорчены отречением Государя, которому это отречение от престола советствовали все главнокомандующие фронтами, генерал Алексеев, Начальник штаба Ставки Государя и даже сам Великий князь Николай Николаевич, бывший Верховный Главнокомандующий и Наместник Кавказа, очень популярный и авторитетный среди офицерства, тем более что будущим государем намечался брат Государя - Великий Князь Михаил, которому особенно симпатизировало офицерство, который был приятной наружности, высокого роста, демократических воззрений и не был скомпрометирован "распутинщиной". Офицерство мучительно переживало развал Армии и нам, молодым офицерам, было ясно, что только вооруженной силой, а не увещеваниями можно восстановить дисциплину и порядок. Мы знали, что солдаты не сдадут добровольно захваченное ими право на безвластие и это возможно только лишь борьбою с ними и что гражданская война неизбежна и что к ней надо теперь уже готовиться.

Наши старые генералы боялись этих наших высказываний и советовали об этом не говорить, так как это сможет еще больше раздражать солдатские массы. Нас успокаивали, что все обойдется, устроится само собой и надо только перетерпеть это время и переждать. Вот и переждали.

Ген. Деникин в своих "Очерках" с горечью вспоминает полковника Ген. штаба Манакина сорвавшего якобы план Штаба по организации "ударных батальонов", так как раньше Штаба самочинно формировал "революционные ударные батальоны". А чего ждал Штаб? Почему он не поторопился? Чего-то ждал и дождался Быхова и бегства на Дон. Видимо и высшие штабы веровали в то, что все "обойдется и устроится" и не предвидели гражданской войны и не готовились к ней и все "Белое движение" явилось как случайность, как средство для спасения и защиты самих себя от разъяренной солдатчины. Из 40.000 кадровых офицеров и 400.000 вообще офицеров, на Дону у ген. Алексеева и Корнилова собралось всего около 4.000 офицеров, юнкеров, кадет, гимназистов и Корниловских "ударников". Винтовки брали у казаков, а одну легкую пушку юнкера украли у батареи 39 арт. бригады, снятой с фронта и стоявшей на отдыхе где-то на Кубани. Единственная наша возможность была в том, чтобы "сформироваться" из офицеров, юнкеров, кадет, учащихся и добровольцев раньше, чем будет сформирована "Красная Армия",

а сформироваться не могли, ибо не знали что делается на Дону у ген. Алексеева и Корнилова, о которых из заметок в газетах, могли узнать, что там у них собирается небольшие группы едущих с фронта офицеров. И только.

Время было тревожное, ненадежное. Всюду экспессы. Офицеров оскорбляли и даже убивали. Наша старушка-мать, имея на фронте трех сыновей, просила нас приехать к ней в Петроград и собраться всем вместе и побыть с ней это буйное время. Все три брата служили на разных фронтах. Двое старших, как командиры батарей, а младший брат, как военный врач. Всем удалось получить отпуск к началу 1917 года. Рассказы о разгильдяйстве солдат в Петрограде, об их грубости, разнузданности и ухлиганстве пугали нас, так как в батарее мы почти и не чувствовали ни революции, ни упадка дисциплины, ни развала армии. Жаль было оставить привычную батарейную жизнь, но все же желание увидеть мать и братьев было сильнее. Так как по приказанию начальства /генералов, а не комитетов/, надо было произвести выборы командного состава 6-ХІІ-1917 г., решил уехать в отпуск сразу после выборов. На выборы собралась вся батарея и выбрала меня командиром, меня фактического командира по назначению. Выборы офицеров были отложены до их возвращения из отпусков, куда я их раньше отпустил, зная желание солдат их понизить по служебному положению.

Имея отпускной билет и все необходимое для отъезда и сообщив о своем отъезде своему заместителю, я вечером в день выборов, закончил денежную отчетность, передал все заместителю и взяв с собой восемь своих старых солдат, ночью, когда все уже спали, попрощался с дежурным и дневальными, выехал с солдатами на станцию жел.дор., на ночной поезд идущий в Киев. В совершенной темноте залезли в теплушку, наполненную молодыми пехотными солдатами и сбились вместе с ними около маленькой чугунной печки, раскаленной до красна. Мои старые кадровые солдаты, бывалые, рослые и сильные ребята, сразу же заняли доминирующее положение среди молодежи, посылая их за дровами, за кипятком и т.д.. С наступившим утром и днем при закрытых дверях и верхних окошек, в сумраке вагона, трудно было различить офицера от солдата, тем более что мы все были без погон. К вечеру первого дня пути, на одной маленькой станции к нам в вагон влез здоровеннейший, очень высокий солдат в длинной кавалерийской шинели и втиснулся к печке между маленьких пехотных солдатиков. Он оказался солдатом гвардейской кирасирской дивизии и хорошо устроившись, сразу же стал рассказывать, ужасно ругаясь, как их гвардейский кавалерийский корпус, который командовал "товарищ Бош" - женщина, разоружили вновь сформированные украинские части, взяв почти всех в плен и только немногим, как ему, удалось бежать.

Поздно вечером, когда вся молодая пехота легла на полу теплушки для сна, ко мне, сидевшему совсем близко от гвардейца, обратился один из солдат назвав меня по "чину", и предложил лечь спать, так как мой "гвинтер" он разложил в углу вагона. Услышав почтительное обращение к офицеру по чину, гвардеец вскочил как ужаленный, замолчал, ничего больше не рассказывал, и на первой же остановке выскочил из теплушки.

Приехав в Киев, попрощавшись и расцеловавшись со своими солдатами, которые все имели отпускные билеты, я двинулся в город искать номер в гостинице. По пути, неожиданно, встретил своего хорошего приятеля и бывшего сослуживца, теперь тоже командира батареи и едущего в отпуск в Петроград к родителям. Его сведения о Петрограде, как и мои, были очень неприятными. На улицах толпы солдат разнузданных, хулиганского вида, лущающие подсолнухи, все заплевано шелухой. Между тем здесь в Киеве, при украинцах относительный порядок, а по улицам, вместо толп солдат, шляются сотни и сотни офицеров с погонами и без погон. По вечерам и ночью все кабаки, кафе-шантаны, рестораны битком наполненные офицерами, которые ничего не знают о формированиях на Дону у ген. Алексеева и Корнилова и видимо эти вопросы о формированиях их совершенно не интересуют. Мы целыми днями ходили по Киеву в надежде что-либо узнать о Доне, но никто ничего не знает.

Случайно, на улице встретил бывшего училищ. курсового офицера, бывшего подполковником, когда я был юнкером, а теперь он в большом чине и на высоком служебном посту. На мое сообщение, что я вместо отпуска в Петроград, хочу проехать на Дон к Корнилову и узнать что там делается, он стал меня отговаривать не делать этой глупости, так как через 2-3 месяца все "образуется" и вернется в свою колею, а авантюра на Дону ничего кроме вреда не принесут. Это очень характерный пример понимания тогдашней политической обстановки у старшего офицерства, среди наших бывших учителей и воспитателей молодых юнкеров. Теперь все эти наши бывшие учителя и воспитатели в больших чинах и на высоких ответственных должностях. Ихний лейт-мотив "все обойдется, все устроится, надо только перетерпеть, надо только переждать". Неужели это самое обыкновенное недомыслие?

Несмотря на такой совет, я и мой приятель все же решили попытаться проехать на Дон, тем более, что имея отпускные билеты без указания срока, мы каждый день пытаемся что-либо узнать про Дон. На девятый день пребывания в Киеве в гостинице, утром прибежала в мой номер испуганная горничная и в страхе мне сообщила, что пришли какие-то солдаты и ищут меня. Так как и здесь бывали экспессы, я сунув в карман "наган" вышел к солдатам, оказавшимися солдатами моей батареи, приехавшими в Киев покупать для батареи, из артельных сумм, балалайки и гармоники, и случайно узнавшими что я в Киеве в этой гостинице.

Конечно, я все покупал вместе с ними, накормил их в ресторане хорошим обедом и дружески с ними распрощался. Наше пребывание в Киеве длится больше двух недель, т.к. нигде, ничего не можем узнать про формирования на Дону. Случайно, от офицеров едущих на Дон, удалось узнать, что на станции жел.дор. на запасных путях стоит казачий эшелон, возвращающихся на Дон, домой, казаков, с которыми и нам разрешили ехать. Это был эшелон 16-го Донского Казачьего полка: из нескольких десятков тысяч офицеров, болтавшихся по улицам Киева и по вечерам и ночам заполнявших все кафе-шантаны, кабаки, рестораны и т.д. только 60 офицеров хотело ехать с эшелонном на Дон. Из этих офицеров большинство ехали домой в отпуск и очень мало было таких, как мы, ехавших посмотреть что делается у ген. Алексеева и Корнилова, около которых, судя по газетной заметке собираются группы едущих с фронта офицеров. Какая причина незаинтересованности офицеров? Читая теперь, после 47-и прошедших лет, воспоминания Туркула, "Дроздовцы в огне", оказывается, что и он случайно узнал о формировании отряда Дроздовского. Офицерство можно обвинять в непонимании необходимости сформироваться в офицерскую армию, большой численности, которая страхом и боями принудило бы солдатчину к повиновению и восстановлению бывшей армии, для чего из тогдашних 400.000 офицеров было бы довольно сформировать 100.000 армию офицеров. Кто во всем этом виноват?

Среди нас, едущих на Дон офицеров, был пожилой вольноопределяющийся-доброволец, сотрудник Василий Витальевич Шульгин тогдашнего редактора "Киевлянина", везший на Дон ген.Корнилову какой-то пулемет. Какая ирония. Редактор "Киевлянина" послал двум бывшим Верховным Главнокомандующим, имевших сотни тысяч пулеметов, какой-то раздобытый пулемет. Помнит ли этот случай с пулеметом В.В.Шульгин, увезенный из Югославии в СССР, где был осужден на 10 лет и оставшийся в СССР в городе Владимире, откуда написал в "Известиях" призыв эмигрантам вернуться домой. Вероятно он уже умер.

Среди нас, офицеров, ехавших на Дон был и полковник Толстов, который после был атаманом Оренбургских казаков. Ехал с нами и пожилой Георгиевский кавалер полковник Корвин-Круковский, возможно родственник той Корвин-Круковской, которая была в Париже и примкнула к коммунистическому правительству "Коммуна", в Париже оно держалось от 18/3 до 28/5 1871 года. Жизнь часто дает поразительные случаи.

В нашем эшелоне казаки-донцы с лошадьми находились в теплушках, а для офицеров и канцелярии был большой классный вагон, в котором мы, едущие на Дон офицеры и разместились, так как классный вагон был почти пустой, где помещались казачьи офицеры и 2-3 казака, писаря сотни и деньщики офицеров. Здесь мы сразу же познакомились с казачьим бытом и взаимоотношениями казаков с их офицерами. Когда казачий офицер сказал казаку,

лежавшему на верхней полке: "ну и дурак же ты", казак сразу же ему ответил: "сам ты дурак".

К нам, "российским офицерам" казаки относились даже хорошо, вероятно потому что мы своим "бегством" с фронта на Дон как бы санкционировали иное организованное бегство домой с фронта целыми частями. В нашем классном вагоне офицерство организовалось и из командование вступил полковник Корвин-Круковский. Около входных дверей были поставлены часовые-офицеры и в вагон никого не впускали, а все сношения с жел.дорожными властями вагначальник эшелона казачий сотник. Мы были только "гости". Вскоре эшелон двинулся и вечером, после остановки на маленькой станции, кто-то узнал, что к нашему эшелону прицеплен вагон с винтовками в ящиках из завода, или из склада. На следующей остановке были разбиты ящики и все офицеры вооружились винтовками, а патроны нам дал сотник из казачьих запасов. Теперь часовые у входа в вагон стояли с винтовками.

Вскоре на одной маленькой станции мы должны были разминуться с огромным и длиннейшим поездом, битком набитым солдатами. Нам было запрещено не только выходить, а даже и смотреть в окна, чтобы не знали, что едут офицеры. Кто-то из казаков из "пакости, сообщил, что едут офицеры и к нам в вагон полез какой-то комитетчик, которого пришлосьпустить в вагон. Увидя офицеров, комитетчик из писарей, вероятно очень важный, стал поначальнически повышенным тоном приказывать офицерам собрать свои свои вещи и выходить из вагона, т.к. есть приказ задерживать офицеров, бегущих с фронта. Счастье наше, что он был сам, один. На знак полковника Корвин-Круковского его схватили, повалили, связали руки и ноги и заткнули рот тряпкой, а коменданта нашего эшелона попросили требовать от начальника станции отправить эшелон дальше, что и было сразу же выполнено. Отъехав половину перегона до следующей станции, комитетчика развязали, вынули тряпку изо рта, подняли за руки и ноги, вынесли на тендер и бережно опустили поперек рельсов идущего поезда, который его перерезал, симмулируя несчастный случай. Другого выхода у нас не было, т.к. он наверное поднял бы тревогу; эшелон задержали бы и нас всех растреляли бы. Теперь, пока установят истину, пройдет много времени и мы будем далеко.

Теперь появилось новое препятствие. Наш паровоз стал показывать признаки "усталости", как нам сообщили два железнодорожных офицера, находившиеся все время на паровозе, рядом с машинистом. Нужно переменить паровоз, а вызывать другой паровоз из депо нельзя. Надо ждать встречный поезд, и если у него паровоз сильный, отнять его для нашего эшелона. На наше счастье мы опять должны разминуться с огромным поездом, полным солдатами и с отличным сильным паровозом. По договору с жел.дорожным начальством, которое почти всегда шло навстречу наших желаний, оба поезда поставили рядом, а нашим казакам в теплушках объяснили,

что если мы не отнимем паровоз, они должны будут долго стоять на этой станции и выпрашивать новый паровоз, а они все торопятся домой, а кроме того, казаки вообще презрительно относились к "армейским", к "товарищам", которым рады были напасть. Наши офицеры-железнодорожники маскированные под "товарищей" предупредительно отцепили и утнали наш паровоз, затем отцепили паровоз от "товарищеского" состава, взобрались на тендер сильного паровоза, подошли к нашему эшелону и пропустили новый "паровоз". Машинисты вообще, были против "товарищей" и охотно шли нам навстречу. Из стоящего "товарищеского поезда", из теплушек вылезли сотни солдат и расползлись по станции за водой, за дровами и просто походить. Остальные вылезали из вагонов, мирно поглядывали на происходящее, ничего не понимая что делается. Но некоторые видимо что-то заподозрили, видя георгиевского кавалера, полковника в погонах, с несколькими офицерами в погонах, вооруженными винтовками, которые с полковником прикрывали всю эту "операцию" с переменой паровоза. Один из группы солдат - комитетчик, стал расспрашивать полковника, дерзко задавая вопросы и требуя немедленно ответы. Небольшого роста, широкоплечий полковник, видимо очень сильный, после особенно дерзких слов, нахально сказанных, с размаха ударил нахала по лицу и сразу же сбил его с ног и комитетчик упал к ногам полковника, а охраняющие офицеры взяли на изготовку, а вышедшие из теплушек "товарищ" никак не реагировали и продолжали смотреть. Сбил дерзкого солдата, полковник громко скомандовал: "маш по вагонам," а охраняющие дали залп в воздух, тем более что вся операция с прицеплением нового паровоза была закончена.

Этот залп в воздух произвел ошеломляющее впечатление на "товарищей" и все эти сотни людей бросились к своим теплушкам, толкая и давя друг друга, а наш полковник, с охраняющими офицерами двинулись к нашему вагону и вошли в него. Наш поезд, с новым сильным локомотивом сразу же тронулся, двигаясь все дальше и дальше на восток, почти не останавливаясь на маленьких станциях. На одной из таких станций, в наш классный вагон стал проситься полузамерзший, дрожащий от холода какой-то штатский в потертом старом пиджаке и в сильно поношенных брюках. Этот "штатский" оказался бежавшим из Севастополя, старшим лейтенантом, когда матросы в массах стали убивать морских офицеров. Этот "штатский" узнал у казаков, что в классном вагоне едут офицеры, попав в который радовался своему спасению и рассказывал о всем пережитом.

Наш эшелон тянет сильный паровоз и вскоре мы подходим к самому опасному месту, к станции Синельниково, большому жел. дорожному узлу на путях из Севастополя на Харьков и на Киев. Нам опять приказано ничем себя не обнаруживать и в окна не смотреть, а нашего коменданта эшелона, донского сотника попросили требовать от ж.д. начальника, чтобы наш эшелон сразу же пустили дальше, т.к. казаки волнуются торопясь домой и задержка

эшелона может вызвать большие неприятности. Наш эшелон стал на запасных путях, между двумя огромными поездами полными вооруженными матросами, едущими в какую-то карательную экспедицию. Положение было опасное, но из нашего поезда, из теплушек, высовиваются только чубастые головы казаков и лошадиные морды. Нас сразу по прибытии двигают дальше и этим мы избежали смертельной опасности. Отойдя довольно далеко нас задерживают на маленькой станции, так как, якобы нам навстречу идет какой-то матросский карательный эшелон. Мы приготавливаемся к бою с матросами и вытащили "шувальгинский" пулемет. Казаки в теплушках держат себя нейтрально, т.к. все это их не касается.

Вскоре выяснилась вздорность этой тревоги и мы двинулись дальше и спокойно доехали до станции Волнаваха, которая находится на пересечении путей из Мариуполя на Юзовку. Тут нас ждала большая неприятность, так как жел.дорожный путь на северо-восток до района Таганрог-Макеевка был занят революционными шахтерами. Наш эшелон дальше не пускают и сотенный комитет, т.е. казаки, начали переговоры по прямому проводу. Переговоры затягиваются и от казаков-доброжелателей узнаем, что шахтеры требуют выдачи им всех офицеров бегущих на Дон, и только тогда согласны пропустить казачий эшелон. Все это сильно нас беспокоит и тревожит и один молодой офицер гвардейского полка не выдержал и застрелился из винтовки.

Судя по результатам переговоров, мы не можем ехать в казачьем эшелоне и решаем идти пешком, перерезав петлю жел.дорожных линий и выйти на "ветку" Таганрог-Макеевка, которую по полученным от железнодорожников сведениям, держат какие-то добровольцы, воюющие с "товарищами". Собираем свои вещи, сматываем их как ранец. Для похорон застрелившегося гвардейца остается его молодой приятель, однополчанин и я даю ему свой "наган", так как оставаться с винтовкой было невозможно, а я имел еще карманный пистолет. Приходится удивляться, как офицеры во время войны не имели "наганов", а о таких случаях я часто слышал.

Когда все ранцы были готовы, мы - офицеры - двинулись пешком и во время перехода здорово натерли себе ноги. К вечеру пришли на хутор Мацаев, где нас очень радушно приняли и накормили. Один сын Мацаева кончил в Загребе агрономический факультет и служил в Югославии как инженер-агроном. Переночевав и пройдя около 100 верст, мы вышли на станцию Матвеев Курган, где был полковник Кутепов с добровольцами. Дальше ехали в теплушках и 2-го января 1918 года по старому стилю прибыли в Ростов, где всех нас разместили в офицерском общежитии, которым заведовал полковник Икишев - и где офицеров было мало.

Так началось для нас "Белое Движение".

А.БАЛКОВСКИЙ.

/Продолжение следует/.

В Н И М А Н И Е

В Буэнос-Айрес /Аргентина/, благодаря порыву хорошего русского человека, которому дорого все, что относится к нашей великой Родине, и особенно к ее Армии и который предоставил материальную возможность, но пожелал остаться не названным-неизвестным, издана очень интересная, правдивая книга: "Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 года" Воспоминания офицера генерального штаба Армии Самсонова, принявшего участие в восточно-прусской операции в составе 15 армейского корпуса, который вместе со своим соседом - 13-м корпусом, составляли центр армии Самсонова.

Я лично на эту тему, еще в 1959 году сделал два доклада в Обществе Ревнителее Военной Старины в Париже, хорошо представляю себе обстановку во время которой первая и вторая Армии были уничтожены в Восточной Пруссии в августе 1914 г.

Приветствую появление этой замечательной книги, изданной талантливым генерального штаба полковником П.Н.Богдановичем. Искренне советую всем офицерам ознакомиться с этим трудом.

Хорошему русскому человеку, давшему возможность Генерального штаба полковнику П.Н.Богдановичу издать прекрасную книгу, хотя бы в половинном размере /из-за недостатка средств на издание в полном объеме/, редакция "Военного Сборника" приносит глубокую благодарность.

Ноябрь 1964 г.
П а р и ж.

А.ОБРУЧЕВ.

-----ooooo-----

Письмо в Редакцию.

Милостивый Государь Господин Редактор,

Прошу Вас поместить в ближайшем номере "Военного Сборника" следующие мои строки.

- Прошу моих соратников, обративших внимание на строки письма в Редакцию г-на Бучинского, напечатанные в ном. 5 "Военного Сборника", в которых говорится о русском офицере "отнявшем у русского мужика его последнее достояние серебряную ложку", прочесть, для ознакомления с правдой, мой рассказ "История одной ложки", помещенном в ном. 66 "Военной были".

На этом я прекращаю всякую полемику по поводу этого вопиющего искажения истины.

29 ноября 1964 г.

Розеншильд-Паулин.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ (RECUEIL MILITAIRE)

№ 9

ПАРИЖЪ

Журнал " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" был основан в России генералом Н.Н. ОБРУЧЕВЫМ и по Высочайшему соизволению стал выходить с Мая месяца 1858 года.

Первыми Редакторами журнала были генералы: Анненков, Обручев, и Чернышевский.

Выдающимися сотрудниками журнала являлись: ген. Вановский, Драгомиров, Куропаткин, Леер, Пузыревский, Шильдер.

/ Военный Сборник с 1858г. по 1882г./

.....
С 1963 года , периодический журнал " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" стал выходить в Париже под редакцией А.А. ОБРУЧЕВА, в котором будут печататься военные воспоминания истор/ической правды. Цена отдельного номера журнала - Шесть /6.00/ франк. и дополнительно пересылка по тарифу - для Франции- 0.50 сан. для заграницы- 0. 75 сан.

На складе издания можно получить:
Соединенные журналы/в одной книжке/ :

№№ 2 и 3Десять франков.

№№ 3, 4 и 5Двенадцать франков.

/ Сибирский фронт адмирала КОЛЧАКА/

Требования адресовать - с приложением денег /почтовыми переводами, именными чеками на банк, / - Редактору -Издателю А. А. ОБРУЧЕВУ88 улица Лекурб, Париж 15. Франция.

ЖУРНАЛЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

=====

Редакция журнала " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" доводит до сведения желающих поместить свои статьи в журнале , присылать таковые в адрес Редактора - Издателя А. А. ОБРУЧЕВА. Редакция оставляет за собой право , по своему суждению отказать поместить присланный материал без объяснения причины.

За статьи , подписанные полным именем автора , редакция не отвечает иони не всегда выражают взгляды Редакции.

Рукописи не принятые к печати , авторам не возвращаются и Редакция по этому поводу ни в какую переписку не вступает.

Желающих поддержать издание журнала " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" Своими пожертвованиями, просят направлять деньги по вышеуказанному адресу на имя Редактора А.А. ОБРУЧЕВА.

П А Р И Ж
1965г.

" Отход из Северной Таврии и последние дни Крыма - 1920"г.
Воспоминания командира батареи.

/ продолжение /.

После неудачной операции , имеющей целью освободить тыл Армии от постоянной угрозы со стороны Каховки , для которой переходили Днепр , в районе села Ушколка и вели бой в районе деревень Грушевка - Грушевский Кут, вся армия ген. Драценко в составе 3 го арм. корпуса ген. Скалона/ из 6 и 7 пех. дивизий, 1 ой кав. див., Кубанск. конной дивизии и конной бригады ген. Агоева, были буквально сброшены в плавни - конной атакой армии Буденного.

Всех этих ученых генералов , кончивших в свое время Воен. академ. побил бывший унтер-офицер, а после подпрап. 18го Северскаго драг. полка Буденный.

Конечно , особенно стыдиться своими поражениями не приходится. Можно утешаться тем , что 110 лет тому назадапрадеды этих генералов бывали часто биты королевск. унтер. офицером Мюратом.

Генер. Драценко был смещен. Части Армии стали расходиться в разные места.

Госпорили, что весь армейск. корпус ген. Писарева должен охранять по Днепру район Каховка - Знаменка .

Проздовск. дивиз. идет восточнее, а Марковцы около города Александровска.

Нам казалось , что разумнее было-бы уйти назад, ближе к Крыму , а еще лучше за Перекоп , который , конечно, был сильно укреплен. 9 го октября наша батарея прибыла в большое село Васильевку, где стали по квартирам.

Село Васильевка долгое время было на линии боевого фронта и сильно пострадало .

Позиции в этом районе были хорошо укреплены.

1 октября прибыл 2ой Терский казач. пеший полк, который принял дивиз. участок Марковской дивизии , длиною 12 верст, для обороны.

В Терском полку было только 600 штыков. К этому полку придали: 3е наши англ. гаубицы, 4 орудия Кубанскаго казач конной батареи, /полк. Манцова/ и 4 орудия 3ей батар. 7 ой артил. бригады.

Генерал Черепов назначен руководить всей обороной.

Позиция хорошо укреплена , но на 12 верст имеется только 600 штыков. В двух - трех местах резервы по 100-120 человек, которые перебрасываются , на повозках, в угрожаемое место.

Телефонов нет, конной связи мало. сомнительно , что резерв успеет вовремя подъехать на угрожаемое место.

Команд. Терского полка полковник Щепетильников говорил , что из Польши двигается отряд ген. Глазенапа и мы должны помочь ему соединиться с нами.

Пшеницы много. Говорят , что скоро мы будем уходить в Крым , за Перекоп., что по нашим понятиям было бы самое разумное.

Нас беспокоит мысль, что достаточно- ли вывезено пшеницы и скота в Крым. Об этом говорили часто и имелась возможность, когда мы находились в богатых районах . Нам запрещали устраивать продовольственные базы в тылу.

Теперь нам дают деньги и разрешают закупать пшеницу и скот , но жители понимают, что мы уходим в Крым и ничего нам не продают.

14 октября . время тревожное, мы стоим на позиции. Холодно.

Для людей и лошадей мы устроили хорошие прикрития.

Недалеко от нас стоит Кубанская казачья батарея полковника Романцева

15 октября идет снег. Все побелело . Около 10 часов , на горизонте показались пешие дозоры красных. вскоре показались густые цепи . Батарея открыли огонь.

Наши очень редкие и малочисленные цепи отходят на вторую позицию.

Красные не отвечая на огонь терцев , наступают с винтовками на ремень".

Около 15 часов полковник Расторгуев , командующий нашей группой артиллерии , приказывает спешно отходить через Васильевку на Бургатск.

Дорога от снега очень скользкая , лошади падают. Вся Васильевка уже пустая.

Выйдя из селения соединяемся в одну колонну с остальными батареями и под общей командой полк. Расторгуева идем на рысях дальше. Впереди нас идут рысью повозки и два броневых автомобиля. Красные перерезают нам дорогу но внезапно , батальон Кубанск. полка , находившийся за высотой , без выстрела бросился на красных , которые от неожиданности начали отходить.

Настроение у нас скверное. легко , красные выбили нас из Васильевки и слишком много мы имеем неудачных операций.

Отдых.

Генерал Черепов ушел вместе с 6ой дивизией, где он будет начальником бригады, а на 1ую бригаду получил полковник Энгельгард , который только что приехал сюда и ему передали как офицеру ген. штаба , руководство бригадой из Сводно - Кубанск. и Терского пеш. полка.

Полковник Энгельгард был член Государ. Думы и личность известная в революц - время т.к. он был председат. союза Офицеров в 1917 году , а за время ген. Деникина был заведующим " Освагом"

Энгельгард предполагает оборонять Бургатск, хотя Терский казач. полк потерял уже целую сотню казаков и много пленных красноармейцев.

Штаб дивизии с генер. Канцеровым , уехал к югу от деревни. Боялись за отряд генер. Цыганкова , который вел бой с красными. Все страхи оказались вздорными. т.к. с наступлением темноты подошел генер. Цыганок со своими стрелками.

Люди разбрелись по хатам искали что -нибудь поесть.

Хозяйкам эта война осточертела.

Защищать Бургатск не будем. Легко спастись со сломе , но началась стрельба и все вышли к орудиям.

Батарея получила приказ двигаться с Терским полком на Михайловку, а Сводно - Кубанский полк должен отойти последним .

Комбат , старшие офицеры полковник Климашевич и подполковник Левитский поехали к командиру Терского полка за указаниями.

По дороге встретили колонну Сводно- Кубанского полка. Не советуют нам ехать вперед т.к. там сильно обстреливают.

Встречаем ко-ра Сводно- Кубанского полка , который просит нас передать ком-ру Терского полка , чтобы тот скорее уходил.

У ком-ра Терского полка , застали полковника Энгельгарда и даем ему совет скорее уходить , но он с этим не согласен и говорит, что красные не будут наступать ночью.

Ком-р Терского полка отдает приказ подготовиться к выступлению. Ком-р Сводно - Кубанского полка , оказался прав. Ночью красные нас атаквали. Кубанские казаки , застигнутые врасплох , из-за преждевременного ухода , без предупреждения , Сводно- Кубанского полка полковника Саломехина - спешно стараются уйти.

Полковник Энгельгард, с трудом нашел свою повозку , но не успел вынести свои вещи из хаты.

Энгельгард , вместо того что-бы вернуть Сводно - Кубанский полк и отстранить Саломехина от должности - сказал " Ну что-же пусть уходят".

Не мудрено что у нас всюду неудачи.

Мы успокоились, когда узнали, что наша батарея ушла с о Сводно-Кубанским полком.

Из -за небрежности Саломехина , граничащей с преступлением, красные вошли в Бургатск и захватили несколько полевых караулов. Терской полк потерял всех полученных пленных красно-армейцев и много казаков, спавших по хатам.

15 октября батарея продолжает двигаться.

Холодный , сильный ветер. Морозит. Ехать верхом холодно, идти пешком тяжело. Настроение отвратительное , очень подавленное. Войска устают, изматываются . Глупо. Тяжело , без смысла и без пользы.

Идем всю ночь и приходим в село Михайловское. Большой привал. Идем дальше , вдоль жел. дороги. Пройдя 32 версты , расположились на отдых , в немецкой колонии.

Продовольствия нет. Все приходится выпрашивать или менять на что - либо. Продавать за деньги не хотят. Да и кому нужны эти разные: " Николаевские, Керенские, Колокольчики" и.т.д. деньги.

Мы уходим и наша власть навсегда кончена. Каждый крестьянин, кроме нашего Командования , это понимает. Понимаем и мы , но не смеем в этом признаться , даже, самим себе.

Наша батарея со 2ым Терским полком вошла в состав резерва.

В командование группой батарей вступил полковник Фирсов.

Кубанские казачьи батареи и Сводно Кубанский полк, стали на позицию по обороне селения и станции Плодородня.

Нашей батарее , с Терским полком приказано выступить на станцию Федоровка , где мы будем в корпусном резерве.

Пройдя 12 верст, вечером пришли в Федоровку., где расположились в 2х домах. Все были переутомлены. Лошади выпражены. Кормим лошадей. Отдыхаем.

На станции сутолка. Все пути забиты составами, пришедшими из Токмака.

Все время проходят обозы. Здесь находится штаб корпуса с команд. ген. Скалон.

Как всегда в тылу - безпокойное настроение. Мы отдыхаем. Прибыл приказ команд. Терского полка , чтобы командир батареи немедленно явился для получения приказа.

Всюду волнение и паника. Оказывается красная конница неожиданно напала на хутор , недалеко от станции.

Мы должны занять позицию для обороны станции со стороны востока. Весь отдых был сорван. Заняли позицию. Связались телефоном.

Ждем. Наступил вечер. Очень холодно.

Через станцию и дальше на Мелитополь проходят обозы и войска.

На станции скопилось масса раненных и больных, ожидающих и желающих эвакуироваться в тыл, в Крым.

Железно-телегр. рота "Марковцев" должна эвакуировать станцию.

На станции до двух тысяч вагонов и имеются вагоны с особым ценным грузом.

Здесь штабы 6ой и 7ой дивизий, а также штаб корпуса.

По прямому проводу они ведут переговоры с Штабом Армии.

Тут же находятся начальники разных частей.

Мы узнаем потрясающую весть.

Красные прорвали нашу оборону и красная кавалерия, в значительных силах бросилась на станции Сиваш и Геничеськ и угрожает Мелитополю и наши пути в Крым заняты красными.

Штаб Армии приказал: части 7ой дивизии погрузить в вагоны и двинуть эшелоны на Мелитополь к Ново-Алексеевке и, занять эти места и обезпечить проход обозов и воинских частей.

Случилось то, что мы давно предвидели

Только наше Глав. Командование не могло этого сообразить и уйти из Северной Таврии.

6ая дивизия и обозы пошли походным порядком. Генерал Карабанов приказал погрузить впервые очередь легкие батареи полк. Фирсова а после них должны погрузиться и мы с гаубицами.

Почти все батареи должны сначала разгрузить платформы, нагруженные шпалами, балластом, т.е. тяжелым грузом, а затем уже грузить орудия.

Полковник Фирсов для своих батарей выбирает уже разгруженные, пустые вагоны, а нам предоставляет вагоны еще нагруженные.

Марковцы прислали нам в помощь рабочую дружину.

Солдаты работают отлично, дружно, весело.

Грузить лошадей и орудия приходится без специальных мостков, заменяя их сорванными с петель широкими и длинными дверями от товарных вагонов.

К 12 часам ночи наши вагоны готовы к отправке успели даже, кроме своего имущества погрузить много другого груза, брошенного на путях и оставленного в сараях, где было интенданское имущество.

Коман. корпуса разрешил этот грабеж, для воинских частей. Это было разумно.

Наша батарея погрузила: 2000 мешков, 500 лопат, 150 фонарей, две бочки с керосином и бочку с вином, муку изерно.

Наступило время нашего отправления, но паровоз еще не прибыл.

В 6 часов утра паровоз не прибыл. Нас возмет бронепоезд, но он может взять только 20 вагонов т.е. пушки и обоз полков.

Фирсова. Мы должны идти походом, без прикрытия 150 верст.

Предлагают бросить гаубицы и идти на легке с людьми и лошадьми.

Мы просим взять гаубицы, но Фирсов и ген. Карабанов отказываются.

Обращаемся к железнодорожн. офицерам Марковцам помочь нам "Алексеевцам" вывести гаубицы.

" Марковцы " , видя своего " брата Алексеевца " т.е. цветного, просмотрели снова весь приготовленный к отправке эшелон, согласились оставить и наши платформы с гаубицами.

Во время приготовлений , прибежали наши солдаты из едущих на платформах и сообщили , что " вольный " в черной шапке, едущий вместе с Фирсовым в одном вагоне, отцепил наши две платформы и хочет прицепить свою платформу, нагруженную картофелем. Мы были возмущены поступком Фирсова, который с этим " вольным " собирался спекулировать продажей картофеля в Крыму.

Вот какие были "начальники" , с которыми собирались спасать Россию. Мало осталось офицерского.

17 октября , получив от ген. Карабанова приказ не позавтракать дня прибыть на станцию Ново- Алексеевку и принять меры охранения во время перехода, батарея двинулась на селение Федоровку и дальше.

Мы должны пройти 120 верст в 24 часа. Двигаемся переменным аллюром.

Сильный мороз. Входим в Федоровку. Пройдя еще 12 верст подходим к Ново- Николаевской, где застаем части Алексеевского конного дивизиона.

Сделали привал на два часа.

Двигаемся на Акимовку. Немцы колонисты неприветливы и не пускают нас в свои теплые помещения .

Всюду двигаются обозы и воинские части.

В Акимовке , по главной улице двигаются повозки в несколько рядов. На железнодорожных путях стоят шесть огромных поездных составов.

Мы очень утомлены , но отдохнуть нигде не можем т.к. все забито разными частями. Все бегут в Крым.

Пеших людей не видно. Все едут на повозках и все торопятся. Все перемешалось- офицеры, солдаты, дамы , деревенские бабы и дети.

Для себя ничего не смогли найти -- или не дают, или все съедено. Начальство не догадалось организовать питательные пункты.

Как всегда, отступление превращается в бегство.

В случайном штабе, сказали что красная конница близко и что лучше уходить. Отдохнули два часа и двинулись дальше.

В катах нашли оставленных красно армейцев. На них только нижнее белье , а на воздухе сильный мороз.

Идем ночью. Звезды горят. Сильный мороз. Лошади идут легко, весело. Офицеры и солдаты надели на головы мешки.

Выглядим , как средневековая процессия монахов.

По пути лежат ящики с патронами и артил. снарядами. Все ушли вперед. Около нас никого. Подошли к станции Большой Утлюг.

Множество костров , возле которых греются люди. На станции стоит большой железнодорож. состав из классных вагонов. Это штаб 2ой армии ген. Абрамова. Мы очень утомлены т.к. прошли уже 98 верст.

Идем вдоль жел. дор. полотна. Расположились в 3х ж.д. будках. Выставили охранение и пулеметы. Боимся за своих лошадей т.к. кругом донцы , а они известные вори.

Прошли конные заставы и мы двигаемся дальше. Холод и сильный ветер. Опять надели на головы мешки , но руки и ноги очень забнут. Подходим к Юрицыну. Всюду идут повозки в несколько рядов.

В хуторе , покупаем ячмень для лошадей , а нас хозяева кормят из тарелок , которых мы уже давно не видали , и дают рюмочку самогона.

Двигаемся дальше. Пройдя 130 верст , подходим к Рыкову.

Масса обозов и воинск. частей. Все дома заняты людьми. все бегут в Крым. Грабят склады. Даже в штабе Армии не знают какова теперь обстановка. В штабе явились генералу Невадовскому, инспектору артиллерии.

Он , типичный артиллерист вежливый, любезный, веселый .С нами шутит. Приказывает идти на соединение с дивизией.

Никто ничего не знает какал кругом обстановка.

Около станции какойто интендант раздает проходящим теплое белье. Говорят , что в Мелитополе остались большие склады провианта, и зимнего обмундирования.

На верху ничего не предвидели и делали только ошибки.

Проходим селение Ново- Алексеевское .В нем все тихо. Около станции , рабочие стараются поднять паровоз , лежащий на боку.

Красные , захватив станцию , пустили вдоль линии паровоз без машиниста и он свалился в конце концов, испортив путь.

Около станции горят поездные составы . Ночью , горящая станция представляет жуткую картину.

В других местах вагоны охвачены полным пламенем. На станции и вокруг , все набито повозками.

Всюду костры, возле которых греются люди. Кормят лошадей.

Варят пищу. Около станции мы занимаем позицию и расположили наши гаубицы и пулеметы. На станции полк. Фирсов со своими батареями. Штаб дивизии в Сальково.

Фирсов рассказывает , что когда мы были еще в Васильевке.е.

145 верст севернее, красные прорвали фронт у Каховки и, в прорыв бросили бригаду красной конницы из армии Буденного.

Мы маленькие офицерики , на мелких должностях это ожидали,

а наше командование не смогло этого предвидеть .

Красная конница наскочила на нашу аэропланную базу, в которой находились наши летчики , их жены , семьи , мастерские и.т. д.

Эта база была для нас очень необходима . Летчики своевременно обнаружили приближение красной конницы ,но не было паровозов для того, чтобы вывести эту базу .

Красные сожгли базу с очень ценным грузом и взорвали 150 тысяч артиллерийских снарядов.

19го октября двинулись на Сальково, которое все разгромлено.

Всюду обгорелые вагоны , разсыпанная мука , разные воинские грузы. Грабеж и воровство в полном разгаре .

Всюду бродят с мешками солдаты, бабы , мужики. Все расхищается. Мы идем телефонные провода , забираем мукуи свободные повозки.

Кругом масса повозок. Сейчас существуют только три рода войск: конница т.е. те кто едет верхом , артиллерия , которая тянет пушки и обозы , которые едут на повозках, т.к. пеших людей уже нет. Пехота превратилась в обозы.Около станции много трупов людей и лошадей. Большинство убитых со следами шашечных ударов . Кажется это был обоз Корниловского полка.

Подходим к Сальково. Здесь наша оборонительная линия с колючей проволокой в два кола. Все слабо. В окопах видны казаки и то редко. Окопы вырыты хорошо , но без землянок. Не додумались до этого.

На станции штаб дивизии генер. Канцерева. Заняли позицию и начали строить землянки т.к. на постоянном холоде это самое главное .

Мимо нас непрерывной рекой двигаются в Крым повозки.

Здесь мы предполагали отдохнуть , но вечером вызывают нашего командира в штаб дивизии., т.к. приказано перейти в наступление и отбросить противника за станцию Большой - Утлюг.

Около станции задерживают все проходящие подводы, скидывают груз, который на ней был , людей и забирают подводы для перевозки снарядов и патронов для отходящей , в очень тяжелых условиях, окруженной с трех сторон Армии Кутепова.

Это пример " организации".

Комбат поехал в штаб дивизии на пулеметной повозке и с трудом ее освободил , т.к. ее захватили.

На станции беспорядок еще усиливается. Всюду брошенные вещи, мешки с мукой, воинское имущество, проволока и телегр. кабель.

Наш командир бригады генерал КАРАБАНОВ , сообщил комбату полковнику БАЛКОВСКОМУ , что за бои за Днепром 27, 28, 29, 30 сентября наша батарея представлена к " Николаевским Серебрянным Трубам" а потеря двух легких орудий ставится в вину исключительно подполковнику Климашевичу , поторопившемуся без необходимости уйти в плавни и заглубившего орудие на вязком и глубоком месте.

Красная конница не преследовала нашу бегущую кавалерию и после ее перехода через переправу в густых сомкнутых колоннах , через переправу свободно и без препятствий переходили отдельные пешие и конные. Начальник дивизии организовал оборону переправы из отставших пехотинцев."

Приказано прекратить оборудование позиции т.к. мы здесь не остаемся.

Наступление отменено т.к. наши войска утомлены, а армия Кутепова сильно потрепана в боях у Серагоз.

Наша тыловая база будет в Крыму, в колонии Самов., где люди смогут отдохнуть и сделать всякие починки.

Проходим укрепленную зону с хорошими , глубокими окопами и землянками. Проходим Чонгорский полуостров. Ветер и мороз усиливаются . Стынут ноги и забнут руки. Ехать верхом холодно.

Пришли на станцию Таганаш.

Квартир нет т.к. штаб Армии занял все и никуда нас не пускает.

Переходим в другое селение.

21 октября идем дальше.

Приехал наш командир Алексеевского дивизиона полковник Захаров. Хозяйственная часть идет на Сомов, а с нами идут повозки с мукой зерном для лошадей и продуктами.

Без пехоты идем быстро.

Остановились в селении Керлеут, где Дроздовцы уступили нам немного места.

Перешли в селение Шейк - Элли, где сносно разместились в богатой немецкой колонии.

Немцы очень негостеприимны и продовать нам ничего не хотят, а меняют на мешки.

Все селения битком набиты, свободных мест нет, погода все время очень холодная и большую часть пути идем пешком. Продовольственный вопрос очень обострился.

22 октября пришли в селение Борлак. Стоим с одним из Корниловских полков. Очень плохо с питанием. Нет хлеба.

Наши офицеры исolders выше всяких похвал. Особенно заботятся о наших прекрасных лошадях.

23 октября двинулись дальше, и встретили колонну Немецкого полка. Мы двигаемся к станции Сарабузы в распоряжение ген. Фостикова, командира Кубанского корпуса.

Все селения в тылу переполнены войсковыми частями.

Говорят, что на Перекопе отбито много атак красных, но перейти его невозможно. т.к. он хорошо укреплен.

Мы идем в экономию Сеид - Булат, где располагаемся по квартирам. Немцы - колонисты продовольствие не желают, хотя имеют его в изобилии.

Отношение к нам татар лучше чем от немцев - колонистов.

24 октября нам дали дневку, т.к. мы восемь дней идем без отдыха.

25 октября двинулись на юг, дальше от Перекопа, который нужно защищать. И для чего нужны эти наши непрерывные передвижения, а Перекоп стоит без войск.

Перешли в татарскую экономию. В экономике хорошая конюшня, в которой проведена вода. Хозяин молодой татарин встретил нас очень радушно; Хорошо разместил солдат, а офицерам предложил две комнаты. На ужин нам дали много хлеба, молока, масла и даже сахара. Для спанья принесли ковры и подушки.

26 октября идем дальше. Проходим много больших и богатых немецких колоний, которые все заняты воинскими частями и разными обозами.

Здесь, в селениях, где все переполнено войсками, все части боевые и обозные, разных армий, разных корпусов, разных дивизий и полков, - все перемешалось.

Настоящий хаос. День холодный. Нам отвели для ночлега экономию Китай, но она уже занята чинами штаба Донской учебной бригады. После долгих переговоров и ругани, нам дали 2 комнаты на всех офицеров и солдат. Хозяева - немцы ничего не дают, не продают и не меняют. Лошадей поставили в дивных конюшнях, в которых имеется водопровод.

Вероятно мы здесь будем долго отдыхать. Мы очень утомлены и необходимо починить обувь и обмундирование.

Прибыл приказ нам вернуться в район станции Кирмон - Кемельги, где будет стоять весь Кубанский корпус.

Разместились мы плохо. Все недовольны.

Мы опять передвигаемся. Все двигаются. В тылу масса войск. А кто же на Перекопе защищает Крым?

Все эти передвижения между Джонкеем и Сарабузой, без всякого смысла, без разумной надобности, в 40-60 верстах от фронта, ничем нельзя объяснить, кроме как неумением и небрежностью нашего начальства, неспособностью нашего командования.

Опять двигаемся. Приходим на базу "Марковцев", которые опять помогли нам разместиться, как своим "цветным" и сами потеснились. Полки нашей 7 ой пехот. дивизии и батареи полк. Фирсова расположились где-то в другом месте.

29 октября мы получили дневку, а завтра идем дальше.

Со стороны Перекопа слышна артилл стрельба. Настроение подавленное из-за происходящей бессмыслицы, т.к. вера в наше командование и в наше начальство потеряны, видя ихнюю неспособность и недомыслие.

Опять перемены: 20й корпус расформирован, а формируется Кубанский корпус генер. Фостикова, который летом поднял в Баталпашинском отделе на Кубане неудачное возстание и казаков удалось перебросить в Крым.

Его ошибки и глупости начальство считало превосходными и дало повышение по службе, чтобы он продолжал и дальше это делать, а его ненависть к Советам не больше чем у 80 процентов русских людей изто не награждается.

Корпус будет из 3х пехот. дивизий и будет формироваться в Феодосии., а кто будет оборонять Перекоп?

Наша батарея должна получить французские пушки т.к. для англ. гаубиц нет снарядов.

Говорят, что на Перекопе идут неудачные для нас бои, что красные взяли Юшунские позиции т.е. последние позиции, защищающие Крым.

Всеу этому мы не верим т.к. всюду масса войск в тылу спокойно передвигаются или отдыхают. Войска идут на формирование в Феодосию. Интенданские служащие охотно сами нам предлагают селедки, сахар, полушубкии другое.

На станции Курмон - Кемельчи большое оживление. Все помещения забиты людьми, стены заполнены разными объявлениями.

Полковник Фирсов сообщил, что он со своими батареями и со Сводно-Кубанским полком полк. Соломахина уходят в Феодосию, а наша батарея передается Кубанскому казачьему артилл. дивизиону. Сэтим дивиз. полков. Расторгуева мы были в Васильевке.

Опять доходят до нас слухи, что наши войска отходят и что красные ворвались в Крым.

Вечером мы получили приказ, с Кубанскими батареями двигаться в район станции Владиславовки, которая отсюда удалена на 150 верст в сторону Керчи.

База Марковского полка получила приказ, чтобы все чины базы и семьи офицеров тотчас-же двигались в Симферополь.

Мы поняли, что Крым, наша последняя твердыня еще не покоренная красными, взят красными. Зная и видя, что творилось в тылу в 40 - 60 верстах от фронта, где находились без дела десятки тысяч войск с десятками батарей, прорыв наших позиций, защищавших Крым, мы могли объяснить только предательством или полной бездарностью, наших высших начальников и Главного Командования.

Нет такого страшного наказания, которого они не заслужили за свою преступную легкомысленность и бездарность.

30 октября батарея в составе дивизиона полк. Расторгуева с Кубанс. Стрелк. полком двинулись на Феодосию.

Вдоль ж. д. на Симферополь двигаются повозки в несколько рядов. Отходящий поезд облеплен людьми. На платформах погружены франц. пушки. Проходят конные запряжки без пушек.

Всюду паническое настроение. Бегство к морю, к пароходам.

В селении, которое проходим, оставлены наши раненные и больные.

Начальник колонны торопит нас. Безпорядок в идущих впереди нас повозок усиливается. Повозки идут в 4-5 рядов. Впереди множество костров.

Наша колонна с всех сторон окружена повозками.

31 октября двигаемся дальше. Пререкания, крики, ругань безтолковщина.

С донцами очень неприятно иметь дело. Они грубоваты, а казаки недисциплинированы.

Снами идет КубанскСтрелков. и Линейный полки. Мы двигаемся на Саурчи. Слышны взрывы мостов и железно-дорож. полотна.

Настроение очень тревожное.

Мы, молодые и младшие начальники ясно себе представляем, что нам остался один выход, чем раньше и скорее погрузиться на пароход. О продолжении военных действий и думать нельзя, зная настроение офицеров и солдат.

Двигаемся на Каранки, где интенданство раздает селедки, табак, шинели, мануфактуру и другое.

По дороге всюду лежат брошенные ящики со снарядами и патронами, мешки с мукой, винтовки, пулеметные ленты повозки.

На одной повозке - канцелярия какой-то воинской части.

Пришли в селение Верборис, где мы и ночуем.

Ком-Дир Алексеевского артил. дивизиона полковник Захаров, как старший, вступил в командование артил. колонной вместо полк. Расторгуева.

Ночью получили приказ генерала Канцеров, в котором он указывает каким частям куда двигаться, а из всех батарей составить артилл. колонну под командой полковника Захарова и выступить в 5 часов утра 1го ноября из Вербориса в Байбур, где и назначен ночлег.

Мы, офицеры батарей и чины управления дивизиона в одной кате и обсуждаем создавшееся положение. У нас только один выход - погрузиться на пароходы.

Воевать больше мы не можем. Дух войск упал. Командованию никто больше не верит.

Комбат 2ой Алексеевской и Кубанских батарей - решили, без ведома Захарова, послать по одному офицеру от батарей в Феодосию для выяснения обстановки.

Полковн. Расторгуев поедет с ними.

Батарея выехала ночью. Колонну ведет проводник. Мы вышли на дорогу Феодосия - Старый Крым. Сразу видно, что происходит что то катастрофическое.

Из Феодосии возвращаются повозки с привязанными к задкам лошадьми, брошенных воинскими частями.

Возвращаются люди не пожелавшие грузиться на пароходы и уехать из России.

Мы торопимся. Идем без остановок. Дорога хорошая.

По шоссе все время в обе стороны, в Феодосию и из Феодосии идут повозки.

Въезжаем в город. На тротуарах безцельно шатаются бывшие военнослужащие. Кое кто еще в погонах. Везде чувствуется растерянность и боязнь. На мостовой лежат ящики с патронами и снарядами, пулеметы и другое оружие.

В одной улице , вдоль тротуара целая легкая батарея , конечно без людей и лошадей . Всюду брошенные повозки без лошадей , но в общем слабее чем это же было на улицах Новороссийска , т.к. там было брошено в одном городе , а здесь и в Севастополе , и в других портовых городах .

В некоторых домах , видимо , были лазареты и в окнах и на балконах стоят раненные и больные . Они как-то безучастно смотрят на происходящее .

Около большого дома столпилась толпа . Здесь идет запись в милицию , т.к. в городе властей больше нет , все власти уже сидят на пароходах .

На улице встретились с Терским пешим полком . Остановились и разговорились .

Терцы с горечью и злобой , с руганью и проклятиями по адресу высшего командования говорят , что их обманули , бросили , предали в руки красных , а сами убежали .

Генерал Фостиков , ком. корпуса со штабом два дня тому назад погрузился на пароход .

Они теперь боятся , что мы откроем огонь по пароходу и всех их потопим , а потому и отошли подальше от пристани , на рейд .

Терцы ничего больше не предпринимают и во главе со своими офицерами и команд. полком ищут квартиры для ночлега .

Терцы до последнего момента на что-то надеялись .

Всюду грабят остаткитого , что нам так неохотно давали . На рейде видны два больших парохода . Эти пароходы переполнены . На пристанях огромные толпы людей желающие погрузиться .

Говорят , что эти пароходы еще рано утром были погружены " до отказа " и сейчас , изредка , перевозят на катере одиночек и малые группы по знакомству , по протекции .

Никто нас не ориентирует . Мы брошены .

Мы офицеры , комдив , комбаты и все остальные решаем двигаться на Керчь , где грузятся дошцы .

Решили попытаться связаться с Владиславовкой , где может быть еще штаб дивизии с генерал. Канцеровым .

Комдив Захаров и комбат 2ой Алексеевск. поехали на повозке на железнодорожную станцию .

На станции полный разгром . Всюду валяются ящики , бумага и др .

Бродят типы в англ. шинелях , без погон , без кокард .

Удалось найти телеграфиста , который любезно согласился вызвать Владиславовку .

Подошел нач. дивиз. генер. Канцеров. , которому полк. Захаров доложил обстановку .

Генерал Канцеров сказал / 1го ноября 1920г. около 16 часов. /

Запасный полк в Байбуге . Все слабое , все кто желает может оставить строй , сдав материальную часть . Если возможно , то сохраните две легкие пушки .

К вечеру 2го ноября прибыть в селение Фонтани к 16 часам 3го ноября прибыть на пристань Керчь . Я буду в указанных местах

Так передайте и Терцам и запасному батальону .

Полк. Захаров доложил , что с пушками трудно двигаться быстро .

Генер. Канцеров ответил : Это условно ; раз нельзя - то нельзя .

Я предоставляю Вам свободу действий .

Прошу спешно семью мою направить во Владиславовку, в штаб дивизии возле вокзала.

Комдив. Захаров на тарантасе поехал по указанному адресу и в одной из улиц на него напало пять конных. Тарантас поскакал, но у него соскачило колесо.

Тарантас перевернулся и полк. Захаров упал и нападавшие сорвали с него револьвер, бинокль и планшетку с картой.

Выстрелы в городе усилились. Появилось больше "босячни", уже вооруженные винтовками.

Там, где записывались в милицию идет регистрация офицеров и выбирается депутация для встречи "красных".

Прибыл приказ генер. Канцеров, разрешающий всем желающим покинуть строй.

Поблагодарив батарею за службу, комбат приказал готовиться к быстрому пробегу в Керчь, до которой около 115 верст.

Завед. хозяйством Цербаков погрузился на пароход, снесколькоими офицерами, а подпол. Капаев не смог погрузиться и дождался нас в Феодосии.

Когда вернулся Комдив безпогон, оборванный и ограбленный, мы были уже готовы. Кубанцы и мы оставили свои орудия и в конном строю двинулись на Сарыголь.

Донцы нас обогнали.

В селении ночует кубанск. дивизия генр. Дейнеге, который начал говорить о том, что нужно организовать оборону, а затем перейти на Таманский полуостров, т.к. он не думает прекращать борьбу с большевиками, как наше Главное Командование.

Вот такие легкомысленные люди, как Дейнега у нас командовали дивизиями. Не мудрено, что мы всюду имели неуспехи.

Комдив Захаров отклонил предложение Дейнеги т.к. мы имеем приказ начдив. генерала Канцеров.

Мы двинулись дальше. По пути все время едем с донцами, безконечная колонна которых спешит в Керчь. Всех нас лошадей и людей мучает жажда, несмотря на сильный мороз.

Лошадям даем скверную солому, т.к. другого ничего нет.

2го ноября остановились на хуторе Арчин, где находим колодезь.

Напоили лошадей и сами напились. Двигаемся к селению Фонтан, но там ни штаба дивизии, ни генерала Канцеров нет.

Идем дальше на Керчь.

По дороге всюду возвращаются повозки. На полях множество брошенных лошадей.

Узнаем, что штаб дивизии уже прошел в Керчь. Возмутительно, что штаб не оставил никого, чтобы ориентировать проходящие части дивизии.

Везде только небрежность и непредусмотрительность.

Узнаем, что в Керчи на рейде и у пристани много пароходов и это нас успокаивает.

При входе в гор. Керчь застава не пропускает повозки в город.

2го ноября входим в город и двигаемся к морю, к пароходам, по Широкому молу и на одной из улиц встречаем, едущаго верхом, генерала Канцеров., который должен был быть, по приказу, в селении Фонтан. Вот и все так у нас делается.

Хороши бы мы были, если бы его ждали в Фонтане.

Он приказывает нам следовать за ним и возвращаемся на окраину города, где дивизия должна ночевать.

Люди и лошади утомлены до крайности. Не спали трое суток.

Ни лошади, ни мы ничего не ели. Страшно все это.

Бедь все это по небрежности начальства.

Когда вся дивизия собралась генерал Канцеров собрал всех офицеров на совещание, которое длилось долго, безтолковое икогда стемнело нас пустили по квартирам. Расположились тесно инеудобно, хотя к нашим услугам был целый город.

Хозяева очень неохотно нас пускают в дома. Никто нас не любит, а только терпят.

В городе нельзя купить хлеба. Нехватает воды для лошадей.

Полковник Захаров объединил все артиллерийск. части, который отдал приказ № 20 2го ноября для погрузки батарей на пароходы.

С нами с боевой частью из Феодосии в Керчь прибыло: Комбат, десять офицеров, восемнадцать итри добровольца.

Подполк. Левитский и поручик Иванов не вернулись.

Комдива Захарова нет, потому комбат приказывает батареи идти на погрузку вместе с кубанцами.

В 10 часов, по телеграфу со станции Салык сообщили ультиматум Красного Командования, чтобы наше командование гыслало к 12 часам в деревню Китай делегацию, которая заявила - бы, что Керчь сдается без боя. В противном случае Керчь будет обстреляна артиллерийским огнем.

Послали комбата 2ой батареи к генералу Канцерову, чтобы командир. Алексеевской батареи подробно доложил генералу. Штаб дивизии находился на пароходе " ГРОЗНЫЙ". Ему с трудом удалось поговорить с генералом Канцеровым.

Написать письменное приказание Канцеров не хотел и приказал сообщить полкам, чтобы сейчас- же шли на Широкий мол, но

что пока нет свободных пароходов для погрузки.

Комбат взял от Адъютанта Штаба дивизии бумагу и в 3 х экземплярах написал приказание командирам полков Линейного и 1го Кубанск. Стрелк.: Начдив Канцеров приказал сняться с позиции и спешно идти на Широкий мол. Подпись, комбат 2ой Алексеевской полковник Балковский.

Офицеры батареи и управления дивизиона погрузились с донцами на миноносец "Живой", затонул не доходя до Константинополя, с пятью нашими офицерами.

Комбат, с фельдфебелем Бурченко и капитаном Якобсон погрузились с Кубанскими батареями полковника Росторгуева на пароход " Астрия".

На Широком молу тысячные толпы людей желающих погрузиться на пароходов не хватает и многие, потеряв надежду, большими группами возвращаются обратно в город, надеясь где нибудь скрыться. Как в Феодосии, где остались непогруженными десятки тысяч людей, в том числе и наша хоз. часть кап. Щербаков, и здесь в Керчи, десятки тысяч людей остались на милость и не милость ирвсных. Наши солдаты: Знаменщиков, Черкашни, Тимофеев - не захотели покидать Россию и предложили Комбату возможность спрятаться, а после перебраться из Крыма. Когда Комбат отказался, они ему дали на дорогу табак и сахару.

Нагрузившись до отказа "Астрей" вышла на внешний рейд.
На Керченской крепости развевается большой красный флаг.

/ Продолжение следует / А. БАЛКОВСКИЙ.

"Переезд морем из Керчи в Константинополь и дальше в Галлиполи"
в 1920 году."

Воспоминания командира батареи.
.....

16 /з/ ноября 1920 года широкий мол города Керчи был битком забит тысячами и тысячами людей. Изредка видны лошади. Шумят и ругаются донцы. Скромно и тихо сидят на своих мешках кубанцы.

Начальники суеются, всех спрашивают, узнавая на какой пароход указано грузиться.

Донцы грузятся уже давно, а кубанцы, которые должны были-бы грузиться, со своим ком.- корпусом генер. Фостиковым, в Феодосии там не нашли места.

Несчастные "русские", или как говорили донские казаки, "хамы" т.е. "картузники", не казаки, в совершенной панике, т.к. везде и всюду начальство казачье их "картузников" не пускают. Сотни и сотни, а наверное многие тысячи таких "русских"

офицеров, добровольцев и солдат, потолкавшись по молу, неудачно попытавшись всунуться на какойнибудь пароход и, потеряв всякую надежду, уходят с мола обратно в город, чтобы там гденибудь скрыться, или уйти в горы, что очень многие сделали еще в Феодосии

Все начальство здесь, как это было и в Феодосии уже на пароходах - их ищут, т.к. есть много вопросов в связи погрузкой на пароходы, но найти их невозможно.

Командующий Армией генерал Абрамов, все начальство с их штабами сидят на судне "Грозный".

Погрузка идет очень медленно. Беспорядок. Перебранка и ругань висят в воздухе.

Прибыл маленький пароход "Астрия", на котором уже погружены лазареты. Палуба еще свободна. Генерал Абрамов, приказал грузиться частям 3го Кубанского корпуса генерала Фостикова, который сам погрузился уже в Феодосии.

Кубанцы уже двигаются на пароход. Впереди артиллеристы, а с ними и нас несколько алексеевцев - артиллеристов.

Все спешат на Пароход и мы благополучно на него забрвались вполне легальным способом.

Но не успели загрузить на половину палубы "Астрия", как к нашему пароходу двинулась огромная толпа донцов с руганью и криками и сразу же оттеснила кубанцев, а донской офицер

из штаба донского генерала Абрамова, передал, что генерал приказал прекратить погрузку кубанцев, а грузить только донцев. Донцы толпой полезли на пароход.

Напрасно офицеры парохода с винтовками пытаются навести порядок, на все их пробы и приказания - донцы отвечают площадною бранью.

Все прыгают через борт парохода, который очень не высок. Казак, сидящий на пароходе, на своем огромном мешке, кроет по матери своего командира.

Донцы в момент заполнили всю палубу маленькой "Астреи".

У каждого донца, кроме седла имеется огромный туго набитый мешок.

Все грабили, за что нас все проклинали и ненавидели. Об этом говорил и генерал Деникин.

Кубанцы, успевшие уже погрузиться, собрались тесно на носу парохода. И у них есть причины ругаться. На пароход успело

Погрузиться небольшая часть казаков с командиром батареи.

Большая часть, оттеснена донцами, стоит на пристани с вахмистром батареи, а на пароход больше никого не берут и он собирается отойти на рейд.

Вахмистр требует, без ругани, но очень настойчиво, чтобы командир остался с ними, с большинством батареи и командир соскакивает с парохода на мол.

Наконец "Астрея" набитая до отказа и в трюме и на палубе, отчаливает от пристани и выходит на рейд.

На Широком молу остается огромнейшая, многотысячная толпа, желающих погрузиться.

Одиночные люди и большие группы уходят с мола в город, потерявши надежду погрузиться.

Позже подошла "Россия" и погрузила пришедших с позиции по прикрытию посадки Кубанские полки.

На переполненной "Астрее", вся палуба забита людьми. Все сидят почти вплотную друг к другу. Пройти по палубе невозможно. Время проходит и "Астрея" vyplывает на внешний рейд.

На верках Керченской крепости видны группы людей, а над крепостью развивается огромный красный флаг.

Пароход получил приказание идти прямо на Константинополь.

Все страшно утомлены и все ночью крепко заснули там - же где и сидели и не проснулись от сильного дождя.

Пишущий эти воспоминания лежал на брезентовых санитарных носилках и утром проснулся в луже воды.

Людей, мало интересует куда нас повезут. Дальше от Крыма, где нас наверное -бы расстреляли.

Погода хорошая, солнечная. Море совсем спокойно. Наш пароход идет один и не видно других судов.

В трюме лежат раненные и больные. Санитарами служат офицеры из выздоравливающих, они же составляют караульную команду, которая выставляет какие-то посты.

Кроме капитана парохода, имеется "комендант парохода". Этот старенький генерал "божья коровка", спокойно в своей, маленькой каютеске своей "генеральшей" распиивает чай.

У генерала имеется помощник/войсковой старшина/, ведущий раздачей воды.

Проснулись и Донцы. Всюду началась ужасная ругань. Редкое слово произносится без матерщины или ругательных слов.

Они распушены, недисциплинированы.

Пишущий эти воспоминания хорошо помнит их по 1914 году — этих чубастых потомков Платовских воров и грабителей, которые в 1812 году, выпустили, из-за, грабежа французских обозов и Мюрата и самого Наполеона.

У них все время пререкания и споры с часовыми — офицерами паровой команды, не позволяющим курить на левом борту, где находятся баки с газолитом.

Всякое замечание офицера, вызывает самую оскорбительную ругань.

Они надсмехаются над офицерами — часовыми и офицерами — санитарями, оскорбляют их и в глаза ругают их по матери.

Ночью стараются красть воду для питья из баков. Задевают сестер милосердия, отпуская по их адресу сальные остроты.

Офицеры команды парохода очень подавлены их наглостью.

Наконец, один офицер — выздоравливающий, после ранения не выдержал и сильно ударил нагайкой одного обнаглевшего донца.

Донцы — казаки вскочили и бросились к офицеру "волку", но тот сбросил с плеча карабин и щелкнул затвором, посылая патрон в ствол и, судя по его решительному виду, мы были уверены, что будет стрелять.

Это почувствовали и казаки — донцы, они замесились, не зная что делать, а офицеры оттащили "волка" и спрятали его в трюм.

Казаки еще долго ругались.

Все ждут берега. Некоторые больные померли т.к. пребывание в трюме очень тяжело.

Наконец на четвертые сутки подходим к Босфору. С интересом рассматриваем красивые берега.

Вскоре приходим на Константинопольский рейд в бухту "Мод", где уже стоят наши пароходы. На пароходе ужасная грязь.

Жизнь в этой грязи, да еще при недостатке воды становится несносной.

Во время переезда морем нам выдавали по два стакана воды для питья. Пробовали пить соленую воду, ели сахар, но утолить жажду не могли.

Вместо воды к пароходу понаехали со всех сторон лодочки с разными лакомствами и началась меновая торговля. На хлеб, на лакомства меняю все, что имеют.

Меняют вторые ботинки, обмундирование, белье, золотые кольца, часы, бинокли, револьверы и т. д. Все идет за безценок.

Первые дни стояния в Константинополе не вносят в нашу жизнь почти никаких перемен. Казаки — донцы ругаются между собой.

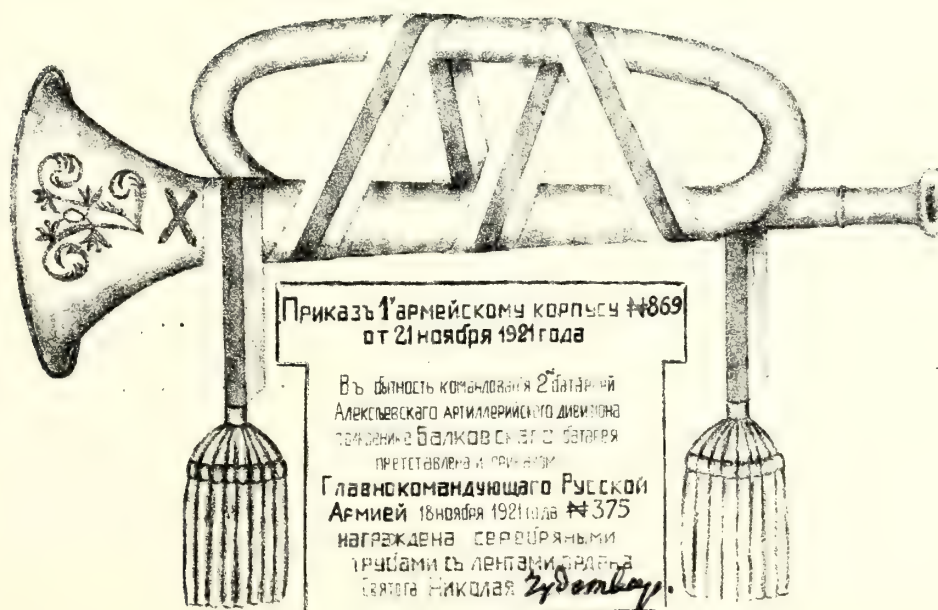
Всюду ужасная грязь. Мало воды.

Началось пьянство капитана парохода и всей паровой команды.

Но никто их за это не осуждает. Они все заслужили наше признание и благодарность.

Переплыть Черное Море поздно осенью на маленьком пароходе, были починки — это уже подвиг.

На берег съезжают немногие и то из состава паровой команды и из лазарета и при этом съезжающие забирают с собой тук с лазаретным имуществом и возвращаются на пароход уже без него.

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ БАЛКОВСКИЙ.
=====

Родился в 1888 году.

Пскович — кадет 1907 года , Михайлон 1910 года командир
батареи в 1917 году.

В 1916 году был в 25 ом арм. корпусе ген. КОРНИЛОВА , где
снял его , когда он вешал кресты и медали солдатам.
После выборов командного состава , в декабре 1917 года
был выбран , единогласно, командиром батареи.

А. Балковский , в тот же вечер , имея отпускной билет в
Петроград, из Киева выехал на Дон , посмотреть что делается
у ген. Алексеева и Корнилова.

Пробыл там весь " Первый Кубанский / Ледяной поход"/
Второй поход. Черноморское побережье в 1919 году, Крым,
Северную Таврию, бегство из Крыма / из Феодосии в Керчь,
за одну ночь — 120 верст, / Галлиполи до конца, Болгария.

Начал учиться снова. Получил диплом лесного инженера.

Доживает свою блестящую — честную жизнь в Югославии.

Приказом 1 го армейского корпуса № 869 , от 21 го ноября
1921го года , батарея А. БАЛКОВСКОГО за блестящую деятельность
..... НАГРАЖДЕНА
Серебрянными трубами с лентами ордена Святого Николая
.....
Чудотворца..

ВОСПОМИНАНИЯ полковника А. Балковского печатаются в
журнале " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" в Париже, редактором коего
состоит А.А. Обручев./ Смотри журналы №№ 6, 7, 8 ,9;/
В журнале № 10 , начнется печатание " ГАЛЛИПОЛИ "

=====!

=====

Видимо на берегу "загоняют". На пароходе разного имущества очень много. Везде сложены тюки с одеялами, простынями, бельем, и.т.д. Каждый день количество тюков уменьшается.

Что делается кругом, на соседних пароходах мы ничего не знаем. Мы "пассажиры" надоели и мешаем лазаретному персоналу, а главное нашим морякам.

Случайно кто-то из моряков едет на "Грозный", где Штаб Армии генерала Абрамова. Удалось поехать и нам.

В штабе собирались обедать. Накрывался стол в кают - кампани. Покрывали столы скатертями, ставились тарелки. Мы не видели этого годами. Генерал Абрамов принял нас очень гостеприимно, что так редко у нас бывает при царем у нас всюду хамстве и грубости.

Мы узнали о приказе Главкома, дающим право уходить из Армии офицерам генер. штаба и офицерам незанимающим команд. должнос.

Мы сидим на "Астрее", на которой стало свободней, т.к. больных ираненных увезли в франц. лазареты, но госпитальн. персонал остался и продолжает распродажу госпитальн. имущества.

Нам теперь аккуратно привозят хлеб и консервы. Дают и молоко, но больных и детей на пароходе нет, нам его не дают, значит кто-то его забирает.

Наконец то сняли и перевезли Донцев и все свободнее вздохнули.

Затем сняли Кубанцев. Мы ждем отправки в Галлиполи. Наконец то и нас перевезли на пароход "Саратов".

На "Астрее" наше пребывание стало ужасным из-за вшей. Они везде и мы мучаемся и днем и ночью. Всюду их тысячи.

На "Саратове" относительный порядок, чистота и просторно.

Как старший, я назначен дежурным по кораблю.

Вечером на пароход приезжали генералы Фок и Скоблин.

Нас, как едущих в Галлиполи, пересадили на старый броненосец "Георгий Победоносец". Вот где самая ужасная грязь, хуже чем на "АСТРЕЕ". Распушенность и грубость среди офицеров и солдат поразительная. нигде никакого порядка.

Вечером группа офицеров и добровольцев хорошо пели наши русские песни. Неужели же мы навсегда покинули Россию?

Старый броненосец "Георгий Победоносец" тянут на буксире вдоль Дарданел.

Поздно вечером 1 го декабря 1960 года /по новому стилю/ прибываем в Галлиполи, где начинается новый этап наших переживаний.

Командир батареи

Полковник А. БАЛКОВСКИЙ.

/ продолжение следует/.

РОССИЯ во второй мировой войне.

/ к 20 ти летней годовщине/

По просьбе автора, мы считаем нужным напечатать статью "Россия во второй мировой войне" в таком виде, как она была написана т.к. редакция Р. Н. значительно изменила ее в своем номере 1038.

Редакция.

РОССИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ.

=====

В апреле нынешнего года исполняется 20ая годовщина величайшего события нашей русской истории - разгрома и уничтожения гитлеровской Германии, осмелившейся начать войну ради преступной цели овладения нашими национальными территориями, а также ради другой, уже совершенно безумной цели - обратить наш могущественный и талантливый народ в рабов зазнавшихся немцев.

Эта война, начатая Гитлером в результате неразумного упоения своею легкой победой во Франции, была воспринята буквально всем цивилизованным миром как неизбежная гибель России, даже как ее предстоящее исчезновение с карты Европы.

В победе Германии никто в мире не сомневался, кроме, однако, самого русского народа.

События первых месяцев войны как будто подтверждали эту уверенность Гитлера, разделяемую всеми стратегами и политическими деятелями мира. И действительно, как могло случиться, что после тяжелых поражений, понесенных советской Армией на своих границах, потери огромного имущества, миллионов пленных и отступления к самым предместьям Москвы и Петербурга, Красная Армия не только не оказалась побежденной, но нашла в себе силы, чтобы нанести своим бесчеловечным врагам сокрушительные поражения, прийти с боями тысячи километров от западных границ до Волги и от Волги до Эльбы и водрузить, наконец, свои победные знамена над немецкой столицей?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо объективно проанализировать тот всеобщий русский военный потенциал, в котором армия не является только единственным элементом.

Необходимо также изучить и проштудировать не только русскую военную литературу, но отзывы компетентных иностранцев об этом русском чуде.

Между факторами, способствующими тому, чтобы чаша весов военного счастья склонилась на русскую сторону, главное значение имеют факторы так сказать постоянные, т.е. присущие самой природе русской земли и характеру русского народа.

Это прежде всего величина и беспредельность русской территории, превосходящая во много раз территорию всей Европы.

Эта русская территория составляет, как известно, одну шестую часть всей поверхности нашей планеты, в два с половиной больше поверхности Соединенных Штатов и в 45 раз больше поверхности Франции.

Грандиозные русские пространства позволили советской Армии отходить на глубину больше чем 1500 километров птичьего полета. Пробившись к предместьям Сталинграда немецкие авангарды все - таки еще оказывались в 1000 километрах от главного объекта наступления - центров уральской военной индустрии.

Не сумевши, вопреки "стратегическим" расчетам своего полководца Гитлера, уничтожить русскую Армию в течение нескольких недель, немецкие армии, по мере своего движения вглубь России, встречали все новые и новые препятствия, преодолевать которые становилось все труднее и труднее вследствие чрезмерного растяжения путей подвоза.

Когда немцы приблизились к предгорьям Кавказского хребта, их фронт достиг 3000 километр. длины. Для успешной обороны такой боевой линии необходимо было иметь, считая по три батальона на километр, не менее 600- 700 дивизий. Гитлер, с полным напряжением сил, едва мог прислать в Россию 250 дивизий.

В то же время немецкие Коммуникационные линии растянулись до крайности, и на них возгорелась бесчеловечная партизанская война, нанеся врагу тяжелые потери, требовавшая все большего и большего количества войск для охраны тыла.

Правнуки знаменитых партизан 1812 года не только последовали примеру своих прадедов, но превзошли их значительно.

Когда русские солдаты вступили на немецкую землю, и немецкое население уразумело, что час возмездия за все преступления, совершенные их солдатами в России, настал, Гитлер пытался создать нечто подобное русскому партизанскому движению.

Попытка эта потерпела полную неудачу.

Чувствуя свою вину и сознавая, что расправа будет ей соответствовать, немецкое население в панике бежало без оглядки при приближении русских войск.

Таким образом и фронт и тыл немецких армий все более и более застревал в беспредельных русских пространствах.

Проблема снабжения войск встречала трудно преодолимые препятствия, как вследствие недостатка, так и вследствие ненадежности путей сообщения.

Так в самый разгар сражения под Москвой, в декабре 1941 года, немецкие танки оказались парализованными из за недостатка горючего. Надо признать, что порою именно эта беспредельность русских пространств отражалась также на снабжении и следовательно на подвижности частей Красной Армии.

Другим фактором немецких поражений многие историки считают суровость русского климата и русской зимы.

Действительно немецкое отступление перед Москвой в конце 1941 года напоминало отступление наполеоновской армии в 1812 году.

Сильные морозы, начавшиеся уже в октябре, причинили немецким войскам, не снабженным теплой одеждой, огромные потери больными и обмороженными. Гитлер, наивно уверенный в том, что война может закончиться в несколько недель, не счел нужным снабдить своих солдат теплой одеждой.

В противоположность немцам русские солдаты были хорошо одеты соответственно русскому климату.

Это преимущество особенно резко сказалось в сражении под Москвой, когда на поле боя прибыли хорошо экипированные сибирские дивизии, которые и нанесли немцам решительное поражение.

В сражениях у Сталинграда и на Дону немецкие войска понесли почти равные потери, как от огня, так и от холода.

Однако считать русскую зиму фактором русской победы, конечно, не следует.

Если уничтожение армии фельдмаршала Паулюса у Сталинграда произошло зимой, то другие катастрофические поражения немцев на Украине, у Белгорода, Харькова Кременчуга, Ясс, Минска, Вены и пр. и не зимой, а летом.

Численное превосходство населения России способствовало, конечно,

русским успехам , но оно, как будет видно из нижеприведенных цифр, не было настолько значительным, как могло казаться с первого взгляда.

В 1941 году население России достигло внушительной цифры 193 миллионов, т.е. почти в три раза превосходило численность населения гитлеровского Рейха.

Но однородной массе немцев противопоставлялась пестрая мозаика различных народов , рас , языков и обычаев населения России.

Основной костяк этой массы составляли 160 миллионов или 78% русских славян , которые и комплектовали советскую армию.

Но уже с первых недель войны значительные области европейской России с 35-40% населения оказались оккупированы противником и не могли принять участия в обороне страны.

Таким образом в распоряжении правительства оставалось не более 110 миллионов, на которые легла вся тяжесть войны.

В то же время Гитлер располагал не только 76 миллионами германцев и австрийцев , но 50 дивизиями , которые дали его союзники: итальянцы, румыны, венгры и финляндцы. Все эти благоприятные или неблагоприятные условия войны с Россией были , конечно, хорошо известны Гитлеру.

Его грубейшей ошибкой была уверенность в слабости России и в возможности применения молниеносной войны. Эта ошибочная уверенность , повидимому , основывалась на опыте войны 1914-18 года, когда Россия проявила скандальную слабость , и когда позорный развал армии отдал страну на поток и разграбление немецким ландштурмистам .

Уверенный в слабости России , Гитлер никак не мог предвидеть того , что стало причиной его гибели , а именно возможности затяжной тоталитарной войны, войны на изнурение.

Моральный решающий фактор , одухотворяющий действия войск, был , конечно, на стороне русских солдат.

Если немцы дрались и умирали за "фантастический" еспас виталь", то русские защищали буквально свое право существовать , свои жилища, священные могилы предков, своих жен и детей , которым грозило рабство и плен жестоких немецких насильников.

Война 1941-45 года была для русского населения воистину Отечественной войной , еще в большей степени , чем Отечественная война 1812 года.

В то время , как в дополнение к русской могущественной военной промышленности прибавились материалы , доставляемые американцами, немецкая промышленность страдала все более и более от систематических бомбардировок союзнических эскадрилий.

Генерал Гудриан писал , что фабрикация броневых машин с 250 штук в месяц в 1940 году, дошла до 1000 штук в месяц в 1943 году, но с этого времени стала неуклонно падать вследствие воздушных бомбардировок.

Между тем как гигантские усилия советской индустрии не переставали давать все лучшие и лучшие результаты.

Например , в течение одного 1943 года советская промышленность дала армии 30000 танков, 40000 авионов, 120000 пушек и 100000 мортир, которые по своим качествам значительно превосходили немецкие.

Уже в 1936 году модели орудий, поступавших на вооружение армии, были замечательными по своим баллистическим качествам.

После неудачной Финляндской кампании этот артиллерийский материал был пополнен орудиями большей мощности; как например, 280 миллиметровыми и 305 миллиметр. пушками и 400 миллиметр.

гаубицами. Эта могущественная артиллерия парализовала главное оружие гитлеровской стратегии - танки.

Уже в битве под Москвой 1941 года, атаки немецких броневых машин с успехом отбивались огнем 76 миллиметр. противотанковых пушек.

В 1944 году появились 100 миллиметр. пртивотанковые пушки, которые пробивали самую толстую броню немецких танков.

Получившие широкую известность минометные станки "Катюши" калибром от 75 до 300 миллим. - выпускали от 16 до 54 мин одновременно.

Касающийся огонь "Катыш" буквально сносил с поверхности земли целые полки пехоты и обращал самые обстрелянные части немцев в галлюцинировавших беглецов.

В сражении под Курском русские артиллеристы могли сосредоточить по 290 орудий на километр, в то время, как при атаке Берлина в 1945 году это число дошло до фантастической цифры - 610 орудий на километр.

Раздавленный могущественным огнем русской артиллерии гитлеровский Вермахт уже с конца 1943 года сдавал повсюду, под натиском русских дивизий, видя единственное свое спасение в отступлении.

В области танкового вооружения, в котором немцы считались непревзойденными мастерами, русские также обогнали их значительно. Танк "Сталин", вооруженный 122 миллиметр. пушкой, был могущественнее немецкого "Тигра". Кроме прочной брони и сильного вооружения, танк "Сталин" имел широкую гусеницу и потому мог свободно продвигаться в распутицу, когда немецкие танки застревали в размокшей почве русских полей, и попадали неповрежденными в русские руки.

После того, как целые русские эскадрильи были уничтожены немецкой авиацией в первые три месяца войны, советская промышленность сумела шесть месяцев спустя, снабдить свою армию новыми аппаратами истребителями "Як" и "Штурмовиками", которые сразу доказали свое преимущество перед немецкой авиацией.

В битве под Москвой советская авиация уничтожила более 400 неприятельских танков.

Снабжение армии все новыми и новыми усовершенствованными образцами оружия потребовало образования многочисленных и высоко квалифицированных кадров специалистов, прошедших продолжительную тренировку. Эта сложная проблема была успешно решена задолго до начала войны. Военная подготовка студентов высших учебных заведений позволила образовать многие тысячи офицеров и унтер-офицеров резерва. Что касается подготовки специалистов военной индустрии то она была поручена особой организации, получившей название "Осоавиахим", насчитывавшей до войны около 300000 учебных ячеек.

Таким образом тысячи молодых людей были привлечены задолго до войны и во время самой войны к изучению военного дела и к обу-

чению различным специальностям по авиации, артиллерии и флоту.

Но самым основным фактором русской победы, французский генерал Гийом, бывший после войны главой французской военной миссии в Москве и хорошо ознакомленный с ходом русско-германской войны, считает самого Сталина.

Вот что сообщает он о личности советского диктатора: "Со времени смерти Сталина советская пресса воздерживается приписывать" великому стратегу всех времен" всю заслугу в победе Красной Армии. Но неоспоримо, что в России с первого до последнего дня войны Сталин нес всю ответственность за ведение войны в отношениях дипломатическом, политическом и в широкой степени стратегическом. Никто лучше его, главного организатора могущества Советского Союза и вдохновителя пятилетних планов, не знал в какой степени эти меры преобразовали военный потенциал страны.

В самые тяжкие часы войны его поведение успокаивало смертельный страх гражданского населения и внушало доверие армии.

Стратегия не была для него неизвестной областью.

Он никогда не был солдатом и никакого военного образования не получил, но как коммунист он умел анализировать проблемы войны.

Он был противником теории всемогущества авиации и был горячим сторонником артиллерии, которую называл "богом войны".

Для поддержания морали в армии, по его настоянию, были возвращены погоны офицерам и учреждены новые боевые ордена, Кутузова, Суворова, Александра Невского, напоминавшие великое прошлое народа.

Нельзя не оценить и не поставить заслуги правительству Сталина замечательную организацию партизанской войны, вспыхнувшей в тылу германской армии.

Обширность территории, пересеченная местность, обилие лесов способствовали очень успеху действия партизан.

Эти действия настолько помогли победному ведению войны, что теперь они признаются некоторыми военными авторитетами новым приемом современной стратегии.

Отдельные операции этой великой войны, как например у Сталинграда в 1942 году, у КУРСКА в 1943 году, в Восточной Пруссии в 1944, организация наступления миллионных армий в 1943-45 годах, можно считать образцом тактического и стратегического искусства. Нет сомнения, что описание действий русских войск войдут в историю, как образцы военного искусства, а имена русских генералов будут записаны на скрижалях истории наравне с именами Гангисбала, Фридриха Великого, Наполеона. Суворова, Кутузова и других.

И этой советской, строго обдуманной стратегии, противопоставлялась стратегия германская, основанная на фантастической "интуиции" Гитлера, совершившая грубые, непоправимые ошибки. Опытные и несомненно способные генералы генерального штаба, окружавшие Гитлера, не могли не видеть, что стратегия невежественного Гитлера неуклонно ведет к гибели немецкий Рейх. Но ослепленный неожиданными и легкими успехами на Французском фронте, успехами, причиной которых было не столько искусство

германского командования , сколько слабость его противника, Гитлер, не только не следовал благоразумным советам , но не стеснялся предавать в руки Гестапо своих слишком настойчивых советников.

Когда неудачи наступательной стратегии вынуждали немцев переходить к обороне, Гитлер, опасаясь утраты своего полководческого престижа , что неоднократно приводило к катастрофе, как, например, у Сталинграда. Первоначальный немецкий план войны, называемый "Барбаросса", ставил первым объектом немецкого наступления столицу Москву.

В ходе кампании Гитлер отказался от этого плана и перенес центр тяжести своих армий к югу для захвата кавказской нефти, для чего направляет группу Фон Клейста на северный Кавказ.

В результате 6-ая армия Паулюса гибнет в Сталинграде, а армия Фон Клейста едва избегает окружения.

Под Курском в 1943 году он бросает свои лучшие дивизии на замечательно укрепленные русские позиции и губит их под сокрушительным огнем русской артиллерии.

В заключении можно сказать , что в России Гитлера погубило его глупое тщеславие , его ничем не обоснованное презрение к русскому народу, к его способностям , к его мужеству и к его патриотизму.

Совершенно исключительная железная воля Сталина и его единоличное управление, его умение направить все силы народа и все средства страны к единой цели, могущественная индустрия, замечательный подбор искусного командного состава и, наконец, известные испокон веков боевые качества русского солдата- вот основные причины великой русской победы 1945 года.

Б. БУЧИНСКИЙ.

СТОЛЕТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. =====

Юбилейные торжества в Августе 1912 года.

.....

23-го Августа 1912 года.

Шествие около 8 тысяч учащихся к Кутузовской избе на Филиях.

В 9 часов утра в Кремле, у памятника Александру 2-му, собрались ученики разных гимназий, реальных училищ.

Учащиеся , прибыли с оркестрами , знаменами, а военные школы с ружьями.

Попечитель учебного округа Тихомиров, и педагогический персонал.

По фронту проехал на лошади полковник Назимов.

9 часов 30 минут, все колонны двинулись , под звуки музыки через Боровицкие ворота , по Знаменке, Арбату к Дорогомиловской заставе, затем на Поклонную гору, где воспитанники построились в карре и попечитель округа Тихомиров, обратился к ним с речью по поводу

Отечественной войны , значения Кутузова и решения военного совета на филах.

При криках " ура" сыграли Народный гимн. От Поклонной горы - направились к Кутузовской избе.

Панихида по Императоре Александре 1 ом, Кутузове и всех павших в Отечественную войну.

У Кутузовской избы собрались и воспитанницы женских учебных заведений.

Накануне во всех учеб.заведениях, были прочитаны лекции о значении Отечественной войны и роли в ней Кутузова.

25 го августа Государь Император Николай 2 ой, госуд. импер. Александра Федоровна с наследником цесаревич., и велик. княжнами прибыли в Бородино.

Ко времени прихода импер. поезда, к 11 часам у ст. Бородино, для встречи Их Величеств, собрались все великие князья, председ. совета министров, министры, московс. губернатор и др. Здесь был выстроен почет. караул от л.гв.Преобрвженского полка. В 11 часов Импер. поезд прибыл. Государь обошел фронт караула, принял ординарцев и пропустил караул церем. маршем., после чего Их Величества с велик. княжн. Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной вошли в шатер и приняли хлеб- соль от сословн. представ. Можайского уезда.

Их Величества с детьми , в сопровождении велик. князей, министров и лиц двора посетили Спасо- Бородинский женский монастырь. Здесь уже находилось духовенство во главе с митрополитом московским Владимиром, который и встретил Их Величества приветственным словом.

Краткое молебствие , а затем поднесение Их Величествам и детям иконы от монастыря.

Выйдя из церкви осматривали памятник графу Коновницыну, около которого собрались потомки Тучкова и Коновницына.

В Зчас Их Величества отбыли к памятнику Бородинского сражения на батарею Раевского.

Государь Император сел на коня и в сопровождении велик. князей и свиты объехал фронт войск.

Государыня с наследником и велик. княжнами следовала , вдоль фронта войск, в экипаже.

По окончании объезда Их Величества посетили дом инвалидов и со всеми попросту беседовали.

В это время к дому инвалидов приблизился крестный ход с бывшей из Смоленска чудотворной иконой Божией Матери, именуемой Одигитрия.

Приложившись к иконе Их Величества и свита последовали за крестным ходом к памятнику Бородинского сражения , где поставлена походная церковь императора Александра первого.

Митрополит Владимир, в сослужении с духовенством совершил панихиду по императоре Александре первом и павших в Отечественную войну.

Затем Госуд-риня с наследником и великими княжнами отбыли в Ставку, а Государь в сопровождении велик. князей и свиты изволил следовать за святой иконой , которая была обнесена перед фронтом войск, в воспоминание такого -же события накануне Бородинского сражения.

Митрополит Владимир благословил иконой Смоленской Божией матери части войск, входившие в 1812 году в состав третьей пехотной дивизии арриергарда Коновницына.

Затем Государь осматривал памятники на батарее Раевского и в 7 часов вечера отбыл в Ставку. По дороге посетил памятник Кавалергардского полка и могилу генерала Неверовского.

26. го августа .

В 7 часов утра - Пять пушечных выстрелов с батареи на холме около памятника Бородинского сражения. / Начало празднования 100 летия Бородинского боя. /

Около батареи Раевского стали собираться толны народа.

Поезда Александровск. ж.д. привозили депутации.

Литургия в соборном храме Спасо- Бородинского монастыря, где и собралось духовенство .

10 часов утра: Прибыли великие князья. В экипаже к Ставке прибыли Их величества с детьми и наследник.

Литургия кончилась в 10 часов.

Здесь собралось все духовенство с митрополитом; Хоругви всех церквей и чудотворная икона Смоленской Божией Матери.

По пути от монастыря к памятнику, стояли: народ, учебн. заведения, представители сельского населения всей России, и земские начальники.

Крестный ход растянулся на 1,5 версты.

Звон колоколов возвестил начало хода. Оркестры заиграли- " Коль славен" .

Их Величества, великие князья и свита более версты следовали пешком. Государыня с наследником и велик. княжнами - в экипаже.

Около походной церкви Александра 1-го была установлена Смоленская икона.

Молебен по случаю избавления от нашествия двадцати языков.

Вечная память импер. Александру 1-му и павшим в Отечественную войну вождям и воинам.

Салют из 8 оруд. батареи. Три залпа. Честь почившим. Всюду колокольный звон.

Молебствие кончилось около 1 часу. Хоругви, огибая ограду Бородинского памятника, следуют обратно в монастырь.

Духовенство отбывает с батареи Раевского.

Их Величества осматривают памятник и плиту гробницы героя Багратиона. На могиле, свежий венок от л.гв. Егерского полка, в котором числился Багратион.

На могилу Багратиона возложена юбилейная медаль / портрет импер. Александра 1-го, а на другой стороне:

" Славный год сей минул, но не пройдут
содеянные в нем подвиги 1812 - 1912.

Их Величествам, министром Императорского двора, преподнесены такие же медали.

После ухода Их Величеств, к подножию Бородинского памятника возложены венки:

от военной Французск. депутации, Франц. комитета 1812 года, от Французск. сената, Французск. палаты депутатов, Парижской политехнич. школы, от Военной школы и города Парижа.

Объезд войск. Блестящий парад. Их Величества, вся свита и офицеры французской делегации - верхом проследовали в Бородинский дворец.

Государь ехал среди народа, провожаемый криками " ура".

В саду Бородинского дворца /около 2-х часов/ Завтрак , приглашенным на торжества потомкам участников Бородинского боя и началькам отдельных частей , / на 1500 человек/

За завтраком играл оркестр л.гв. Измайловского полка и Александровского училища.

Затем, Государь и вся свита - верхом направились к деревне Горки, к Кутузовскому памятнику.

Местные крестьяне поднесли Государю "хлеб-соль".

Государь и свита /верхом/ осматривали все памятники.

В пять часов, Государь и свита прибыли к Шевардино. Здесь было выстроено 4200 должностных лиц, крестьянского населения - / старшины, старосты, земские начальники и др.

Местность украшена арками и флагами . Во время объезда поля , у памятника Бородинского сражения возлагались венки.

Памятник перед Шевардинским редутом в память павших французов, воздвигнут по подписке среди французской нации.

Памятник увенчан " одноглавым орлом с надписью- " Мертвым Большой Армии".

У подножия памятника - венки от всех французских частей, участвовавших в Бородинском сражении; от русских частей ; и французск. законодательных учреждений.

По сторонам памятника , расположилась франц. молодежь с огромными флагами русских и французск. национальных цветов.

Государя встретили: " Да Здравствует Император".

Русские отвечали: " Да здравствует Франция.

Понедельник 27го августа.

.....

Их Величества и свита прибыли в Москву для участия в дальнейших торжествах.

Город был украшен флагами и цветами . На балконах , покрытых коврами , в зелени бюсты и портреты Их Величеств.

Особенно красиво была убрана Городская дума.

В 9 часов 30 минут начался съезд на Александровский вокзал для встречи Их Величеств.

В 10 часов загудел большой колокол Ивана Великого.

Всюду раздался колокольный звон. Подошел Императорск. поезд. Знамя почетного караула склонилось.

Государь прошел вдоль фронта - здороваясь. Оркестр заиграл гимн.

Когда Государь вернулся к "СТАВКЕ", войска начали проходить церем. маршем.

Городской голова удостоился поднести Ея Величеству букет из орхидей, роз, ландышей. Представление прибывших для встречи Их Величеств.

Через Иверские ворота, Их Величества направились в Большой Кремлевский дворец, Над которым взвился Императорский Штандарт. 2 часа дня.

.....Высочайший выход в Успенский собор.

Из Екатерининской залы шествие направилось в Андреевскую , Александровскую, Георгиевскую и Владимирскую. Здесь Их Величеств встретило духовенство, хор пел " Спаси Господи люди Твоя".

Когда начало шествия показалось на Красном крыльце, с колокольной Ивана Великого раздался перезвон. Вся соборная площадь огласилась криками " ура".

Митрополит Владимир с духовенством ихорами встречали Их Величеств.

Митрополит Владимир осенил крестом Государя и Государиню и обратился с приветственным словом.

По окончании богослужения Их Величества прикладывались к иконам святыням собора.

3 часа дня.- Выход из Успенского собора. Государь и вся свита направились в Чудов монастырь, затем в Большой кремл. дворец.

5 час. дня. Их величества посетили Дворянское собрание.

Оркестр и хор исполнили музык. программу и Увертюру 1812 года Чайковского .

Преподнесение Государю " стяга от Российского дворянства".

Речи. "ура, ура". Боже Царя Храни, затем при звуках "Слався"

Их Величества оставили залу, поблагодарив дворян за их прием.

Вечером МОСКВА была иллюминирована.

28 Августа утром. Высочайший смотр войскам на Ходынском поле.

К 9 часам , войска построились фронтом к Петербургу. шоссе.

В 9 час. 30 минут. трибуны наполнились публикой.

В 10 часов Их Величества прибыли на автомобиле. Государь сел на коня, а Государыня , наследник и велик. княжны в экипаже. Начался обезд войск.

За Государем ехал генерал Плевэ /команд парадом/, Фредерикс, генерал Сухомлинов, и др.

По окончании парада , Их Величества прибыли к Царскому павильону. Депутации подносили " хлеб- соль".

В 5 часов прием в Городской Думе.

После МОСКВЫ=====ПЕТЕРБУРГА.

Молебны. Приемы. Речи. Служба в Исакиевском и Казанском соборах. В Казанском соборе: Гробница фельдмаршала Голенищева - Кутузова - Смоленского. / литургия/

Во время Бородинского Боя/ за три дня/:

Русские потеряли- 58000тысяч убитых, раненных/из них 22 генерала/

Французы потеряли- 50000тысяч и 49 генералов.

Получив эти сведения Кутузов, приказал " отступать", несмотря на то что французы покидали захваченные укрепления русских, батарею Раевского , флешы и даже редут Шевардино. Французы ушли за Колочу.

Кутузов имел право считать, что они не овладели " ни пядью" поля сражения.

НАПОЛЕОН -- про Бородинское Сражение сказал:

Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под МОСКВОЙ.

Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми. Из пятидесяти сражений мною данных, в битве под Москвою, показано наиболее доблести и одержан наименьший успех.

Военная Летопись.

ГЕНЕРАЛ А.А. ПОЛИВАНОВ.

=====

Из дневников и воспоминаний по должности Военного Министра и его помощника 1907- 1916 г.г.

Алексей Андреевич Поливанов, родился 4 го Марта 1855 года. Образование получил в Николаевском Инженерном Училище, откуда в 1874 году вышел в л. гв. Гренадерский полк/ где служил его брат/.

Участник войны 1877- 78 г.г. Был тяжело ранен. Этим кончилась его боевая служба на всю жизнь. После войны кончил Инжен. Академию по 2му разряду. Имея чин штабс- капитана / по особому Высочайш. Повелению/ поступил в академию Генер. Штаба и окончил ее в 1888 году. Служил в Киевском воен. округе, а затем перешел в Главный Штаб. С 1899 года до конца 1904 года был главн. редактором "Военного Сборника" и газеты "Русский Искатель".

С апреля 1906 года, состоял шесть лет помощником двух военных министров - ген. Редигера и ген. Сухомлинова.

В 1912 году "за левизну" был отчислен от должности помощ. военн. министра./это было несправедливо т.к. он уважал деятельность Столыпина, иногда ездил на квартиру к Дубровину/союз русского народа, принимал меры для расправы с революционерами и.т.д./ После ухода,сблизился с вел. княз. Александр Михайловичем и принимал участие по сбору пожертвований на воздушный флот. Когда началась мировая война, принял участие в работе принца Ольденбургск. по эвакуации раненых.

В июне 1915 года /до марта 1916г./назначен Военным Министром.

Во время февральского переворота /1917г./, министр Вр. Правит. Гучков приблизил ген. Поливанова и назначил его председателем комиссии по реорганизации армии на новых началах.

В строевом отношении ген. Поливанов был несведущ, но отличный администратор. Во время правительства Керенского, никакой роли не играл, а при Советском Правительстве, в 1920 году, быстро пошел в гору./Ген. Поливанов исполнял обязанности члена законодательного совета и Особого совещания при Главкоме/

В 1920 году отправился в Ригу для ведения мирных переговоров с Польшей, где скончался от тифа.

В л.гв. Гренадерском полку служил его сын, который был убит, в чине поручика, в начале мировой войны.

Генерал Поливанов завещал, после своей смерти, обширную рукопись в 70 печатных страниц под заглавием: "Девять месяцев во главе Военного Министерства - 13 июня 1915г. по 13 марта 1916г." В этой рукописи ген. Поливанов дает потомству отчет о том, что он сделал за это время.

Это был второй год войны, когда правительство привлекло "общество" снабдить Армию всем необходимым. К. снабжение находилось в ужасном состоянии / армия не имела достаточно винтовок, пулеметов, Патронов, ни тяжелых и легких орудий, ни авиации, ни средств химическ. войны.

18 го мая 1915 года, немцы пустили волны удушливых газов против позиций к ю-з от Варшавы / 10 Сибирс. и 55 дивизии/. Умерло от газов: 4 офицера и 700 ниж. чин., а заболело 16 офицеров и 1800 ниж. чин.

Русская промышленность не могла изготовлять необходимые материалы. Приходилось выпрашивать технич. помощь у союзников.

ген. Поливанов считает, что к 1му ноября 1915 года комплект винтовок в армии равнялся - 1200000.

Союзники не очень охотно помогали русской армии техническ. средств. гаубицами и др.

В 1915 году Америке был сделан заказ на 3.200.000 винтовок, а русская армия за все время войны получила от всех союзников 1.800.000 винтовок, в том числе 400.000 итальянских устарелого образца, которые отправлялись в лагеря для обучения новобранцев. Осенью 1915 года толпа беженцев занимала 115.000 товарных вагонов, в течении 2-х месяцев. Военное министерство не предвидело возможности отступления, следовало-бы некоторые линии ж. д. с запада на восток - сделать двухколейными.

ген. Поливанов подчеркивает роль царского правительства, как одного из главных виновников войны. 1914-1918г.г.

В 1908 году рассматривался в правительстве вопрос о войне с Турцией и об общей мобилизации в случае этой войны.

Правительство понимало, что путь в Константинополь лежит через Берлин и Вену.

Внимание правительства было направлено на западную границу.

ген. Сухомлинов /будучи в 1909 году Военным Министром/, предлагал "новый план" /скрыть крепости: Ломжа, Зегрж, Ново-георгиевск, Варшаву, Ивангород и переместить значительные части наших войск из губерний Царства польского на Волгу, на линию Пермь- Вологда.

Это, как он думал, усилит военную мощь России по отношению к Австрии и Германии, устранив расходы по содержанию ненужных крепостей, которые неспособны устоять перед современным артиллер. огнем, а с другой стороны собрать армию в кулак для успешного действия против австро- германских войск.

Смотри "Военный Сборник" № 2. Статья Доманевского.

По требованию Франц. Правительства, пришлось отказаться от этого плана.

Уже в заседании Совета Министров 1го Марта 1908 года, военный министр доложил, что Россия не в состоянии вести войну даже с Турцией. Армия не обучена и нет запасов. ген. Сухомлинов обращаясь к Столыпину резко произнес: "армия не учится, а служит Вам."

/ исполняя полицейские обязанности , подавляя рабочие и крестьянские беспорядки/ Столыпин ответил , что обязанность армии служить также и против внутренних врагов. Ген. Поливанов , рассказывает о покушениях на в.к. Николая Николаевича , Мищенко, Гершельмана и др. О студенч. беспорядках, о крестьянских волнениях и рабоч. забастовках. Военное Министерство было отвлечено от своей задачи. Тратились колоссальные средства на сухопутные и морские вооружения, а Армия не была подготовлена к войне. Вооружение войск было устарелое: е.в. Николай 2-ой , был против введения автоматич. винтовок " т.к. тогда не хватит патронов. А на западе , военная техника делала громадные шаги вперед. Выбор цвета сукна для мундира нового гусарского полка- интересовал больше чем вопросы техники. В военном ведомстве , как во всех остальных ведомствах, царило взяточничество , злоупотребления с поставкой материалов. Преступления сходили безнаказано для виновных, даже во время войны , когда эти преступления влекли за собой поражения и гибель тысяч людей. Читая воспоминания ген Поливанова вырисовывается невежество , безграмотность многих руководителей нашей армии. У многих отсутствие патриотизма , чувства долга и любви к отечеству. Счастье России было на последнем месте. Это ген. Поливанов приказал Управлению Генер. Штаба" сообразить скорейший способ сформирования первого эшелона , в составе бригады из 2-х полков , для отправки во Францию. Нужно ли было это? ген. Поливанов / помощник военного министра / описывает свое пребывание во главе Военного Министерства и перечень лиц , с которыми он встречался.

Выписка из Дневников ген. Поливанова.

1907 -- 1916 г.г.

==1907 год.

Ген. Редигер/воен. министр/сказал мне , что Государь доволен моими докладами.
Государь не согласен отменить военно- полев. суды.
ФЕВРАЛЬ - Открытие Госуд. Думы. Всюду беспорядки и забастовки.
Генер. Кеппен. докладывал в.к. Конст. о скверной постановке учебного дела в юнкерск. училищах.
Совет Госуд. Обороны- обсуждал вопрос о задачах флота в Балтийск., Черном и Тихом океане.
Думская комиссия спрашивает" почему штат. состав Армии исчислен 1 220 000 чел.
Государь - христосовался. Алекс. Федор. давала каждому - яичко.
Запрос в Госуд. Думе о незакон. действ. Московск. ген. губер. Гершельмана
Студенч. беспорядки.
Свидание с кн. Андронниковым.
Личность, с которым все считались и которая играла роль во всех назначениях.

Секретарь Госуд. Думы- жалуется на нервное состояние Думы.

Угроза разгона.

в.к. Сергей Михайлович осматривал крепость Ивангород. Офицеры дела не знают, учение поставлено слабо. Нет снарядов.

ген. Бородин наводил справки по поводу ген. Сухомлинова---
впечатление неблагоприятное/ леность, снисходительное
отношение к евреям./

Беспорядки в Севастополе/ 13 артил. бригада и Брест. полк./
Владивосток-- бунт в минной роте.

Столыпин -по поводу служебной деятельности Сухомлинова, дал
ответ на 3 с плюсом и пачку писем относительно
амурной авантюры Сухомлинова в Киеве.

Поднят вопрос о назначении ген. Гершельмана на пост Воен.

Министра. Он требует подчинения Нач. Генеральн. Штаба.

Какой нахал.

Н -к Охран. отдела Герасимов , предупредил меня , что на меня
что-то готовится.

Военный Министр спрашивал Коковцева- в какой мере министерство
может надеяться на финанс. помощь. Коковцев
говорил о бедности наших средств.

Столыпин беседовал с Воен. Министром о кавалерийск. полках,
вызванных на помощь гражданск властям.

1 9 0 8 год.

Помощник Главнокоман-=====

дующаго на Кавказе ген. Шатилов привез письма Государю и
Военному министру о недостатках в Кавказском округе.

Н-к Генерального Штаба, Главный Интендант и Кузмин- Караваев
/ артиллерия/ составили свои соображения на случай
войны с Турцией.

На Кавказе - горной артиллер. нет. Гаубиц мало. Осадный парк
в ужасном состоянии.

Принято пожелание , что лица еврейск. происхождения не должны
попадать в военные или юнкерск. училища.

Принимал Бутовича/муж послед. жены ген. Сухомлинова/ он
жаловался на генерала.

Председатель Совета Государст. Обороны в.к. Николай Николаевич
представил доклад на истребование кредитов/ 207 милл/
на пополнение запасов в армии.

В этом Совете собирались не одни только инспектора многочис-
ленных родов оружия это было именитое общество безработных
великих князей , сенаторов, новых государств. деятелей и других
лиц, туда попадавших.

За печатью в.к. исходили оттуда требования , приказы и наставления
войскам. Указом 8 июня нарождался этот Совет "ДЛЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ
УПРАВЛЕНИЙ АРМИИ И ФЛОТА".

Н-к Генер. Штаба стал докладчиком, наравне с военным министром.

Генерал Сухомлинов в своих " ВОСПОМИНАНИЯХ" говорит: " тогда
именно , 8 июня 1905года . царь подписалсвоей смертный приговор."

Морской министр заявил , что Черноморск. флот не готов.

/ нужно 5 милл/.

Столыпин заявил, что вся Государст. Дума не желает давать средств на постройку новых судов.

Министр финансов доложил, что о таких кредитах и думать нельзя. В "Новом Времени" - фельетон Меншикова, требующий назначить во главе военного министерства боевого генерала, из русских. Критиковал А.Ф.РЕДИГЕРА и указывал, что в армии вообще, а в военном министерстве слишком много не русских.

Заходил н-к 10 пех. дивиз. ген. Радкевич/его сын, кадет 2-го Моск. кад. корпуса- ударил инспектора и за это приговорен к 4 месяц. в крепость.

В Туркестанском крае назначена сенаторская ревизия.

В Кубанской области политическ. положение тяжелое. Граф Воронцов Дашков просит прислать солдат.

Командующие войсками /Гершельман, Краницкий, Каульбарс и др. находят, что высшее военное управление организовано плохо.

Госуд. Дума - рассмотрение сметы Военн. Министерства.

Знаменитая речь Гучкова, была встречена громом аплодисментов. в.к. Николай Николаевич - освобожден от должности Председателя Совета Государ. Обороны.

Представление новых форм обмундирования и киверов.

Столыпин сказал, что в Москве при сенаторской ревизии, на фабрике Тиль нашли документы, открывающие "панаму" в воровстве Интенданства.

Сенатор Гагарин сообщил, что за 25 лет, фабрикант Тиль дал интенданству взятки на 20 милл. Указаны фамилии.

Сенатор Гагарин сказал, что Москва - это центр всех воровских сделок, что есть фирмы, живущие кражей товаров на Моск. ж.д. узле.

Н-к Генер. Штаба будет подчинен Военн. Министру. Вместо ген.

Палицына, будет назначен ген. Сухомлинов.

Член Александровского комитета о раненых граф Олсуфьев писал н-ку канцелярии комитета Оношковичу - Яцына, что положение Редигера так пошатнулось, что он хочет быть председат. Александр. комитета и тогда им обоим придется вылететь, да и капиталам придется плохо.

ген. Пантелеев командирован в Одессу для расследования отношений между войсками и полицией.

Столыпин сказал, что у него был франц. посол ад. Тушар и просил, чтобы Воен. Минис. не обошло завод Шнейдера заказами на гаубицы.

Государь согласился принять отставку к-ра л.гв. Семеновского полка ген. Зурова, которого в.к. оскорбил.

Мария Федоровна говорит, что в.к. болен.

Прибыл ген. Сухомлинов. Государь показывал ему папку, содержащую в себе конвенции с Францией.

Решено некоторые войска вернуть из командировок.

Ф Трепов избран на должность ген. губернатора в Киев.

Сенатор Гарин сказал:

что открыты злоупотребления завед. мукомольной, почему и был поджог мельницы. Ген Гершельман это отрицает.

Открыты злоупотребления в поставках на Московск. госпиталь.

/сапоги, белье и полушубки./

что артиллерийск. полигон в Московск. округе хотят купить , по цене вдвое дороже , чем на самом деле.
Имеются фотографич. снимки разных документов, указывающие на интенданск. хищения в Москве.

====1 9 0 9 год.====

Ген. Сухомлинов сказал , что получил от ген. Палицына , "сырой материал" без определенных решений .

Гучков и члены Госуд. Думы пожелали Военн. Министру производить разумные расходы на нужды армии.

ген. Сухомлинов докладывал новый план " сосредоточения".
Государь одобрил, но отказался собрать " Совет Обороны."

Адъютант Германск. Императора сожалеет, что в случае столкновения с Австрией - Германия ~~вынуждена~~ будет ее поддержать.

Германия сожалеет, что ~~мы~~ сближаемся с Англией и допускаем охлаждение дружбы с Германией.

Государь сказал А.Ф.Редигеру , что он потерял авторитет в армии и его доверие.

ген. Редигер получил орден Алекс. Невского.

ген Сухомлинов назначен Военным Министром/ 12 го Марта 1909г./
Н-ком Главн. Штаба ген. Кондратьев.

ген. Сухомлинов сказал, что Государь запретил ему выступать в Госуд. Думе.т.к. он создал Думу не для того чтобы она ~~мне~~ указывала , а для того чтобы советывала.

" Что вам с ними спорить - вы мой министр."

Всюду идут разговоры по поводу нового " плана" ген Сухомлинова / упразднения крепостей/. Мы должны отойти на Волгу.

По этому поводу- Государь с радостным лицом сказал Сухомлинову, что советывался с в.к. Ник. Никол., который вполне к этому присоединился.

Государь приказал выдать ротмистру Гусар. полка 25 тыс. рублей, за изобретение лампочки, под дуло ружья, для стрельбы в темноте. Где взять деньги?

Н-к Главн. Штаба ген. Мышлаевский убедил ген. Сухомлинова пересмотреть вопрос о крепостях.

Н-к инженеров Варшавс. Округа ген. Михневич- против упразднения крепостей. Ген Скалон и ген Палицын тоже против.

Столыпин сказал, что ген. Сухомлинов - "ничего не понимает".

Н-к Главн. Штаба не согласен с Сухомлиновым.

ген Сухомлинов доложил Государю что ему не нравится ген.

Мышлаевский; вместо него был назначен ген Гернгрос.

Скромная свадьба ген. Сухомлинова с Мадам Бутович.

В Декабре - закрытое/Военного Министра и других членов правительства/ заседание об отпуске 10 миллионов рублей на реорганизацию армии.

1 9 1 0 год.

=====

В Правительстве нет дружной работы. Несогласия среди министров. Всюду беспорядки и забастовки.

====1 9 1 1 год.====

Умер СТОЛЫПИН. Споры среди министров. Беспорядки.

1 9 1 2 год.

=====

Государь против вмешательства Гучкова в дела Армии.

Государь называл его "подлецом."

Родзянко был у Государя и передал е.в. бумаги относительно Распутина. Государь сказал, что Распутин больше не верне-

- 8 -го марта.

=====

Адъютант в.к. Никол. Никол. доложил письмо министра внутр. дел. к военному, что состоящий в распоряжении воен. министра подполк.

Мясоедов, еще до вторичного поступления в корпус жандармов-основал с евреем Фрейбергом парашадное общество, в котором происходили злоупотребления.

Фрейберг находился в деловых отношениях с Кацен - тоже мошенник, который был в сношениях с Лендером/ сотрудник германс. генер. штаба./

У н-ка Генер. Штаба, имеются сведения что Мясоедов был заподозрен в шпионаже с Австрией.

13 апреля в газете Вечернее Время, появилась статья: "кто заведует в России военной контр разведкой", где была изложена вся история Мясоедова.

ген. Сухомлинов уведомил меня, что не поедет в Госуд. Думу т.к. там "устроена засада", как результат сегодняшней статьи.

Гучков выступил в Госуд. Думе с речью, обвиняя ген. Сухомлинова в создании охранного отделения.

В Балтийском флоте не все благополучно. Произведены аресты.

Ген. Сухомлинов пользовался исключительным расположением к нему Николая 2 и Александры Федоровны.

Отношения ген. Поливанова с ген. Сухомлиновым очень обострились после "доклада Сухомлинова о его политическ. "левизне" в 1912 году он был уволен от должности помощн. Военн. Министра и назначен в Госуд. Совет.

Десять месяцев во главе Военного Министерства

=====

13 июня 1915 года - 13 марта 1916 года.

=====

После тяжелых неудач нашей армии на С-З и Ю-З фронтах, когда в обществе обнаружилась тревога и возмущение ---- произошло увольнение от должности Военного Министра ген. Сухомлинова, занимавшего эту должность с 12 марта 1909 года/ до конца марта 1914 года/, которому общественное мнение и Государств. Дума приписывали долю вины в этих неудачах.

13 июня 1915 года на эту должность был назначен ген. Поливанов, который с весны 1906 года до весны 1912 года/ шесть лет/ исполнял обязанности помощника военного министра и на его долю выпала большая работа по восстановлению боеспособности наших вооруженных сил, в корне нарушенных неудачами в войне 1904- 05 г.г. с Японией. Впервые пришлось работать с законодательн. учрежд. Все это доставило ген. Поливанову репутацию желательного кандидата на должность военн. министра.

Вот письмо е.в. Николая2 к ген. Сухомлинову.
=====

Ставка 11 июня 1915 года.

Владимир Александрович!

После долгого раздумывания, я пришел к заключению, что в интересах России и армии ваш уход необходим в настоящую минуту. Поговорив с в.к. Николаем Николаевичем, я окончательно убедился в этом.

Пишу вам это, чтобы вы от меня первого узнали.

Мне очень тяжело сказать вам об этом, тем более, что вчера только вас видел.

Сколько лет мы с вами работали и никогда между нами не было недоразумений.

Благодарю вас, что вы положили столько труда и сил на благо нашей родной армии.

Беспристрастная история будет более снисходительна, чем осуждение современников.

Передайте вашу должность генералу Вернардеру.

Господь с вами.

Уважающий вас

НИКОЛАЙ.

Государь согласился также на увольнение министра юстиции Шегловитова и обер-прокурора Св. Синода Саблера. /приверженцов реакции/, с заменой их Хвостовым и Самариным.

Александра Федоровна отрицательно относилась к переменам и писала к супругу:

Прости меня, мой друг, но мне не нравится назначение военного министра; разве ты не помнишь, как ты был против него.

Ему нельзя довериться.

Дай бог, чтобы я ошиблась, и твой выбор был-бы удачным, но я сильно сомневаюсь.

Удалил ли он Гучкова?, не враг ли он нашего друга? - а это всегда приносит несчастье. Попроси почтенного старика

Горемыкина поговорить с ним и нравственно повлиять на него.

В в е д е н и е.
=====

По мере наших неудач в войне с Японией, в стране начала крепнуть мысль о несовершенстве военной системы.

5 мая 1905 года в.к. Никол. Николаевич получил приказ выработать "Положение о постоянном Совете Госуд. Обороны". Н-к штаба генерал Палицын, держал в.к. в курсе новейших идей по военному делу.

8 июня 1905 года положение о "Совете" было утверждено.

Государь приказал вызвать в Ставку генерала Поливанова.

Государь сказал генералу Поливанову: "Военный министр уходит и я решил, посоветовавшись с в.к. назначить вас на его место. ген Поливанов поблагодарил за доверие, особенно

потому, что этого доверия в 1912 году я был лишен.
е.в. ответил, что ему не нравилась близость его к Гучкову.
ген. Поливанов сказал, что приложит все силы оправдать доверие.
Государь его поцеловал. в.к. Николай Николаевич также его поцеловал.

Вступление в Управление Военным Министерством
Еще из Ставки, =====
я распорядился, чтобы никто из Министерства не трудился меня встречать в Петербурге.
Я распорядился уволить секретаря Затимова, который при генерале Сухомлинове получил очень много наград и денег.
Генерал Шуваев назначен Главн. Интендантом.
Затрачено масса энергии и результат получился удовлетворительный
Начало войны в Восточной Пруссии в августе 1914 года.
Причина неудач та-же, которая не дала нам ни одного стратег. успеха в течении всей Русско - Японской войны, а именно неподготовка наших старших начальников к ведению боевых действий, против хорошо обученных войск, руководимых генералами, умеющими осуществлять это руководство.
Наши генералы лишены умения управлять в военное время крупными соединениями войск.
Наша военная власть очень скоро, забыв тяжкие уроки Русско-Японской войны и увлекаясь все более и более декоративной стороной жизни войск в мирное время не давала себе отчета в истинных задачах подготовки к большой войне.
Забывать о войне и помнить о параде.
Обучение к бою - оканчивалось дивизией.
Специальные занятия со старшими начальниками и со штабами /что было в иностр. армиях/ у нас велись без интереса к делу.
Не было хороших руководителей.
А награды и продвижение по службе зависило от представления части на параде.
Говорили- для успеха на войне нужен "дух" и части любовались офицером и солдатом.
Занимались обмундированием и головными уборами.
Нам нечего болтаться войны с немцами.
Печальную роль сыграл ген. Сухомлинов, который не боролся с поверхностным знанием военного дела. Он смотрел на войну, как на канун "смотра в Высочайшем присутствии".
После поражения армии ген. Самсонова в боях под Сольдау и Нейденбургом - расследование деятельности старших начальников.
/ ген. Пантелеев. /

Из отчета можно установить следующие причины нашей неудачи.
=====

- 1/ Неисполнение ген. Самсоновым основной директивы Главнок. С-3. Фронтом ген Жилинского, вследствие чего фронт получил непомерную длину и разорвался.
- 2/ Сильное утомление войск, вызванное неудовлетворительной организацией наступления.
- 3/ Пользование искровым телеграфом для секретных распоряжений которые вследствие этого становились известными неприятелю.

4/Приказание ген. Самсонова о продолжении наступления 14 го августа , когда уже было известно , что 1 ый и 6 ой корпуса, которые охраняли фланги армии, отошли назад.

5 / Распоряжение ген. Самсонова о снятии телеграфа в штабе Армии /нейденбург/ , вызвавшее с 15 го августа окончательную потерю управления армией.

ген. Пантелеев прислал один Экземпляр отчета ген Поливанову и просил его ~~откровенно~~ дать критический анализ этого отчета.

ген. Поливанов написал свое мнение:

Вполне разделяя ваш взгляд на главные причины тяжелой неудачи, постигшей нашу 2- ую армию при наступлении в Восточ.Пруссии я должен добавить:

Взгляды , германс. генералн. штаба на возможные операции в Восточ. Пруссии были хорошо известны нам / по отчету в 1905 году./ Там имеется фраза:"Все кому приходилось руководить русской стороной - наступали Неманской армией/ между Инстербургом и Ангербургом/ .

Наревская армия в обход Мазурск. болот. с юга и далее в северном или С.З. направлении с уверенностью , что немецкая армия будет уничтожена.

Но они ошибались .

Немцы отступали, но всегда пользовались случаем атаковать левый фланг Наревской армии.

Очевидно, в штабе Берховн. Главнокоманд. не было это принято во внимание.

Не была принята во внимание, нашими штабами, громадная провозоспособность немец желез. дорог.

Это мы знали.

Разрозненность действий 1-ой и 2ой армий и полное отсутствие связи.

1-ая армия дерется, 2-аямедленно наступает и приходит в соприкосновение с противником только тогда, когда 1-ая армия окончательно теряет связь с ним.

ген. Жилинский был смещен и на его место назначен ген. Рузский. Главный виновник , как тогда считалось, ген . Самсонов пропал без вести в лесу , при отступлении остатков его армии и лишь зимой 1915 года вдова его, посетившая в качестве сестры милосердия наших военно - пленных в Пруссии , нашла при помощи герм. военных властей, его могилу, вблизи поля сражения , и перевезла затем гроб его в Россию.

Здесь проявилась, отсутствие у нас всякого внимания к подготовке вождей к управлению на войне большими массами войск.

ген. Самсонов умный , честный и спокойного характера, во время войны , русско- японской, командовал сибирс. казаач. дивизией и имел небольшие успехи.

1905 - 07г.г. н-к штаба Варшавск. округа.

С 1907 г. занимал администр. должности/ наказ. атаман Гойска Донск./

С 1909года - Туркестанск генерал-губернатор Командующий войсками.

После объявления войны , отставшего за 7 лет, от работ оперативного характера , не имевшего практики в управлении даже

корпусом, - вызывают из Туркестана и дают армию из пяти неизвестных ему корпусов, с неизвестным ему штабом и торопят наступать в Восточн. Пруссии, - оборона которой давно и методично изучалась прусскими генералами на обдуманных маневрах и на военной игре и постепенно совершенствовалась техническими способами.

После неудачи с другой армией, под начальством ген. Ренненкампа - начались военные действия оттеснением передовых войск неприятеля далеко вглубь его страны.

Генерал Ренненкампа - командовал гусарск. Ахтырским полком. За его проделки в этом полку генерал Драгомиров предложил ему подать в отставку, но затем согласился, чтобы он убрался из округа.

в Сибири была вакантна должность н-ка штаба Забайкальского казачьего войска и он был назначен туда. / Воспоминания Сухомлинова /

Борьба с плохо вооруженными китайцами / 1900 - 1901 / г.г.

Война с японцами / 1904 - 05 / г.г. его совершенно не выдвинула.

Один год командовал корпусом в Сибири.

Случайно получил корпус на германск. границе, а за два года до войны назначен Командующим войсками Виленск. округа т.к. образом законный кандидат на случай войны с Германией, с армией составленной из войск его-же округа.

Но у него не было "Военного дарования" - необходимого "полководцу" ген. Сухомлинов относился отрицательно, чтобы дать продвижение по службе к-ру 3-го корпуса. / энергичн. Ренненкампау.

Назначение его команд. войсками Виленск. округа - состоялось не устным распоряжением, а посредством присылки военному министру записки из поезда, на котором удалялись из Петербурга. Неудачи его армии и личной его, при этих неудачах, растерянности было назначено особое расследование / ген. Баранов /

Отчет был составлен очень легкомысленно.

Ренненкампа был у Поливанова с вопросом о возможной его реабилитации.

ген. Поливанов сказал: "это зависит от отставки", но его мнение, что доверие к нему войск и общества - потеряно.

ген. Поливанов получил письмо от графа Фредерикса с приложением отчета генер. Баранова и с просьбой дать заключение о дальнейшем направлении службы генер. Ренненкампа.

генер. Поливанов писал:

"генер. Ренненкампа обладает большой энергией, при крайне ограниченных военных дарованиях и при отсутствии хорошего нравственного воспитания.

Прекрасный младш. офицер кавал. части, в должности к-ра полка он навлекает уже на себя тень неправильных отношений к полку и к полковому хозяйству.

В течение русско-японск. войны он командует отрядом из 3-х родов оружия / на флангах боев. располож. армии / Ничем не выделялся, а тень неправильных отношений к казенному интересу сгустилась над ним еще больше.

В начале войны имеет в первое время великолепную гвардейск. кавалерию, - он расходовал, без соответствия с величиной задачи,

ее и все время продвигался.

Но, как только неприятель усилился и начал маневрировать- его военная ограниченность, превратилась в растеренность, а растеренность в панику, ибо России в августе разнеслась молва: Ренненкамф бросил армию и бежит.

Войска видели и чувствовали на себе бестолковность управления военачальника ;а его оставление армии в критические минуты и приближенность к нему дельцов из евреев, создали вокруг него тяжкие легенды.

Появление генерала Ренненкамфа среди действующей армии, после всего этого, при настоящих тяжелых условиях войны- почитаю совершенно невозможным.

Он должен по окончании войны - выступить с защитой против этой молвы; а также против той, основанной на документах критики, которая возникает по поводу его деятельности, как командующего армией.

По поводу этого письма, никто с ген. Поливановым, впоследствии не говорил и ген. Ренненкамф в армию не возвратился.

=====

На заседании Совета Министров - поднят вопрос о помиловании Бурцева.

Подходит 19 го июля - год войны.

ген. Янушкевич пишет ген. Поливанову: " Хотя побед нет, нет даже успеха, но АРМИЯ - окопы в этом не виновата, Дух падает, так как не видят " просвета".

Нет винтовок, мало патронов, мало артиллерии и плохое, по обучению, пополнение.

Во всем этом " окопы" не виноваты, да не виновата и вообще армия .

Казалось -бы необходимо с высоты престола отметить " год войны".

ген Поливанов доложил об этом в.к. Николаю Николаевичу.

Все пишут, что на фронте во всем недостаток.

=====

ПРИКАЗ АРМИИ и ФЛОТУ 19 ИЮЛЯ 1915 ГОДА.

=====

.....заканчивается:

С непоколебимой верой и твердой надеждой в благоприятный исход тяжелой борьбы взирает на вас вместе со мною вся Россия и призывает благословение божие на предстоящие вам многие тяжелые, но и славные ратные подвиги.

.....

Перемена верховного командования и начало проявления

.....
темных сил.
.....

4го августа в Царскосельском Александровск. дворце- Государь высказал, что он намеревается вступить в верховное командование армиями.

ген. Поливанов возразил , что он берет на себя задачу, превосходящую силы человека ,ибо положение страны требует ~~ныне~~ большого к себе внимания и непрерывного общения с правительством.

Государь ответил:

Министры будут ездить в Ставку, а он сам , от времени до времени будет приезжать в Царское Село.

Решение принято им твердо . Как нач-ка штаба избирает себе ген. Алексеева. в.к. Николая Николаевича назначает на Кавказ командовать войсками со званием наместника т.к. граф Воронцов-Дашков болен.

Генерала Янушкевича - велик. князь может взять с собою , а также генер. князя Вл. Орлова.

Старались отдалить смену в.к. Ник. Ник. Указывали на всю опасность этого историч. шага. Просили не торопиться; пока армия не отойдет на новые рубежи.

Государь отвечал : " вы правы", но просил отвезти письмо к в.к. Ник. Ник.

Мобилизация Промышленности.

Ставка перенесена в Могилев. Поливанов сообщил об этом велик. князю.и передал, что Государь не может оставаться вдали от армии и решил принять верховное командование на себя.

Великий князь широким жестом перекрестился.

Началась энергичная работа военно- промышленного комитета.

Воспоминания генерала Поливанова изданы в Москве под редакцией Зайончковского.

=====

.....

В Париже , после продолжительной болезни , скончался Ростислав Александрович КОЛЧАК- сын адмирала Александра Васильевича КОЛЧАКА /Верховного Правителя России/.

Редакция " Военного Сборника" выражает его семье глубокое соболезнование.

=====

В департаменте Дубс / Франция/ 24го августа 1965 года скончался Иван Алексеевич ОРНАЦКИ- участник Северного фронта ген. Миллера и сотрудник журнала " Военный Сборник "

Редакция , выражает его семье глубокое соболезнование.

=====

В Аргентине, скончался Забайкальских казач.войск и артиллерии - генерал- майор Бабушкин, участник мировой войны 1914-18г.г. и сотрудник журнала " Военный Сборник".

Редакция выражает его семье глубокое соболезнование.

=====

В архиве академика В. А. ОБРУЧЕВА хранится толстая тетрадь , в старинном переплете , заполненная четкими и очень мелкими буквами. Эта тетрадь написана его двоюродным дедом генерал-майором Николаем Афанасьевичем Обручевым / 1802 - 1838/ и носит название " Записки о нашем семействе моим детям от их отца Николая Обручева ; начата в Варшаве в апреле 1828 года и кончена в 1830 в январе."

В этой повести автор пишет о старшем брате Владимире , которому в 1816 году , по старшенству , достался чин полковника и будучи назначен в Нарвский полк , стоявший во Франции, в Мобеже , он приезжал , еще раз, в Фридрихсгафен проститься с родными. Через полгода принял полк от Каменского и таким образом на 24 году от роду был уже полковым командиром.

Брат всегда с удовольствием говорил мне о Франции и о жизни своей в Мобеже ; не взирая на то , что сия крепость - место главной квартиры русских войск - находится в самой жалкой и бедной части Франции , в Пикардии , он все - таки называл это раем в сравнении с нашими русскими городками.

Просвещение , образованность жителей одушевляли всегда те общества , где брат бывал принимаем; особенно же он выхвалял хозяйку дома / мадам ЛАКУР/, в котором имел квартиру.

Она осталась вдовой после храброго генерала, служившего во время революции в Итальянской армии и попавшему в плен к СУВОРОВУ в Швейцарии.

Сие происшествие заслуживает особенного внимания по следующему обстоятельству.

Суворов , обходясь весьма ласково с пленным франц. генералом предоставил ему некоторую свободу . Однажды , прогуливаясь по саду , после Мутентальского сражения , Суворов заметил своего пленника сидящего под деревом: он держал маленький портрет и со слезами его рассматривал. Суворов нечаянно подходит к пленнику и спрашивает о предмете его опечалившего .

Пленник с откровенностью признается , что перед самым открытием кампании , он только что женился на прекрасной девушке / ука- зывая на портрет в руках своих/, с которой война разлучила его , и о которой он не имеет никаких известий.

Это тронуло нашего Северного Героя : "А желаете ли вы видеть молодую жену вашу" ? Пленник отвечал вздохом , выражающим невозможность сбытности сего желания.

Суворов понял это; сорвав на близь лежащем кусте розу, он подал ее пленнику: " полагаясь на ваше честное слово , что не будете служить против нас в настоящую кампанию, я даю вам две недели сроку , поспешите утешить жену вашу.

Поклонитесь от меня и подарите ей сию розу , в память от Суворова.

Пленник был тронут до глубины сердца великодушием нашего Полководца, и повидавшись с женой своей подарил ей эту розу, которая и теперь хранится в семействе , как драгоценный памятник.

Вдова показывала ее Владимиру ; лилась своего мужа , она посвятила дни свои для воспитания детей и старость ее утешена прекрасною дочерью Аделью. Родные сказывали мне, что брат / Владимир / не был равнодушен к достоинствам и красоте Аделии.

Не одна частная жизнь во Франции была приятна для Владимира, самая служба доставляла ему много удовольствия .

Воронцов, корпусный командир , имевший квартиру свою в Мобеже, приобрел уважение и любовь своих подчиненных , с которыми он обходился , как с друзьями .

Брат имел счастье пользоваться полным его расположением и всегдашним гостеприимством .

Находясь три года во Франции , брат употреблял все средства к просвещению .

Он ездил несколько раз в Париж осматривать все лучшее и достойное внимания в сей столице.

Также ездил в Лондон .

Владимир составил себе отличную библиотеку , собрание карт и маленькую коллекцию монет и медалей.

Владимир помогал своей семье / деньгами и вещами/.

Возвратясь с полком из Франции в 1819 году , занял квартиры в Ярославле , и устроивши полк свой , он поспешил обрадовать родителей , живших в Свеаборге.

Семейные воспоминания.

А. ОБРУЧЕВ .

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ОБРУЧЕВ.

=====

29-го августа 1965 года скончался крупнейший советский геолог и географ, член корреспондент АН СССР, директор Лаборатории геологии докембрия АН СССР СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ОБРУЧЕВ.

С.Б. Обручев родился в 1891 году в городе Иркутске.

Высшее образование получил в Московском университете,

Его научная деятельность началась очень рано, когда он участвовал в экспедициях своего отца — академика В.А. ОБРУЧЕВА.

Широкий охват огромных малоисследованных территорий,

Умение талантливо сопоставить разрозненные факты, дать новую концепцию геологического строения района создали

С. Б. Обручеву авторитет одного из крупнейших геологов

Советского Союза. Он первый, в частности, установил

золотоносность И НДИГИРКИ и КОЛЫМЫ; большое значение

имеют его работы по изучению Байкальского Нагорья и

Восточных Саян. Кроме того, С.Б. Обручев руководил

экспедициями на Шпицберген, Новую Землю и другие районы.

Перу С.Б. Обручева принадлежит более 150 научных работ, он опубликовал свыше 80 научно — популярных статей и книг. Каждому геологу и географу хорошо известен его "Справочник путешественника и краеведа."

Интересы С.Б. Обручева не ограничивались геологией и географией, широко известны его работы в области истории геолого — географических наук, а также литературоведения. На протяжении последних четырех лет С.Б. Обручев руководил

Лабораторией геологии докембрия АН СССР.

Он вел большую общественную работу, состоял членом многих научных обществ.

В 1946 году С.Б. Обручеву за открытие и освоение оловянных месторождений Северо - Востока была присуждена

Государственная премия.

С.Б. Обручев награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени , "Знак Почета" и двумя медалями.

Светлая память о С.Б. Обручеве навсегда сохранится в сердцах тех , кто знал его и работал с ним.

Президиум Академии наук,

Отделение наук о Земле,
Лаборатория геологии докембрия АН СССР,
Всесоюзное географическое общество

=====

Периодический Журнал.
" Военный Сборник.

Директор- Издатель
А.А.Обручев
88 улица Лекурб Париж 15

Министерство Информации
№ 05379.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ (RECUEIL MILITAIRE)

Broutchoff

N° 13
ПАРИЖЪ

eeeeeeeeeeeeeeeeeeee

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е .

=====

Журнал " Военный Сборник", с № 15-го начинает печатать копию:
" Доклада особой правительственной комиссии, под председательством
генерал- адъютанта ПАНТЕЛЕЕВА , назначенной в 1914 году для
раследования причин гибели 2-ой армии генерала САМСОНОВА в
Восточной Пруссии.

Комиссия имела в своем распоряжении почти все документы,
чтобы полно и правдиво описать эти события.

Затем: 1/ Действия конницы 1-ой армии ген. Хан- Нахичеванского
в Восточной Пруссии /август- сентябрь 1914 года/.

2/ Подробное описание разгрома в августе- сентябре 1914 года
первой и второй русских армий в Восточной Пруссии.

3/ Удивительная " боевая деятельность" Командующего 1-ой
армией ген. Павла Карловича фон Ренненкампа в Восточной
Пруссии/ август- сентябрь 1914 года/.

Статьи на вышеизложенные темы, написаны военными авторитетами,
которые уже могли пользоваться " докладом генерала Пантелеева".

Доклад ген. Пантелеева будет печататься в журнале " Военный
Сборник", по частям, в № № 15, 16, 17.

Журнал № 15-ый выйдет в сентябре.

Желающих иметь эти номера журнала " Военный Сборник", прошу
теперь -же прислать об этом уведомление/приложив плату за три
журнала- 1800 старых франков /18франков/ и на пересылку- плату по 50
сантимов для Франции и 75 сент. для заграницы/ для каждого
номера/.

Всем записавшимся ,журнал будет выслан в сентябре.

АДРЕС:

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ОБРУЧЕВУ.

88 улица Лекурб. 75 Париж 15. ФРАНЦИЯ.

=====

=====

Сергей Александрович Обручев

A. O.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛОВ "ВОЕННЫЙ СБОРНИК".
=====

№ 15

Доклад Правительственной Комиссии, под председательством
генер. - адъютанта ПАНТЕЛЕЕВА, назначенной в 1914 году,
для расследования условий и причин гибели 2-ой Армии генерала
САМСОНОВА в Восточной Пруссии осенью 1914года.

На пороге Третьего Тысячелетия.

Неделя Пленных Наций. Стихи - Николай Евсеев.

Лейб- Компания / кавалергарды/.

Переписка ген. В.А. Сухомлинова с ген. Н.Н. ЯНУШКЕВИЧЕМ в 1915 году.

=====

№ 16

Доклад генерала Пантелеева / продолжение/.

Лейб- Компания /окончание/.

История получения Государем Николаем 2-ым- Ордена св. Георгия 4 ст.

Убийство генерала Романовского.

Военное поражение ПОЛЬШИ в 1939 году.

=====

№ 17

Доклад генерала Пантелеева / продолжение/.

Мирное завоевание России немцами/1914 года Сергеев/.

" Белым Воинам . К 50-тилет. основания Добровольч. Армии.

Правда о деле Мясоедова.

Прорыв " Перекопа" ./укрепл. полосы/.

Сборник статей об оставлении Крыма в 1920г.

Конница 1-ой Армии в Восточной Пруссии /август- сентябрь 1914 г/.

№ 18

*Продолжение Доклада ген. Пантелеева
и др.*

№ 19

Конница 1-ой армии в Восточ. Пруссии в 1914г

№ 20

*Разгром 2-ой армии Самсонова в 1914г
в Восточ. Пруссии*

Цена отдельного номера..... Шесть франков.

Соединенные журналы в одной книжке: № № 2+3= восемь фр. № № 4+5 = восемь фр.

№ № 3+4+5 = десять фр. Пересылка 0,50 сант. 0, 75

Директор - Издатель А.А. Обручев: 88, улица Лекурб, 75-Париж

Франция

МИНИСТЕРСТВО ИНФОРМАЦИИ № 05379.

=====

ВОЕННЫЙ СБОРНИК.

=====

Пятый год Издания.
№ 1 3

Январь 1967 Года.

Содержание:

страница.

.....	
Смерть генерала Кондратенко.....О.Ф. Берг.	2
Сын Суворова.Исторический Вестник	
1880г.....	4
Российская контр- революция в 1917-18г.г. Н. Головин...	6
Русско- Японская война 1904- 05г.г.	
Причины поражения.....	1 1
Формирование Добровольч. АрмииГоловин.	1 6
Русская Армия в год смерти Екатерины -2ой.... Шильдер.	18
Генерал - Адъютант Николай Николаевич Обручев	
Начальник Главного Штаба 1881- 1897г.г.	27
" РусскаяСтарина"	
" Военный Сборник 1911года "	

ПАРИЖ.

1 9 6 7 года.

Смерть генерала Кондратенко.

.....
После падения Высокой горы / высота 203метра/ для нас было ясно, что агония крепости началась.

1-го февраля генерал Кондратенко был у нас на форту № 2 и определил безнадежное состояние форта.

Казематов не существовало. Уже за неделю до 1 го февраля, он приказал минировать потерну к казематам контр-эскарпа и все, что еще уцелело от огня 12-ти дюймовых снарядов.

Солдаты укрывались непосредственно под бруствером, на валгангах. Ежедневно бруствер разрушался от снарядов, и по ночам ремонтировался.

Под нашими ногами, на валганке бруствера ясно слышна минная работа японцев.

Потерна и часть контр-эскарповой галлерей были за нами, но рва мы уже обстреливать не могли. Он был во власти врага.

Утром 2-го февраля японцы зажгли в контр-эскарповой галлерее, набросанные ими впереди их бруствера легкие мешки, наполненные ими каким-то неизвестным веществом.

Едкий, ядовитый дым душил людей.

У сложенного нами, из мешков вгаллерее, бруствера пришлось менять всякие две минуты.

Вызванный к нам военный инженер полковник Рацевский по вкусу и запаху определил присутствие мышьяка.

Дали знать генералу Кондратенко.

Я работал по исправлению бруствера и ходов сообщения по ночам.

2-го декабря вечером, я распределил людей на работы и часов в 8-вечером вошел в офицерскую комнату в горжемом каземате.

Это был единственный уголок, чудом еще не совсем разрушенный на форт.

Здесь я увидел, что комната полна офицерами, пришедшими с генералом на форт.

Генерал сидел на кровати, возле круглого стола. Против него на стуле сидел полковник Рацевский.

Комендант форта поручик Флоров, лежал, укрывшись пубой, на своей койке, около того-же стола.

Видимо генерал застал его отдыхающим и приказал не вставать, зная что комендант имеет отдых только урывками.

Я присел в ногах у коменданта на кровати, но генерал увидел меня и сказал: "А прапорщик, "здравствуйте" и подал мне руку.

Здравия желаю, ваше превосходительство ответил я.

"Ну вы совсем Робинзон Крузо, засмеялся генерал." Я только что вылез из глухой минной галлерей и полузубок мой был весь в земле. Мохнатая папаха довершала сходство с знаменитым авантюристом.

Все рассмеялись. "Ну господа пойдем посмотрим контр-эскарповую галлерей", сказал генерал, и мы, кому следовало, спустились через потерну вниз.

К этому времени, галлерей уже проветрилась от ядовитых газов и стрелки поддерживали непрерывный огонь вдоль нея.

В ответ нам в бетон щелали японские пули.

Генерал поздоровался с людьми, которые ему ответили: "Здравия желаем ваше превосходительствѣ!"

Неприятель был от нас в 6-ти шагах. Даже простой разговор был ясно слышен; не раз японцы здесь нас спрашивали русским языком: "что вы сегодня обедали?", получили-ли полупудки и д.р.

И действительно, только успел генерал с нами обойти бруствер, где слупали подземную работу неприятеля и прочие работы и вошел в каземат, как бывшая до того времени обыкновенная стрельба прервалась в бомбардировку 280м.м.снарядов.

Задрожали, заколебались стены каземата. У нас в это время восточные подали нам ужин. Генерал поджидал для совещания ген. Горбатовского.

Предметом совещания должна была быть дальнейшая участь форта № 2, где ежедневно гибло много защитников.

С падением открытых капониров № № 2 и 3, форт потерял защиту мертвого пространства впереди себя.

Генерал вел беседу с полковником Рацевским.

Рацевский заметил: "удивительный это уголок на форт; только он и уцелел."

Генерал вынул из кармана знаки отличия Военного ордена св. Георгия и возложил их на груди прапорщика Смолининова, и по представлении коменданта, фельдфебеля нестроевой роты запасного батальона.

По этому поводу, генерал, поздравив их, выпил за их здоровье немного красного вина, которое он из своих средств прислал нам на форт.

Ваше Прев-ство сказал я генералу, разрешите мне выпить за ваше здоровье.

Пейте за свое собственное, ответил он улыбувшись.

На форт с адским треском рвались тяжелые снаряды.

Вошел в каземат старший сапер и доложил, что снаряд разорвался на горжемосту.

Я вышел и убедился, что по мосту еще можно пройти.

Я доложил генералу. Он мне на это ничего не ответил.

Я направился к выходу из каземата на работы, но увидел на кровати у артиллериста банку с карамелью и, сев на кровать развернул конфету.

Ослепительный блеск заставил меня повернуть голову. Конец! медкнуло в моем сознании. Звук взрыва я не слышал.

Первое чувство охватившее меня, было ощущение абсолютной тишины- тишины никогда мною не испытанной.

Почувствовав на теле давление тяжести, я вообразил, что на меня обрушился бетон каземата, и думал, что сейчас мои кости будут дробиться.

Первое мое движение убедило меня, что я жив, и что руки и ноги действуют.

С дикой энергией я освободился из-под навалившихся на меня трупов товарищей и выскочил через дверь из каземата во двор форта.

При лсном лунном свете я увидел мой полунубок и всю одежду облитые кровью и мозгами товарищей.

Я был потрясен всем существом моим . Солдаты окружили меня. Ваше благородие! что делать! Офицеры все перебиты, спрашивает меня бравый унтер. Готовиться к штурму? Резервы в горжу! приказал я . Унтер пошел исполнить свой долг.

Жив ли он?— не знаю.

Достав из кармана спички, я зашел в каземат.

От деревянной переборки не осталось следа. Бошли саперы со свечами. В углу, где я сидел — гора трупов брошенных газами. На месте стола лежала его доска, на ней ниц лежал ген. Кондратенко. Что генерал? спрашиваю я, убит?

Одежда на трупах ярко загорелась. Со стоном поднялся комендант Флоров. Схватив его под руку, я вывел его с форта и сдал санитарам. Начали выносить тела.

В каземате было 17- офицеров: .9-убито, 7-ранено.

Меня Господь сохранил невредимо. Молодой красавец военный инженер Зедгенидзе целый час мучился, пока испустил дух.

Рядом с офицерской комнатою, где собственно и разорвался снаряд, был перевязочный пункт. Здесь лежали раненные . Отсюда мы вытащили целый ряд трупов солдатиков .

Под кроватью коменданта поручика Флорова был наш склад ручных пироксилиновых бомб. Оне все уцелели.

Помню, что в день похорон генерала Кондратенко японцы почти не стреляли.

Как память о покойном , ген. Горбатовский вручил мне , ему доставленный, сорванный газами погон. Это собственность Николаевской на Амуре саперной роты.

О.Ф.Берг. Р.С. 1914года.

С Ы Н С У В О Р О В А .

=====

Аркадий Александрович. /родился в 1780 г./

Умер он в цвете возраста и сил. С юных лет он испытывал на себе влияние оригинального характера своего отца.

Вот например анекдот , рассказанный германским поэтом во время его пребывания в России.

Когда сыну Суворова исполнилось 17 лет, отец захотел представить его императрице Екатерине -20й.

Он вошел с ним в прихожую , наполненную ожидающими.

Всех поразил костюм юности . Он был одет в костюм пажа. Старик, имевший всегда свободный доступ к Екатерине , проскочил с сыном сквозь толпы и схватил ручку двери, как будто хотел войти к государине.

Но вдруг он побежал назад и остановился на середине залы, как будто в раздумьи, и затем родил своего сына вокруг комнаты заставляя его кланяться всем присутствовавшим

Он начал с самых знатных при чем сам немного наклонял голову сына; он увеличивал поклоны по мере того, как переходил к лицам чиновным и дошел до истопника, разводившего огонь в камине, он наклонил голову юнши до самой земли.

Затем поднял его и сказал торжественно громко: "сын мой, ты сегодня начинаешь жить самостоятельно, не забывай великого урока, который я пожелал тебе дать; смотри! эти господа/указывая на знатнейших/ уже стали всем тем, чем могли сделаться, те же еще могут всего достигнуть.

Так учил Суворов своего сына уважать людей самого низкого разряда, учил своей кутузовской манерой.

На двадцатом году жизни, сын Суворова получил возможность воспринять и военный гений своего великого отца.

В феврале 1799 года, семидесятилетний Суворов был назначен главнокомандующим русских и австрийских войск в Итальянском походе против французов.

Франц. генералы Маро и Серюрье были разбиты при Лекко и Треццо.

Император Павел, получив известие об этих победах, велел диакону возгласить в конце молебна: "высокоповелительному фельд-маршалу графу Суворову - Римникскому многая лета" и послал победителю свой портрет."

Ради заслуг отца сделал его генерал-адъютантом / он был, в это время, при дворе камер-юнкером/ и отправил его к отцу в Италию.

"Поезжай и учись у него, лучше примера тебе дать и в лучшие руки отдать не могу." - сказал Император. / Русск. архив 1871г. стр. 1759/

Сын был при отце до окончания Итальянского похода и участвовал в походе в Швейцарию и переходил с отцом Альпы.

Это была лучшая для него школа.

В 1809 году, сын Суворова был Н-ком дивизии / против Австрии на помощь Франции/. Соглашение в Эрфурте между импер. Александр 1 и Наполеоном.

Записка графа Павла Граббе - Русск. архив 1873 года.

Во время стычек с поляками - сын Суворова перезжал в коляске с генералом речку Римник. Коляска была опрокинута и Суворов был отнесен течением, Труп его был найден.

Амми очень горевала.

Кутузов, в это время, командовал Молдавской армией.

Из письма к жене /Русская Старина 1872г/ видно:

В архиве Кипченевск. губер. правления есть дело "о смерти ген.- лейт. графа Суворова- Риминского, о перевезении тела его в Московск губ., в Воскресенск. монастырь 19 апреля 1811г, Во время Русск.- Турецк. войны 1808-11г.г.

Тело князя лежало в монаст. церкви местечка Римника. Была произведена опись всего имущества.

Смерть молодого сына Суворова, совпала со смертью другого русского героя - графа Николая Каменского. На Русское общество произвело это тяжелое впечатление.

Российская контр - революция в 1917- 1918г.г.

.....
Образование областных противобольшевицких движений.
Трагедия Украины. / из пережитого в Киеве в 1918 году./

Центральная Рада/ сформирована при Врем. Правит./ объявила себя Правительством Укр. Народ. Республики./

Осенью 1917 года , большинство Рады /и Петлюра/ стояли за полную независимость Украины/ автономию/. Рада решает продолжать войну с Центр. держав, в союзе с Румынией. Украинский фронт. Верховным Главноком. назначается генерал Щербачев/главн. русскими войсками в Румынии/. Франц. представитель в Киеве ген. Табуи подталкивает Раду продолжать войну.

Он обещает материальную поддержку и проводит признание Францией Центр. Рады, как правительс. самост. Украины / 18 декабря 1917г./

Но решение продолжать войну с Центр. державами - очень ослобляло ее положение в отношении борьбы с большевиками .

На Украинск. фронте осталась Русская Армия, численностью в 3 миллиона солдат.

Эти солдаты стараются с оружием в руках пробиваться домой , но генер. Щербачев , при помощи сохранивших дисциплину Румынск. войск, обезоруживал все уходящие с фронта русск. войска; после чего последние сами распылялись.

Продолжать войну солдаты не хотели. В Русск. Армии не был проведен принцип территориального комплектования , исключение составляли казаки , поэтому казаки с фронтов уходили целыми войсковыми частями и расходились лишь по прибытии в свою область. Казаки были довольны, что война кончилась.

Рабочий пролетариат не принадлежал к коренному населению страны и был враждебен к украинскому движению.

После неудач.большевицкого восстания в Киеве 9го ноября- в Донецком бассейне начали спешно образовываться отряды красной гвардии ; под воздействием этих красных отрядов 27 - декабря в Харькове было объявлено большевицкое украинское правительство . До 18 января 1919 года провозглашена власть большевиков: в Екатеринославе, Мариуполе и в Одессе, которая была обстрелена с судов Черноморск. флота , а также в Николаеве.

Окончательный удар Раде был нанесен красным отрядом Муравьева из Харькова.Большевики бомбардировали Киев - 9 дней/ для устрашения мирного населения./На десятый день Киев был занят красными. Началось избиение офицеров, которых тащили на убой в"штаб Духонина", в Маринский парк, где погибли сотни офицеров.

Куплетист Сокольский был убит.

Начались грабежи в домах "буржуев", обыски, вымогательства. Избиении. Всюду грабили/ деньги, золото, серебро/.

Кто показывал удостоверение принадлежности к Украинск. гражданству - казнили.

Со взятием Киева - юг России подпал под власть большевиков.

В Глухове , где владыкой был матрос Балтийского флота - были перебиты помещики и их семьи.

9-февраля 1919 года , Муравьев вступил в Киев. Центральная Рада перешла в Житомир с остатками своих войск.

Она обратилась за помощью к Центральным державам .

Германия вела переговоры с большевиками, но они хотели в Брест-Литовске устроить центр революц. пропаганды.

Тогда Германия решила силой заставить правительство Ленина подписать мир.

Решение Украины - Германия использовала как предлог для оккупации хлебобродного Юга России.

В день вступления Муравьева в Киев , немцы подписали с Радой - "союзный договор", по которому за военную помощь - Рада обязалась поставить немцам 10000000 тон муки и дать право каждому солдату отправлять на родину , ежедневно , продуктов. посылку - 12 фунтов.

Немцы воспользовались огромными складами военного имущества.

Не получивши 18-февраля 1919г. от Ленина ответ по поводу мира, немцы перешли на всем восточном фронте к решительное наступление.

Остатки прежней Русск. Армии, не успевшие разойтись по домам - сразу панически побежали , бросая оружие и стараясь в руках немцев все фронтные склады.

Сов. Народн. Комиссаров бежал из Петрограда в Москву.

Ленин видел спасение только в одном: "подписать любые условия мира", - таковой и был подписан.

По мирному договору от России отторгались : Украина, Финляндия , Алланские острова, Лифляндия, Эстония и Ю.-З часть Закавказье / Ардаган, Карс, Батум/

Россия т.к. образом потеряла: 26 % населения, 32% ж.д., 33% промыс, 75 % каменн. угли.

После подписания большевиками Брест-Литовск. договора, немцы остановили свое наступление на линии: Нарва, Псков, Полоцк, Могилев, Гомель Куянск Ростов.

Картина ухода большевиков была оригинальная . Дня за два- три извозчики, подводы - все груженное / подушками, самоварами и др./ все мчалось в стороны.

Картина занятия Одессы:

Большевики сдали ее 2-м немец. офицерам , которые приехали на автомобиле. Все глав. улицы были полны бегущими из него солдатами, а красные отряды торопливо грузились на поезда и суда Черноморск. флота.

Главн. масса населения встретила немцев , скрыто радуясь за избавление от пережитых ужасов.

Но немцы не совсем свободно , продвигались по оставляемой местности . Происходили столкновения с отрядами красной армии, которые постепенно превратились в революц. армии: отряд Муравьева в 1-ую и 2-ую револ. армии, отряд Сиверса в 5-ую револ., отряд Ворошилова в Донецкую т.д. Немецк. войска теснили " большевиск. револ. армии", так отряд Ворошилова покатился на восток к Царицыну; у Ростова собрались 1,2 в револ. армии.

8- мая немцы заняли Ростов; через несколько дней наносят под Батайском решительное поражение этим красным силам солдатами и народными массами.

Последние не хотели идти против большевиков.

Ленинское правительство отправило радиотелеграмму : " всем, всем, всем о прекращении войны с предложением солдатам самим установить перемирие на фронтах.

Крестьянам было объявлено о передаче им всех земель.

Из Могилева стали , под различными предлогами, уезжать все :

Когда было получено известие о движении эшелонов большевистских войск, под начальством прапорщика Крыленко для захвата Ставки, обще- армейск.комитет при Ставке, распустились себя и рассеялись. Прибыли к-ры ударн. батальонов в Ставку 2-декабря/19ноября/ по собственной инициативе для защиты Ставки.

Генер. Духонин приказал батальонам , в тот-же день, покинуть город."

" Тысячи таких жизней будут нужны Родине. Настоящего мира большевики России не дадут. Вы призваны защищать Родину от врага и Учредит. собрание от разгона"

При такой обстановке эти элементы пойдут за такими людьми, как ген. Корнилов или ген. Деникин.

Однако окончательный удар долгу Верх. Управл. наносит бегство Верх. Главнок. Керенского, который даже не озаботился назначить себе заместителя.

Узнав о бегстве Керенского , Духонин 14/1/ ноября разослал всюду следующую телеграмму:

Сегодня 1-го ноября/ст.стиля/ войсками Краснова , собранными под Гатчиной , было заключено с гарнизоном Петрограда перемирие , дабы остановить кровопролитие гражд. войны.

По донесению Краснова - Керенский оставил отряд.

Вследствие сего , на основании Положения о Полевом упр. войск., я вступаю во время исполнения должности Верх. Главноком. и приказываю остановить дальнейшую отpravку войск на Петроград .

В ожидании разрешения кризиса , приказываю войскам фронта спокойно исполнять свой долг перед Родиной., дабы не дать противнику еще более углубиться в пределы Родной Земли.

В тот -же день ген. Духонин получил из Быхова , от ген. Корнилова, где он был арестован, письмо в котором говорит он о мерах для защиты Ставки.

Ген. Духонин выпустил обращение к стране о необходимости формировать в столице и других городах-" комитеты спасения", но каждый день показывал , что все лидеры покинуты.

Благополите приказать от себя - говорит ген. Духонину Черемисов, чтобы перевозки войск в Петроград , были -бы прекращены.

Ген. Духонин попросил к телефону самого Керенского , но ген. Черемисов этой просьбы не исполнил: " Невозможно , в его-же интересах", ответил он.

Ген. Духонин получил телеграмму от командующ. Западн. фронтом ген. Балугева о переговорах с ген. Черемисовым, вызывает опять ген. Черемисова к телефону: " Если Керенский предполагает передать

должность вам, то я, во имя горячей любви к Родине, умоляю вас разрешить мне передать об этом Времен. Правительству, с которым у меня есть связь ; также не останавливать движение войск на Петроград".

Ген. Черемисов ответил: "Извиняюсь Николай Николаевич, меня давно уже зовут и уклонился от разговоров. Очевидно ген. Черемисов недооценил силу большевиков и думал свалив Керенского — захватить верх власть в свои руки.

Ген. Черемисов затормозил прибытие эшелонов Действ. Армии на подкрепление Краснову.

Командующий Петр. военным Округом доносит в "Ставку":

Доношу, что положение в Петрограде угрожающее.

Сознавая свою ответственность перед страной доношу, что Вр. Правит. подвергается опасности потерять власть, при чем нет никаких гарантий, что не будет попытки к захвату Вр. Правительства.

"Ставка" должна принять меры, чтобы hastоропить движение направляемых в Петроград частей войск.

Все высшие войск. комитеты высказываются за поддержку Вр. Прав. при условии скорейшего заключ. мира и передачи земли крестьянам.

Но Главн. С.-З. фронтом ген. Черемисов уже отменил посылку войск в Петроград. Ген. Черемисов также старается уговорить своего соседа ком. Западн. фронтом ген. Балуба тоже не посылать войск на поддержку Петрограда, ложно сообщая о падении Вр. Прав.

Ген. Черемисов ложно уверяет, что Керенский, приехавший в Псков, решил устранииться от власти и выразил желание передать должность Главнокомандующего ему — Черемисову.

Вероятно вопрос будет решен сегодня-же.

Утром 2 декабря /19/ноября, в Быхов к ген. Корнилову явился из Ставки полк. Кусонский и доложил ему: "Через четыре часа Крыленко приедет в Могилев, который будет сдан Ставкой без боя.

Ген. Духонин приказал вам доложить, что всем заключенным необходимо тотчас-же покинуть Быхов.

Быховские узники были спасены ген. Духониным.

Ген. Духонин ясно понимал, что освобождая Быховских узников, он подписывал себе смертный приговор. Он решил испытать горькую чашу, выпавшую на его долю, до дна.

Ген. Духонин говорил: "я имею тысячи возможностей скрыться, но я этого не сделаю. Я знаю, что меня арестует Крыленко, а может быть меня расстреляют. Но это смерть солдатская.

3 декабря /20ноября/ озлобленная толпа большевиков, на глазах у своего Главноверха Крыленко, бросила ген. Духонина на пытки и растерзала его, а после этого жестоко надругалась над его станками.

Ген. Алексеев так-же понимал обстановку, как и ген. Духонин. 8ноября /26октября/ к ген. Алексееву прибыл Савинков, который с пафосом, скести руки на груди обратился к ген. Алексееву с речью, которая кончилась следующими словами:

" Итак генерал, я вас призываю исполнить свой долг перед Родиной. Вы должны сейчас-же со мной ехать к Донским казакам /в Петрограде/ властно приказать им седлать коней, стать во главе их и идти на выручку Бремен. Правительства.

Этого требует от вас Родина.

Присутствовавший при разговоре ротмистр Шапрон, стал горячо доказывать, что это бессмысленная и непонятная авантюра.

Ген. Алексеев отклонил предложение Савинкова, как совершенно безнадежное.

Ген. Алексеев отправился на юг и там приступил к созданию на Дону - Алексеевской организации, превратившейся затем в Добровольческую Армию.

Российская контр- революция

Н.Н. Головин.

/ иллюстр. Россия. /

РУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ.

=====

Все проходит в это царство! Остается только вечная, бессмертная Россия, молодо крепнущая и возрождающаяся, как неизменный Феникс, из пепла временных неудач.

Великая Россия, болезни роста которой ее бессильным и дряхлым завистникам так страстно хочется принять за конец ее существования!

Неизменна душа русского народа. Основа его- здорова, богата и самое главное молода. В этой молодости кроются неисчерпаемые возможности будущего.

Будущего, таящего в себе громы и молнии новых взлетов Петровской Империи.

Русская молодежь, в твоих руках это будущее!

Будь достойна великой и завидной задачи! Пол века -вздых в устах истории. Те испытания, которые выпали на долю твоего народа - ничто в сравнении с пройденным путем Российской государственности. Море крови пролилось не даром!

На этой крови, страданиях и лишениях, твоей волей, русская молодежь, вырастут цветы ослепительной славы и величия возрожденной России, перед которой склонятся все народы мира!

Ген. Штаба Полковник П.Н. БОГДАНОВИЧ.

Русско - Японская война 1904 - 1905 г.г.

.....
Причины поражения.
=====

Общество не ожидало быстрых успехов японцев и во всем винило Военное ведомство. Конечно главная причина это бездарность ген. Куропаткина, но несправедливо винить только его одного. Военное Министерство, совершенно не подготовило страны к войне с Японией: 1/ Мобилизационный план был плохой. Без системы из воинских частей, выхватывали кадровых офицеров, специалистов и материальную часть. Все разрушалось на Западной границе.

2/ на укомплектование отправляли солдат 35 - 45 лет, уже все забывших и тяжелых для Манджурии.

3 / Гвардия не участвовала в войне.

4 / Народ и Армия ничего не знали о Японии, о Манджурии, о Монголии. Не понимали причин войны.

5 / Тыл был организован скверно. Восточно - Сибирск. путь ж.д. 8000 километр. от России находился в плачевном состоянии. Всюду еще не был окончен. Эшелоны стояли на станциях 2-3 дня. Всюду грязь. Питательных пунктов - мало. Негде было согреться. Нигде никакого уюта. Хлеб жесткий, мерзлый - его резали пилой. В Россию можно было попасть через 6-7 недель.

6 / Крепости не были окончены.

Малочисленная армия, скверно снабженная. Оружия и технических средств мало. Карт не было. Мы действовали в слепую. Никакого наблюдения за шпионажем.

Всюду болтали много и громко.

Госпитали были забиты женщинами, которые мешали персоналу работать, а своим поведением позорили госпиталь.

В тылу: хищения, пьянство, карты.

Успех японцев, это бездарность, ничтожество и предательство многих наших высших начальников.

У нас был режим бюрократический, господства и привилегий высших классов, которые мало интересовались народом. На первом месте связи знакомства, протекции. Талант и способность могли пробиваться случайно. Людей с характером и убеждениями называли неудобными, беспокойными, а вверх к власти проходили богатые, ловкие, бесцветные авантюристы, которые тянули за собой людей такого же склада.

Они думали только о собственном благополучии и несмотря на ужасные позорные недочеты в Крымской кампании, а затем в Турецкую войну, Россия за 50 лет далеко не ушла.

Тыловики находились в безопасности, жили в хороших условиях получали хорошее содержание и обвешивали себя, за боевые поступки орденами с мечами и бантом до Владимира - 4 ой степени.

Это безобразие было во всех армиях, а в особенности / 2-ая армия Гриппенберга/. Сам Куропаткин раздавал ордена направо и налево как цветы при котильоне. Награды этими орденами потеряли всякую ценность. Начальники канцелярий и отделов получали даже "золотое оружие".

Только "белый крестик" — оставался чистым, хотя тыловики мечтали и об этом. "Георгиевские Думы" — давали эту награду очень скупо.

Офицеры запаса, за маленькими исключениями, не отвечали своему назначению.

Всюду / в штабах и канцеляриях / было много совершенно неспособных генералов.

Красный крест, завод. складами белья, эвакуац. комиссии и др. тыловые учреждения были забиты таким количеством офицеров, которое хватило бы на целую Армию / от шт.- Капитана до генерала /.

Генерал Куропаткин говорит, что масса офицеров, которые были больны и служили в тылах и легко получали чины, начали возвращаться в части, в строй оттесняя от командования ротой, батальоном — тех доблестных служаек, которые вынесли на себе, с честью все трудности войны, приобрели боевой опыт и право производства для пользы Армии.

Старшее начальство оказалось не подготовленным.

Боевой, прошлый опыт старых генералов сводился к нулю, если они не следили за развитием военного искусства.

Это хорошие, храбрые люди, но без знаний.

/ Достаточно указать, что мало кто знал, что артиллерия стреляет с закрытых позиций /. Мы несли ужасные потери.

Таких генералов было много.

Младший офицер был забит. беспросветная служба, апатия, равнодушие недостаток инициативы. Был храбр. Ему не доставало образования и тактической подготовки. Офицер гвардии /хороший строевик/, но знаниями обладал такими же как и армейский офицер.

Всех возмущали привилегии / один чин /. Лучшие начальники и более образованные, это офицеры Генераль. Штаба.

Солдат тыносливый, нетребовательный, сметливый, просто смотрел на жизнь и на смерть. Забитый. Конечно он ничего не знал о Манджурии, не понимал почему идет война.

Он безропотно умирал за ошибки и недобросовестность начальства и правительства.

При маленькой удаче, когда им правильно руководили, он всегда брал вверх над японцами.

Общество обязано было подбодрить Армию, влить энтузиазм, а в Армию посылались прокламации / долой войну, неисполнять приказы и.т.д. /

Внутреннее положение страны становилось напряженным.

Восстание в Москве. Пропганда проникла в казармы. Моряки были тоже захвачены революционным движением. В октябре, остановились ж.д., телеграф, почта.

В Петербурге потухло электричество. Паралич был всюду.

Общество перестало верить официальным телеграммам.

В марте 1905 года, Армия заняла сильную Сипингайскую позицию и простояла там до заключения мира.

/ сзади были еще две позиции/. Наибольшей готовности Армия достигла в августе 1905 года, более одного миллиона человек. Армия была сильна в материальном и духовном отношениях.

Прибыли пулеметы, гаубицы, горные орудия. Прибыл технический материал. Укомплектование.

Санитарное состояние Армии было великолепное.

Продовольствие на несколько месяцев.

Японцы выдохлись. Никакого патриотического настроения. На укомплектование приходили старики или молодежь.

Теперь можно сказать, что операция обхода нашего правого фланга, являлась настолько грандиозной и трудной, что было-бы не по плечу японцам.

Нашей Армии не был произведен полный экзамен.

Нельзя утверждать, что Японская сухопутная Армия победила нашу. Газеты того времени писали: Неудачи радовали часть русского общества.

Армия устала и хочет мира, но только после победы, когда Россию опять станут уважать.

Умершие и калеки должны потребовать отчета, за что они погибли, или сделались калеками.

Неужели ради Позорного Мира?

Страшные неудачи. Напрасные жертвы. Торжество противника. Больно.

Обидно и не хочется вспоминать. Солдаты грязные, бледные с опухшими глазами, заражая своим фанатизмом, кричали что не желают возвращаться на Родину, домой - оплеванными за чужие вины и предпочитают засыпать японские рвы и траншеи своими телами, чтобы по этому живому мосту, наша Армия атаковала -бы врага и вернула -бы прежнюю славу.

Если не хватит денег для продолжения войны - они отказываются от жалования.

В Армии никогда не должен оставаться прежний порядок, при котором все талантливое, честное, энергичное - топталось-бы на одном месте, благодаря отсутствию связей и протекций.

Капиталисты, боясь революции у себя - дали деньги и просили быстро заключить мир с Японией.

Они уже не поддерживали Японию, боясь что она соединившись с Китаем, на своем знамени напишет "Азия для азиатов" и выгонит европейцев, а тогда они потеряют свои предприятия и деньги, а раньше старались ослабить Россию.

Президент Рузвельт предложил привести Россию и Японию к примирению.

Хотя Витте был в опале, Государь, не находя другого, приказал ему отправиться в Америку для переговоров с Японцами / июля 1905 года/.

Там, он держал себя, как представитель Великой Империи, у которой случилась маленькая неприятность.

Рузвельт поддерживал Японию. Японский посол, однажды, сказал Витте: "Вы постоянно говорите, как победитель". Витте ответил: "Здесь нет победителей, а потому нет и побежденных".

Когда Японцы требовали большого и даже контрибуции, Витте сказал: " на уступки он не пойдет и напрасно они будут терять время". Президент Рузвельт телеграфировал Микадо, который приказал Японцам подписать мир.

Витте, получил графский титул за свою деятельность.

За отсутствие победы до Портсмутского мира, генерал Куропаткин взял на себя всю ответственность.

Армия к августу 1905 года была в блестящем положении.

Никогда она не была такой могущественной; и вот получилось известие, что в Портсмуте 16-го августа 1905 года был подписан договор, по которому Россия уступила японцам: половину Сахалина, южную Манджурию, Квантунский полуостров с Порт-Артуром, Сипингайскую и Гунжулинскую оборонительные позиции/ с плодородным районом, кормившем нашу Армию/, Курильские острова. Таким образом выходило, что выход в Тихий океан - закрыт. В октябре 1905 года, наша Армия отходила к Сунгари на зимние квартиры. Еще до прихода в Сипингай, ген. Куропаткин сдал должность Главно-го генералу Линевичу и все ждали от нового генерала решительного наступления т.к. генерал Куропаткин потерял всякое доверие.

Генерал Линевич, старший, полуобразованный человек. Когда командовал полком, вероятно, был храбрым, но в Сибири был известен тем, что когда он и союзники брали Пекин, то все части участвовали в грабеже дворцов.

За свою боевую деятельность он получил орден св. Георгия 3-ей степени.

По поводу назначения ген. Линевича, газеты писали, что ничего хорошего от назначения ген. Линевича ожидать нельзя и что скорейший мир, это наилучший исход. Возлагать же надежду на эскадру Рождественского нельзя т.к. она успеха иметь не может.

Отступление кончилось у Сипингай. Порядок был восстановлен.

Позиция была превосходная/ несколько верст за городом/.

Нужно было все пополнить /оружие, снаряды, интендантство и технич. имущество, а также укомплектовать части./.

Японцы потеряли очень много. Войска портили ж.д., делали набеги и причиняли японцам большие потери. На всякий случай подготавлилась позиция на р. Сунгари.

Оттеснение нашей Армии к северу до Сипингайских позиций, потребовало от Японцев колоссальных усилий и огромных жертв.

В японскую Армию на пополнение прибывали старики и мальчишки.

Убитых и раненых у японцев было более 120000 человек. Наши потери были меньше. Ужасные потери среди офицеров. В некоторых случаях полки и бригады японские - нами уничтожались полностью.

/ Путиловская сопка/. Под Ляояном и Мукденом они несли ужасные потери, а успех был незначительный.

С нашей стороны упорство увеличивалось и это влияло на наступление японцев. Войска были утомлены. Уже не хватало патронов.

Сдавались роты японцев, чего раньше не было. Правительство с трудом доставало деньги для покупки оружия.

Даже после Мукденских боев дух частей подорван не был.

В 2-х недельных боях, окруженная и несшая потери армия ушла сравнительно благополучно, сохранив почти всю свою артиллерию. Трудными Армии были сооружены три весьма сильные, оборонительные позиции. Еще до заключения мира с Японией, Государь подписал очень невыгодный торговый договор / 11 июля 1905 года/, а также Оборонительный, в противовес с основным франко - русским соглашением, который впоследствии причинил много хлопот Министру Иностранных Дел.

Вильгельм выразил желание заключить новый Торговый договор, на новых началах. Витте был против, а комиссия: Плеве, Ламздорф и вел. князь Александр Михайлович, приняв во внимание пожелание Вильгельма / за спокойствие на нашей Западной границе, во время войны/ и новый Торговый договор был заключен.

Русско - Японская война, совершенно уничтожила работу генералов Ванновского и Обручева / в течение 16 лет/, в царствовании импер. Александра - 3 го, по укреплению нашей Западной границы. Все было испорчено.

Император Вильгельм втягивал нас в Русско- Японскую войну; а в Портсмуте, когда мы искалеченные выбрались из этого несчастия, он хотел совсем нам наязать петлю на шею.

Господа! вспомните пограничные инциденты Японцев у озера Буин - Кар в 1936 году, у озера Хасан в 1938 году, у реки Халин Гольц 1939 году мы увидим всегда враждебную политику Японии. Во время войны 1939 - 1945г.г., японцы располагали на границах России миллионной армией / Квантунская /, вооруженная всеми современными средствами.

Япония в 1918 году, с Американск. капиталистами, приняла активное участие в походе против большевиков. Ея армия вторглась на Дальний Восток и захватила район от Владивостока до Байкала, Никогда не нужно забывать работу наших "друзей".

Бывшие союзники и Чехия принесли нам много горя. Вспомните издевательства "Чехов". Изучите хорошенько Восточный фронт адмирала Колчака / 1918 - 1920г.г./ и Вам станет ясно, что никогда Россия не имела и не будет иметь друзей.

Друзья грабили и унижали нашу Родину - Россию, и всегда желали ей только плохого.

Вспомните. Японцев, которые в Манджурии организовали "Химические заводы" и производили испытания на наших пленных / действия газов/. Пленных они выбирали, наиболее здоровых и называли их брезнами / № 1, 2, 3, и.т.т д./

СОВЕРШИЛОСЬ ЧУДО. -----Правительство России в 1945 году обратилось к Русскому народу и сказало: " Поражение русских войск в 1904 году, оставило в сознании народа, тяжелые воспоминания. Народ верил и ждал, когда Япония будет разбита и "позорное пятно" будет ликвидировано. Сорок лет ждали. День наступил.

Понадобилось три недели, чтобы Япония капитулировала в 1945 году /Ведь это русские люди мстили за своих отцов/.

Квантунская Армия была раздана.

Более 500000 японцев было взято в плен. Южный Сахалин и Курильские острова открыли России выход в Тихий океан.

24 августа 1945 года десантное Русское войско высадилось в Порт - Артуре и "Сыновья" вспомнили своих отцов, которые в 1904 году покрывали себя славой, где каждый камень, каждая горка напоминали о доблести русских.

1-го октября 1945 года Русские корабли бросили якоря, где стояла 1-ая эскадра и вспомнили героическую работу Русских моряков /отцов/, в войну 1904 года.

В целях безопасности, Порт- Артур был занят.

Прошло пять лет. Япония потерпела неслыханное поражение.

Старый Китай пал, а Новый КИТАЙ заключил союз.

200000 японцев было отправлено в Сибирь, в лагеря на работы.

Через десять лет начали этих пленных отправлять в Японию, которая была очень разочарована, что вместо патриотов получила обработанных коммунистов.

В 1945 году Япония была жестоко наказана " Сыновьями Русских Героев", в войну 1904 года

Необходимо напомнить, что и немцы были жестоко наказаны за свою двуличную политику в России.

Изучайте Русско- Японскую войну - Вам будет ясно, почему Россия не была готова к войне 1914- 1917г.г.

А. О.

Формирование Добровольческой Армии.

=====

В середине ноября 1918 года, генерал Алексеев прибыл в Новочеркасск. Он послал письмо в Ставку, которая еще не была захвачена большевиками.

Генерал Каледин, как и генерал Алексеев думали, что спасение России должно быть начато с оздоровления ее Юго- Востока и репат приступить к формированию прочной, небольшой вооруженной силы для будущей активной политики.

Ген. Алексеев встретил атамана Каледина, который ознакомился с планами генерала принципиально согласился, но предложил генералу Алексееву производить формирование не на территории Донской области, а в Ставрополе или в Камышине т.к. эти города прикрыты от Петрограда и Москвы- Донской Областью.

К северу от Камышина главную массу населения составляли немец. колонисты/ около 400000 жителей/. Это потомки немецких иммигрантов, приглашенных Императ. Екатериной Великой для заселения нижнего Поволжья.

Это богатые крестьяне, никогда не знавшие крепостного права и будут полезны Добровольческой Армии, но требовалось, чтобы Добр.

Армия своим лозунгом имела-бы только борьбу с большевиками,

А не продолжение борьбы с немцами/Донская летопись - статья Мельникова: Александр Максимович Каледин, личность и деятельность/. ген. Алексеев / доложил Донск. собранию/, что не преследует иной цели , как спасение России и потому члены Армии дают подписку не принимать участия в политике и пропаганде.
/ Полный документ заседания № 26/.

Каледину удалось отстоять существование на Дону - Общероссийской Добровольч. Армии.

ген. Алексеев принялся за дело.

Было смешно и трогательно , как бывший Главком, правивший миллионными армиями и распоряжавшийся миллиардным бюджетом , теперь бегал, хлопотал и волновался, чтобы достать десяток кроватей , несколько пудов сахара и хоть какую -нибудь ничтожную сумму денег, чтобы приютить, обогреть и накормить бездомных , гонимых людей.
Деникин том - 2ой стр. 156.

Атаман Каледин передал ген. Алексею 15 милл. рублей, а также пожертвования . Франция и Англия обещали немного денег.

/ ген. Лукомский - воспоминания том 1 стр.289 /

Число добровольцев у ген. Алексея достигло - 500 челов, которые помогли атаману Каледину в Новочеркасске и в Ростове.

Прибыл ген. Корнилов, который требовал полной власти над армией, /в противном случае он оставит Дон и переедет в Сибирь./

Деникин том 2-ой стр. 187- 189.

Форма " верховной власти" определялась в виде триумvirата Алексеев- Корнилов- Каледин.

Проект " конституций":

- 1/ Генералу Алексею- гражданское управление, внешние сношения и финансы.
- 2/ Генералу Корнилову - власть военная.
- 3/ Генералу Каледину -управление Донской областью .
- 4/ Верховная власть - триумvirат. Он разрешает все вопросы государства. значения.

Уже через месяц ген. Корнилов в качестве триумvirата " стал главною военной властью" он телеграммой 10 февраля 1919 года отказался защищать Дон.

Самоубийство ген.Каледина , вызванное этой телеграммой, явилось концом и самого триумvirата.

Создание мощной вооруж. силы, которая могла-бы победить большевиков- путем привлечения народных масс.

Ген. Каледин и пытался идти по этому пути.

Ген. Каледин командовал 8-Ой армией во время Брусилковского наступления в Галиции в 1916 году.

Своей блестящей победой ген. Брусилов очень обязан ген. Каледину- выявили в нем таланты крупного полководца.

Казакки любили Каледина . " Наш Атаман" , "Алексей Максимович" и т. д.

И молчаливый , суровый Атаман, на лице которого так редко можно было увидеть улыбку, улыбался в эти дни своей кроткой улыбкой, делавшей его необыкновенно привлекательным.

В сентябре 1917 года был созван, вне программы, и связи с объявлением Керенским ген. Каледина изменником, заподозренным в организации востания для поддержки ген. Корнилова.

Круг судил Каледина и единогласно оправдал; за оправдание голосовали и Фронтовики, прибывшие с "наказом" сбить "контр-револ. Атамана".

Деникин том 2-ой стр 166, 199.

Воспомин. Лукомского том 1-ый стр. 279.

Алексеев и Корнилов мало подходили друг к другу. Корнилов по происхождению был Сибирск. Казак.

Добровольческая Армия:

Был подвиг, была и грязь. Героизм и жесткость. Сострадание и ненависть.

Добровольцы были чужды политики, верны идее спасения страны, храбры и преданы в боях Корнилову.

Они дрались на подступах к Ростову, зная что сотни тысяч казаков и Ростовская буржуазия за их спиной живут привольно.

Они были оборваны, мерзли и голодали, вида как беснуется и веселится богатейший Ростов, финансовая знать которого с трудом пожертвовала 2 миллиона на армию.

В обществе они встречали равнодушие, в народе вражду.

Одиночные добровольцы, попадавшие в рабоч. кварталы Ростова - не обращались.

Вскре стало известным, что большевики убивают всех добровольцев, захваченных ими, предавая перед этим мучениям.

Сомнений не было. Это был ужас. Масса примеров.

Убили нач-ка станции, мучили его, еще живым бросили в могилу - за то что его два сына были добровольцами.

Большевики с самого начала выкинули основным лозунгом своих военных действий - истребление.

Мало по мало, когда большевики организовали Красную Армию, когда Добровольч. Армия стала приобретать формы госуд. учрежд.

- установились более гуманные и человеческие обычаи.

Деникин том 2-ой стр 196.

Российская контр-револ.
ген. Н.Н. Головин.

oooooooooooooooooooooooooooo

РУССКАЯ АРМИЯ В ГОД СМЕРТИ ЕКАТЕРИНЫ 2ой/ 1796г. /

Русская армия, по своему составу и господствующим в ней злоупотреблениям, должна -бы быть худшей в Европе, а между тем она является в ней одною из лучших.

Какие причины?

В России никто не поступает в военную службу добровольно. Когда государь желает комплектовать свою армию, предписывается набор 50 или 100 тысяч человек и.т.д. Губерния поставляет рекрут согласно своему населению, а каждый помещик - согласно числу своих крепостных.

Помещик отдает худшего / вора, пьяницу, лентяя или слабо-сильного .

Существуют строгие законы относительно приема рекрут, но их обходят .

Рекрут очень неохотно идет в армию /принимает все меры , чтобы это избежать/.

Женатые попадают редко. Только половина рекрутов , взятых по набору , доходит по назначению / умирают в пути от болезней , от горя, дурного обращения или крадутся офицерами, которые их сопровождают / Отсылаются в свои имения, а их показывают умершими в пути./

Приблизительно из 100000 набора, по истечении года, в строй остается 50000 челов. /вырывают 5 -6 зубов, отрезают пальцы и.т.д.

Павел и Александр 1ый строго наказывали офицеров, которые приводили скверный набор. Лифляндия и Малороссия поставляли мало рекрут.

В военной коллегии , высшее - управление, страшный беспорядок.

Существует две комиссии: одна для снабжения провиантом а другая обмундированием.

/ это наглые мошенники, которые воруют у казны ежегодно громадные капиталы /это офицеры всех чинов/. Многих отдают под суд, но их не наказывают. Они спокойно наживали состояния. В комиссиях по заготовке провиантом - воровство колоссальное; больше чем обмундированием.

Эти места продаются в Петербурге , подобно полкам.

Офицеры , уверенные получить одно из них, позволяют себе заранее страшные расходы./гв. капитаны в Петербурге выдают своим кредиторам вексели с обязательством уплаты по ним , когда будут назначены полковыми командирами./

Все они вори наглые.

Каждая армия , каждая дивизия имеют по одной или по несколько таких комиссий., но все они сносятся с Петербургом.

Первый чин в России, который имел когда-то князь Меншиков - это генералиссимус/ более не существует/.

Суворов был произведен в генералиссимусы после похода в Италию и Швейцарию в 1799 году/ чин заслужил постоянными и неслыханными успехами./

Я имел , в течение двух лет, комиссионером моего полка в Дубно одного майора Петра Нартова; трудно найти человека более презренного и негодного ; он имел за собою три или четыре уголовных дела; отец отказался от него; на глазах у всех он плутовал в игре и однакож ему доверили большой округ, купленный им в Петербурге за большие деньги.

Он обкрадывал казну, а под конец украл у меня несколько тысяч руб., которые я оставил на столе.

Это был тип один из более честных людей своей компании.

Второй чин в России - генерал фельдмаршал.

За все царствование Екатерины 2-ой - было пять: Чернышев, Потемкин, и 3 за военные заслуги: Голицын, Румянцев и Александр Суворов.

Затем генерал-аншефы 9, потом генерал-поручик 40.

Общее число генералов/ всех родов оружия - 100.

За генералами: бригадиры, полковники, премьер-майоры, капитаны, поручики, подпоручики, прапорщики.

Россия имеет мало генералов, которые - бы сражались против дисциплинированной армии.

Мало таких, которые имели бы опыт сражаться против Французов, пруссаков и, т.п.

Фельдмаршал граф Петр Румянцев - самый блестящий из всех русск. генералов.

/ 1826 г. Суворов превзошел его в блеске и впоследствии совершил в Италии то, на что Румянцев вряд ли бы отважился./

Румянцев - обладал серьезным и обширным образованием, большим умом, памятью, здравым суждением, большою твердостью и искусством внушать к себе уважение/ манеры, величество, наружность, обдуманная и вежливая твердость./

Знарок военного дела. Поклонник пруссаков. Ненавидит австрийцев.

Армия питает к нему доверие. Он поклонник суровой дисциплины.

Мало чувствительный как сын и отец. Опасный подчиненный и еще более опасный начальник.

Не поддерживает соседа. С детьми он обращается, как с посторонними. Он не любит и не уважает никого.

Он обладает состоянием в несколько миллионов и он продолжает копить, наживает богатства и не делает никому добра.

Дарования заслуживают большого уважения, но не нравственные качества.

Фельдмаршал Суворов: один из самых необыкновенных людей своего века.

Он родился с геройскими качествами, необыкновенным умом и с легкостью.

Он обладает обширными познаниями, энергичным характером и чрезмерным честолюбием.

Это великий полководец и великий политик, несмотря на сумасбродства, которые он себе позволяет.

Он с совершенством разыгрывает сумасшедшего, но в действительности весьма далек от него.

В 1789 году - один австрийский офицер, посланный принцем Кобургским к Суворову нашел его кувыркающимся на траве; он спросил, где генерал; ему указали на Суворова; офицер отвернулся от него, не сказал ему ни слова и спросил еще раз, где был генерал? Его снова привели к тому месту, где Суворов забавлялся, и повторили ему: "Бог он, разве вы его не видите?"

Офицер отвечал и настолько громко, чтобы Суворов мог его слышать: "Я вижу какого-то пугала, но не вижу генерала"

Суворов знал в совершенстве дух своего народа и в особенности, как надо действовать с турками, почему и сделался идеалом солдат, благодаря смелости всех своих предприятий, которые всегда увенчивались успехом.

Никогда не считать числа неприятелей, идти всегда вперед, смело атаковать, преследовать с ожесточением.

Суворов - среднего роста, сгорбленный, покрытый морщинами и худощавый.

Его костюмы и образ жизни циничны.

Благодаря труду, неутомимости, он приобрел выносливость. Обедает в 7 часов утра, затем спит, ест еще в 5 часов, снова спит и большую часть ночи проводит на ногах.

Офицеров, удостоиваемых чести обедать с ним - он угощает куском черного хлеба, сушеной рыбой на земле, на скатерти, где и располагаются приглашенные.

Под Измаилом и Прагой - Суворов не подвергал себя опасности ружейных выстрелов, что и не должен был этого делать, но в других случаях - совершал подвиги неслыханной неустрашимости.

Он никогда не занимается ни продовольствием, ни порядками, почему армия его живет на счет проходимой ею страны.

Суворов окружает себя писарями, адъютантами из самого бездельного элемента. Все распоряжаются его именем.

Суворов знает все языки и пишет, и говорит на них с большим умом и остроумием и с причудами.

Он эгоист и жесток на войне.

Деньгам не придает никакого значения.

Если-бы в 1792 году, Суворов командовал пруссаками - он был-бы в Париже; если-бы командовал в 1793 году - австрийцами был-бы в Париже. в 1788 году был-бы в Константинополе. и т.д.

Генерал Михаил Каменский по таланту был выше Румянцева.

У него был ужасный характер; его зверство отзывается тигром. Видали, как он во время маневров кусал солдат и отрывал у них зубами мясо.

В 1807 году, голос России призывал его предводительствовать армиями против Наполеона. / поступки смешного и жестокого безумия заставили Александра 1го - удалить его от командования / Он был убит ударом топора, который нанес ему управляющий одного из имений.

В царствовании Екатерины 2-ой он приказывал производить разные ужасы в районах, где он командовал,

Екатерина 2-ая его отозвала, но через 4 года вновь его поставила на пост.

Хорошие генералы: князь Репнин, Князь Прозоровский, Ласси, Петр пален и др.

Не заметил в России, в низших чинах блестящих и усердных офицеров.

Вследствие политики императрицы или вследствие беспорядка, в котором Потемкин оставил армию, но никто не знает ее наличного состава и нет письменных сведений.

Военная коллегия никогда не публикует состав Армии.

Всего считалось: 276 батальонов, 400 эскадронов, 10000 артил.

Т.Е. приблизительно: 280 тыс. человек пехоты.

57 тысяч кавалерии и 10 тысяч артиллерии.

Между тем в общем можно считать не более: 140 тыс. пехоты, 30 тыс. кавалерии и 8 тыс. артил.

Причина этого будет видна ниже.

Русская Армия разделена на корпуса и армии.

Главные армии расквартированы в Лифляндии, Польше и Малороссии под начальством фельдмаршалов, ген.-аншефов или ген.-поручиков. Каждый год " Военная коллегия назначает для каждой армии - генералов, которые распределяются по бригадам; тех из них, которые не имеют ни протекции, ни состояния, посылают в Сибирь, Оренбург, на Кавказ и т.д.

Любимцы же служат в Москве, в Польше и др.

Обмундирование: Князь Потемкин выбрал для армии удобную и приятную форму: Сапоги из очень прочной кожи; Пантолоны широкие, не стесняют ни колен, ни икр и превосходны для ходьбы.

Низ пантолон кожаный, прикрывает нижнюю часть ноги, плотно обхватывает ее и образует как-бы вторые поленища.

Платье легко, а зимою лацканами можно закрыть грудь крест на крест и можно носить жилеты.

Русский солдат не носит ни косы, ни буклей, которые настолько грязны и нездоровы, что приводят в отчаяние и разоряют солдат; их остриженные и кружок волос, можно мыть и чесать каждый день.

Павел, возстановил старинные прически и привел этим в отчаяние всю свою армию.

Александр 1-ый возвратился к прежней русской форме.

Офицеры одеваются не так как солдаты.

Неприятельские егеря узнают их по платью и стреляют преимущественно в них; это испытали во время войны с Турцией и князь Потемкин приказал офицерам носить куртки и шаровары из толстого сукна и скроенные по образцу солдатских.

Офицеры носят самую разнообразную форму. Ни покрой, ни форма одежды несходны между собою.

Офицеры носят длинные или короткие мундиры, белые или цветные жилеты, вышитые галстуки, шаровары разных цветов, шапки или шляпы.

Особенно любят носить круглую шляпу.

Казна дает русскому солдату муку и крупу в достаточном количестве и он может употреблять ее по своему усмотрению; в мирное время в казармах, в лагере и т. п.

Солдаты сами пекут себе хлеб. Печь он устраивает в земле; если-же продовольствие состоит из сухарей / ржаные, или очень черствые/, то он разрезает их на маленькие кусочки и считает их

для себя еще лучшим кушаньем и приготовляет из них похлебку с различными овощами.

Русские любят крепкие напитки, но они легко обходятся без них и не жалуются когда их нет.

Императрица знает, что то жалованье, которое она дает военным и гражданск. чинам, никоим образом не хватает на их содержание.

Русские солдаты - имеют "артель", она составляется из сумм, получаемой от экономии продовольств. денег в зимнее время и из сумм солдатских / по желанию из жалования/.

Эта сумма находится на руках 4-х солдат /старых/ каждой роты /артельщики/. Никто не может вмешиваться в эти суммы. На эти суммы покупаются повозки и лошади / в походе для перевозки солд. багажа/. Во время лагерн. сбора, часть денег идет на покупку мяса и овощей т.к. казна отпускает только муку и крупу.

Товарищи наследуют после умершего.

Солдаты ухаживают за лошадьми и хорошо их кормят.

В случае крайней нужды - артели могут предоставить средства начальникам.

Чтобы пополнить суммы артели в походах, когда солдаты располагаются на квартирах - /по ночам, в снежную погоду/- солдаты крадут сено и овес и д.р. и устраивают у ротного к-ра свои магазины. Каждый полк - это маленькая армия, потому что он тащит за собой все, что необходимо на войне.

Полк имеет: казначейство, склад, разные мастерские.

Русский полк - это подвижной город.

В каждом полку - 30 писарей заняты перепиской/ масса мошенничества/ За исключением Петербурга и некоторых крепостей - русские войска совсем не имеют казарм; они стоят лагерем и производят ученья с 15 мая по 15 сентября; остальное - же время расположены по деревням.

Н-к назначает полку уезд; к-р полка, со штабом, канцелярией, музыкантами, мастерскими занимает город или деревню, а затем каждой роте назначает по несколько деревень.

Русский солдат является бичом своего хозяина; он распутствует с его женою, бесчестит его дочь, ест его цыплят, скотину, отнимает у него деньги и бьет его.

Крестьянин обязан доставлять солдату место для постели и солому.

Солдат должен кормиться сам, что отпускает казна, но почти всегда хозяин кормит солдат и т.д.

Офицеры и солдаты допускают массу несправедливостей и разоряют крестьян.

Когда полк уходит - опрос жителей, которые никаких жалоб не заявляют и выдают удостоверение.

Жалобы, если такие поступают - всегда кончатся ничем.

Вовду злоупотребления.

Наказанием для русских солдат служат побои.

Производят унтер-офицеры с помощью небольших прутьев, которые они почти всегда носят с собою.

Дают 2- 300 ударов за ошибку на ученье. Иногда солдаты умирают под ударами-из за каприза начальника или ротного командира. Иногда дают 500 ударов, за пустую ошибку сделанную на ротном ученье.

Всюду злоупотребления и н-к никогда не получает наказание.

Каждый полк имеет песеников, которых призывает чтобы почтить гости, позабавить н-ка.

За отрядом всегда следует обоз.

Пример: За отрядом в пять батальонов /1800 человек под грузом / следует 500 повозок и 1500 лошадей./ Русские лошади сильные и здоровы.

Русская пехота превосходна, а кавалерия отвратительна.

Вот причины:

Кавалерия никогда не упражняется.

Зимой в кавалерии можно производить лишь одиночные упражнения в манеже, а манеж - вещь почти неизвестная в русской кавалерии. Летом лошади находятся на пастбищах, и по этой причине кавалеристы не обездуживают и не учат их.

Лошадей дурно кормят; им дают сено и овес только в известное время года. Эта пища не дает им ни силы, ни здоровья.

Зимой им дают лишь часть установленной дачи овса: часть дачи удерживает в свою пользу к-р полка, а другую часть к-р эскадрона. Русские кавалеристы едва умеют держаться в седле, это лишь крестьяне, едущие верхом, а не кавалеристы; да и как они могут сделаться ими, когда в течение года ездят верхом всего 5-6 раз.

На полковых командирах лежит обязанность ремонта и покупки лошадей.

Полковые командиры увеличивают срок службы почти вдвое и втрое и вследствие этого их старые и изнуренные лошади не имеют ни ног, ни зубов.

Кирасиры и карабинеры и легкая кавалерия - имеют гусарские седла и обуты в короткие сапоги, что не дает им ни посадки, ни выправки.

Русские кавалеристы никогда не упражняются в сабельных приемах и едва умеют владеть саблей.

Лошади, дурно взнузданы, вследствие чего, если лошадь закусит удила, то всадник не может остановить ее и управлять ею.

Кавалерийский офицер не умеет ездить верхом.

Я знал только 4-х полк. командир, умевших ездить верхом на своих лошадях: Василия Чичерина, Влад. Черкина, Алексея Мелиссино и Чесменского.

Вообще за исключением казаков, которые превосходно ездят верхом по своему, нет страны, где-бы ездили хуже верхом чем в России.

Конюшники вельмож имеют превосходных лошадей: турецких, арабских, английских, польских, но никто на них не ездит.

В 1826 - 1827 годах произошел переворот/заставили полковых командиров быть честными людьми, изменили форму кавалериста, изменили конское снаряжение и заставили кормить лошадей. "Русская кавалерия" сделалась одною из лучших в Европе.

Русские офицеры - настоящие ездоки - прекрасные кавалеристы. Красота кавалерийских лошадей сделалась в России роскошной. Лошадей хорошо кормят, хорошо ухаживают за ними.

Лошадь легкой кавалерии, должна быть приучена переносить всякие непогоды, во всех климатах закалена в трудах.

Теперь она самая искусная в маневрировании, чем какая-либо другая кавалерия в Европе и образование офицеров и солдат стоит на одном уровне с ее красотой и выработкой.

В войне против Наполеона она отличалась так-же, как и пехота и ни в чем ей не уступает.

Полковой командир должен иметь доходы, но всюду были страшные злоупотребления и поэтому доходы командиров даже испугали фельдмаршала Румянцева.

Я не знаю военной жизни более приятной, чем жизнь знатного русского вельможи.

Когда путешествует русский полковой командир / едет или к соседнему помещику, или к другому полковому командиру, то можно подумать что это какой-нибудь государь едет навестить другого.

Самые скромные - везут с собою своих любовниц, нескольких офицеров, прихлебателей, пятнадцать слуг, много повозок и колясок.

Приехал к своему товарищу - они садятся за стол, играют, едят, пьют ликеры. Лошадей на подножный корм. Солдаты поют, чтобы позабавить полков. командиров и не производят учений.

В молодости он делает вид, что служит в гвардии и живет среди удовольствий в Петербурге, Москве или за границей.

В 25 лет делается полковым командиром и отправляется царствовать в свой полк в провинцию.

В 30 лет он генерал. В сражении он уверен, что получит награды.

/ Наградами осыпают храбрых так и трусов; способных, так и глупцов. / Домой возвращается украшенный орденами и обремененный деньгами и милостями.

Производство в чины делается ежегодно военною коллегиею, или дивиз. начальниками. Сержанты производятся в офицеры по старшинству.

Полковой командир - теряет свой полк, когда его производят в генералы.

Старые командиры полков при сдаче новому командиру - обыкновенно, за всякое злоупотребление должны платить и часто очень много.

В России было несколько кадетских корпусов: Три в Петербурге и один в Школе.

Один для образования армейских офицеров.

другой для подготовки инженеров и артилл.

третий - для подготовки морских офицеров. Генерал Клингер - директор первого корпуса - немец, грубый. Воспитание и образование было поставлено скверно.

Директором 2-го корпуса ген. Клейнмихель / был лакеем у ген Апраксина /.

В этих двух корпусах не было преподавателей достойных уважения.

Из корпусов - молодые люди выходили без малейшего знания какой - либо науки, не знали ни одного иностр. языка и даже русского языка.

Граф Коновницин и ген. Кутузов установили новый порядок в корпусах, но к сожалению страсть к парадам и учениям портила все дело обучения в этих корпусах.

Гвардия это позор и бич русской армии, но императрица обязана была своею короною, любит ее и потворствует ей.

Однако император Александр 1-ий не баловал их, а императ. Николай еще менее.

Офицеры состоят из знатных и богатых людей - высшего дворянства, а сержанты принадлежат к дворянству второстепенному.

Бельможи или лица, пользующияся высокой протекцией никогда не служат в обер-офицерских чинах.

Родители записывают их в самый день рождения, сержантами в гвардию.

В 15 лет они становятся офицерами и живут в Москве или в деревне; если - же находятся в Петербурге - занимаются службой очень мало до чина капитана и выходят в отставку бригадирами или переходят в армию полковниками.

В 20-25 лет отправляются командовать полком, поправлять свое состояние, уплачивать долги и.т.д.

Выжидают чина генерала, когда передают полк.

От Петра Великого - до Екатерины 2-ой, Командирами гв. полков, подполковники и майоры выбирались среди первых лиц империи из наиболее знаменитых генералов, которые пользовались большим уважением.

Павел 1-ий и Александр - первый следовали другой системе.

Они поручали полки более искусным на парадах, а не обладающим талантами.

История В гв. Семеновском полку открыла глаза на опасность вручать полки в недостойные руки.

Этот полк был поручен сыну немецкого ремесленника в Москве Николаю Шварцу, который заставлял маршировать полк босиком по вспаханному полю и по камням.

В России полковые командиры, вышедшие из гвардии - скверно знали службу в мирное время и еще хуже были пригодны для боевой службы. Армейские штаб-офицеры не имеют никакой надежды на повышение, т.к. вакансии занимает гвардия.

Чтобы хватать чины, кроме службы в гвардии - можно причисляться в качестве сержанта к фавориту.

У него их 200-300 человек / он не знает их и половины /, но быстро повышает их по службе.

Также занимать адъютантские должности и покупать полки.

Н. Шильдер. Военный историк.

перевел В.Н. М. "Русская Старина"

1895 года

"Военный Сборник" № 7

Прекрасная статья Полк. Бучинского

"Офицерская Кавалер. Школа."

А в № 3 "Военного Сборника"

Царица Полей Сражений. /Б. Бучинский/

=====

ПА М Я Т И Н И К О Л А Я Н И К О Л А Е В И Ч А

.....

О Б Р У Ч Е В А .

=====

Со времени Петра Великого не было по организации военных сил России человека , который- бы так много сделал в этом направлении для родины , как Николай Николаевич Обручев.

Ко дню десятилетия / 25 июня 1914 г. / со дня кончины этого необыкновенного человека , помещаем в память его три прилагаемые статьи .

Николай Николаевич Обручев.

=====

Есть имена , которые выделяясь из общей массы , ярко выступают на первый план , оставляют по себе глубокий след, составляют эпоху в жизни целого учреждения.

Таким является для нас имя Николая Николаевича Обручева в истории русского генерального штаба.

Как профессор он создал целую школу, подготовил много талантливых офицеров, которые все гордились тем, что они ученики Обручева.

Как администратор , он работал над реорганизацией наших вооруженных сил на новых началах: развитие системы резервов и государственного ополчения, устройство военно- конской повинности, мобилизация армии, проведение стратегических путей, возведение крепостей, сосредоточение войск , подготовка вероятных театров военных действий и вообще все вопросы обнимающие систему обороны государства, разработаны у нас Обручевым.

Как государственный деятель он принимал непосредственное участие в решении всех вопросов первостепенной важности , как во внутренней , так и во внешней политике государства; им между прочим подготовлены главные основания франко - русского союза.

Наконец , как боевой генерал , он принял военное участие в войне 1877 - 78 г.г. в Азиатской Турции; по его плану , армия наша одержала блестящую победу под Авлиаром, приведшую к уничтожению армии Мухтара -паша, падению Карса и к славному завершению кампании в Азиатской Турции.

Таков , в общих чертах, набросок этого большого человека.

Только теперь , когда его уже нет, но память о нем еще жива среди нас , мы можем , отойдя на расстояние, составить себе ясное представление об истинной величине Обручева, как выдающегося деятеля.

Николай Николаевич Обручев родился 21-го ноября 1830 года; отец его , Николай Афанасьевич, был в то время капитаном л.гв.Литовского полка, квартировавшего в Варшаве ; мать его Мария Лукинишна, рожденная Колотова. Дед, Афанасий Федорович служил в инженерных войсках; прадед начал службу в артиллерии.

Таким образом все Обручевы , из поколений в поколение , были на военной службе.

В 1838 году отец Николай Николаевича , уже командовавший тогда в чине полковника Самогитским полком, стоявшим в Бронницах, недалеко от Новгорода, внезапно умер, оставив вдову с семью малолетними детьми/ два сына и пять дочерей./

По Высочайшему повелению вдове была назначена пенсия в 428 рублей / 1500 рублей ассигнациями / , а два ее сына Афанасий и Николай, приняты были в Александровский сиротский корпус.

Надзор за детьми вверен был классным дамам , также вдовам и дочерям военных.

Корпус помещался в Царском Селе. Мария Лукинишна Обручева сама отвезла мальчиков в Царское Село.

Император Николай -1-й и Императрица часто посещали этот корпус. По достижении определенного возраста , сироты на казенный счет определялись в корпус.

Дочери были определены в Смольный Институт . Сама Мария Лукинишна поселилась в Петербурге и наблюдала за воспитанием детей.

В 1840 г. десятилетний Н.Н. Обручев был переведен в 1-й Кадетский корпус. Без средств, без связей , без поддержки , один пробивает себе дорогу. Блестяще одаренный , он сразу выдвинулся.

Дитя армии, Н.Н.Обручев не остался в долгу и сторицей вернул все на него потраченное, отдав горячо любимой родине и армии всю свою жизнь, все лучшие свои силы, весь свой ум, всю свою душу.

Первым окончив курс 13 июня 1848 года, Н.Н. Обручев был произведен в прапорщики л.гв. Измайловского полка, и имя его записано на мраморную доску 1-го кадетского корпуса.

В 1850 году, будучи еще подпоручиком , представил первый ученический труд: " Опыт истории военной литературы в России", который был поднесен Его Величеству в день 50- летнего юбилея со времени назначения Государя шефом л.гв. Измайловского полка.

Три сестры его окончили Смольный Институт также первыми ученицами с шифром.

Блестящие результаты данного детям воспитания обратили внимание на Марию Лукинушну Обручеву, и в 1851- ом году она была назначена инспектрисой Смольного Института, где две младшие ее дочери тогда еще оканчивали курс.

Прослужив четыре года в полку и совершив с полком в 1849 году поход в составе гвардии, двинутой к западным пределам Империи, Н.Н. Обручев , в чине поручика поступил в 1852 году в Военную Академию и в 1854 году первым , с медалью , окончил в ней курс с производством в штабс- капитаны.

Его имя вторично записано на мраморную доску.

В том же году появилось первое капитальное сочинение Обручева:

" Обзор рукописных и печатных памятников , относящихся до истории военного искусства в России по 1725 год,"положившее основание дальнейшим архивным исследованиям и изучению отечественной военной истории по подлинным документам.

По выпуске из Академии штабс- капитан Обручев был причислен к Генеральному Штабу с назначением на службу в Штаб Его Высочества Главнок. Гвардейскими и Гренадерскими корпусами.

Переведенный на следующий год в Гвардейский Генеральный Штаб, Н.Н. Обручев был назначен дивизионным квартирмейстером , в 1857г. в чине капитана. В 1859 году произведен в полковники и назначен начальником 2-ой пехотной гвардейской дивизии.

Должность эту он занимал 4 года , после чего покинул строевую службу при Гвардейских войсках; он был назначен делопроизводителем и членом совещательного Комитета Главного Управления Генерального Штаба.

Через два года по выпуске из Академии Н.Н. занял уже кафедру Д.М. Милютина и вскоре стал одним из самых выдающихся профессоров Николаевской Академии Генерального Штаба, оставался в этой должности в течение 20 лет.

Профессор военной статистики Д.М. Милютин покинул Академию , а осенью того же года на кафедру этого предмета были назначены капитаны Генер. Штаба Макшеев и Обручев.

Ввиду значительного расширения программы военной статистики, оказалось необходимым разделить курс на два самостоятельных отдела 1/ Обзор России и 2/ Обзор иностранных государств , которым предшествовал особый как бы вступительный отдел .В этом отделе излагалась литература предмета , значение статистики , как науки и как необходимое пособие для административной практики. Затем Военно - вступительный обзор европейских государств - Австрии, Пруссии, Швеции, Великобритании и Турции - разрабатывался Н.Н. Обручевым и талантливо излагался им в блестящих лекциях .

Им же были организованы практические занятия по военной статистике. Н.Н. Обручев установил в Академии вечерние сообщения по субботам, которые посещались всеми слушателями обоих курсов.

В свое время Обручев обратил на себя внимание разбором книги Д.М.Милютина и А.И. Михайловского - Данилевского " История войны между Россией и Францией" , появившемся в " Отечественных Записках " в 1852- 53г.г.

В 1858 году он основал первый ежемесячный военный журнал: " Военный Сборник" и состоял его редактором. Н.Н. Обручев привлек к работе Чернышевского . Это обстоятельство сильно повредило Н.Н. после того, как Чернышевский обнаружил свое революционное направление хотя на страницах " Военного Сборника " влияние Чернышевского не отразилось.

Н.Н. хотел воспользоваться его литературным и редакторским опытом, но можно с уверенностью сказать, что связь Н.Н. с Чернышевским была исключительно на почве литературной и политических идей Чернышевского Н.Н. никак не разделял.

В своих лекциях и в издаваемом под его редакцией журнале , Обручев проводил свои взгляды, влиял на наш Генеральный Штаб, способствовал разработке многих военных вопросов.

В "Военном Сборнике" Н.Н. Обручев написал много статей и издал Генеральную карту Кавказского края./ Перечень статей в тетради 23 Архива/.

В 1860 году полковник Обручев был командирован за- границу на полтора года с научной целью.

Эта первая поездка за- границу имела большое влияние на всю его последующую жизнь. Проводя зиму для своих научных работ в Париже, он познакомился там с прелестной молодой девушкой Мари Милле, в почтенной семье коей он жил.

Лето они обыкновенно проводили в своем небольшом родовом имении, в замке "Жор", на юге Франции, в Дордоне, недалеко от Бордо. По окончании командировки он последовал за ними в Жор и там сделал предложение Мари. Свадьба состоялась только на следующий год,

30 августа в Париже, после чего 26 сентября 1862 года Н.Н. вернулся в Петербург со своей молодой женой, Марией Николаевной. С этого времени и до конца жизни он почти ежегодно осенью проходил один или два месяца в Жор, в имении жены.

Здесь он пользовался полным отдыхом, занимаясь садоводством и виноделием.

Во время частных посещений Парижа Н.Н. познакомился с лучшими в то время представителями французской армии и немало способствовал франко-русскому сближению и установлению дружеских отношений между армиями двух государств, впоследствии союзных.

В 1866 году Н.Н. произведен в генерал-майоры, а через год, в 1867 году назначен членом и управляющим военно-учебного Комитета Главного Штаба.

Оставаясь на этом месте 14 лет, до 1881 года, он мог все свое время посвящать научным трудам, а также разработке многих вопросов военно-административного и политического характера.

В это время, в 1867-68 г.г. под редакцией Обручева появились три первых выпуска Военно-Статистического Сборника, обширного труда о всех государствах Западной Европы, Турции, сопредельных с ними странах Азии и Америки/ полный список см. Архив/.

Через три года, в 1871 году появился последний четвертый выпуск, посвященный России.

Этот капитальный труд, на 72 печатных листах, с атласами, состоящий из двух отделов, имел целью дать возможно цельное представление о нашем отечестве. В предисловии к этому труду Н.Н.Обручев говорит: "статистический труд старится больше там, где жизнь государства идет быстрее, менее там, где жизнь государства, вместо развития являет застой, и потому глубоко желаю, чтобы труд о России быстрее состарился, чтобы он был своевременен только несколько минут.

Сборник этот в свое время служил главным источником из которого черпались все необходимые о России сведения.

Все эти ученые труды обратили внимание Государя и в 1871 году генерал-майор Обручев был назначен в Свиту Е. И. В.

Пользуясь особым доверием Военного Министра и Начальника Главного Штаба графа Гейдена, Н.Н. Обручев управлял делами военно-учебн.

Комитета и в то же время был одним из главных участников всех важнейших реформ царствования Императора Александра - 2го.

Всеобщая обязательная воинская повинность, организация наших вооруженных подготовка вероятных театров военных действий были разработаны Н.Н.Обручевым.

Свиты Е. И. В. Генерал-Майор Обручев произведен в Генерал-Лейтенанты и командирован в Турцию, Германию и Австрию для соби-
рания сведений о составе и организации их вооруженных сил.

С 1874 года в течение нескольких лет он руководил комиссией из офицеров Генер. Штаба, военных инженеров и артиллеристов по

проектированию укреплений Варшавы, Новогеевска и Зегржа. Несколько раз по главе полевой поездки ездил для осмотра этих пунктов на месте.

В 1876 году ген.-лейт. Обручев был назначен членом Междунар. Конгресса в Брюсселе и представителем русского отдела на выставке.

В конце года ездил с секретными поручениями для заключения конвенции с Румынией и Австрией.

В 1872 году разработал план на случай войны России с Германией и Австрией. Особое совещание под председательством Императора Александра - 2го план утвердило.

В апреле 1877 года последовал разрыв с Турцией. Военные действия начались тотчас в Азиатской Турции и несколько позднее на Дунае.

Н.Н.Обручев не получил назначения в Действующую Армию, как и Тотлебен, и оставался в Петербурге.

Однажды Тотлебен встретил Обручева в Летнем саду и сказал ему:

Николай Николаевич, а нас забили, нас оставили здесь.

Такого раньше была участь двух лиц, которые вскоре стали главными деятелями в войне, один в Азиатской Турции, другой на Дунае, под Плевной, куда оба они были вызваны почти одновременно.

Блистательно начавшиеся военные действия стали принимать для нас неблагоприятный оборот. На Дунае неожиданно выросла Плевна.

В Азиатской Турции после неудачного дела под Зивиним войска наши отступили, и кампания на этом театре войны казалась проигранной. Тогда по распоряжению Военного Министра на Кавказ были отправлены две дивизии пехоты и по Высочайшему повелению

26 го июля, в распоряжение вел. князя Михаила Николаевича был командирован ген. лейт. Обручев с особыми полномочиями.

Прибыв в Отдельный Кавказский Корпус, Обручев и здесь, среди лучших генералов блестящей Кавказской Армии занял преобладающее положение и принял деятельное участие в совещаниях командного персонала. Дальнейший план действий был разработан Обручевым еще в Петербурге, в кабинете Военно - учебного Комитета и приведен в исполнение на месте. Вот описание происшедшего:

После поражения под Зивиним дело в Азиатской Турции казалось окончательно проигранным. В Обществе царил разочарование и уныние.

24 июля граф Гейден / начал - Главного Штаба / получил от военного министра, бывшего при Государе на Дунае, телеграмму: Государю угодно, чтобы ген.-лейт. Обручев немедленно отправился на Кавказ в распоряжение Е.В. Главнокомандующего. Выдайте ему пособия и довольствие по военному времени.

31 июля Обручев выехал из Петербурга и 6 августа, купив в Тифлисе верховую лошадь, сургон и пару упряжных лошадей - выехал в Александрополь, главн. квартиру в. к. Михаила Николаевича.

Великий князь принял Генерала Обручева хорошо, Изложил ему общий ход действий на Кавказе.

Было видно, что он удручен, недоволен, но изгнал неудачное движение к Зивину и большие потери 6 августа.

В дневнике ген. Обручева отмечено: заведующая бараками для раненых кн. Хилкова горюла о ропоте солдат на бесцельное пролитие крови и.

По планам главн. командования хотели атаковать Мухтара - папу с фронта, напирая на его левый фланг и стараясь отрезать его от Карса.

Ген. Обручев не согласился с этим, находя, что потребуются большие жертвы. Бить между папией и крепостью большой риск. Выбить его можно, действуя в тыл отрядом Тергукасова и массой кавалерии, и ген. Обручев принялся за подготовку.

Лорис - Меликов был отстранен и Вел. Князь принял непосредственное руководство операциями, оставив Лорис-Меликову исполнение.

Лорис - Меликов производит неблагоприятное впечатление, ряд недомыслий, солдатшки, лошадушки и т.д.

1го октября в газете "Голос" была помещена статья, очень лестная для Н.Н. Обручева. В ней говорилось, что прибытие Н.Н. Обручева в Кавказскую Армию подняло дух Армии, что дальнейший план действий составлен им.

3го октября пришли в Петербург первые слухи о победе на Аладже.

На другой день в газетах была помещена телеграмма Вел. Князя Михаила Николаевича - Государю: "Счастлив, что могу донести В.Импер. - Велич. о полном поражении армии Мухтара - паши.

Войска под началом Лорис - Меликова при обходном движении генерала Лазарева окружили армию, которая сдалась почти без пролития крови.

/ После трехдневного боя, 20- 22 сентября при Больших и Малых Агнях, войска наши атаковали турок с фронта на Аладжинских высотах у Авлиара, а Дивизия Лазарева в обход правого фланга, с тыла на Аладжи. В результате армия Мухтара - паши была разбита и рассеяна/.

Ликование было всеобщее. Вслед за Аладжей последовало падение КАРСА 6го ноября. План ночного штурма крепости принадлежал Н.Н. Обручеву, но при взятии Карса его уже не было в Кавказской Армии, так как он был вызван Государем на Дунай.

Бой на Аладжинских высотах, приведший к славному завершению кампании в Азиатской Турции, один из лучших эпизодов в жизни Обручева.

30 октября он прибыл в Главн. Квартир. в Пародам, где Государь САМ ВОЗЛОЖИЛ на него Орден Св. Георгия 3-ей степени.

Таким образом имя Н.Н. Обручева в третий раз было записано на мраморную доску.

Император обнял его, поцеловал, горячо благодарил и, сняв с себя Георгия, передал его граф. Адлербергу, приказав тут-же повязать его на шею Н.Н., который глубоко взволнованный оказанным ему приемом, с благовеинной признательностью поцеловал руку Императора.

Оставленный при Главной Квартире Н.Н. принимал участие во всех совещаниях относительно дальней шего хода военных действий.

28 го ноября пала Плевна.

Император со свитой вернулся в Петербург.

В числе возвратившихся был Н.Н. При первом посещении Смольного Института, где престарелая мать Н.Н. была инспектрисой, Государь подошел к ней и со словами: "Благодарю Вас за сына" - поцеловал ей руку.

По возвращении в Петербург Н.Н. снова был командирован за-
границу с особым поручением Государя к Султану и с прокламациями
к Болгарскому народу.

Справка: /Керсновский :История Русской Армии ч. 2 стр. 452.

Мухтар отправил в Карс большую часть своей артиллерии.

У него осталось на армию 36000 человек всего 38 орудий. Мы
ввели в дело 55 тысяч с 200 орудиями. Разгром турок был
полный. Они лишились 22 тысяч человек - 15 тысяч убитых и ране-
ных и 7 тысяч пленными, в том числе 7 пашей и 35 орудий.

Мы...- 56 офицеров и 1385 солдат.

В. К. Михаил Николаевич был награжден орденом Св. Георгия 1ой
степени/.

В воздаяние особых заслуг, оказанных генерал- лейтенантом
Обручевым во время войны, Госуд. Императ. Александр 2ой, в
день своего рождения 17го апреля 1878 года возвел его в звание
генерал - адъютанта.

8го июня того же года по Высочайшему повелению Н.Н. Обручев
был назначен в распоряжение Е.В. Наследника на должность началь-
ника полевого Штаба, предполагавшейся к сформированию Юго-
Западной Армии, в следствие этого, отчислен от должности
профессора, с назначением почетным членом конференции Николаев.-
ской Академ. Генер. Штаба с оставлением во всех остальных
должностях и званиях.

С восшествием на престол Импер. Александра 3го, пост военного
министра занял генерал - адъютант Ванновский, бывший во время
войны начальн. Штаба Наследника в Рущукском отряде.

В том же 1881 году, по представлению П.С. Ванновского, Н.Н.
Обручев был назначен Начальником Главного Штаба и
исполнял эти обязанности 16 - лет.

Из рассказа Крыжановского / См. воспоминания о П.С. Ванновском.

" Историч. Вестник 1910 г. - видно, что назначение это прошло
далеко не гладко.

Как Ванновский рассказывал мне, непременно условием своего
согласия на принятие Военного Министерства он поставил само-
стоятельный выбор своих сотрудников, причем назвал Н.Н. Обручева,
как будущего Начальника Главного Штаба и П.А. Лобко, как кандидата
на должность начальника канцелярии Военного Министерства.

Против Лобко Государь ничего не имел, но против Обручева силь-
но восстал, указав Петру Семеновичу, что Н.Н. Обручев был
соредактором Чернышевского в 1858 году при издании " Военного
Сборника" и вообще отличался ярко либеральным направлением.
Долго не соглашался Государь на убеждения и просьбы своего
избранника, и когда, тот наконец сказал, что за Обручева он
отвечает сам, лично, и что, в случае отказа, он будет просить
и его Ванновского уволить от должности Военного Министра.

Государь уступил, и Обручев был назначен.

Рассказ этот чрезвычайно характерен и рисует настроения, как
видно из данного случая не только порою преувеличенные, но и со-
всем ошибочные, явившиеся естественным следствием трагического

события 1-го Марта и предшествовавшего ему революционного двадцатилетия.

Став во главе самого обширного и сложного управления Военного Министерства Н.Н. Обручев с энергией принимал ближайшее участие в разработке всех государственных вопросов первостепенной важности, имевших отношение к развитию нашей вооруженной силы.

Ежедневно, с раннего утра и до позднего вечера, он работал в своем служебном кабинете, окруженный картами, бумагами, секретными делами. Все близко к нему стоявшие за время управления им Главным Штабом могут засвидетельствовать, что он не только лучше, но и больше всех работал и при том всегда с полным вниманием и сердечным участием относился к своим подчиненным.

Ежегодно начальники Окружных Штабов в декабре вызывались в Главный Штаб и в совещаниях разрабатывались вопросы мобилизации и сосредоточению нашей армии и др.

Потом вызывались высшие начальники округов.

Часто все приглашались на обед к Н.Н. Обручеву.

Все реформы производились по его инициативе. Было сформировано три армейских корпуса.; сведены в корпуса Кавказские и Туркестанские войска.

В кавалерии, в артиллерии, в инженерных войсках произведены реформы и увеличены кадры. Организация крепостей и крепостных войск.

Пехота была увеличена на 151 батальон, кавалерия на 96 эскадронов, артиллерия на 149 батарей, парки на 21.

С 1881 - 1898г.г. т.е. за время пребывания в должности н-ка

Глав. - Штаба ген. - адъютанта Обручева, благодаря его усилиям, наша армия увеличилась, по штатам мирного времени на 6000 офицеров и на 150000 нижн. чинов, а по военному времени на 10000 офицеров и на 500000 ниж. чинов. Вся -же вооруженная сила наша увеличилась, в мирное время, до миллиона, а в военное - почти до 3х миллионов людей.

Но так как не одной численностью и материальной силой, а духом крепка армия, то для восстановления боевых традиций славного боевого прошлого нашей армии и для воспитания молодых поколений в любви к своей войсковой части и в гордом сознании ее силы, многим пехотным и кавалерийским полкам даны имена доблестных начальников.

По мысли Обручева и с Высочайшего одобрения, названием полков, по именам славных защитников отечества, восстановлена боевая летопись русской вооруженной силы.

Н.Н. Обручев настоял на замене искаженных немецких имен некоторых городов на нашей западной окраине их настоящими изстари русскими именами.

Построены были казармы с офицерскими флигелями для 170 воинских частей. Проложено 1150 верст посейной дороги.

Были усилены укрепления крепостей: Ковно, Варшавы, Новогоргиевска, Брест - Литовска, Загря, Осовца и Владивостока.

Мощная фигура Н.Н.Обручева и его творческая сила имели много общего с Начальником Прусского Генерал. Штаба, гр. Мольтке.

Оба они создали школу талантливых офицеров и многое другое.

Любимое развлечение Н.Н.Обручева была партия в вист среди близких ему людей. Тут он отдыхал после тяжелых трудов, но, как человек долга, для своего удовольствия он не жертвовал ни одним часом работы.

Он внимательно следил за всем, что делалось в области науки и искусства. Он любил живопись. По мысли его в здании Главного Штаба исполнен ряд художественных работ.

Церковь Главного Штаба во имя Св. Великомученика и Победоносца Георгия, построенная при Импер. Александре 1ом, после чудесного спасения Императорской семьи 17 октября 1888 года, решили украсить ее достойным образом, поручив работы архитектору Иванову, но общее руководство исходило от Н.Н.Обручева.

Затем была приведена в порядок парадная лестница Главного Штаба / на средней площадке большая бронзовая статуя Петра, работы скульптора Антокольского/. На мраморной доске слева приказы Петра перед Полтавским боем: "А о Петре ведайте, что жизнь ему недорого, жила бы только Россия во славе и благоденствии."

Против статуи Петра его фельдмаршалы: Шереметьев, Меншиков, Румянцев, Потемкин.

На верхней площадке по обеим сторонам входной двери - две бронзовые статуи - Суворова и Кутузова.

Под статуей Суворова надпись: "Измаил у ног Вашего Величества".

Под статуей Кутузова: "Теперь ни шагу далее".

Статуи исполнены академиком скульптором Фредером.

Ротонда среднего этажа Главного Штаба обращена в Георгиевский зал; с мраморными досками, на которых выгравированы имена награжденных орденами Св. Георгия.

Устройство этих досок в церкви и в Георгиевском зале - давнишнее желание офицеров Генер. Штаба.

В 1887 году Н.Н. Обручев произведен в генерал -от- инфантерии,

в 1886 году назначен почетным членом Императ. Академии Наук,

в 1893 году последовало назначение его членом Государств. Совета с оставлением в должности Начальника Главного Штаба.

В 1896 году он был удостоен награждением орденом Св. апостола Андрея Первозванного.

Эта высокая награда сопровождалась Высочайшим рескриптом:

" Во всех случаях и при всех обстоятельствах, когда

Мне приходилось иметь личные к вам отношения, как при научных занятиях в годы моей юности, так и при обсуждении дел государственных, я неизменно выносил убеждение в вашем уме, отличном знании дела, прямом, и откровенном характере и неизменной преданности Государю и Отечеству.

Выражая сегодня искреннюю мою признательность за ваши многолетние, неустанные труды, я, во изъявление особого Моего благоволения, жалую вас кавалером ордена Св. Андрея Первозванного, знаки коего при сем препровождаю, пребывал к вам навсегда благосклонный и благодарный.

НИКОЛАЙ.

В 1897 году бывший Военный Министр, Ген.- АДЪЮТАНТ Ванновский покинул свой пост. Одновременно с ним покинул свой пост и удалился от дел Н.Н. Обручев.

Высочайшим приказом 31 декабря 1897 года Генерал - Адъютант Обручев был уволен., согласно прошению, от должности Начальника Главного Штаба, с оставлением членом Государств. Совета, в звании Генерал - Адъютанта и в Генеральном Штабе, при этом в Высочайшем рескрипте, данном на имя Н.П.Обручева в заключении было сказано: "Оставляя вас в звании и при обязанностях члена Государ. Совета, Я вполне уверен, что Ваше широкое образование, патриотические убеждения и испытанные способности к делам государственного управления принесут несомненную пользу при обсуждении вопросов, подлежащих ведению сего государственного установления".

На подлинном собственной Е.И. В. рукой написано :

Глубокоуважающий Вас и сердечно Вам благодарный
НИКОЛАЙ "

1897 годом кончается самостоятельная, служебная деятельность Н.К.Обручева, посвятившего всю свою жизнь, все помыслы ревностному, бескорыстному, неутомимому и честному служению на благо горячо любимой им родины.

è è è è è è è è è è è è

13 июня 1898 года исполнилось 50 лет его службы в офицерских чинах: В рескрипте, данном государем - Н.Н. Обручеву сказано:

" Втечение 22 лет Вы занимали профессорскую кафедру в Академии Генерального Штаба и замечательным преподаванием Вашим много способствовали образованию состава офицеров Генер. Штаба , отличные качества которых в минувшую турецкую войну вызвали полное Монаршее одобрение."

В ознаменование среди почитателей военной , административной и ученой деятельности Н.Н.Обручева на пользу армии , была собрана сумма денег, дабы связать его имя с благотворительной деятельностью.

21 октября 1897 года последовало Высочайшее разрешение открыть добровольную подписку . 13 июня 1898г. юбилюру было поднесено свыше 12000рублей , часть которых предназначалась для выдачи пособий наиболее нуждающимся чинам Главного Штаба , другая часть, в виде , научной премии имени Н.Н. Обручева в Академии Генерал. Штаба.

При увольнении от должности Начальн. Генер. Штаба- Государь пожаловал ему награду в 100.000 рублей. Половину этой суммы Н.Н. оставил по завещанию Министр. Народн. Просвещения на устройство технич. школ.

Последовало разрешение поместить портрет Н.Н. Обручева в одной из зал Главного Штаба / портрет работы Ярошенко/. Портрет изображает Н.Н. в его служебном кабинете Главного Штаба.

13 июня 1898 года в приказе по военному ведомству было объявлено, что Государь во внимание к обширной и плодотворной деятельности бывшего Начальника Главн. Штаба организации обороны Государства

вообще и обороны морских подступов к столице Империи в особенности, приказал один из фортов крепости Кронштадт именовать фортом Генерал - Адъютанта Обручева.

Покинув Главный Штаб Н.Н. не порывал с ним связь, всем интересовался, встречался со старыми друзьями. Но усиленная работа подточила его крепкую натуру. Он стал болеть и заметно хиреть. Особенно удручающе на него действовали наши первые неудачи в войне с Японией, которую он не пережил.

25 июня 1904 года телеграф принес известие, что в своем имении на юге Франции, скончался член Государств. Совета, почетный член Николаевск. Академии Генеральн. Штаба и Императ. Академии Наук, числящийся по Генер. Штабу генерал - адъютант, генерал от инфантерии Н.Н. Обручев.

Тело его было перевезено в Петербург 9 июля 1904 года и было предано земле на кладбище Александро - Невской Лавры, где чинами Главного и Генерального Штабов был воздвигнут памятник-часовня с неугасаемой лампадой. В церкви помещена икона Св. Николая чудотворца.

Наши союзники и наши противники учитывали военные таланты Н.Н. Обручева таким образом: Когда он приезжал во Францию, то его там встречали самым сердечным образом и во французском генеральном штабе не было для него никаких тайн, а когда в Берлине и Вене было получено известие о смерти Н.Н., то там, в известных сферах, происходило ликование.

~~~~~

Обстановка в Европе заставила государственных людей России искать союзников. Н.Н. Обручев горячо и чрезвычайно активно стал культивировать идею франко-русского политического сближения. Он был одним из главных организаторов франко - русского союза в 1891 году.

Как представитель России Н.Н.Обручев разработал и подписал, вместе с представителем Франции, генерал.Буадефом франко-русскую конвенцию 1892 года.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ФРАНКО -РУССКОГО СОЮЗА.

=====

Военный Министр Фрейсине /Исторический Вестник - , Сентябрь 1914г., Колоссальная заслуга русского Императора Александра -3 перед русским народом, что он решительно и безповоротно вырвал Россию из объятий Пруссии и Австрии и протянул руку Франции /народу/.

Вильгельм 2 уволил старого, опытного канцлера Бисмарка, который утверждал, " что даже самый благоприятный исход войны с Россией, никогда не приведет к разложению ее основной силы."

Германия деятельно начала готовиться к войне.

Начались провокационные действия по отношению к Франции.

Опасность войны с Германией увеличилась .

Различие политических режимов не может больше служить препятствием к заключению знаменитой военной конвенции, подписанной 17 го августа 1892 года Начальниками двух Генеральных Штабов :

Обручевым и Буадейром .

В своем дневнике германский посол в Петербурге фон Швейниц пишет: Наш провокационный образ действий бросил Россию в объятия Франции.

Династической политике , объединявшей монархов против Революции
пришел конец .

И я, гарцовавший на Красносельском смотре перед французскими моряками с моими орденскими лентами Черного Орла, Святого Стефана и Андрея Первозванного, являл собой жирой анахронизм, нечто вроде Дон-Кихота монархической идеи.

Два великих французских полководца, маршалы Жоффр и Фох, единодушно признали в своих мемуарах, что лишь благодаря франко-русскому Союзу им удалось одержать победу на Марне и тем спасти свою страну.

Первая статья журнала "Русская Старина"/том22/
ко дню десятилетия /25 июня 1914 года/ со дня кончины
генерала Николая Николаевича Обручева.
/Статья Бильдерлинга, напечатанная в "Военном Сборнике"
№ первый январь 1911года/.

eeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeee

Адрес , поднесенный генерал.- адъютанту Обручеву в день
50 - летия службы его в офицерских чинах.

Копия.

Ваше Высокопревосходительство

Ник ола й   Ник ола е в и ч !

Его Высочество

Н.Н. Обручев.

Гордость Русской армии, Вы почти с колыбели принадлежите ей. Сиротой, по смерти отца, Вас определили в бывший Александровский малолетний корпус, в Царском Селе; оттуда перевели в 1-ый кадетский корпус, по окончании курса 50 лет тому назад, 13 июня 1848 года, Вы были произведены в прапорщики л.гв. Измайловского полка.

Пройдя затем последовательно всю служебную лестницу до самых
высоких ее ступеней, Вы заняли почетное место в высшем прави-
тельстве в учреждении — членом Государственного Совета.
За это время имя Ваше стало известно во всей России и пользуется
достойною известностью и за границей.

Воспитанный на счет правительства, Вы не остались в долгу и сторицей вернули все на Вас потраченное, отдав горячо любимой родине всю Вашу жизнь, все лучшие Ваши силы, весь Ваш ум, всю Вашу душу.

И только теперь, на расстоянии 50 лет, мы можем составить себе ясное представление об истинной величине Ваших, как выдающегося деятеля.

Богато одаренные от природы, Вы быстро стали расти и крепнуть, пустили глубокие корни, широко раскинули свою деятельность.

Соединяя блестящие способности с неутомимым трудом, Вы сразу выдвинулись, поплыли вперед и так продолжали, с неутомимой энергией, с неослабленными силами, все время идти во главе всех. Корпус Вы окончили первыми в 1848 году имя Ваше занесено на мраморную доску 1-го кадетского корпуса.

Сойдя со школьной скамьи, Вы тотчас принялись за работу и уже в 1850 году, будучи еще подпоручиком л.гв. Измайловского полка, представили первый ученый труд Ваш: "Опыт военной литературы исторической в России", который был поднесен Е.И.В. в день 50-ти летнего юбилея со времени назначения Государя Николая 1-го, пефом л.гв. Измайловского полка.

Шесть лет спустя, Вы первым, с большой серебряной медалью окончили Академию Ген. Штаба, и в 1854 году имя Ваше вторично занесено на мраморную доску Военной Академии.

В том же году появилось первое капитальное сочинение Ваше: "Обзор рукописи и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725г.", положившее основание дальнейшим архивным исследованиям и изучению отечественной военной истории по подлинным документам.

Через два года, в 1856 году, Вы заняли кафедру Дмитрия Алексеевича Милютина и вскоре стали одним из самых выдающихся профессоров Никол. Академии Генер. Штаба.

Как управляющий делами Военно - Учебного Комитета и как профессор Ник. Академии Генер. Штаба, Вы в течение 20 лет создали целую школу, подготовили много талантливых офицеров, которые все гордились тем, что они "ученики Обручева".

За это время Вы основали первый ежемесячный военный журнал "Военный Сборник"; ; издали первый полный общий и военный статистический обзор России, имевший в свое время громадный успех и обширное применение.

Под Вашей редакцией издан также ряд статистических исследований иностранных государств.

В то же время Вы были одним из главных участников всех важнейших военных реформ царствования Императора Александра-2-го.

Обще - обязательная воинская повинность и организация наших вооруженных сил на новых основаниях, равно как и основные начала для подготовки вероятных театров военных действий - были разработаны при Вашем ближайшем содействии, под личным руководством генерал - адъютанта графа Милютина.

Пользуясь особым доверием Государя Александра 2-го, Вы в конце 1876 года, незадолго до войны, были командированы с особым секрет-

ным поручением за границу, для заключения конвенции с Румынией и Австрией.

В минувшую войну, Вы по Высочайшему повелению были отправлены на театр военных действий в Азиатской Турции.

И здесь, среди лучших боевых генералов доблестной Кавказской Армии, Вы также заняли подобающее место.

При непосредственном участии Вашем, Армия одержала блестящую и столь богатую, по своим последствиям, победу под Аглиаром, приведшую к уничтожению армии Мухтара - Паша, падению Карса и к славному завершению кампании в Азиатской Турции.

Из под Карса, Вы по Высочайшему повелению отправились с действующей армией на Дунай и, состоя при Импер. Главн. квартирах Парадиге, принимали участие во всех совещаниях по важнейшим военным и политическим вопросам того времени.

Тотчас после войны, Вы снова были командированы с особым поручением Государя к Султану и прокламациями к Болгарскому народу.

За бой на Аладжинских высотах Вы были награждены орденом св. Георгия 3 степени.

Ваше имя в третий раз занесено на мраморную доску - Георгиевских Кавалеров.

В воздаяние же особых услуг, оказанных Вами русской армии в эпоху минувшей войны, Государь Александр 2ой в день Своего рождения 17 апреля 1878 года, возвел Вас в звание Генерал-Адъютанта.

В 1881 году, Вы были назначены Начальником Главного Штаба и, исполняли эти обязанности 16 лет, стояли во главе всего корпуса офицеров Генерал. Штаба, составляя его гордость, его силу и его славу.

Вы были ближайшим и ревностным сотрудником Военного Министра Генерал-Адъютанта Ванновского в разработке государственных вопросов первостепенной важности, относящихся к развитию системы резервов и государс. ополчения, к устройству военно-конской повинности, к мобилизац. армии, проведению стратег. путей, возвед. - крепостей, сосредоточение войск на случай войны.

Управляя одной из самых обширных и сложных отраслей Военного Министерства, Вы во всех делах являлись первым мастером, первым работником, служа всем примером самого честного и добросовестного исполнения долга.

Вы не только лучше, но и больше всех работали и при этом всегда с полным вниманием и с сердечным участием относились к Вашим подчиненным.

Современники три раза занесли имя Н.Н. Обручева на мраморные доски, в числе наиболее отличившихся.

Грядущее поколение, вероятно, еще более оценит это имя и занесет его на страницы отечественной истории наряду с наиболее выдающимися русскими деятелями нашего времени.

По представлению бывшего Военного Министра Генерал-Адъютанта Ванновского, в 21 день октября 1897 года последовало Высоч. решение открыть добровольную подписку среди чинов, служащих в Главн. Штабе, в Никол. Академ. Ген. Штаба, в Военно-топогр. училище, в фельдгерск. корпусе, а также состоящих или состоявших в корпусах Генер. Штаба и Военных Топографов.

Ныне , названные чины собрали свыше 12.000 - просят Вас принять их на учреждение "благотворит.капитала Вашего имени сгорячими пожеланиями и задухевными поздравлениями по поводу инахившагося 13 сего июня 50 тилетия службы Вашей в офицерских

Генерал - Лейт. Куропаткин.
Анненков, граф Протасов Бахметьев, Величко, Леер, Дандевиль
Ген. -Лейт Сахаров, Зайцол, Зыков, Фельдман
и много друг. ....

13 июня 1898 года
с- Петербург.

Второе письмо журнала " Русская Старина ".
oooooooooooooooooooooooooooo

.....
Письмо графа Д.А. Милютина.

Николаю Николаевичу Обручеву.

Симеис 20 июня 1881 года.

С истинным удовольствием увидел я в газетах назначение Ваше на должность Начальника Главного Штаба, достойнейший и глубокоуважаемый Николай Николаевич.

Меня Радует , что это важное место будет занято человеком вполне достойным и способным, который доказал на деле , что ставит интересы службы выше всяких личных интересов.

Рад сердечно , что Вам отдали должную справедливость, вопреки очевидной против Вас подпольной работы.

От всей души желаю Вам и впредь успехов как в служебной деятельности, так и в жизни.

Если могут Вас интересовать сведения о моем житье-бытье, то могу Вам сказать , что я вполне наслаждаюсь своим настоящим положением.

После довольно утомительного путешествия с большой семьей, с грудным ребенком и несколькими собаками, мы добрались 15го числа до своего тихого приюта и теперь благоденствуем в полной мере. Погода пока не важная , по временам перепадают дожди, а потому растительность роскошная, невольно вспоминаю с состраданием о тех близких сердцу людях, которые лишены возможности пользоваться такой прелестной погодой и таким душевным спокойствием .

Пока мы все еще заняты первоначальными работами по водворению , что продлится еще долго, в ожидании прибытия отправленного из Петербурга разными путями имущества.

С прибытием транспортов начнется новая усиленная работа по домашнему устройству.

Таким образом о каких -нибудь умственных занятиях не может быть и речи; даже на чтение остается мало времени.

При многочисленном и разнородном составе семьи и не редких посетителей - день проходит незаметно.

Мы часто вспоминаем о радужных проводах наших петербургских друзей и сердечно благодарны им за высказанное ими сочувствие. Жена моя и дочери, узнав, что я пишу Вам многоуважаемый Николай Николаевич, поручают мне передать Вам их искренний дружеский привет.

При встрече других наших воскресных посетителей, пожалуйста, передайте также им нашу общую сердечную благодарность за все их любезности и внимание.

Очень обязали бы нас, еслиб когда-нибудь улучили, свободную минуту, чтоб сообщить нам известие о себе и других общих наших приятелях, хотя знаю вполне, как трудно Вам найти такую свободную минуту.

Новое назначение Ваше не будет ли препятствовать к необходимому для Вас отдохновению за границей.

Пользуюсь настоящим случаем, чтоб препроводить к Вам на усмотрение и распоряжение полученное мною здесь письмо полк. Ген. штаба Мациевского.

Генерал Махотин доложит Вам подробности его дела.

Сколько мне помнится, мы с графом Федором Логиновичем действительно считали возможным восстановить пошатнувшуюся репутацию этого офицера, предоставлением ему снова должности полкового командира.

Решение этого вопроса будет зависеть от Вашего взгляда на обстоятельства его дела.

Будьте здоровы и счастливы, дорогой Николай Николаевич, сохраните навсегда наше дружеское расположение и верьте неизменным чувствам душевно Вам преданного

Д. Милютин.

Третье письмо журнала "Русская Старина."

oooooooooooooooooooooooooooo

.....

" Эта проигранная нами война, закончившаяся революцией 1905-1906 г.г. была ужасна для наших вооруженных сил еще в том отношении, что мы готовились упорно к войне на Западном фронте и в то же время неосторожно играли с огнем на Дальнем Востоке, фронт которого нами совершенно не был подготовлен.

Можно смело сказать, что эта война расстроила в корне все наши военные силы и разбила вконец всю работу Ванновского и Обручева.

" Мои Воспоминания" А.А. Брусилов.

Справка.

" Военный Сборник"

№ 1 " Семья Обручевых на службе России"

№ 4 Граф Милютин, ген. Ванновский, ген. Обручев на службе 3-х Императоров.

№ 1.

Семья ОБРУЧЕВЫХ на службе РОССИИ.

№ 2

Воспоминания о войне 1812 года.

Адмирал Рождественский.

Ранение князя Олега Константиновича.

Сталинградское сражение. № 3

Генерал Черняев, покоритель Ташкентского края.

Царица полей сражений.

Велик. князь Константин Константинович./ Измайловские досуги/.

Академик Обручев./геолог/.

№ 4

Трещина в Атлантическом пакте.

Кавалерийская атака под Сольдау.

Граф Милютин, ген. Ванновский, Ген. Обручев на службе трех Императоров.

Стратегия атомной войны.

Сибирский фронт адмирала КОЛЧАКА.

№ 5

Трагедия Танненберга .

Последний путь к Родине.

л.гв. Саперный батальон.

Бой гв. Стрелковой бригады 26 августа 1914 года.

Генерал Махров.

Сибирский фронт адмирала Колчака/ продолжение/.

№ 6

Покорение Кавказа.

Солдаты Императорской Армии.

Невеста Шамиля.

Аляска.

Бегство на Дон к генералу Алексееву и ген. Корнилову в 1917 году.

№ 7

Доклад ген. Пантелеева о причинах гибели армии ген. Самсонова.

Офицерская Кавалерийская Школа.

Роза от Суворова.

Черноморское побережье в 1919 году. Война с грузинами и зелеными.

Ростовский фронт, отход с Кубани, эвакуация в

Новороссийске/1920/г.

Забайкальцы в 1-ую Великую войну.

№ 8

Доклад ген. Пантелеева о причинах гибели армии ген. Самсонова.

/ продолжение/.

Кубанский десант 1920г. Северная Таврия и переправа через Днепр, около села Ушалка в 1920 году.

Военная Академия.

Что ожидало Россию в случае Гитлеровской победы.

Большие маневры в 1903 году.

№ 9

Отход из Северной Таврии и последние дни Крыма в 1920 году.

Россия во второй Мировой войне / к 20-ти летней годовщине/

Столетие Отечественной войны.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

- 1/ Российская Независимость. Перепишу посылать на
русский литературно - политический журнал. на имя секретаря
Е. Белькович.

The Russian Independence
495 Glenmore Ave, Woodbury NY, 11797
U.S.A

- 2 /Книжный Магазин " ОФЕНА". 8 , улица Бусико, Париж 15.
ВСЕ РУССКИЕ КНИГИ. Большой выбор советских, зарубежных
и заграничных пластинок.Магазин принимает заказы в провинцию
и за границу.

В, час. Вокзалы Paris 15, France

- 3 / Русский магазин И.А. ВЕДРОВА В БРИДЖПОРТЕ , СОНН. С.Ш.А.
В нашем магазине:

- а/ Большой выбор русских книг, как новинок, так и старых-
уникальных.
- б / Все эмигрантские газеты и журналы - розничная продажа
и подписка.
- с/Русские и украинские грамофонные пластинки.
- д / Редкий - импортированный деликатес.
- е/ Православные подвечные и разных святых иконы.
- к/ Лечебные травы и чай.

Модная импортированная парфюмерия.

- о/ Картины и разные товары для подарков.

Наш журнал - " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" продается и принимается
подписка в русском магазине И.А. Ведрова по адресу:

*The Russian Book House, 277 Mainfield
Ave, Bridgeport, Conn 06604, U.S.A*

- 4 / Коллекционер Бумажных денег- покупает бумажные
денежные знаки всяких стран. Александр Сергеевич Ф. Ломан.

*at van Hekken 8491 Pleinweg
Ried-Schlösshof B.R.G. - Allemagne*

Периодический Журнал.
" Военный Сборник".

Директор- Издатель А.А. Обручев. 88, улица Лекурб, 75- Париж 15.
Министерство Информации № 05379. *France*

Борисъ Николаевичъ
САВОЙСКІЙ

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

(RECUEIL MILITAIRE)

Cloutcheff

N° 13

ПАРИЖЪ

*На добрую память
А. О. С.*

Журнал "ВОЕННЫЙ СБОРНИК" был основан в России генералом Н.Н. ОБРУЧЕВЫМ и по Высочайшему соизволению стал выходить с Мая месяца 1858 года.

Первыми Редакторами журнала были генералы: Анненков , Обручев, и ЧЕРНЫШЕВСКИЙ.

Выдающимися сотрудниками журнала являлись: Ванновский, Драгомиров, Куропаткин, Леер, Пузыревский, Шильдер.

/ Военный Сборник с 1858 по 1882 г.г. /

=====

С 1963 года , периодический журнал " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" стал выходить в Париже под редакцией А.А. ОБРУЧЕВА, в котором будут печататься военные воспоминания исторической правды.

Цена отдельного номера журнала - Шесть / 6.00 / франков.и дополнительно пересылка по тарифу - для Франции - 0. 50 сант. для заграницы - 0. 75 сант.

На складе издания можно получить:

.....

Соединенные журналы /в одной книжке/:

№№ 2и 3 .....Десять Франк.

№№ 4 и 5 .....Восемь Франк.

№№ 3 , 4 , 5 .....Двенадцать Франк.

/ Сибирск. фронт адмирала КОЛЧАКА /

=====

Требования адресовать - с приложением денег / почтовыми переводами, именными чеками на банк/ - Редактору - Издателю А.А. ОБРУЧЕВУ 88 улица Лекурб, Париж 15 . Франция.

ЖУРНАЛЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО

=====

=====

Редакция журнала " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" доводит до сведения желающих поместить свои статьи в журнале , присылать таковые в адрес Редактора - Издателя А.А. ОБРУЧЕВА.

Редакция оставляет за собой право , по своему суждению отказать поместить присланный материал без объяснения причины.

За статьи , подписанные полным именем автора, редакция не отвечает и они не всегда выражают взгляды Редакции.

Рукописи не принятые к печати , авторам не возвращаются и

Редакция по этому поводу ни в какую переписку не вступает.

=====

Желающих поддержать издание журнала " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" своими пожертвованиями , просят направлять деньги по выше-указанному адресу на имя Редактора А.А. ОБРУЧЕВА.

eeeeeeeeeeeeeeee

Желающих поместить небольшое объявление на последней странице этого журнала, прошу прислать : " текст объявления " и приложить 2. 00 Франк.

eeeeeeeeeeeeeeee

БЕЛЫЙ КРЕСТИК.
 Стол крестик сиромниѣ, белѣи
 те носили на груди
 кто в боѣ отважно, смело
 шел всегда лишь, впереди
 окрошен святоѣ он кровью
 лучших РОДИНЫ сынов
 на него глядят с любовью
 поколениѣ двухъ вековъ.

А. К.

*Библіотека
 Воєнного
 Департаменту
 в Петрограді
 29.8.1966 од. од.
 Мухомов*

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА
.....
ОБРУЧЕВА.
=====

Со времени Петра Великого не было по организации военных сил России человека, который бы так много сделал в этом направлении для родины, как Николай Николаевич Обручев.

Ко дню десятилетия / 25 июня 1914 г. / со дня кончины этого необыкновенного человека, помещаем в память его три прилагаемые статьи.

Николай Николаевич Обручев.
=====

Есть имена, которые выделяясь из общей массы, ярко выступают на первый план, оставляют по себе глубокий след, составляют эпоху в жизни целого учреждения.

Таким является для нас имя Николая Николаевича Обручева в истории русского генерального штаба.

Как профессор он создал целую школу, подготовил много талантливых офицеров, которые все гордились тем, что они ученики Обручева.

Как администратор, он работал над реорганизацией наших вооруженных сил на новых началах: развитие системы резервов и государственного ополчения, устройство военно-конской повинности, мобилизация армии, проведение стратегических путей, возведение крепостей, сосредоточение войск, подготовка вероятных театров военных действий и вообще все вопросы обнимающие систему обороны государства, разработаны у нас Обручевым.

Как государственный деятель он принимал непосредственное участие в решении всех вопросов первостепенной важности, как во внутренней, так и во внешней политике государства; им между прочим подготовлены главные основания франко-русского союза. Наконец, как боевой генерал, он принял военное участие в войне 1877 - 78 г.г. в Азиатской Турции; по его плану, армия наша одержала блестящую победу под Аглиаром, приведшую к уничтожению армии Мухтара-паши, падению Карса и к славному завершению кампании в Азиатской Турции.

Таков, в общих чертах, набросок этого большого человека.

Только теперь, когда его уже нет, но память о нем еще жива среди нас, мы можем, отойдя на расстояние, составить себе ясное представление об истинной величине Обручева, как выдающегося деятеля.

Николай Николаевич Обручев родился 21-го ноября 1830 года; отец его, Николай Афанасьевич, был в то время капитаном л.гв. Литовского полка, квартировавшего в Варшаве; мать его Мария Лукинишна, рожденная Колотова. Дед, Афанасий Федорович служил в инженерных войсках; прадед начал службу в артиллерии.

Таким образом все Обручевы, из поколений в поколение, были на военной службе.

В 1838 году отец Николай Николаевича, уже командовавший тогда в чине полковника Самогитским полком, стоявшим в Бронницах, недалеко от Новгорода, внезапно умер, оставив вдову с семью малолетними детьми / два сына и пять дочерей. /

По Высочайшему повелению вдове была назначена пенсия в 428 рублей / 1500 рублей ассигнациями / , а два ее сына Афанасий и Николай, приняты были в Александровский сиротский корпус.

Надзор за детьми вверен был классным дамам , также вдовам и дочерям военных.

Корпус помещался в Царском Селе. Мария Лукинишна Обручева сама отвезла мальчиков в Царское Село.

Император Николай -1ый и Императрица часто посещали этот корпус. По достижении определенного возраста , сироты на казенный счет определялись в корпус.

Дочери были определены в Смольный Институт . Сама Мария Лукинишна поселилась в Петербурге и наблюдала за воспитанием детей.

В 1840 г. десятилетний Н.Н. Обручев был переведен в 1-ый Кадетский корпус. Без средств, без связей, без поддержки , один пробивает себе дорогу. Блестяще одаренный , он сразу выдвинулся.

Дитя армии, Н.Н.Обручев не остался в долгу и сторицей вернул все на него потраченное, отдав горячо любимой родине и армии всю свою жизнь, все лучшие свои силы, весь свой ум, всю свою душу.

Первым окончив курс 13 июня 1848 года, Н.Н. Обручев был произведен в прапорщики л.гв. Измайловского полка, и имя его записано на мраморную доску 1-го кадетского корпуса.

В 1850 году, будучи еще подпоручиком , представил первый ученический труд: " Опыт истории военной литературы в России", который был поднесен Его Величеству в день 50- летнего юбилея со времени назначения Государя шефом л.гв. Измайловского полка.

Три сестры его окончили Смольный Институт также первыми ученицами с шифром.

Блестящие результаты данного детям воспитания обратили внимание на Марию Лукинушну Обручеву, и в 1851- ом году она была назначена инспектрисой Смольного Института, где две младшие ее дочери тогда еще оканчивали курс.

Прослужив четыре года в полку и совершив с полком в 1849 году поход в составе гвардии, двинутой к западным пределам Империи, Н.Н. Обручев , в чине поручика поступил в 1852 году в Военную Академию и в 1854 году первым , с медалью , окончил в ней курс с производством в штабс- капитаны.

Его имя вторично записано на мраморную доску.

В том же году появилось первое капитальное сочинение Обручева:

" Обзор рукописных и печатных памятников , относящихся до истории военного искусства в России по 1725 год,"положившее основание дальнейшим архивным исследованиям и изучению отечественной военной истории по подлинным документам.

По выпуске из Академии штабс- капитан Обручев был причислен к Генеральному Штабу с назначением на службу в Штаб Его Высочества Главнок. Гвардейскими и Гренадерскими корпусами.

Переведенный на следующий год в Гвардейский Генеральный Штаб, Н.Н. Обручев был назначен дивизионным квартирмейстером , в 1857г. в чине капитана. В 1859 году произведен в полковники и назначен начальником 2-ой пехотной гвардейской дивизии.

Должность эту он занимал 4 года, после чего покинул строевую службу при Гвардейских войсках; он был назначен делопроизводителем и членом совещательного Комитета Главного Управления Генерального Штаба.

Через два года по выпуске из Академии Н.Н. занял уже кафедру Д.М. Милютина и вскоре стал одним из самых выдающихся профессоров Николаевской Академии Генерального Штаба, оставался в этой должности в течение 20 лет.

Профессор военной статистики Д.М. Милютин покинул Академию, а осенью того же года на кафедру этого предмета были назначены капитаны Генер. Штаба Макшеев и Обручев.

Ввиду значительного расширения программы военной статистики, оказалось необходимым разделить курс на два самостоятельных отдела: 1/ Обзор России и 2/ Обзор иностранных государств, которым предшествовал особый как бы вступительный отдел. В этом отделе излагалась литература предмета, значение статистики, как науки и как необходимое пособие для административной практики. Затем Военно - вступительный обзор европейских государств - Австрии, Пруссии, Швеции, Великобритании и Турции - разрабатывался Н.Н. Обручевым и талантливо излагался им в блестящих лекциях.

Им же были организованы практические занятия по военной статистике. Н.Н. Обручев установил в Академии вечерние сообщения по субботам, которые посещались всеми слушателями обоих курсов.

В свое время Обручев обратил на себя внимание разбором книги Д.М. Милютина и А.И. Михайловского - Данилевского "История войны между Россией и Францией", появившемся в "Отечественных Записках" в 1852-53г.г.

В 1858 году он основал первый ежемесячный военный журнал: "Военный Сборник" и состоял его редактором. Н.Н. Обручев привлёк к работе Чернышевского. Это обстоятельство сильно погрело Н.Н. после того, как Чернышевский обнаружил свое революционное направление, хотя на страницах "Военного Сборника" влияние Чернышевского не отразилось.

Н.Н. хотел воспользоваться его литературным и редакторским опытом, но можно с уверенностью сказать, что связь Н.Н. с Чернышевским была исключительно на почве литературной и политических идей Чернышевского. Н.Н. никак не разделял.

В своих лекциях и в издаваемом под его редакцией журнале, Обручев проводил свои взгляды, влиял на наш Генеральный Штаб, способствовал разработке многих военных вопросов.

В "Военном Сборнике" Н.Н. Обручев написал много статей и издал Генеральную карту Кавказского края. / Перечень статей в тетради 23 Архива/.

В 1860 году полковник Обручев был командирован за границу на полтора года с научной целью.

Эта первая поездка за границу имела большое влияние на всю его последующую жизнь. Проводя зиму для своих научных работ в Париже, он познакомился там с прелестной молодой девушкой Мари Милле, в почтенной семье коей он жил.

Лето они обыкновенно проводили в своем небольшом родовом имении, в замке "Жор", на юге Франции, в Дордоне, недалеко от Бордо. По окончании командировки он последовал за ними в Жор и там сделал предложение Мари. Свадьба состоялась только на следующий год,

30 августа в Париже, после чего 26 сентября 1862 года Н.Н. вернулся в Петербург со своей молодой женой, Марией Николаевной. С этого времени и до конца жизни он почти ежегодно осенью проводил один или два месяца в Жор, в имении жены.

Здесь он пользовался полным отдыхом, занимаясь садоводством и виноделием.

Во время частых посещений Парижа Н.Н. познакомился с лучшими в то время представителями французской армии и немало способствовал франко-русскому сближению и установлению дружеских отношений между армиями двух государств, впоследствии союзных.

В 1866 году Н.Н. произведен в генерал-майоры, а через год,

в 1867 году назначен членом и управляющим военно-учебного Комитета Главного Штаба.

Оставаясь на этом месте 14 лет, до 1881 года, он мог все свое время посвящать научным трудам, а также разработке многих вопросов военно-административного и политического характера.

В это время, в 1867-68 г.г. под редакцией Обручева появились три первых выпуска Военно-Статистического Сборника, обширного труда о всех государствах Западной Европы, Турции, сопредельных с ними странах Азии и Америки/ полный список см. Архив/.

Через три года, в 1871 году появился последний четвертый выпуск, посвященный России.

Этот капитальный труд, на 72 печатных листах, с атласами, состоящий из двух отделов, имел целью дать возможно цельное представление о нашем отечестве. В предисловии к этому труду Н.Н.Обручев говорит: "статистический труд старится больше там, где жизнь государства идет быстрее, менее там, где жизнь государства, вместо развития являет застой, и потому глубоко желаю, чтобы труд о России быстрее состарился, чтобы он был своевременен только несколько минут.

Сборник этот в свое время служил главным источником из которого черпались все необходимые о России сведения.

Все эти ученые труды обратили внимание Государя и в 1871 году генерал-майор Обручев был назначен в Свиту Е. И. В.

Пользуясь особым доверием Военного Министра и Начальника Главного Штаба графа Гейдена, Н.Н. Обручев управлял делами военно-учебн.

Комитета и в то же время был одним из главных участников всех важнейших реформ царствования Императора Александра - 2го.

Всеобщая обязательная воинская повинность, организация наших вооруженных подготовка героических театров военных действий были разработаны Н.Н.Обручевым.

Свиты Е. И. В. Генерал-Майор Обручев произведен в Генерал-Лейтенанты и командирован в Турцию, Германию и Австрию для соби-

рания сведений о составе и организации их вооруженных сил. С 1874 года в течение нескольких лет он руководил комиссией из офицеров Генер. Штаба, военных инженеров и артиллеристов по

проектированию укреплений Варшавы, Новогеооргиевска и Зегржа. Несколько раз по главе полевой поездки ездил для осмотра этих пунктов на месте.

В 1876 году ген.-лейт. Обручев был назначен членом Международ. Конгресса в Брюсселе и представителем русского отдела на выставке.

В конце года ездил с секретными поручениями для заключения конвенции с Румынией и Австрией.

В 1872 году разработал план на случай войны России с Германией и Австрией. Особое совещание под председательством Императора Александра - 2го план утвердило.

В апреле 1877 года последовал разрыв с Турцией. Военные действия начались тотчас в Азиатской Турции и несколько позднее на Дунае.

Н.Н.Обручев не получил назначения в Действующую Армию, как и Тотлебен, и оставался в Петербурге.

Однажды Тотлебен встретил Обручева в Летнем саду и сказал ему: Николай Николаевич, а нас забили, нас оставили здесь.

Такого вначале была участь двух лиц, которые вскоре стали главными деятелями в войне, один в Азиатской Турции, другой на Дунае, под Плевной, куда оба они были вызваны почти одновременно.

Блистательно начавшиеся военные действия стали принимать для нас неблагоприятный оборот. На Дунае неожиданно выросла Плевна.

В Азиатской Турции после неудачного дела под Зивиным войска наши отступили, и кампания на этом театре войны казалась проигранной. Тогда по распоряжению Военного Министра на Кавказ были отправлены две дивизии пехоты и по Высочайшему повелению 26-го июля, в распоряжение вел. князя Михаила Николаевича был командирован ген. лейт. Обручев с особыми полномочиями.

Прибыв в Отдельный Кавказский Корпус, Обручев и здесь, среди лучших генералов блестящей Кавказской Армии занял преобладающее положение и принял деятельное участие в совещаниях командного персонала. Дальнейший план действий был разработан Обручевым еще в Петербурге, в кабинете Военно - учебного Комитета и приведен в исполнение на месте. Вот описание происшедшего:

После поражения под Зивиным дело в Азиатской Турции казалось окончательно проигранным. В Обществе царило разочарование и уныние. 24 июля граф Гейден /начальник Главного Штаба/ получил от военного министра, бывшего при Государе на Дунае, телеграмму: Государю угодно, чтобы ген.-лейт. Обручев немедленно отправился на Кавказ в распоряжение Е.В. Главнокомандующего. Выдайте ему пособие и довольствие по военному времени.

31 июля Обручев выехал из Петербурга и 6 августа, купив в Тифлисе верховую лошадь, фургон и пару упряжных лошадей выехал в Александрополь, главн. квартиру в.к. Михаила Николаевича.

Великий князь принял Генерала Обручева хорошо, Изложил ему общий ход действий на Кавказе.

Было видно, что он удручен, недоволен, но изгибал неудачное движение к Зивину и большие потери 6 августа.

В дневнике ген. Обручева отмечено: заведующая бараками для раненых кн. Хилкова говорила о ропоте солдат на бесцельное пролитие крови и др.

По планам главн. командования хотели атаковать Мухтара - папу с фронта, напав на его левый фланг и стараясь отрезать его от Карса.

Ген. Обручев не согласился с этим, находя, что потребуются большие жертвы. Быть между папией и крепостью большой риск. Выбить его можно, действуя в тыл отрядом Тергукасова и массой кавалерии, и ген. Обручев принялся за подготовку.

Лорис - Меликов был отстранен и Вел. Князь принял непосредственное руководство операциями, оставив Лорис-Меликову исполнение.

Лорис - Меликов производит невыгодное впечатление, ряд недомыслий солдатшки, лошадушки и т.д.

1го октября в газете "Голос" была помещена статья, очень лестная для Н.Н. Обручева. В ней говорилось, что прибытие Н.Н. Обручева в Кавказскую Армию подняло дух Армии, что дальнейший план действий составлен им.

3го октября пришли в Петербург первые слухи о победе на Аладже.

На другой день в газетах была помещена телеграмма Вел. Князя Михаила Николаевича - Государю: "Счастливи, что могу донести В. Импер. Велич. о полном поражении армии Мухтара - паши.

Войска под началом Лорис - Меликова при обходном движении: генерала Лазарева окружили армию, которая сдалась почти без пролития крови.

/ После трехдневного боя, 20- 22 сентября при Больших и Малых Ягнах, войска наши атаквали турок с фронта на Аладжинских высотах у Аглиара, а Дивизия Лазарева в обход правого фланга, с тыла на Аладжи. В результате армия Мухтара - паши была разбита и рассеяна/.

Ликование было всеобщее. Вслед за Аладжей последовало падение КАРСА 6го ноября. План ночного штурма крепости принадлежал Н.Н. Обручеву, но при взятии Карса его уже не было в Кавказской Армии, так как он был вызван Государем на Дунай.

Бой на Аладжинских высотах, приведший к славному завершению кампании в Азиатской Турции, один из лучших эпизодов в жизни Обручева.

30 октября он прибыл в Главн. Квартир. в Пародам, где Государь САМ. ВОЗЛОЖИЛ на него Орден Св. Георгия 3-ей степени.

Таким образом имя Н.Н. Обручева в третий раз было записано на мраморную доску.

Император обнял его, поцеловал, горячо благодарил и, сняв с себя Георгия, передал его граф. Адлербергу, приказав тут-же повязать его на шею Н.Н., который глубоко взволнованный оказанным ему приемом, с благовеинной признательностью поцеловал руку Императора.

Оставленный при Главной Квартире Н.Н. принимал участие во всех совещаниях относительно дальнейшего хода военных действий.

28го ноября пала Плевна.

Император со свитой вернулся в Петербург.

В числе возвратившихся был Н.Н. При первом посещении Смольного Института, где престарелая мать Н.Н. была инспектрисой, Государь подошел к ней и со словами: "Благодарю Вас за сына" - поцеловал ей руку.

По возвращении в Петербург Н.Н. снова был командирован за границу с особым поручением Государя к Султану и с прокламациями к Болгарскому народу.

Справка: /Керсновский :История Русской Армии ч. 2 стр. 452.

Мухтар отправил в Карс большую часть своей артиллерии.

У него осталось на армию в 36000 человек всего 38 орудий. Мы ввели в дело 55 тысяч с 200 орудиями. Разгром турок был полный. Они лишились 22 тысяч человек - 15 тысяч убитых и раненых и 7 тысяч пленными, в том числе 7 пашей и 35 орудий.

Мы...- 56 офицеров и 1385 солдат.

В. К. Михаил Николаевич был награжден орденом Св. Георгия 1ой степени/.

В поздаание особых заслуг, оказанных генерал- лейтенантом Обручевым во время войны, Госуд. Императ. Александр 2ой, в день своего рождения 17го апреля 1878 года повел его в звание генерал - адъютанта.

8го июня того -же года по Высочайшему повелению Н.Н. Обручев был назначен в распоряжение Е.В. Наследника на должность начальника полевого Штаба, предполагавшейся к сформированию Юго- Западной Армии, вследствие этого, отчислен от должности профессора, с назначением почетным членом конференции Николаев.- ской Академ. Генер. Штаба с оставлением во всех остальных должностях и званиях.

С посещением на престол Импер. Александра 3го, пост военного министра занял генерал - адъютант Ванновский, бывший во время войны начальн. Штаба Наследника в Рущукском отряде.

В том же 1881 году, по представлению П.С. Ванновского, Н.Н. Обручев был назначен Начальником Главного Штаба и исполнял эти обязанности 16 - лет.

Из рассказа Крыжановского / См. воспоминания о П.С. Ванновском.

" Историч. Вестник 1910 г. - видно, что назначение это прошло далеко не гладко.

Как Ванновский рассказывал мне, непременно условием своего согласия на принятие Военного Министерства он поставил самостоятельный выбор своих сотрудников, причем назвал Н.Н. Обручева, как будущего Начальника Главного Штаба и П.А. Лобко, как кандидата на должность начальника канцелярии Военного Министерства.

Против Лобко Государь ничего не имел, но против Обручева сильно восстал, указав Петру Семеновичу, что Н.Н. Обручев был соредактором Чернышевского в 1858году при издании " Военного Сборника"и вообще отличался ярко либеральным направлением.

Долго не соглашался Государь на убеждения и просьбы своего избранника, и когда, тот наконец сказал, что за Обручева он отвечает сам, лично, и что, в случае отказа, он будет просить и его Ванновского уволить от должности Военного Министра.

Государь уступил, и Обручев был назначен.

Рассказ этот чрезвычайно характерен и рисует настроения, как видно из данного случая не только порою преувеличенные, но и совсем ошибочные, явившиеся естественным следствием трагического

события 1-го Марта и предшествовавшего ему революционного двадцатилетия.

Став во главе самого обширного и сложного управления Военного Министерства Н.Н. Обручев с энергией принимал ближайшее участие в разработке всех государственных вопросов первостепенной важности, имевших отношение к развитию нашей вооруженной силы.

Ежедневно, с раннего утра и до позднего вечера, он работал в своем служебном кабинете, окруженный картами, бумагами, секретными делами. Все близко к нему стоявшие за время управления им Главным Штабом могут засвидетельствовать, что он не только лучше, но и больше всех работал и при том всегда с полным вниманием и сердечным участием относился к своим подчиненным.

Ежегодно начальники Окружных Штабов в декабре вызывались в Главный Штаб и в совещаниях разрабатывались вопросы мобилизации к сосредоточению нашей армии и др.

Потом вызывались высшие начальники округов.

Часто все приглашались на обед к Н.Н. Обручеву.

Все реформы производились по его инициативе. Было сформировано три армейских корпуса.; сведены в корпуса Кавказские и Туркестанские войска.

В кавалерии, в артиллерии, в инженерных войсках произведены реформы и увеличены кадры. Организация крепостей и крепостных войск.

Пехота была увеличена на 151 батальон, кавалерия на 96 эскадронов, артиллерия на 149 батарей, парки на 21.

С 1881 - 1898г.г. т.е. за время пребывания в должности н-ка Глав. - Штаба ген. - адъютанта Обручева, благодаря его усилиям, наша армия увеличилась, по штатам мирного времени на 6000 офицеров и на 150000 нижн. чинов, а по военному времени на 10000 офицеров и на 500000 нижн. чинов. Вся - же вооруженная сила наша увеличилась, в мирное время, до миллиона, а в военное - почти до 3х миллионов людей.

Но так как не одной численностью и материальной силой, а духом крепка армия, то для восстановления боевых традиций славного боевого прошлого нашей армии и для воспитания молодых поколений в любви к своей войсковой части и в гордом сознании ее силы, многим пехотным и кавалерийским полкам даны имена доблестных начальников.

По мысли Обручева и с Высочайшего одобрения, названием полков, по именам славных защитников отечества, восстановлена боевая летопись русской вооруженной силы.

Н.Н. Обручев настоял на замене искаженных немецких имен некоторых городов на нашей западной окраине их настоящими из стари русскими именами.

Построены были казармы с офицерскими флигилями для 170 воинских частей. Проложено 1150 верст посейной дороги.

Были усилены укрепления крепостей: Ковно, Варшавы, Новогоргиевска, Брест - Литовска, Загря, Осовца и Владивостока.

Мощная фигура Н.Н.Обручева и его творческая сила имели много общего с Начальником Прусского Генерал. Штаба, гр. Мольтке. Оба они создали школу талантливых офицеров и многое другое.

Любимое развлечение Н.Н.Обручева была партия в вист среди близких ему людей. Тут он отдыхал после тяжелых трудов, но, как человек долга, для своего удовольствия он не жертвовал ни одним часом работы.

Он внимательно следил за всем, что делалось в области науки и искусства. Он любил живопись. По мысли его в здании Главного Штаба исполнен ряд художественных работ.

Церковь Главного Штаба во имя Св. Великомученика и Победоносца Георгия, построенная при Импер. Александре 1ом, после чудесного спасения Императорской семьи 17 октября 1888 года, решили украсить ее достойным образом, поручив работы архитектору Ивану, но общее руководство исходило от Н.Н.Обручева.

Затем была приведена в порядок парадная лестница Главного Штаба / на средней площадке большая бронзовая статуя Петра, работы скульптора Антокольского/. На мраморной доске слева прикази Петра перед Полтавским боем: "А о Петре ведайте, что жизнь ему недорога, жила бы только Россия во славе и благоденствии."

Против статуи Петра его фельдмаршалы: Шереметьев, Меншиков, Румянцев, Потемкин.

На верхней площадке по обеим сторонам входной двери - две бронзовые статуи - Суворова и Кутузова.

Под статуей Суворова надпись: "Измаил у ног Вашего Величества".

Под статуей Кутузова: "Теперь ни шагу далее".

Статуи исполнены академиком скульптором Шредером.

Ротонда среднего этажа Главного Штаба обращена в Георгиевский зал; с мраморными досками, на которых выгравированы имена награжденных орденами Св. Георгия.

Устройство этих досок в церкви и в Георгиевском зале - давнишнее желание офицеров Генер. Штаба.

В 1887 году Н.Н. Обручев произведен в генерал -от- инфантерии,

в 1886 году назначен почетным членом Императ. Академии Наук,

в 1893 году последовало назначение его членом Государств. Совета с оставлением в должности Начальника Главного Штаба.

В 1896 году он был удостоен награждением орденом Св. апостола Андрея Первозванного.

Эта высокая награда сопровождалась Высочайшим рескриптом:

" Во всех случаях и при всех обстоятельствах, когда Мне приходилось иметь личные к вам отношения, как при научных занятиях в годы моей юности, так и при обсуждении дел государственных, я неизменно выносил убеждение в вашем уме, отличном знании дела, прямом, и откровенном характере и неизменной преданности Государю и Отечеству.

Выражая сегодня искреннюю Мою признательность за ваши многолетние, неустанные труды, я, во изъявление особого Моего благоволения, жалую вас кавалером ордена Св. Андрея Первозванного, знаки коего при сем препровождаю, пребывал к вам навсегда благосклонный и благодарный.

НИКОЛАЙ.

Высочайшим приказом 31 декабря 1897 года Генерал - Адьютант Обручев был уволен., согласно прошению , от должности Начальника Главного Штаба , с оставлением членом Государств. Совета, в звании Генерал - Адьютанта и в Генеральном Штабе, при этом в Высочайшем рескрипте, данном на имя Н.Н.Обручева в заключении было сказано: " Оставляя вас в звании и при обязанностях члена Государ. Совета, Я вполне уверен , что Ваше широкое образование , патриотические убеждения и испытанные способности к делам государственного управления принесут несомненную пользу при обсуждении вопросов, подлежащих ведению сего государственного установления".

На подлинном собственной Е.И. В. рукой написано :

Глубокоуважающий Вас и сердечно Вам благодарный
НИКОЛАЙ"

1897 годом кончается самостоятельная служебная деятельность Н.Н.Обручева, посвятившего всю свою жизнь ; все помыслы ревностному , бескорыстному , неутомимому и честному служению на благо горячо любимой им родины.

eeeeeeecceee

13 июня 1898 года исполнилось 50 лет его службы в офицерских чинах. В рескрипте, данном государем - Н.Н. Обручеву сказано:

" Втечение 23 лет Вы занимали профессорскую кафедру в Академии Генерального Штаба и замечательным преподаванием Вашим много способствовали образованию состава офицеров Генер. Штаба , отличные качества которых в минувшую турецкую войну вызвали полное Монаршее одобрение."

В ознаменование среди почитателей военной, административной и ученой деятельности Н.Н.Обручева на пользу армии, была собрана сумма денег, дабы связать его имя с благотворительной деятельностью.

• • • • •

21 октября 1897 года последовало Высочайшее разрешение открыть добровольную подписку . 13 июня 1898г. юбилару было поднесено свыше 12000рублей , часть которых предназначалась для выдачи пособий наиболее нуждающимся чинам Главного Штаба , другая часть, в виде , научной премии имени Н.Н. Обручева в Академии Генерал. Штаба.

• • • • •

При увольнении от должности Начальн. Генер. Штаба - Государь пожаловал ему награду в 100.000 рублей. Половину этой суммы И.Н. оставил по завещанию Министер. Народн. Просвещения на устройство Технич. школ.

● ● ● ● ● ● ● ● ● ●

Последовало разрешение поместить портрет Н.Н. Обручева в одной из зал Главного Штаба / портрет работы Ярошенко/. Портрет изображает Н.Н. в его служебном кабинете Главного Штаба.

• • • • •

13 июня 1898 года в приказе по военному ведомству было объявлено, что Государь во внимание к обширной и плодотворной деятельности бывшего Начальника Главн. Штаба по организации обороны Государства

вообще и обороны морских подступов к столице Империи в особенности, приказал один из фортов крепости Кронштадт наименовать фортом Генерал - Адъютанта Обручева.

.....
Покинув Главный Штаб Н.Н. не порывал с ним связь, всем интересовался, встречался со старыми друзьями.

Но усиленная работа подточила его крепкую натуру. Он стал болеть и заметно хиреть. Особенно удручающе на него действовали наши первые неудачи в войне с Японией, которую он не пережил.

.....
25 июня 1904 года телеграф принес известие, что в своем имении на юге Франции, скончался член Государств. Совета, почетный член Николаевск. Академии Генеральн. Штаба и Императ. Академии Наук, числящийся по Генер. Штабу генерал - адъютант, генерал от инфантерии Н.Н. Обручев.

Тело его было перевезено в Петербург 9 июля 1904 года и было предано земле на кладбище Александр - Невской Лавры, где чинами Главного и Генерального Штабов был воздвигнут памятник - часовня с неугасаемой лампадой. В церкви помещена икона Св. Николая чудотворца .

Наши союзники и наши противники учитывали военные таланты Н.Н. Обручева таким образом: Когда он приезжал во Францию, то его там встречали самым сердечным образом и во французском генеральном штабе не было для него никаких тайн, а когда в Берлине и Вене было получено известие о смерти Н.Н., то там, в известных сферах, происходило ликование.

eeeeeeeeeeeeeeeeeeee

Обстановка в Европе заставила государственных людей России искать союзников. Н.Н. Обручев горячо и чрезвычайно активно стал культивировать идею франко-русского политического сближения. Он был одним из главных организаторов франко - русского союза в 1891 году.

Как представитель России Н.Н.Обручев разработал и подписал, вместе с представителем Франции, генерал.Буадефом франко-русскую конвенцию 1892 года.

.....
ВОСПОМИНАНИЯ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ФРАНКО -РУССКОГО СОЮЗА.

=====

Военный Министр Фрейсине /Исторический Вестник - , Сентябрь 1914г./ Колоссальная заслуга русского Императора Александра -3 перед русским народом, что он решительно и безповоротно вырвал Россию из объятий Пруссии и Австрии и протянул руку Франции /народу/.

Вильгельм 2 уволил старого, опытного канцлера Бисмарка, который утверждал, " что даже самый благоприятный исход войны с Россией, никогда не приведет к разложению ее основной силы."

Вильгельм не возобновил договора с Россией относительно австрийской агрессии.

Германия деятельно начала готовиться к войне.

Начались провокационные действия по отношению к Франции.

Опасность войны с Германией увеличилась.

Различие политических режимов не может больше служить препятствием к заключению знаменитой военной конвенции; подписанной 17 го августа 1892 года Начальниками двух Генеральных Штабов:

Обручевым и Буаденом.

В своем дневнике германский посол в Петербурге фон Шейниц пишет: Наш провокационный образ действий бросил Россию в объятия Франции.

Династической политике, объединявшей монархов против Революции пришел конец.

И я, гарцовавший на Красносельском смотре перед французскими моряками с моими орденскими лентами Черного Орла, Святого Стефана и Андрея Первозванного, являл собой живой анахронизм, нечто вроде Дон-Кихота монархической идеи.

Два великих французских полководца, маршалы Жоффр и Фох, единодушно признали в своих мемуарах, что лишь благодаря франко-русскому Союзу им удалось одержать победу на Марне и тем спасти свою страну.

.....

Первая статья журнала "Русская Старина"/том22/
ко дню десятилетия /25 июня 1914 года/ со дня кончины
генерала Николая Николаевича Обручева.

/Статья Бильдерлинга, напечатанная в "Военном Сборнике"
№ первый январь 1911года/.

eeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeee

Адрес, поднесенный генерал.- адъютанту Обручеву в день
50 - летия службы его в офицерских чинах.

Копия.

Ваше Высокопревосходительство

Николай Николаевич!

Его Высокопревосходительство

Н.Н. Обручев.

Гордость Русской армии, Вы почти с колыбели принадлежите ей. Сиротой, по смерти отца, Вас определили в бывший Александровский малолетний корпус, в Царском Селе; оттуда перевели в 1-ый кадетский корпус, по окончании курса 50 лет тому назад, 13 июня 1848 года, Вы были произведены в прапорщики л.гв. Измайловского полка.

Пройдя затем последовательно всю служебную лестницу до самых высоких ее ступеней, Вы заняли почетное место в высшем правительственном учреждении - членом Государственного Совета. За это время имя Ваше стало известно во всей России и пользуется достойною известностью и за границей.

Итак, Ваше

1917

1917

Воспитанный на счет правительства, Вы не остались в долгу и сторицей вернули все на Вас потраченное, отдав горячо любимой родине всю Вашу жизнь, все лучшие Ваши силы, весь Ваш ум, всю Вашу душу.

И только теперь, на расстоянии 50 лет, мы можем составить себе ясное представление об истинной величине Вашей, как выдающегося деятеля.

Богато одаренные от природы, Вы быстро стали расти и крепнуть, пустили глубокие корни, широко раскинули свою деятельность.

Соединяя блестящие способности с неутомимым трудом, Вы сразу выдвинулись, поплыли вперед и так продолжали, с неутомимой энергией, с неослабленными силами, все время идти во главе всех. Корпус Вы окончили первыми в 1848 году имя Ваше занесено на мраморную доску 1-го кадетского корпуса.

Сойдя со школьной скамьи, Вы тотчас принялись за работу и уже в 1850 году, будучи еще подпоручиком л.гв. Измайловского полка, представили первый ученый труд Ваш: "Опыт военной литературы исторической в России", который был поднесен Е.И.В. в день 50-ти летнего юбилея со времени назначения Государя Николая 1-го, шефом л.гв. Измайловского полка.

Шесть лет спустя, Вы первым, с большой серебряной медалью окончили Академию Ген. Штаба, и в 1854 году имя Ваше вторично занесено на мраморную доску Военной Академии.

В том же году появилось первое капитальное сочинение Ваше: "Обзор рукописи и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725г.", положившее основание дальнейшим архивным исследованиям и изучению отечественной военной истории по подлинным документам.

Через два года, в 1856 году, Вы заняли кафедру Дмитрия Алексеевича Милютина и вскоре стали одним из самых выдающихся профессоров Никол. Академии Генер. Штаба.

Как управляющий делами Военно-Учебного Комитета и как профессор Ник. Академии Генер. Штаба, Вы в течение 20 лет создали целую школу, подготовили много талантливых офицеров, которые все гордились тем, что они "ученики Обручева".

За это время Вы основали первый ежемесячный военный журнал "Военный Сборник"; ; издали первый полный общий и военный статистический обзор России, имевший в свое время громадный успех и обширное применение.

Под Вашей редакцией издан также ряд статистических исследований иностранных государств.

В то же время Вы были одним из главных участников всех важнейших военных реформ царствования Императора Александра-2-го. Обще-обязательная воинская повинность и организация наших вооруженных сил на новых основаниях, точно как и основные начала для подготовки вероятных театров военных действий - были разработаны при Вашем ближайшем содействии, под высшим руководством генерал - адъютанта графа Милютина.

Пользуясь особым доверием Государя Александра 2-го, Вы в конце 1876 года, незадолго до войны, были командированы с особым секрет-

ным поручением за границу, для заключения конвенции с Румынией и Австрией.

В минувшую войну, Вы по Высочайшему повелению были отправлены на театр военных действий в Азиатской Турции.

И здесь, среди лучших боевых генералов доблестной Кавказской Армии, Вы также заняли подобающее место.

При непосредственном участии Васем, Армия одержала блестящую и столь богатую, по своим последствиям, победу под Авлиаром, приведшую к уничтожению армии Мухтара - Пашы, падению Карса и к славному завершению кампании в Азиатской Турции.

Из под Карса, Вы по Высочайшему повелению отправились в действ. армию на Дунае и, состоя при Импер. Главн. квартирах Парадиге, принимали участие во всех совещаниях по важнейшим военным и политическим вопросам того времени.

Тотчас после войны, Вы снова были командированы с особым поручением Государя к Султану и прокламациями к Болгарскому народу.

За бой на Аладжинских высотах Вы были награждены орденом св. Георгия 3 степени.

Ваше имя в третий раз занесено на мраморную доску - Георгиевских Кавалеров.

В воздаяние же особых услуг, оказанных Вами русской армии в эпоху минувшей войны, Государь Александр 3ой в день Своего рождения 17 апреля 1878 года, возвел Вас в звание Генерал-Адъютанта. В 1881 году, Вы были назначены Начальником Главного Штаба и, исполняли эти обязанности 16 лет, стояли во главе всего корпуса офицеров Генерал. Штаба, составляя его гордость, его силу и его славу.

Вы были ближайшим и ревностным сотрудником Военного Министра Генерал-Адъютанта Ванновского в разработке государственных вопросов первостепенной важности, относящихся к развитию системы резервов и государс. ополчения, к устройству военно-конской повинности, к мобилизац. армии, проведению стратег. путей, возвед. - крепостей, сосредоточение войск на случай войны.

Управляя одной из самых обширных и сложных отраслей Военного Министерства, Вы во всех делах являлись первым мастером, первым работником, служа всем примером самого честного и добросовестного исполнения долга.

Вы не только лучше, но и больше всех работали и при этом всегда с полным вниманием и с сердечным участием относились к Вашим подчиненным.

Современники три раза занесли имя Н.Н. Обручева на мраморные доски, в числе наиболее отличившихся.

Грядущее поколение, вероятно, еще более оценит это имя и занесет его на страницы отечественной истории наряду с наиболее выдающимися русскими деятелями нашего времени.

По представлению бывшего Военного Министра Генерал-Адъютанта Ванновского, в 21 день октября 1897 года последовало Высоч. разрешение открыть добровольную подписку среди чинов, служащих в Главн. Штабе, в Никол. Академ. Ген. Штаба, в Военно-топогр. училище, в фельдгерск. корпусе, а также состоящих или состоявших в корпусах Генер. Штаба и Военных Топографов.

Ныне , названные чины собрали свыше 12.000 - просят Вас
принять их на учреждение благотворит. капитала Бакого имени
сгорячими пожеланиями и задучевными поздравленими по поводу
иногдашлагося 13 сего июня 50 тилетия службы Бакей и офицерских

Генерал - Лейт. Куропаткин.
Анненков, граф Протасов Бахметьев, Величко, Леер, Дандевиль
Ген. - Лейт Сахаров, Зайцов, Зыков, Фельдман
и много друг. ....

13 июня 1898 года
с- Петербург.

Второе письмо журнала " Русская Старина " .

.....

Письмо графа Д.А. Милютина.

Николаю Николаевичу Обручеву.

Симеис 20 июня 1881 года.

С истинным удовольствием увидел я в газетах назначение Баке
на должность Начальника Главного Штаба, достойнейший и
глубокоуважаемый Николай Николаевич.

Меня Радует , что это гажное место будет занято человеком вполне
достойным и способным, который доказал на деле , что ставит
интересы службы выше всяких личных интересов.

Рад сердечно , что Вам отдали должную справедливость, вопреки
очевидной против Вас подпольной работы.

От всей души желаю Вам и впредь успехов как в служебной деятель-
ности, так и в жизни.

Если могут Вас интересовать сведения о моем житье-бытье, то могу
Вам сказать , что я вполне наслаждаюсь своим настоящим положением.

После довольно утомительного путешествия с большой семьей, с
грудным ребенком и несколькими собаками, мы добрались 15го
числа до своего тихого приюта и теперь благоденствуем в полной
мере. Погода пока не важна , по временам перепадают дожди,
а потому растительность роскошная, невольно вспоминаю с состра-
данием о тех близких сердцу людях, которые лишены возможности
пользоваться такой прелестной погодой и таким душевным спокой-
ствием .

Пока мы все еще заняты первоначальными работами по подворению ,
что продлится еще долго, в ожидании прибытия отправленного из
Петербурга разными путями имущества.

С прибытием транспортов начнется новая усиленная работа по
домашнему устройству.

Таким образом о каких - нибудь умственных занятиях не может
быть и речи; даже на чтение остается мало времени.

При многочисленном и разнородном составе семьи и не редких
посетителях - день проходит незаметно.

Мы часто вспоминаем о радужных проводах наших петербургских друзей и сердечно благодарны им за высказанное ими сочувствие. Жена моя и дочери, узнав, что я пишу Вам многоуважаемый Николай Николаевич, поручают мне передать Вам их искренний дружеский привет.

При встрече других наших воскресных посетителей, пожалуйста, передайте также им нашу общую сердечную благодарность за все их любезности и внимание.

Очень обязали бы нас, еслиб когда-нибудь улучили, свободную минуту, чтоб сообщить нам известие о себе и других общих наших приятелях, хотя знаю вполне, как трудно Вам найти такую свободную минуту.

Новое назначение Ваше не будет ли препятствовать к необходимому для Вас отдохновению за границей.

Пользуюсь настоящим случаем, чтоб препроводить к Вам на усмотрение и распоряжение полученное мною здесь письмо полк. Ген. штаба Мациевского.

Генерал Махотин доложит Вам подробности его дела.

Сколько мне помнится, мы с графом Федором Логиновичем действительно считали возможным восстановить пошатнувшуюся репутацию этого офицера, предоставлением ему снова должности полкового командира.

Решение этого вопроса будет зависеть от Вашего взгляда на обстоятельства его дела.

Будьте здоровы и счастливы, дорогой Николай Николаевич, сохраните навсегда наше дружеское расположение и верьте неизменным чувствам душевно Вам преданного

Д. Милютин.

Третье письмо журнала "Русская Старина."

.....

.....

" Эта проигранная нами война, закончившаяся революцией 1905-1906 г.г. была ужасна для наших вооруженных сил еще в том отношении, что мы готовились упорно к войне на Западном фронте и в то же время неосторожно играли с огнем на Дальнем Востоке, фронт которого нами совершенно не был приготовлен.

Можно смело сказать, что эта война расстроила в корне все наши военные силы и разбила вконец всю работу

Ванновского и Обручева.

" Мои Воспоминания" А.А. Брусилов.

Справка.

" Военный Сборник"

№ 1 " Семья Обручевых на службе России"

№ 4 Граф Милютин, ген. Ванновский, ген. Обручев на службе 3-х Императоров.

№ 1.

Семья ОБРУЧЕВЫХ на службе РОССИИ.

№ 2

Воспоминания о войне 1812 года.

Адмирал Рождественский.

Ранение князя Олега Константиновича.

Сталинградское сражение. № 3

Генерал Черняев, покоритель Ташкентского края.

Царица полей сражений.

Велик. князь Константин Константинович./ Измайловские досуги/.

Академик Обручев./геолог/.

№ 4

Трещина в Атлантическом пакте.

Кавалерийская атака под Сольдау.

Граф Милютин, ген. Ванновский, Ген. Обручев на службе трех Императоров.

Стратегия атомной войны.

Сибирский фронт адмирала КОЛЧАКА.

№ 5

Трагедия Танненберга .

Последний путь к Родине.

л.гв. Саперный батальон.

Бой гв. Стрелковой бригады 26 августа 1914года.

Генерал Махров.

Сибирский фронт адмирала Колчака/ продолжение/.

№ 6

Покорение Кавказа.

Солдаты Императорской Армии.

Невеста Шамиля.

Аляска.

Бегство на Дон к генералу Алексееву и ген. Корнилову в 1917 году.

№ 7

Доклад ген. Пантелеева о причинах гибели армии ген. Самсонова.

Офицерская Кавалерийская Школа.

Роза от Суворова.

Черноморское побережье в 1919году. Война с грузинами и зелеными.

Ростовский фронт, отход с Кубани, эвакуация в

Новороссийске/1920/г.

Забайкальцы в 1-ую Великую войну.

№ 8

Доклад ген. Пантелеева о причинах гибели армии ген. Самсонова.

/ продолжение/.

Кубанский десант 1920г. Северная Таврия и переправа через Днепр, около села Ушалка в 1920 году.

Военная Академия.

Что ожидало Россию в случае Гитлеровской победы.

Большие маневры в 1903 году.

№ 9

Отход из Северной Таврии и последние дни Крыма в 1920 году.

Россия во второй Мировой войне / к 20-ти летней годовщине/

Столетие Отечественной войны.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

- 1/ Российская Независимость. Переписку посылать на русский литературно - политический журнал. на имя секретаря Е. Белькович.

The Russian Independence

*435, Glenview Ave. Wilmette, Ill. 60091
U.S.A.*

- 2 /Книжный Магазин " ОФЕНЯ". 8 , улица Бусико, Париж 15.
ВСЕ РУССКИЕ КНИГИ. Большой выбор советских, зарубежных и заграничных пластинок. Магазин принимает заказы в провинцию и за границу.

8, rue Busico Paris 15, France.

- 3 / Русский магазин И.А. ВЕДРОВА В БРИДЖПОРТЕ , СОНН. С.Ш.А.
В нашем магазине:

а/ Большой выбор русских книг, как новинок, так и старых-уникальных.

б / Все эмигрантские газеты и журналы - розничная продажа и подписка.

с/Русские и украинские грамофонные пластинки.

д / Редкий - импортированный деликатес.

е/ Православные подвеченные и разных святых иконы.

к/ Лечебные травы и чай.

Модная импортированная парфюмерия.

о/ Картины и разные товары для подарков.

Наш журнал - " ВОЕННЫЙ СБОРНИК" продается и принимается подписка в русском магазине И.А. Ведрова по адресу:

*The Russian News 277 Springfield Rd.
Bridgeport Conn. 06604 U.S.A.*

- 4 / Коллекционер Бумажных денег- покупает бумажные денежные знаки всяких стран. Александр Сергеевич Ф. Ломан.

a von Lehman 8491, Gleissenberg

Ried-Schlösschen B.R.G. i. Oberrhein

Периодический Журнал.
" Военный Сборник".

Директор- Издатель А.А. Обручев. 88, улица Лекурб, 75- Париж 15.
Министерство Информации № 05379.

France

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

(RECUEIL MILITAIRE)

Oborutschoff

№ 17
ПАРИЖЪ

Министерство Информации № 05379.

1968 год.

Доклад Правительственной Комиссии, под председательством генерал - адъютанта П А Н Т Е Л Е Е В А , назначенной в 1914 году, для расследования условий и причин гибели 2-ой Армии генерала С А М С О Н О В А в Восточной Пруссии осенью 1914 года.

ěěěěěěěěěěěěěěěěěě

/ продолжение. /

15 - й Армейский Корпус.

15 -й арм. корпус / командир корпуса генерал от инфантерии
Мартос /, согласно плану сосредоточения, к 1 августа 1914 г.
подшел к Замброву.

Состав корпуса к этому времени был следующий: 6-я и 8-я пех. дивизии / начальники дивизий: 6-й - генерал - лейтенант Торклуб и 8-й - генерал - лейтенант Фитингоф/, 15-я Донская отдельная казачья сотня, 15 мортирный дивизион, 15 -й саперный батальон и три конных и одна пешая сотни Ломжинской бригады пограничной стражи. Большинство частей корпуса, в особенности пехоты, были далеко не в полном составе: так 15 с половиной немобилизованных рот остались в пределах России на охране железных дорог, главным образом в городах и на переправах.

2 августа по исполнению директивы главнокомандующего армиями Северо - западного фронта 2-й армии от 31 июля 1914 г. за № 2, 15 -й корпус выступил из Замброва и к 8 августа подошел к русско - германской границе, на линию Роген, Янов, Нова Бесь, Дмохи. Директивой командующего 2-й армией войскам этой армии от 8 августа за №3, 15 -му и 1-му корпусам было приказано 9 августа, имея общей задачей овладеть районом Нейденбург, Сольдау, приступить к подготовке этой операции: 15 -му корпусу - против линии Нейденбург, Кослау, а 1-му левее.

При слабости противника - энергично атаковать. При наступлении 15-му корпусу предоставлялась полоса между линиями Яноз, Грюнфлис и Нова Весь, Кослау.

Не встретив сопротивления у Нейденбург, корпус во исполнение этой директивы, к утру 10 августа дошел до линии Грюнфлис, Полк /у Кл Кослау/, причем правофланговым его частям / 1-я бригада 8-й пех. дивизии/ для достижения Грюнфлиса пришлось сделать два перехода: дневной - 9 августа и ночной - с 9 на 10 августа.

Вследствие обнаружения германских войск у Алленштейна приказом по 2-й армии 15 -му корпусу предписано было занять 10 августа линию Ликузен, Зеелесен.

До исполнение этого приказа , корпус 10 августа выступил четырьмя колоннами в северном направлении, но достичь указанной линии не мог, так как, дойдя к вечеру 10 августа до линии Орлау, Лана, Франкенау , Михалькен, наткнулся на занавшего сильно укрепленную позицию противника, силою около полутора корпусов с кавалерией/части 20-го и 9-го германских корпусов/, с которым с утра 11 августа вступил в бой, крайне упорный и кровопролитный , на фронте около 12 верст.

Несмотря на то, что позиция Орлау, Франкенау, Михалькен была сильно укреплена, усилена полчými ямами и проволочными заграждениями, что неприятель оборонялся большим количеством ручных гранат, к полудню 11 августа она была занята нами и германцы отошли в северо-западном направлении.

С нашей стороны, в этом первом бою были проявлены громадное увлечение и порыв, чему немало содействовал лично командир корпуса.

Особенной доблестью отличился 24-й Сибирский полк, выбивший германцев из окопов и захвативший два орудия и два пулемета.

Потери корпуса оказались значительными - около 50 офицеров и 2500 нижних чинов.

12 августа произошла непредусмотренная ранее для корпуса дневка или, точнее, приостановка непрерывного со 2 августа его наступления. По исполнению категорического требования главнокомандующего армиями фронта, чтобы 2-я армия наступала в северном направлении, директивой армии от 10 августа № 4 15-му корпусу было предписано 10-12 августа наступать на Зенсбург, Алленштейн.

Отход германцев после боя 11 августа в северо-западном направлении на линию Алленштейн, Остероде, дал командующему армией, генералу Самсонову, основание вновь пойти к главнокомандующему армиями фронта с ходатайством о разрешении двинуть армию на фронт Алленштейн.

Остероде, на что 11 августа, действительно, и последовало согласие генерала от кавалерии Жилинского. Опасаясь, что 15-й корпус до получения распоряжения для движения на северо-запад начнет выполнять директиву 10 августа, т.е. двигаться на север, генерал Самсонов приказал корпусу / по искровому телеграфу / приостановиться на линии Орлау, Франкенау, Михалькен до дальнейших распоряжений.

К сожалению, эта случайная приостановка не дала корпусу отдыха, как дневка, так как все чины с минуты на минуту ждали распоряжения двинуться дальше.

Надо заметить, что, вследствие непрерывного со 2 августа наступления и незначительного количества дивизионной и корпусной конницы попутные селения, урочища, леса и пр. не осматривались, многочисленны наблюдательные пункты и телефоны противника в громадном большинстве случаев не уничтожались; таким образом, тыл корпуса при наступлении последнего от неприятельской территории оставался неочищенным от партизан противника, отлично к своим обязанностям подготовленных и снабженных как оружием, так и всеми средствами связи.

Вследствие непрерывного наступления тыловые учреждения корпуса неоднократно не успевали во-время подходить к войскам, почему последние иногда оставались без обеда, а в пределах Германии нередко даже без хлеба и фуража.

Результатом изложенного было то, что ко времени решительных боев 13 августа корпус, бывший и вначале далеко не в полном составе, понес еще значительные потери, помимо боя 11 августа оставшими, а оставшиеся в строю люди и лошади были в сильной степени изнурены.

Директивой 2-й армии от 12 августа, изложенной в телеграмме генерала Самсонова № 6350, 15-му и 13-му корпусам было приказано наступать на фронт Алленштейн, Остероде, причем на время этой операции генералу Мартосу была подчинена, сверх 15-го корпуса, еще и 2-я пех. дивизия.

Во исполнение этой директивы, генерал Мартос разделил подчиненные ему войска на пять колонн, которым приказал 13 августа овладеть фронтами Грислингер, Кенигсгут и Мюлен, Зеевальде; с этой целью колоннам было приказано :/1 колонне полковника Новицкого, в составе 12 батальонов и 40 пушек, - на Алленштейн; 2/ колонне генерала Фитингофа, в составе 12 батальонов, 24 пушек и 12 гаубиц, - на Хохенштейн; 3/ колонне генерала Торклуса, в составе 12 батальонов и 32 пушек, - на Кенигсгут; 4/ и 5/ двум колоннам 2-й пех. дивизии, по 8 батальонов и 24 пушки каждая, - на Мюлен и Зеевальде.

К 1 часу дня 13 августа колонны 15-го корпуса / первые три колонны/ дошли до линии Шведрих, Надрау, Ваплиц.

В это время генерал Мартос услышал в стороне наступления 2-й пехдивизии, с запада, орудийные выстрелы; желая помочь наступлению этой дивизии угрозой флангу и тылу находящегося против нее противника генерал Мартос приказал начальнику 6-й пех дивизии выслать от Ваплица, в направлении Мюлен, один пехотный полк с батареей.

Высланный вследствие этого генералом Торклусом в указанном направлении 22-й пех. Нижегородский полк с одной батареей 6-й арт. бригады обнаружил, что Мюлен занят противником и настолько сильно укреплен, что до ночи 13 августа названный полк мог дойти всего лишь 1000 -1200 шагов до германской укрепленной позиции.

Наступление это было сопряжено с громадными для 22-го пех.

Нижегородского полка потерями, так как с самого его начала разгорелся тяжелый и жестокий бой, причем германцы, приведя заблаговременно отдельные дома, разбросанные в районе к востоку от Мюлена, в оборонительное состояние и вооружив их пулеметами, обстреливали Нижегородцев фронтально и продольно.

Остальные два полка колонны генерала Торклуса тоже ввязались в бой; причем к вечеру 13 августа 23-й Низовский полк подошел с боем к Лихтейнену, а 24-пех. Сибирский - к Кенигсгуту; однако вследствие изолированного там своего положения, полки эти к сумеркам от указанных пунктов несколько отошли; к тому же времени к Паульсгуту подошел высланный от Хохенштейна из корпусного резерва для поддержки этой колонны 21-й пех. Муромский полк.

Таким образом, на ночь с 13 на 14 августа части 6-й пех. дивизии расположились, частью в боевом порядке на позициях, частью на отдыхе в районе Мюлен, Гансхорн, Паульсгут, Кенигсгут, Лихтейнен. Части же 8-й пех. дивизии, отеснив из Хохенштейна незначительные силы германцев, расположились на ночлег на линии Грислинен, Камерейвальд, Хохенштейн, Надрау.

Вследствие резкого поворота 6-й пех. дивизии фронтом на северо-запад и запад уже с утра 13 августа обозы 15-го корпуса начали перепутываться.

На 14 августа 2 армии была дана директива № 5, согласно которой 13-й и 15-й корпуса и 2-я пех. дивизия должны были продолжать наступление на линию Алленштейн, Остероде; однако директива эта, вследствие начавшегося 13 августа боя фронтом на запад, осталась невыполненной.

С утра 14 августа бой разгорелся. За ночь артиллерия противника значительно усилилась; насчитывалось 60 тяжелых орудий, помимо большого числа легких пушек.

По приказанию генерала Мартоса; 6-я пех. дивизия развернулась фронтом на запад, против линии Омен, Мюлен; на правом фланге был 24-й пех. Симбирский полк, в центре - 23-й пех Низовский полк, слева, против Мюлена, - 22-й пех Нижегородский полк.

Артиллерия была распределена частью по полковым участкам, а главная ее масса была в районе шоссе Паульстут, Мюлен. 21-й пех. Муромский полк оставался в резерве дивизии.

Около полудня 14 августа генерал Мартос, желая удлинить правый фланг 6-й пех. дивизии и обойти неприятеля с левого фланга последнего - с севера, выслал от Хохенштейна, в направлении на Цу-Дробниц, 2-ю бригаду 8-й пех. дивизии.

Бригада эта подошла к правому флангу боевого расположения 6-й пех. дивизии, когда полки этой дивизии с громадными усилиями приблизились шагов на 800 к неприятельским укреплениям, где и окопались.

Для обеспечения же своего левого фланга, в сущности тыла, и коммуникационных путей 15-го корпуса генерал Мартос передвинул от

Грислинена к Ваплицу отряд полковника Новицкого, в составе 30-го Полтавского полка с батареей 8-й арт. бригады.

Переход в общее наступление, начавшийся около 4 час. дня, имел следствием занятие, к 6-7 час. вечера 14 августа, 2-й бригадой 8-й пех. дивизии леса Вальсдорф, откуда был выбит противник, и подход частей 6-й пех. дивизии на 300-400 шагов к окопам германцев. По некоторым данным, Мюлен даже был одно время в наших руках.

Ожесточенный бой кипел по всему фронту до ночи.

Генерал Мартос, поддерживая, со своей стороны, связь с 13-м корпусом, рассчитывал на содействие последнего со стороны правого фланга своего корпуса, но ожидаемой поддержки, однако, не получил.

На 15 августа 15-й и 13-й корпуса, согласно приказу командующего 2-й армией от 14 августа № 2, должны были наступать в западном направлении, на линию Гильденбург, Лаутенбург, с целью атаки во фланг и тыл германцев, действовавших против 2-й пех. дивизии и 1-го корпуса.

Германцы, отбросив еще накануне, 14 августа, 2-ю пех. дивизию на ю в район Липпау, Скоттау, а 1-й корпус - от Уздау к Сольдау, с утра 15 августа устремились на занятую отрядом полковника Новицкого позицию у Ваплица и начали ее атаковать с обходом слева; после кровопролитного боя, продолжавшегося до полудня, неприятель был отброшен с большим уроном, потеряв, сверх того, пленными 11 офицеров и 380 нижних чинов.

Однако потери 30-го пех. Полтавского полка были также велики - выбыло из строя 34 офицера и более 1500 нижних чинов.

Получив сведения о крайне тяжелом положении, в которое с утра 15 августа попал отряд полковника Новицкого у Баллица, и сознавая важное значение этого отряда, обеспечивающего левый фланг и тыл центрального ядра 2-й армии /13-го и 15-го корпусов/, генерал Мартос выслал для его подкрепления сперва 29-й пех. Черниговский полк, бывший в составе корпусного резерва, а затем 2-ю бригаду 8-й пех. дивизии, занимавшую Бальсдорфский лес и обеспечившую справа боевой порядок корпуса.

Однако к месту своего назначения эта бригада дойти во-время не успела и вследствие успеха отряда полковника Новицкого 31-й пех. Алексеевский полк был направлен к 6-й пех. дивизии, а 32-й пех. Кременчугский полк - в Надрау, в резерв корпуса. Таким образом, в горячее время боя 15 августа бригада эта передвигалась в тылу сражавшейся 6-й пех. дивизии.

Отвод этой бригады с правого фланга боевой линии 15-го корпуса имел роковые последствия - на плечах этой бригады противник начал обходить правый фланг 6-й пех. дивизии.

Совершившийся же к этому времени отход частей 13-го корпуса, именно 2-й бригады 1-й пех. дивизии, от Хохенштейна на юго-восток дал неприятелю возможность наступать и от этого города, т.е. совершить глубокий обход справа боевого порядка 15-го корпуса, для парирования коего были израсходованы последние резервы корпуса и дивизий - части полков 2-й бригады 6-й пех. дивизии, один батальон 31-го пех. Алексеевского полка, 32-й пех. Кременчугский полк с одной батареей 8-й арт. бригады и даже одна рота 15-го саперного батальона и полovina сотни казаков - конвой штаба 6-й пех. дивизии.

Видя чрезвычайно трудное положение 15-го корпуса и принимая во внимание громадные потери и утомление оставшихся в строю чинов этого корпуса, бездействие 13-го корпуса, неудачу 2-й пех. дивизии, которая отходила под давлением противника к Лостоку - сперва на Франкенау, а затем на Орлау и Волька, отход 1-го корпуса от Уздау и Сольдау к Млаге и перевес сил, главным образом тяжелой артиллерии противника, бывшего в количестве до двух корпусов, генерал Самсонов отдал приказ ядру армии / 13-му и 15-му корпусам и 2-й пех. дивизии / начать общее отступление в юго - восточном направлении.

Для прикрытия этого отступления были назначены боковые аррьергарды: справа - 2-я пех. дивизия у Франкенау, затем от 15-го корпуса - по линии Лан, Радомин, Бартопкен, фронтом на юго-запад. 15-му корпусу были назначены дороги: Баллиц, Дидрихсгоф, Модткен, обозам - Надрау, Шведрих, Грюнфлис.

Отступление началось при самых тяжелых условиях - непрерывных боях с неприятелем, наседавшим и с севера и с запада, полной темноте, по узким дорогам, запруженным одиночными людьми, командами, обозами, отдельными повозками, которые еще с утра 15 августа были на этих дорогах. К тому же следует отметить, что распоряжения о тыловых учреждениях, видимо не стояли на надлежащей высоте;

так , например, командир дивизионного обоза 8-й пех дивизии после 12 августа , когда вверенный ему обоз находился в Нейденбург никаких приказаний или распоряжений от своего начальства не получал , почему все последующие переходы делал по своему усмотрению , получая лишь случайные сведения о местонахождении своей дивизии.

Вследствие вышеизложенного отступления корпуса приобретало все более и более беспорядочный характер .В действительности с 16 августа корпуса, как такового , уже не существовало ; на назначенные ему дороги уже с 15 августа стали выходить различной численности части, команды и одиночные люди 2-й пех дивизии, л.гр. Кексгольмской полка и 13-го корпуса, которые перемещивались как между собой, так и с частями 15-го корпуса, внося в эти части полнейший беспорядок, который еще больше усилился , вследствие того что на эту же дорогу выходили и следовали по ней , по несколько повозок в ряд , парки и обозы разных частей и корпусов.

При таких условиях немногим лишь начальникам удалось держать остатки своих частей в руках.

Общее командование отступающими частями с вечера 15 августа генерал Самсонов возложил на генерала Мартоса.

Вследствие отхода 2-й пех дивизии от Франкенау к Орлау положение 15-го корпуса стало весьма опасным , в смысле возможности быть отрезанным от России, а к утру 16 августа , когда стало известным , что Нейденбург занят немцами и что последние постепенно продвигаются в восточном направлении, положение стало еще опаснее.

До полудня 16 августа отступающие части стягивались в Грюнфлисский / Кальтенборнский/ лес при непрерывных боях тыловых и фланговых частей с противником, наседавшим с севера, запада и юго- запада и обстреливавшим отступающих огнем тяжелой артиллерии , полевых пушек, пулеметным и ружейным.

Сравнительно крупных арьергардных боев , как то можно установить по показаниям некоторых чинов 15-го корпуса , вернувшихся в Россию, было три: а/ на линии Михалькен, Сальскен, Радомин, б/ на линии Орлау, Лан ив/ к югу от Грюнфлиса.

Отдельные эпизоды арьергардных боев дают картины беззаветной храбрости и самоотвержения отдельных частей и чинов 15-го корпуса. После полудня 16 августа , когда части корпуса были в Грюнфлисском лесу и искали себе выхода из него в Россию в южном и восточном направлениях , началась агония остатков 15-го корпуса, а также смешавшихся с ним 13-го корпуса , 2-й пех. дивизии и частей 3-й гвардейской дивизии; противник окружил Грюнфлисский /Кальтенборнский/ лес и прилегающую к нему местность и всеми способами истреблял наши войска.

Вследствие распространившихся слухов о смерти генерала Мартоса /оказавшихся , однако, неверными/ ген. Самсонов поручил около полудня 16 августа общее командование вышеназванными частями ген. Клевер, а сам со штабом отправился в юго- восточном направлении, в пределы России, для восстановления потерянной связи' остальными корпусами 2-й армии.

Дальнейшую судьбу остатков корпуса можно описать лишь по отрывочным сведениям вернувшихся в Россию его чинов.

Из числа более крупных групп, сдавшихся в плен, по показанию свидетелей, были: смешанная толпа разных частей в несколько тысяч человек, сдавшаяся на поляне между Улешеном и Валендорфом, толпа в несколько сот человек, сдавшаяся между Ретковеном и Садеком, и такая же толпа, сдавшаяся у Мунакена.

Из числа высших начальствующих лиц 15-го корпуса возвратился в Россию только один начальник 6-й пех. дивизии генерал - лейтенант Торклус, присоединившийся с разрозненными частями 15-го и 13-го корпусов и отступавшему конному отряду генерал - майора Темпеля. Командир корпуса генерал от инфантерии Мартос, по некоторым данным, был тяжело ранен и попал в плен, а начальник 8-й пех. дивизии генерал - лейтенант Фитингоф, по показанию некоторых свидетелей, был взят в плен.

Большинство офицеров, пробившихся в одиночку или с нижними чинами, выдержали ряд самых тяжелых испытаний и опасностей и выказали незаурядное личное мужество и храбрость, преодолевая на своем пути превосходного по силам противника, борясь с блиндированными автомобилями, вооруженными пулеметами, и даже артиллерией противника, уничтожая то и другое.

С остатками же командуемых ими частей, сохранив в них некоторый порядок, удалось пробиться, согласно показаниям некоторых из вернувшихся в Россию чинов 15-го корпуса, лишь нижеследующим лицам: 1/ и.д.командира 1-й бригады 8-й пех. дивизии полковнику Нолицкому; 2/ адъютанту 29-го пех. Черниговского полка поручику Косенко, со сборной командой в 56 человек конных нижних чинов/16- именованного полка и 40- разных частей - драгун, казаков, артиллеристов и чинов пограничной стражи/; 3/ 31-го пех. Алексеевского полка подполковнику Сухачевскому, с капитаном 21-го пех. Муромского полка Поповым и сборным отрядом, в составе около 15 офицеров, 1130 нижних чинов, с 14 пулеметами, пулеметной командой л.гв. Кексгольмского полка и тремя повозками; отряд этот выдержал бой у Пухаловена; 4/ командиру 2-го дивизиона 6-й арт. бригады полковнику Радуловичу - Папузановичу, который временно исполнял должность командира этой бригады, со сборной командой, и 5/ 15-го саперного батальона капитану Смирнову, с офицерами и 252 нижними чинами 1-й и 2-й саперных рот названного батальона.

Всего из состава 15-го корпуса вернулось в Россию: 107 офицеров, 25 классных чинов и нижних чинов-около 3000 строевых и 3200 из тыловых учреждений / 1200 парковых бригад и дивизионов; 960- полевых хлебопекарен; 500 - корпусного продовольственного транспорта и 535- дивизионных обозов/, а всего около 6200 нижних чинов.

О знаменах частей 15-го корпуса имеются следующие сведения: знамена пехотных полков 21-го Муромского, 23-го Низовского, 29-го Черниговского были спасены и находятся налицо; знамена пехотных полков 24-го Симбирского, 30-го Полтавского и 32-го Кременчугского, по показаниям некоторых из чинов этих полков, возвратившихся в Россию, были захвачены в Германии, и места их нахождения точно известны;

от знамени 22-го пех. Нижегородского полка спасены юбилейная лента и скобы, но о самом знамени этого полка, равно как и о знаменах прочих частей корпуса, точных сведений не имеется.

Вся артиллерия погибла ; что же касается обозов, то значительная часть таковых успела перейти русскую границу до занятия немцами Нейденбурга.

Как видно из этого краткого очерка боевой деятельности 15-го армейского корпуса в августе 1914 года, он, расстроенный непрерывными , в течение одиннадцати дней , тяжелыми переходами, 11 августа вытеснил противника с сильно укрепленной позиции Орлау, Франкенау , Михалькен , беззаветно храбро , со многими частичными успехами , сражался 13, 14 и 15 августа у Мюлена, понеся при этом огромные потери убитыми и ранеными , и начал отходить после этого лишь по приказанию командующего 2-й армией , вследствие превосходства сил неприятеля и полного отсутствия поддержки со стороны 13-го армейского корпуса.

eeeeeeeeeeeeeeeeeeee
23 -й армейский корпус.

.....

23 -й арм. корпус / командир корпуса генерал от инфантерии Кондратович / по окончании мобилизации был немедленно же разобран по частям: 3-я гвардейская пех. дивизия / начальник дивизии генерал - лейтенант Сирелиус / был отправлен в Соколку, в резерв главнокомандующего армиями Северо- западного фронта;

2-я пех. дивизия /начальник дивизии генерал -лейтенант Мигин/ осталась в Новогеоргиевске , в распоряжении коменданта крепости; корпусная конница /отдельная гвардейская кав. бригада/была отправлена на Юго- западный фронт для действия против австрийцев;

мортирный дивизион был переведен в состав 2-го арм. корпуса; саперный батальон - в крепость Гродна; корпусный транспорт и прочие тыловые учреждения были распределены по другим корпусам .

В распоряжении командира корпуса оставался лишь штаб корпуса. Однако в приказах и директивах 2-й армии корпус часто упоминался , как будто он действовал полностью.

После решения главнокомандующего армиями фронта начать наступление в пределы Восточной Пруссии в обход Мазурских озер с севера и запада 23-му корпусу было приказано сосредоточиться в районе Новогеоргиевска.

Движение в указанный район началось 2 августа ; однако телеграммой главнокомандующего армиями фронта от 1августа № 3 указывалось, что 3-я гвардейская пех. дивизия должна оставаться в Соколке для обеспечения направления на Гродну/приказание генерала Орановского/ 3 августа дивизия эта , передвинутая в Белосток , была возвращена обратно в Соколку, 4-го ее приказано было передвинуть в Домброво.

Таким образом , к началу операции 2-й армии в Восточной Пруссии 23-й арм. корпус оказался в составе одной только 2-й пех. дивизии, которую в Новогеоргиевске сменила 1-я стр. бригада/ начальник бригады генерал -майор Васильев/.

При наступлении 2-й армии 2-я пех. дивизия была динута отдельно в промежуток между 1-м и 15-м армейскими корпусами.

Дивизию составляли полки: 5-й пех. Калужский, 6-й пех. Либавский, 7-й пех. Ревельский и 8-й пех. Эстляндский.

9 августа дивизии приказано было перейти к Млаве, так как имелось в виду держать ее уступом сзади, для обеспечения левого фланга армии.

На 10 августа 2-я пех. дивизия, с ее артиллерией, должна была перейти в Липовец, но ввиду полученных от генерала Артамонова донесений о взятии вечером 9 августа передовыми частями 1-го корпуса Сольдау и о том, что Нейденбург горит, дивизии приказано было перейти к Ил Кослау.

11 августа, ввиду непрбытия командира 23-го корпуса генерала Кондратовича, находившегося с остальными частями корпуса еще в пути, 2-я пех. дивизия была подчинена командиру 15-го корпуса генералу Мартосу.

В этот день она была у Липпау, имея авангард у Скоттау.

3-я гвардейская пех. дивизия в это время подходила к Млаве. 1-я стр. бригада находилась еще в Новогеоргиевске.

Таким образом, при выходе корпуса на линию наступления 2-й армии 2-я пех. дивизия вошла в бой целиком, части 3-й гвардейской пех. дивизии подвозились эшелонами и входили в бой пачками и притом в районе действия 1-го корпуса, за исключением лишь одного л.-гв. Кексгольмского полка, приданного 14 августа 2-й пех. дивизии.

Направление частям корпуса дано было на линии: на 12 августа - Михалькин, Гардинен, на 13-е - Хохенштейн, Рейхенау.

В действительности 12 августа 2-я пех. дивизия осталась на месте, ввиду особого распоряжения командующего армией, переданного по искровому телеграфу, о том, чтобы 15-му и 13-му корпусам оставаться на местах впредь до особого приказа.

13 августа 1-я бригада 2-й пех. дивизии / полки 5-й Калужский и 6-й Либавский / выступил с места ночлега у Липпау, успешно продвигалась вперед и к полудню головными частями подошла к Зейтену. Здесь были получены сведения о занятии противником Мюлена и леса, что к западу от линии Зейтен, Тиман.

Быстро развернувшись, бригада выбила 6-м пех. Либавским полком германцев из леса, но дальнейшее ее движение было остановлено противником, занимавшим сильно укрепленную позицию у Мюлена.

Либавцы и часть калужцев развернулись к югу от Мюлена.

Войдя в связь с 22-м пех. Нижегородским полком / из состава 15-го корпуса /, начальник 2-й пех. дивизии генерал Мингин предполагал подготовить атаку на Мюлен артиллерийским огнем и к сумеркам овладеть деревней; но в это время, около 6-7 час. вечера, он получил донесение от начальника 2-й бригады о полной неудаче этой бригады / полков 7-го Ревельского и 8-го Эстляндского /.

Бригада эта заняла Гросс Гардинен, а затем легко выбила германцев из Турау; при дальнейшем же своем движении от Турау на Зеевальде она неожиданно попала под сильный перекрестный огонь тяжелой артиллерии противника со стороны фронта Логдау, Фаулен и была атакована

неприятельской пехотой из-за леса, находившегося у этой линии. Потрясенная неожиданным сильным огнем противника, бригада в полном расстройстве отошла через Зими́нау к Липпау, не принимая более никакого участия в боевых действиях дня.

Неудача 2-й бригады принудила генерала Мингина прекратить наступление на Мюлен. Ища с ней соединения он в ночь с 13 на 14 августа отошел с 1-й бригадой к Янишкау, и занял позицию, получив от командующего армией, через офицера генерального штаба, приказ удерживаться здесь упорно и вжне Скоттау не отходить ни в каком случае. 14 августа 2-я пех. дивизия вместе с 15-м корпусом вновь возобновила бой с противником. 1-я бригада этой дивизии с тремя батареями, как выше указано, занимала позицию у Янишкау. В 8 час. утра противник открыл по ней сильный артиллерийский огонь. Окопы, занятые Калужским и Либавским полками, буквально осыпались бомбами и градинами тяжелой германской артиллерии, производившими на людей потрясающее моральное впечатление. Наша полевая артиллерия не могла состязаться с дальнобойными тяжелыми пушками противника.

Вскоре на левом фланге бригады появились четыре неприятельские эскадрона с конной артиллерией, открывшей огонь против тыла занятой позиции; вслед за этим обозначился обход левого фланга бригады германской пехотой. Полки начали отступать. Начальник дивизии генерал Мингин успел, однако, приостановить это отступление, уже начавшее делаться беспорядочным, и к 12 час. дня занял новую позицию, впереди и западнее Франкенау, теми частями бригады, которые ему удалось взять в руки. Роты оказались перемешанными, часть их успела уже отойти далеко за Франкенау; только к вечеру генерал Мингин мог привести расстроенную бригаду в порядок и на ночь остался на занятой позиции. Преследования со стороны противника не было. Что касается 2-й бригады 2-й пех. дивизии / Ревельский и Эстляндский полки /, то она утром 14 августа, без всякого давления со стороны противника, стала отходить от Липпау, где ночевала с 13 на 14 августа, к Нейденбургу. Отход этот происходил в большом беспорядке.

Получив донесение о беспорядочном отступлении бригады, командующий армией послал к ней одного из офицеров генерального штаба с приказанием остановить это отступление и привести бригаду в порядок. Оказалось, что к Нейденбургу отходил 8-й Эстляндский пех. полк с полубатареей 2-й арт. бригады.

Батальоны и роты совершенно перепутались, люди были страшно утомлены, патронов на руках почти не было, не было трерий день ни хлеба ни сухарей. /В таком же положении, т.е. 3 дня без хлеба и сухарей, была и 1-я бригада дивизии.

Это являлось результатом безостановочного наступления при неорганизованном тыле. /

Полк был остановлен под самым Нейденбургом, приведен в порядок и расположен на отдых. Однако общее состояние Эстляндского полка совершенно исключало возможность рассчитывать на него, как на боевую единицу, и командующий армией приказал отвести его на бивак к Нейденбургу, выдать ему хлеб из бывшего там транспорта и только

утром 15 августа отправить его к Франкенау на присоединение к дивизии.

В ночь с 13 на 14 августа командир 23-го корпуса, генералу Кондратовичу, находившемуся в Млаве, было передано приказание командующего армией немедленно прибыть в Нейденбург и затем руководить боевыми действиями 2-й пех. дивизии.

Приказание было передано в 3 часа ночи через полковника генерального штаба Крымова. Около 8 час. утра 14 августа генерал Кондратович с составом всего штаба на трех автомобилях выехал из Млавы. Проехав со штабом корпуса через Нейденбург по направлению к Франкенау, генерал Кондратович встретил отходящие части 2-й арт. бригады, вначале парк, а затем один из дивизионов.

Ехавшему с командиром корпуса и.д. инспектора артиллерии корпуса генерал-майору Кантакузину приказано было задержать дивизион, устроить его, собрать отступающие небольшие части пехоты, состоящие по преимуществу из остатков 7-го Ревельского пех.полка, и расположить их на позиции у Лютфинкена.

К позициям у Франкенау, где находилась 1-я бригада 2-й пех. дивизии, ген. Кондратович прибыл между 3-мя и 4-мя часами дня.

Здесь начальник дивизии генерал Мингин доложил генералу Кондратовичу о боях 13 августа, о гибели почти всего Ревельского полка, от которого осталось 200-300 человек, о расстройстве Эстляндского полка и о тяжелом положении 1-й бригады дивизии/ Калужский и Либавский полки/.

По словам генерала Мингина, войскам есть было нечего - за все время наступления хлеба доставить не удалось; не было транспортов, сухари были на исходе, раненых было так много, что убирать всех не было никакой возможности.

К вечеру, когда бой затих, генерал Кондратович со штабом корпуса отправился в Нейденбург, где находился и генерал Самсонов со штабом своей армии. Вечером 14 августа командующий армией вызвал к себе генерала Кондратовича и, по словам последнего, в разговоре с ним дал ему следующее указание:

" Хотя генерал Мингин отличный генерал, но у него происходит что-то для меня непонятное: вчера он должен был вести решительное наступление в направлении на Турау, Янишкау и далее, а, между тем, я лично встретил вблизи Нейденбурга толпу, около 1000 человек, 8-го пех. Эстляндского полка, совершенно дезорганизованную; я приказал собрать их и поставить в Нейденбурге в резерве - пусть отдохнут здесь.

Очевидно, наступление генерала Мингина было неудачно; нужно принять меры, чтобы генерал Мингин, занимая прочно Франкенау, облегчил наступление 15-го Корпуса.

Поздно ночью из штаба армии был получен письменный приказ, в котором указывалось, что 23-й корпус должен был 15 августа удерживать Франкенау, причем командир 23-го корпуса подчинялся конный отряд, в составе двух полков и одной конной батареи, под начальством генерала Штемпеля.

Утром 15 августа генерал Кондратович вместе со штабом корпуса выехал во Франкенау. По пути ему встретилась голова л.гв.Кексгольмского полка, подходившего к Ронцкенау.

Генерал Кондратович приказал полку оставаться в Ронцкене, в резерве. Во Франкенау находилась в том же боевом порядке, что и накануне, 1-я бригада 2-й пех. дивизии. Ознакомив генерала Мингина с приказанием командующего армией, генерал Кондратович отправился в Салюскен, куда прибыл и генерал-майор Штемпель с своим конным отрядом.

Бскоре в отряде генерала Мингина начался бой в северном направлении. Предполагая обход противником правого фланга позиций, генерал

Кондратович выслал в Лана батальон кексгольмцев и сотню казаков; однако предположение это не подтвердилось. Затем загорелся бой со стороны Янишкау; начался сильный обстрел позиций тяжелой артиллерией попеременно с легкой; с этой последней довольно успешно вела бой наша 2-я арт. бригада, собравшаяся здесь в полном составе; бой постепенно усиливался, нанося нам значительные потери.

Части генерала Мингина были усилены еще батальоном кексгольмцев, так что в резерве корпуса осталось только шесть рот последних, с 3-й батареей л.гв. 3-й арт. бригады.

Генерал Кондратович со штабом находился на северной окраине дер. Салюскен. Когда же деревня стала обстреливаться прапнелю, то весь штаб отошел, версты на полторы назад.

Связь с командующим армией была утеряна - он с утра выехал из Нейденбурга.

До 2час. дня поступало много донесений о появлении в разных местах лишь небольших разбегов германцев. Затем около 2час. дня получило донесение, что со стороны Лясакена, к северу от него, показалось до четырех эскадронов противника. Генерал Кондратович приказал генерал - майору Штемпелю атаковать их.

Но, лишь только конная батарея выехала на позицию, а конный отряд выстроился для атаки верстах в двух западнее Салюскина, как по отряду открыли сильный огонь три неприятельские батареи и за конницей показалась германская пехота.

Против этого неприятеля выдвинут был последний резерв - шесть рот л.гв.Кексгольмского полка с батареей л.гв.3-й арт. бригады, которые развернулись в боевой порядок к западу от Ронцена.

Завязался жаркий бой.

Тем временем конница неприятеля начала продвигаться к югу, в направлении на Нейденбург. Получилось также донесение о появлении германских разбегов вдоль шоссе от Солдау. Генерал Кондратович отправился в Нейденбург, чтобы наскоро организовать его оборону. Прибыв в Нейденбург, он нашел там только 1000 человек эстляндцев, собранных еще накануне командующим армией для отдыха.

Эстляндцам, при которых было два штаб-офицера, приказано было занять высоты к западу от Нейденбурга, в расстоянии около версты от города, спешно окопаться на этих высотах и держаться там во что бы то ни стало.

После этого генерал Кондратович вновь выехал из Нейденбурга на север, к остальным частям своего корпуса, но проехав 2-3 версты, узнал об отходе эстляндцев с позиции к городу.

Тогда он вновь вернулся в Нейденбург и лично, вместе с чинами штаба корпуса, довел часть эстляндцев до тех высот, которые они должны были удерживать во что бы то ни стало до подхода подкреплений, ожидавшихся из Млавы.

По словам генерала Кондратовича, командующий армией генерал Самсонов еще утром 15 августа передал ему лично, на словах, что им сделано распоряжение, чтобы все высаживавшиеся у Млавы эшелоны частей 23-го корпуса следовали не на Сольдау, как приказано было раньше, а в распоряжение его, генерала Кондратовича, прямо на Нейденбург.

Поэтому генерал Кондратович и ожидал подхода подкреплений со стороны Млавы.

Установив на позиции эстляндцев, генерал Кондратович вновь отправился к отряду генерала Мингина на крайний правый фланг своих войск. Проехать через Сальскен уже не было возможности, поэтому он направился на север, через Дитрихсдорф. К генералу Мингину он прибыл между 6-7 час. вечера.

Положение отряда генерала Мингина оказалось в это время исключительно тяжелым: артиллерийский огонь, в особенности тяжелых орудий, значительно усилился; полки 1-й бригады 2-й пех. дивизии / Калужский и Либавский / были окружены с севера, запада и юга. Потери были настолько велики, что, по докладу генерала Мингина, в ротах не было в среднем более 25-30 человек; роты продолжали таять на своих позициях от постоянных потерь. Стрелять было нечем. Патроны и снаряды приходили к концу, парки были пусты.

Почти в таком же положении были кексгольмцы на позиции к западу от Ронцкена, где собрался весь этот полк; окруженные также почти с трех сторон, они еще держались, неся огромные потери. Подвезти патроны не было возможности, приходилось стрелять патронами с убитых. Дальнейшее оставление на этой позиции могло привести кексгольмцев к полному окружению.

Ввиду таких тяжелых условий генерал Кондратович разрешил генералу Мингину вывести войска с занятых ими пунктов на высоты к юго-востоку от Франкенау, а затем постепенно, медленно, широким фронтом передвигаться в направлении левым флангом на Нейденбург, имея целью занять если не самый Нейденбург, то шоссе от Нейденбурга на Мунакен. На предложение генерала Кондратовича руководить этой операцией, генерал Мингин попросил его не беспокоиться, так как, по словам генерала Мингина, за дни нахождения на этих позициях он настолько изучил дело маневрирования в бою, что мог и сам исполнить этот маневр или, как он выразился "извернуться".

После этого генерал Кондратович уехал с позиции генерала Мингина и более на нее уже не возвращался.

Показания генерала Кантакузина, штабс-ротмистра Гатовского, поручика Салова и подпоручика Бек - Мамедова.

До вечера отряд генерала Мингина еще удерживал свои позиции, изнемогая неравной борьбе с превосходными силами противника. Между тем, положение его отряда, как и положение всей 2-й армии, становилось крайне опасным.

На 16 августа командующий армией решил начать отступление.

При предположенном отходе 2-я пех. дивизия должна оставаться на занимаемой ею у Франкенау позиции; под ее прикрытием должны двинуться к Янову все обозы, а после и войска 15-го корпуса.

Затем дивизия, отойдя от Франкенау, должна была занять позицию правее 15-го корпуса, который, после отхода 13-го корпуса на линию Грюнфликс, Бартопкен, должен был отойти на фронт Лана, Грюнфлис.

В дальнейшем предполагалось постепенно отходить к Янову, начиная с 2-й пех. дивизии.

Около 1 часа ночи на 16 августа генерал Самсонов прибыл в Волька, где, к удивлению своему, нашел расположившийся на отдых конный отряд генерала Штемпеля, находившийся в течение 15 августа, вместе с 11-й конной батареей, на левом фланге 1-й бригады 2-й пех. дивизии.

Генерал - майор Штемпель доложил генералу Самсонову, что он отошел к Волька по приказанию генерала Мингина, отряд которого расположился у Орлау.

В это время положение сторон было следующее: 2-я пех. дивизия и л.гв. Кексгольмский полк находились в районе Лана, Орлау, конный отряд - в Волька. Противник уже охватил левый фланг и тыл расположения 23-го корпуса, захватил Нейденбург и продвигался далее к Янову. Отход 2-й пех. дивизии от Франкенау к Орлау, ставивший 15-й корпус в критическое положение, так как его отступательно - фланговое движение ничем не прикрывалось, был совершенно неожиданным для командующего армией.

Генерал Самсонов сам отправился в Орлау и лично дал указания генералу Мингину о занятии позиций впереди Орлау, примыкая правым флангом к Лана. Около 8 с половиной час. утра 16 августа противник открыл артиллерийский огонь, осыпая позиции 2-й пех. дивизии бомбами и гранатами тяжелых орудий. Отсутствие в этот день у Орлау генерала Кондратовича заставило командующего армией задержаться у Орлау на некоторое время, дабы объединить действия собравшихся там войск. После полудня положение дел в армии стало сильно ухудшаться.

Противник, постепенно накапливаясь у Нейденбурга, охватывал наши начавшие отступление части с фланга и с тыла.

Конечным результатом этого дня была гибель наших 13-го и 15-го корпусов, а вместе с ними и 2-й пех. дивизии и л.гв. Кексгольмского полка, из состава которых прорвались лишь небольшие группы людей и отдельные лица.

Из полков 2-й пех. дивизии более других сохранился 8-й пех. Эстляндский полк, отступивший из Нейденбурга на Янов и тем избежавший охвата его противником.

Вся артиллерия дивизии, так же как и 3-я батарея л.гв. 3-й арт. бригады погибли в лесах около Мушакена.

Потери всей 2-й пех. дивизии в боях с 13 по 17 августа выражаются в количестве 226 офицеров и 12888 нижних чинов.

Приданный дивизии конный отряд генерал - майора Штемпеля, состояв-
ший из шести эскадронов 6-го драгунского Глуховского полка,
трех сотен 6-го Донского казачьего полка и 11-й конной батареи,
пробился с боем к русской границе, сохранив все орудия и зарядные
ящики./ Показание генерал- майора Штемпеля./

2-е продолжение доклада генерал-адъютанта
ПАНТЕЛЕЕВА по поводу гибели 2-ой армии генерала Самсонова
в Восточной Пруссии в 1914 году/в августе месяце/
в следующем номере журнала.

eeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeee

МИРНОЕ ЗАВОЕВАНИЕ РОССИИ НЕМЦАМИ.

Вопрос о ликвидации немецкого засилья в России и в частности немецкого землевладения - вопрос государственный и общественной важности, который во время великой войны стал усиленно обсуждаться и в общественных собраниях и в периодической печати.

Немец - колонист занял более привилегированное положение в России, по сравнению с русским крестьянином.

Прибалтийское дворянство пользуется исключительными привилегиями и правами по самоуправлению, которых нет у нашего русского дворянства. Они до последнего дня, несмотря на враждебность к нашему государству и на симпатии к Германии — они занимали в России исключительное положение.

Борьба с немецким засильем / скупка земель и многое другое / возникли у нас в России уже давно, но к сожалению у нас этому не придавали должного значения.

Война 1914 - 1917 г.г. открыла наконец глаза и мы убедились, что Германия и Австрия в течение многих лет готовились к войне с Россией и немецкая колонизация в нашем государстве, которой у нас в России помогали так широко разрастись, - была одной из задач внешней германской политики.

Германия стремилась таким способом произвести экономическое завоевание России и усматривала в колонизации немцами России авангард германского нашествия на Восток.

Готовясь в течение целого ряда лет к войне с нами германское правительство усиленно содействовало заселению немцами - колонистами наших западных и южных окраинных областей и сумело подействовать на наши сферы, которые помогли так легко и быстро захватить выходцам из Германии миллионы десятин богатейшей земли в пограничных западных и южных черноморских областях России.

Германский император так формулировал деятельность внешней германской политики: "Сначала тихонько, скрытой работой, а затем как Богом избранное орудие".

Настроение германского императора и прусского юнкерства выражает настроение большинства немецкого народа.

Скученные массы немцев, ищут для себя выход из тягостного экономического состояния, которые хотят устроить свое благосостояние на экономическом подчинении других народов.

До войны русские были доверчивы, теперь пора избавиться от немецкого засилья также и внутри государства.

Война с немецким засильем будет закончена, если внутри России не останутся сильные германские крепости, в виде немецкого землевладения, немецких фабрик, заводов, банков и т.п.

Репаётся вопрос, кому предстоит будущее: русским или германцам.

Борьба России с Германией вызвала единодушный патриотический подъем и желание довести войну до конца, потому что немецкий гнет ощущался во всей русской жизни.

Нанося поражения германцам, которые сражаются с оружием в руках, следует парализовать деятельность немцев внутри России, которая направлена на экономическое подчинение народных масс.

Немецкое стремление на восток исконное и методичное; оно наблюдается в течение всей истории Германии.

После захвата и усиленной колонизации Польши очередь пришла и до России, которая задерживает стремление германцев на восток.

Но тщетно бьют огромные волны германских народов в могучие утесы русского славянства, которое отбросит далеко обратно эти волны, и тогда начнут обнажаться горы и холмы других славянских народностей, залитых до сего времени немецким потоком.

Помня о своей исторической миссии освобождения западных славян от германского ига, русские не должны забывать, что немцы задолго до войны 1914 года успели просочиться многочисленными ручейками в наше отечество, разлились по всей его огромной территории и образовали большие и малые болота, которые губительно действуют на русскую национальность.

Есть у вас/у немцев/ и культура и наука, и искусство, и свободные учреждения, да вот что худо: к нам-то вы приходите не с этим, а только чтобы напакосничать.

Кто самый бессердечный притеснитель русского рабочего человека?

- немец!

Кто самый бесжалостный педагог? ..... немец.

Кто вдохновляет произвол, кто служит для него самым неумолимым и все готовым орудием? - .... немец!

и замечь, что, сравнительно, ваша наука все-таки второго сорта, ваше искусство - тоже, а ваши учреждения - и подарно.

Только зависть и жадность у вас первого сорта, и так как вы эту жадность произвольно смекали с правом, то и думаете, что вам предстоит сломать мир.

М.Е. Салтыков-Щедрин, "За рубежом".

Ведь вопрос идет о втором раскрепощении русского человека и
избавления страны от эксплуатации и засилия ее немцами.

eeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeee

Немцы вытесняют русских землевладельцев из богатейших южных губерний на Северо-Восток.

Немецкая колонизация в России открылась манифестом Екатерины 2-ой 4 декабря 1762 года, который призывал из Европы всех желающих, селиться в южных владениях Империи на казенных землях и в 1763 году им предоставлялись такие права и преимущества, которыми никогда ни раньше, ни позже не пользовалось коренное русское население.

Селиться в Империи, где они пожелают. Оплачивалось их путешествие.

Устраивать фабрики, заводы. Покупать крепостных людей.

Вместо возделывания земли - предавались кутежам и проживали полученные от казны деньги.

Причины: правительство тратило громадные деньги на колонистов, но пользы от них не получало.

Колонии были в большой задолженности у государства.

В царствовании Александра 1-го правительство обратило внимание на аккуратные платежи колонистами - долгов.

Ревизоры Хитрово и Контениус закончили общую ревизию немецких колоний . /новороссийские, петербургские и приволжские./

Обращено внимание на лень колонистов: /платежи неаккуратны, делают небольшие посевы и поэтому, несмотря на плодородие почвы - собирают мало хлеба/. Не желают заниматься разведением винограда. Колонисты - содержат хозяйство плохо. Налагались наказания. В царствование Александра-1го, часто прибегают к суровым мерам. В царствование Николая 1-го колонисты имели значительные наделы: /Таврич.губ., Херсонск.губ., Саратовск.губ., Самарск.губ. Всего до 220 колоний./

Прибалтийское дворянство: Крупных помещиков около- 700.

Прибалтийск. край был в руках немцев./немцев- 8 %, латышей 84 %, Немного русских, поляков, евреев, литовцев. Всюду немецкие общества, банки, фабрики, заводы и др.

Во время войны на заводах — часто пожары.

Прибалтийский край" это шпионское гнездо! За редким исключением симпатии немцев на стороне Германии, а не России. Необходимо окончательно ликвидировать "немецкое засилье." Это злокачественный налет на русской народности, который надлежит уничтожить, иначе он погубит весь организм.

Петроград 1914 года.

СЕРГЕЕВ.

/Мирное завоевание России - немцами./

Б Е Л Ы М   В О И Н А М.

/ К 50 - тилетию основания Добровольческой Армии. Посвящено
юноцам - добровольцам принявшим участие в Белом Движении /.

Ты, да я. Вот все что нам осталось!
Дом чужой стал свой, —но не родной.
Жизнь идет к концу. Болезни и усталость
старость притащила высохшей рукой.

Ты — когда-то мальчик Белого Движения
шел спасать Россию не жалея сил,
за нее боролся, вынес поражение,
но не ты виновен, что не победил.

Расстиралось море и шумели волны,
гнали пароход, неся к стране чужой;
юными бойцами был он переполнен,

удалял их быстро от земли родной.
И вам всем, — героям Белого Движения
плывшим в неизвестность в силу принуждения —
" .... в белом венчике из роз
впереди Иисус Христос" /х/
намечал стези лишений,
испытаний, унижений,
облегчал вам крестный путь
на страдания, в тьму и жуть....

Начались скитанья: Нежеланны всюду.
Как рабы, вы тяжести таскали,
красили Фасады, мыли пол, посуду,
в садах, на заводах, много лет страдали.
Вы лакеями, нофферами служили,
и каналы и дороги прокладывали.

Вас в столицах, в разных странах
нанимали в рестораны;
блеск, шампанское, гитары.
ночь мелькала, как в угаре...
Утром ждал вас мутный хмель
и дешевенький отель.
Вечером, будильник громко и упорно
на работу гнал: " пора в кабак."
Вы вставали нехотя. Жалкие, покорные,
на лицо усталое наводили лак.

Ночью в ресторане, вы там пели песни,
складывали чувство, — радость и печаль.
Вырывалась песня, / в кабаке ей тесно/
и неслась к России в голубую даль.
Вы в клубах тумана — развлекали пьяных:
заломивши шапку — или плясать в присядку.
" Развернись пошире! По боку мораль,
" Русская душа? — топчи ее, — не жаль".
И толпа ее топтала и шампанским заливала.

Так, в труде, вся ваша жизнь прошла.
Незаметно старость подошла; но, хотя и были времена лихие, —
сохранили честь вы и любовь к России.
Многие из вас давно уже забыты,
В мир иной ушли, в чужой земле зарыты.

Пусть еще промчатся диким вихрем годы,
унесут с собою войны и невзгоды,
но, когда наступят времена иные
и из пепла встанет гордая Россия —

Вам она поставит памятник высокий
на родных просторах средь степи широкой.

У подножья будет урна золотая,
Желтой с черным лентой скромно обвитая.
В урне той алмазы, - это галли слезы;
алые рубины, - это галла кровь,
и, благоухая, расцветут там розы,
и лазурь небесная даст вам свой покров.

А внизу на пьедестале
будут светлые скрижали
и на них слова святые:
" Белым Воинам моим
тем, кто крест свой нес за Ним
благодарная Россия."

/х/ Татьяна Александровна Смирнова-Макшеева.
Цитата из "12" Блока. /т.С.-М./ 1967 года. Каррос./А.

oooooooooooooooooooo

=====

Правда о деле Мясоедова, по официальным документам и личным
воспоминаниям. / О.Г. Фрейнат. Вильна 1918 года/
=====

Мясоедов Сергей Николаевич - полковник в отставке.

Родился 5 июля 1866 года в Смоленск. губ. Отец его был уезд. предв.
дворничества и, по окончан. Московского кадетс. корпуса и Александр.
всесословного училища 14 августа 1884 года был произведен в офицеры.

31-го октября 1892 года перешел в корпус жандармов и 17 января 1894
года был назначен помощником н-ка ж.д.отделения в Вержболово, а
12 мая 1901г. - начальником ж.д. отдел. в Вержболово. / до 31 сентября
1907г. / Он не был " немецкого происхождения. Он женился на дочери
богатого заводчика Гольштейна / а не Гольдштейна, как пишет судебн.
следователь Матвеев - он был женат не на еврейке /.

С пограничниками - немцами он был в хороших отношениях.

18 сентября 1905 г. получил приглашение на богослужение в церкви
имения герм. императора в Роминтене, в 15 верстах от Вержболово.
Император выходил . . . заметил Мясоедова и пригласил его на
бед. Император предложил тост за " русского ротмистра Мясоедова".
Мясоедов донес об этом по начальству.

К-р корпуса жандармов признал поведение " М" антидисциплинарным.

Мясоедов бывал на придворных охотах и имел портрет с подписью
Вильгельма, которым очень гордился.

За службу Мясоедов получил массу иностр. орденов / даже фр. крест по-
четн легиона. /

1907 г. Мясоедов был вызван в качестве свидетеля по одному поли-
тическому делу. По одному делу и на суде под присягой, удостоверил
что запрещенная литература и оружие провозились из -за границы
самим охранным отделением.

Виленский военно-окружной суд обвиняемых оправдал.

Донесли об этом министру внутр. дел. Отношения Мисоедова с департаментом полиции испортились. На него были доносы.

Столыпин сказал: что поведение Мисоедова позорит офицеров корпуса жандарм.

6 сентября 1907 г. Мисоедов вышел в отставку.

В Вержболове он познакомился с богатой семьей Фрейдбергов/ владельцы экспедитерской конторы./ В Либаве - рейсы в Америку/.

Поступил на службу. / его обязанность-сношения с министрами и администр. властями./

В этом обществе он получал в год- 6000руб в год, Разъездные, награды.

Контракт на 12 лет. Оплачивалась и квартира в Петербурге, где помещалось -правление. Он получал пенсию - 1000 руб в год. Дом

в Вильно - доход 3500руб.

Всего Мисоедов имел более 10000 руб в год.

В его доме всегда собиралось блестящее общество / всегда бывал там морск. министр Бирилев, Офицеры кавал. школы, сослуживцы его брата и др.

В 1909 году, в доме сенатора Викторова, Мисоедов познакомился с Е.В. Бутович, которая в это время вела бракоразводный процесс со своим мужем и в конце года вышла замуж за военного министра ген. В.А. Сухомлинова.

В августе 1910 года Сухомлинов и Мисоедов лечились в Карлсбаде и проживали в одном доме.

Встречали Новый год у Мисоедовых. Мисоедов просил Сухомлинова принять его на действительную службу. После продолжительных переговоров, Мисоедов подал прошение/15 февраля 1911 года/ о принятии его в корпус жандармов. Только 28 сентября состоялся приказ с откомандированием его в распоряжение военного министра.

личным адъютантом у Сухомлинова тогда был полк. Булацель и кап.

Коломнин., женатый на дочери жанд. полковника Горленко.

Хотели возложить на Мисоедова доклады и поручения по борьбе с революционной пропагандой войсках. Все были очень недовольны.

Начались сплетни.

После Столыпина - исключительным влиянием в России пользовался

Гучков, который в качестве председателя комиссии госуд. обороны,

был в открытой вражде с военным министром. Все требовали, чтобы

Военный министр был уволен. В газетах появились заметки, что борьба с иностранным шпионажем поручена уволенному из жандармского корпуса офицеру, который состоит директором в обществе " по вывозу эмигрантов в Америку и т.д."

Мисоедов приказом по военному ведомству 17 апреля 1912г. был уволен в отставку с производством в полковники, с мундиром и пенсией и с зачислением в пенс. ополчение. Военное министерство представило разъяснения комиссии Госуд. Думы, что Мисоедов не имел прямого отношения к делам тайной разведки.

Председатель комиссии Гучков был удовлетворен.

Главный прокурор, удостоверил, что подп. Мясоедов никакого доступа к секретным сведениям Главн. Упр. Генер. Штаба и Главн. Штаба не имел и поручений по политич. сыску на него никогда не возлагались.

После выхода в отставку - Мясоедов жил в той-же квартире / Колокольная 11/и оставался председателем правления в Либаве.

После дуэли - Гучков сошел со сцены. Председат. Государ. Думы был назначен Родзянко, а Военн. министром ген. Поливанов.

24 апреля 1913 года Мясоедов подал вновь назначенному министру вн. дел Маклакову жалобу на своих сотрудников по службе - за клевету и подлоги.

Жалоба не получила законного движения.

В начале войны Мясоедов был принят в государ. ополчение, а с 29 июля обратился к военному министру с письмом с просьбой принять его в действ. армию и послужить еще раз Царю и Родине, а детям оставить честное имя.

Сухоминов ответил, что против приема ничего не имеет, но нужно подать прошение в установленном порядке.

С письмом Мясоедов обратился к Ген. Рененкампу и Курлову - но безуспешно, а потом к н-ку 10 армии ген. Одишалидзе.

Его приняли переводчиком при штабе, с возложением поручений по разв. 1 ноября 1914 года приказ по военному ведомству. 9-го ноября Мясоедов выехал в штаб 10 армии. Он был командирован в район

Иоганнисбурга. Должность председателя пароходства он оставил за собой, поручив жене все письма в Либаве - сообщать в Действ. армию Обществу богатело. Дело с помощ. команд. войсками ген. Курловым было урегулировано.

Из Вильно Мясоедов вернулся с приставленным к нему тайным агентом Дистергофом. В Ковно они остановились у н-ка жандармс. управления

Нацокина, а через несколько дней переехали с разрешения коменданта в отведенную Мясоедову пустую квартиру на заводе Тисманса / потом все служащие завода и сам Тисман были арестованы, как "сообщники Мясоедова.

18 февраля Мясоедов поехал с Дистергофом и 2-мя офицерами на передов. позиции в Дембову-Буду, где о чем то беседовал с капитаном генер. штаба Буч ....., а вечером того-же дня был жандармским полковником Швачкиным арестован.

После задержания Мясоедов, написал по адресу своей сестры Лесли - открытку:

" Дорогая мама - очень прошу немедленно выехать, просить главноком. ген. Рузского срочно рассмотреть мое дело. Я ни в чем не виноват и не знаю в чем меня обвиняют."

Эту открытку получил его брат, отставн. шт.-ротмистр / имении Иванов близь Рославля и последний выехал в Варшаву.

К-р крепости объявил ему что его брат арестован и числится за ген. Рузским. Приема не получил. Тогда он написал письмо: .....

" но мой мозг и сердце отказываются верить, чтобы мой брат мог пойти на что либо подобное, пасть так низко. Я не прошу ни о чем, хочу хоть чем нибудь осветить это дело.....".

Генерал Рузский рекомендовал ему обратиться к жандармскому генералу Клыкову, а тот послал это письмо 13 марта за № 2436 ген. Рузскому. Имеется надпись начальника штаба: "Спешно направить по закону - Гулевич." Потом оно попало к н-ку контр-разведоч. отделения полк. Батюшину, и от него к судебному следователю Матвееву - уже после казни Мясоедова.

История возникновения дела.

.....

7 декабря 1914 года вернулся из германского плена подпоручик 23 Низовского полка Яков Павлович Колаковский 26 лет и рассказал: сначала военн. агенту г. Сокгольме подп. Кандаурову, а потом в гл. упр. ген. штаба в Петрограде, что он попал 17 августа 1914 года в плен, по собств. инициативе предложил германск. властям свои услуги в качестве шпиона. На первые его письма переводчику при лагере военнопленных Э. Рубенсу он не получил ответа, а когда написал ему третье письмо, то был вызван в канцелярию, где он объявил, что он и все его родственники революционеры, что он желает заслужить "милость служить в немецком подданстве", знает где закопано знамя и денежный ящик Кексгольмск. полка с 2-мя серебряными трубами и т.д.

После этого его перевезли с острова Денгольм в Берлин; затем в Алленштейн в штаб 20 корпуса, где он познакомился с завед. разведкой германск. офицером Скепником, который ему предложил хорошее место за исполнение поручений и деньги.

При отправлении меня из Берлина лейт. Бауэрмейстер советовал мне обратиться в Петрограде к отставн. жандармск. полковнику Мясоедову, у которого я могу узнать много ценных для немцев сведений и т.д.

Вся эта переписка была направлена в Ставку.

14 января вся переписка передается в контр-разведывательное отделение / Полк. Батюшин и полк. Леонтович. /

С января месяца 1915 года по всей России идут обыски и аресты: / в Петрограде, Вильно, Ковно, Либава, Одесса, Москве д.р. /

Обыски происходят у знакомых Мясоедова и знакомых их знакомых.

Сам Мясоедов был арестован вечером 18 февраля 1915 года в Ковно в квартире начальника местного жандармс. управления, куда его для этой цели пригласили в гости.

Набросились на него сзади, когда он сняв с себя оружие, подошел к телефону.

У него нашли 230 руб. 73 коп., письма, письма Курлову, Рененкампу, телеграмму полк. Плющевского и письмо к матери от 18 февраля следующего содержания: "Дорогая мама, 22-го меня вызвали из Иоганисбурга, где я жил в штаб. 22-го вечером и выехал и 25-го

на этот город началось наступление и войска отступили, в виду превосходства сил противника.

Затем: "адреса 19 января" т.е. листок бумаги с указанием места расположения расположения, в указанный день, отдельных частей 10-ой армии.

На этом листке имеется следующая надпись: " ротм. Шуринову для подп. Мясоедова- ш-кап.Новицкий.- / выяснено, что адреса хранились у Новицкого и выданы Мясоедову официально. /

В квартире Мясоедова не найдено.....

Переписка направлялась ген. Гулевичем — ген. Янушкевичу.

Предварительное следствие велось судебным следователем по важн. делам Варшавск окр. суда Матвеевым при наблюдении товар. проку. Варшавск судебной палаты Жижно....

Только 14 мая 1915 года был издан новый закон/предоставивший Верховн. главноком. передачи судебн. дел в Военно -полев. суд.

Матвеев подчинился распоряжению Верховн. Главнок. и составил кратк. постановление : обвиняя Мясоедова " в государственной измене и открытом похищении во время войны чужих вещей" .....

16 марта Матвеев составил более пространное постановление./ о знамстве с Германск императором, об обществе С.З. паракходства и др./ Верховн. Главнок. приказал выделить дело о Мясоедове и передать его в военно-полевой суд.

Состоялся приказ № 1 -ый Варшавского коменданта ген. -лейт. Турби об учреждении , на основании повеления Верховн. Главнок, при управл Варшавск Александр. цитадели , военно - полев. суда под председат. полковника генер. штаба Лукирского и членов: подп Хвощинского, Попова Глазкова, Кузминского.

Мясоедов обвинялся в том, что сообщал агентам иностранных держав сведения о наших вооруженн силах....., о передвижении 22-го корп ..... похитил домашние вещи и др.....

Дело слушалось 18 марта при закрытых дверях и без допущения защиты. Заседание было открыто в 10 часов 35 мин. утра и продолжалось , с обеденным перерывом до 6 часов 15 минут вечера.

По 1-му и 2-му пунктам обвинения Мясоедов виновным себя не признал, по 3-му ....., хотя некоторые вещи и вывезены, но в похищении себя не признал.

В качестве свидетелей вызывались всего 10 человек: агент Дистергоф жандармск. офицеры Буякович и Леонтович, а также ген. штаба капит. Б..... - вызваны лично; прочие же 6 человек 'за дальностью расстояния не вызывались.

Вместо журнала судебн. заседания- имеется черновая записка , написанная неразборчиво.

Военно полевой суд признал Мясоедова - виновным.....

4 свидетеля Мясоедова до войны не знали.

Суд приговорил Мясоедова к смертной казни через повешение.

Приговор был вынесен в 10 с половиной час. вечера, а в 3 часа 50 мин утвержден и приведен в исполнение- в присутствии полк . Андреева, подпор. Буковского, лекаря Войцеховского.

В деле имеется две телеграммы Мясоедова:

- 1/ " Срочно Мясоедовой мусе Петроград Колокольная 1 1. Я осужден полевым судом, клянусь, что невиновен, умоляю Сухомлиновых спасти, просить Государя Императора помиловать- твой отец.
- 2/ Срочно Мясоедовой Молоховская площадь Смоленск.

Осужден полевым судом, просите Государя Императ. помиловать, клянусь невиновен . Сережа.

[illegible]

ěěěěěěěěěěěě

Вильна 1918 года.

[illegible]

Потеряв много своих войск и все склады , развернутые в Северной
аврии, ген. Врангель в конце октября - начале ноября 1920 года
пошел в Крым и перешел к обороне на сильно укрепленных Крымских
перешейках.

Начались морозы / до 15 ниже нуля/. В Сиваше уровень воды понизился настолько, что допускал движение вброд/ местами обнаружилось , вязкое илистое дно/.

ноября части 6-й красной армии заняли исходное положение для осироваания Сиваша и штурма Крымских перешейков. Позиции белых, прикрывавшие Крымский полуостров представляли хорошо азвитую, глубокую оборонительную полосу, еще нелиданную на полых ражданск. войны.

Хорошо применены к местности и были усилены ген. Врангелем с помощью франц. инженеров.

Основная линия обороны Перекопских позиций опиралась на искусственно возведенный вал высотой до 8 метров, пересекающий перешеек с Ю-З на С-В. Протяженность вала по фронту - 9 килом, а фланги упирались в море.

На галу были устроены окопы, убежища, пулеметные гнезда, блиндажи. Установлены легкие орудия для стрельбы прямой наводкой.

Траншейные орудия и масса пулеметов.

Впереди вала проходил ров шириной 30-40 метров и до 8 метр. глубины. Вся позиция севернее рва прикрывалась проволочн. заграждениями в две полосы по 5-6 рядов кольев каждая.

Проволочные заграждения фланкировались огнем пулеметных гнезд. Второй оборонительной позицией на Перекопском перешейке являлись укрепления С-З Юшунь в 20 килом. южнее Турец. вала у берега Черного моря. Эта позиция считалась главной;

Наступающие части красной армии не должны были ее пройти.

Юшунские укрепления состояли из 3-4 линий окопов с проволочными заграждениями перед каждой линией.

Окопы были оборудованы бетонированными убежищами от снарядов тяжелой артиллерии.

Обе позиции имели обзор, отличный обстрел и естествен. защиту флангов. Оборонялись отборными частями ген. Врангеля, /многочисленной артиллерии и морскими батареями от 8-12 дм./

Флот "белых" со стороны Черного моря мог помочь.

За Юшунскими позициями действовали бронепоезда.

На один километр фронта приходилось:

Правый участок: штыков.   пулеметов   орудий.

.....			
Красная армия	695	19	6,1
части Врангеля	200	14	6,6

Левый участок:

.....			
красн армия	900	51	6
части Врангеля	130	20	11

Красные имели превосходство в пехоте.

Белые - оборонялись на сильно укрепл. позициях, с отличным обзором и обстрелом. Их пулеметы и артиллерия пристреливались к каждой точке местности.

Красные наступали по совершенно открытой местности:

1/ артиллерия в течение 7 дней вела разведку и пристрелку целей.

2/ разведку Сиваша и переходов через него.

3/ подобраны проводники из местного населения.

4/ Приготовлены "маты" для преодоления проволоч. заграждений

и заряды для взрыва их; разработаны инструкции о технике атаки, распределение артиллерии; взаимодействие между пехотой и артиллерией.

8-го ноября в ледяной воде "красные" вышли у поселка Караджанай

и завязали бой с "белыми". Кубанская бригада ген. Фостикова и Дроздовцы из Армянска оказали упорное сопротивление, но в результате штыковой схватки - значительная часть кубанцев и дроздовцев была перебита и захвачена в плен.

В бою за южный берег Сиваша, красные потеряли 29 человек командн. состава и 600 солдат.

Сильный туман. Артилл. подготовка началась в 9 часов утра в районе Преображенская. Во время атаки "белые" открыли ужасный артилл. огонь из всех орудий. "Красные" залегли у рва перед валом.

Вода в Сиваше, благодаря восточн. ветру начала прибывать грозя отрезать "красные" части, закрепившиеся на южном берегу Сиваша.

Командующий красной армией приказал/ночью/, взять вал во что бы то ни стало.

"Красные" двинулись в атаку. Штыковой бой и уже в 3 часа утра Турецкий вал был взят полностью.

Овладев Турецким валом - "красная дивизия" двинулась на Армянск и Юшунь.

"Белые" отступали и не оказывали серьезного сопротивления.

9 ноября "красные" атаковали и захватили первую линию Юшунских позиций между озерами Старое и Красное - , но отошли и только 10 ноября "красные" перегруппировались очутились перед позицией, которая оборонялась корниловцами и дроздовцами; в резерве были: марковская дивизия, конница Барбовича и 2-й корпус.

На позициях у "белых" было: 6220 штыков, 288 пулеметов и более 100 орудий. По линии ж.д. действовали бронепоезда, а на море - около 20 вооруженных артиллерией судов.

У красных действовала 51-ая дивизия, которая несмотря на страшное сопротивление "белых" и тяжелые условия боя не желала никому уступить своего места в боевой линии.

51-ая дивизия "красных" подошла вплотную к третьей линии обороны Юшунских позиций, а соседняя находилась в обстановке тяжелой т.к. конный корпус ген. Барбовича, начал очень теснить красных и прижимать их к берегу Сиваша.

К часу ночи 11-го ноября, последняя линия Юшунских позиций была взята. Армянск был брошен на Юшунь.

А рассвете 51-ая дивизия "красных" опрокинула части марковских и корниловских дивизий, перешедших в атаку.

9 часам 30 мин. ст Юшунь была занята.

Все атаки Терско-астрах. бригады и конного корпуса были отбиты.

Путь в Крым был открыт. "Белые" отступали к портам.

2 ноября в Крым двинулась 1-ая Конная Армия для окончательного преследования.

Свыше 20 тысяч пленных и 100 орудий захвачено "красными".

Эвакуация русских из Крыма в Константинополь в 1920 году.

=====

Перед отъездом из Крыма были грабежи.

В Симферополе грабили выпущенные из тюрьмы - арестанты.

В Алуште и Ялте - разграбили винные погреба.

В Севастополе загорелась мельница. Около вокзала горели склады.

Всюду начался грабеж.

Морские и транспортные средства были распределены по портам.

Заготовлен уголь, продовольствие и медикаменты.

Эвакуация началась 7 июня 1920 года / по новому стилю/.

Днем 12 ноября прибыли последние, перегруженные людьми, поезда и поезд команд. 1-ой армией ген.- лейт. Кутепова.

К ген. Врангелю, в гостиницу Киста явилась делегация от полков 1-го корпуса с ген. Манштейн для принятия знамен, стоящих в помещении главнокомандующего.

Ген. Врангель произнес речь, в которой сказал что Европа и Америка нас предали. Куда мы едем, я не знаю т.к. на мои запросы - ответа нет.

Утром 13 ноября началась погрузка 1-ой армии.

14 ноября в Севастополе - спокойно.

В 4 часа 45 мин. английск. миномет по радио передал, что в город вошли большевики.

Ночь пароходы простояли на внешнем рейде. Так начался исход Русской Армии. Главнокоманд. ген. Врангель направился в Ялту. Там грузилась конница ген. Барбогича на пароход Крым.

15 ноября посадка закончилась. В Феодосии грузились кубанские части и местный гарнизон. Всюду горели склады. Грабили поезда составы. Керчь- погрузка 14 и 15 ноября/ погрузка донцов, кубанцев и тыловых учреждений.

Пароходы отходили перегруженные людьми.

Из Крыма ушли все морские трансп. средства и боевые корабли.

Всего: 126 судов и 135 тысяч человек /из них 70 тыс бойцов с ружьями и пулеметами/. Большинство грузилось без вещей. Тылы грузились богаче/ чемоданы, корзины, перины/. Интенданство грузило: белье, кожу, зерно, продовольствие. Орудия, бронеплечи, повозки бросались по дороге. Лошадей угоняли в горы. Переезд по морю до Константинополя длился от 1- 5 дней. Это была мука, которую трудно пережить: / никакого прикрытия от дождя и холода; Передвигаться по палубе было невозможно, кругом вонь от уборных, не было горячей воды. Всюду падала жестокость, дисциплина. Спали в поспешку на мокрых палубах, в грязи. Особенно тяжело было женщинам. Редко у кого было продовольствие.

Огни маяков у Босфора.....

Пароходы подходят к Константинополю. Какая прекрасная панорама ; ! На пароходах появляется ген. Врангель. Главнокомандующий здоровается. Всюду -- УРА! УРА! Международная полиция следила, чтобы русские не съезжали с пароходов. Никто ничего не знает.

Через три дня после прибытия на рейд, ген. Кутепов издал следующий приказ:

Константинополь

" Алмаз".

Приказ.

по войскам 1-ой армии

5 /18 ноября 1920 г.

№ 1

§1

Приказываю в каждой дивизии, распоряжением команд. корпусов, всем чинам за исключением офицеров, собрать в определенное место оружие, которое хранить под караулом.

§2

В каждой дивизии сформировать, вооруженный винтовками, батальон в составе 600 штыков, которому придать одну пулеметную команду в составе 60 пулеметов.

§ 3

К исполнению приступить немедленно и об исполнении донести.

Генерал- лейтенант Кутепов.

По соглашению с французами - воинской части оставляли двадцатую часть оружия.

У офицеров оружия не отбирали.

Французы сгрузили с прибывших из Крыма судов:

45000 винтовок, 350 пулеметов, 12000000 руж. патронов, 300000 снарядов, 60000 руч. гранат.

а/ продовольствие:

Зерна 300000 пуд. Сахару 20000 пуд, чая 17000 пуд, табаку 1500,

б/ мудрование и белье:

шинели, френчи, шаровары..... 42000 пуд.

рубашки кальсоны 34000 пар. носки 64000 шт. полотенца 285000.

обуви 58000 пар. кожи 592000 клгр. перчатки 53000 пар. одеял 140000 штук.

сукна и мануфактуры 810000 метр.

Всего на сумму 69075888 фр.

Приказ №3 по войскам 19 ноября говорил, что 1-ая армия сводится в 1-ый корпус во главе, которого становится генерал от инфант. Кутепов.

/ в состав корпуса - 1-ая пех. дивиз, 1-ая кавал. дивизия и технич полк.

Через день после этого, первые пароходы с частями корпуса/Саратов, Херсон- отошли в Галлиполи.

А остальные покачивались на рейде, в невероятной грязи и в самых угнетенных настроениях. Общая неизвестность.

В приказе по 1-му корпусу 20 ноября- все генералы, штаб-офицеры и нектор. друг. г. т. гр. - расгрузке в Галлиполе не подлежали, а эвакуировались, как беженцы, в Константинополь и в славянск. страны.

А потом, неожиданно, начался оживленный отход оставшихся пароходов.

По Мраморному морю шли к Дарданелам .....

Организация посадки - поручена Начальнику 1-ой пехот. дивизии ген.-лейт. Витковскому.

Показались Галлиполи ! Но неужели надолго ?

Неужели здесь зимовать ? Неужели на земле за все понесенные страдания за всю пролитую русскую кровь, за общесоюзное дело не могли найти им иного приюта.

Когда русские прибыли в Галлиполи, они не застали там никакой торговли, кроме мелочных лавочек и кабачков для матросов.

Жителей в Галлиполи было: греков-3941, армян-608, турок 2537, евреев-908. Садов не было, огородничество развито - слабо. Торговля в руках греков и евреев.

22 ноября в Галлиполи прибыли пароходы - Херсон и Саратов с первым эшелоном 1-го корпуса. Первым сошел ген. Кутепов, а затем квартирмейстеры и интенданты.

На предоставленной французами верховой лошади, ген. Кутепов проехал в указанное место для устройства лагеря.

На месте, отведенном для лагеря, ген. Кутепов нашел голое поле, покрытое жидкой грязью. Картина была мрачна и пустынна; ген. Кутепов невольно спросил: "И это все ?" Утром началась разгрузка. Толпы измученных от долгого пребывания и переполненных трюмах голодных и вшивых людей провели всю ночь на открытом воздухе, под холодным дождем.

Население города с каждым прибывающим пароходом возрастало и квартирный вопрос становился близким к полной катастрофе.

На второй день франц. интендант выдал паек и палатки 2-х типов: большие с целулоидными окнами и маленькие.

Началась разбивка лагеря. Перевозочных средств не было. Офицеры и солдаты все носили на своих плечах. Инструментов было мало.

На приведение палатки в жилой вид - потребовалось 3-4 дня. Здесь протекала речка, которая летом пересыхала. Вдоль нее, по обеим сторонам ставились палатки.

Каждый полк располагался отдельно.

На работу по устройству лагеря наряжались, за исключением лиц командного состава, все солдаты и офицеры. Разрешалось устраивать одну койку на 2 человека. Украшали лагерь.

Ветки кустарника приносились с горы за 7 перст.

Посуды не было. Консервные банки - служили кухонной и столовой посудой. Ящики из под консервов служили материалом для столов.

Теснота в палатках была тяжела для семейных. Строили землянки, которые во время дождей протекали.. Отопления не было.

Хутора "Барбосича". Место расположения кавалерии.

Один полковник с женой прожил все время до отъезда в Сербию, просто в большой вырытой яме, затянутой сверху куском старого брезента.

Керосин отпускался в незнач. количестве. Употребляли кокосовое масло. Офицерск. собрания - скрашивали тяжелые условия лагерн. жизни.

Буфет: за 10 лепт - стакан сладк. чая; за 25 лепт - больш. котлету с ку. хлеба. В городе размещение войск. чинов, семей и отдельн. лиц.

производилось в очень тяжелых условиях. Семейным было устроиться легче, а холостых не впускали в дом.

За чулан, лишенный всякой мебели и каких либо удобств нужно было платить в месяц - 15 лир.

Турец. женщины немного помогали нуждающимся. Порно турец. населения скоро сменился равнодушием. Помещений не было. Люди спали в палатку на грязном заплесаном полу. Не было ни косяк, ни столов, ни стульев, а посудой служили консервные банки.

Грязь, холод, обилие вшей и растущая заболеваемость возвратным тифом и воспалением легких. - ..... в таких условиях люди жили недели и месяцы. Устраивали "Общежития". Сожительство бок о бок с совершенно чужими и часто чуждыми по воззрениям, воспитанию и привычкам людьми.

Усталые нервы требовали покоя и отдыха, а вместо этого ни днем, ни ночью, не представлялось возможности побывать наедине или только в своей семье, - постоянно приходилось являться невольным свидетелем всех интимных сторон чужой жизни.

Все старались уйти, устроиться, может быть и хуже, но все таки в своем собственном уголке. еееееееееее

Во всех 13-ти общежитиях размещалось в среднем: - 325 женщин и 80 детей. Искали свой угол. Продолжали последний скаруб на оплату комнаты, или устраивали сложенную из камней лачугу, или вырытую землянку.

В течение времени, то колоссальное количество работы, которое было затрачено на оборудование занятых помещений, сделало их совершенно неузнаваемыми.

Галлиполи/ноябрь- декабрь 1920- 1921 /
=====

ген. Кутепов во всем принимал деятельное участие. Он бывал всюду, а всем смотрел и.т. д.

Он твердо верил, что для спасения России - нужна армия и готовился положить все свои силы на восстановление этой армии из остатка войск, привезенных в Галлиполи. Ропот был. Он арестовывал за неотдание чести, ущемленный вид.

ген. Кутепов проявлял внимание к нуждам людей.

Он высоко ставил офицерск. мундир. Он всюду защищал достоинство русской Армии, а вместе с ней и России.

Армия должна занять Москву, а затем гзять под козырек.

Ни один праздник, ни одно торжество не обходится без его присутствия. Он не искал ни популярности, ни любви к себе.

И то и другое пришло к нему само собой. Ни один офицер и ни один солдат не встречал отказа в командировке для продолжения образования.

/ 500 человек было отправлено в Прагу /. Корпус верил своему командиру и всегда готов был поддержать его.

После франц. ультиматума о распылении армии - он спокойно сказал об этом чинам армии.

Снабжение корпуса.
=====

Эвакуация русской армии из Крыма происходила постепенно.

Каждая часть имела только то, что успела захватить с собой.

Вывезенные из Крыма интендантск. запасы были взяты союзным командованием в свое распоряжение по прибытии армии в Константинополь. Во время пути через Черное море и далее, во время стоянки судов на Константинопольском рейде, - армии питалась скудно.

Большинство оказалось без всяких продуктов и буквально голодало..

Недостаток воды. Началась помощь из благотворит. источников, но она была недостаточной. Один килобый хлеб приходился на 16 человек, или одна галета на два дня и т.д.

Только к концу ноября, когда части армии начали размещаться по лагерям - при помощи русск. обществ. организаций удалось более или менее налажить питание людей, которые оставались на пароходах.

К этому времени части 1-го корпуса стали высаживаться в Галлиполи.

Питание лагеря - французы взяли на себя и начали доставлять продовольствие, выдавая продукты на один день, по числу людей.

Продукты выдавались без взвешивания, на глаз.

15 декабря - к-р корпуса обратился к франц. коменданту Вейлеру - продукты стали выдаваться по тесу.

27 декабря 1920 года начали выдавать паек: хлеб 500гр. муки 150гр. мясо 300гр, сух. овощи 100гр, сах 20гр, жиров 20гр, чай 7гр, ; соль 20гр.

Продуктов этих было недостаточно. Просили об увеличении, но ген.

Шарпи - ответил отказом и писал: "обращаю ваше внимание на то, что эти рационы значительно выше тех, которые советы выдают в России красной армии." И французы начали сокращать паек.

13 января 1921 года из франц. склада было кем-то похищено 700 кило сахара - французы уменьшили выдачу русским сахару, чтобы пополнить недостающее.

Постепенно рацион был увеличен. Общая стоимость одного человека в сутки: 2 франка. 28 сантимов. Стоимость питания всего корпуса за десять месяцев составляет около 17 миллионов франк.

Снабжение русской армии французами производилось через русское корпусное интенданство, которое получало продукты согласно наличному числу людей и тотчас распределяло их между частями кавалерии пехоты и частями расположенными в городе.

Для лагеря - продукты грузились на вагонетки.

Выпечка хлеба производилась русск. интенданством. Французы снабжали нас - мукой, дровами и инвентарем.

Русская армия в Галлиполи недоедала.

Вещевое довольствие.

.....

Корпус высаживался в Галлиполи не только голодный, но и раздетый: в поношенном обмундировании и порванной обуви, без необходимого количества белья.

Люди голодали и начали продавать свои последние вещи, чтобы только утолить свой голод. Продавали и казенное обмундирование/даже самое необходимое./

Французы начали выдавать из запасов, привезенных на русских судах. Выдавали вещи, полученные от благотворит. учреждений.

Вопрос об обуви в Галлиполи стоял остро, вследствие дурной погодизимой, необходимости делать переходы из лагеря в город и обратно и частных работ во всякую погоду.

Получено было ботинок мало/ около 27000/

Корпус получил кухон.посуду, машины для мастерских.

Открылись мастерские для шитья одежды и фуражек.

В декабре 1920 года прибыл представитель американск. красн. креста.

майор Давидсон, который энергично приступил к оборудованию госпиталей/ привез много белья и продовольствия/ . Все лечебные учре-

ждения в городе и в лагере были заполнены /матрасами, подушками, постельным бельем, одеялами, бельем, посудой и др. /

Количество больных, прошедших через эвакуац. пункт к 1-му сентября 1921года. было- 4645 .

Ужасен русский народ в анархии и прекрасен во власти дисциплины,

А. Карташев.

В корпусе , с первых же дней были организованы военно-полев и корпусный суды, приговоры которых широко обывались во всеобщее сведение.

За исключением небольшой группы офицеров, назначенных на командные должности до отведенных командиров включительно, вся остальная масса чинов корпуса от штаб-офицеров до солдат, заняла положение рядовых.

В корпусе было масса злоупотреблений. Часто производились инспекторск.смотры и опросы. Парады были интересны.

Имеется список чинов 4-го арм. корпуса, погребенных в городе Галлиполи.

Официальное сообщение Французского Правительства
17 апреля 1921года /письмо/
=====

Франция организовала помощь - 135000 человек.

Она израсходовала более 200 миллионов , из которых едва-ли четверть была покрыта пароходами и товарами , принадлежавшими бывшему Южно-Русскому правительству и данными ей в залог.

.....
Но Французское правительство, в согласии с державами, определенно признало и без всяких обиников настаивало на том, что вывезенные беженцы не составляют больше армии и чтопомощь им оказывалась лишь временно и из гуманитарных соображений.

Точно также, едва лишь Южно -Русское правительство покинуло Крым, мы перестали признавать его существование и раньше, впрч призна-
вая его лишь в качестве фактически существующего правительства.

Нет кредитов на обеспечение нужд организованной Русской Армии в районе Константинополя
Существование такой армии на Оттаманской территории противоречило-бы международному праву.

Ввиду позиции, занятой ген. Врангелем и его ген. штабом, лежащая на нас международная ответственность заставляет нас: позаботиться о крымских беженцах от его личного влияния, порицаемого всеми серьезными русскими элементами..

Не прибегая ни к какому насилию по отношению к нему и к русским офицерам, необходимо прервать их связь с русскими солдатами, нашедшими убежище в лагерях Галлиполи и Лемноса.....

Радио большевиков / 7апреля/ обещает амнистию солдатам, казакам, мобилированным крестьянам, чиновникам, желающим возвратиться в Россию.

Франция не может до бесконечности снабжать их продовольствием .....

Беженцам предоставлена полная свобода. вернуться на родину, либо эмигрировать в Бразилию, в Турцию, в Балканские страны .....

Все русские, находящиеся еще в лагерях, должны знать, что армия Врангеля больше не существует, что их бывшие начальники не имеют больше права отдавать им приказания, что они совершенно свободны в своих решениях и что впредь им не может быть предоставлено продовольствие .....

Сборник статей. Разные воспоминания.

Берлин 1923 года.

К О Н Н И Ц А 1-ой А Р М И И в ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ
/ август- сентябрь/ 1914 года.
=====

Источники - Большая Война изд. Германского Архива.

Старый ответ : " История кавалерии - есть история ее начальников.
/ Нужно уметь ею пользоваться /.

С русской стороны была собрана масса конницы, которая соединялась в крупные самостоятельные отряды, доходившие до 10000 коней.

Выводы делаются на основании подлинных документов.

" Общий очерк летней кампании 1914 года в Восточной Пруссии."

/ август и первая Восточная Пруссия / по новому стилю 1914г. в
=====

Для наступления в Восточную Пруссию, с русской стороны было назначено две армии:

1-ая в составе 3 корпусов и 5 с половиной кавал. дивизий
/ 124 батальона, 134 эскадрона, 492 орудия/.

2-ая в составе 6 корпусов и 3 кавал. дивиз.
/ 192 батальона, 72 эскадрона, 684 орудия/.

В течение 2-х месяцев были доставлены второочередн. пех. дивизии:

1-ая армия получила - 7 дивизий / 112 батальонов и 336 орудий, а также несколько казачьих второоч. полков.

Немцы в начале кампании имели: 4 корпуса, 3 отд. дивизии, 3 ландв. бригады и 1 кавалер. дивизию, а также части из гарнизонных крепостей

Мариенбург, Грауденц, Торн, Познань - /всего 180 батальонов, 82 эскадрона, 794 орудия./

В начале сентября к немцам подошли с Франц. фронта: два корпуса 48 бат., одна кавал. дивизия /Саксонская/ - 24 эскадр, но и к русским начали прибывать 22, 3 Сиб, 1-ый Туркест. корпуса - составившие новую 10-ую армию.

Численное превосходство оставалось на стороне русских.

К 15/2 авг. 1-ая руск. арм. сосредоточилась в районе Владиславов, Овно, Олита, Сейны, Сувалки.

2-ая армия разворачивалась на фронте Августов, Ломжа, Остроленка.

Согласно франко-русс. конвенции - эти армии должны были начать наступление не позже 18/5авг.

Ставка и Главком С-З фронта торопили обе армии начать наступление, хотя они далеко не были готовы.

1-ая армия должна была обойти линию Мазурских озер с севера, для захвата лев. фланга противника /предполагая его главн. силы на р. Ангерап.

2-ая армия наступать на Лецен, Олтерсбург и далее к северу, с целью отрезать противника от Вислы /уничтожить его, не дав ему отойти ни к Висле, ни к Кенигсбергу.

Превосходство в силах давало основание ожидать, что цель будет достигнута.

Русские сами потерпели поражение к 31/18 августа.

2-ая русск. армия была разбита и частью взята в плен.

18 /5 окт. 1-ая русск. армия с большими потерями отброшена к Неману. немцы заняли Сувалк. губ., подошли к Осовцу и заняли Хоржеле и Млаву.

Причин, приведших к такому результату было много:

плохое руководство войсками, начальники плохо ориентировались, малая способность к маневрированию, медленность движения, скверная разведка и т.д.

Интересный вопрос: "каким образом 1-ая русская армия, имея 5 с половиной кавалер. дивизий, против одной немецкой, эта армия вторгаясь в Восточн. Пруссию, наступает как -бы ошупью."

17/4 авг. неполный немец. корпус, ввязавшийся в упорный бой, благополучно отходит.

20 /7 августа, неожиданно для себя, армия атакована немцами и, отбив их удар, в течение двух суток не знает о их отступлении;

24/11августа - рассчитывает атаковать немцев, когда их ближайшие корпуса находились в 55-65 в.ком., а остальные силы уже сосредоточились против 2-ой русской армии;

Почему 1-ая русская армия 25/12 - 28/15августа преследует немцев по ложному пути и дает возможность двум немецким корпусам совершить фланговый марш для обхода 2-ой русской армии.

Почему 1-ая армия, делая попытку помочь 2-ой, направляет при этом свои силы не туда, где идет бой, а в пустое пространство.

Каким образом 1-ая армия была неожиданно для себя атакована превосходящими силами в левый /южный/ фланг и вынуждена выходить из под флангового удара, поспешно отступая усиленными переходами.

Почему: во время этого отступления немецкая кавалерия наседает на русские колонны, заходит в их тыл, вносит беспорядок в движение обозов?

Почему русские долго не знают об уходе немцами большей части своих сил с фронта 1-ой армии?

Деятельность русской кавалерии, в конечном счете, оказалась неудовлетворительной.

Плохи ли качества кавалерии?

Неправильная - ли ее подготовка в мирное время?

Плохие-ли начальники?

Неумелое пользование своей кавалерией?

Изучая действия кавалерии 1-ой русской армии по подлинным донесениям и приказаниям, мы даем ответы на все поставленные вопросы и показываем, что при настоящих условиях войны от кавалерии можно ожидать и требовать, как нужно ею руководить.

1-ая армия была сформирована из частей расположенных в мирное время в Виленском воен. округе.

Из кавал. дивизий - 2, 3-ья, и 1-ая отд. кав. бригад. / всего 10 полков или 60 эскадр. и сотен /

К 7/25 авг. была закончена перевозка 1-ой, 2-ой гвард. кав. дивиз. и 1-ой кавал. дивиз.

Второочередн. казачьи полки еще не прибыли / корпусная конница /.

Поэтому корпусам были приданы казачьи полки 2-ой и 3-ей кавал. дивиз. а затем 1-ый др. Московский и 2-ой гусар. Павлоградск. полки.

/ 12 эск., 12 сотен /.

Вся остальная кавалерия / 94 эскадр. и 6 сотен / - составила армейск. конницу в непосредственном подчинении армейск. командования.

Кавалерийская дивизия состояла из штаба, из 3-х полк. / драг, уланск гусарск по 6 эскадр в каждом; 1 казач. полк - 6 сотен; конно артил дивизион; из 2-х батарей по 6 легк. оруд; пулеметн. команда - 8 пулем. "Максима" и конно саперн команды.

Исключение: 1-ая гв. кав. дивизия / 4 рег. полка по 4 эскадрона / и 2-ая гв. див. / 4 рег. полка по 6 эскадр. /.

По штату в эскадроне : 5 офицеров, 12 унтер офицеров, 3 трубача, и

128 рядовых. Все обмундирование и снаряжение находилось при полку.

Мобилизация кавалерии происходила быстро: выдать новое обмундирование патроны, уложить обоз, получить деньги, сдать не берущееся в поход. В пограничных частях: семьи отправить внутрь страны.

Полки, расположенные на границе, через два часа высылали разъезды.

Конные батареи - имели запас 1008 патронов. Обоз был ограничен.

Конский состав - отличный.

Театр военных действий.

.....

Лесов много. Пути сообщения в отличном состоянии. Железн. дорог много и в отличном состоянии. Шоссе много. Телефонная и телеграфная сеть очень развита. В деревнях - хорошие дома.

В августе - много хлеба, овса, муки, картофеля, овощей. В восточн. Пру большие запасы крупного скота, свинины, птиц.

Кенигсберг и укрепленная полоса Мазурских озер, еще в мирное время была подготовлена, чтобы с объявлением мобилизации построить укрепления во всех проходах между озерами.

Для действий больших масс кавалерии, Восточная Пруссия была мало удобна, вследствие пересеченной и закрытой местности.

Небольшие пехотные отряды на самокатах - были очень пригодны.

Кавалерия могла довольствоваться местными средствами.

Об ультиматоме Сербии знали из газет, однако распоряжение считать 26/13июля первым днем подготовительного к войне периода было неожиданным.

Мобилизация и прикрытие сосредоточения 1-ой русской армии 27/14 июля - 15/2 августа.

Наблюдение границы вела пограничная стража.

После полудня 30/17июля на линии Вилковишки, Кальвария, Сувалки, в расстоянии 20-30 кил. от границы стояло 7 кавалер. полков с 24 оруд. и 16 пулеметами.

31 /18 июля телеграммы о мобилизации, но до получения особой телеграммы открытие воен. действий запрещены.

Ген. Хан-Нахичеванский - с объявления мобилизации вступил в командование конным отрядом и отдал армейской коннице Виленской армии приказ № 1-ый, что отдельные выстрелы на границе со стороны немцев - не считаются объявлением войны.

ТОЛЬКО ПЕРЕХОД ВООРУЖЕННЫХ ЧАСТЕЙ - ГРАНИЦУ.

.....
Конный отряд был расброшен на 50 килом. Пограничная стража стянулась к назначенному месту.

2/20 июля - получены телеграммы об объявлении войны с Германией и

Н-к конного отряда получил задачу: "прикрывать мобилизацию и сосредоточение 1-ой армии", обеспечить высадку гвард. кавалерии в Козлово-Руда и Мивруце и ее сосредоточение в Пильвишки.

Высадка начнется 20 июля.

Начальник 3 кав. дивизии, приказывает гусарск. полку итти из Мариамполя, через Вильковышки / 22 кил/ на присоединение к первой бригаде. Сам с бригадой и конными батареями выступил из Вильковышки - чтобы занять ЭЙДКНЕН.

Движение в Восточную Пруссию.

.....

2 /20 июля Хан - Нахичеванский решил двинуться в Пруссию на разведку. Двигались медленно, стали сбиваться с дороги / особенно 2-ая кав. дивизия, которой местность была неизвестна.

К дер. Стаяйцы подошли 3 /21 июля / устраивали переправу./

Двинулись на Эйдкунен. 2-ая и 3-ья дивизии остановились. Эйдкунен занят не был. Расположились на привал по мирному времени.

/без охранения /, Стали кормить лошадей. По неизвестной причине - паника. Дивизии поскакали на Кибарты. Скоро все успокоилось и дивизии пошли на ночлег в Вильковышки, где выставили сторожевое охранение. 3 / 21 июля Н-к конного отряда получил от штаба армии сообщение 1/19 июля, что он назначен н-ком правой группы армейской

конницы из: 1 и 2-ой гв. кав. дивизий, 2 и 3 кав. дивизий Всего: 76 эскадронов, 48 конных оруд, 32 пулем. , расположенной в районе Вильковишки.

Левую группу составляет 1-ая кавал. дивизия у Сувалок.

Задача: прикрывать мобилизацию, а с открытием военных действий и по окончании своего сосредоточения - правая группа выдвигается на Инстербург и р. Ангерап для разведки противника.

Предполагалась у м. Тауроген - 1 отд. кав. бригада.

Телеграф. станции - Кальвария и Сувалки.

Бой у Кибарты 4/22 и 5/23 июля. Взорван ж.д. мост. Из Вильковишки 3 кав. дивизия участвовала в бою. Немцы потеряли 200 солдат убит./3 офицера/ и 2 пулемета. Кавал. дивизия вернулась в Вильковишки. 2 кав. дивизия перешла в дер. Обрыв.

Ген. Хан - Нахичеванский просил прислать в Вильковишки батальон пехоты, чтобы кавалерия могла двигаться вперед.

О противнике сообщалось, что в районе Эйдкунен и Гумбинен - 2 германских пехот. дивизии, кавалерия и артиллерия.

4/22 июля Командующий армией приказал ген. Хан- Нахичеванскому вступить в командование правой группой и добавил: " жду от вас пер и энергии в будущем."

Утром 6/24 июля 2 кавал. дивизия подошла к Вержболово.

В Кибарты остался : батальон пехоты, 1 эскадрон и пограничники.

Прибытие Гвардейской и 1 кав. дивизий.

7 /25 июля : 1-ая гв. дивизия к югу от Пильвишки.

2-ая гв. дивиз к северу

В гор. Сувалки - 1 кав. дивизия.

К северу от р. Неман 1 отд. кав. бригада местечко Скавдвиле.

К вечеру 7/25 июля Главная масса конницы находилась районе Пильвишки - Волковыск: 76 эскадронов, 48 конн. орудий, 32 пулемета

К югу в Сувалках: 24 эскадр. 12 кон. орудий 8 пулем.

К северу у Скавдвиле 12 эскадр. 8 пулем.

Сведения о неприятеле/ прошло 5 дней/ были неопределенные и сводились к тому, что в районе Гумбинен - Эйдкунен - 2 пех. див. и 4 конн. полка. В Действительности к г. Пилькален собралось 4 полка 1. кав. дивизии: к Сталупенину, стигнулась 1 пех дивизия.

Утром 8/26 июля Хан - Нахичиванский высылает в разные пункты 8 разездов, силою до Эскадрона которые должны вести разведку до линии Пилькален, Сталупенин, Вышинец т.е. на 20 кл. к западу и югу своего расположения.

По дороге на Сталупенин части 2-ой и 3-ей кавал дивизии были обстрелены противником. Генерал Хан- Нахичеванский приказал 3-ей кавал. дивизии отходить на Вержболово, прикрывая отход 2-ой кавал. дивизии.

Около 17 часов 10 /28 июля, обе дивизии вернулись в Вержболово.

Никакого успеха. Пленных не было.

Ген. Ренненкамф остался недоволен и указав, что нужно действовать на фланги пехоты, а не на фронт и поребовал от Хана-Нахичеванско объяснения: "что делала в этот день гвард. кавалерия"?

Ген. Ренненкампф донес иначе "что немцы наступали, а русские отбили наступление у Сталупенина". В действительности, обе стороны остались к концу дня на прежних местах.

В общем, в штабе 1-ой армии были очень недовольны деятельностью конницы ген. Хана-Нахичеванского и н-к штаба армии пишет: "и раскрыть, наконец, точную группировку сил неприятеля."

Мобилизация и сосредоточение 1-ой русской армии /27/14- 15/2 авг/.

В этот период - задача разведки неприятеля могла быть разрешена только движением в глубь Пруссии; только проникнув к линии р. Ангерап, можно было определить, где сосредоточиваются немецкие силы.

Другая задача: прикрытие сосредоточения и, в частности, высадка гвардейской кавалерии, удерживала 2 и 3 кавалер. дивизии в окрестностях г. Вильковышки вплоть до 8/26 июля, т.е. первые шесть дней войны. Разведка ограничивалась посылкой разведов и разведывательных эскадронов, которые встречали везде части пограничной охраны немцев и далеко проникнуть не могли.

Русские кавал. начальники понимали, что таким способом действий нужных сведений добыть нельзя, что видно из попыток к наступлению: 2и3/20-21 июля. 6/24 июля, 10/28 июля, 12/30 июля, но все эти наступления имели характер усиленных рекогносцировок на коротке, с возвращением на прежние стоянки.

Это не было решительное движение в глубину неприятельского расположения, а больше всего напоминало малые маневры в течение летних сборов, когда войска выходили на дневные учения с тактическими заданиями и возвращались на свои квартиры на отдых.

Самое исполнение этих наступлений: не правильное, а главное, не было настойчивости в достижении поставленных себе целей, а сами цели были крайне неопределенны. Первое наступление русской кавалерии в Пруссию, было произведено в первый день войны.

К этому дню 36 эскадронов, были разбросаны на фронте 30 килом. С объявлением войны н-к конницы решает двинуться в Пруссию, для чего стянуть всю конницу к г. Вильковышки и наступать в обход Эйдкунена с севера.

Разведка еще никаких сведений не дала, т.к. она не имела права переходить границу, а сведения от агентов пограничной стражи и от жителей не могли быть верными и указывали, что немцы занимали Эйдкунен значительным отрядом.

Вместо того, чтобы идти прямо на Эйдкунен, кавалерия после дневного перехода предпринимает трудный ночной марш по мелким проселочным дорогам, к утру подходит к границе у д. Станайцы, переходит границу и идет к Эйдкунен. Немцев нет. кавалерия становится на отдых, который был ей нужен, особенно 2-ой кавал. дивизии, бывшей в движении уже около суток. На отдыхе стоят беспечно, по мирному, а нервы у людей напряжены, икакой то пустой повод вызывает беспорядок.

Когда все успокоилось, кавалерия отходит в Вильковышки, так и не видавши немцев. 8/26 июля гвард. кавалерия была вся уже на месте.

Было ясно, что разведывательные части не могут пройти через завесу, устроенную немцами, ин-к конницы решает проложить дорогу своей

разведке наступлением на Сталупенен, но назначает 36 эскадронов 2-ой и 3-ей кавал. дивизий, а 40 эскадронов гвард. кавалерии, не только не привлекаются к этому, но даже не получают никакой задачи. Наступление 2-ой и 3-ей кавал. дивизий идет сначала успешно, но настойчивости в достижении поставленной цели нет; как только 2-ая кавал. дивиз. встретила более серьезное сопротивление немецкой пехоты, н-к конницы приказывает всем отходить.

Цель наступления 12/30 июля, 1-ой гр. кавал. дивизии представляется совершенно непонятным. Деревни и хутора перед фронтом дивизии

были заняты немецкой пехотой, что было известно и без усиленной разведки, а способ ее производства не дал никаких новых сведений. Несколько большие результаты дало наступление 14/1 августа 1-ой кавал. дивизии на Маркграбобо.

Здесь поставленная цель была отчасти достигнута, город был взят, жел. дорога Маркграбобо - Гольдап разрушена в нескольких местах, но войска в тот-же день к вечеру вернулись в исходное положение и не воспользовались случаем проникнуть в глубь Пруссии.

Армейское командование было недовольно деятельностью своей конницы, главным образом ее разведкой, однако со своей стороны не требовало наступления в глубь Пруссии, ограничиваясь указаниями действовать на фланги и тыл неприятеля, а не на его фронт; а между тем, перед группой Хан-Нахичеванского был именно фронт немцев, и чтобы попасть на их фланг, нужно было сойти с главного направления, которое прикрывала эта группа.

Таким образом, разведка конницы свелась к работе малых разведыв. частей. Обычно высылали 5-6 разведов силою отряда до 1 эскадрона. Разведы высились на трое суток, после чего заменялись новыми.

Затем начали посылать две группы разведов в обход флангов немецкого охранения, но разведы никем не поддержанные, не могли проникнуть далеко.

Наблюдать полосу 50 кил. длинны и более 20 кил. ширины одним эскадр.-оном и работать непрерывно 8-10 дней, было непосильно, но находили возможным заставлять разведов работать 3 суток, среди расположения немецких войск, или делать такое направление для движения, что разведку приходилось два раза переправляться без мостов через р. Неман.

Чем дальше, тем труднее было движение разведов, обычно они не проникали за линию ж.д. Маркграбобо- Гольдап- Сталупенен и давали те же сведения, что и ближняя разведка.

В конечном результате разведка, дала то, что она должна была дать при условии остановки ядра конницы на месте: определились пункты, занятые передовыми неприят. войсками, линия их сторожев. охранения. Бои и мелкие стычки дали возможность определить стоявшие впереди части. В этом отношении много помогли сами немцы своими неудачными наступлениями на Кибарты, особенно 15/2 августа.

Стояние на месте, в постоянном соприкосновении с неприятелем, требовало большого напряжения сил людей и лошадей.

Расход на охранение и разведку был очень велик: на это ежедневно, не считая внутреннего наряда, уходило 1 / 4 наличного состава.

Силы лошадей поддерживались только обильным кормом и благоприятной погодой.

С 2/20 июля по 8/26 июля конный отряд Хана-Нахичеванского располагался в г. Вилькомишки в 19 кил. от границы.

Такое расположение ставило в опасность пехоты. отряд в Кибарты, т.к. нужно было около 2-х часов, чтобы конница могла притти ему на помощь, кроме того, всякий раз, когда конница ходила за границу и опять возвращалась в г. Вильновышки лошади делали лишних 38 кил.

Стоя здесь можно было рассчитывать во время успеть перехватить немецкую кавалерию, если бы она двинулась через Владиславов на Пильвишки/где собиралась гвард. дивизия/. Здесь можно было расседлывать всех лошадей; охранение и дежурные части требовали меньшего наряда; были казармы с запасами и хлебопекарными печами и др.

Как только собрались гвард. дивизии — весь конный отряд придвинулся к границе.

Связь со штабом армии и с корпусами поддерживалась легко, т.к. группа армейской конницы могли пользоваться постоянными телеграфными линиями мирного времени, а группа у г Суваляки имела в своем распоряжении искровую станцию.

/ продолжение в № 18 /.

РОГВОЛЬД.

.....

[illegible]

eeeeeeecceeeecceeeecceee

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е
е е

Журнал " Военный Сборник " , с 15-го номера начинает печатать копию: " Доклада особой правительственной комиссии, под председательством генерал- адъютанта ПАНТЕЛЕЕВА , назначенной в 1914 году для расследования причин гибели 2-ой армии генерала САМСОНОВА в Восточной Пруссии. "

Комиссия имела в своем распоряжении почти все документы, чтобы полно и правдиво описать эти события.

Затем: 1/ Действия конницы 1-ой армии ген. Хан Нахичеванского в Восточной Пруссии/август- сентябрь 1914 года /.

2/ Подробное описание разгрома в августе-сентябре 1914 года первой и второй русских армий в Восточной Пруссии.

3/ Удивительная " боевая деятельность " Командующего 1-ой армией ген. Павла Карловича Ренненкампа в Восточной Пруссии/ август- сентябрь/.

Статьи на вышеизложенные темы, написаны военными авторитетами , которые уже могли пользоваться " докладом генерала Пантелеева ".

Доклад ген. Пантелеева будет печататься в журнале " Военный Сборник " , по частям, в № № 15,16,17, .

Журнал № 15 -ый выйдет в сентябре.

Желающих иметь эти номера журнала " Военный Сборник " , прощу теперь-же прислать об этом уведомление/приложив плату за три журнала - 1800 старых франков/18 фр./и на пересылку плату по 50 сантимов для Франции и 75 сант. для заграничн/, для каждого номера.

Всем записавшимся, журнал будет выслан в сентябре.

А Д Р Е С .

.....

Александру Александровичу ОБРУЧЕВУ.
88 улица Лекурб. 75 ПАРИЖ 15. ФРАНЦИЯ.

М Е Р С И !

=====

=====

- № 1 Семья ОБРУЧЕВЫХ на службе РОССИИ.
- № 2 Воспоминания о войне 1812 года . Адмирал Рождественский.
Сталинградское сражение.
- № 3 Царица полей сражений . Измайловск. досуги. Академик Обручев/геолог/
- № 4 Кавалер. атака под Сольдау. Граф Милютин, ген. Ванновский, ген.
Обручев на службе 3-х Императоров.
Сибирский фронт адмирала Колчака.
- № 5 Трагедия Танненберга. Сибирский фронт адмир. Колчака./продолжение/
- № 6 Покорение Кавказа. Аляска. Бегство на ДОН к ген. Алексееву. в 1917г.
- № 7 Офицерская Кавал. Школа. Роза от Суворова. Ростовский фронт, отход
с Кубани , эвакуация в Новороссийске/1920 /г.
- № 8 Кубанский десант 1920 г. Северная Таврия и переправа через
Днепр/Ушалка в 1920г./ Военная Академия.
Что ожидало Россию в случае Гитлеровской победы.
- № 9 Последние дни Крыма в 1920 году. Сергей Влад. Обручев /академик -
геолог/ Генерал Поливанов А.А. из дневников и воспоминаний по
должности Военного Министра и его помощника. 1907 - 1916 г.г.
- № 10 " Галлиполи" Воспоминания к-ра батареи.
" Плевна" /1877- 1878 г.г./ Рыцари Тернового Венца.
- № 11 " Галлиполи" Граф Перовский и его зимний поход в Хиву.
Дневники Ламздорфа /1886-1890г.г./ Министра Иностранных Дел.
Сказание Иностранцев о Русской Армии.
- № 12 " Русский Инвалид" и "Военный Сборник". Стихотворение К.К.Р. " Умер".
Тяжелые дни Мукденских боев. Военно -учебные заведения в России.
" Дворянский полк" - Воспоминания. Граф Аракчеев. Отмена теле-
сных наказаний в России.
- № 13 Русско - Японская война 1904-1905 г.г. Причины поражения.
Генерал - Адъютант Николай Николаевич Обручев. Н-к Главного Штаба
1881 - 1897г.г.
- № 14 Записки Манштейна о России /1727-1744/г.г. СУД над Мясоедовым.
Продажа " Аляски".
- № 15 Доклад ген. Пантелеева о разгроме армии ген Самсонова в 1914 г
в Восточной Пруссии. Кавалергарды. Переписка ген. Сухомлинова с
ген. Янушкевичем.
- № 16 Доклад ген. Пантелеева /продолжение/. Убийство ген. Романовского,
Военное поражение Польши в 1939 году.
- № 17
- № 18

eeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeee

Цена отдельного номера - Шесть фр. Соединенные журналы: № № 2+ 3,4+5,
3+4+5 . = восемь франков.

Пересылка 50 сант., а за границу 75 сант. Требования адресовать /приложив
деньги : Александру Александровичу Обручеву , 88, улица Лекурб.

75 париж 15 .Франция. Телефон: 783-92- 59.

Парижский журнал: " Военный Сборник".

Директор - Издатель А.А. Обручев . 88 , улица Лекурб, 75 - Париж 15.
Франция.

МИНИСТЕРСТВО ИНФОРМАЦИИ № 05379

=====

